

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФИЛИАЛ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ»

ПРАВО И ПРАВОСУДИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

**Сборник статей
по материалам ежегодной научной конференции
студентов, магистрантов и соискателей
22 марта 2018 г.**

2 часть

Санкт-Петербург
2018

УДК 347.1
ББК 67.400.7
П 68

Право и правосудие в современном мире. Сборник статей по материалам ежегодной научной конференции студентов, магистрантов и соискателей: 22 марта 2018 г. / Сост. В. Г. Бондарев, Л. В. Войтович, Я. Б. Жолобов, И. Н. Ившина, В. И. Кайнов, К. Б. Калиновский, И. И. Капитонова, В. П. Очередыко, Е. А. Разумовская, Е. Н. Рахманова, В. Ф. Ружейников, А. А. Дорская, К. Г. Сварчевский, Е. В. Лисняк. — СПб.: ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», Северо-Западный филиал, 2018. — 400 с.

В сборник включены тексты докладов и выступлений участников ежегодной научной конференции студентов, магистрантов и соискателей «Право и правосудие в современном мире», проходившей в Северо-Западном филиале ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (Санкт-Петербург), 22 марта 2018 г.

Издание предназначено для всех, кто интересуется проблемными вопросами юридической теории и практики.

ISBN 978-5-9676-0964-0

© Северо-Западный филиал ФГБОУВО
«Российский государственный
университет правосудия», 2018
© Коллектив авторов, 2018
© ИД «Петрополис», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ОБРАЗОВАНИЯ»

<i>Алексеева К. В.</i>	
СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ЛИЦ КОРПОРАЦИИ.....	8
<i>Андрианова М. В.</i>	
ПУБЛИЦИЗАЦИЯ НОРМ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В КОНТЕКСТЕ ИЗМЕНЕНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ФИНАНСОВЫХ СДЕЛКАХ.....	16
<i>Балакина И. А.</i>	
ЗНАЧЕНИЕ И АКТУАЛЬНОСТЬ ИНСАЙДЕРСКОЙ ИНФОРМАЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ.....	19
<i>Бучинский Д. С.</i>	
ОСОБЕННОСТЬ ТОВАРИЩЕСТВА СОБСТВЕННИКОВ НЕДВИЖИМОСТИ КАК ФОРМЫ УПРАВЛЕНИЯ МНОГОКВАРТИРНЫМ ДОМОМ	22
<i>Васильева А. А.</i>	
КОНЦЕПЦИИ ПРИМЕНЕНИЯ ИММУНИТЕТА ГОСУДАРСТВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	27
<i>Воробьева В. О.</i>	
ОПРЕДЕЛЕНИЕ И ПРАВОВОЙ СТАТУС ХОЛДИНГА КАК ОДНОГО ИЗ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА	31
<i>Головкина Л. А.</i>	
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МАШИНО-МЕСТ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА.....	35
<i>Губайдуллин Д. М.</i>	
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ЗАЩИТЫ ТОВАРНОГО ЗНАКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ФУТБОЛЬНОГО КЛУБА	39
<i>Донская М. Д.</i>	
УВЕДОМЛЕНИЕ КРЕДИТОРОВ ПРИ РЕОРГАНИЗАЦИИ И ЛИКВИДАЦИИ КОРПОРАЦИИ.....	43
<i>Елахова И. А.</i>	
СМАРТ-КОНТРАКТЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ	47
<i>Жернова А. В.</i>	
АНАЛОГИЯ КАК СПОСОБ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОБЕЛА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ	51
<i>Загиров З. Н.</i>	
ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ КАК ОСНОВА ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА МИНИМАЛИЗАЦИИ КОММЕРЧЕСКИХ РИСКОВ	55
<i>Колупаев Е. Г.</i>	
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ «ММОРPG» КАК ВИРТУАЛЬНЫХ УСЛУГ	60
<i>Коровкина Е. Д.</i>	
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ АФФИЛИРОВАННЫХ ЛИЦ ПО РОССИЙСКОМУ И ИНОСТРАННОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ	64
<i>Крапивко И. В.</i>	
ВНУТРЕННИЕ ДОКУМЕНТЫ В СФЕРЕ КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ	68

<i>Крылов Д. О.</i> РАССМОТРЕНИЕ КОРПОРАТИВНЫХ СПОРОВ В ТРЕТЕЙСКОМ СУДЕ	74
<i>Лойко Д. М.</i> КООРДИНАЦИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА И ЕГО УЧАСТНИКОВ (НА ПРИМЕРЕ РЕШЕНИЯ ВОПРОСА О ВЫПЛАТЕ ДИВИДЕНДОВ).....	77
<i>Лазовский А. С.</i> ЗАЩИТА КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВ АКЦИОНЕРОВ ОТ «РАЗМЫТИЯ» ДОЛИ В УСТАВНОМ КАПИТАЛЕ АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА	82
<i>Михайлова М. С.</i> ПРИНЦИП СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИЙ В КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ.....	87
<i>Скорик Д. Д.</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГАРАЖНЫХ КООПЕРАТИВОВ	91
<i>Морева В. А.</i> СУБСТИТУЦИЯ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ.....	96
<i>Немчинова В. Р.</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КРИПТОВАЛЮТЫ	100
<i>Палкина А. В.</i> ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПРАВ ОБМАНУТЫХ ДОЛЬЩИКОВ	105
<i>Печенин П. Е.</i> ПРАВОВОЙ РЕЖИМ КРИПТОВАЛЮТЫ	109
<i>Сорокина Т. С.</i> ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ В СФЕРЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОРПОРАТИВНОГО ДОГОВОРА.....	115
<i>Тимченко О. А.</i> ПРАВОВОЕ НЕРЕГУЛИРОВАНИЕ ПОНЯТИЯ «ХОЛДИНГ» В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ.....	119
<i>Титкова М. В.</i> ВОССТАНОВЛЕНИЕ КОРПОРАТИВНОГО КОНТРОЛЯ КАК СПОСОБА ЗАЩИТЫ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВ ..	125
<i>Филиппова М. О.</i> АНАЛИЗ ДЕЙСТВУЮЩЕГО РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ЗАКРЕПЛЯЮЩЕГО ПОЛОЖЕНИЯ О РЕШЕНИИ СОБРАНИЯ КОРПОРАЦИИ	128
<i>Чурсина О. В.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПО ЗАЩИТЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ».....	132

СЕКЦИЯ «НОТАРИАТ И ДРУГИЕ НЕСУДЕБНЫЕ ФОРМЫ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ»

<i>Арефьева М. С.</i> О ПЕРСПЕКТИВАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ СПОСОБОВ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЗАЩИТЫ ПРАВА НА ДОМЕННОЕ ИМЯ.....	138
<i>Астафьева А. С.</i> ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЧАСТНОГО НОТАРИУСА	142
<i>Вагапов А. А.</i> ФОРМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА НОТАРИАТОМ	147
<i>Меновщикова Л. Д.</i> ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС НОТАРИУСА В КОРПОРАТИВНОМ СПОРЕ	152
<i>Карташова Е. Н.</i> К ВОПРОСУ О РЕМИССИИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА	155

<i>Лисовский В. К.</i> МЕДИАЦИЯ В НОТАРИАЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ.....	159
<i>Чурманов И. Ю.</i> ПРИМИРЕНИЕ СТОРОН ПО ДЕЛАМ О ПРИЗНАНИИ И ИСПОЛНЕНИИ РЕШЕНИЙ ТРЕТЕЙСКИХ СУДОВ И ИНОСТРАННЫХ СУДЕБНЫХ АКТОВ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ.....	163
<i>Юдкина Я. П.</i> НОТАРИУС — ПУБЛИЧНОЕ ДОЛЖНОСТНОЕ ЛИЦО.....	169

СЕКЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ»

<i>Алешин В. В.</i> ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «КОРРУПЦИЯ».....	173
<i>Бараев А. С.</i> МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ И ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ	180
<i>Бусин А. И.</i> РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ И ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО ПРЕДМЕТУ ПОСЯГАТЕЛЬСТВА	187
<i>Епифанова Н. А.</i> ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ	191
<i>Зайцева П. А.</i> К ВОПРОСУ О КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЯНИЯ, ПОВЛЕКШЕГО ЗА СОБОЙ ЗАБОЛЕВАНИЕ ПОЛИНАРКОМАНИЕЙ	197
<i>Иванова М. Д.</i> ПОНЯТИЕ ПРЕДМЕТА ВЗЯТКИ В СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ	205
<i>Исакова Д. Д.</i> ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ».....	210
<i>Кирдин Н. И.</i> ВЛИЯНИЕ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ НА ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА-РЕЦИДИВИСТА И ПУТИ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ	215
<i>Киреевков Е. В.</i> ПРЕДЕЛЫ ПРИМЕНЕНИЯ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 1101, 1102 УК РФ	220
<i>Лобынцев К. И.</i> УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ГОСУДАРСТВЕННУЮ ИЗМЕНУ — ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМЫ.....	225
<i>Михайлова Е. А.</i> ВМЕНЯЕМОСТЬ КАК ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ПРИЗНАК СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ	232
<i>Луканина Д. А.</i> АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРЕЮДИЦИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ	236
<i>Машанова В. С.</i> К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВЕ	240

<i>Посысаева Т. О.</i>	
Уголовно-правовое противодействие доведению, склонению или содействию совершения самоубийства несовершеннолетними в сети «Интернет»	243
<i>Родимкина Е. В.</i>	
К вопросу о давности привлечения к уголовной ответственности по ст. 145.1 УК РФ	248
<i>Романченко О. С.</i>	
Гипноз как разновидность психического принуждения при совершении преступлений против собственности.....	253
<i>Созиева М. В.</i>	
Некоторые проблемы регламентации ответственности за провокацию преступления ..	257
<i>Старцева Д. А.</i>	
Проблемные вопросы привлечения к уголовной ответственности за преступления, связанные с заражением лица ВИЧ-инфекцией вследствие ненадлежащего исполнения медицинским работником своих профессиональных обязанностей.....	263
<i>Стовбун С. Ф.</i>	
Антикоррупционный анализ новеллы уголовного законодательства (ст. 76.2 Уголовного кодекса Российской Федерации).....	268
<i>Стрельникова Д. Л.</i>	
Мошенничество в актах международных организаций.....	273

СЕКЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА И КРИМИНАЛИСТИКИ»

<i>Андрух Е. А.</i>	
Проблемы доследственной проверки, обусловленные ограниченным кругом проводимых следственных действий до возбуждения уголовного дела.....	278
<i>Баскаков Н. А.</i>	
Проблема декриминализации как основание для прекращения уголовного дела	284
<i>Грицюк Л. С.</i>	
Вопросы обеспечения конфиденциальности, безопасности и защиты анонимного свидетеля в уголовном судопроизводстве	287
<i>Ирина А. А.</i>	
Очная ставка с лицом, ранее отказавшимся от дачи показаний	293
<i>Калиновский К. К.</i>	
К вопросу о злоупотреблении правом в уголовном процессе	297
<i>Кравцун П. Я.</i>	
Особенности подготовки государственного обвинителя к судебному следствию	304
<i>Лысенко А. Н.</i>	
Использование информационных технологий на стадии возбуждения уголовного дела	310
<i>Мудрак Д. В.</i>	
Проблема соблюдения равенства сторон в судебном следствии при исследовании личности участников уголовного судопроизводства в суде с участием присяжных заседателей.....	315

<i>Сигурова О. Ю.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ СПЕЦИАЛИСТА-РЕВИЗОРА ПРИ ДОКУМЕНТИРОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 160 УК РФ.....	319
<i>Смагулова А. С.</i> ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	322
<i>Ступак Е. В.</i> ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СУДЕБНОГО ШТРАФА В КАЧЕСТВЕ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА ПРИ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ С ФОРМАЛЬНЫМ СОСТАВОМ	333
<i>Феоненко Н. С.</i> ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОРАЗМЕРНОСТИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ ВОЗМОЖНОМУ УГОЛОВНОМУ НАКАЗАНИЮ: НА ПРИМЕРЕ ДОМАШНЕГО АРЕСТА	339
<i>Чурсин Р. С.</i> УБИЙСТВО МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И УГОЛОВНОГО ПРАВА	345

СЕКЦИЯ «СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ»

<i>Ганжа А. В.</i> Язык и культура в современном обществе.....	356
<i>Ерищян Н. А., Пишкова Р. М.</i> ПРОБЛЕМАТИКА РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ.....	358
<i>Смирнова О. И.</i> САМООПРЕДЕЛЕНИЕ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	361
<i>Шендель Н. А.</i> РОЛЬ СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЫ В ВОСПИТАНИИ ЛИЧНОСТИ	364

СЕКЦИЯ «ДЕТИ И ПРАВО»

<i>Алексеева Д. В.</i> РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПРИЧИНАХ ПРЕСТУПНОСТИ В ТВОРЧЕСТВЕ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ	366
<i>Нагиева Г. Т., Фрост П. Д.</i> ПРАВА РЕБЕНКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	370
<i>Несмаиная А. Н.</i> ВЛИЯНИЕ СЕМЬИ И ОБЩЕСТВА НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКА	375
<i>Кудрич А. А., Щербатюк К. А.</i> ПОДРОСТКОВАЯ ЖЕСТОКОСТЬ И АГРЕССИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ	381
<i>Логинова А. А.</i> ПРОБЛЕМА ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ДЕТЬМИ В РОМАНЕ В. К. ЭНДРИУС «ЦВЕТЫ НА ЧЕРДАКЕ».....	386
<i>Прокопенко И. А.</i> ОБРАЗ СЛЕДОВАТЕЛЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО И А. П. ЧЕХОВА	389
<i>Ярмоленко О. А.</i> ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ.....	394

СЕКЦИЯ «ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ОБРАЗОВАНИЯ»

Алексеева К. В.¹

СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ЛИЦ КОРПОРАЦИИ

Аннотация: Рассматривается субсидиарная ответственность контролирующих лиц корпорации.

Ключевые слова: корпорация, субсидиарная ответственность, контролирующие лица, учредители, руководители, банкротство.

По официальным данным, размещенным на сайте Федеральной налоговой службы Российской Федерации по состоянию на 01.01.2018 года, количество юридических лиц, сведения о которых содержатся в ЕГРЮЛ, составляет 4371 335, корпоративными юридическими лицами из них являются свыше 3500 000. Количество юридических лиц, прекративших свою деятельность на 01.01.2018 года, равняется 5855 275.

За период с 01.01.2017 г. по 01.01.2018 г. количество юридических лиц, сведения о которых внесены в ЕГРЮЛ, с присвоением ОГРН составило 453605, прекратили же свою деятельность за данный период 647321 юридическое лицо, из них 9592 в порядке банкротства, а 546518 в связи с исключением юридического лица по решению регистрирующего органа из ЕГРЮЛ.

На основании статистики можно говорить о том, что количество юридических лиц, прекративших свою деятельность, почти в 1,5 раза превышает количество зарегистрированных. В связи с этим на сегодняшний день актуальными являются вопросы, касающиеся ответственности юридических лиц перед кредиторами и контрагентами, и, в частности, вопросы, касающиеся реализации доктрины снятия корпоративной вуали, и вопросы субсидиарной ответственности руководителей, участников корпорации по долгам корпорации.

В рамках совершенствования российского законодательства в вопросах субсидиарной ответственности 29.07.2017 года был принят закон № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)” и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях».

¹ АЛЕКСЕЕВА Ксения Валерьевна, магистрант 1 курса Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — К. Г. Сварчевский, заведующий кафедрой гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент).

В связи с изменением законодательства на сегодняшний день в 95% дел о банкротстве к руководителю или учредителю должника непременно предъявляется требование о привлечении к субсидиарной ответственности. И более чем в 60% случаев такие требования удовлетворяются судом, причем размер ответственности в среднем колеблется от 2 до 250 млн рублей².

Однако каков же механизм применения данных норм в корпоративных правоотношениях, если ч. 2 ст. 56 ГК РФ ограничивает ответственность учредителей за долги организации?

Юридические лица являются самостоятельными субъектами права. У них должно быть имущество, которым они, согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации (далее — ГК РФ), отвечают по своим обязательствам (п. 1 ст. 56 ГК РФ). Учредители и акционеры по общему правилу не отвечают своим личным имуществом по обязательствам юридического лица, равно как и юридическое лицо не отвечает по обязательствам своих участников (п. 2 ст. 56 ГК РФ).

С практической точки зрения автономность юридических лиц является важнейшим принципом. Ограничение ответственности способствует снижению рисков инвесторов и, как следствие, вовлечению средств населения в экономику страны. С другой стороны, главным принципом гражданского права является полное восстановление нарушенных прав потерпевшего³, а значит, с правом на получение прибыли должна корреспондировать обязанность полного возмещения причиненных убытков.

По большому счету организация не может быть полностью самостоятельной, поскольку так или иначе воля юридического лица определяется личными интересами ее владельцев. И нередко учредители используют созданные ими компании как прикрытие для обхода законодательства и получения личной выгоды.

Доктрина «снятия корпоративной вуали» (corporate veil) (далее — доктрина) возникла в американской судебной практике в начале XX в. и получила там широкое применение. Ее суть состоит в том, что в целях защиты добросовестного кредитора при определенных обстоятельствах ограниченная ответственность юридического лица игнорируется и причиненные организацией убытки взыскиваются с реальных владельцев бизнеса.

Для реализации описанной доктрины необходимо доказать факт доминирования участника над учрежденным им обществом и использования этого доминирования для обмана⁴.

² Рыков И. Субсидиарная ответственность в Российской Федерации. — М.: Статут, 2017. — 192 с.

³ Толстой Ю. К. Принципы гражданского права // Правоведение. — 1992. — № 2. — С. 49–53

⁴ Рыков И. Субсидиарная ответственность в Российской Федерации. — М.: Статут, 2017. — 192 с.

О необходимости внедрения в российскую правовую систему доктрины «снятия корпоративной вуали» еще в 2011 г. говорил Председатель ВАС РФ А. А. Иванов⁵.

Первым судебным актом, где эта доктрина была упомянута и фактически применена, является Постановление Президиума ВАС РФ от 24 апреля 2012 г. № 16404/11 по делу № А40–21127/11–98–184 (дело Parex bank). В данном деле ВАС РФ признал созданные на территории Российской Федерации представительства латвийских юридических лиц представительствами латвийского банка, хотя с чисто юридической точки зрения они к этому банку отношения не имели.

Одним из примеров закрепления отдельных механизмов доктрины «снятия корпоративной вуали» в отечественном праве является институт субсидиарной ответственности руководителей организации.

Статья 399 Гражданского кодекса Российской Федерации (Далее — ГК РФ) содержит разъяснение понятия «Субсидиарная ответственность». Но, говоря более литературным языком, субсидиарной ответственностью можно назвать такую правовую форму общественного отношения, в рамках которой одна из его сторон (кредитор) при возникновении обстоятельств, связанных с нарушением в отношении ее определенного обязательственного правоотношения третьим лицом (должником), приобретает право требовать от другой его стороны (стороны, несущей субсидиарную ответственность) того же самого, что должник обязан кредитору по нарушенному обязательству⁶.

Интересно, что Юрзин Павел Николаевич в своей работе при рассмотрении института субсидиарной ответственности руководителей и учредителей организации называет участников организации поручителями «в силу закона»⁷.

Рыков Иван Юрьевич считает, что, исходя из Российского законодательства, условно можно выделить два основных направления, когда законодатель допускает выход за пределы ограниченной ответственности юридического лица. Первое — ответственность основного общества по обязательствам дочернего, второе — ответственность лиц, фактически определяющих действия организации⁸.

Можно несколько иначе провести классификацию исключений из общего правила, предусмотренного ч. 2 ст. 56 ГК РФ. В законодательстве Российской

⁵ Выступление Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации А. А. Иванова на итоговом совещании председателей арбитражных судов России 8 апреля 2011 г. // URL: <http://www.arbitr.ru/press-centr/news/speeches/34406.html> (дата обращения: 11 марта 2018 г.)

⁶ Юрзин П. Н. Субсидиарная ответственность в частном праве Франции // Гражданское право. — 2017. — № 5. — С. 44–46.

⁷ Там же.

⁸ Рыков И. Субсидиарная ответственность в Российской Федерации. — М., Статут, 2017. — 192 с.

Федерации можно отметить следующие аспекты применения института субсидиарной ответственности к корпоративным отношениям.

Учредители привлекаются к субсидиарной ответственности в следующих случаях: 1. При оплате долей в уставном капитале не денежными средствами, а иным имуществом участники общества и независимый оценщик в случае недостаточности имущества общества солидарно несут субсидиарную ответственность по его обязательствам (Часть 3 ст. 66.2 ГК РФ).

2. В случае государственной регистрации без оплаты уставного капитала⁹.

Участники общества несут субсидиарную ответственность по его обязательствам, возникшим до момента полной оплаты уставного капитала (абз. 2 ч. 4 ст. 66.2 ГК РФ).

3. Ответственность основного общества по обязательствам дочернего, в том числе при банкротстве дочернего общества по вине основного.

На основании абз. 3 ч. 2 ст. 67.3 ГК РФ в случае несостоятельности дочернего общества по вине основного хозяйственного товарищества или общества последнее несет субсидиарную ответственность по его долгам.

Однако российское законодательство не совершенно в решении данных вопросов, и иногда появляются споры, требующие разъяснения. Так, например, ни в законодательстве, ни в судебной практике нет указания на то, является ли общество дочерним или же зависимым от общества, являющегося единственным учредителем юридического лица, которое имеет возможность определять решения или же имеет более двадцати процентов уставного капитала первого общества. В связи с чем возникает вопрос, могут ли быть возложены на третье общество какие-либо обязательства первого юридического лица.

Механизм «снятия корпоративной вуали» есть и в налоговом законодательстве. Так, п. 2 ст. 45 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ) при определенных обстоятельствах позволяет взыскивать недоимку дочернего общества с основного, и наоборот.

Кроме того, если денежных средств ликвидируемой организации недостаточно для полной уплаты налогов и долгов, остающаяся задолженность погашается ее учредителями (Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 28.06.2017 № Ф02-2451/2017 по делу № А19-13398/2016, Апелляционное определение Московского городского суда от 20 июня 2016 г. № 33-23791/2016)¹⁰.

⁹ Шестакова Е. В. Сложные вопросы трудового законодательства и взаимоотношений с бенефициарами 2017 // СПС «Консультант Плюс».

¹⁰ Лермонтов Ю. М. Исполнение обязанности по уплате налогов и долгов при ликвидации организации // Финансовая газета. — 2017. — № 31. — С. 11.

Руководители же организации привлекаются к субсидиарной ответственности в следующих случаях:

1) В результате действий руководителя, выразившихся в искажении бухгалтерской и налоговой отчетности, неуплате налогов в бюджет, а также совершении сделок с фирмами-однодневками, что привело к банкротству общества, единственный участник общества-должника в нарушение положений устава годовые отчеты и годовые бухгалтерские балансы не утверждал либо утверждал их с искаженными данными, что привело к искажению бухгалтерских отчетов и балансов общества (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.07.2016 по делу № А40–4982/2015)¹¹. Однако после изменения законодательства в 2017 году по некоторым из этих оснований субсидиарная ответственность может быть возложена также на главного бухгалтера или финансового директора компании (пп. 3 п. 2 ст. 61.10), раньше же в подобных заявлениях суд отказывал (Постановление АС ЦО от 22.07.2016 по делу № А23–3613/2012)¹².

2) Бездействие руководителя в случае банкротства компании.

Не соответствующее принципу добросовестности бездействие руководителя, уклоняющегося от исполнения возложенной на него Законом о банкротстве обязанности по подаче заявления должника о собственном банкротстве (Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 08.12.2016 № 02АП-9047/2016 по делу № А29–8075/2014).

Круг субъектов, на которых может быть возложена субсидиарная ответственность по долгам организации, в законодательстве не проработан детально, так как Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» в ст. 61.10 содержит лишь определение понятия контролирующего лица, а таковым признается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий.

П. 2. этой же статьи содержит перечень обстоятельств, которые дают возможность определять действия должника, однако этот перечень является не закрытым, так как подпункт 4 предусматривает иные обстоятельства.

Теперь арбитражный суд определяет контролирующее лицо по своему собственному усмотрению, при этом природа возникновения указанной

¹¹ Шестакова Е. В. Сложные вопросы трудового законодательства и взаимоотношений с бенефициарами 2017 // СПС «Консультант Плюс».

¹² Никитин А. Ю. Кто ответит за банкротство организации // Главная книга. — 2017. — № 19. — С. 89–92.

возможности определять действия должника (юридическая или фактическая) не имеет значения¹³.

Однако, исходя из структуры рассматриваемого нормативно-правового акта, правильнее было бы отнести определение контролирующего лица в ст. 2 «Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе».

Кроме того, в действующем законодательстве отсутствует регулирование некоторых вопросов. Так, например, неясно на кого должна быть возложена субсидиарная ответственность по долгам организации в том случае, если ее учредителем является несовершеннолетнее лицо.

Для возложения ответственности на контролирующее лицо организации необходимо доказать причинно-следственную связь между действиями контролирующего лица и банкротством должника (пункт 1 ст. 61.11 Закона № 127-ФЗ). В ряде случаев, предусмотренных пунктом 2 ст. 61.11 Закона № 127-ФЗ, директор или собственник компании априори считаются виновниками банкротства, то есть сами должны доказывать свою невиновность.

Данная «презумпция виновности» не лишена недостатков, так как при некоторых обстоятельствах представляется невозможным определить, учредители или же директор несут ответственность по тому или иному основанию, изложенному в пункте 2 ст. 61.11 Закона № 127-ФЗ. Законодателем также не указывается порядок привлечения к солидарной субсидиарной ответственности и директора, и учредителей, и главного бухгалтера.

Также, если руководитель компании не исполнил обязанность по обращению в суд с заявлением о банкротстве должника, то для принятия решения о подаче этого заявления должно быть созвано внеочередное общее собрание акционеров (участников). Иначе к субсидиарной ответственности могут быть привлечены лица, имеющие право на созыв внеочередного собрания. До 30 июля 2017 года руководитель юрлица обязан был информировать лиц, которые могут инициировать созыв внеочередного общего собрания, о том, что у компании появились признаки банкротства, теперь из положений Закона о банкротстве такая обязанность руководителя не вытекает. Получается, что узнавать о проблемах созданной ими компании собственники должны сами из федерального реестра (Пункт 1 ст. 30 Закона № 127-ФЗ). То есть, чтобы не стать фигурантом дела о привлечении к субсидиарной ответственности, учредителям нужно периодически проверять данные о своей компании в ЕФРСФДЮЛ¹⁴. Однако мало кто

¹³ Мороз А. Круг субъектов расширился. Субсидиарная ответственность контролирующих лиц неотвратима // Электронный журнал «Юрист». — 2017. — № 34. — С. 5.

¹⁴ Никитин А. Ю. Кто ответит за банкротство организации // Главная книга. — 2017. — № 19. — С. 89–92.

на практике отслеживает данные реестры, в связи с чем лица, имеющие право на созыв внеочередного собрания, могут понести ответственность без вины.

Интересными являются также нормы, введенные законодателем для привлечения к ответственности реальных, а не номинальных руководителей и собственников бизнеса (Пункт 9 ст. 61.11 Закона № 127-ФЗ). Так, арбитражный суд вправе уменьшить размер или полностью освободить от субсидиарной ответственности лицо, привлекаемое к субсидиарной ответственности, если это лицо докажет: — что не оказывало определяющего влияния на решения компании. Допустим, заключал невыгодные сделки и выводил активы по указанию третьего лица; — укажет на это третье лицо и (или) поможет обнаружить скрытое им имущество должника.

С первого взгляда данные нормы видятся в исключительно положительном свете, однако представляется проблемным институт их реализации, в связи с невозможностью на практике доказать обстоятельства, предусмотренные законодателем.

Кроме того, несмотря на ужесточение законодательства в вопросах ответственности контролирующих лиц, все же сохраняется лазейка, позволяющая ответственности избежать. Так, в случае увольнения, в соответствии с нормами Трудового кодекса Российской Федерации, с должности руководителя должника до возбуждения судом производства по делу о несостоятельности (банкротстве) должника, равно как и до даты признания должника банкротом и открытия в отношении его конкурсного производства, такое лицо не может являться субъектом ответственности, установленной главой III. 2. Закона о банкротстве (по материалам дел № А37–1480/2011 и № А37–19/2015)¹⁵. Суды указывают на необходимость учитывать тот факт, что осуществление полномочий руководителя юридического лица (его утверждение (назначение), исполнение обязанностей, отстранение (увольнение) и т. д.) помимо норм корпоративного законодательства регулируется также нормами Трудового кодекса Российской Федерации (далее — ТК РФ)¹⁶.

Таким образом, привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности является исключительным механизмом восстановления нарушенных прав кредиторов.

По поводу принятых изменений существует полемика, так, основным риском закона некоторые называют тот факт, что он открывает кредиторам возможности преследовать лиц, контролирующих должника, после ликвидации

¹⁵ Привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности // Арбитражный управляющий. — 2017. — № 5. — С. 24–29.

¹⁶ Мороз А. Круг субъектов расширился. Субсидиарная ответственность контролирующих лиц неотвратима // Электронный журнал «Юрист». — 2017. — № 34. — С. 5.

компании, но не предусматривает четких процедур и гарантий для всех участников процесса.

Несмотря на развитие законодательства в этой сфере, все еще сохраняется множество пробелов, требующих разъяснений законодателя, однако новые инструменты будут применяться активно, поскольку 70% фирм-банкротов не располагают имуществом, чтобы отвечать по долгам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017).
2. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «О несостоятельности (банкротстве)».
3. Федеральный закон от 29.07.2017 № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)” и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях».
4. Выступление Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации А. А. Иванова на итоговом совещании председателей арбитражных судов России 8 апреля 2011 г. URL: <http://www.arbitr.ru/press-centr/news/speeches/34406.html> (дата обращения: 11 марта 2018 г.).
5. *Лермонтов Ю. М.* Исполнение обязанности по уплате налогов и долгов при ликвидации организации // Финансовая газета. — 2017. — № 31. — С. 11.
6. *Мороз А.* Круг субъектов расширился. Субсидиарная ответственность контролирующих лиц неотвратима // Электронный журнал «Юрист». — 2017. — № 34. — С. 5.
7. *Никитин А. Ю.* Кто ответит за банкротство организации // Главная книга. — 2017. — № 19. — С. 89–92.
8. Привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности // Арбитражный управляющий. — 2017. — № 5. — С. 24–29.
9. *Рыков И.* Субсидиарная ответственность в Российской Федерации. М.: Статут, 2017. — 192 с.
10. *Толстой Ю. К.* Принципы гражданского права // Правоведение. — 1992. — № 2. — С. 49–53.
11. *Шестакова Е. В.* Сложные вопросы трудового законодательства и взаимоотношений с бенефициарами 2017 // СПС «Консультант Плюс».
12. *Юрзин П. Н.* Субсидиарная ответственность в частном праве Франции // Гражданское право. — 2017. — № 5. — С. 44–46.

*Андреанова М. В.*¹

ПУБЛИЦИЗАЦИЯ НОРМ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В КОНТЕКСТЕ ИЗМЕНЕНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ФИНАНСОВЫХ СДЕЛКАХ

Аннотация: В статье исследуется процесс внедрения норм права публичного характера в сферу частного права на примере изменений норм Гражданского кодекса РФ о финансовых сделках, вступающих в законную силу с 1 июня 2018 года.

Ключевые слова: публикация норм права, финансовые сделки, публичный интерес, изменения гражданского законодательства, частное право.

Классическое деление права на частное и публичное берет свое начало еще в Древнем Риме. Римский юрист Ульпиан (II–III вв.) сформулировал идею разделения права на два направления в зависимости от защищаемого им интереса — публичного или частного². Под частным интересом традиционно понимается интерес отдельных лиц, в то время как определение публичного интереса представляется вопросом дискуссионным. С точки зрения языка публичный интерес — это общественный интерес, однако в науке и на практике понятие публичного интереса часто сводится к интересу государственному.

Гражданское право традиционно является отраслью частного права. Вместе с тем современные юристы признают наличие элементов публично-правового регулирования в гражданском праве. Появление таких элементов в нормах частного права вызвано, прежде всего, экономическими предпосылками, так как ничем не ограниченная свобода экономических отношений может принести больше вреда, чем пользы. Именно поэтому публичные элементы в нормах частного права призваны установить рамки такой свободы для обеспечения эффективности функционирования экономики.

Наиболее важной на современном этапе развития гражданского законодательства является задача поиска баланса частно-правового и публично-правового регулирования, а также пределов вмешательства государства в экономику. Успешное решение этой задачи позволит повысить эффективность развития экономики государства. Указанная проблема приобретает все большую актуальность в связи с грядущими изменениями гражданского законодательства.

С 1 июня 2018 года вступают в силу многочисленные поправки норм Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) о финансовых сделках. Скорректированы

¹ АНДРИАНОВА Мария Владимировна, магистрант 1 курса Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — А. Н. Кузбагаров, профессор кафедры гражданского права, доктор юридических наук, профессор).

² Мальцев Г. В. Проблема частного и публичного права // Социология власти. — 2003. — № 3. — С. 43.

и дополнены положения ГК РФ, в том числе о займах, кредитах, факторинге, банковских вкладах, счетах и расчетах, введен новый вид договора «условное депонирование (эскроу)»³. В новом регулировании финансовых сделок особенно заметно вторжение публично-правовых начал в сферу частного права.

Так, например, введена норма о запрете «ростовщичества», запрет взимания чрезмерно обременительных процентов по договорам займа, заключенным между гражданами или между гражданами и юридическими лицами, не осуществляющими профессиональную деятельность по предоставлению потребительских займов. Под действие этой нормы подпадают лишь «бытовые» займы граждан, так как юридические лица, осуществляющие профессиональную деятельность по предоставлению потребительских займов, исключены самой нормой, а осуществление профессиональной деятельности по предоставлению потребительских займов гражданами прямо запрещено ст. 4 Федерального закона «О потребительском кредите (займе)» от 21.12.2013 № 353-ФЗ (далее — Закон № 353-ФЗ).

Согласно рассматриваемой норме права, чрезмерно обременительными признаются проценты, которые «в два раза и более превышают обычно взимаемые в подобных случаях». Суд вправе уменьшить размер процентов до обычно взимаемых при сравнимых обстоятельствах. Представляется, что обычной практикой при предоставлении «бытовых» займов гражданами является предоставление беспроцентных займов. Таким образом, в соответствии с измененной нормой законодательства, при отсутствии четкого количественного критерия (такого, который существует для профессиональных участников таких отношений) определения обременительности процентов граждане вовсе не могут устанавливать проценты при выдаче займа.

Кроме того, новое законодательное регулирование не устанавливает гражданско-правовых последствий предоставления займов под «ростовщический» процент, которые, как представляется, должны носить восстановительный характер. В зарубежных правовых системах, например, часто установлена ответственность ростовщика, лица, взимающего чрезмерные проценты по займу, в подобной ситуации в виде утраты права на получение процентов по такому займу полностью или в части⁴.

Необходимо отметить, что ч. 11 ст. 6 Закона № 353-ФЗ закрепляет подобное ограничение взимания процентов по потребительскому кредиту, что, безусловно, является необходимой мерой для защиты прав заемщиков. Однако сфера

³ Федеральный закон «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 26.07.2017 № 212-ФЗ.

⁴ Иванов О. М. Поиск баланса интересов при регулировании банковских сделок: проблемы законотворческого процесса. — URL: <http://xn-7sbbaj7auwnffhk.xn-p1ai/article/22248> (дата обращения 12.03.2018).

действия измененной нормы ГК РФ находится в пределах «бытовых» займов, в связи с чем, представляется, это лежит в сфере приоритета частных интересов. В связи с этим новое правовое регулирование рассматриваемых отношений представляется недоработанным.

Возможной причиной может являться разработка новых норм в соответствии с Концепцией развития гражданского законодательства (далее — Концепция), которая за почти 10 лет существования частично устарела⁵. Фрагмент Концепции, относящийся к регулированию финансовых сделок, отличается отсутствием деталей, здесь перечислены лишь некоторые вопросы, которые необходимо разрешить. Эти предложения были сформулированы в 2009 году, тогда они, безусловно, были актуальны именно в том виде, в котором воспроизведены в Концепции. Однако за прошедшее время законодательство в сфере банковской деятельности и финансов существенно изменилось. В результате некоторые предложения Концепции о финансовых сделках оказались устаревшими. В связи с этим измененные нормы оказались наполнены публично-правовыми элементами, хотя, согласно изначальной идее Концепции, таковыми не являлись.

Таким образом, при изменении законодательства наблюдается процесс публикации норм гражданского права, элементы публично-правового регулирования проникают в область частного права не всегда оправданно. Концепция развития гражданского законодательства имеет огромное значение в процессе развития и совершенствования отечественного законодательства, однако на данный момент предложения Концепции не всегда отвечают реальному развитию экономики и права и нуждаются в переосмыслении и доработке с учетом современного этапа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Иванов О. М.* Поиск баланса интересов при регулировании банковских сделок: проблемы законотворческого процесса. — URL: <http://xn-7sbbaj7auwnffhk.xn-p1ai/article/22248> (дата обращения 12.03.2018).
2. *Мальцев Г. В.* Проблема частного и публичного права // Социология власти. — 2003. — № 3. — С. 20–46.
3. Публичные элементы в гражданском праве России. — URL: <http://isfic.info/talap/publis14.htm> (дата обращения 12.03.2018).
4. *Финогентова О. Е., Ломаев А. Ю.* Проблемы реализации публичного интереса в нормах гражданского права // Вестник Самарского юридического института. — 2015. — № 2(16). — С. 65–70.

⁵ *Иванов О. М.* Поиск баланса интересов при регулировании банковских сделок: проблемы законотворческого процесса. — URL: <http://xn-7sbbaj7auwnffhk.xn-p1ai/article/22248> (дата обращения 12.03.2018).

*Балакина И. А.*¹

ЗНАЧЕНИЕ И АКТУАЛЬНОСТЬ ИНСАЙДЕРСКОЙ ИНФОРМАЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ

Аннотация: Рассматривается значение и актуальность инсайдерской информации в гражданском праве России.

Ключевые слова: гражданское право, инсайдерская информация, правовая защита.

Немаловажным и актуальным вопросом для гражданского права стал факт введения в правовую действительность института инсайдерской информации. Рассматривая различные стороны регулирования этого направления, первоначально не удастся оценить его значение для гражданского права.

Важность этого института обусловлена тем, что был изменен первоначальный подход к объектам гражданских прав, так как в контексте инсайдерской информации, он вызывал вопросы реальности введения соответствующих норм права.

Будучи элементом системы объектов гражданских прав, инсайдерская информация является разновидностью такого нематериального объекта гражданских прав, как информация, что, однако, может вызвать сомнения, поскольку Федеральным законом от 18 декабря 2006 г. № 231 ФЗ «О введении в действие части четвёртой Гражданского кодекса Российской Федерации» информация была исключена из объектов гражданских прав².

Но Е. А. Суханов справедливо подчёркивает, что не вся, а только «охраноспособная» информация выступает объектом имущественных гражданских прав³. С формальной стороны, непризнание позитивным правом какого-либо блага в качестве объекта гражданских прав — признак легализации — означает невозможность его отнесения к таковым, а значит, и отсутствие гражданско-правового режима в его отношении.

¹ БАЛАКИНА Ирина Алексеевна, студентка 3 курса Приволжского филиала ФГБОУ-ВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — О. Г. Павлова, кандидат юридических наук, доцент).

² Федеральный закон от 18.12.2006 № 231-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 25.12.2006. — № 52 (1 ч.). — Ст. 5497.

³ Интернет интервью с Е. А. Сухановым Перспективы развития гражданского законодательства в России: планы и современные реалии // Заместитель председателя Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, д. ю. н., профессор // СПС «Консультант Плюс». — URL: <http://www.consultant.ru/law/interview/sukhanov/>, свободный.

Рассуждая об исключении информации из перечня объектов гражданских прав с позиций межотраслевого метода, М. Ю. Чельшев приходит к выводу, что, с одной стороны, подобный подход целесообразен, поскольку в числе информации оказывается множество различных сведений, не имеющих гражданско-правового значения. С другой стороны, сопоставляя информацию с денежными средствами, которые остаются в ст. 128 ГК РФ, хотя, как и информация, не могут считаться моноотраслевыми объектами, учёный совершенно обоснованно признаёт неправильность исключения информации из перечня объектов гражданских прав⁴.

Как видно из указанных выше позиций, введение информации, инсайдерской информации в качестве самостоятельного объекта правовой защиты было спорно. В таком случае возникает объективный вопрос о том, какое значение имела и имеет инсайдерская информация в праве, а также, почему была проигнорирована дискуссионность данного вопроса.

Во-первых, речь идет об организационно-экономическом значении. Безусловно, это ключевая сторона инсайдерской информации. С учетом постоянного роста технического прогресса, роли информации в экономическом, финансово-управленческом плане — ее неправомерное использование может привести к значительным негативным последствиям в обеспечении эффективной и результативной деятельности хозяйствующего субъекта. Значение таких организационно-экономических аспектов для данных хозяйствующих субъектов простое — защита той информации и в том объеме, которая обеспечивает отсутствие финансовых или иных рисков, от использования данной информации неправомерным субъектом.

Второе немаловажное значение — международное. С точки зрения многих развитых стран, институт инсайдерской информации существует и внедряется в юридическую практику. Введение такого института в России обеспечивает сохранение высокого и стабильного уровня правовой защиты информации хозяйствующих субъектов.

Международно-правовое значение обусловлено не только присоединением России к мировым тенденциям, но и привлечением инвестиций зарубежных хозяйствующих субъектов, которые могут более позитивно рассматривать правовое пространство России. Международные правовые стандарты привлекают Россию, которая стремится сформировать эффективное правовое поле и адаптировать его под общие ценности и тенденции, которые могут быть привлекательны для зарубежных и международных коммерческих организаций.

⁴ Чельшев М. Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование: Дис. ... д-ра юрид. наук. — Казань, 2008. — С. 88–92.

Третье значение инсайдерской информации — модернизационные тенденции в российском праве, связанные с возрастающей ролью правосудия как механизма для разрешения проблем, а также защиты частных и корпоративных интересов. Последовательное совершенствование современного российского права демонстрирует качественно-количественный позитивный подход к вопросам совершенствования правовой защиты и безопасности экономических интересов хозяйствующих субъектов.

Данные тенденции вызывают позитивное ощущение трансформации российского права в эффективную модель защиты прав предпринимателей. Новые институты и элементы в правовом регулировании, в части защиты предпринимательской деятельности, являются иллюстрацией постепенного изменения отношения власти к проблемам защиты бизнеса. При этом, с учетом основного потенциального инсайдерского риска со стороны органов власти, меры по защите предпринимателей являются смягчением административного давления и снижением факторов возможной коррупции.

Таким образом, можно отметить, что актуальность и значение внедрения института инсайдерской информации, ответственности за нарушение установленного законного режима обращения с данной информацией имеет основу в виде предпосылок и причин в контексте общего развития и совершенствования гражданского законодательства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон от 18.12.2006 № 231-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 25.12.2006. — № 52 (1 ч.). — Ст. 5497.
2. *Чельшиев М. Ю.* Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование: Дис. ... д-ра юрид. наук. — Казань, 2008. С. 88–92.
3. Интернет-интервью с Е. А. Сухановым Перспективы развития гражданского законодательства в России: планы и современные реалии // Заместитель председателя Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, д. ю. н., профессор // СПС «Консультант Плюс». — URL: <http://www.consultant.ru/law/interview/sukhanov/>, свободный.

*Бучинский Д. С.*¹

ОСОБЕННОСТЬ ТОВАРИЩЕСТВА СОБСТВЕННИКОВ НЕДВИЖИМОСТИ КАК ФОРМЫ УПРАВЛЕНИЯ МНОГОКВАРТИРНЫМ ДОМОМ

Аннотация: Рассматривается проблема обязательного членства в товариществе собственников помещений многоквартирного дома. Отсутствует определенность правового регулирования в определении рассматриваемой формы управления, указывается, что правовых оснований для государственной регистрации товариществ собственников жилья как самостоятельной организационно-правовой формы не имеется.

Ключевые слова: товарищество собственников недвижимости, многоквартирный дом, управление, собственники, юридические лица.

В качестве одной из основных концептуальных основ Жилищного кодекса Российской Федерации² (далее — ЖК РФ) выступает предоставление собственникам помещений многоквартирного дома ведущей роли в реализации управления им, принятии разного рода решений и проведении контроля за их осуществлением.

Существует три способа управления многоквартирным домом (ч. 2 ст. 161 ЖК РФ):

- 1) непосредственное управление собственниками;
- 2) управление ТСЖ, или жилищным кооперативом, или иным специализированным потребительским кооперативом;
- 3) управление управляющей организацией.

В действующей с 01.09.2014 редакции части первой ГК РФ³ существует такая организационно-правовая форма, как товарищество собственников недвижимости. При этом организационно-правовой формы «товарищество собственников жилья» гражданским законодательством не предусмотрено, хотя упоминание о ней осталось в ГК РФ, и подробное описание товарищества собственников жилья никуда не делось из ЖК РФ.

Зарегистрировать можно только товарищество собственников недвижимости, — такой вывод следует из Письма ФНС России от 27.03.2015

¹ БУЧИНСКИЙ Дмитрий Сергеевич, магистрант 2 курса Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — А. А. Морозов, доцент кафедры гражданского права, кандидат юридических наук).

² Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // СЗ РФ. — 2005. — № 1. — Ст. 14.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // СЗ РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.

№ СА-17-14/33⁴. В нем сообщается, что в силу ч. 5 ст. 3 Федерального закона от 05.05.2014 № 99-ФЗ (далее — Закон № 99-ФЗ) с 01.09.2014 юридические лица создаются в организационно-правовых формах, которые предусмотрены для них гл. 4 ГК РФ. Организационно-правовые формы некоммерческих организаций перечислены в п. 3 ст. 50 ГК РФ. Среди них – товарищество собственников недвижимости (пп. 4), и тут же упомянуто, что к ним относятся в том числе товарищество собственников недвижимости. Неопределенность правового регулирования в данном случае отсутствует, правовых оснований для государственной регистрации товариществ собственников жилья как самостоятельной организационно-правовой формы не имеется.

Собственники нежилого помещения многоквартирного дома на праве общей долевой собственности владеют общим имуществом многоквартирного дома (ч. 1. ст. 36 ЖК РФ). На собственников нежилых помещений многоквартирного дома возложено бремя содержания принадлежащего им имущества (ст. 210 ГК РФ), а также собственники несут бремя расходов на содержание данного имущества (ч. 1. ст. 39 ЖК РФ)⁵.

Для образования товариществом конкретного юридического лица не подходит действующий в настоящее время подход, в соответствии с которым товарищество собственников жилья выступает в качестве вида организационно-правовой формы товарищества собственников недвижимости (п. 4 ч. 3 ст. 50 ГК РФ, ч. 1 ст. 135 ЖК РФ), относящейся к корпоративным юридическим лицам, сформированным на добровольном членстве учредителей. Однако, определить обязательное членство собственников нежилых помещений в многоквартирном доме в товариществе собственников жилья представляется невозможным, не нарушив требования Конституционного Суда РФ от 3 апреля 1998 года «По делу о проверке конституционности пунктов 1, 3 и 4 статьи 32 и пунктов 2 и 3 статьи 49 Федерального закона от 15 июня 1996 года “О товариществах собственников жилья” в связи с запросом Советского районного суда города Омска» (далее - Постановление № 10-П)⁶.

⁴ Письмо ФНС России от 27.03.2015 № СА-17-14/33 «О возможности госрегистрации товариществ собственников жилья как самостоятельной организационно-правовой формы» // СПС «Консультант Плюс».

⁵ *Калинина И. А.* Правовое регулирование отношений между собственником нежилого помещения многоквартирного дома и управляющей организацией // *Право: история и современность.* — 2017. — № 1. — С. 98–106.

⁶ По делу о проверке конституционности пунктов 1, 3 и 4 статьи 32 и пунктов 2 и 3 статьи 49 Федерального закона от 15 июня 1996 года «О товариществах собственников жилья» в связи с запросом Советского районного суда города Омска: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 3 апреля 1998 года № 10-П.

Согласно действующему законодательству, при членстве в товариществе собственников недвижимости на добровольной основе часть собственников нежилых помещений многоквартирного дома не вступает в члены товарищества. В соответствии с ч. 3 ст. 30 и п. 1 ст. 39 ЖК РФ общее имущество многоквартирного дома принадлежит на праве собственности всем собственникам помещений данного дома вне зависимости от членства в товариществе.

Норма ст. 289 ГК РФ определяет, что собственнику квартиры многоквартирного дома вместе с принадлежащим ему помещением, которое он занимает под квартиру, принадлежит и доля в праве собственности непосредственно на общее имущество дома, что не означает, что это же право не появляется у собственников нежилых помещений многоквартирного дома.

Однако до настоящего времени представляется неясным, в каких именно ситуациях общее имущество многоквартирного дома, различные объекты общего пользования в садоводческих, огороднических, а также дачных некоммерческих товариществах принадлежат лишь членам данного товарищества на праве общей долевой собственности.

Изменениями, которые были внесены Федеральным законом № 99-ФЗ⁷ в ГК РФ, допускается обязательное членство физических и юридических лиц в организации, даже несмотря на понимание данной ситуации Конституционным Судом РФ, высказанное им в Постановлении № 10-П. Согласно п. 1 ст. 1238 ГК РФ, в качестве ассоциации (союза) выступает объединение физических или юридических лиц, которое основано на добровольном или, в предусмотренных действующим законодательством случаях, на обязательном членстве, образованное для представления и осуществления защиты как общих, так и профессиональных интересов.

Однако, принимая во внимание, что рассматриваемым Постановлением № 10-П было признано не соответствующим Конституции РФ⁸ нормативное положение Федерального закона «О товариществе собственников жилья»⁹ в отношении обязательного членства в товариществе собственников помещений многоквартирного дома, думается, что от применения организационно-правовой

⁷ Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СЗ РФ. — 2014. — № 19. — Ст. 2304.

⁸ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.

⁹ Федеральный закон от 15.06.1996 № 72-ФЗ (ред. от 21.03.2002) «О товариществах собственников жилья» // СЗ РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2963. Утратил силу.

формы ассоциации для организуемого товариществом собственников помещений многоквартирного дома необходимо отказаться.

По мнению Д. П. Гордеева, собственники помещений многоквартирного дома, которые приняли решение о создании юридического лица, не могут становиться его участниками. В этом случае образованное товариществом собственников помещений многоквартирного дома юридическое лицо должно быть унитарным юридическим лицом. В соответствии с абзацем 2 п. 1 ст. 651 ГК РФ к унитарным юридическим лицам причисляются, к примеру, государственные и муниципальные унитарные предприятия, зарегистрированные в установленном порядке религиозные организации, а также публично-правовые компании. Данные организационно-правовые формы по своему определению не подходят для образуемого товариществом собственников помещений многоквартирного дома юридического лица¹⁰. Однако допустимо ли образование сообществом собственников нежилых помещений юридического лица в виде фонда, учреждения и автономной некоммерческой организации, или для указанного необходимо установление другой правовой формы юридического лица, которое не основано на членстве, непонятно, в связи с чем в данном вопросе необходимо проведение дополнительного анализа.

Предлагается целесообразным внести в положения ЖК РФ изменения, согласно которым в случае, если появилась потребность в финансировании возникших дополнительных расходов товарищества, в соответствии с решением общего собрания собственников помещений многоквартирного дома всем собственникам необходимо внести дополнительные взносы на целевой счет. К такого рода потребности товарищества, к примеру, может быть отнесена необходимость проведения непредвиденного ремонта отдельных элементов общего имущества многоквартирного дома или для замены оборудования в случае недостаточности запланированных платежей. Причем величина дополнительных платежей собственников помещений многоквартирного дома определяется по одинаковой формуле согласно принадлежащим им долям в данном многоквартирном доме.

Предложенные подходы к преобразованию института товарищества собственников жилья при помощи развития сообщества собственников помещений многоквартирного дома при различных способах управления им способствуют формированию самоуправления собственников помещений многоквартирного дома, реализации их предусмотренных прав, установленных обязанностей и предусмотренной ответственности в отношении общего имущества

¹⁰ Гордеев Д. П. Изменение правового статуса товариществ собственников жилья как объединения собственников жилых и нежилых помещений в многоквартирном доме // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2016. — № 12. — С. 26–39.

многоквартирного дома, повышению защиты финансовых интересов добросовестных собственников помещений и росту дисциплины предусмотренных платежей, формированию условий для совершенствования управления и содержания многоквартирного дома.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // СЗ РФ. — 2005. — № 1. — Ст. 14.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // СЗ РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
4. Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СЗ РФ. — 2014. — № 19. — Ст. 2304.
5. Федеральный закон от 15.06.1996 № 72-ФЗ (ред. от 21.03.2002) «О товариществах собственников жилья» // СЗ РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2963. Утратил силу.
6. Письмо ФНС России от 27.03.2015 № СА-17-14/33 «О возможности госрегистрации товариществ собственников жилья как самостоятельной организационно-правовой формы» // СПС «Консультант Плюс».
7. По делу о проверке конституционности пунктов 1, 3 и 4 статьи 32 и пунктов 2 и 3 статьи 49 Федерального закона от 15 июня 1996 года «О товариществах собственников жилья» в связи с запросом Советского районного суда города Омска: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 3 апреля 1998 года № 10-П.
8. *Гордеев Д. П.* Изменение правового статуса товариществ собственников жилья как объединения собственников жилых и нежилых помещений в многоквартирном доме // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2016. — № 12. — С. 26–39.
9. *Калинина И. А.* Правовое регулирование отношений между собственником нежилого помещения многоквартирного дома и управляющей организацией // Право: история и современность. — 2017. — № 1. — С. 98–106.

*Васильева А. А.*¹

КОНЦЕПЦИИ ПРИМЕНЕНИЯ ИММУНИТЕТА ГОСУДАРСТВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация: В статье рассматриваются два подхода к применению иммунитета государств, более подробно изучены разновидности концепции ограниченного иммунитета. Рассмотрены достоинства и недостатки концепций, на основании которых определена наиболее перспективная для применения в современных условиях развития международных частных правоотношений.

Ключевые слова: иммунитет государства, функциональный иммунитет, односторонний отказ государства от иммунитета, конвенционный иммунитет.

Любое государство мира дорожит своей независимостью. Как следствие, каждое государство как субъект международного частного права, вступая в правоотношения, обладает правом на иммунитет. Иммунитет государства рассматривается как элемент его суверенитета.

Исторически первой была концепция абсолютного иммунитета. Она сложилась и активно использовалась в начале XXв. преимущественно в странах социалистического лагеря, так как государственная собственность являлась основой экономики². С течением времени стало очевидно, что абсолютный иммунитет становится препятствием в развитии мирохозяйственных связей. Кроме того, в условиях расширения и углубления международного экономического сотрудничества он практически нереализуем.

В связи с этим назрела необходимость разработки новой концепции применения иммунитета, отвечающей требованиям современной экономической и хозяйственной ситуации в мире. Возникла идея ограниченного иммунитета, который, в свою очередь, имеет три разновидности. Актуальным является вопрос: какой вид ограниченного иммунитета наиболее удобен для применения и целесообразен в трансграничной гражданско-правовой деятельности с участием государств на современном этапе?

Первой разновидностью является функциональный иммунитет. Он встречался в судебной практике еще в конце XIX в., однако активно стал разрабатываться в доктрине после создания СССР как реакция иностранных

¹ ВАСИЛЬЕВА Арина Альбертовна, студентка 4 курса Северо-Западного филиала Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (научный руководитель — Ю. А. Валетова, преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Западного филиала Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина, кандидат юридических наук).

² Баратянц Д. Н., Богуславский М. М., Колесник Д. Н. Современное международное право: иммунитет государства // Советский ежегодник международного права. — 1988. — М., 1989. — С. 167

государств на прямое участие Советского Союза в частноправовой экономической сфере³. Если государство выступает в роли властного субъекта, то оно обладает иммунитетом, если же вступает в отношения на паритетных началах, то и правом на иммунитет не обладает. На этой концепции основаны законы США (Закон «Об иммунитетах иностранного государства» 1976 г.), Канады (Акт, предоставляющий иммунитет государству в канадских судах, 1982 г.) и Австралии (Акт «Об иммунитете иностранного государства 1984 г.»)⁴.

Существенным недостатком функционального иммунитета является отсутствие объективных критериев, позволяющих отграничить деятельность государства как публичного или частного субъекта. Чаще всего в науке и судебной практике встречаются два критерия: характер действия государства и его цель. Однако применение ни одного из них не является результативным. Если отталкиваться от природы действия государства, то любая сделка, регулируемая международным не публичным, а частным правом, является частноправовой и не отличается от совершаемых частными лицами. При рассмотрении цели государства при совершении частноправовых сделок становится очевидным, что оно всегда действует в государственных (публичных) целях, в интересах общества, а не ради выгоды отдельно взятых частных лиц.

На практике применение концепции функционального иммунитета привело к тому, что национальный суд является той высшей инстанцией, дающей оценку деятельности иностранного государства и определяющей, предоставлять ему иммунитет или нет. Как следствие, одна и та же совокупность фактов истолковывается судами разных государств по-разному. Так, например, в докладе Конгресса США, посвященному принятию Закона об иммунитетах иностранного государства, отмечалось, что «неблагоразумно» определять четкие критерии определения цели и характера деятельности государства, так как американский суд в каждом конкретном случае должен принимать решение о предоставлении иммунитета с учетом всех обстоятельств⁵. Более того, Комиссия международного права на 51-й сессии в ответ на запрос Генеральной ассамблеи ООН о разработке критериев для определения коммерческого

³ Международное право. В 2-х книгах: Перевод с английского. Кн. 1 / Броунли Я.; Под ред.: Тункин Г. И.; Пер.: Андрианов С. Н. — М.: Прогресс, 1977. — С. 464–474.

⁴ Международное частное право: Сборник нормативных актов // Сост. Г. К. Дмитриева, М. В. Филимонова. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: ТК Велби—Проспект, 2004. — 584 с.

⁵ Хлестова И. О., Швыдак Н. Г. Законодательство капиталистических государств об иммунитете иностранного государства. — М., 2004. — С. 264–469.

характера контракта или сделки констатировала недостаточность любого из них (характер, цель, мотив и прочее) и невозможность их использования⁶.

Я. Броунли отмечает, что результат функционального иммунитета «совершенно неудовлетворителен и требуется реформа»⁷.

Второй разновидностью ограниченного иммунитета является односторонний отказ государства от иммунитета. Такой отказ действителен, если соблюдены правила, сложившиеся в международной практике и обобщенные в Европейской конвенции об иммунитете государств 1972 г.⁸ и Конвенции ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности 2004 г.⁹

Наиболее важными правилами отказа являются: его явное выражение в письменной форме, он не может быть подразумеваемым или вытекать из конклюдентных действий, отказ не может толковаться расширительно.

Государства достаточно часто используют такой вариант ограничения иммунитета, чтобы упростить свое сотрудничество с иностранными гражданами и юридическими лицами.

В качестве последней из разновидностей ограниченного иммунитета, сложившихся в мировой практике, выделяют так называемый конвенционный иммунитет, то есть иммунитет, ограниченный международным договором. Подобные ограничения осуществляются основными акторами международных отношений — государствами, а доктрина и судебная практика играют лишь вспомогательную роль. С одной стороны, подписывая договор, государство добровольно ограничивает свой иммунитет, что не нарушает его суверенитета. С другой стороны, договор всегда четко формулирует перечень конкретных случаев, когда государство не пользуется иммунитетом. Устраняется проблема, возникающая при применении концепции функционального иммунитета.

Таким образом, несмотря на то, что концепция функционального иммунитета наиболее распространена на сегодняшний день, данный вид иммунитета постепенно перестанет применяться. Решение о предоставлении иммунитета иностранному государству остается на субъективное усмотрение суда

⁶ Комиссия международного права. 51-я сессия. Женева. 4 мая — 23 июля 1999 г. Док. A/CN.4/L.576. П. 60. // http://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/russian/ilc_2001_v2_r2.pdf (дата обращения: 14.03.2018).

⁷ Международное право. В 2-х книгах: Перевод с английского. Кн. 1 / Броунли Я.; Под ред.: Тункин Г.И.; Пер.: Андрианов С.Н. — М.: Прогресс, 1977. — С. 475.

⁸ Европейская конвенция об иммунитете государств (ETS №74) (Заключена в г. Базеле 16.05.1972) // Международное частное право. Сборник документов. — М.: БЕК, 1997. С. 41–51.

⁹ Конвенция ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности (Заключена в г. Нью-Йорке 02.12.2004) // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/state_immunities.shtml (дата обращения: 10.03.2018).

государства, наблюдается дискриминация, что в условиях современного общества недопустимо. Односторонний отказ государства от иммунитета более приемлем с точки зрения объективности, однако отражает волю лишь одной стороны правоотношения. Из всех разновидностей ограниченного иммунитета более приоритетной является концепция конвенционного иммунитета. При заключении договора выражается воля всех участников правоотношений, и устранена субъективность в предоставлении иммунитета государству: все подчинены равным условиям подписанного договора.

Список источников:

1. *Баратьянц Д. Н., Богуславский М. М., Колесник Д. Н.* Современное международное право: иммунитет государства // Советский ежегодник международного права. 1988. — М., 1989. — 765 с.
2. Международное право. В 2-х книгах: Перевод с английского. Кн. 1 / *Броунли Я.*; Под ред.: *Тункин Г. И.*; Пер.: *Андрианов С. Н.* — М.: Прогресс, 1977. — 535 с.
3. Европейская конвенция об иммунитете государств (ETS № 74) (Заключена в г. Базеле 16.05.1972) // Международное частное право. Сборник документов. — М.: БЕК, 1997. — С. 41–51.
4. Комиссия международного права. 51-я сессия. Женева. 4 мая — 23 июля 1999 г. Док. A/CN. 4/L. 576. П. 60. // http://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/russian/ilc_2001_v2_p2.pdf (дата обращения: 14.03.2018).
5. Конвенция ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности (Заключена в г. Нью-Йорке 02.12.2004) // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/state_immunities.shtml (дата обращения: 10.03.2018).
6. Международное частное право: Сборник нормативных актов. Сост. Г. К. Дмитриева, М. В. Филимонова. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: ТК Велби–Проспект, 2004. — 584 с.
7. *Хлестова И. О., Швыдак Н. Г.* Законодательство капиталистических государств об иммунитете иностранного государства. — М., 2004. — С. 264–469.

*Воробьева В. О.*¹

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ И ПРАВОВОЙ СТАТУС
ХОЛДИНГА КАК ОДНОГО ИЗ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ
РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА**

Аннотация: В данной статье автор анализирует положения о правовом статусе и определении холдинга, сложившиеся в теории права на основе нормативных правовых актов, проектов нормативных правовых актов и научных трудов. Наибольшее внимание автор обращает на отклоненный проект Федерального закона «О холдингах» (проект № 99049555–2), а также на труды И. С. Шиткиной по заданной теме. Конечным результатом данной статьи является наиболее полная модель определения холдинга, выработанная автором и соответствующая всем основным признакам рассматриваемой правовой категории.

Ключевые слова: холдинг, определение холдинга, правовой статус холдинга, проект Федерального закона «О холдингах», гражданское право.

На сегодняшний день холдинг — это активно развивающаяся модель объединения хозяйственных обществ. Однако данная правовая категория фактически не урегулирована законодателем, что порождает множество споров как среди теоретиков права, так и в вопросах правоприменения. Так, создание холдингов на данном этапе развития предпринимательства в РФ — это естественный процесс, предполагаемый практикой делового оборота. Однако все участники делового оборота, входящие в состав холдингов, претерпевают ряд неблагоприятных последствий в связи с отсутствием законодательного закрепления их правового статуса. Основой проблемы в теории права относительно статуса холдинга, безусловно, является отсутствие его легального определения. Представляется необходимым формирование такого определения, которое будет наиболее полно отражать все признаки холдинга. Рассмотрим ряд определений, существующих на данный момент в теории права.

¹ ВОРОБЬЕВА Виктория Олеговна, магистрант 2 курса Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — О. В. Очеретько, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук).

Различные определения понятия «холдинг» представлены в трудах таких известных правоведов, как: Лаптев В. В.², Шиткина И. С.³, Акопов В. С. и Борисов Д. А.⁴, Голубков А. Ю.⁵, Федчук В. Д.⁶ и другие.

Остановимся на определении, выведенном И. С. Шиткиной, согласно которому холдинг представляет собой «разновидность группы лиц, основанную на отношениях экономической зависимости и контроля, участники которой, сохраняя юридическую самостоятельность, в своей предпринимательской деятельности подчиняются одному из участников группы, который в силу владения контрольными пакетами акций (долями участия в уставном капитале), договора или иных обстоятельств оказывает влияние на принятие решений другими участниками группы»⁷.

Исходя из данного определения, можно выделить следующие признаки холдинга: 1. Объединение юридически самостоятельных лиц; 2. Наличие управляющего участника в объединении; 3. Управление осуществляется на основе договора или же владения контрольным пакетом акций/долей в уставном капитале; 4. Экономический контроль и зависимость участников.

Следует отметить, что в определении И. С. Шиткиной не обозначено, что сам холдинг не является юридическим лицом. Данный аспект находит своё отражение в Федеральном законе от 02.12.1990 № 395–1 (ред. от 31.12.2017) «О банках и банковской деятельности»⁸.

Также одно из наиболее полных определений холдинга и содержание его правового статуса регламентированы в проекте Федерального Закона о холдингах

² Лаптев В. В. Холдинг как субъект предпринимательского права // Юридический мир. — 2002. — № 4.

³ Холдинги: правовой и управленческий аспекты. Законодательные и другие нормативные акты. Профессиональный комментарий кандидата юридических наук И. С. Шиткиной. — М., 2002. — С. 106.

⁴ Акопов В. С., Борисов Д. А. Некоторые вопросы управления организациями типа «холдинг» // Менеджмент в России и за рубежом. — 2000. — № 4.

⁵ Голубков А. Ю. Холдинги: обзор законодательства // Электронный журнал «Юрист». — 1998. — № 27.

⁶ Федчук В. Д. Холдинги: эволюция, сущность, понятие // Хозяйство и право. — 1996. — № 11, 12.

⁷ Холдинги: правовой и управленческий аспекты. Законодательные и другие нормативные акты. Профессиональный комментарий кандидата юридических наук И. С. Шиткиной. — М., 2002. — С. 106.

⁸ Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395–1 «О банках и банковской деятельности», с имз. от 18 июня 2003 г. // СЗ РФ. — 1996. — № 6. — Ст. 492; РГ. — 2003. — № 126. 1 июля.

(Проект № 99049555–2)⁹. В частности, статья 5 проекта ФЗ «О холдингах» посвящена договорной природе образования холдингов и раскрывает содержание такого рода договоров. Так, в договор о холдингах могут быть внесены требования о включении в расходы участников холдинга — содержания головной компании, более того, возможен вариант частичной передачи прибыли участников холдинга головной компании.

Еще одним из наиболее важных признаков холдинга представляется единая финансовая, научно-техническая, технологическая, инвестиционная и производственно-хозяйственная политика холдинга. Данный признак также находит своё отражение в рассматриваемом федеральном законе.

Таким образом, суммируя все вышеизложенные положения о холдингах, представляется возможным вывести следующее определение. Холдинг — это не являющееся юридическим лицом объединение двух или более юридически самостоятельных субъектов (участников холдинга) с единой финансовой, научно-технической, технологической, инвестиционной и производственно-хозяйственной политикой с целью осуществления предпринимательской деятельности. Участники холдинга связаны между собой отношениями по управлению (влиянию на принятие решений) одним из участников (головной компанией) деятельностью других участников холдинга в силу договора, владения головной компанией контрольными пакетами акций (долями участия в уставном капитале) и по иным основаниям. В холдинг могут входить коммерческие организации различных организационно-правовых форм, если иное не установлено федеральными законами.

В заключение следует отметить, что холдинг на сегодняшний день, является устойчивой моделью организации предпринимательской деятельности нескольких юридических лиц, и данная правовая категория, бесспорно, нуждается в более детальной законодательной регламентации. Таким образом, принятие единого нормативного правового акта о холдингах и закрепление его легального определения, правового статуса, порядка создания, функционирования, ликвидации и других аспектов является одним из приоритетных направлений развития теории гражданского права.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395–1 «О банках и банковской деятельности», с имз. от 18 июня 2003 г. // СЗ РФ. 1996. № 6. Ст. 492; Российская газета. 2003. № 126. 1 июля

⁹ Проект Федерального закона «О холдингах» № 99049555–2. В существующей редакции был принят Государственной Думой Федерального Собрания РФ постановлением от 27 июня 2001 г. № 1696-III ГД.

2. Проект Федерального закона «О холдингах» №99049555–2. В существующей редакции был принят Государственной Думой Федерального Собрания РФ постановлением от 27 июня 2001 г. № 1696-III ГД.

ОСНОВНАЯ И СПЕЦИАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. *Акопов В. С., Борисов Д. А.* Некоторые вопросы управления организациями типа «холдинг» // Менеджмент в России и за рубежом. — 2000. — № 4.
2. *Голубков А. Ю.* Холдинги: обзор законодательства // Электронный журнал «Юрист». — 1998. — № 27.
3. *Лантев В. В.* Холдинг как субъект предпринимательского права // Юридический мир. — 2002. — № 4.
4. *Федчук В. Д.* Холдинги: эволюция, сущность, понятие // Хозяйство и право. — 1996. — № 11, 12.
5. Холдинги: правовой и управленческий аспекты. Законодательные и другие нормативные акты. Профессиональный комментарий кандидата юридических наук И. С. Шиткиной. — М., 2002. — С. 106.

*Головкина Л. А.*¹

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МАШИНО-МЕСТ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА

Аннотация: Рассматривается актуальность темы на сегодняшний день, которая вызвана тем, что введение законодателем с января 2017 года нового объекта гражданского оборота не может остаться в тени и не быть предметом как научных дискуссий, так и жизненных реалий. Речь, безусловно, идет о признании машино-мест объектом недвижимого имущества и, как следствие, автономным объектом гражданского оборота РФ. В науке нет однозначной оценки данной реформы. В статье содержится анализ нововведений 2017 года в гражданское законодательство, касающихся понятия «машино-места», выявление возникающих в связи с этим проблем теории и практики, а также предложение конкретных путей решения выявленных несовершенств правового регулирования машино-мест.

Ключевые слова: машино-место, недвижимая вещь, право собственности, объект гражданского оборота.

На протяжении длительного времени отсутствие унифицированного понимания такого правового феномена, как «машино-место», в гражданском праве приводило не только к разнонаправленности доктрины, которая в целом допустима, но и к отсутствию единого подхода в практике арбитражных судов. С 1 января 2017 года вступили в законную силу изменения в ГК РФ, которые поставили точку в данном вопросе. Государственная Дума РФ в июле 2016 года приняла Федеральный закон от 03.07.2016 № 315-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», в соответствии с которым машино-место признается самостоятельным объектом недвижимого имущества.

Несмотря на подход законодателя в рассматриваемой реформе, стоит сказать, что некоторые аспекты правового феномена машино-мест так и не нашли полной правовой определенности, поэтому многие ученые-цивилисты оценивают эту реформу неоднозначно². Наличествуют пробелы в регулировании указанного данного гражданско-правового явления, которые нуждаются в ликвидации в ближайшем будущем.

¹ ГОЛОВКИНА Лариса Алексеевна, студентка 4 курса Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — К.Г. Сварчевский, заведующий кафедрой гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент).

² Всероссийский спутниковый онлайн-семинар «Круглый стол “Особенности правового регулирования объектов недвижимости”». [Электронный ресурс] URL: <http://www.aero.garant.ru/seminars/> (дата обращения: 10.11.2017).

Первое, на что было обращено внимание правоведов и известных цивилистов, — отсутствие у машино-мест привычных признаков недвижимого имущества³. У машино-мест нет как таковых физических границ: это всего лишь часть пространства, которая обозначена линиями в составе большого помещения, и имеет формальные пространственные пределы. В связи с этим в науке и существует точка зрения о том, что машино-места не обладают(?) необходимыми признаками недвижимого имущества. Однако законодатель делает исключение для данного гражданско-правового института, закрепляя в ст. 1 Градостроительного кодекса РФ, что машино-места представляют собой такую часть здания или сооружения, которая «не ограничена либо частично ограничена строительной или иной ограждающей конструкцией»⁴.

Со вступившими в законную силу изменениями возникла еще одна практическая немаловажная проблема. Пункт 19 ч. 4 ст. 8 ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» закрепляет, что общее имущество здания и общее имущество машино-мест — не тождественные между собой понятия. Ситуация на практике складывается так, что общим имуществом в здании могут пользоваться и собственники машино-мест, и собственники квартир. К примеру, лицо является собственником машино-места, но не собственником квартиры. Однако оно одновременно пользуется и общим имуществом дома, но расходы по использованию общедомового имущества оно не оплачивает. Закономерно возникает вопрос: как делить общедомовые расходы? Вариантом решения данной сложности является подход, основанный на рассмотрении собственников машино-мест как собственников отдельных помещений. Следовательно, все общедомовые расходы в таком случае следует делить пропорционально между всеми: и собственниками квартир, и собственниками машино-мест. Необходимо лишь найти верную пропорцию, зависящую от площади помещения, периодичности пользования конкретным машино-местом и т. д. В силу ч. 1 ст. 36 ЖК РФ технический подвал следует считать частью общего имущества многоквартирного дома. Из этого вытекает и следующий вывод о том, что у собственника машино-места есть обязанность по содержанию имеющегося у него на праве собственности помещения. Эта же мысль вытекает из ч. 1 ст. 158 ЖК РФ. Установленная этой нормой обязанность собственника по содержанию своего имущества неразрывно связана с участием этого собственника в содержании общего имущества дома. Это является особенностью правового режима машино-места.

³ Мустафина З. К. Недвижимость в российском и зарубежном гражданском законодательстве // Марийский юридический вестник МГУ. — Йошкар-Ола, 2013. — № 10. Т. 1. — С. 243–248. — [Электронный ресурс] URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25380338> (дата обращения 28.10.2017 г.)

⁴ Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. — № 3667.

Немаловажен и вопрос о правовом режиме парковок на земельных участках, прилегающих к жилым домам. Дело в том, что парковки на придомовой территории не могут быть в собственности граждан, т. к. придомовая территория входит в общее имущество многоквартирного дома наряду с другим общим имуществом (лестничные клетки, подвалы, крыша)⁵. Возможно, при ликвидации данного пробела следует обратиться к опыту Германии, где такие места переданы в аренду владельцам квартир. Парковочное место обозначено номером, и при попытке занять это место другим владельцем накладывается штраф.

Требуется разрешения и вопрос о том, до каких пределов распространяется право на машино-место в помещении? Охватывается ли понятием «машино-место» пространство под ним и воздушный столб над ним? На мой взгляд, ответ заключен в положениях ГК РФ о правовом статусе земельных участков, которые гласят, что собственник вправе использовать по своему усмотрению все, что расположено над и под поверхностью земельного участка, учитывая при этом законодательство о недрах, о воздушном пространстве, а также не нарушая прав третьих лиц. Машино-место, как и земельный участок, представляет собой часть земной поверхности, индивидуализированную установленным в законе способом. В связи с этим, проведя аналогию между машино-местом и земельным участком, можно предположить, что собственник машино-места вправе использовать пространство от пола до потолка в пределах границ его машино-места. При этом подчеркнем, что воздушный столб не принадлежит собственнику машино-места, он обладает лишь правом пользования этим пространством.

Итак, исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что машино-место представляет собой новый, ранее не известный объект внутри здания. Ввиду чего приведенная в Федеральном законе формулировка требует корректировки. Целесообразно дополнить, что понятие «здание» включает в себя помимо помещений и конструкций инженерно-технического обеспечения и иные объекты. Вопрос о соответствии машино-мест объектам недвижимости порождает много дискуссий в современной цивилистике. Вероятно, в данном случае следует исходить не из формального соответствия традиционным представлениям о недвижимости, а из практической полезности введенного гражданско-правового явления. Ведь на сегодняшний день в сфере оборота недвижимого имущества назрела потребность признания за машино-местами автономного статуса и правового режима. Об этом свидетельствуют и договорная практика, и позиции арбитражных судов. Кроме того, при определении статуса машино-места можно провести аналогию с земельным участком, выделение которого происходит главным образом юридически, а не натурально.

⁵ Письмо Минэкономразвития России от 26.05.2015 № ОГ-Д23-7475 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 15.11.2017).

Несмотря на отсутствие свойства изолированности машино-мест, отсутствие у них определенных физических характеристик, вполне реально увидеть у машино-мест формальную обособленность. Безусловно, необходимо усовершенствовать механизм обособления машино-мест, сделать его более конкретным и определенным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. — № 3667.
2. Всероссийский спутниковый онлайн-семинар «Круглый стол “Особенности правового регулирования объектов недвижимости”». — [Электронный ресурс] URL: <http://www.aero.garant.ru/seminars/> (дата обращения: 10.11.2017).
3. *Мустафина З. К.* Недвижимость в российском и зарубежном гражданском законодательстве // Марийский юридический вестник МГУ. — Йошкар-Ола, 2013. № 10. — Т. 1. — С. 243–248. — [Электронный ресурс] URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25380338> (дата обращения 28.10.2017 г.).
4. Письмо Минэкономразвития России от 26.05.2015 № ОГ-Д23-7475 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 15.11.2017).

*Губайдуллин Д. М.*¹

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ЗАЩИТЫ ТОВАРНОГО ЗНАКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ФУТБОЛЬНОГО КЛУБА

Аннотация: В данной статье рассматриваются особенности правового обеспечения и защиты товарного знака профессионального футбольного клуба. Даются определения видам товарного знака, используемым в футбольной сфере, раскрываются их особенности. Обосновывается важность применения механизмов правовой охраны товарного знака футбольного клуба.

Ключевые слова: Международная классификация товаров и услуг, право интеллектуальной собственности, товарный знак, футбольный клуб, эмблема.

Футбол является наиболее масштабным явлением современного спортивного движения, наиболее популярной и динамично развивающейся командной спортивной игрой в мире². На сегодняшний день футбол известен в каждом уголке планеты, а эмблемы таких футбольных клубов, как «Барселона», «Реал Мадрид» и «Манчестер Юнайтед», сможет узнать каждый ребенок. Это один из самых зрелищных, непредсказуемых и красочных видов спорта. Ввиду высокой популяризированности футбол как спорт наиболее развит и в коммерческой сфере. Значительную роль в маркетинговой успешности и доходности конкретного футбольного клуба играет его товарный знак как объект права интеллектуальной собственности, чему и посвящено данное исследование.

Согласно п. 1 ст. 1477 Гражданского кодекса РФ³ (далее — ГК РФ) под товарным знаком понимается обозначение (изобразительное, комбинированное, звуковое, словесное или иное), служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей. Правовое регулирование товарного знака в РФ осуществляется частью четвертой ГК РФ, где определены общие положения о товарном знаке, а также локальными актами Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатент) и Министерства экономического развития РФ, посредством которых реализуется механизм

¹ ГУБАЙДУЛЛИН Даниил Маратович, студент 3 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — А. А. Новоселова, доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»), кандидат юридических наук, доцент).

² Алексеев С. В. Футбольное право: Учеб. / Под ред. П. В. Крашенинникова. — М., 2015. — С. 5.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994. — № 32; Собрание законодательства Российской Федерации. — 2018. — № 2.

регистрации и правовой охраны товарного знака как объекта права интеллектуальной собственности.

Так, реализуя свое право на охрану индивидуализирующих признаков, ведущие футбольные клубы регистрируют сразу несколько видов товарных знаков:

1. Словесный товарный знак. Это обозначение, состоящее только из букв, слов или словосочетаний, изображенных с помощью специального шрифта в цветном или черно-белом варианте, и не имеющее графических элементов. Например, футбольный клуб из итальянского Турина «Ювентус» зарегистрировал на международном уровне товарный знак № 651907 (приоритет от 7 ноября 1997 г.)⁴, представляющий собой словесное обозначение, содержащее наименование команды, выполненное латинскими буквами в черно-белом цвете.

2. Изобразительный товарный знак. В его основе лежит рисунок, графическое или фотографическое изображение. В футболе чаще всего такие товарные знаки именуются эмблемами. В частности, сведения из патента РФ № 48410 (приоритет от 30 ноября 1998 г.)⁵, обладателем которого является известнейшая команда — московский «Спартак», придают правовую охрану эмблеме клуба, которая характеризуется:

- композиционным построением в виде горизонтально ориентированного ромба, вытянутого по большей диагонали;
- оформлением ромба по периметру рамкой из двух узких цветных полос: красной и белой;
- выполнением фона, состоящего из трех одинаковых частей, имеющих форму параллелограммов, ориентированных параллельно боковым сторонам ромба слева направо и вверх;
- выполнением средней части фона белым цветом, боковых частей — красным;
- наличием в центре ромба буквы «С» белого цвета;
- выполнением буквы «С» рисованным шрифтом с расширенными средними частями и контурной обводкой.

3. Комбинированный товарный знак. Включает как текстовые, так и графические элементы. Именно данный вид в теории дизайна называют логотипом. К примеру, международный товарный знак № 865293 (приоритет от 30 сентября 2004 г.)⁶, зарегистрированный за футбольным клубом «Челси», представляет

⁴ Дашян М. С. Интеллектуальная собственность в бизнесе: изобретение, товарный знак, ноу-хау, фирменный бренд. — М., 2010. — С. 288.

⁵ Федеральная служба по интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] // URL: http://www1.fips.ru/fips_serv1/fips_servlet?DB=RUtm&DocNumber=547534&TypeFile=html (дата обращения: 01.04.2018 г.).

⁶ Дашян М. С. Указ. соч. — С. 289.

собой комбинированное обозначение, содержащее герб и наименование футбольного клуба.

Представляется, что футбольные клубы могут также регистрировать за собой право использования звуковых и объемных товарных знаков, например, маскотов, гимнов, девизов, фанатских речевок. Однако такая практика на сегодняшний день является менее распространенной ввиду низкой коммерческой эффективности и доходности для футбольных клубов.

Правовому обеспечению и охране товарного знака содействует использование Международной классификации товаров и услуг⁷ (далее — МКТУ), которая, в свою очередь, упрощает порядок подготовки и составления заявок на регистрацию товарного знака, а также способствует единообразию правового регулирования товарного знака в гражданском обороте.

Регистрируя свои товарные знаки, футбольные клубы также заявляют перечень классов МКТУ, в которых должна предоставляться охрана их товарному знаку, а, соответственно, обозначают сферы, где они планируют осуществлять реализацию товаров и предоставлять услуги под своим брендом. Следует отметить, что, согласно практике Роспатента, регистрация товарного знака футбольного клуба осуществляется по широкому кругу классов МКТУ, по многим из которых даже не усматривается ассоциативная связь с деятельностью футбольного клуба и со спортом в целом. Подобные действия со стороны клубов могут повлечь нарушение прав других производителей. Подобные прецеденты уже имеют место в судебной практике на сегодняшний день.

Например, футбольный клуб «Кубань», в 2005 г. зарегистрировавший свой товарный знак в отношении почти всех групп товаров по МКТУ, в конце 2016 г. утратил право размещать его на товарах 29-го (мясо, рыба, птица, овощи и фрукты консервированные, варенье, компоты) и 30-го классов (сахар, рис, мука и зерновые продукты, хлебобулочные изделия) МКТУ. Рассмотрев дело, в котором ФК «Кубань» выступил ответчиком, Суд по интеллектуальным правам вынес решение о досрочной отмене государственной охраны товарного знака в отношении этих классов товаров, руководствуясь п. 1 ст. 1486 ГК РФ. Основанием для вынесения данного решения стало неиспользование товарного знака в коммерческой деятельности более трех лет, а также доказанная заинтересованность заявителя, компании «Кубань-Ти», занимающейся производством и переработкой овощей, а также расфасовкой чая.

Подводя итог, необходимо подчеркнуть, что средства индивидуализации футбольных клубов подлежат регистрации и правовой охране в соответствии с общими требованиями законодательства РФ о товарных знаках.

⁷ Международная классификация товаров и услуг. Одиннадцатая редакция. — М., 2017.

Профессиональные футбольные клубы активно пользуются своим правом регистрации товарных знаков, приобретая патенты на словесные обозначения, изображения (эмблемы), а также комбинированные товарные знаки (логотипы). Важно отметить, что широкое использование товарных знаков в различных категориях играет для профессионального футбольного клуба значительную роль не только в коммерческом отношении, создавая дополнительную графу доходов, но и для поддержания имиджа футбольного клуба как одного из представителей самого популярного и востребованного вида спорта в мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Алексеев С. В.* Футбольное право: Учеб. / Под ред. П. В. Крашенинникова. — М., 2015.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994. — № 32; Собрание законодательства Российской Федерации. — 2018. — № 2.
3. *Дашян М. С.* Интеллектуальная собственность в бизнесе: изобретение, товарный знак, ноу-хау, фирменный бренд. — М., 2010.
4. Международная классификация товаров и услуг. Одиннадцатая редакция. — М., 2017.
5. Федеральная служба по интеллектуальной собственности [электронный ресурс]// URL: http://www1.fips.ru/fips_servl/fips_servlet?DB=RUTM&DocNumber=547534&TypeFile=html (дата обращения: 01.04.2018 г.).

*Донская М. Д.*¹

УВЕДОМЛЕНИЕ КРЕДИТОРОВ ПРИ РЕОРГАНИЗАЦИИ И ЛИКВИДАЦИИ КОРПОРАЦИИ

Аннотация: В статье автор рассматривает информационную гарантию кредиторов при проведении реорганизации и ликвидации корпорации. Актуальность данной темы обуславливается коллизиями и пробелами в законодательстве, а также проблемами применения норм, регулирующих ликвидацию и реорганизацию.

Ключевые слова: реорганизация, ликвидация корпорации, Вестник государственной регистрации, регистрирующие органы, уведомление кредиторов.

Действующее законодательство предоставляет кредиторам следующие права при реорганизации: право на информирование о реорганизации юридического лица; право на досрочное исполнение обязательств либо прекращение обязательств и возмещение в связи с этим убытков; право предоставления обеспечения исполнения обязательств в случаях, предусмотренных законом².

И следующие права при ликвидации корпорации: право на информирование о ликвидации юридического лица; право на обращение в суд до утверждения ликвидационного баланса юридического лица в случае отказа ликвидационной комиссии удовлетворить требование или уклонения от его рассмотрения; право на возмещение убытков, причиненных ликвидационной комиссией (ликвидатором)³.

Общим правом кредиторов при проведении реорганизации и ликвидации является право на информирование о начале процедуры. Оповещение является важным процессом ввиду того, что от получения информации о начале процедуры будет зависеть осуществление других прав, предоставленных законодательством.

В процедуре информирования кредиторов имеется проблема — реальная возможность получения уведомления, возможность быть своевременно информированным.

При ликвидации корпорации предусматривается обязанность ликвидационной комиссии (ликвидатора) уведомлять в письменной форме кредиторов

¹ ДОНСКАЯ Мария Дмитриевна, магистрант 2 курса Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — А. А. Морозов, доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

² Ст. 57 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 02.11.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.

³ Там же. — Ст. 64.

о ликвидации юридического лица, а также путем размещения в СМИ сообщения о публикации⁴. Однако на практике данная императивная норма выполняется не всеми компаниями. Суды, как правило, встают на сторону кредитора и признают обязательность индивидуального письменного уведомления кредитора⁵. В то же время есть решения судов первой инстанции, где публикация в «Вестнике государственной регистрации» считается достаточной для уведомления всех кредиторов (А46–6896/2010). Ликвидатор обязан направить всем известным кредиторам уведомление о введении процедуры, в ином случае нарушится порядок ликвидации⁶.

Согласно положениям ГК РФ после внесения в ЕГРЮЛ сведений о начале процедуры реорганизуемая корпорация дважды с периодичностью раз в месяц размещает в Вестнике государственной регистрации уведомление о проводимой процедуре. Статьей 60 ГК РФ по общему правилу не предусмотрено адресное уведомление о реорганизации в качестве обязательной меры.

Таким образом, закон не ограничивает право на получение информации о начале процедуры реорганизации своих контрагентов. Однако возникает вопрос — насколько необходимо обременять корпорации регулярной проверкой на предмет нахождения контрагентов в статусе реорганизации с целью защиты своих прав. Возможно, для корпораций малого и среднего бизнеса, количество контрагентов которых составляет 10–20, это большого труда не составит, тогда как для компаний числом контрагентов, превышающим 1000, это будет обременительно.

Следует обратить внимание и на другие нормы, регулирующие процедуру реорганизации. Так, государственная регистрация хозяйственных обществ, созданных в результате реорганизации, и внесение записей о прекращении деятельности реорганизованных обществ осуществляются только при представлении доказательств уведомления кредиторов⁷.

Доказательства уведомления кредиторов в регистрирующий орган могут быть представлены в виде копий писем юридического лица, направленных в адрес его кредиторов, копии публикации в СМИ, в виде сведений, содержащихся в передаточном акте, разделительном балансе. При отсутствии указанных доказательств регистрирующий орган принимает решение об отказе

⁴ Там же. — Ст. 53.

⁵ Определение Верховного Суда РФ от 27.05.2015 по делу № 310-ЭС14–8980, Определение Верховного Суда РФ от 15.10.2015 по делу № 305-КГ15–7112).

⁶ Постановление Президиума ВАС РФ от 08.04.14 по делу № А78–7322/2011.

⁷ П. 5 ст. 51, Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 16.02.1998. — № 7. — Ст. 785.

в государственной регистрации юридического лица, создаваемого путем реорганизации⁸. Таким образом, данными правовыми актами предусматривается адресное уведомление кредиторов реорганизуемой корпорации.

Однако статьей 14 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»⁹ не предусмотрена обязанность представлять доказательства уведомления кредиторов. В статье 9 того же Закона указано, что регистрирующий орган не вправе требовать представления других документов, кроме тех, что установлены указанным федеральным законом¹⁰. В связи с этим требование регистрирующего органа о предоставлении документов, являющихся доказательством уведомления кредиторов о реорганизации хозяйственных обществ, будет неправомерным. С другой стороны, как было указано выше, реорганизация общества проводится при предъявлении доказательств об уведомлении кредиторов. Из-за противоречия норм возникает вопрос — требуется ли подавать доказательства?

Следует также отметить, что по общему правилу регистрирующий орган не проверяет на предмет соответствия федеральным законам или иным нормативным правовым актам Российской Федерации представленные документы (за исключением заявления о государственной регистрации) и содержащиеся в представленных документах сведения. Таким образом, государственная регистрация юридических лиц носит уведомительный характер, обязанность по обеспечению достоверности сведений возлагается на лицо, обращающееся в регистрирующий орган с соответствующим заявлением о регистрации. Достоверность представляемых для данного вида регистрации сведений подтверждается заявителями, в отношении которых установлена ответственность за непредставление или несвоевременное представление необходимых для включения в государственные реестры сведений, а также за представление недостоверных сведений¹¹.

На практике многие регистрирующие органы (в частности, МИФНС № 15 по Санкт-Петербургу) при ликвидации проверяют наличие публикации в Вестнике государственной регистрации, и в случае отсутствия таковой, или в случае публикации менее чем в продолжении 2-х месяцев, выносят отказ в регистрации

⁸ Письмо ФНС от 27 мая 2005 г. № ЧД-6-09/440.

⁹ Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 13.08.2001. — № 33 (часть I). — Ст. 3431.

¹⁰ Там же.

¹¹ Ст. 25 Федерального закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства РФ. — 13.08.2001. — № 33 (часть I). — Ст. 3431.

ликвидации компании. Однако факт адресного уведомления кредиторов налоговой инспекцией не проверяется.

Бесспорно, что проверка надлежащего уведомления кредиторов является достаточно сложной и трудоемкой. Нормы, затрагивающие информационную обеспеченность, носят общий характер и в некоторых случаях противоречат друг другу. Все вышеизложенное свидетельствует о том, что система защиты прав кредиторов и гарантий, установленных государством, не достигает поставленных целей.

На наш взгляд, необходимо детально изложить в законодательстве положения об извещении кредиторов для устранения противоречий и свободного толкования способов и форм уведомления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 02.11.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 13.08.2001. — № 33 (часть I). — Ст. 3431.
3. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 16.02.1998. — № 7. — Ст. 785.
4. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 01.01.1996. — № 1. — Ст. 1.
5. Письмо Федеральной налоговой службы «О государственной регистрации в связи с ликвидацией юридических лиц» от 27 мая 2005 г. — № ЧД-6-09/440.

*Елахова И. А.*¹

СМАРТ-КОНТРАКТЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию правовой природы смарт-контракта в гражданском праве. Автором проанализирован наиболее популярный в юридической науке подход, определяющий смарт-контракт как вид договора.

Ключевые слова: смарт-контракты, блокчейн, договор.

XXI век по праву считается веком информационных технологий. Сегодня на наших глазах ранее невообразимые технологии внедряются в нашу жизнь. Юриспруденция не стала исключением, и поэтому в правовом поле появилось такое явление, как «Blockchain», и вытекающий из него феномен смарт-контракта.

Идея автоматизации процесса исполнения договора родилась задолго до создания Blockchain. Еще в 1994 году Н. Сабо сформулировал понятие «умного контракта» (или смарт-контракта), который представлял собой «компьютеризированный транзакционный протокол, который исполняет условия договора»². Однако в те времена написание подобного протокола оказалось невозможным, поэтому идея Сабо осталась нереализованной.

Идея умного контракта на практике была воплощена в рамках проекта Ethereum, который представляет собой платформу для создания смарт-контрактов. На 2017 год число участников в Enterprise Ethereum Alliance (в который кроме ведущих компаний мира входит и российский «Сбербанк») перевалило за 150, поэтому государства, в том числе и Российская Федерация, задумались о необходимости регулирования данного феномена в финансовом и правовом пространстве.

Само понятие «смарт-контракта» и его правовая природа являются дискуссионными. Наиболее интересным, на наш взгляд, является подход, определяющий смарт-контракт как вид договора.

Он нашел свое отражение в американской юридической литературе³, а также в законопроекте, подготовленном Министерством Финансов РФ, согласно

¹ ЕЛАХОВА Ирина Андреевна, студентка 3 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия».

² Szabo N. Smart contracts // Essays on Smart Contracts, Commercial Controls and Security. 1994. — URL: <http://www.fon.hum.uva.nl/rob/Courses/InformationInSpeech/CDROM/Literature/LOTwinterschool2006/szabo.best.vwh.net/smart.contracts.html> (дата обращения: 10.03.2018).

³ Rasskin M. The Law and Legality of Smart Contracts // 1 Georgetown Law Technology Review 304. 2017.

которому смарт-контракт — договор в электронной форме, исполнение прав и обязательств по которому осуществляется путем совершения в автоматическом порядке цифровых транзакций в распределенном реестре цифровых транзакций в строго определенной им последовательности и при наступлении определенных им обстоятельств⁴.

Сторонники данного подхода аргументируют свою позицию следующими обстоятельствами: во-первых, заключая смарт-контракт, стороны выражают свою волю на участие в нем способом, обуславливающим специфику смарт-контракта (путем присоединения к нему), во-вторых, понятие смарт-контракта, по мнению Савельева А. И., вполне укладывается в дефиницию договора, закрепленную в статье 420 ГК РФ, согласно которой договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей, ведь в результате заключения смарт-контракта стороны создают гражданские права и обязанности⁵. Приведем классический пример использования смарт-контракта в таком качестве. Инвестор заключает договор с компанией, в результате которого при достижении инвестируемым определенным показателем со счета инвестора автоматически списываются соответствующие средства в пользу компании.

Проанализировав данный пример, можно выделить несколько отличительных черт смарт-контракта как договора:

1. В данном договоре существует *особая форма изложения условий*. Сам по себе договор весьма далек от договора в классическом понимании, в котором все написано «натуральным» языком. Условия в смарт-контракте прописываются путем программного кода, а реализуются они с помощью базы данных Blockchain. А поскольку язык программирования достаточно конкретный, то никаких неточностей и двусмысленностей, присущих некоторым классическим договорам, не наблюдается.

2. *Заключение осуществляется путем присоединения*. Как уже было сказано выше, условия смарт-контракта формируются путем программного кода, причем одной стороной договора, а *другие участники договора присоединяются к созданным условиям*, которые находятся в публичном доступе.

3. *Самоисполнимость*. «Умный» контракт не требует вмешательства какой-либо стороны для исполнения договора. Компьютер сам верифицирует наступление условий, предусмотренных соглашением, и вносит в базу данных Blockchain запись об изменении актива стороны, в результате которой со счета списываются соответствующие средства.

⁴ Проект Федерального Закона «О цифровых финансовых активах» — URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=121810 (дата обращения: 10.03.2018).

⁵ Савельев А. И. Договорное право ... — С. 8.

4. *Условный характер договора.* Если мы рассмотрим структуру смарт-контракта, то в каждом мы увидим указание на условие исполнения договора. Таким образом, мы можем квалифицировать подобные отношения как договор, в котором исполнение одной стороны обусловлено исполнением обязанности другой (ст. 327.1 ГК РФ)

5. *Невозможность изменения условий договора после его заключения.* Данная особенность смарт-контракта связана с использованием технологии Blockchain. При утверждении договора сторонами путем закрытия блока с информацией (по аналогии с классическим договором мы говорим о его подписании) изменить его содержание или отменить транзакцию технически невозможно, поэтому возникает проблема регулирования смарт-контракта *ex post*. В проекте Министерства Финансов попытались решить этот вопрос, указав в ст. 2 данного законопроекта следующее: «Защита прав участников (сторон) смарт-контракта осуществляется в порядке, аналогичном порядку осуществления защиты прав сторон договора, заключенного в электронной форме», что само по себе предполагает использование способов, предусмотренных ст. 12 ГК РФ.

Несомненно, в результате такого подхода возникает ряд проблем, которые становятся неким краеугольным камнем в классическом договорном праве. Первая и самая острая проблема заключается в том, что в случае желания сторон расторгнуть умный договор сделать это технически невозможно, так как после закрытия информационного блока стороны утрачивают над ним какой-либо контроль, поэтому нарушить смарт-контракт нельзя. Если подписанты не договорятся о возврате средств добровольно, то спор необходимо решать в судебном порядке.

Второй проблемный вопрос связан с тем, что данный договор может противоречить публичному правопорядку. Например, с помощью смарт-контракта могут спонсироваться покушения на жизни людей, а факт опубликования инцидента в СМИ служит подтверждением факта совершения предусмотренных договором действий. Несмотря на то, что, в соответствии со ст. 168, 169 ГК РФ, сделка будет признана недействительной, в системе Blockchain она будет исполнена.

А. И. Савельев также утверждает⁶, что с введением в правовое поле смарт-контракта институт обязательства утрачивает свое значение, так как в смарт-контракте решающее значение имеет поведение компьютера, а не стороны. Любое исполнение, запрограммированное программным кодом, будет считаться надлежащим за исключением технических сбоев, которых на сегодняшний день зарегистрировано не было. В данном случае стороны ограничивают лишь сами себя, используя при этом программный код. Вопрос, можно ли

⁶ Савельев А. И. Договорное право ... — С. 12.

регламентировать договор, в котором отсутствует ядро договора, — а именно институт обязательства, остается открытым.

Умные контракты представляют собой неоднозначное явление для изучения с точки зрения права. Проблема заключается не в сложной технической составляющей, а в некоей неприспособленности нашего российского гражданского права к таким явлениям, в связи с чем природа умного контракта может оставаться дискуссионной на протяжении большого количества времени.

В связи с возрастающей популярностью криптовалюты и платформы Блокчейн в целом умные контракты находят широкое применение среди пользователей, поэтому каким-то образом регулировать это явление необходимо. Какой бы подход ни избрал законодатель в качестве основополагающего при регулировании смарт-контракта, ясно одно: либо смарт-контракты изменят окружающую нас правовую действительность, либо отпадут за ненужностью в связи с потерей интереса к системе блокчейн и криптовалюте как таковой.

*Жернова А. В.*¹

АНАЛОГИЯ КАК СПОСОБ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОБЕЛА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Аннотация: В статье исследуются причины возникновения необходимости использования аналогии в гражданском законодательстве. Рассматривается понятие «аналогия» в гражданском праве. Анализируется сущность аналогии как способа преодоления пробелов.

Ключевые слова: пробелы в гражданском праве, аналогия закона, аналогия права, способ преодоления пробела, правовая норма.

Наш мир многообразен и динамичен. Социальные отношения постоянно усложняются и изменяются, а подвижность социальной жизни требует ускоренного и эластичного развития закона. Так как закон не всегда успевает за быстрым течением жизни, данное явление (пробелы в праве) вполне закономерно. Поскольку даже предмет гражданского права находится в постоянной динамике. Пробелы в праве можно обозначить как полное или частичное отсутствие правовой нормы, регулирующей общественные отношения. Пробелы свидетельствуют о недостаточном развитии законодательства или о не очень эффективном регулировании общественных отношений. Поэтому пробелы в законодательстве являются актуальной проблемой гражданского права, и правоприменитель вынужден использовать аналогию закона и аналогию права.

В научных исследованиях и на практике проблема «пробелы в праве» является одной из наиболее дискуссионных. Многие научные и практические работники, являющиеся сторонниками различных типов правопонимания, занимают прямо противоположные позиции, в то время как собственно сама проблема «пробелов в праве», так и способы ее преодоления имеют важное практическое значение².

Обратимся к выводам ученых по этой проблеме. Известный в нашей стране теоретик Лазарев В. В. в своей работе «Пробелы в праве и пути их устранения» писал: «О пробелах в праве можно говорить преимущественно в переносном значении как об одном из несовершенств права, отсутствии в нем того, что должно быть необходимым его компонентом. Но некоторые юристы выделяют в праве “преднамеренные” пробелы, т. е. употребляют этот термин в прямом смысле. О таких пробелах говорят, например, там, где законодатель сознательно

¹ ЖЕРНОВА Анастасия Валерьевна, студентка 3 курса Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — К. Г. Сварчевский, заведующий кафедрой гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент).

² *Ершов В. В.* Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: Монография. — М., 2018. — С. 241.

оставлял вопрос открытым с целью предоставить его решение течению времени или отдавал его решение на усмотрение практических органов»³.

Но были и те правоведы, которые не признавали существование бесправного пространства в целом. К примеру, немецкий ученый Ф. Регельсбергер писал: «Положительное право имеет определения для всех вопросов, для всех отношений, оно не терпит в принадлежащей ему области никакого бесправного пространства»⁴. Также он указывал, что судья, используя логическую выводимость новых норм, может принять решение по любому возникающему случаю.

Известно, что российское законодательство, как и любая другая, даже хорошо развитая правовая система, обладает пробелами и коллизиями в правовом регулировании, и все это ведет к возникновению неясностей в правоприменительной деятельности.

Имущественные отношения настолько многообразны, что гражданское право регулирует отдельную их часть. Даже законодатель в абз. 1 ст. 2 Гражданского Кодекса РФ (далее — ГК РФ) не дает исчерпывающий перечень отношений, регулируемых гражданским законодательством. Оставляя его открытым, он делает акцент на том, что все гражданские «имущественные отношения должны основываться на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников». Как видим, обширность гражданских имущественных отношений не позволяет законодателю полностью охватить их сферой правового регулирования, и эта ситуация неизбежно ведет к наличию пробела в гражданско-правовом регулировании имущественных отношений.

Наличие неточностей и противоречий в содержании нормы гражданского права, возникающих в силу краткости формулировок нормативного акта или неполной урегулированности отдельных видов правоотношений, обусловило развитие, и усиление роли, в условиях усложняющихся социальных и экономических связей, так называемых «вспомогательных», или «нетрадиционных» источников права. К таким источникам можно отнести аналогию закона и аналогию права, которые получили официальное признание в качестве самостоятельных источников права и со стороны законодателя и в научной деятельности.

В отличие от уголовного права, в специфике гражданского законодательства используется понятие аналогия.

Изучая аналогию, исследователи по-разному характеризуют это понятие, она рассматривается как метод, как способ и как средство преодоления пробелов.

Аналогия как определенная логическая операция наиболее точно может быть охарактеризована в качестве способа преодоления пробелов, который

³ Лазарев В. В. Пробелы в праве и пути их устранения. — М., 1974. — С. 6.

⁴ Регельсбергер Ф. Общее учение о праве / Под ред. Ю. С. Гамбарова. — М., 1897. — С. 162.

предполагает определенный путь решения возникающих проблем, с которыми правоприменитель может столкнуться при использовании закона.

Ст. 6 ГК РФ предусматривает два вида аналогии:

1. «Аналогию закона, когда при пробелах в законодательстве, в договорном регулировании и при отсутствии для данного случая обычая применяется гражданское законодательство, регулирующее сходные отношения;

2. Аналогию права, когда при невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются, исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства, а также из принципов добросовестности, разумности и справедливости».

Правовая позиция, закрепленная в Определении Конституционного Суда России от 16 марта 2006 г. № 76-О, обуславливает применение аналогии для защиты прав граждан. Так как неурегулированность и нерешенность определенных отношений привела бы к невозможности защиты прав граждан и, в конечном счете, к нарушению конституционных прав.

На наш взгляд, в применении аналогии усматриваются положительные черты, так как законодатель не в силах учесть все вновь возникающие правоотношения. Но, с другой стороны, при применении схожих норм важно правильно их использовать, так как от этого зависит все решение по делу. А зачастую органы не всегда применяют правильную норму, даже когда имеются конкретные нормы по данному правоотношению. Также в судебной практике имеется немало примеров, что применение аналогии в решении по делу очень актуально.

Например, ГК РФ не регулирует то, на кого будет возложена обязанность при продаже нежилых помещений, требующих приведения их в первоначальное состояние, в случае отчуждения их иному лицу. В связи с этим судам следует руководствоваться по аналогии предусмотренной п. 1 ст. 6 ГК РФ законодательства, регулирующего сходные отношения, а именно ст. 29 Жилищного Кодекса РФ.

Также в пункте 25 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 февраля 2011 № 10 «О некоторых вопросах применения законодательства о залоге» разъяснено, что, исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости (пункт 2 статьи 6 ГК РФ), не может быть обращено взыскание на заложенное движимое имущество, возмездно приобретенное у залогодателя лицом, которое не знало и не должно было знать о том, что приобретаемое им имущество является предметом залога⁵.

⁵ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 февраля 2011 № 10 «О некоторых вопросах применения законодательства о залоге» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. — № 4. — 2011.

Сложность использования аналогии состоит в том, что правоприменитель сталкивается с проблемой определения пределов правового регулирования.

Так как аналогия закона предполагает применение сходных общественных отношений, при использовании аналогии закона установление пределов правового регулирования должно осуществляться, исходя из факта признания правового характера каких-либо общественных отношений.

При применении аналогии права неизбежно встает вопрос о пределах правового регулирования, так как правоприменитель принимает решение, когда норма права вообще отсутствует, он должен руководствоваться лишь принципами права и общим смыслом законодательства. Роль правоприменителя существенно возрастает, потому что он не может самостоятельно расширять или сужать определенную сферу регулирования и не должен вторгаться во внеправовой круг общественных отношений.

Расширение сферы гражданско-правового регулирования как раз и способствует пробельности правового регулирования, для этого требуется определение четких правил, условий и пределов допустимости применения аналогии. В ином случае, она может стать инструментом нарушения законности и привести к результатам, противоречащим изначальным целям ее использования.

Таким образом, аналогия является законным, нужным и достаточно эффективным способом преодоления пробелов в правовом регулировании в связи с постоянным возникновением изменений социальных отношений. Аналогия как способ преодоления пробелов в гражданском праве должна отвечать интересам участников гражданского оборота и использоваться только в соответствии с принципами гражданского законодательства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ. — 05.12.1994. — № 32. — Ст. 3301.
2. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 февраля 2011 № 10 «О некоторых вопросах применения законодательства о залоге» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. — № 4. — 2011.

ОСНОВНАЯ И СПЕЦИАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. *Еришов В. В.* Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: Монография. — М., 2018. — С. 241.
2. *Лазарев В. В.* Пробелы в праве и пути их устранения. — М., 1974. — С. 6.
3. *Регельсбергер Ф.* Общее учение о праве / Под ред. Ю. С. Гамбарова. — М., 1897. — С. 162.

*Загиров З. Н.*⁶

ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ КАК ОСНОВА ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА МИНИМАЛИЗАЦИИ КОММЕРЧЕСКИХ РИСКОВ

Аннотация: В данной статье рассмотрена добросовестность как основа правового механизма минимализации коммерческих рисков. Проанализированы проблемы и недостатки, имеющиеся в механизме минимализации коммерческих рисков. В статье указывается, какой подход к разработке механизмов минимализации коммерческих рисков наиболее эффективен.

Ключевые слова: риск, добросовестность, минимализация, презумпция рыночной свободы.

П. 3 и 4 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации окончательно закрепили то, что «при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения»⁷. Государство, как участник гражданских правоотношений, в лице своих представительных органов выступает в обороте по отношению к остальным участникам как равный субъект, но данное равенство возможно презюмировать только де-юре, поскольку оно посредством законодательной власти предопределяет всю нормативную базу, которой вынуждены руководствоваться все субъекты гражданских правоотношений. Следовательно, вопрос минимизации коммерческих рисков находится в сфере регулирования государства.

Для начала необходимо детерминировать такое понятие, как риск. Риск — это «деятельность, связанная с преодолением неопределенности в ситуации неизбежного выбора, в процессе которой имеется возможность количественно и качественно оценить вероятность достижения предполагаемого результата, неудачи и отклонения от цели»⁸, то есть ухудшение имущественной сферы лица в результате утраты имущества в той или иной форме. Также следует рассмотреть понятие риска с точки зрения теории экономического риска, поскольку предпринимательская деятельность, прежде всего, основана на экономической

⁶ ЗАГИРОВ Зафир Нажмудинович, студент 3 курса Северо-Западного филиала ФГБОУ-УВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — А. А. Новоселова, доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент).

⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 13.01.1997. — № 2. — Ст. 1

⁸ *Альгин А. П.* Риск и его роль в общественной жизни. — М.: Мысль, 1989. — С. 19–20.

составляющей. В теории экономического риска выделяют классическую и неоклассическую теории.

«Классическая теория определила риск как вероятность понести убытки и потери от выбранного решения и стратегии деятельности, тогда как неоклассическая теория вложила в понятие риска вероятность отклонения от поставленных целей (плана)»¹.

Следовательно, предпринимательская деятельность неизбежно сталкивается с различного рода рисками, поэтому первостепенной задачей государства является создание и использование таких механизмов, которые позволили бы минимализировать коммерческие риски участников экономического оборота, поскольку их полное исключение не представляется возможным ввиду постоянного развития рыночных отношений. Но в таком случае возникает вопрос: может ли государство, реализуя своего рода концепцию бюрократии как института, единственная цель существования которого состоит в обеспечении общественного блага, оставаться беспристрастным в части определения вектора развития механизмов минимализации коммерческих рисков, или все-таки необходимо найти некий компромисс между интересами государства и рынка?

С нашей точки зрения, государство не имеет своей главной целью национальное процветание и справедливость, поскольку законотворческий процесс находится под сильнейшим лоббистским давлением, а политические партии вынуждены лавировать между лоббистами и избирателями, чтобы сохранить возможность в дальнейшем максимизировать свой политический ресурс. Следовательно, использование государственного принуждения посредством представительных органов не является эффективным для решения проблемы минимализации коммерческих рисков, но этого и не требуется, так как метод администрирования уступает рыночной экономике, самостоятельно создающей на основе принципа свободы отношений механизмы минимализации коммерческих рисков. Для того чтобы доказать данный довод, необходимо сказать о презумпции рыночной свободы, которая основана на значительном эмпирическом опыте, подтверждающем то, что в большинстве случаев на теории рационального выбора и невидимую руку рынка можно положиться. Все эти процессы свидетельствуют о большей динамичности свободы рынка в сравнении с государственным администрированием, так как государство, по большей степени, сталкивается уже со сложившимися на рынке правилами и проводит их через призму справедливости и сохранения баланса интересов.

¹ Финансово-экономические риски: учебное пособие / Е. Г. Князева, Л. И. Юзвович, Р. Ю. Луговцов, В. В. Фоменко. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. — 112 с. — С. 8.

Таким образом, наиболее подходящим является подход, согласно которому презумпция рыночной свободы должна опровергаться лишь при наличии убедительных аргументов в пользу того, что в данном конкретном случае презумпция несостоятельна, и роль субъекта, отвечающего за отнесение сложившегося правила поведения на рынке к сфере несостоятельности презумпции, должна как раз возлагаться на государство.

Примером того, что свобода рынка способна лучше воспринимать возникающие риски, является сфера страхования вкладов. Страхование вкладов само по себе является одним из главных механизмов государства, призванных минимизировать риски граждан. Тем не менее ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» № 177-ФЗ от 23.12.2003 г. защищал только вклады физических лиц в случае отзыва у банка лицензии Банком России или введения моратория на удовлетворение требований кредиторов банка. В результате этого денежные средства индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, расположенные на расчетных счетах в банках, длительное время никак не защищались государством, что не позволяло развиваться российскому бизнесу в полной мере, а также сдерживало иностранных инвесторов.

Немаловажно отметить то, что индивидуальные предприниматели и юридические лица вынуждены открывать расчетные счета в банках для осуществления своей хозяйственной деятельности, несмотря на то, что открытие расчетного счета является правом, а не обязанностью (п. 4 ст. 2ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»², ст. 30 ФЗ «О банках и банковской деятельности»³), но без расчетного счета осуществлять хозяйственную деятельность практически невозможно, так как, например, п. 2 ст. 861 ГК устанавливает, что «расчеты между юридическими лицами, а также расчеты с участием граждан, связанные с осуществлением ими предпринимательской деятельности, производятся в безналичном порядке»⁴. Указанием Центробанка РФ от 20 июня 2007 года «О предельном размере расчетов наличными деньгами и расходовании наличных денег, поступивших в кассу юридического лица или кассу индивидуального предпринимателя» установлено, что расчеты наличными деньгами в РФ между юридическими лицами в рамках одного договора, заключенного между указанными лицами, могут

² Федеральный закон Российской Федерации от 8 февраля 1998 года № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 51.

³ Федеральный закон Российской Федерации от 2 декабря 1990 года № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1990. № 35.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1997. — № 2. — Ст. 861.

производиться в размере, не превышающем 100 тысяч рублей. Департамент налоговой и таможенно-тарифной политики Минфина РФ в своем Письме № 03-02-07/1-118 от 11 марта 2009 года требует уплаты налогов от юридических лиц исключительно в безналичном порядке. Таким образом, получается замкнутый круг.

Однако с 1 января 2014 г. банковские вклады (счета) индивидуальных предпринимателей стали участвовать в системе страхования. Выплата страхового возмещения по счетам (вкладам) индивидуальных предпринимателей, открытым для осуществления предпринимательской деятельности, производится Агентством по страхованию вкладов (п. 11.1. ст. 12 ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации»⁵). Такие изменения в законодательстве были вызваны тем, что государство, заинтересованное в повышении уровня ВВП, было вынуждено защитить индивидуальных предпринимателей ради развития экономики страны. Также планируется, что уже в 2019 году средства юридических лиц будут застрахованы в обязательном порядке за счёт банков.

Из этого примера следует, что рыночная экономика, посредством сложившихся в течение определенного промежутка времени в ней законов, воздействует на правотворческий процесс и помогает государству оптимизировать механизмы минимализации коммерческих рисков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

I. НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
2. Федеральный закон Российской Федерации от 2 декабря 1990 года № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // СПС «Консультант Плюс».
3. Федеральный закон Российской Федерации от 23 декабря 2003 года № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
4. Федеральный закон Российской Федерации от 8 февраля 1998 года № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СПС «Консультант Плюс».

⁵ Федеральный закон Российской Федерации от 23 декабря 2003 года № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2004. — № 22.

II. ОСНОВНАЯ И СПЕЦИАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. *Альгин А. П.* Риск и его роль в общественной жизни. — М.: Мысль, 1989. — 188 с.
2. *Князева Е. Г.* Финансово-экономические риски: учебное пособие / Е. Г. Князева, Л. И. Юзвович, Р. Ю. Луговцов, В. В. Фоменко.— Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015.— 112 с.

Колупаев Е. Г.¹

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ «ММОРPG» КАК ВИРТУАЛЬНЫХ УСЛУГ

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы, касающиеся преимущественно права интеллектуальной собственности в области предоставления услуг виртуального характера. Затрагиваются вопросы регулирования и правовой природы данных отношений.

Ключевые слова: игра, виртуальные услуги, информационные технологии, собственность, лицензионное соглашение.

Само понятие «ММОРPG» (Massively multiplayer online role-playing game) расшифровывается как массовая многопользовательская ролевая онлайн-игра, которых в настоящее время существует огромное количество. Подобного рода явления являются производными от стремительно развивающихся информационных технологий, а «ММОРPG» являются одним из них. Актуальность данной темы обусловлена стремительно растущими темпами игровой индустрии в целом, популярность которой становится больше. При этом необходимо отметить, что сфера информационных технологий развивается крайне быстро, а правоотношения в данной области урегулированы в значительной степени скудно. В статье поставлены следующие задачи: 1) определить правовую природу понятия «ММОРPG», найдя его отражение в законодательстве; 2) выявить степень правового регулирования данного явления; 3) рассмотреть проблемы, связанные со спорами в суде по данному явлению.

Для того чтобы рассмотреть проблематику в рамках исследуемого вопроса, необходимо указать на правовое положение «ММОРPG», что это понятие из себя представляет с точки зрения права. Обратившись к ст. 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ), которая устанавливает открытый перечень результатов интеллектуальной деятельности, можно выделить именно тот, под определение которого подпадает понятие «ММОРPG»². А подпадает оно под определение ст. 1261 ГК РФ, в которой указывается, что программой для ЭВМ (электронные вычислительные машины) является представленная в объективной форме совокупность данных и команд, предназначенных для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств в целях получения определенного результата, включая подготовительные материалы, полученные

¹ КОЛУПАЕВ Евгений Геннадьевич, студент 3 курса Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — А. А. Новоселова, доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент).

² «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 № 230-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

в ходе разработки программы для ЭВМ, и порождаемые ею аудиовизуальные отображения³. Из этого следует, что «MMORPG» являются программами для ЭВМ, поскольку практически любая многопользовательская онлайн-игра изначально представляет собой совокупность данных и команд, то есть программу, которая предусматривает её использование на компьютере или ином схожем устройстве.

Как пример можно привести известную массовую многопользовательскую ролевою онлайн-игру «WorldofTanks» компании Wargaming. В п. 1.2 лицензионного соглашения указывается, что «Игра» является программой для ЭВМ⁴. Само же лицензионное соглашение в данном случае является публичной офертой. Из этого следует вывод, что «MMORPG» являются программами для ЭВМ, а термин «Игра» используется для удобства пользователей, при этом его определение даётся в самом соглашении. «WorldofTanks» не единственный пример «MMORPG». Существует множество различных онлайн-проектов, как «WorldofWarcraft», «Warthunder» и иные. С точки зрения российского законодательства, все они являются программами для ЭВМ вне зависимости от того, упомянуто ли это в их лицензионном соглашении.

Игры вводятся на платной основе и на основе «Freetoplay». Наиболее распространённой на данный момент является вторая система. Особенностью системы «Freetoplay» является то, что в рамках лицензионного соглашения нет никаких обязательств пользователя по оплате игры, а те взносы, которые пользователь делает для открытия закрытой части контента, производятся по его собственной инициативе. В игровой индустрии в сфере «MMORPG» именно доход, полученный от реализации дополнительного игрового функционала, составляет большую часть прибыли. В пример можно привести дело ООО «Мейл.РуГеймз» против ИФНС № 14 по г. Москве. Из решения суда становится известно, что в начале 2014 года ИФНС № 14 провела в ООО «Мэйл. РуГеймз» камеральную налоговую проверку, по итогам которой она обнаружила, что за 2 квартал 2013 года выручка ООО «Мэйл.РуГеймз» от «реализации дополнительного игрового функционала» составила 1 622 671 985 рублей. Иными словами, ООО «Мэйл.РуГеймз» за один квартал 2013 года получило от игроков 1,6 млрд рублей в качестве оплаты за приобретение премиум-аккаунтов, артефактов и тому подобного⁵. При этом сумма операций реализации

³ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 № 230-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

⁴ См.: Лицензионное соглашение. — URL: <http://legal.ru.wargaming.net/ru/eula/> (дата обращения 17.03.2018).

⁵ См.: Решение Арбитражного суда города Москвы от 24.11.2014 г. По делу № А40–91072/14–90–176 «По иску ООО “Мейл.РуГеймз” к ИФНС № 14 по г. Москве» // <https://rospravosudie.com>.

товаров (работ, услуг), имущественных прав, которые в соответствии с подпунктом 26 пункта 2 статьи 149 НК РФ, не подлежат налогообложению (освобождаются от налогообложения НДС), составила 1766905129 рублей. Выручка от «реализации дополнительного игрового функционала» составляет свыше 95% от общей суммы⁶.

Данное дело прошло первую и апелляционную инстанции, оба решения были вынесены в пользу ответчика, то есть ИФНС № 14. В обоих случаях суд пришел к выводу, не смотря пп. 26 п. 2 ст. 149 НК РФ, лицензионные соглашения, регулирующие взаимоотношения пользователей игровых процессов являются типовыми для всех онлайн-игр «Warface», «RIOT», «Пара Па: Город Танцев», и прочих. Из анализа Лицензионных соглашений следует, что данные соглашения являются смешанными и содержат в себе положения как лицензионного соглашения, так и положения договора об оказании платных услуг⁷.

На «MMORPG» как разновидность игр помимо иных норм также распространяются положения главы 58 ГК РФ, однако этой точки зрения придерживаются суды при вынесении решений, сам же вопрос нигде не урегулирован. Процесс онлайн-игры, скорее, должен признаваться услугой. Проведение игр и пари. Из части 1 ст. 1062 ГК РФ следует, что требования граждан и юридических лиц, связанные с организацией игр и пари или с участием в них, не подлежат судебной защите, есть несколько почти не встречающихся исключений. Это означает, что любой пользователь «MMORPG» не может обратиться в суд за защитой. Из совокупности тех статей, которые регулируют отношения между лицензиаром и лицензиатом, можно сделать вывод, что законодатель регулирование данных отношений оставил за лицензионным соглашением, и ограничивается данный вид договоров лишь теми статьями, которые непосредственно регламентируют их, а также общими положениями о сделках и общими принципами ГК РФ. Законодательство не предусматривает никаких императивных норм, закрепляющих ответственность сторон в определенных случаях, или гарантий для сторон. Практически во всех лицензионных соглашениях лицензиар оставляет за собой массу прав, например, в одностороннем порядке ограничивать, расширять, дополнять, модифицировать и иным образом изменять игру, ограничить или прекратить предоставление пользователю прав использования игры без объяснения причин. При этом также правообладатель устанавливает, что не несёт ответственности за утрату аккаунта пользователя, за надлежащее

⁶ Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

⁷ См.: Решение Арбитражного суда города Москвы от 24.11.2014 г. По делу № А40-91072/14-90-176 «По иску ООО «Мейл.РуГеймз» к ИФНС № 14 по г. Москве» // <https://rospravosudie.com/>.

предоставление данной услуги, то есть в рамках оказания такой услуги невозможно даже в теории требовать предоставления качественной услуги.

Следует также отметить, что в процессе игры не возникает правоотношений, то есть в случае покупки или продажи внутриигрового имущества это не будет являться договором купли-продажи. В игре невозможно совершить преступление, даже если в ней предусмотрена возможность украсть какое-либо имущество, приобретенное за реальные денежные средства. Всё это невозможно, поскольку — это является частью игрового процесса, а на саму программу уже имеет право собственности лицензиар, лицензиат имеет право пользования. Естественно то, что выделить вещное право в рамках предоставления услуги, которое бы существовало лишь в ней, невозможно де-юре, однако де-факто можно привести следующий случай. В Книге рекордов Гиннеса содержится мировой рекорд по стоимости покупки собственности в виртуальном мире, который составляет шесть миллионов долларов США. Данную покупку совершил неизвестный пользователь в игре «EntropiaUniverse» 20 сентября 2010 года⁸. В данной игре предусмотрена сдача в аренду и продажа собственности, что позволило пользователю получать в рамках игры огромный доход.

Подводя итог, исходя из поставленных задач, следует, что по правовой природе «ММОРPG» — это программа для ЭВМ, степень правового регулирования которой крайне слабая на данный момент, а споры в суде возникают в большей степени из-за вопросов, касающихся налогового законодательства, при этом не урегулирован вопрос о возможности применения норм Главы 58 ГК РФ в данной категории дел.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 № 230-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
2. Лицензионное соглашение. — URL: <http://legal.ru.wargaming.net/ru/eula/> (дата обращения 17.03.2018).
3. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
4. Решение Арбитражного суда города Москвы от 24.11.2014 г. По делу № А40-91072/14-90-176 «По иску ООО “Мейл.РуГеймз” к ИФНС № 14 по г. Москве» // <https://rospravosudie.com/> (дата обращения 17.03.2018).
5. Guinness World Records — URL: <http://www.guinnessworldrecords.com/world-records/92207-most-valuable-virtual-object> (дата обращения 17.03.2018).

⁸ Guinness World Records. — URL: <http://www.guinnessworldrecords.com/world-records/92207-most-valuable-virtual-object> (дата обращения 17.03.2018).

*Коровкина Е. Д.*¹

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ АФФИЛИРОВАННЫХ ЛИЦ ПО РОССИЙСКОМУ И ИНОСТРАННОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Аннотация: Автор проводит сравнительно-правовой анализ аффилированных лиц по российскому и иностранному законодательству, приводит определения понятий и толкование некоторых теорий по названной теме.

Ключевые слова: аффилированность, законодательство, юридическое лицо, правовая система, собственность.

Термин «аффилированность» был заимствован из англосаксонской правовой системы. В соответствии с Законом США об инвестиционных компаниях 1940 г. (Investment company act of 1940) под аффилированным лицом понимается «любое лицо, которое прямо или косвенно имеет в собственности, контролирует или владеет с правом голоса пятью и более процентами от всех размещённых голосующих ценных бумаг»². В Великобритании сам термин аффилированности в законодательстве отсутствует, однако существуют близкие по духу законов дочерние и материнские компании.

В соответствии со ст. 4 Закона РСФСР от 22.03.1991 № 948–1 (ред. от 26.07.2006) «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» аффилированные лица — физические и юридические лица, способные оказывать влияние на деятельность юридических и (или) физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность³.

Анализируя понимание аффилированных лиц на сравнении двух правовых порядков, можно отметить, что, несмотря на близость данных институтов, их понимание разнится. Так, ключевым критерием в англосаксонской правовой системе является контроль одной компании над другой, в российском — критерий зависимости.

При этом важное практическое значение имеет разграничение близких по правовой природе понятий, в частности, «аффилированные лица» и «группа

¹ КОРОВКИНА Екатерина Дмитриевна, магистрант 1 курса Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — К. Г. Сварчевский, заведующий кафедрой гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»), кандидат юридических наук, доцент).

² Шансугова М. Д. Содержание категории «Аффилированность» в российском и зарубежном законодательстве // Северо-Кавказский юридический вестник. — 2016. — № 3. — С. 71.

³ Закон РСФСР от 22.03.1991 № 948–1 (ред. от 26.07.2006) «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» // Бюллетень нормативных актов. — № 2–3. — 1992. — Ст. 4.

лиц». Для иностранного правопорядка понятие «группа лиц» относится к сфере частного права. В российском праве данным понятием оперируют публичные отрасли права. Так, Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» устанавливает ряд критериев, которые позволяют отнести хозяйствующих субъектов к группе лиц, которая, по мнению некоторых авторов, является разновидностью аффилированных лиц⁴. В антимонопольном праве основной целью закрепления понятия «группа лиц» является обеспечение надлежащего поведения юридических лиц на товарных и финансовых рынках; в корпоративном праве понятие «аффилированные лица» используется для защиты законных интересов хозяйственного общества и его участников⁵.

Особое внимание следует акцентировать на толковании теории «снятие корпоративной вуали» в российской и зарубежной доктрине, согласно данной теории возможно возложение гражданско-правовой ответственности компании на контролирующее её лицо.

В Великобритании рассматриваемая теория активно разрабатывается в доктрине и, более того, имеет реальное выражение в правовых нормах. В соответствии с действующим законодательством компании являются отдельными юридическими лицами, а ответственность их участников может быть ограниченной. В соответствии с данным положением по общему правилу хозяйствующий субъект не отвечает по обязательствам его членов. Однако существует ряд исключений. Так, закон о несостоятельности предусматривает некоторые случаи, когда директор компании или иное ответственное лицо может быть принуждено судом сделать вклад в активы компании в качестве наказания за свои неправомерные действия⁶.

В Германии также теория «снятие корпоративной вуали» находит своё выражение в юридической практике. Изучая судебную практику, можно встретить некоторые юридические казусы, в соответствии с которыми суд переносит ответственность компании на её участников. Однако как таковое некодифицированное правило в странах романо-германской правовой семьи и, прежде всего, Германии отсутствует. Данная теория выступает, скорее, как вспомогательное правило при наличии пробелов в законодательстве.

⁴ Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О защите конкуренции» // Российская газета. — № 162. — 27.07.2006. — П. 1, ст. 9.

⁵ *Лихтер П. Л.* Развитие содержания понятия «аффилированные лица» в корпоративном законодательстве России // Актуальные вопросы юридических наук в современных условиях, сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. — 2017. — С. 36.

⁶ *Будылин С. Л., Иванец Ю. Л.* Срывая покровы. Доктрина «снятия корпоративной вуали» в зарубежных странах и в России // Вестник Высшего Арбитражного суда Российской Федерации. — 2013. — № 7. — С. 83.

В России теория «снятие корпоративной вуали» активно обсуждается в доктрине, и отдельные её положения формулируются в правовых позициях высших судов. В соответствии с законодательством РФ предусмотрены следующие случаи исключения ограниченной ответственности членов общества:

- 1) В соответствии с п. 3 ст. 6 ФЗ от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» основное общество имеет право давать дочернему обществу обязательные для последнего указания и отвечает с ним солидарно по сделкам, заключенным последним во исполнение таких указаний⁷;
- 2) Члены хозяйственного общества несут ответственность за вред, причиненный их виновными действиями обществу⁸;
- 3) В соответствии с п. 3 ст. 6 ФЗ от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» «участники дочернего общества вправе требовать возмещения основным обществом (товариществом) убытков, причиненных по его вине дочернему обществу»⁹.

Таким образом, проведя сравнительный анализ, можно сделать следующие выводы. Во-первых, аффилированные лица как субъект правоотношений закреплены и в российском, и в иностранном законодательстве. Отличия заключаются в том, что аффилированные и иные зависимые лица в иностранном порядке относятся к сфере частного права. В российском праве существует сложная структура дифференциации зависимости: аффилированные лица (частное право) и взаимозависимые лица (публичное право).

Во-вторых, в связи с тем, что формирование корпоративного законодательства и судебной практики за рубежом началось значительно раньше Российской Федерации, их отличает более качественный уровень, упорядоченность и прозрачность. В России корпоративное законодательство находится лишь на стадии развития и реформирования, что подтверждается противоречивостью его отдельных институтов, в том числе правового положения аффилированных лиц. На наш взгляд, необходимо четкое закрепление критериев отнесения тех или иных лиц к аффилированным. Понятие «аффилированные лица» целесообразно включить в Гражданский кодекс РФ как наиболее общий источник регулирования имущественных, в том числе корпоративных, отношений. Ст. 53.2 ГК РФ дополнить следующим содержанием: «Аффилированные лица — это лица, способные оказывать влияние на решения и действия, осуществляемые субъектами предпринимательской деятельности».

⁷ Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «Об акционерных обществах» // Российская газета. — 29.12.1995. — № 248. — П. 3, ст. 6.

⁸ Там же. — П. 2, ст. 71.

⁹ Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Российская газета. — № 30. 17.02. 998. — П. 3, ст. 6.

Кроме того, необходимо чёткое закрепление критериев отнесения лица к аффилированному или взаимозависимому лицу, разграничение сфер применения частных и публичных правовых норм. Поскольку существует мнение соотношения взаимозависимых и аффилированных лиц как частное и целое, дабы избежать смешения понятий и способствовать формированию единообразной судебной практики, необходимо разграничение и закрепление в Налоговом кодексе РФ ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» и ФЗ «Об акционерных обществах» критериев отнесения лица к аффилированному, в частности продублировать ст. 4 Закона РСФСР от 22.03.1991 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», приведя её в соответствие с действующим законодательством. Применение понятия взаимозависимых лиц в Налоговом кодексе ограничить узкой сферой налоговых и иных публичных правоотношений, в частности п. 2 ч. 1 и ч. 2 ст. 20 НК РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «Об акционерных обществах» // Российская газета. — № 248. — 29.12.1995.
2. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О защите конкуренции» // Российская газета. — № 162. — 27.07.2006.
3. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Российская газета. — № 30. — 17.02.1998.
4. Закон РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 (ред. от 26.07.2006) «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» // Бюллетень нормативных актов. — № 2-3. — 1992.
5. Будылин С.Л., Иванец Ю.Л. Срывая покровы. Доктрина «снятия корпоративной вуали» в зарубежных странах и в России // Вестник Высшего Арбитражного суда Российской Федерации. — 2013. — № 7. — С. 80-125.
6. Лихтер П.Л. Развитие содержания понятия «аффилированные лица» в корпоративном законодательстве России // Актуальные вопросы юридических наук в современных условиях, сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. — 2017. — С. 3-8.
7. Шансугова М.Д. Содержание категории «Аффилированность» в российском и зарубежном законодательстве // Северо-Кавказский юридический вестник. — 2016. — № 3. — С. 70-76.

*Крапивко И. В.*¹

ВНУТРЕННИЕ ДОКУМЕНТЫ В СФЕРЕ КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация: Отношения, которые складываются внутри того или иного юридического лица, в большей степени регулируются его внутренними документами. В данной статье рассматриваются проблемы: незакрепления законодательством определения внутренних документов юридического лица; отнесения их к системе источников гражданского права; а также разграничения с учредительными документами.

Ключевые слова: внутренние документы, юридическое лицо, источник права, внутрикорпоративные отношения, учредительные документы.

В настоящее время по-прежнему актуальной признаётся проблема правовой природы внутренних документов юридического лица, разграничение их с учредительными документами и локальными актами компании. Особенно важной она является в связи с неконкретизацией законодательством понятия внутренних документов и определённого порядка регулирования ими внутрикорпоративных отношений.

Юридическое лицо является самостоятельным субъектом права, независимым от действий и решений учредителей и лиц, входящих в состав или исполняющих функции соответствующих органов управления. Деятельность общества — это сложный процесс внутренней организации и функционирования, и законодатель зачастую не может разрешить весь круг вопросов, который возникает во время этой деятельности в том или ином юридическом лице. С целью обеспечения полноценности юридического лица диспозитивные нормы законодательства наделяют субъектов внутрикорпоративных отношений возможностью создания внутренних документов — нормативно-правовых актов, призванных надлежащим образом обеспечить функционирование юридической организации посредством его индивидуализации и независимости.

Если проанализировать содержание ст. 3 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017)² (далее — ГК РФ), то в ней не содержится прямого указания на то, что внутренние документы входят в систему источников гражданского права. Однако они всё же формально

¹ КРАПИВКО Ирина Владимировна, студентка 3 курса Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — А. А. Новоселова, доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент).

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017). Ст. 3 // СПС «Консультант Плюс».

закреплены в качестве составной части системы источников корпоративного права и в определённых случаях являются первичным источником регулирования корпоративных отношений, в том числе и по указанию законодателя.

Словосочетание «внутренние документы» закреплено как в п. 5 ст. 52 ГК РФ³, так и в ряде других статей различных Федеральных законов: Федеральном законе «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 31.12.2017)⁴, Федеральном законе «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 31.12.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2018)⁵, Федеральном законе от 03.12.2011 № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах»⁶, Федеральном законе от 08.12.1995 № 193-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О сельскохозяйственной кооперации»⁷, Федеральном законе от 18.07.2009 № 190-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О кредитной кооперации»⁸.

В связи с этим Поваров Ю. С. обоснованно занимает позицию, что законодательная «оговорка», подчеркивающая собственно регулятивное значение внутренних документов, даёт повод для вывода о наличии формальных предпосылок для квалификации внутренних документов наряду с учредительными в качестве источников гражданского права⁹.

И действительно, суды воспринимают внутренние документы как источник права при разрешении соответствующих корпоративных споров и руководствуются нормами, установленными внутренними документами общества, которые регулируют спорные отношения¹⁰.

Но существует ряд авторов, не включающих внутренние документы юридических лиц в систему источников гражданского права. Так, например, Козлова Н. В. считает, что внутренние документы, утверждаемые единоличным исполнительным органом в отношении субъектов корпоративных отношений,

³ Там же. — П. 5, ст. 52.

⁴ Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 31.12.2017). Ст.: 48–49, 52–53, 65, 68–70, 85, 89, 91 // СПС «Консультант Плюс».

⁵ Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 31.12.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2018). Ст.: 32–33, 36–38, 40–41, 47, 50 // СПС «Консультант Плюс».

⁶ Федеральный закон от 03.12.2011 № 380-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «О хозяйственных партнерствах». Ст. 21 // СПС «Консультант Плюс».

⁷ Федеральный закон от 08.12.1995 № 193-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О сельскохозяйственной кооперации». Ст.: 20, 22, 24, 33.1, 39, 40.2–40.3 // СПС «Консультант Плюс».

⁸ Федеральный закон от 18.07.2009 № 190-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О кредитной кооперации». Ст.: 1, 5, 13–15, 17–18, 22, 25, 27, 29, 35 // СПС «Консультант Плюс».

⁹ См.: Поваров Ю. С. Акты локального регулирования юридических лиц: новеллы гражданского законодательства // Власть Закона. — 2014. — № 3. — С. 125–135.

¹⁰ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 19 февраля 2009 г. по делу № А56–11294/2008 // СПС «Консультант Плюс».

являются односторонней гражданско-правовой сделкой, а принимаемые коллегиальными органами организации документы следует считать многосторонней гражданско-правовой корпоративной сделкой¹¹. Стоит не согласиться с данной точкой зрения, так как внутренние документы распространяются в том числе и на лиц, которые голосовали против их принятия или вовсе не принимали участия в голосовании, что противоречит самому представлению о правовой природе сделки в целом.

Также Барсукова Л. И. выражает мнение, согласно которому внутренние документы в механизме гражданско-правового регулирования являются не правовыми нормами, а юридическими фактами¹².

С точки зрения Потапова В. А., все внутренние документы так или иначе оказывают влияние на деятельность общества, однако не все из них являются правовыми актами. Он обосновывает это тем, что часть внутренних документов, принимаемых юридическими лицами, содержат обычные моральные и иные нормы социального регулирования, но не содержат правовых норм. Соответственно, такие документы не являются правовыми актами, а представляют собой акты иных подсистем социального регулирования¹³.

Отметим, что законодательство Российской Федерации не содержит определения внутренних документов, как и их обязательного перечня, исходя из которого, те или иные юридические лица должны иметь конкретные внутренние документы в обязательном порядке. В данном случае стоит считать это справедливым, поскольку в российском праве в зависимости от характера деятельности, цели и субъективного состава наблюдается различное количество обществ.

Кроме того, в научной литературе замечена тенденция к исследованию внутренних документов, утверждаемых исключительно в корпорациях, что не соответствует действующему законодательству. Итак, в Федеральном законе «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» в ст. 28 предусмотрен порядок хранения документов унитарного предприятия, в список которых входят внутренние документы, а также документы, которые предусматриваются внутренними документами унитарного предприятия¹⁴.

По вопросу же правовой природы внутренних документов в науке отсутствует единое мнение. Так, В. Ю. Ифраимов в своём исследовании обращается

¹¹ См.: Козлова Н. В. Гражданско-правовой статус органов юридического лица // *Хозяйство и право*. — 2004. — № 7. — С. 2.

¹² См.: Барсукова Л. И. Гражданско-правовая характеристика учредительных документов: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2013. — С. 85.

¹³ См.: Потапов В. А. Корпоративные нормативные акты как вид локальных актов: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2006. — С. 17.

¹⁴ Федеральный закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях». Абз. 5, 10 П. 1. Ст. 28.

к вопросу истории, когда до принятия вышеперечисленных федеральных законов отдельных юридических лиц документы, регулирующие вопросы хозяйственной деятельности корпораций, именовались локальными нормативными актами, что позволило автору сделать вывод о локальном характере внутренних документов и об их применении только относительно деятельности конкретной корпорации с обязательностью выполнения для всех органов и участников¹⁵.

Существует ещё одна точка зрения — о смешанной природе этих актов, где их следует рассматривать как самостоятельный вид правовых актов. Потапов В. А. обосновывает это тем, что, с одной стороны, — они основываются на правовых нормах и строго следуют им, но и одновременно являются актами конкретизации права, а порой выступают как акты неофициального толкования¹⁶.

Но самым распространённым спором в научной юридической литературе является проблема разграничения учредительных и внутренних документов.

Существуют две разные позиции. Согласно первой, учредительные документы юридического лица входят в систему внутренних документов. Итак, Ифраимов В. Ю. выделяет устав и учредительный договор как отдельный вид внутренних документов общества, аргументируя это тем, что учредительные документы являются актами, в наибольшей степени регулирующими внутрикорпоративные отношения и устанавливающими порядок их деятельности, что позволяет включить их в перечень внутренних документов¹⁷.

Аналогичного мнения придерживается А. С. Власова, которая утверждает, что учредительные документы хоть и обладают большей юридической силой по отношению к внутренним документам юридического лица, но при этом также входят в число внутренних, поскольку регламентируют внутреннее устройство общества. При этом представляется, что соответствующие нормы законодательства стоит рассматривать как способ определения верховенства учредительных документов в системе внутренних документов юридического лица.

Однако анализ п. 5 ст. 52 ГК РФ, в котором указывается, что учредители (участники) юридического лица вправе утвердить внутренний регламент и другие внутренние документы, которые не являются учредительными, но регулируют корпоративные отношения, позволяет прийти к выводу, что по замыслу законодателя внутренние документы всё же имеют правовую природу, отличную

¹⁵ См.: *Ифраимов В. Ю.* Внутренние документы корпораций как источник правового регулирования внутрикорпоративных отношений в России и Азербайджане // *Вестник Российского университета дружбы народов.* — 2013. — № 4. — С. 229–230.

¹⁶ См.: *Потапов В. А.* Указ. соч. — С. 23.

¹⁷ См.: *Ифраимов В. Ю.* Указ. соч. — С. 233–234.

от правовой природы учредительного документа юридического лица¹⁸. Также в различных федеральных законах о юридических лицах присутствует формулировка «устав общества либо внутренний документ», как, например, в ст. 91 Федерального закона «Об акционерных обществах»¹⁹, что только подтверждает данную точку зрения о разграничении данных понятий. Этой позиции придерживается Мельникова Т. В.²⁰

Итак, внутренние документы должны быть основаны на законе и иных нормативно-правовых актах, отвечать их требованиям и в то же время осуществлять более тонкую настройку механизма регулирования отношений, входящих в их компетенцию. Также они должны приниматься органами юридического лица и распространяться на всех субъектов внутрикорпоративных отношений.

И всё же законодательство в отношении внутренних документов юридического лица до конца не регламентирует чёткий порядок регулирования ими внутрикорпоративных отношений. Отсутствие законодательного определения внутренних документов восполняется доктриной российского права. Однако отражение правовой сущности и специфики деятельности юридического лица в большей степени именно во внутренних документах общества позволяет нам говорить о необходимости в: унификации термина; разграничении данных документов от иных локальных актов общества; закреплении в законе субъектного состава лиц, имеющих возможность принимать внутренние документы, и других правовых норм, регулирующих общественные отношения в связи с принятием, изменением, отменой и признанием недействительными внутренних документов юридического лица.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Барсукова Л. И. Гражданско-правовая характеристика учредительных документов: Дисс. ... уч. степени канд. юрид. наук. — М., 2013. — С. 85.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017). Ст. 3, П. 5 Ст. 52 // СПС «Консультант Плюс».
3. Ибраимов В. Ю. Внутренние документы корпораций как источник правового регулирования внутрикорпоративных отношений в России и Азербайджане // Вестник Российского университета дружбы народов. — 2013. — № 4. С. 229–230, 233–234.
4. Козлова Н. В. Гражданско-правовой статус органов юридического лица // Хозяйство и право. — 2004. — № 7. — С. 2.

¹⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017). П. 5 Ст. 52.

¹⁹ Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 31.12.2017). Абз. 2 П. 11 Ст. 91.

²⁰ Мельникова Т. В. К вопросу о правовой природе внутренних документов юридического лица // Юрист. — № 16. — 2014. — С. 7.

5. Мельникова Т. В. К вопросу о правовой природе внутренних документов юридического лица // Юрист. — 2014. — № 16. — С. 7.
6. Поваров Ю. С. Акты локального регулирования юридических лиц: новеллы гражданского законодательства // Власть Закона. — 2014. — № 3. — С. 125–135.
7. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 19 февраля 2009 г. по делу № А56–11294/2008 // СПС «Консультант Плюс».
8. Потапов В. А. Корпоративные нормативные акты как вид локальных актов: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2006. — С. 5, 17.
9. Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 31.12.2017), Ст.: 48–49, 52–53, 65, 68–70, 85, 89, 91 // СПС «Консультант Плюс».
10. Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 31.12.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2018), Ст.: 32–33, 36–38, 40–41, 47, 50 // СПС «Консультант Плюс».
11. Федеральный закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях». Абз. 5, 10 П. 1 Ст. 28 // СПС «Консультант Плюс».
12. Федеральный закон от 18.07.2009 № 190-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О кредитной кооперации», Ст.: 1, 5, 13–15, 17–18, 22, 25, 27, 29, 35 // СПС «Консультант Плюс».
13. Федеральный закон от 08.12.1995 № 193-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О сельскохозяйственной кооперации», Ст.: 20, 22, 24, 33.1, 39, 40.2–40.3 // СПС «Консультант Плюс».
14. Федеральный закон от 03.12.2011 № 380-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «О хозяйственных партнерствах». Ст. 21 // СПС «Консультант Плюс».

*Крылов Д. О.*¹

РАССМОТРЕНИЕ КОРПОРАТИВНЫХ СПОРОВ В ТРЕТЕЙСКОМ СУДЕ

Аннотация: В статье рассматривается внесудебный способ разрешения корпоративных споров. Дается краткая характеристика, выявлены преимущества. Рассмотрен порядок и особенности внесудебного способа разрешения корпоративного спора, такого, как арбитраж.

Ключевые слова: корпоративный спор, внесудебные способы разрешения корпоративных споров, третейский суд, третейское разбирательство, арбитраж.

Как отмечает А. И. Ватанина, «возникшие разногласия между сторонами конфликта принято разрешать в судебном порядке. Однако передача дела в суд является крайней мерой и применяется в том случае, когда другим способом проблему разрешить невозможно. На сегодняшний день внесудебные способы разрешения корпоративных споров представляют собой активно развивающееся направление»².

К внесудебным способам разрешения корпоративных споров относят переговоры, медиацию и третейское разбирательство.

Перечисленные способы основаны на добровольных началах и доверии, что, в свою очередь, позволяет сохранить отношения между участниками корпорации и сохранить ее репутацию.

В 2015 году был принят Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»³, который «регулирует порядок образования и деятельности третейских судов и постоянно действующих арбитражных учреждений на территории Российской Федерации, а также арбитраж (третейское разбирательство)»⁴. С учетом того, что третейский суд не входит в общую систему судов РФ, разрешение корпоративных споров в арбитраже относится к внесудебным способам разрешения корпоративных споров. Хотя отдельные ученые оспаривают этот факт. По мнению В. К. Андреева и В. А. Лаптева, «способы защиты корпоративных прав можно классифицировать с учетом органов и лиц, их разрешающих (рассматривающих); судебный порядок разрешения:

¹ КРЫЛОВ Дмитрий Олегович, студент 2 курса Северо-Западного филиала ФГБОУ-ВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — А. А. Морозов, доцент кафедры гражданского права, кандидат юридических наук).

² Ватанина А. И. Преимущества применения альтернативных способов разрешения корпоративных споров // Молодой ученый. — 2015. — № 11. — С. 1062–1064.

³ Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Российская газета. — 2015. — 31 декабря.

⁴ Статья 1 Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации».

третейский суд, арбитражный суд, суд общей юрисдикции»⁵. Однако их мнение можно признать неверным ввиду того, что третейский суд не имеет полномочий по осуществлению правосудия и не входит в число судов, действующих на территории РФ, что указано в Федеральном конституционном законе «О судебной системе Российской Федерации»⁶. Еще одним аргументом в пользу отнесения арбитража к внесудебным способам разрешения корпоративных споров является тот факт, что окончательное решение при разрешении корпоративного спора в третейском суде ставит арбитражный суд, а не третейский.

Решение, которое принял третейский суд по результатам рассмотрения корпоративного спора, может не быть исполнено добровольно. Ввиду этого стороне спора потребуется получить исполнительный лист, выдача которого арбитражным судом и станет окончанием разрешения корпоративного спора. Арбитражно-процессуальный кодекс РФ постановляет, что «вопрос о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда по спору, возникшему из гражданских правоотношений при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности, рассматривается арбитражным судом по заявлению стороны третейского разбирательства, в пользу которой принято решение третейского суда»⁷.

Также необходимо отметить, что в третейском суде могут рассматриваться далеко не все корпоративные споры, так как законодательством предусмотрены ограничения. Важным обстоятельством является тот факт, что корпоративный спор может быть рассмотрен в третейском суде только при наличии заключенного третейского соглашения. Такое соглашение может выступать в качестве отдельного договора или отдельного условия договора, а также может содержаться в уставе компании.

Таким образом, на сегодняшний день большие корпорации, как правило, имеют специально созданные органы, которые занимаются урегулированием корпоративных споров внутри одной компании. Выбор необходимого способа защиты возможен только после объективной оценки сложившейся ситуации. Спор может быть разрешен и через подписание договоров в присутствии юриста. Внесудебные способы разрешения корпоративных споров нацелены, прежде всего, на сотрудничество. Принятие Федерального закона № 409-ФЗ⁸ дало

⁵ Андреев В. К., Лаптев В. А. Корпоративное право современной России. — М.: Проспект, 2015. — С. 174.

⁶ Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) «О судебной системе Российской Федерации» // Российская газета. — Федеральный выпуск №6299 (27). — 1994.

⁷ Пункт 2 ст. 236 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

⁸ Федеральный закон от 29.12.2015 № 409-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим

возможность участникам корпоративных отношений реализовать свое право на применение внесудебной процедуры разрешения корпоративных споров через третейский суд. Если же корпоративные споры не удалось урегулировать во внесудебном порядке, то дальнейшее урегулирование конфликта происходит в судебном порядке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Арбитражный процессуальный кодекс РФ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // Российская газета. — 2002, 27 июля.
2. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) «О судебной системе Российской Федерации» // Российская газета. — Федеральный выпуск №6299 (27). — 1994.
3. Федеральный закон РФ от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Российская газета. — 2010, 30 июля.
4. Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Российская газета. — 2015, 31 декабря.
5. Федеральный закон от 29.12.2015 № 409-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 3 части 1 статьи 6 Федерального закона “О саморегулируемых организациях” в связи с принятием Федерального закона “Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Российская газета. — 2015, 31 декабря.
6. *Андреев В. К., Лаптев В. А.* Корпоративное право современной России. — М.: Проспект, 2015.
7. *Ватанина А. И.* Преимущества применения альтернативных способов разрешения корпоративных споров // Молодой ученый. — 2015. — № 11. С. 1062–1064.
8. Официальный сайт Коллегии посредников по проведению примирительных процедур при Торгово-промышленной палате России [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://mediation.tpprf.ru/ru/>.
9. Официальный сайт Объединенной комиссии по корпоративной этике при Российском союзе промышленников и предпринимателей [Электронный ресурс] Режим доступа: http://ars-rspp.ru/corp_ethics.

силу пункта 3 части 1 статьи 6 Федерального закона “О саморегулируемых организациях” в связи с принятием Федерального закона “Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Российская газета. 2015. 31 декабря.

*Лойко Д. М.*¹

КООРДИНАЦИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА И ЕГО УЧАСТНИКОВ (НА ПРИМЕРЕ РЕШЕНИЯ ВОПРОСА О ВЫПЛАТЕ ДИВИДЕНДОВ)

Аннотация: Главной целью вложений физических и юридических лиц в акционерное общество является получение в будущем прибыли с приобретенных ими акций. Однако покупка акций общества отнюдь не гарантирует получение участниками общества дохода, который выражается в дивидендах. В связи с этим возникает конфликт интересов между обществом и его участниками, поскольку общество также нацелено на получение прибыли. При этом общество определяет собственные задачи, как то: стабильная и успешная работа компании, расширение сфер её деятельности, модернизация производства, увеличение чистой прибыли. Исходя из этого, важным представляется определить, чьи интересы должны превалировать при решении вопроса о выплате дивидендов — корпорации или её участников, и каким образом координируется баланс их интересов действующим законодательством.

Ключевые слова: акционерное общество, дивиденды, конфликт интересов, координация имущественных интересов, баланс интересов.

Понятие дивиденда не дается ни в Гражданском кодексе Российской Федерации, ни в Федеральном законе «Об акционерных обществах». Однако оно закреплено в Налоговом кодексе Российской Федерации, по смыслу статьи 43 дивидендом признается любой доход, полученный акционером от организации при распределении прибыли, остающейся после налогообложения (в том числе в виде процентов по привилегированным акциям), по принадлежащим акционеру акциям пропорционально долям акционеров в уставном капитале этой организации. Очевидно, что выплата дивидендов может осуществляться только при наличии у общества чистой, в том числе нераспределенной прибыли по окончании определенного периода времени. Данное положение призвано защитить интересы общества от имущественных притязаний акционеров путем установления пределов сумм, на которые они могут претендовать.

Защита интересов общества осуществляется в том числе и посредством установления ограничений на выплату дивидендов при определенных условиях имущественного положения компании. Так, общество не вправе принимать решение о выплате дивидендов по акциям:

- до полной оплаты всего уставного капитала;
- до приобретения подлежащих выкупу акций у акционера;

¹ ЛОЙКО Дмитрий Михайлович, студент 3 курса Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — А. А. Новоселова, доцент кафедры гражданского права, кандидат юридических наук, доцент).

- если оно отвечает признакам банкротства;
- если стоимость чистых активов корпорации меньше ее уставного капитала в сумме с иными установленными законом величинами либо станет меньше в результате принятия такого решения.

Последние два пункта распространяются также и на случаи, когда решения о выплате дивидендов уже были приняты и в момент принятия отвечали приведенным выше требованиям².

Указанные ограничения направлены на поддержание должного уровня функционирования общества на рынке и возможность исполнения им своих обязательств перед контрагентами³. Выплата дивидендов при перечисленных условиях привела бы компанию в неблагоприятное финансовое положение, поставив под угрозу сам факт её существования. Несмотря на это, установленные ограничения не свидетельствуют прямо или косвенно о доминировании интересов общества над интересами акционеров, а только лишь ограждают корпорацию от недобросовестных действий участников.

Немаловажным с точки зрения защиты интересов общества является запрет на принятие решения о выплате дивидендов большего размера, чем тот, который был рекомендован советом директоров. При этом отсутствие таких рекомендаций исключает возможность принятия решения. Действительно, совет директоров, хотя и стоит в иерархии компании после общего собрания акционеров, осуществляет общее руководство деятельностью общества. Поэтому члены совета директоров лучше акционеров осведомлены о состоянии дел в корпорации и больше заинтересованы в успешном её функционировании. Следовательно, указание данного органа относительно максимального размера подлежащих выплате дивидендов вполне обоснованно носит обязательный характер для общего собрания акционеров.

Помимо Налогового кодекса Российской Федерации о чистой прибыли также говорится в Федеральном законе «Об акционерных обществах». Согласно его положениям именно чистая прибыль является источником выплаты дивидендов. В то же время и средства на развитие корпорации формируются из чистой прибыли общества. Поэтому зачастую общему собранию акционеров, в компетенции которого находится принятие решения о распределении прибыли,

² Но, подчеркнем, возникновение рассматриваемых обстоятельств после принятия общим собранием акционеров решения не делает «ущербным» корпоративный акт, хотя и влечет отсрочку его исполнения; поэтому по прекращении (устранении) указанных обстоятельств общество обязано выплатить в разумный срок объявленные дивиденды. См.: Поваров Ю. С. Ограничения на выплату дивидендов и последствия их нарушения // Законы России: опыт, анализ, практика. — № 6, 2012. — С. 24.

³ Вполне очевидно, что введение данной нормы преследует цель, прежде всего, способствовать защите интересов кредиторов. См.: там же. — С. 22.

приходится выбирать между двумя данными способами распоряжения денежными средствами. Чтобы решение по какому-либо вопросу считалось принятым, по итогам голосования должно быть набрано определенное большинство голосов. Обычно используются два вида большинства: простое и квалифицированное. В отношении выплаты дивидендов устанавливается простое большинство голосов. Из этого можно сделать вывод о том, что при решении данного вопроса законодатель не отдает предпочтения интересам общества или интересам его акционеров, тем самым уравнивая их шансы на удовлетворение собственных потребностей. Данное установление представляется крайне важным с точки зрения принципа диспозитивности гражданского права.

Тем не менее выплата дивидендов является правом общества, а не его обязанностью. Общее собрание может принять, а может и не принимать соответствующее решение. Такой позиции придерживаются и суды при разрешении связанных с этим споров⁴. А в случае рекомендации совета директоров о нежелательности выплаты дивидендов вопрос даже не будет вынесен на голосование.

Таким образом, в настоящее время имущественные интересы общества законом ставятся выше интересов его акционеров. Акционерное законодательство, обеспечивая защиту компании путем установления императивных норм, ограничивающих возможность принятия решения о выплате дивидендов, в то же время никак не обеспечивает права акционеров на получение дохода от деятельности корпорации⁵. Из этого можно сделать вывод о рисковом характере приобретения акций общества, причем о риске достаточно высоко. Участнику, передающему свое имущество в уставный капитал общества, отнюдь не гарантировано возвращение его финансовых вложений, а тем более неизвестно, в какие сроки данные вложения окупят себя.

⁴ Принятие решения о выплате дивидендов акционерам является правом, а не обязанностью общества, суд не вправе проверять экономическую целесообразность решений, принимаемых советом директоров и общим собранием акционеров (См.: Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 01.09.2009 по делу № А33-9804/08). Право акционера требовать выплаты дивидендов возникает только в случае принятия акционерным обществом решения об их выплате и размере. При этом акционерное общество вправе, но не обязано принять такое решение (См.: Постановление ФАС Московского округа от 25.03.2009 № КГ-А40/1851-09 по делу № А40-48764/08-83-562).

⁵ Задача законодателя заключается в создании правового инструментария, способного устранить первопричину возникновения корпоративных споров — конфликт интересов акционера и общества как юридического лица в целом — и обеспечить баланс их интересов. См.: *Иниакова А. О. Субъективное корпоративное право на выплату дивиденда в законодательстве РФ и ЕС // Бизнес. Образование. Право. — № 3, 2012. — Волгоград. — С. 39.*

На практике уровень дивидендных выплат в России по-прежнему остается довольно низким, значительно отставая от аналогичных выплат за рубежом⁶. Однако поведение компаний при решении данного вопроса оставляет надежду на лучшее. Все большее число российских акционерных обществ понимают необходимость выплаты дивидендов как фактора развития корпорации и потому активно участвуют в разработке механизмов закрепления размеров их выплат⁷.

Для обеспечения реализации прав акционеров на получение дивидендов представляется целесообразным законодательное установление периодов, по истечении которых обязательно должны выплачиваться определенные в процентном соотношении к чистой прибыли общества суммы⁸.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142 (дата обращения 14.03.2018).
2. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671 (дата обращения 14.03.2018).
3. Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 № 208-ФЗ. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743 (дата обращения 14.03.2018).
4. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 01.09.2009 по делу №А33-9804/08. — URL: <http://www.resheniya-sudov.ru/2009/69202> (дата обращения 14.03.2018).

⁶ Российские компании в среднем направляют на выплату дивидендов 10–20% чистой прибыли, в то время как в мировой практике эта величина достигает 40%. Выплата дивидендов, как правило, не рассматривается российскими эмитентами как механизм повышения инвестиционной привлекательности и изменения рыночной стоимости компании, а воспринимается, скорее, как возможность повышения корпоративного имиджа. Акции российских эмитентов в основном приобретаются инвесторами в расчете на рост курсовой стоимости. Дивидендная доходность играет второстепенную роль в ориентации инвесторов на российском фондовом рынке. См.: *Антонян Д. Г., Беломытцева О. С.* Особенности дивидендной политики российских акционерных обществ // Вестник Томского государственного университета. Экономика. — № 3. — Томск, 2014. — С. 85.

⁷ Многие крупные акционерные общества, в первую очередь эмитенты, акции которых обращаются на биржах, уже выразили заинтересованность в определении типа дивидендной политики. Так, данные компании разработали и регламентировали основные принципы формирования дивидендной политики, механизмы распределения прибыли, порядок расчета и условия дивидендных выплат, закрепив их в своих локальных актах (положениях о дивидендной политике). См.: Там же.

⁸ Наряду с правом немаловажное значение играет само желание участников корпоративных отношений сбалансировать конфликты интересов. См.: *Ростовцева А. М.* Акционерное общество как субъект предпринимательской деятельности // Общество и право. № 1. — Краснодар, 2012. — С. 262.

5. Постановление ФАС Московского округа от 25.03.2009 № КГ-А40/1851-09 по делу № А40-48764/08-83-562. — URL: <https://www.lawmix.ru/fas-msk/26151> (дата обращения 14.03.2018).
6. Постановление ФАС Московского округа от 21.01.2008 № КГ-А40/12805-07 по делу № А40-73347/05-19-470. — URL: <http://www.resheniya-sudov.ru/2007/87380> (дата обращения 14.03.2018).
7. *Антонян Д. Г., Беломытцева О. С.* Особенности дивидендной политики российских акционерных обществ // Вестник Томского государственного университета. Экономика. — № 3. — 2014. — С. 85.
8. *Инишкова А. О.* Субъективное корпоративное право на выплату дивиденда в законодательстве РФ и ЕС // Бизнес. Образование. Право. № 3. — Волгоград, 2012. — С. 39.
9. *Поваров Ю. С.* Ограничения на выплату дивидендов и последствия их нарушения // Законы России: опыт, анализ, практика. — № 6. — 2012. — С. 24.
10. *Ростовцева А. М.* Акционерное общество как субъект предпринимательской деятельности // Общество и право. — № 1. — Краснодар, 2012. — С. 262.

*Лазовский А. С.*¹

ЗАЩИТА КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВ АКЦИОНЕРОВ ОТ «РАЗМЫТИЯ» ДОЛИ В УСТАВНОМ КАПИТАЛЕ АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация: Исследована проблема защиты корпоративных прав акционеров при уменьшении удельного веса принадлежащего пакета в общем количестве акций, выпущенных акционерным обществом. Анализируется законодательство и правоприменительная практика, касающаяся конкретных способов защиты прав акционеров.

Ключевые слова: акции, акционерные общества, общее собрание акционеров, корпоративный контроль.

Корпоративным законодательством сегодня предусмотрена специальная процедура увеличения уставного капитала общества. Согласно статье 28 Федерального закона от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее — ФЗ № 208) уставной капитал общества может быть увеличен либо путем увеличения номинальной стоимости акций, либо путем размещения дополнительных акций.

Так как, как правило, увеличение уставного капитала продиктовано стремлением акционерного общества привлечь дополнительные денежные средства, участники общества избирают путь — выпуск дополнительных акций.

Такой шаг для акционеров общества является неблагоприятным. В первую очередь, потому что дополнительная эмиссия ценных бумаг ведет к уменьшению стоимости принадлежащих им акций, иными словами, к «размытию» доли участия в акционерном обществе. В результате указанных действий происходит перераспределение пакетов участия, утрата акционерами корпоративного контроля над акционерным обществом и рост объемов корпоративного влияния со стороны лиц, приобретших соответствующие дополнительные акции.

По мнению Ю. С. Поварова, «как известно, тема корпоративных конфликтов в последнее время стала весьма актуальной и не сходит со страниц средств массовой информации. Корпоративные конфликты, корпоративные споры, корпоративные захваты, иначе именуемые рейдерством, являются объектами пристального внимания со стороны как законодательной, так и судебной власти.

Проблема корпоративных захватов, рассматриваемая с правовых позиций, имеет весьма сложный характер и нуждается в целом ряде теоретических исследований.

¹ ЛАЗОВСКИЙ Арсений Сергеевич, магистрант 2 курса Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — К. Г. Сварчевский, заведующий кафедрой гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент).

Недобросовестные корпоративные захваты являются серьезным фактором, снижающим уровень защищенности прав и интересов инвесторов. Представляется, что защита инвесторов является ключевым фактором развития финансовых рынков. Через воздействие на развитие финансовых рынков защита инвесторов оказывает существенное влияние на развитие реального сектора экономики».

Осознавая весь драматизм ситуации для акционеров при увеличении уставного капитала акционерного общества, законодателем был предпринят ряд мер, направленных на защиту прав и законных интересов акционеров при дополнительном выпуске акций. К таковым, в первую очередь, относится норма части 3 статьи 28 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «Об акционерных обществах», согласно которой дополнительные акции могут быть размещены обществом только в пределах количества объявленных акций, установленного уставом общества.

Данная норма позволяет акционерам заранее выяснить, насколько возможно увеличение уставного капитала акционерного общества и, как следствие, насколько может быть уменьшен удельный вес их доли в уставном капитале акционерного общества. Вместе с тем положение абзаца второго нивелирует указанную норму, поскольку им устанавливается, что решение вопроса об увеличении уставного капитала общества путем размещения дополнительных акций может быть принято общим собранием акционеров одновременно с решением о внесении в устав общества положений об объявленных акциях, необходимых, в соответствии с настоящим Федеральным законом, для принятия такого решения, или об изменении положений об объявленных акциях. Данная норма говорит нам о том, что в случае, если определенная часть недобросовестных участников акционерного общества захочет изменить «правила игры», они могут их изменить. Но самое важное в данном случае это то, что целью увеличения уставного капитала за счет выпуска дополнительной эмиссии является не привлечение денежных средств, а «размывание» принадлежащих им пакетов акций, определенного круга акционеров.

Очевидно, что акционер, вкладывающий денежные средства (имущество) в развитие общества, рассчитывает на отдачу в виде прибыли и увеличение (сохранение) доли корпоративного участия пропорционально доли вложения. И наоборот, акционер, не желающий финансировать деятельность общества, должен осознавать, что он не может рассчитывать на сохранение доли его участия, равно как и рассчитывать, что он в будущем будет получать доход от вложенных другими акционерами денежных средств в прежних пропорциях.

Не всякое «размывание» долей акционеров, происходящее в связи с дополнительным выпуском акций, как ни страшно звучит это слово, является однозначно незаконным явлением. Такое «размытие» долей является абсолютно

закономерным, а главное, правомерным следствием отказа акционеров от реализации своего преимущественного права и невыекупа акций, им причитающихся.

Большой интерес в этом отношении, на взгляд автора, представляет Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 15 июня 2017 г. по делу № А56–19322/2011.

В рамках данного дела истцы, акционеры общества, обратились с иском к бывшим членам совета директоров, генеральному директору ОАО и непосредственно к самому заводу о солидарном взыскании в пользу каждого из истцов убытков, возникших, кроме прочего, в результате отчуждения ОАО и его дочерними обществами акций и долей других обществ, что, по мнению истцов, «стало следствием определенных действий или бездействия ответчиков в период с 2005 года по настоящее время и что привело к утрате заводом 41,28% его акций, повлекло уменьшение размеров его активов и, как следствие, — уценку принадлежащих истцам акций данного общества, в т. ч. размытие принадлежащих им пакетов акций, а также утрату ими корпоративного контроля над обществом».

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.04.2013 решение суда первой инстанции частично изменено: прекращено производство в отношении нескольких из ответчиков, приняты отказы нескольких истцов от иска, в остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.01.2015 последнее решение оставлено без изменений, однако Постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 07.09.2015 соответствующие решение суда первой инстанции и Постановление апелляционного суда также отменены, дело направлено на новое рассмотрение.

В апелляционных жалобах на указанное решение суда их податели просили решение отменить, исковые требования удовлетворить, считая, помимо прочего, «что суд первой инстанции нарушил нормы процессуального права, не выполнив указания Арбитражного суда Северо-Западного округа, изложенные в Постановлении от 07.09.2015, согласно которому необходимо проверить доводы истцов о причинении убытков, оценить представленные истцами доказательства причинения таких убытков, привести мотивы, по которым судом отклонены или признаны обоснованными доводы сторон».

Также истцы указали, что суд необоснованно не оценил обстоятельства длящегося правонарушения, совершенного ответчиками по делу, неправоммерно установил, что деликтных правоотношений в сфере корпоративного права между акционерами и органами управления общества не образовывается, а также незаконно не применил в данном споре положения ст. 84.1–84.9 Федерального закона «Об акционерных обществах», притом, что, по мнению подателей

апелляционных жалоб, заявленный размер убытков был причинен противоправными действиями ответчиков, в результате которых стоимость активов ОАО уменьшилась в 1,7 раза вследствие вывода 41,2% акций завода в пользу генерального директора и лиц, ему подконтрольных, а имущественный вред истцов выражен в виде уценки принадлежащих им акций по причине обесценения активов ОАО в связи с противоправным использованием ответчиками корпоративного контроля и убыточностью инвестиционных проектов общества с 2005 по 2015 г.

Апелляционный суд указал следующее: «Отказывая в иске, суд первой инстанции, исходя из периода действия редакции соответствующей нормы, а также даты совершения перечисленных сделок, помимо прочего, пришел к выводу об отсутствии оснований для взыскания в пользу истца убытков на основании пункта 5 статьи 71 ФЗ “Об акционерных обществах” (в связи с нарушением порядка приобретения акций открытого акционерного общества, который предусмотрен главой XI.1 ФЗ “Об акционерных обществах”, единственным последствием чего (несоблюдения акционером порядка приобретения акций открытого общества, предусмотренного статьей 80 ФЗ “Об акционерных обществах”, в редакции, действовавшей в период совершения спорных сделок), являлся запрет голосовать акциями, приобретенными, с нарушениями указанной статьи, на собраниях акционеров)».

Суд первой инстанции «признал необоснованными и доводы истцов о наличии длящегося правонарушения вследствие отсутствия направления в их адрес добровольного и/или обязательного предложения, в порядке статьи 80 (в редакции от 29.12.2004) или действующей главы XI.1 ФЗ “Об акционерных обществах”, в т. ч. в силу того, что допустимые доказательства в обоснование доводов об уменьшении стоимости принадлежащих истцам акций, вследствие отсутствия направления такого предложения, в материалы дела не представлены; таким образом, по мнению суда, Закон “Об акционерных обществах” в редакции от 29.12.2004, действовавшей на момент совершения спорных сделок, не содержит норм, позволяющих акционерам общества взыскивать убытки в свою пользу, в том числе — непосредственно у общества».

При этом апелляционный суд подчеркнул: «Однако апелляционный суд, не оспаривая вывод о невозможности применения указанной выше нормы Закона об акционерных обществах в качестве основания для взыскания убытков, не может в полной мере согласиться с выводами о невозможности в силу этого удовлетворения иска в принципе (взыскания с общества, его генерального директора и членов совета директоров убытков в пользу акционеров), поскольку — на что указывают истцы, и обратил внимание кассационный суд при вынесении Постановления от 07.09.2015 по настоящему делу — нижестоящим судам надлежало дать оценку доказательствам, на которые ссылались истцы

в обоснование факта причинения им убытков в соответствии с положениями общих норм о возмещении убытков, действовавших до введения специальной нормы абзаца второго пункта 5 статьи 71 Закона об акционерных обществах».

Таким образом, апелляционный суд все же оставил решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 26.08.2016 по делу N А56–19322/2011 без изменения, а апелляционные жалобы истцов — без удовлетворения, указав, что «выводы суда первой инстанции, как полагает апелляционный суд, не повлекли принятие неправильного по существу решения, поскольку суд в то же время фактически оценил требования истцов с точки зрения общих норм о возмещении убытков».

Учитывая вышеизложенное, можно с уверенностью констатировать устойчивую положительную динамику в сфере рассмотрения судами дел о привлечении акционерами нерадивых руководителей фирм к материальной ответственности за убытки, причиненные как самим акционерным обществам, так и непосредственно акционерам.

Таким образом, можно сказать о том, что суды в ходе рассмотрения дел применяют, тонко и последовательно развивают положения действующего законодательства РФ с учетом принятых изменений, направленных на укрепление правовой защиты корпоративных прав акционеров и расширение способов для акционеров по привлечению к ответственности исполнительных органов акционерных обществ, виновных в причинении убытков как самим акционерам, так и акционерному обществу в целом. То есть защита корпоративных прав акционеров возможна, но порой она является долговременной и рутинной, что отталкивает большинство акционеров от попытки «идти до конца».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (в ред. от 03.07.2016) «Об акционерных обществах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016).
2. Постановление Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 года № 62.
3. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 15 июня 2017 г. по делу № А56–19322/2011.
4. *Сарбаиш С. В.* Восстановление корпоративного контроля // Вестник гражданского права. — 2008. — Т. 8. — № 4. — С. 74–75
5. *Поваров Ю. С.* Акционерное право России. — 2017. — Гл. 7.3.1. — С. 239–242.

*Михайлова М. С.*¹

Принцип стимулирования инноваций в контрактной системе

Аннотация: Социально-экономическое развитие современного общества невозможно без внедрения инноваций. Для его стимулирования государство использует различные механизмы, в том числе и рынок государственных закупок. В статье рассмотрен один из основополагающих принципов закона о контрактной системе, которым является принцип стимулирования инноваций.

Ключевые слова: контрактная система, инновации, высокотехнологичность, государственные нужды, муниципальные нужды.

Контрактная система играет важную роль в отечественной экономике, в частности, контрактная система — инструмент, благодаря которому государство выполняет публичные функции перед населением (закупка лекарств, строительство дорог и т. д.), а также механизм, способствующий развитию бизнеса и предпринимательства. В научной литературе справедливо отмечается, что контрактная система является механизмом «регулирующего воздействия на экономику»².

Основным законом в области контрактной системы — Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»³ (далее — ФЗ № 44), стимулирование инноваций указано в качестве принципа контрактной системы. В соответствии со ст. 10 ФЗ № 44 «заказчики при планировании и осуществлении закупок должны исходить из приоритета обеспечения государственных и муниципальных нужд путем закупок инновационной и высокотехнологичной продукции»⁴.

Однако представляется, что вышеуказанный принцип не в полной мере реализуется на практике и нуждается в доработке. Применительно к контрактной системе в законодательстве отсутствуют определения «инноваций» и «высокотехнологичности», что затрудняет определение продукции как инновационной и высокотехнологичной соответственно.

¹ МИХАЙЛОВА Мария Сергеевна, магистрант 2 курса Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — С. Н. Шишкин, профессор кафедры гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», доктор юридических наук).

² *Борисова Е. Р.* Контрактная система государственных закупок как инструмент развития российской экономики // Вестник российского университета кооперации. — № 1. — 2016. — С. 21.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. — 08.04.2013. — № 14. — Ст. 1652

⁴ Собрание законодательства РФ. — 08.04.2013. — № 14. — Ст. 1652.

В то же время в отечественной нормативно-правовой базе содержится ряд приказов федеральных органов исполнительной власти, регламентирующих критерии отнесения продукции к инновационной и высокотехнологической продукции. В частности, к таковым относятся: приказы Минэнерго, Минтранса, Минсельхоза, Минкомсвязи, МЧС, Минпромторга, Минздрава, Минобрнауки.

Вместе с тем каждое ведомство по-своему описывает критерии «инновационности» и «высокотехнологичности» продукции.

Во-первых, одними министерствами разработаны различные критерии для отнесения продукции к инновационной и высокотехнологичной (Приказ Минтранса России от 25.08.2015 № 261, Приказ Минсельхоза России от 18.08.2014 № 323), другие же не производят деления соответствующих критериев (Приказ Минэнерго России от 25.12.2015 № 1026, Приказ Минкомсвязи России от 10.10.2013 № 286).

Во-вторых, в одних актах устанавливается, что для отнесения продукции к инновационной и высокотехнологичной достаточно соответствия продукции одному из предложенных критериев (Приказ МЧС России от 14.12.2012 № 768), в других — не менее чем четырем (Приказ Минэнерго России от 25.12.2015 № 1026), совокупности критериев (Приказ Минобрнауки России от 01.11.2012 № 881).

Наконец, одни и те же критерии трактуются по-разному. Например, «экономический эффект товаров (работ, услуг)» в приказах МЧС России от 14.12.2012 № 768 и Минтранса России от 25.08.2015 № 261 характеризуется планируемым положительным экономическим эффектом реализации товаров, работ, услуг; в приказах Минобрнауки России от 01.11.2012 № 881 и Минздрава России от 31.07.2013 № 514н — планируемым положительным экономическим эффектом реализации товаров, работ, услуг (в сравнении с существующими аналогами) на стадиях жизненного цикла продукции; в приказе Минкомсвязи России от 10.10.2013 № 286 — эффективностью освоения инновации, величиной спроса, рентабельностью, а также планируемым положительным экономическим эффектом реализации товаров, работ, услуг, обеспечивающим экономию временных и (или) материальных затрат или создающим условия для такой экономии; в приказе Минэнерго России от 25.12.2015 № 1026 — снижением совокупных затрат при применении продукции в сравнении с существующими аналогами (при наличии таковых) на всех стадиях ее жизненного цикла.

Исходя из вышеизложенного, думается, что необходимо выработать понятие «инноваций» и «высокотехнологичности» применительно к контрактной системе, а также привести к единообразию существующее множество нормативно-правовых актов, что поспособствует установлению единого понимания терминологии.

Кроме того, в рамках рассматриваемой темы можно выделить следующий проблемный аспект: в распоряжении Правительства РФ от 21.03.2016 № 471-рм «О перечне товаров, работ, услуг, в случае осуществления закупок которых заказчик обязан проводить аукцион в электронной форме (электронный аукцион)»⁵ приводится перечень товаров (работ, услуг), при осуществлении закупок которых заказчику необходимо проводить торги в форме электронного аукциона. В то же время Реестр инновационных продуктов, технологий и услуг, рекомендуемых к использованию в РФ, включает продукцию, относящуюся к инновационной, подавляющая часть которой предполагает проведение аукциона в электронной форме в соответствии с вышеуказанным постановлением.

Из этого следует, что заявки участников, предложивших инновационные и высокотехнологичные решения, в большинстве случаев являются не конкурентоспособными, поскольку в вышеуказанной форме торгов единственный критерий, определяющий победителя, — цена.

Важно отметить, что в настоящее время у заказчика имеется возможность производить закупку инновационных и высокотехнологичных товаров (работ, услуг), а обязанность по приобретению таковых отсутствует. Следовательно, в планировании финансовых средств на приобретение инновационной и высокотехнологичной продукции отсутствует категоричность как при составлении бюджета, так и при осуществлении закупки.

С учетом вышеизложенного, представляется, что провозглашение принципа стимулирования инноваций носит декларативный характер, что не способствует его реализации на практике.

Использование механизма государственных закупок оказывает существенное регулирующее влияние на экономику страны. Осуществление государственных закупок инновационной и высокотехнологичной продукции позволит «существенно повысить конкурентоспособность отечественной экономики», а такая продукция, в свою очередь, может использоваться «для снижения издержек и повышения привлекательности отечественных товаров».

Таким образом, представляется, что принятие мер по совершенствованию контрактной системы и стимулированию закупок инновационной и высокотехнологичной продукции поспособствует экономическому росту.

Таким образом, необходимо выработать определение и систематизировать критерии «инноваций» и «высокотехнологичности» применительно к контрактной системе, произвести актуализацию перечней, утвержденных распоряжением Правительства, законодательно обязать заказчика возвести в приоритет закупку инновационной и высокотехнологичной продукции.

⁵ СЗ РФ. 28.03.2016. № 13. Ст. 1880.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Борисова Е. Р.* Контрактная система государственных закупок как инструмент развития российской экономики // Вестник российского университета кооперации. № 1. — 2016. — С. 21.
2. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ. — 08.04.2013. — № 14. — Ст. 165.
3. Приказ Минобрнауки России от 01.11.2012 № 881 «Об утверждении критериев отнесения товаров, работ, услуг к инновационной и высокотехнологичной продукции для целей формирования плана закупки такой продукции» // Российская газета. — 13.03.2013. — № 53.
4. Приказ МЧС России от 14.12.2012 № 768 «Об утверждении критериев отнесения товаров, работ, услуг к инновационной продукции и (или) высокотехнологичной продукции для целей формирования плана закупки такой продукции» // Российская газета. — 27.02.2013. — № 42.
5. Приказ Минздрава России от 31.07.2013 № 514н «Об утверждении Критериев отнесения товаров, работ, услуг к инновационной и высокотехнологичной продукции для целей формирования плана закупки такой продукции» // Российская газета. — 27.09.2013. — № 217.
6. Приказ Минкомсвязи России от 10.10.2013 № 286 «Об утверждении критериев отнесения товаров, работ, услуг к инновационной продукции и (или) высокотехнологичной продукции для целей формирования плана закупки такой продукции» // Российская газета. — 02.04.2014. — № 74.
7. Приказ Минсельхоза России от 18.08.2014 № 323 «Об утверждении критериев отнесения товаров, работ, услуг к инновационной продукции и (или) высокотехнологичной продукции для целей формирования плана закупки такой продукции» // Российская газета. — 24.12.2014. — № 293.
8. Приказ Минтранса России от 25.08.2015 № 261 «Об утверждении Критериев отнесения товаров, работ, услуг к инновационной продукции и (или) высокотехнологичной продукции для целей формирования плана закупки такой продукции» (Зарегистрировано в Минюсте России 30.09.2015 № 39066).

*Скорик Д. Д.*¹

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГАРАЖНЫХ КООПЕРАТИВОВ

Аннотация: В статье анализируются правовые аспекты деятельности гаражных кооперативов. Выводится круг субъектов права собственности на земельные участки, занятые гаражными кооперативами. Рассматриваются пути совершенствования регулирующей их законодательной базы.

Ключевые слова: гаражные кооперативы, собственник недвижимости, земельные участки.

Гаражные кооперативы сегодня являются юридическим лицом, практически не имеющим нормативно-правового обеспечения. «Гаражные войны», происходящие в Санкт-Петербурге в последние десять лет, подтверждают острую необходимость разработки и принятия специального закона, регулирующего деятельность гаражных кооперативов. Правовая неурегулированность порождает у граждан, прежде всего, у владельцев гаражей, чувство незащищенности и произвола по отношению к ним.

На сегодняшний день гаражные кооперативы являются разновидностью потребительских кооперативов, чья деятельность регулируется ст. 123.2 ГК РФ [1]. Кроме того, деятельность потребительских кооперативов регулируется Законом РФ от 19.06.1992 г. № 3085-1 «О потребительской кооперации» [2]. Но именно на гаражные потребительские кооперативы данный закон не распространяется. Действие Федерального закона № 7-ФЗ от 12.01.1996 г. «О некоммерческих организациях» [3] также не распространяется на потребительские кооперативы. Но, в соответствии со ст. 8 данного закона, возможно создание гражданского некоммерческого партнерства. Оно не будет являться потребительским кооперативом, деятельность его будет регулироваться законом «О некоммерческих организациях». В Совете Федерации разрабатывается проект, предлагающий внесение поправок в федеральный закон № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [4] от 13.07.2015 г. (вступил в силу 01.01.2017 г.). Поправки призваны зафиксировать перечень документов для регистрации гаража в качестве объекта собственности. В регионах принимаются свои нормативные акты, так, в Санкт-Петербурге, где за последние десять лет снесены десятки гаражных кооперативов, принят закон № 585-115 от 21.10.2011 г. «О мерах по обеспечению имущественных прав граждан, являющихся владельцами гаражей на территории Санкт-Петербурга». Этот закон определяет компенсации владельцам снесенных гаражей. В ситуации

¹ СКОРИК Даниил Дмитриевич, студент 3 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия».

недостаточности законодательной базы основным и важнейшим документом, регулирующим правоотношения владельцев гаража и гаражного кооператива как юридического лица, является Устав.

Гаражный кооператив, который, как уже сказано, может считаться разновидностью потребительского кооператива, создается пайщиками, то есть объединением паевых взносов членов создаваемого кооператива. Члены гаражного кооператива приобретают права собственности на построенные гаражи после выплаты полной стоимости пая. Гаражные боксы переходят в собственность физических лиц — пайщиков. Таким образом, возникает вопрос: правомочно ли считать потребительским кооперативом организацию, у которой отсутствуют имущество и паевые взносы? Ведь отношения паенакопления (термин, определенный в п. 4 ст. 218 ГК РФ «Основания приобретения права собственности») прекращаются при полной выплате пая и переходе гаражей в собственность пайщиков. Следует заметить, что до полной выплаты пая член гаражного кооператива, например, при выходе из кооператива, имеет право только на пай, но не на гараж как недвижимость. Функционирование гаражного кооператива сходно с товариществом собственников жилья многоквартирного дома. Владельцы квартир так же, как собственники гаражей, создают штат ТСЖ, формируют фонд для содержания имущества общего пользования.

Формы некоммерческих организаций, определенные законом от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» как добровольные объединения граждан, объединившихся на основе общности их интересов для удовлетворения нематериальных потребностей, как общественное объединение, учреждение, автономная некоммерческая организация, ассоциация, союз и др., не могут рассматриваться для деятельности объединения владельцев гаражей. Исходя из рассмотренного, на сегодняшний день, в условиях правовой неурегулированности, гражданское некоммерческое партнерство, объединяющее владельцев гаражей, следует признать наиболее оптимальным видом объединения на основании ст. 8 Федерального закона от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях».

После полной выплаты пая член гаражного кооператива приобретает право собственности на гараж в соответствии с п. 4 ст. 218 ГК РФ. Согласно п. 2 ст. 8 ГК РФ подлежащие государственной регистрации права возникают с момента государственной регистрации права. Согласно п. 2 ст. 16 Федерального закона № 218-ФЗ от 13.07.2015 г., датой государственной регистрации прав является дата внесения в Единый государственный реестр недвижимости записи о соответствующем праве. Только с момента государственной регистрации права возникает собственность на вновь созданную (ст. 219 ГК РФ) недвижимость. Возникновение права на гараж в гаражном кооперативе имеет некоторые особенности. До января 1995 г. члены гаражных кооперативов, полностью

выплатившие паевой взнос за гараж, приобретали его в собственность и получали право свободно распоряжаться им, а именно: продать, сдать в аренду, завещать и т. д. Эти права были закреплены в ст. 7 Закона СССР от 06.03.1990 г. «О собственности в СССР» [6], позднее в ст. 13 Закона РСФСР от 24.12.1990 г. «О собственности в РСФСР» [7]. Однако, после вступления в действие части первой ГК РФ 01.01.1995 г., возникновение права помимо полной выплаты паевого взноса стало связано с необходимостью государственной регистрации. Так как в п. 4 ст. 218 ГК РФ нет указаний на исключительный момент возникновения права на недвижимость в кооперативе, единая принятая норма, что право на гараж возникает с момента регистрации права, а не с момента полной выплаты пая, действует и в отношении лиц, выплативших паевые взносы после вступления в действие ч. 1 ГК РФ. В соответствии с п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29.04.2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» [8], иное возникновение права собственности установлено только для приобретения права собственности на гараж при полной выплате пая членом кооператива в порядке наследования. То есть право собственности переходит к наследнику вне зависимости от государственной регистрации права в случае, если наследодателю гараж принадлежал на праве собственности.

Занимаемый гаражным кооперативом земельный участок может быть оформлен в собственность или взят в аренду у муниципалитета. Вариант аренды, по понятным причинам, является наиболее уязвимым для владельцев гаражей, поскольку при отказе в продлении договора аренды физическое существование кооператива может быть прекращено (к примеру, при необходимости использования участка для строительства дороги или возведения новостройки). Компенсация, определенная, например, в Санкт-Петербурге, Законом Санкт-Петербурга от 21.10.2011 г. № 585–115 «О мерах по обеспечению имущественных прав граждан, являющихся владельцами гаражей на территории Санкт-Петербурга» в несколько раз меньше рыночной стоимости гаража. Таким образом, риски в случае аренды земли достаточно велики для того, чтобы членам гаражных кооперативов приложить усилия для приватизации земли, занимаемой гаражным кооперативом. Членство в гаражном кооперативе не дает его члену права на земельный участок. В соответствии с земельным законодательством участок оформляется в общую долевую собственность пропорционально площади гаража. Оформление земельного участка в собственность возможно только при согласии всех членов гаражного кооператива. При этом на все гаражи должно быть оформлено право собственности. После получения права собственности на все гаражи в кооперативе проводится общее собрание по вопросу обращения в местные органы власти с заверенным подписями всех членов

кооператива заявлением о выкупе земли в общую долевую собственность, результаты заносятся в протокол. Протокол предоставляется с заявлением и необходимым пакетом документов, установленным приказом Минэкономразвития РФ от 12.01.2015 г. № 1 [9], в департамент имущественных отношений муниципального образования. Если участок был передан кооперативу в бессрочное пользование до 30.10.2001 г., приватизация бесплатна. В других случаях цена определяется в соответствии с кадастровой стоимостью земли. Договор купли-продажи земельного участка подлежит регистрации в Росреестре.

Решение о готовности выкупа участка должно быть единогласным. В случае, если кто-либо из членов кооператива не желает выкупать свою долю земли, оформление всего участка в долевую собственность невозможно. По причине несовершенства гаражного законодательства отсутствуют способы, позволяющие принудить несогласных выкупить участки земли, занимаемые гаражами, либо подать заявление о выкупе без участия кого-либо из членов кооператива. Без единогласного решения всех пайщиков возможно лишь оформление земельного участка в аренду со множественностью лиц со стороны арендатора.

Согласно данным ГУП «ГУИОН», по состоянию на 21.12.2016 г. в Санкт-Петербурге на земельных участках, занятых гаражными кооперативами, учтено 249988 гаражей. Земельные участки общей площадью 6178 542 кв. м. арендованы на основании 395 договоров аренды. Десятки тысяч гаражей были снесены за последние десять лет. В планах — снос еще десятков тысяч. 14.02.2013 г. вступил в силу закон Санкт-Петербурга № 25–12 «О внесении изменений в отдельные законы Санкт-Петербурга» [10]. В п. 6 ст. 3 этого закона прописано исключение из закона Санкт-Петербурга «О мерах по обеспечению имущественных прав граждан, являющихся владельцами гаражей на территории Санкт-Петербурга» статьи 8. Данная упраздненная статья гласила: «Земельный участок, занятый временными (некапитальными) объектами-гаражами, может быть предоставлен в порядке, установленном настоящим Законом Санкт-Петербурга, только после обеспечения имущественных прав всех граждан-владельцев гаражей, расположенных в пределах предоставляемого земельного участка».

Исключение указанной статьи, обязывающей компенсировать владельцам стоимость гаражей прежде, чем передавать третьему лицу землю, фактически привело к нарушению имущественных прав собственников. Бывшие владельцы, — десятки тысяч граждан с активным избирательным правом, испытывают чувство несправедливости и незащищенности.

Таким образом, существующие правила расчета компенсаций за снесенные гаражи нуждаются в пересмотре. В случае, когда аренда прекращается, и земля передается инвестору для коммерческих целей, стоило бы законодательно обязать этого инвестора урегулировать вопросы компенсаций с владельцами гаражей. Причем гаражи не могут быть снесены, а участок не может перейти

к инвестору, пока не подписаны удовлетворяющие стороны соглашения. В этих случаях бюджет освобождается от необходимости выплат компенсаций. Бюджетные средства на выплату компенсаций расходуются только в случаях сноса гаражей для нужд муниципалитета.

Существующие разночтения и нестыковки — прямое следствие недостаточной законодательной базы. Необходимость определения правового статуса гаражных кооперативов и создания соответствующей законодательной базы, то есть разработки и принятия отдельного закона о гаражных кооперативах, — очевидна.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 05.12.1994. — № 32. — Ст. 3301.
2. Закон РФ от 19.06.1992 № 3085-1 «О потребительской кооперации (Потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» // Российская газета. — № 139. — 19.06.1992.
3. Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 15.01.1996. — № 3. — Ст. 145.
4. Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015 № 218-ФЗ // Российская газета. — № 156. — 17.07.2015.
5. Закон Санкт-Петербурга от 21.10.2011 № 585-115 «О мерах по обеспечению имущественных прав граждан, являющихся владельцами гаражей на территории Санкт-Петербурга».
6. Закон СССР от 06.03.1990 № 1305-I «О собственности в СССР» // Свод законов СССР. — Т. 2. — С. 44–51.
7. Закон РСФСР от 24.12.1990 № 443-1 «О собственности в РСФСР» // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. — 1990. — № 30. — Ст. 416.
8. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 10/22 от 29.04.2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Вестник ВАС РФ. — № 7. — Июль, 2010.
9. Приказ Министерства экономического развития РФ от 12.01.2015 г. № 1 «Об утверждении перечня документов, подтверждающих право заявителя на приобретение земельного участка без проведения торгов» // Официальный интернет-портал правовой информации 28.02.2015.
10. Закон Санкт-Петербурга «О внесении изменений в отдельные законы Санкт-Петербурга» от 23.01.2013 № 25-12 // Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга 24.01.2013.

*Морева В. А.*¹

СУБСТИТУЦИЯ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Аннотация: Институт подназначения наследников основному является особым видом завещательных распоряжений. В данной статье рассматриваются закрепление положений о субституции на законодательном уровне и некоторые проблемы, связанные с недостаточной проработкой аспектов данного института в гражданском праве.

Ключевые слова: завещательное распоряжение, наследственное правоотношение, недостойный наследник, подназначение наследника, субституция.

В условиях развития правового и демократического государства первоочередной задачей общества является совершенствование и укрепление нормативного регулирования общественных отношений на началах равенства, справедливости и законности. В том числе и создание таких норм права, которые регулировали бы гражданский оборот на началах свободы воли и диспозитивности. Одним из ярких таких проявлений в российском наследственном праве является институт подназначения наследника, который именуется субституцией. Этот институт предназначен для назначения дополнительного наследника наследодателем в случае, если основной наследник по завещанию или по закону по каким-либо причинам не сможет вступить в право наследования.

Однако нотариальная и судебная практика показывает, что многие достижения отечественной доктрины о завещании, нормативно закрепленные в рамках последней кодификации гражданского права, не получили широкого распространения ввиду отсутствия детально проработанного регулирования и разъяснения такого правового аспекта, как субституция.

Так, Палшкова А. М. определяет субституцию в наследственном праве как «распоряжение об установлении дополнительного наследника, возможность призвания к наследованию которого зависит от возникновения указанного в завещании события²». То есть субституция является особым видом завещательного распоряжения.

Этот институт является рецепцией римского частного права. Римское право признавало субституцией назначение в завещании дополнительного наследника

¹ МОРЕВА Виктория Андреевна, студентка 3 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Новоселова А. А., доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент).

² Паликова А. М. Субституция по законодательству РФ // Молодой ученый. — 2009. — №2. — С. 214–218. — URL <https://moluch.ru/archive/2/141/> (дата обращения: 13.03.2018).

на случай, если основной наследник по какой-либо причине не станет наследником в соответствии с римским правом. Вследствие развития наследственных правоотношений в римской юрисдикции различалось два вида такого завещательного распоряжения: в первом случае оно именовалось — *substitutio vulgaris* (обычное подназначение) и заключалось в том, что завещатель подназначал наследника основному наследнику на случай, если тот (основной) умрет или откажется принять наследство, во втором — *substitutio pupillaris* (подназначение малолетнему), оно имело место в случае, если назначенный основной несовершеннолетний наследник умрет, и под этим условием за него примет наследство подназначенный (дополнительный) наследник. Такой порядок наследования наделял завещание фактически свойствами императивной нормы, поскольку наследники по закону лишались права вступления в наследство в связи с подназначением наследника исключительно по воле завещателя.

Как отмечал А. А. Кирилловых: «Отечественное законодательство использовало рецепцию римского права об обычном подназначении (*substitutio vulgaris*), т. е. так называемой обычной субституции, которая дошла до наших дней, последовательно видоизменяясь на различных этапах развития наследственного законодательства³». Советское наследственное право, как ближайшее к современному регулированию наследственных правоотношений, закрепляло только лишь подназначение по завещанию, исключая при этом субституцию при наследовании по закону. Данные нормы были закреплены в ГК РСФСР 1964 г. Современное гражданское право допускает подназначение дополнительного наследника как по завещанию, так и по закону, тем самым наделяет завещателя безграничной волей распоряжения наследственной массой.

В Гражданском кодексе Российской Федерации (далее — ГК РФ) представлен закрытый перечень случаев, когда подназначенный наследник вступает в право наследования, если основной:

- умрет до открытия наследства;
- умрет одновременно с завещателем;
- умрет после открытия наследства, не успев его принять;
- не примет наследство по другим причинам;
- откажется от принятия наследства;
- не будет иметь право наследовать или будет отстранен от наследования как недостойный наследник.

На практике вызывает интерес последний случай («условие») вступления в наследство подназначенных наследников в случае, если основной будет признан недостойным наследником. В данной конструкции правило

³ Кирилловых А. А. К вопросу о завещательной субституции. — Электронный ресурс. Режим доступа. URL: http://www.juristlib.ru/book_7397.html (дата обращения 12.10.2013).

о недопустимости наследования недостойными наследниками, если таким признан основной наследник, не может умалять права других наследников, то есть подназначенных. Не должны ставиться наследственные права в зависимость от моральных принципов, оценки достойности поведения основного наследника. Запасной наследник выступает самостоятельным наследником, правда, реализовать свои наследственные права он может только после наступления определенных юридических фактов. Таким образом, законодатель устраняет возможность наследования имущества родственниками недостойного наследника по общему правилу наследственной трансмиссии (п. 1 ст. 1156 ГК РФ).

Также наследственная субституция не допускает отказ от наследства в пользу других наследников. Такое требование вполне оправдано с точки зрения реализации последней воли наследодателя, которая была бы искажена, допусти законодатель отступление в праве о подназначении. Поэтому мы можем говорить о том, что законодатель гарантирует не только осуществление в полной мере последней воли завещателя, но и не допускает передачи имущества недостойным наследникам, их родственникам в порядке наследования по закону.

Стоит отметить, что, исходя из сути п. 2 ст. 1117 ГК РФ, подназначенным наследником могут быть назначены все субъекты, которые призываются по завещанию в порядке наследования имущества. Следовательно, завещатель имеет право указать в завещании дополнительным наследником Российскую Федерацию, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, иностранные государства и международные организации. Справедливо отмечают, что для приобретения наследства подназначенный наследник должен его принять, даже если подназначенным выступает публично-правовое образование, наследуя по завещанию, а не закону, в то время как для приобретения выморочного имущества (ст. 1151 ГК РФ) принятие наследства не требуется (п. 1 ст. 1152 ГК РФ)⁴. Данный пример свидетельствует о неполной и недостаточной проработке и закреплении законодательством правовых норм об институте подназначения наследника.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что субституция в наследственном праве является эффективным средством обеспечения принципа свободы завещания, гарантией прав наследника и исполнения последней воли завещателя. Но институт подназначения наследника является многосторонним и сложным, поэтому на данном этапе развития законодательства многие его аспекты нуждаются в детальной проработке и закреплении на нормативном уровне.

⁴ *Гарез А. Д.* Подназначение наследника (наследственная субституция) в гражданском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2014. — С. 10.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Абраменков М. С.* Наследование по завещанию в Российской Федерации и зарубежных странах: сравнительно-правовой аспект // *Наследственное право.* — 2008. — № 4.
2. *Гражданское право. Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права:* В 4 т. Т. 2. / И. А. Зенин, Е. В. Кулагина, Е. А. Суханов и др. — М.: Волтерс Клувер, 2008.
3. *Гарез А. Д.* Подназначение наследника (наследственная субституция) в гражданском праве: Автореф. дис. ... кан. юрид. наук. — М., 2014. — С. 10.
4. *Иоффе С. М.* Советское гражданское право. — Ч. 3. — Л., 1965. — С. 318.
5. *Кирилловых А. А.* К вопросу о завещательной субституции. Электронный ресурс. Режим доступа. URL: http://www.juristlib.ru/book_7397.html (дата обращения 12.10.2013).
6. *Палишкова А. М.* Субституция по законодательству РФ // *Молодой ученый.* — 2009. — № 2. — С. 214–218. — URL <https://moluch.ru/archive/2/141/> (дата обращения: 13.03.2018).

*Немчинова В. Р.*¹

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КРИПТОВАЛЮТЫ

Аннотация: В статье рассматривается понятие криптовалюты, преимущества и недостатки ее использования на современном этапе, проводится анализ мировой практики правового регулирования, вносятся предложения относительно регулирования ее использования в Российской Федерации.

Ключевые слова: криптовалюта, электронные деньги, правовое регулирование.

В последнее время все более широкое распространение приобретает такой феномен, как «криптовалюта» — электронная валюта, созданная в 2008 г. Сатоши Накамото. В качестве примера из множества существующих криптовалют можно назвать самую известную на сегодняшний день — биткоин (Bitcoin, или же BTC).

Ученые выделяют такие достоинства электронной валюты, как доступность для эмиссии любыми желающими при помощи собственных компьютерных мощностей², прозрачность системы и ее защищенность, физическая невозможность подделки виртуальной монеты. Но криптовалюта имеет и недостатки, а именно анонимность пользователей и платежей, отсутствие контролирующего органа, возможность стать площадкой для финансирования терроризма, торговли наркотическими средствами, оружием³, мошенничества и осуществления нелегальных схем и платежей. Также платежи происходят без уплаты налогов, что невыгодно для государств, поэтому власти по-разному подходят к правовому регулированию использования криптовалюты: легализуют либо же запрещают ее. Для того чтобы проанализировать существующие подходы, необходимо обратиться к зарубежному опыту правовой регламентации данного института.

В некоторых государствах власти обязали операторов криптовалютных бирж регистрироваться в органах, контролирующих совершение операций. Например, в Японии в Агентстве финансовых услуг⁴, в Китае в Телекоммуникационном бюро, в Канаде в FINTRAC в качестве финансовых учреждений. Также во многих государствах операции с криптовалютой облагаются налогом.

¹ НЕМЧИНОВА Вилена Романовна, студентка 3 курса Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — О. Ю. Малкин, доцент кафедры гражданского права, кандидат юридических наук, доцент).

² Вахрушев Д. С. Криптовалюта как феномен современной информационной экономики: проблемы теоретического осмысления / Д. С. Вахрушев, О. В. Железов // Науковедение. — 2014. — № 5. — С. 3–9.

³ Информационное сообщение «Об использовании криптовалют».

⁴ Серёда А. В. Правовое регулирование криптовалюты: анализ зарубежного опыта // Современный юрист. — 2017. — С. 12.

В регулировании цифровой валюты большего достигли Соединенные Штаты Америки. В правовой системе данного государства наличествует и федеральное право, или право штатов. На федеральном уровне компании, занимающиеся крипто-валютной деятельностью, должны не только регистрироваться в Сети по борьбе с финансовыми преступлениями, но и устанавливать личности пользователей для проведения последующих операций с ними, и, если имеются подозрения в отношении его участия в незаконной деятельности, компания обязана сообщить об этом соответствующим органам. В штатах же требуется обязательное лицензирование компаний, так, например, Департамент финансовых услуг штата Нью-Йорк ввел специальную лицензию BitLicense для ведения бизнеса криптовалют.

В Италии криптовалюта хотя и не признается законным средством платежа, но признана объектом гражданских прав. Весной 2015 года в данном государстве впервые было зарегистрировано юридическое лицо с уставным капиталом в биткойнах. Согласно Гражданскому кодексу Италии, в качестве вложений в уставный капитал открываемой фирмы может быть признано любое имущество, обладающее экономической ценностью⁵.

Как видно из вышеуказанного, многие страны уже не только увидели потенциал криптовалюты, признали ее и проявили к ней интерес, но и справились с поставленной задачей и регулируют большую часть аспектов, связанных с криптовалютой, когда Россия, в свою очередь, отказывается принять тот факт, что у криптовалюты есть возможность оказать благоприятное воздействие на экономику страны, и проводит ограничивающую валютную политику.

В Российской Федерации позиции государственных органов относительно электронной валюты противоречивы. Центральный Банк предупреждает, что в силу анонимного характера деятельности по выпуску криптовалют граждане могут быть вовлечены в противоправную деятельность, и считает преждевременным допуск криптовалют к обращению и использованию⁶. Генеральная прокуратура РФ называет криптовалюты «денежными суррогатами» и считает, что они не могут быть использованы гражданами и юридическими лицами⁷.

Так как правовое положение электронной валюты остается пространным, а нормативная база плохо проработанной, усложняется правоприменительная деятельность органов судебной системы. Так, Арбитражный суд города Москвы опубликовал мотивировочную часть решения, в котором объяснил, что отказался включать криптовалюту в конкурсную массу должника на том основании, что

⁵ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bits.media/news/v-italii-zaregistrirrovana-pervaya-firma-s-ustavnym-kapitalom-v-bitcoin/>.

⁶ Информация Банка России от 4 сентября 2017 г. «Об использовании частных «виртуальных валют» (криптовалют)».

⁷ [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.genproc.gov.ru/smi/news/news-86432>.

поскольку в законодательстве отсутствует понятие «криптовалюта», невозможно применить по аналогии нормы, регулирующие сходные отношения⁸. Тем самым суд отказался брать на себя ответственность за квалификацию данных отношений.

Отсюда возникает вопрос — как правильно квалифицировать электронную валюту в качестве объекта гражданских прав? Представляется, что криптовалюты должны признаваться объектами гражданских прав и в этой связи быть отнесены к «иному имуществу». Свое обоснование данный подход находит в том, что рассматривать электронную валюту как вещь нельзя, так как она не выражена материально, а представляет собой сгенерированный компьютером код. Также она отличается от указанных в статье 128 Гражданского кодекса РФ таких видов «иного имущества», как безналичные денежные средства и бездокументарные ценные бумаги, тем, что не имеет центрального депозитария. Но криптовалюта имеет и общую черту с названными видами, а именно — она носит электронный характер. К тому же ни один законодательный акт Российской Федерации не раскрывает содержание понятия «иное имущество», а перечень видов остается открытым.

Если обратиться к практике ЕСПЧ, то понятием «имущество», указанным в ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, охватывается все, что обладает экономической ценностью для участников гражданского оборота, так, ЕСПЧ отнес к имуществу доброе имя (деловая репутация)⁹, также указал, что понятие «имущество» не ограничивается владением материальными благами и не зависит от формальной классификации данного полномочия в национальном законодательстве¹⁰.

Таким образом, следует делать акцент на расширительное толкование термина «иное имущество».

Министерство финансов России предприняло первые попытки нормативного регулирования криптовалюты, представив проект федерального закона «О цифровых финансовых активах», в котором сформулировал понятия, связанные с криптовалютой, и урегулировало отношения по ее использованию. Согласно данному закону электронная валюта на территории России не является законным средством платежа. Она рассматривается как «цифровой финансовый актив», расплачиваться ей на территории страны незаконно. Осуществлять криптовалютную деятельность может только юридическое лицо, которое

⁸ [Электронный ресурс] Режим доступа: https://zakon.ru/discussion/2018/03/12/kriptoalyuta_fakticheski_vne_pravovogo_polya__as_moskvy_obyasnil_pochemu_ne_vklyuchil_ee_v_konkursn.

⁹ Постановление ЕСПЧ по жалобе № 8543/79 «Ван Марле и другие против Нидерландов» от 26.06.1986.

¹⁰ Постановление ЕСПЧ по жалобе № 63508/11 «Поняева и другие против России» от 24.04.2017».

должно получить лицензию биржи или торговой системы. Но вышеуказанный законопроект не соотносится с действующим законодательством и нуждается в доработке. Так, например, в нем смарт-контракт отождествляется с договором, а между тем в Гражданском кодексе РФ не содержится понятия «смарт-контракт», поэтому встает вопрос, как защищать интересы лиц, подписавших смарт-контракты. Так как криптовалюта просто приравнивается к «иному имуществу», и изменения в Гражданский кодекс не вносятся, то после доработки данного законопроекта в нем можно будет указать признаки криптовалюты, а именно, что она создается посредством компьютерных технологий в цифровой форме, не номинирована в валюте Российской Федерации и других государств, может выступать средством оплаты, обмена.

Определив гражданско-правовую природу криптовалюты, следует установить наиболее благоприятный налогово-правовой режим. Необязательно применять к криптовалюте как к иному имуществу такой налог, как НДС. К операциям с электронной валютой можно установить специальный правовой режим, а именно включить в статью 149 «Операции, не подлежащие налогообложению (освобождаемые от налогообложения)» Налогового кодекса РФ еще одно исключение в отношении данных транзакций.

Что касается других форм регулирования оборота криптовалют, то в данном случае следует опираться на зарубежный опыт и:

- 1) Пойти по пути США и обязать биржи и обменные пункты не только лицензироваться, но и идентифицировать клиентов, вести списки подозрительных клиентов, отчитываться перед Федеральной службой по финансовому мониторингу Российской Федерации о сомнительных операциях и о транзакциях, превышающих 10 тысяч долларов¹¹.
- 2) Установить меры противодействия использованию криптовалюты в преступных целях, создав, например, центральную базу данных о пользователях цифровых валют и введя обязательное оформление электронных кошельков с применением паспорта
- 3) Определить комплекс правомочий участников криптовалютного рынка, например, закрепить за юридическими лицами право осуществлять операции с криптовалютой через биржи и операторов обмена, а физическим лицам разрешить заниматься майнингом (добычей электронных валют), хранить криптовалюты в виртуальных кошельках, обменивать, приобретать, отчуждать их за рубли, иностранную валюту, электронные деньги, дарить и завещать, а также исключить выручку и прибыль от операций с криптовалютой

¹¹ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://meduza.io/feature/2018/02/16/kak-luchshe-provodit-sdelki-s-kriptovalyutoy-versiya-rosfinmonitoringa>.

- 4) Приравнять площадки, осуществляющие выпуск, обмен, хранение и операции с криптовалютами, к платежным системам, банкам, тем самым сделав возможным валютный контроль и банковский надзор

Внедрение цифровой валюты в платежную систему Российской Федерации в любом случае неизбежно, так как мир изменяется, и эти изменения затрагивают систему денежного обращения. Механизм правового регулирования оборота криптовалют должен быть установлен. Именно хорошо проработанная нормативная база станет фундаментом для эффективного развития сферы цифровой валюты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Постановление ЕСПЧ по жалобе № 8543/79 «Ван Марле и другие против Нидерландов» от 26.06.1986.
2. Постановление ЕСПЧ по жалобе № 63508/11 «Поняева и другие против России» от 24.04.2017».
3. В Генеральной прокуратуре Российской Федерации состоялось совещание по вопросу правомерности использования анонимных платежных систем и криптовалют. — URL.: <http://www.genproc.gov.ru/smi/news/news-86432/> (дата обращения: 20.02.2018).
4. В Италии зарегистрирована первая фирма с уставным капиталом в Bitcoin. — URL.: <https://bits.media/news/v-italii-zaregistrirrovana-pervaya-firma-s-ustavnym-kapitalom-v-bitcoin/> (дата обращения: 07.03.2018).
5. *Вахрушев Д. С.* Криптовалюта как феномен современной информационной экономики: проблемы теоретического осмысления / Д. С. Вахрушев, О. В. Железов // *Науковедение*. 2014.
6. Информационное сообщение «Об использовании криптовалют». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158661/ (дата обращения: 09.02.2018).
7. Информация Банка России от 4 сентября 2017 г. «Об использовании частных «виртуальных валют» (криптовалют)». — URL.: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_256266/ (дата обращения: 07.03.2018).
8. Как лучше проводить сделки с криптовалютой. Версия Росфинмониторинга. — URL: <https://meduza.io/feature/2018/02/16/kak-luchshe-provodit-sdelki-s-kriptovalyutoy-versiya-rosfinmonitoringa> (дата обращения: 20.02.2018).
9. *Манахов В. А.* Пиринговая электронная платежная система — биткойн // *Инновации в науке*. — 2014.
10. Минфин представил проект федерального закона о криптовалюте. — URL: <https://pravo.ru/news/view/147448/> (дата обращения: 09.02.2018).
11. Отчет компании «AXON Partners». Правовое регулирование криптовалютного бизнеса. — URL: <http://axon.partners/wp-content/uploads/2017/02/Global-Issues-of-Bitcoin-Businesses-Regulation.pdf> (дата обращения: 09.02.2018).
12. *Савельев А. И.* Криптовалюты в системе объектов гражданских прав // *Закон*. — 2017. — № 8. — С. 136–153.
13. *Серёда А. В.* Правовое регулирование криптовалюты: анализ зарубежного опыта // *Современный юрист*. — № 1 (18). январь-март 2017.

*Палкина А. В.*¹

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПРАВ ОБМАНУТЫХ ДОЛЬЩИКОВ

Аннотация: В статье исследуются нормативные акты, регулирующие права дольщиков, также исследуются причины обмана участников долевого строительства и приводятся способы альтернативного решения данной проблемы.

Ключевые слова: дольщики, застройщики, договор долевого участия, долевое строительство, многоквартирные дома, долевые отношения.

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому гражданину право на комфортное жильё, а также создаёт условия для осуществления данного права². Всё это происходит путём создания государством рынка доступного жилья³.

К сожалению, не каждый гражданин нашей страны способен обеспечить себя жилым помещением, так как цены на покупку квартиры с каждым годом увеличиваются. Именно поэтому большую актуальность приобретает программа долевого строительства, где граждане с помощью своих денежных средств финансируют строительство жилого дома.

Впервые долевое строительство появилось в Аргентине в 90-х гг., затем оно получило распространение в Южной Америке, затем в Европе и в России⁴. В то время наша страна переживала кризис, именно поэтому банки не могли инвестировать деньги на постройку домов, что привело к образованию акционерных обществ, в которых будущие владельцы квартир вкладывали свои денежные средства в строительство⁵.

В начале XX века в России появилось долевое строительство, этому способствовало принятие Закона РФ от 24 декабря 1992 года № 4218-1 «Об основах федеральной жилищной политики» (далее — Закон РФ № 4218-1), где

¹ ПАЛКИНА Анна Вячеславовна, студентка 3 курса Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — К. Г. Сварчевский, заведующий кафедрой гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент).

² Собрание законодательства РФ. — 04.08.2014. — № 31. — Ст. 4398.

³ Жаркая Г. Ф. Рынок доступного жилья в Российской Федерации: состояние и направление регулирования // Журнал Вестник Череповецкого государственного университета. — № 40-3. — 2012. — С. 30-31.

⁴ Кирсанов А. Р. Законодательство о долевом строительстве: прошлое, настоящее и будущее // Имущественные отношения в Российской Федерации. — № 6. — 2017. — С. 64-74.

⁵ Бузун Е. В., Бузун М. Д. К вопросу об истории развития института долевого участия в строительстве // Молодой ученый. — 2015. — № 9. — С. 823-826. — Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/89/18344/> (дата обращения: 11.02.2018).

описывались принципы предоставления права гражданам на жилище⁶. Тем не менее в данном нормативном акте не было положений, которые описывали бы определённый вид договора, при котором бы застройщики взимали деньги с граждан для жилищного строительства. Так, Закон РФ № 4218-1, а также статья 421 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ), были основополагающими в работе долевого строительства, однако данная нормативная база была недостаточно проработана, что приводило к нарушению прав участников долевого строительства. Поэтому в дальнейшем законодатель принял меры по созданию нормативного акта, который направлен на урегулирование норм договора долевого участия (далее — ДДУ). Уже в 2004 году вступил в силу ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 30.12.2004 г. № 214-ФЗ (далее — Закон № 214-ФЗ), который заменил собой действие Закона № 4218-1. Вступивший в силу нормативный акт регулировал отношения, изложенные в п. 1 ст. 1 Закона № 214-ФЗ, а именно порядок привлечения денежных средств с граждан для инвестирования долевого строительства многоквартирных домов; возникновения у участников права собственности на приобретаемое жильё, а также установления гарантий защиты прав дольщиков. Основным в данном федеральном законе является положение о заключении договора долевого участия, при котором гражданин приобретает статус участника долевого строительства. Согласно требованиям закона, ДДУ обязательно должен содержать в себе: основное описание объекта строительства, которое далее будет приведено в эксплуатацию; срок передачи объекта застройщиком участнику долевого строительства; срок, цену, а также порядок уплаты договора; гарантийный срок на объект долевого строительства (п. 4 ст. 4 Закона № 214-ФЗ). Вступивший в законную силу Закон № 214-ФЗ не раз подвергался критике за столь короткий период действия из-за присутствия в нём т. н. «схем обхода». Наиболее распространёнными из них считаются: предварительный договор купли-продажи, предварительный договор участия, вексельный договор, договор займа и инвестиционный договор. Их объединяет то, что при заключении таких соглашений приобретаемое жильё будет числиться за застройщиком, что может привести к риску двойных продаж, так как жильё не будет регистрироваться государством. Отсутствуют также обязательства передачи жилья в срок; описание квартиры может не соответствовать действительности, а цена жилого помещения может стать значительно выше при заключении основного договора. Так, основными признаками того, что у дольщика нарушили права, могут выступать: потеря застройщиком права на владение строящимся участком; банкротство или ликвидация компании; неисполнение обязательств по передаче жилого

⁶ Российская газета. — № 15. — 23.01.1993.

дома в срок с просрочкой более чем на 9 месяцев; признаки мошенничества. Как показывает статистика 2017 года, число обманутых дольщиков растёт, и их количество уже достигло 150 тысяч⁷, в связи с чем государство постоянно ищет новые меры для предотвращения нарушения долевых отношений. Так, например, Правительство Российской Федерации приняло решение внести изменения в п. 4 ст. 23 Закона № 214-ФЗ, в котором содержатся случаи, при которых обманутые дольщики могут вноситься в определённый реестр. Он ведётся с целью регистрации в них пострадавших лиц, а также с той целью, чтобы они получили государственную поддержку. Такого вида помощь может быть в разных формах, например, финансовая помощь, выделение земельного участка или предоставление гражданам аналогичного жилья. Возможны и другие способы, такие как выделение субсидии на продолжение строительства жилого дома или в ином случае проведение конкурса на инвестора, по итогам которого определяется новый застройщик⁸.

С октября 2017 года Президентом РФ В. В. Путиным было поручено разработать проект, который будет реализован через три года, по замещению долевого строительства проектным финансированием⁹. В данной схеме застройщики будут зависеть не от вложений физических лиц (дольщиков), а от финансирования банков. То есть банки будут вкладывать свои финансовые средства в реализацию постройки жилых домов, при этом такие условия взаимодействия не означают кредитование, так как процент для строителей будет гораздо ниже, чем по текущим тарифам. К такому виду взаимодействия будет происходить поэтапный переход, который начнётся уже с 01 июля 2018 года, а именно вводом поправок в ФЗ № 218 «О государственной регистрации недвижимости»¹⁰, также будут реализовываться системы контроля за ведением долевого строительства. Уже на следующем этапе начнётся взаимодействие с банками, где встанет вопрос — смогут ли они инвестировать определённые суммы под постройку жилых домов. «Необходимо посчитать, прежде чем переходить к более цивилизованному отношению, когда строительство жилья финансируется не гражданами, а банками», — даёт свою оценку глава Минстроя¹¹.

⁷ Газета.ru // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/business/2017/10/25/10957964.shtml?updated> (дата обращения: 11.02.2018).

⁸ Администрация Санкт-Петербурга // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://gov.spb.ru/gov/otrasl/komstroy/dolevoe-stroitelstvo/> (дата обращения: 11.02.2018).

⁹ Газета.ru // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/business/2017/10/25/10957964.shtml?updated> (дата обращения: 11.02.2018).

¹⁰ Собрание законодательства РФ. — 20.07.2015. — № 29 (часть I). — Ст. 4344.

¹¹ Всероссийский отраслевой интернет-журнал // <http://rcmm.ru/novosti/39788-minstroy-rf-obnarodoval-grafiki-resheniya-problem-obmanutyh-dolschikov.html>.

Таким образом, на мой взгляд, политика, проводимая президентом нашей страны, в конечном итоге приведёт к окончанию проблемы, связанной с обманутыми дольщиками, ведь в дальнейшем для граждан вопрос о приобретении жилого помещения не будет зависеть от деятельности застройщиков, а напрямую от желания самого гражданина, а главное, выбор будет направлен на уже сданные в эксплуатацию жилые дома. Поэтому в нашем государстве при постоянно вносимых изменениях и поправках в отношении долевого строительства формируется положительная динамика в установлении контроля за деятельностью участников долевого отношений, что в дальнейшем приведёт к балансу интересов застройщика и прав участников долевого строительства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // *Собрание законодательства РФ*.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) // *Собрание законодательства РФ*. — 05.12.1994. — № 32. — Ст. 3301.
3. Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 30.12.2004 № 214-ФЗ.
4. Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015 № 218-ФЗ.
5. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://sudact.ru/>.
6. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://rg.ru/>.
7. *Гуреева М. А., Кудж О. В.* Понятие и особенности участия в долевом строительстве // *Научное периодическое издание «INSITU»* № 4/2015.
8. *Бышов Д. В., Туриштова А. Е.* Долевое строительство: правовые аспекты // *Огарёв-Online*. — 2014. — № 2 (16).
9. *Абрамов А.* Долевое строительство: история и практика // *Жилищное право*. — 2013. — № 2.

*Печенин П. Е.*¹

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ КРИПТОВАЛЮТЫ

Аннотация: Работа посвящена выработке правового режима криптовалюты в российском законодательстве. В статье раскрывается актуальность разработки правового режима криптовалюты, проанализировано положение криптовалюты в действующей системе права и судебная практика по вопросам использования криптовалюты в гражданском обороте. Предложен вариант дефиниции криптовалюты в российском праве.

Ключевые слова: криптовалюта, правовой режим, средство расчета, объект гражданского права, электронное денежное средство.

Современные условия глобализации мира, нестабильности действующих финансовых институтов и стремительного развития цифровых технологий создают необходимость развития цифровой экономики. Именно такая цель была поставлена в Указе Президента России². Однако по состоянию на 2017 год Российская Федерация занимает лишь 41-е место по готовности к цифровой экономике, а с точки зрения экономических и инновационных результатов использования цифровых технологий Российская Федерация занимает лишь 38-е место.

Такое значительное отставание в развитии цифровой экономики от мировых лидеров объясняется пробелами нормативной базы для цифровой экономики, и недостаточно благоприятной средой для ведения бизнеса и инноваций и, как следствие, низким уровнем применения цифровых технологий бизнес-структурами³.

Таким образом, Российская Федерация самостоятельно признает и говорит о том, что пробелы нормативной базы для цифровой экономики являются серьезной проблемой развития государства, а решение этой проблемы являются одной из наиболее актуальных задач.

¹ ПЕЧЕНИН Павел Евгеньевич, магистрант 1 курса Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — А. А. Новоселова, доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»), кандидат юридических наук, доцент).

² Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2017. — № 20. — Ст. 2901.

³ Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы “Цифровая экономика Российской Федерации”» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 07.08.2017. — № 32. — Ст. 5138.

Под «цифровой экономикой» на данный момент понимается хозяйственная деятельность, ключевым фактором производства в которой являются данные в цифровой форме⁴.

Одним из ключевых понятий экономики является актив, то есть экономические объекты, на которые институциональными единицами осуществляются права собственности (индивидуально или коллективно) и от владения которыми или использования в течение некоторого периода времени их владельцем извлекается экономическая выгода⁵. Соответственно и цифровая экономика не может существовать без активов. Исходя из опубликованного проекта Министерства Финансов Российской Федерации, под цифровым финансовым активом понимается имущество в электронной форме, созданное с использованием шифровальных (криптографических) средств. К цифровым финансовым активам относятся криптовалюта, токен⁶. При этом важно понять, какой правовой статус следует определить, в частности, криптовалюте в российском праве. Исходя из проекта Министерства Финансов Российской Федерации «цифровые финансовые активы не являются законным средством платежа на территории Российской Федерации»⁷. Однако на данный момент не дано разъяснений, чем является криптовалюта, какими правовыми свойствами она должна обладать, и в каком качестве возможно её использование в обороте.

Вопрос правового режима криптовалюты является крайне важным, так как исходя из ответа на этот вопрос, будет формироваться дальнейшая практика применения криптовалюты и построение цифровой экономики.

Для определения правового режима, в первую очередь, следует отнести криптовалюту к какой-либо категории объектов гражданских прав.

В отечественной юриспруденции к объектам гражданских прав относятся вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права; результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага⁸.

⁴ Там же.

⁵ Большой экономический словарь / А. Н. Азрилян. — М.: Институт новой экономики, 1997.

⁶ Проект федерального закона «О цифровых финансовых активах». — URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=121810 (дата обращения: 05.03.2018).

⁷ Там же.

⁸ Ст. 128 «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Российская газета. — № 238–239. — 08.12.1994.

Из существующего перечня объектов гражданских прав наиболее близким видится определение криптовалюты как иного имущества⁹. Само существование в законе понятия «иное имущество» позволяет распространять действие гражданского законодательства на новые явления. При этом более детальное регулирование нового явления следует принимать, учитывая складывающуюся практику применения этого явления, поддерживая его позитивные моменты и запрещая или ограничивая негативные.

Разбирая подробнее вопрос о правовом режиме криптовалюты, следует обратить внимание на уже существующую практику её применения в гражданском обороте. В частности, в существующей судебной практике имеется Постановление Шестого ААС от 01.04.2016 по делу № 06АП-552/2016, согласно которому исполнение обязательства путем перечисления криптовалюты не является надлежащим, за исключением, если стороны самостоятельно не установили такой порядок исполнения обязательств, в данном случае суд оценил договор как новацию¹⁰. Справедливо отметить, что использование криптовалюты как средства платежа абсолютно незаконно в отношениях с государством, так как, исходя из ст. 140 Гражданского кодекса Российской Федерации, законным платежным средством на территории России является «рубль»¹¹, а Налоговый кодекс указывает, что обязанности по уплате налога подлежат исполнению в валюте Российской Федерации или в иностранной валюте¹². Учитывая отсылку к иностранной валюте, возникает вопрос, можно ли считать криптовалюту иностранной валютой. Исходя из ст. 1 ФЗ «О валютном регулировании», иностранной валютой считаются денежные знаки в виде банкнот, казначейских билетов, монеты, находящиеся в обращении и являющиеся законным средством наличного платежа на территории соответствующего иностранного государства (группы иностранных государств), а также изымаемые либо изъятые из обращения, но подлежащие обмену указанные денежные знаки; средства на банковских

⁹ *Архипов В.* «Bitcoin: основные принципы и отдельные юридически значимые особенности». URL: https://zakon.ru/blog/2014/01/13/bitcoin_osnovnye_principy_i_otdelnye_yuridichesk_iznachimye_osobennosti (дата обращения: 05.03.2018).

¹⁰ Постановление Шестого ААС от 01.04.2016 по делу № 06АП-552/2016. — URL: https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/8ed5387a-0408-4205-912f-6b2e9b9373f2/8252f4b5-0d29-4b96-b0cf-79146b1556da/A73-7423-2015_20160401_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf (дата обращения 05.03.2018).

¹¹ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017). Ст. 140 // Российская газета. — № 238–239. — 08.12.1994.

¹² П. 5, ст. 45 «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Российская газета. — № 148–149. — 06.08.1998.

счетах и в банковских вкладах в денежных единицах иностранных государств и международных денежных или расчетных единицах¹³.

Немного другой подход можно рассматривать исключительно в частных отношениях. Так, например, исходя из п. 4 ст. 421, п. 3 ст. 423 Гражданского кодекса РФ, стороны могут самостоятельно предусмотреть условия договора и надлежащего исполнения обязательств¹⁴. Такой же позиции придерживается Министерство Юстиции Российской Федерации, согласно заключению которого средством платежа может служить любой объект, будь это вещь или запись в компьютере, но при условии, что обе стороны готовы использовать данный объект в качестве средства расчета¹⁵.

Исходя из положений закона и позиции государственных органов, криптовалюта на данный момент не может быть использована в качестве средства расчета в публичной сфере, однако сделки с использованием криптовалюты в частной сфере, при условии обоюдного согласия сторон, не противоречат действующему законодательству Российской Федерации.

Интересной выглядит позиция, существующая в судебной практике, которая относит криптовалюту к электронным денежным средствам¹⁶.

Однако в этом случае необходимо определить, что такое «электронное денежное средство», какими признаками оно обладает, и как эти признаки соотносятся с криптовалютой.

Исходя из анализа российского законодательства, электронные денежные средства обладают следующими признаками: денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа¹⁷.

¹³ Ст. 1 Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «О валютном регулировании и валютном контроле» // Российская газета. — № 253. — 17.12.2003.

¹⁴ П. 4 ст. 421, п. 3 ст. 423 «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Российская газета. — № 238–239. — 08.12.1994.

¹⁵ Коновалов А. В. Форум изначально имел своей целью продвижение идей модернизации права в условиях глобальных изменений: интервью // Закон. — 2017. — № 5. — С. 19.

¹⁶ Определение АС Вологодской области от 15.08.2016 по делу № А13–15648/2015. — URL: <http://vologda.arbitr.ru/cases/ccase?nd=796506149&pagedoc=3> (дата обращения 05.03.2018).

¹⁷ П. 18 ст. 3 Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 18.07.2017) «О национальной платежной системе» // Российская газета. — № 139. — 30.06.2011.

Относительно криптовалюты признаки электронных денежных средств не находят своего отражения за исключением такого признака, как то, что она учитывается без открытия банковского счета. При этом это не ключевой признак электронных денежных средств, а соответственно, криптовалюта не подлежит определению как электронное денежное средство.

Уникальность такого явления, как криптовалюта, заключается в том, что нельзя однозначно отнести её к существующим объектам гражданских прав, а потому следует определить её самостоятельное место в гражданском обороте.

Интересным выглядит вариант комбинации действующей практики применения и регулирования криптовалюты в других странах.

«Виртуальная валюта представляет собой создаваемое и учитываемое посредством применения компьютерных технологий имущество в цифровой форме, не номинированное в валюте Российской Федерации или иностранных государств, которое может использоваться неопределенным кругом лиц для осуществления платежей за товары, работы или услуги, а также выступать предметом обмена на валюту Российской Федерации или иностранных государств. Виртуальная валюта не является законным средством платежа»¹⁸.

Таким образом, понятие криптовалюты следует закрепить в российском законодательстве в качестве отдельного объекта гражданских прав и разработать подробное регулирование, исходя из практики её применения и комбинации с существующим российским законодательством для благоприятного развития цифровой экономики и благополучия Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Российская газета. — № 238–239. — 08.12.1994.
2. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Российская газета. — № 148–149. — 06.08.1998.
3. Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «О валютном регулировании и валютном контроле» // Российская газета. — № 253. — 17.12.2003.
4. Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 18.07.2017) «О национальной платежной системе» // Российская газета. — № 139. — 30.06.2011.
5. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // Собрание законодательства РФ Российской Федерации. — 2017.— № 20. — Ст. 2901.
6. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы “Цифровая экономика Российской Федерации”» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 07.08.2017. — № 32. — Ст. 5138.
7. *Архипов В.* «Bitcoin: основные принципы и отдельные юридически значимые особенности». — URL: <https://zakon.ru/blog/2014/01/13/>

¹⁸ *Савельев А. И.* Криптовалюты в системе объектов гражданских прав // Закон. — № 08. — 2017.

bitcoin_osnovnye_principy_i_otdelnye_yuridichesk_iznachimye_osobennosti (дата обращения: 05.03.2018).

8. Большой экономический словарь / А. Н. Азрилиян. — М.: Институт новой экономики, 1997.
9. Коновалов А. В. Форум изначально имел своей целью продвижение идей модернизации права в условиях глобальных изменений: интервью // Закон. — 2017. — № 5. — С. 19. Проект федерального закона «О цифровых финансовых активах». — URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=121810 (дата обращения: 05.03.2018).
10. Савельев А. И. Криптовалюта в системе объектов гражданских прав // Закон. — 2017. — № 08.
11. Определение АС Вологодской области от 15.08.2016 по делу N А13-15648/2015. — URL: <http://vologda.arbitr.ru/cases/ccase?nd=796506149&pagedoc=3> (дата обращения 05.03.2018).
12. Постановление Шестого ААС от 01.04.2016 по делу № 06АП-552/2016. — URL: https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/8ed5387a-0408-4205-912f-6b2e9b9373f2/8252f4b5-0d29-4b96-b0cf-79146b1556da/A73-7423-2015_20160401_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf (дата обращения 05.03.2018).

*Сорокина Т. С.*¹

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ В СФЕРЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОРПОРАТИВНОГО ДОГОВОРА

Аннотация: В данной статье автор сравнивает и анализирует зарубежное правовое регулирование корпоративного договора и российское современное законодательство по этому вопросу. Особое внимание автор уделяет проблеме определения личного закона юридического лица, а именно возникновения коллизионных норм.

Ключевые слова: корпоративный договор, акционерное соглашение, личный закон юридического лица, коллизионная норма права, германское право, английское право.

Корпоративный договор — явление относительно новое для российского законодательства, поэтому при установлении механизма правового регулирования корпоративных отношений российский законодатель опирался на зарубежный опыт. Основой для построения структуры корпоративных отношений и корпоративного договора являлось английское право. Например, в концепции акционерного соглашения имелись заимствования из английского права — в соответствии с изначальной концепцией акционерного соглашения участники корпорации заключают договор с целью определения порядка управления компанией и принятия решений, прописывая права и обязанности сторон. Существует точка зрения, что акционерные соглашения особенно актуальны, когда закон содержит диспозитивную норму, или же, если регулирование по определенному вопросу отсутствует². Российские законодатели придерживаются иного мнения, регулируя акционерные соглашения императивными нормами, облачая аспекты корпоративного договора в рамки закона.

В этом вопросе российское корпоративное право сохранило свою самобытность, чтобы не быть излишне ориентированным на зарубежный опыт. В частности, в российском корпоративном праве акционерное соглашение можно рассматривать как гражданско-правовую сделку владельцев акций по распоряжению своим имуществом³. В зарубежном праве акционерным соглашением

¹ СОРОКИНА Татьяна Сергеевна, магистрант 2 курса Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Т. С. Гусева, профессор кафедры гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», доктор юридических наук, доцент).

² *Канашиевский В. А.* Акционерные соглашения с иностранным лицом: вопросы применимого права // *Международное публичное и частное право.* — 2013. — № 5. — С. 152.

³ *Варюшин М. С.* Гражданско-правовое регулирование корпоративных договоров: сравнительный анализ. Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2015. — С. 35.

является любое соглашение в отношении деятельности и управления компанией, в том числе изменяющее структуру компании⁴.

Насчет корпоративного договора в целом в российской правовой доктрине нет еще четко выработанной концепции, она имеет, скорее, теоретический характер, нежели практический.

Так как российское право относится к романо-германской правовой семье, то следует отметить, что многие положения в корпоративном праве берут свое начало из германского права. Например, Закон Германии об обществах с ограниченной ответственностью от 20 апреля 1892 г.⁵ впервые обозначил такую форму организации, как общество с ограниченной ответственностью, и являлся первоисточником возникновения данной формы организации юридического лица уже для российского права.

На сегодняшний день германское корпоративное право претерпело существенные изменения, на которые, в первую очередь, повлияла интеграция в Европейский Союз.

По мнению автора, участие в Европейском Союзе благотворно повлияло бы на развитие корпоративных договорных отношений. Такой позиции придерживаются многие цивилисты, Терновая О. А. отмечает, что «сближение правовых систем правового регулирования корпоративных отношений является одной из наиболее заметных тенденций развития корпоративного законодательства во всем мире»⁶. Опора на зарубежное законодательство в правовом регулировании корпоративных договоров помогла бы решить множество проблем и пресечь существующие коллизии в российском праве.

Одной из коллизионных норм считается ст. 1210 ГК РФ, где говорится, что «стороны корпоративного договора вправе выбрать по соглашению сторон право, которое будет подлежать применению в отношении их прав и обязанностей, которые вытекают из этого договора». На практике данное право сторон часто осуждается. Если сделки сторон структурировались по российскому праву, а акционерное соглашение по иностранному, то данное соглашение будет считаться недействительным, так как нарушена императивная норма права. Ст. 1210 ГК РФ по своему смыслу подразумевает, что личный закон юридического лица, выбранный сторонами, будет распространять на все сделки и соглашения.

⁴ Грибкова Т. В. Акционерные соглашения как средство правового регулирования корпоративных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2011. — С. 21.

⁵ Воскресенская Е. В. Корпоративное право России и Германии: сравнительно-правовое исследование. — СПб.: Астерион, 2010. — С. 1–24.

⁶ Терновая О. А. Ответственность юридических лиц в корпоративном праве: проблемы и перспективы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2017. — № 5. — С. 3.

Многие юристы отмечали, что эта норма коллизионная и существенно осложняет процесс реализации трансграничных сделок. Так, Степанов В. В. писал: «Обострилась ситуация на рынке трансграничных сделок, в дальнейшем стала использоваться схема по созданию крупных холдинговых структур, где акционерное соглашение заключалось материнской компанией в отношении российского дочернего общества по иностранному праву. С помощью такой структуры акционеры могли заключать акционерное соглашение не по российскому праву»⁷.

Полагаем, что императивную норму о личном законе юридического лица возможно было бы исключить, это сделало бы российское право более гибким в отношении взаимодействия с иностранным правом, а международные холдинги избавились бы от ухищрений относительно заключения акционерных соглашений.

Российские суды делают невозможным заключение корпоративных договоров по иностранному праву. Ст. 1214 ГК РФ, по нашему мнению, излишне консервативна, во многих странах отсутствует регулирование корпоративного договора, а также применимого к нему права, на уровне закона. Английскими судами используется метод *case by case basis*, когда каждый конкретный случай заключения корпоративного договора разбирается на уровне анализа с привлечением ведущих специалистов бизнес-школ.

Основной позицией российских судов по этому вопросу является то, что по смыслу ст. 1193 ГК РФ заключение корпоративных договоров по зарубежному праву нарушает публичный порядок государства. Однако данная оговорка не имеет логического смысла, так как заключение сделки по иностранному праву не является противозаконным и не несет угрозу публичному порядку просто лишь из своей сути.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что при регулировании корпоративного договора следует избегать крайностей. Императивные нормы сковывают свободу договора, особенно в части применяемого права при заключении сделок с иностранным элементом. В этом вопросе следует обратиться к опыту зарубежных коллег, так, например, в Германии, если стороны не договорились о применяемом праве, то они могут заключить негласный договор без объединения имущества. Такая практика в России не столь популярна, но могла бы иметь место. Регулирование корпоративных договоров должно обеспечивать баланс между свободой их заключения и реализации и жесткими императивными рамками закона. По нашему мнению, более гибкая система

⁷ Степанов В. В. Акционерные соглашения: зарубежный опыт и потенциальные проблемы российского правоприменения. Часть вторая // Труды молодых исследователей по сравнительному праву. — 2010. — № 2(7). — С. 85.

регулирования корпоративных договоров, сложившаяся в Англии, могла быть примером для российского законодателя. Российское право должно развиваться без отрыва от международных тенденций развития правового общества и отходить от консервативных идей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ, ст. 1193, 1210, 1214.
2. *Варюшин М. С.* Гражданско-правовое регулирование корпоративных договоров: сравнительный анализ. Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2015.
3. *Воскресенская Е. В.* Корпоративное право России и Германии: сравнительно-правовое исследование. — СПб.: Астерион, 2010.
4. *Грибкова Т. В.* Акционерные соглашения как средство правового регулирования корпоративных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2011.
5. *Канашевский В. А.* Акционерные соглашения с иностранным лицом: вопросы применимого права // Международное публичное и частное право. — 2013. — № 5.
6. *Степанов В. В.* Акционерные соглашения: зарубежный опыт и потенциальные проблемы российского правоприменения. Часть вторая // Труды молодых исследователей по сравнительному праву. — 2010. — № 2(7).
7. *Терновая О. А.* Ответственность юридических лиц в корпоративном праве: проблемы и перспективы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2017. — № 5.

Тимченко О. А.¹

ПРАВОВОЕ НЕУРЕГУЛИРОВАНИЕ ПОНЯТИЯ «ХОЛДИНГ» В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ

Аннотация: В статье автор обращается к анализу позиций ученых-теоретиков по поводу понятия холдинга, проводит сравнение различных позиций, выявляет их достоинства и недостатки.

Ключевые слова: холдинг, холдинговая компания, группа компаний, юридическое лицо, законодательство.

Экономисты и юристы уже достаточно долго обсуждают вопрос об определении понятия «холдинг», не приходя, впрочем, к единому мнению. Бесспорным признается лишь то, что холдинг представляет собой предпринимательское объединение, при этом вертикальное — то есть построенное на основании экономической субординации. Рассмотрим основные позиции российских ученых в отношении понимания и трактовки сущности холдинга.

Согласно В. С. Белых, холдинг является формой предпринимательского объединения, являющегося группой юридических лиц, имеющих тесные взаимные связи, в рамках данной группы холдинговая компания, она же основное общество, а также головная, имеет право управлять деятельностью прочих членов холдинговых отношений ввиду преобладающего участия оной в их уставном капитале, или согласно договору, или же иным образом благодаря формированию принимаемых подобными обществами решений для выполнения общих, единых задач, а также обеспечения эффективного и действенного функционирования всего в целом холдинга².

Достоинством данного определения можно назвать указание на факт, что холдинг является одной из форм предпринимательского объединения, также, что юридические лица, являющиеся членами холдинга, представляют собой группу лиц (понятие, активно употребляющееся в рамках антимонопольного законодательства, в частности в ч. 1 ст. 9 ФЗ «О защите конкуренции»³). Определённый акцент идёт на взаимосвязи членов холдинга. Белых указывает основания образования холдинговых отношений, однако, оставляя данный перечень открытым. Помимо этого, в формулировке Белых применяется классическое восприятие управления в качестве формулировки принимаемых членами

¹ ТИМЧЕНКО Олег Александрович, студент 2 курса магистратуры Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Санкт-Петербург).

² Белых В. С. Холдинги и холдинговое законодательство в России // Юридическая безопасность. — № 2. — 2010.

³ Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (с изм. от 29.07.2017.) // Собрание законодательства РФ. 2006. — № 31 (Ч. I). — Ст. 3434.

холдинга решений. При этом цели возникновения холдинга Белых не проясняет, ограничиваясь формулировками «общие задачи» или же «обеспечение эффективного функционирования».

Другой ученый, Д. В. Давыдов, трактует холдинг как лишённое статуса юридического лица имущественно обособленное объединение ряда организаций, среди которых одна представляет собой основную и вследствие преимущественного участия в уставном капитале дочерних обществ либо же вследствие иного основания, напрямую определенного законом, обладает возможностью оказывать влияние на процесс принятия решений указанными дочерними обществами, а также на реализацию ими собственной деятельности, среди прочего с помощью контроля над данной деятельностью⁴.

Давыдов не называет все основания образования холдинговых отношений, отметив лишь одно. Вследствие чего остаётся неясным, по каким причинам упоминание касательно оснований вообще было включено в данное определение. Также во фразе «возможность влиять на принятие решений... и на осуществление... деятельности» достаточно неясным остаётся момент, каким именно указанное влияние может быть.

Н. Ю. Коваленко расценивает холдинг в качестве объединения юр. лиц, в условиях которого холдинговая компания вследствие участия в уставном капитале хозяйственного общества либо же благодаря основания некоммерческой организации реализует контроль в отношении действий прочих участников холдинга для осуществления единой, общей экономической политики ради достижения цели или нескольких, являющихся общими, едиными для холдинга в целом⁵.

В данном определении нет уточнения, обладают ли объединения, являющиеся холдингом, статусом юридического лица; также, какие существуют иные основания образования холдинговых правоотношений, помимо двух названных; к каким именно единым целям стремится холдинг; какого характера контроль ведёт холдинговая компания в отношении действий прочих участников холдинга.

Согласно Е. О. Кутину, холдинг представляет собой структурированную интеграцию трех либо большего числа взаимосвязанных организаций, при этом не имеющую статуса юридического лица, тем не менее обладающую частичной правосубъектностью в отношении некоторых видов правоотношения (например, налоговых правоотношений) и действующую на разных рынках услуг

⁴ Давыдов Д. В. Правовое положение государственных холдингов в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2009. — С. 7.

⁵ Коваленко Н. Ю. Холдинг как гражданско-правовая модель взаимодействия хозяйствующих субъектов: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Ростов н/Д, 2010. — С. 12–13.

и товаров как единый субъект⁶. Формулировка обладает подчеркнуто выделенным доктринальным характером.

К. Я. Портной отмечает: «Холдинг — это группа лиц, которая включает головную компанию (холдинговую компанию) и коммерческие организации, чьи решения головная компания имеет возможность определять». Автор проводит разграничение между понятиями «холдинг», а также «холдинговая компания». Последняя, согласно К. Я. Портному, — это коммерческая организация, которая ввиду преобладающего участия в уставном капитале прочих участников холдинга, или же в силу договора, или неким иным образом вправе прямо или опосредованно, косвенно определять решения, которые принимают коммерческие организации — члены холдинга⁷.

Признаками холдинга, дающими возможность отличить среди прочих предпринимательских объединений, по мнению исследователя, выступают: 1) факт наличия устойчивых, стабильных внутренних отношений зависимости, а также контроля между самой головной компанией и прочими участниками холдинга, характеризующих организационную целостность рассматриваемого предпринимательского объединения, 2) факт имущественной обособленности, а также юридической самостоятельности членов холдинга, при этом каждый из них представляет собой полноправный субъект гражданско-правовых отношений, 3) факт наличия частичной правосубъектности холдинга, 4) факт проведения единой, общей политики в плоскости хозяйственного оборота (включая согласованное использование полученной прибыли и прочих финансовых источников членов холдинга). Вероятно, К. Я. Портной удачнее, нежели прочие авторы, раскрывает вопрос цели учреждения холдинга, а именно проведение единой, общей политики в плоскости хозяйственного оборота.

Наряду с этим К. Я. Портной обращается к формулировке дочернего общества, приведённой в законодательстве. Согласно п. 2 ст. 6 ФЗ «Об акционерных обществах» общество расценивается в качестве дочернего, если иное (основное) хозяйственное общество ввиду преобладающего участия в его уставном капитале, или же вследствие заключенного промеж ними договора, соглашения, либо другим образом вправе определять решения, которые принимаются подобным обществом⁸. Аналог данного положения обнаруживается и в ФЗ «Об обществах

⁶ *Кутин Е. О.* Правовое положение холдингов, осуществляющих предпринимательскую деятельность в сфере розничной торговли: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2013. — С. 8.

⁷ *Портной К. Я.* Правовое положение холдингов в России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2003. — С. 7–8.

⁸ Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 1. — Ст. 1.

с ограниченной ответственностью» (п. 2 ст. 6)⁹. Соответственно законодатель, по сути, признает, что касательно головного хозяйственного общества холдинга прочие его участники необходимо считать дочерними. Вероятно, позицию законодателя в этом отношении нельзя признать правильной. Данная точка зрения сужает основания появления холдинговых отношений. Также следует отметить, что отношения основного, а также дочернего или же зависимого обществ обладают экономико-правовой природой, связанной, зачастую, с тем, что холдинговое общество обладает существенной долей уставного капитала дочернего либо же зависимого общества.

Достоинство определения К. Я. Портного — его краткость. Главное в нем — указание на то, что холдинговая компания вправе определять решения, которые принимаются участниками холдинга.

По утверждению Д. А. Посунько, холдинг представляет собой предпринимательское объединение хозяйствующих субъектов, однако которые, несмотря на обладание юридической самостоятельностью, при этом находятся в положении экономической зависимости, а также под административным контролем в отношении холдинговой компании; члены холдинга осуществляют общие, единые экономические цели и совместно работают согласно единой для них политики ведения предпринимательской деятельности¹⁰. Далее, холдинговая компания, согласно Посунько, является коммерческим юридическим лицом, представляющим собой участников холдинга, а также владеющим полномочиями производить прямое либо опосредованное, косвенное значимое влияние в отношении решений, которые принимаются органами управления прочих участников холдинга, при этом несущее ответственность в отношении долгов членов холдинга аналогично непосредственно ответственности самого материнского хозяйственного общества по долгам дочернего. Автор вполне справедливо подчеркивает юридическую самостоятельность участников холдинга, которая, впрочем, сочетается с их экономической зависимостью от головной компании. Уместность употребления термина «административный контроль» вызывает некоторые сомнения, поскольку он ассоциируется с административной подчиненностью юридически самостоятельных участников холдинга холдинговой организации. Полагаем, сущность взаимоотношений головной компании и участников холдинга правильнее обозначить термином «экономический контроль».

⁹ Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об обществах с ограниченной ответственностью» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017) // Собрание законодательства РФ. 1998. — № 7. — Ст. 785.

¹⁰ *Посунько Д. А.* Холдинг как предпринимательское объединение (на примере агропромышленного комплекса): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2007

И. С. Шиткина указывает: «Холдинги — форма предпринимательского объединения, представляющая собой группу организаций (участников), основанную на отношениях экономического контроля, участники которой, сохраняя формальную юридическую самостоятельность, в своей предпринимательской деятельности подчиняются одному из участников группы — холдинговой компании (головной организации). Холдинговая компания, будучи центром холдингового объединения, в силу владения преобладающей долей участия в уставных капиталах, договора или иных обстоятельств прямо или косвенно (через третьих лиц) оказывает определяющее влияние на принятие решений другими участниками холдинга»¹¹.

Полагаем, в данном определении отражены ключевые моменты, помогающие понять сущность холдинга. Особо отметим указание на определяющее влияние холдинговой компании на принятие решений прочими участниками холдинга.

Цели создания холдингов напрямую зависят от времени, места, способа и задач, реализуемых при образовании холдинговых компаний. Так, цели создания холдингов при приватизации и акционировании государственных предприятий будут существенно отличаться от целей организации холдингов в рыночных условиях путем консолидации пакетов акций (долей участия), либо в результате реорганизации хозяйственных обществ (товариществ), либо учреждения новых дочерних и зависимых обществ.

Таким образом, холдинг представляет собой форму предпринимательского объединения, при этом не является юридическим лицом, но группой лиц, в рамках которой головная организация вправе осуществлять управление прочими участниками холдинга с помощью определения решений, которые ими принимаются. «Холдинг» не является синонимом «холдинговой компании».

Кроме того, для урегулирования холдинговых отношений в Гражданский кодекс РФ необходимо добавить понятие «предпринимательское объединение», а также закрепить следующую формулировку: предпринимательское объединение представляет собой не имеющую статуса юридического лица систему из двух либо большего числа экономически взаимосвязанных субъектов права, осуществляющих совместное участие в реализации предпринимательской деятельности, которая создается как на добровольных началах, так и в силу экономического контроля, производимого одним участником в отношении прочих, с целью реализации деятельности, служащей систематическому получению прибыли благодаря координации действий членов объединения и осуществлению единой, общей экономической политики.

¹¹ Шиткина И. С. Правовое регулирование организации и деятельности холдинга как формы предпринимательского объединения: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2006. — С. 11.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (с изм. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 31 (Ч. I). — Ст. 3434.
2. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об обществах с ограниченной ответственностью» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017) // СЗ РФ. — 1998. — № 7. — Ст. 785.
3. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1.
4. *Белых В. С.* Холдинги и холдинговое законодательство в России // Юридическая безопасность. — № 2. — 2010.
5. *Давыдов Д. В.* Правовое положение государственных холдингов в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2009. — С. 7.
6. *Коваленко Н. Ю.* Холдинг как гражданско-правовая модель взаимодействия хозяйствующих субъектов: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Ростов н/Д, 2010. — С. 12–13.
7. *Кутин Е. О.* Правовое положение холдингов, осуществляющих предпринимательскую деятельность в сфере розничной торговли: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2013. — С. 8.
8. *Портной К. Я.* Правовое положение холдингов в России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2003. — С. 7–8.
9. *Шиткина И. С.* Правовое регулирование организации и деятельности холдинга как формы предпринимательского объединения: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2006. — С. 11.

*Титкова М. В.*¹

ВОССТАНОВЛЕНИЕ КОРПОРАТИВНОГО КОНТРОЛЯ КАК СПОСОБА ЗАЩИТЫ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВ

Аннотация: В статье автор рассматривает такой способ защиты корпоративных прав, как восстановление корпоративного контроля, обращая при этом внимание на проблему определения судом размера справедливой компенсации выбывшему либо новому участнику.

Ключевые слова: корпорация, корпоративный контроль, восстановление корпоративного контроля, справедливая компенсация.

Противоправное завладение акциями или долями участия в корпорациях путём фальсификации решений органов управления, сделок об отчуждении акций или долей, а также иными незаконными методами привело к необходимости установления специального способа защиты корпоративных прав.

1 сентября 2014 года вступила в силу статья 65.2. Гражданского кодекса Российской Федерации, введенная Федеральным законом от 05.05.2014 № 99-ФЗ². Указанная статья закрепила право участника корпорации требовать возврата доли участия в случае её утраты не по своей воле в результате неправомерных действий как других участников корпорации, так и третьих лиц.

Вместе с тем для правоприменительной практики названный способ защиты права не является новеллой. Так, Президиум Высшего Арбитражного суда Российской Федерации ещё в 2008 году, опираясь на общие положения о способах защиты гражданских прав (статья 12 ГК РФ), выделил и сформулировал в сфере корпоративных правоотношений такой способ защиты, как восстановление корпоративного контроля³.

Неурегулированность данного вопроса на законодательном уровне приводила к тому, что в суды продолжали поступать иски с виндикационными требованиями: пострадавший участник просил суд истребовать долю или акции из чужого незаконного владения, обосновав свою позицию со ссылкой на статью 301 ГК РФ.

¹ ТИТКОВА Марина Владимировна, магистрант 2 курса Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — С. Б. Серенко, доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»), кандидат юридических наук, доцент).

² Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» (ред. от 03.07.2016) // Российская газета. — № 101. — 07.05.2014.

³ Постановление Президиума ВАС РФ от 03.06.2008 № 1176/08 // Вестник ВАС РФ. — 2008. — № 10. — С. 90.

Однако виндикация по отношению к выбывшим акциям или долям не может быть применена по ряду причин⁴ (в частности, доли и бездокументарные ценные бумаги не являются вещами, не обладают индивидуализирующими признаками).

Наряду с виндикационными требованиями потерпевшие участники заявляли требования о признании сделок по отчуждению долей или акций недействительными, о признании недействительными решений органов управления корпорации.

Говоря о пользе нового способа защиты корпоративных прав, С. В. Сарбаш отмечает, что право требовать восстановления корпоративного контроля делает возможным осуществлять защиту корпоративных прав «наиболее прямым, коротким путем в обход многостадийного, последовательного применения совокупности других способов защиты»⁵.

Особый интерес вызывает следующее. В норме, закрепившей право требовать возврата доли участия (пункт 3 статьи 65.2.ГК РФ), речь идет о «справедливой компенсации». Справедливая компенсация присуждается либо ответчику (неправомерному добросовестному владельцу доли), либо истцу (выбывшему участнику) в зависимости от следующих условий:

- 1) если суд своим решением возвращает потерпевшему лицу долю участия в корпорации, то такое лицо должно выплатить ответчику справедливую компенсацию;
- 2) если суд отказывает в возвращении доли участия (в связи с несправедливым лишением иных лиц их прав участия, возникновением крайне негативных социальных и других публично значимых последствий), то справедливая компенсация уже выплачивается выбывшему участнику.

Однако, что законодатель подразумевал под понятием «справедливая компенсация», не совсем ясно. Более того, в норме установлено, что справедливая компенсация определяется судом.

Безусловно, в интересах сторон доказать и обосновать размер справедливой компенсации. Вместе с тем затруднения могут возникнуть в том случае, если само требование о восстановлении корпоративного контроля заявлено, а стороны размер компенсации ничем не обосновывают.

В настоящее время Верховным Судом Российской Федерации не дано специальных разъяснений относительно того, как должна определяться справедливая компенсация.

⁴ *Суханов Е. А.* О достоинствах и недостатках новой редакции главы 4 Гражданского кодекса РФ // *Хозяйство и право.* — 2014. — № 9. — С. 14

⁵ *Сарбаш С. В.* Восстановление корпоративного контроля // *Вестник гражданского права.* — 2008. — № 4 — Т. 8. — С. 75.

Полагаем, что при указанных обстоятельствах, а также в силу пункта 3 статьи 307.1. ГК РФ, позволяющего в исключительных случаях применять общие положения об обязательствах к требованиям, возникшим из корпоративных отношений, суду надлежит обратиться к разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств». Как указано в пункте 4 Постановления Пленума⁶, суд не может отказать в удовлетворении требования кредитора о возмещении убытков только на том основании, что размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков, включая упущенную выгоду, определяется судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению обязательства.

Таким образом, суд не вправе отказать незаконному владельцу доли участия либо выбывшему участнику в справедливой компенсации лишь на том основании, что размер такой компенсации невозможно установить с разумной степенью достоверности. Считаем, что размер компенсации должен устанавливаться на основании назначаемой судом экспертизы стоимости доли участия в корпорации, где во внимание будут приняты и бухгалтерские балансы корпорации, и имеющиеся долговые обязательства, и заключенные корпорацией договоры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» (ред. от 03.07.2016) // Российская газета. № 101 от 07.05.2014.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — № 5. — Май 2016.
3. Постановление Президиума ВАС РФ от 03.06.2008 № 1176/08 // Вестник ВАС РФ. — 2008. — № 10. — С. 90.
4. *Сарбаш С. В.* Восстановление корпоративного контроля // Вестник гражданского права. — 2008. — № 4. — т. 8. С. 70–79.
5. *Суханов Е. А.* О достоинствах и недостатках новой редакции главы 4 Гражданского кодекса РФ // Хозяйство и право. — 2014. — № 9. — С. 3–24.

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — № 5. — Май 2016.

Филиппова М. О.⁷

АНАЛИЗ ДЕЙСТВУЮЩЕГО РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ЗАКРЕПЛЯЮЩЕГО ПОЛОЖЕНИЯ О РЕШЕНИИ СОБРАНИЯ КОРПОРАЦИИ

Аннотация: В статье автор обращается к анализу законодательства, закрепляющего положение о решении собрания корпорации, выявляет его проблемы и указывает пути их решения.

Ключевые слова: корпоративное право, корпорация, общее собрание корпорации.

Если внимательно прочитать статью 181.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), можно выявить, что под решением собрания законодатель понимает решение, которое принимается определённой общностью субъектов гражданского права (участников отдельного гражданско-правового сообщества) и порождает правовые последствия, на которые последнее направляется, для всех лиц, которые имели право участвовать в таком собрании (участников юридического лица, кредиторов при банкротстве, собственников и иных участников), а также для иных лиц, если указанное определено законом либо вытекает из сути отношений.

Главным критерием, объединяющим все рассматриваемые решения, является принцип их принятия большинством и подчинения воле последнего меньшинства. Данная характеристика детально изучена на сегодняшний день только лишь в узкой сфере частного права — в корпоративном праве. Из достаточно большого количества посвященных этой теме научных работ основная часть из них затрагивает проблематику решений общего собрания акционеров, и, к сожалению, анализ правовой природы решений собраний лишь касательно такого вида решениям, является причиной определенной однобокости используемых подходов⁸.

В главе 9.1 ГК РФ указан наиболее общий набор правил, применяющихся для всех видов решений собраний.

Конечно, введенный в ГК РФ термин «решение собрания» является не отечественным новшеством, он имеет широкое распространение в иностранных системах. Участники собрания как правосубъектного образования всегда имеют

⁷ ФИЛИППОВА Мария Олеговна, магистрант 2 курса Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — С. Б. Серенко, доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент).

⁸ *Параскевова С. А., Седова Н. А., Ермолаев С. Н.* Совершенствование правового регулирования множественности субъектов гражданского права // *Власть закона.* — 2015. — № 3 (15). — С. 29.

общий интерес. Каждое субъективное право определяет конкретный интерес того, кто им обладает. Для удовлетворения данного интереса субъективное право управомоченному лицу и предоставляется. Правом охраняется и защищается только тот интерес, который соответствует закону, а также реализация которого не противоречит нормам права.

Участие в собраниях может различаться по полномочиям, по статусу лиц: к примеру, собственно участник собрания и представитель последнего; участие только информационное (с правом участия в обсуждении и получения информации) и участие с правом голоса при принятии решений (к примеру, пункт 2 статьи 149.4 ГК РФ и т. д.).

Следующий недостаток норм о собраниях как органах юридического лица — это отсутствие единой терминологической базы. Данный факт отражают статьи 68, 100, 101, 103, 104, 110, 111, 112 ГК РФ и нормы законов о конкретных организационно-правовых формах юридического лица — общее собрание акционеров, конференции, съезды, собрания участников и т. д.

Понятие «решения собраний», несмотря на то, что глава 9.1 внесена в ГК РФ относительно недавно, тоже ни для законодательства, ни для права не выступает абсолютным нововведением. Исходя из этого, на сегодняшний момент установлено соотношение специальных норм и — общих: правила, которые предусмотрены вышеуказанной главой, применяются в том случае, когда законом либо в определенном им порядке не установлено иное (пункт 1 статьи 181.1 ГК РФ), то есть закреплён приоритет специальных норм⁹.

Содержание решений и соблюдение формальных требований при их принятии основываются на протоколах. Закон выделяет некоторые виды протоколов: 1) о принятии решения собрания (пункт 3 статьи 181.2 ГК РФ, статья 63 Федерального Закона от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее — ФЗ «Об АО»), пункты 4.29, 4.35, 4.36 Положения о дополнительных требованиях к порядку подготовки, проведения и созыва общего собрания акционеров, который утвержден Приказом ФСФР от 02 февраля 2012 № 12–6/пз-н (далее — Положение об ОСА)); 2) о результатах голосования (статья 62 ФЗ «Об АО», пункты 4.30, 4.33, 4.35, 4.36 Положения об ОСА): а) очного (пункт 4 статьи 181.2 ГК РФ), б) заочного (пункт 5 статьи 181.2 ГК РФ).

При нарушении требований закона решение собрания — недействительно. Часть 2 пункта 1 статьи 181.3 ГК РФ «Недействительность решения собрания» устанавливает приоритет оспоримости над ничтожностью.

Еще ранее законодатель установил общие характеристики правового режима для решений и сделок собраний, к примеру, по аналогии со статьей 157 ГК РФ

⁹ Долинская В. В. Изменения в арбитражном процессуальном законодательстве и праве корпораций // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2016. — № 10. — С. 7–13.

«Сделки, совершенные под условием» в пункте 6 статьи 19.1 ФЗ «Об АО» «Особенности выделения или разделения общества, которые осуществляются одновременно со слиянием либо с присоединением» предусмотрены были решения под условием (условие о вступлении данного решения в силу лишь тогда, когда). Однако наиболее ярко такая общность проявляется в правовых последствиях порока условий их действительности¹⁰.

До дополнения ГК РФ главой 9.1 «Решения собраний» имелось противоречие, как мы считаем, между процессуальным и материальным законодательством по вопросу субъектного состава лиц, которые имеют право оспорить решение собрания. Так, в связи с пунктом 7 статьи 49 ФЗ «Об АО» решение общего собрания акционеров мог обжаловать акционер тогда, когда он не принимал участия в рассматриваемом собрании либо голосовал против принятия указанного решения, и таким решением нарушены его законные интересы и (либо) права. По АПК РФ в суд обратиться может и другой участник корпоративного отношения в защиту интересов не своих собственных, а группы прочих лиц — участников этого же собрания, отношения¹¹.

На сегодняшний день указанное противоречие, как мы считаем, нейтрализовано в материальном праве. Пункт 6 статьи 181.4 ГК РФ «Оспоримость решения собрания» гласит о том, что лицо, которое оспаривает решение собрания, должно в письменной форме заблаговременно уведомить участников соответствующего гражданско-правового сообщества о намерении с таким иском обратиться в суд и предоставить им другую информацию, которая имеет отношение к делу. Участники рассматриваемого гражданско-правового сообщества, не присоединившиеся к такому иску в порядке, определенном процессуальным законодательством, в том числе имеющие другие основания для оспаривания указанного решения, в последующем не имеют права обращаться в суд с требованиями об оспаривании указанного решения, если только суд причины данного обращения не признает уважительными.

Новеллы ГК РФ о собраниях и их решениях не отвечают на все вопросы, имеющиеся у современных юристов и учёных, а также не решают все проблемы, присущие отечественному законодательству, однако являются большим шагом вперед в развитии гражданского, а в частности и корпоративного права.

¹⁰ Долинская В. В. Изменения в арбитражном процессуальном законодательстве и праве корпораций // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2016. — № 10. — С. 7–13.

¹¹ Параскевова С. А., Седова Н. А., Ермолаев С. Н. Совершенствование правового регулирования множественности субъектов гражданского права // Власть закона. — 2015. — № 3 (15). — С. 29.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 1. — Ст. 1 (с изм.).
2. Приказ ФСФР России от 02.02.2012 № 12–6/пз-н (ред. от 30.07.2013) «Об утверждении Положения о дополнительных требованиях к порядку подготовки, созыва и проведения общего собрания акционеров» (Зарегистрировано в Минюсте России 28.05.2012 № 24341) (с изм. и доп., вступающими в силу по истечении шести месяцев с даты вступления в силу изменяющего документа) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. — 2012. — № 35.
3. Постановление Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 № 19 (ред. от 16.05.2014) «О некоторых вопросах применения Федерального закона “Об акционерных обществах”» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. — 2004. — № 1. — С. 45–47.
4. *Долинская В. В.* Изменения в арбитражном процессуальном законодательстве и праве корпораций // *Законы России: опыт, анализ, практика.* — 2016. — № 10. — С. 7–13.
5. *Параскевова С. А., Седова Н. А., Ермолаев С. Н.* Совершенствование правового регулирования множественности субъектов гражданского права // *Власть закона.* — 2015. — № 3 (15). — С. 29.

*Чурсина О. В.*¹

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПО ЗАЩИТЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

Аннотация: В работе обозначаются основные аспекты, связанные с защитой информации, раскрываются особенности их защиты в рамках федерального законодательства, а также содержится анализ наиболее актуальных проблем по защите персональных данных.

Ключевые слова: защита информации, изображение гражданина, персональные данные, информационные технологии, информация.

Информационные технологии в настоящее время играют главенствующую роль в развитии общества. Основу современных социальных процессов и взаимодействия государства с гражданами также составляют информационные и телекоммуникационные технологии². Вместе с тем вышеназванный феномен стал настолько развитым главным образом потому, что уровень свободы в Сети несколько отличается от уровня свободы в реальной жизни. Именно этим и регламентирована тема настоящего исследования, поскольку многочисленные злоупотребления информационного характера связаны, в первую очередь, с вышеназванной тенденцией. Создание нелегальных web-сайтов, порой криминальных, пропагандирующих насилие, провоцирующих национальную, религиозную и иную рознь, мошенничество, незаконное использование персональных данных, фотографий, документов, кража web-сайтов, — все это свойственно современному российскому «Интернету». Вышеуказанная позиция подтверждается научными изысканиями А. А. Дрога, согласно которому «Интернет» — это внеправовая сфера, находящаяся за пределами законодательного регулирования и какого-либо контроля со стороны государства. Распространению подобного мнения способствует, прежде всего, доступность практически любой информации, возможность ее копирования и сохранения

¹ ЧУРСИНА Ольга Вячеславовна, студентка 4 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Морозов А. А., доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»), кандидат юридических наук).

² Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 313 (ред. от 17.02.2018) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)» // Собрание законодательства РФ. — 05.05.2014. — № 18 (часть II). — Ст. 2159.

на персональном компьютере, а также отсутствие какого-либо внешнего контроля за содержанием этой информации³.

Разумеется, за последние несколько лет российский «Интернет» формально контролируется, но такой контроль распространяется главным образом на вопиющие проблемы: терроризм, распространение наркотических и психотропных веществ, распространение детской порнографии, экстремизм, доведение до самоубийства несовершеннолетних. Согласно официальным данным Роскомнадзора, в сравнении с 2015 годом в 2016 году фиксируется рост обращений граждан по вопросам в сфере связи и защиты персональных данных, более 40% обращений за 2016 год были направлены по защите персональных данных⁴.

Однако отлаженный механизм по защите персональных данных, личной информации, изображений, прав собственников web-сайтов, по-прежнему отсутствует. Существуют лишь гражданско-правовые способы защиты и отчасти уголовно-правовые, которые не являются эффективными и быстродействующими, что наносит порой колоссальный ущерб деловой репутации, а также материальный ущерб обладателям вышеназванных данных, несмотря на то, что в Федеральном законодательстве отдельно выделена цель по защите информации. Так, согласно Федеральному закону от 27.07.2006 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», в статье 16 содержатся меры по защите информации: обеспечение защиты информации от неправомерного доступа, уничтожения, модифицирования, блокирования, копирования, предоставления, распространения, а также от иных неправомерных действий в отношении такой информации⁵. Защиту такой информации обеспечивает обладатель информации или оператор информационной системы, посредством различных способов, среди которых: предотвращение несанкционированного доступа к информации и своевременное обнаружение фактов несанкционированного доступа к такой информации⁶.

Соответственно, законодатель частично возложил функции по защите информации на частных лиц, что, с одной стороны, увеличивает эффективность

³ Дрога А. А., Дрога М. А. Актуальные проблемы правового регулирования интернет-пространства // Вестник ОмГУ. Серия. Право. — 2015. — № 3. — С. 44.

⁴ Результаты деятельности Роскомнадзора за 2016 год // Официальный сайт Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. — URL: <https://rkn.gov.ru/plan-and-reports/reports/p449> (дата обращения 06.03.2018).

⁵ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 25.11.2017) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018) // Собрание законодательства РФ. — 31.07.2006. — № 31 (1 ч.). — Ст. 3448.

⁶ Там же.

защиты информации, так как ответственность персонифицирована, а с другой стороны, создает правовой «вакуум», поскольку действия, направленные на хищение информации (например, изображение гражданина РФ) и использование ее в корыстных целях, — сложно устанавливаемые факты для владельцев таких ресурсов.

В целом же современная Сеть наполнена различного рода правонарушениями. Как отмечает С. Я. Казанцев, в «Интернете» существует бизнес, связанный с регистрацией в качестве доменных имен неизвестных или малоизвестных компаний фирменных наименований и товарных знаков всемирно известных фирм — так называемый киберсквоттинг, который принуждает собственников указанных фирм выкупать у «предприимчивых» конкурентов свои же собственные средства индивидуализации⁷. Более того, в настоящее время весьма развито незаконное предпринимательство, направленное на кражу изображений граждан, как правило, из социальных сетей. Такие изображения используются для создания сторонних сайтов и баз данных с копированием всей имеющейся информации из социальных сетей для дальнейшего использования в различных целях. Чаще всего такие изображения используются для мошенничества, вымогательства или в целях рекламы товара, работы или услуги.

Соответственно, споры по поводу права гражданина на собственное изображение наиболее актуальны из всех вышеназванных проблем, поскольку это именно та информация, которую размещает практически любой пользователь социальных сетей, что свидетельствует о явной уязвимости граждан перед мошенниками и наличии проблем законодательного регулирования по данному вопросу. Конституцией РФ защищается изображение гражданина через призму нематериальных благ: личная неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, достоинство личности⁸.

Гражданский кодекс РФ (далее — ГК РФ) предоставляет правовую охрану изображению гражданина и гарантирует его защиту на основании ст. 152.1⁹, согласно которой обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина (в том числе его фотографии, а также видеозаписи или произведения изобразительного искусства, в которых он изображен) допускаются

⁷ Казанцев С. Я., Згадзай О. Э. Авторские права и их защита в сети Интернет // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2010. — № 1. — С. 57.

⁸ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. — 04.08.2014. — № 31. — Ст. 4398.

⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ. — 05.12.1994 / — № 32. — Ст. 3301.

только с согласия этого гражданина или законных представителей, а также правопреемников.

Однако существуют некоторые вопросы относительно формы выражения согласия гражданина по поводу использования собственного изображения, т. к. само по себе согласие является сделкой, подпадающей под регулирование ст. 158 ГК РФ. Вместе с тем согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015, согласие гражданина может быть выражено в устной, простой письменной или конклюдентной форме¹⁰. Данное согласие чаще всего требуется при регистрации нового пользователя в той или иной социальной сети для того, чтобы предупредить об ответственности за размещение изображений без согласия граждан на их размещение.

Как отмечает Д. В. Мазаев, в случае размещения гражданином своего изображения в открытом доступе в социальных сетях судом оцениваются обстоятельства размещения гражданином собственного изображения в сети «Интернет»¹¹. Если они свидетельствуют о согласии, то другое лицо вправе использовать полученное таким образом изображение.

Следует подчеркнуть, что в статье 152.1 ГК РФ предусмотрены исключения, которые не предусматривают согласия гражданина на использование изображения последнего. Так, согласия гражданина не требуется, если изображение используется в государственных, общественных или иных публичных интересах, если изображение гражданина получено при съемке в публичном месте или если гражданин позировал за плату.

Защита прав гражданина на свое изображение осуществляется общими способами, однако, в соответствии с п. п. 2, 3 ст. 152.1 ГК РФ, гражданин вправе обратиться в суд с иском о возмездном изъятии своих изображений, находящихся в гражданском обороте без своего согласия; или требовать в досудебном порядке удаления изображения, а также пресечения или запрещения дальнейшего его распространения в сети Интернет. Указанные способы защиты права не исключают предъявления требований по ст. 151 ГК РФ.

Помимо специальных способов защиты прав, важной особенностью является и то, что существует проблема по установлению надлежащего ответчика. В соответствии с п. 48 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 суд пришел к выводу, что факт обнародования и использования изображения определенным лицом подлежит доказыванию лицом, запечатленным на таком изображении, а обязанность доказывания правомерности

¹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. — № 140. — 30.06.2015.

¹¹ Мазаев Д. В. Охрана изображения гражданина в сети Интернет // Вестник СГЮА. — 2016. — № 6. — С. 116.

обнародования и использования изображения гражданина возлагается на лицо, его осуществившее¹². Как отмечалось, способы доказывания фактов распространения сведений через «Интернет» не ограничены, следовательно, суд вправе принять любые средства доказывания.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что у гражданина фактически существует один быстродействующий способ защиты нарушенного права, предусмотренный п. 3 ст. 152.1 ГК РФ, однако не все владельцы «Интернет-ресурсов» соглашаются незамедлительно удалять то или иное изображение, т. к. необходима проверка по данному факту в целях установления достоверности обращения и соответствия ему ст. 152.1 ГК РФ. Соответственно, такой механизм также не является эффективным.

Таким образом, на основании всего вышеизложенного следует сделать вывод о том, что в современной доктрине за последние восемь лет обозначена тенденция по вопросам защиты персональных данных в сети «Интернет», в частности защиты изображения гражданина. К сожалению, в настоящее время не существует эффективного и быстродействующего механизма по защите вышеназванной информации. Функции по удалению возложены на владельцев сетевых ресурсов, которые могут попросту и не удалять указанные изображения или вовсе безответственно проигнорировать требование гражданина. Безусловно, у гражданина имеются иные способы защиты нарушенного права, которые также не отличаются быстродействием. Именно в целях быстродействия была создана Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), которая в настоящее время чаще всего служит политическим, а не общественным интересам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Дрога А. А., Дрога М. А. Актуальные проблемы правового регулирования интернет-пространства // Вестник ОмГУ. Серия. Право. — 2015. — № 3. — С. 44.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. — 04.08.2014. — № 31. — Ст. 4398.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ. — 05.12.1994. — № 32. — Ст. 3301.
4. Федеральный закон от 27.07.2006. — № 149-ФЗ (ред. от 25.11.2017) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ.

¹² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. — № 140. — 30.06.2015.

- в силу с 01.01.2018) // Собрание законодательства РФ. — 31.07.2006. — № 31 (1 ч.). — Ст. 3448.
5. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 313 (ред. от 17.02.2018) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)» // Собрание законодательства РФ. — 05.05.2014, № 18 (часть II). — Ст. 2159.
 6. *Казанцев С. Я., Згадзай О. Э.* Авторские права и их защита в сети Интернет // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2010. — № 1. — С. 57.
 7. *Мазаев Д. В.* Охрана изображения гражданина в сети Интернет // Вестник СГЮА. — 2016. — № 6. — С. 116.

СЕКЦИЯ «НОТАРИАТ И ДРУГИЕ НЕСУДЕБНЫЕ ФОРМЫ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ»

*Арефьева М. С.*¹

О ПЕРСПЕКТИВАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ СПОСОБОВ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЗАЩИТЫ ПРАВА НА ДОМЕННОЕ ИМЯ

Аннотация: В статье автор рассматривает перспективу использования услуг профессионального медиатора и третейского разбирательства (арбитража) как альтернативу разрешения доменных споров в судах судебной системы РФ. Анализируется зарубежный опыт использования модели UDRP как альтернативного способа разрешения конфликта.

Ключевые слова: медиация, третейское разбирательство, право интеллектуальной собственности, доменное имя, арбитры.

Сегодня, анализируя специфику применения альтернативных способов разрешения споров, необходимо отметить, что их использование следует рассматривать как перспективный способ защиты прав в сфере интеллектуальной собственности. Их внедрение в область урегулирования конфликта позволит не только модернизировать функционирование судебных органов за счет создания медиативного кабинета для досудебного регулирования конфликта в Суде по интеллектуальным правам РФ (далее по тексту СИП РФ), но и поддержать тенденцию сближения отдельных органов и организаций для оптимизации процесса применения альтернативных способов разрешения споров.

Так, в рамках соглашения о взаимодействии от 28.10.2013 г., заключенного между СИП РФ и торгово-промышленной палатой РФ, в качестве одного из ведущих направлений указано развитие институтов внесудебного регулирования споров, применения примирительных процедур, третейского разбирательства (арбитража)².

Использование медиации до обращения в суд позволяет сторонам ликвидировать конфликт и достичь консенсуса. Принятие судом решения по делу

¹ АРЕФЬЕВА Мария Сергеевна, магистрант 2 курса ФГБОУВО Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского (научный руководитель — М. Н. Зарубина, доцент кафедры гражданского права и процесса, кандидат юридических наук).

² Соглашение о сотрудничестве между Торгово-промышленной палатой Российской Федерации и Судом по интеллектуальным правам (Заключено в г. Москве 28.10.2013 № 324) // СПС «Консультант Плюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_246637/ (дата обращения 13.02.2018).

не исчерпывает конфликт между сторонами в полной мере, а, напротив, может явиться своеобразным катализатором к появлению дополнительных вопросов и новых судебных тяжб. Исследователь Серго А. Г. отмечает положительную практику использования процедуры медиации, ссылаясь на то, что в международной практике итогом разрешения от 70% до 80% конфликтов сторон является достижение соглашения³.

Обращение к услугам медиатора целесообразно в исследуемой категории конфликтов, поскольку позволит сохранить конфиденциальность относительно использования спорных объектов интеллектуальных прав. Кроме того, стороны, обращаясь в суд, обязаны нести дополнительные затраты по осуществлению оценки права на спорный результат интеллектуальной деятельности для обоснования заявленных требований.

По нашему мнению, с учетом названных обстоятельств обращение к медиатору целесообразно по следующим категориям дел.

- А) Споры, связанные с созданием результатов интеллектуальной деятельности — наиболее распространенная категория, включающая в себя ситуации конфронтации между правообладателями относительно регистрации сходных товарных знаков, а также споры о признании авторства.
- Б) Конфликты, связанные с оценкой объектов интеллектуальной собственности. Под ними следует понимать споры, вытекающие из договоров уступки исключительного права, а также лицензионных договоров.
- В) Споры, возникающие в случае введения результата интеллектуальной деятельности в систему рыночных отношений (его коммерциализацией). В данную категорию следует включать конфликты, связанные с отчуждением исключительного права.

Но в отношении определенных объектов интеллектуальной собственности процедура медиации применяется редко либо вообще не используется. В частности, речь идет о правовых конфликтах, возникающих между правообладателем товарного знака и администратором доменного имени.

На практике могут возникнуть случаи, когда доменное имя было зарегистрировано раньше товарного знака и используется в течение продолжительного времени (например, более 10 лет), а товарный знак был зарегистрирован значительно позже. Поскольку отечественный правоприменитель не руководствуется правилом преждепользования в отношении оценки действий администратора доменного имени, соблюсти баланс интересов сторон становится практически невозможно.

³ Серго А. Г. Медиация в спорах об интеллектуальной собственности // ИС. Авторское право и смежные права. — 2017. — № 1. — С. 17–25.

Кроме того, сегодня в РФ не используются специальные альтернативные процедуры для разрешения доменных споров. В отечественной практике не зафиксировано случаев обращения спорящих сторон для рассмотрения спора к помощи арбитров в рамках третейского разбирательства. В связи с этим должна быть подвергнута исследованию модель регулирования подобных конфликтов за рубежом.

Здесь заслуживает внимания такая форма внесудебного разрешения доменных споров, как Uniform Domain Name Dispute Resolution Policy (далее по тексту UDRP)⁴. В случаях её реализации спор рассматривается экспертной группой в составе трех человек, формируемой специальными организациями. Законность принятого решения по спору между владельцем товарного знака и администратором доменного имени обеспечивается тем, что при регистрации доменных имен в регистрационных документах делается отметка о том, что владелец домена, в случае возникновения конфликта, не возражает относительно передачи спора для рассмотрения по правилам UDRP. Рассматривать споры имеют право только аккредитованные организации. Здесь стоит упомянуть Центр посредничества и арбитража Всемирной организации интеллектуальной собственности⁵.

Эффективность регулирования конфликта в сфере доменных споров по правилам UDRP усматривается в отсутствии формализма при рассмотрении спора (решение исключительно по представленным документам, без участия сторон). Заинтересованной стороне в споре не требуется представлять абсолютно все документы для подтверждения своей позиции, однако любое сомнение арбитров может быть истолковано в пользу её оппонента.

Как попытку разрешить конфликт по правилам UDRP следует расценивать стремление некоторых российских компаний вынести вопрос о разрешении конфликта на международный уровень. Так, в споре о притязаниях компании Новител на доменные имена Navitel.moscow и Навител стороны обратились в центр ВОИС по арбитражу и посредничеству⁶.

Но проблемным является вопрос об исполнимости решений арбитража, принимаемых в соответствии с правилами UDRP. В законодательстве РФ не содержится разъяснений по поводу того, что разрешение спора в формате UDRP

⁴ Uniform Domain Name Dispute Resolution Policy URL: <http://www.wipo.int/export/sites/www/amc/en/docs/wipointaudrp.pdf> (дата обращения 13.02.2018).

⁵ WIPO Arbitration and Mediation Center URL: <http://www.wipo.int/amc/en/center/background.html> (дата обращения 13.02.2018).

⁶ Подан первый иск по процедуре UDRP в новых доменах. MOSCOW и МОСКВА. — URL: <http://itexpert.org.ua/rubrikator/item/40726-podan-pervyy-isk-po-protsedure-udrp-novykh-domenakh-moscow-i-moskva.html> (дата обращения 13.02.2018).

соответствует нормам российского права. СИП РФ по этому вопросу также не сформулировал собственной позиции⁷.

Таким образом, практика применения альтернативных способов разрешения споров к конфликтам, связанным с реализацией исключительных прав, не является повсеместной. Полагаем, что добиться положительной динамики в их реализации возможно путем внедрения в отечественную правовую систему достижений зарубежного законодателя по данному вопросу, а именно законодательное закрепление возможности использования правил процедуры UDRP в отечественной практике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс». — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base> (дата обращения 13.02.2018).
2. Соглашение о сотрудничестве между Торгово-промышленной палатой Российской Федерации и Судом по интеллектуальным правам (Заключено в г. Москве 28.10.2013 № 324) // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_ (дата обращения 13.02.2018).
3. WIPO Arbitration and Mediation Center // URL: <http://www.wipo.int/amc/en/center/background.html> (дата обращения 13.02.2018).
4. *Савина В. С.* Медиация в сфере интеллектуальной собственности: возможности и перспективы применения // ИС. Авторское право и смежные права. — № 10, октябрь, 2017.
5. *Серго А. Г.* Медиация в спорах об интеллектуальной собственности // ИС. Авторское право и смежные права. — № 1, 2017.
6. Uniform Domain Name Dispute Resolution Policy URL: <http://www.wipo.int/export/sites/www/amc/en/docs> (дата обращения 13.02.2018).
7. Подан первый иск по процедуре UDRP в новых доменах.MOSCOW и.МОСКВА URL: <http://itexpert.org.ua/rubrikator/item/40726-podan-pervyj-isk-po-protsedure-udrp-v-novykh-domenakh-moscow-i-moskva.html> (дата обращения 13.02.2018).
8. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 28 марта 2014 г. № СП-21/4 «Об утверждении справки по вопросам, возникающим при рассмотрении доменных споров» // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». — URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70579692/> (дата обращения 13.02.2018).

⁷ В Постановлении Президиума Суда по интеллектуальным правам от 28 марта 2014 г. № СП-21/4 «Об утверждении справки по вопросам, возникающим при рассмотрении доменных споров» не содержится упоминания о применении правил UDRP.

*Астафьева А. С.*¹

ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЧАСТНОГО НОТАРИУСА

Аннотация: В статье анализируются понятие, цели и стадии дисциплинарной ответственности частного нотариуса в России.

Ключевые слова: частный нотариус, дисциплинарная ответственность, дисциплинарный проступок, нотариальная палата.

Нотариус крайне ответственная профессия, именно поэтому помимо существующих требований к кандидатам на должность нотариуса (гражданство, высшее юридическое образование, прохождение стажировки в нотариальной конторе, опыт работы, сданный квалификационный экзамен др.) установлены различные виды ответственности, к которой привлекается нотариус в случае совершения проступка или преступления. На данный момент частный нотариус может быть привлечен к имущественной, профессиональной (дисциплинарной), налоговой и уголовной ответственности. В данной статье будет рассмотрена дисциплинарная ответственность частного нотариуса.

Каждый нотариус, занимающийся частной практикой, должен быть членом нотариальной палаты, которая организует свою работу на принципах самоуправления². Как указал в своём Постановлении № 15-П Конституционный Суд РФ, важнейшей функцией нотариальных палат является обеспечение надлежащего качества нотариальных действий³.

Основы законодательства о нотариате, принятые 11 февраля 1993 г., не предусматривали дисциплинарную ответственность частнопрактикующих нотариусов. Попытки восполнить этот «пробел» исходили от руководителей нотариальных палат, которым нужен был рычаг воздействия на нотариусов⁴. В 2001 году

¹ АСТАФЬЕВА Анна Сергеевна, магистрант 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — С. Ю. Катукова, доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российского государственного университета правосудия», кандидат юридических наук, доцент).

² Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 31.12.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2018). — URL: http://www.consultant.ru/document/co№_s_doc_LAW_1581/ (дата обращения 18.03.2018).

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 19 мая 1998 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2, 12, 17, 24 и 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате». — URL: http://www.democracy.ru/library/laws/court/constitutional/ks15-P_19_05_98.html (дата обращения 18.03.2018).

⁴ Черемных Г. Г. Кодекс профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации, как и дисциплинарная ответственность нотариусов, нуждаются в законодательном

был принят «Профессиональный кодекс нотариусов Российской Федерации», который устанавливал три вида дисциплинарной ответственности: замечание, выговор, строгий выговор, а в случае неоднократного совершения дисциплинарных проступков предполагал обращение нотариальной палаты в суд с ходатайством о лишении нотариуса права нотариальной деятельности⁵. Но Профессиональный кодекс был принят Собранием представителей нотариальных палат субъектов Российской Федерации, т. е. не мог рассматриваться как законодательный акт. Только в 2015 году был принят Кодекс профессиональной этики⁶, соответствующие изменения были внесены в ст. 6.1 Основ, которая юридическую силу Кодекса связывает с утверждением его Министерством юстиции РФ.

Кодекс профессиональной этики сохранил те же меры дисциплинарной ответственности, но существенно расширил список проступков, за которые нотариус привлекается к дисциплинарной ответственности. Например, появились такие проступки, как привлечение к выполнению технических работ, в том числе по подготовке проектов документов, изготовлению оригиналов и копий, сканированию документов, а также по регистрации, учету, архивированию документов, иных лиц, кроме работников нотариуса, стажеров нотариуса, умаление профессионального достоинства и авторитета других нотариусов, а также нотариальной палаты и ее органов, несоблюдение культуры поведения при осуществлении профессиональной деятельности и др. Расширение перечня дисциплинарных проступков позволяет более эффективно организовать контроль за соблюдением нотариусом профессиональных норм поведения.

Изучение Кодекса позволяет выделить несколько этапов дисциплинарного производства.

1. Возбуждение дисциплинарного производства Президентом нотариальной палаты. Основанием может стать обращение гражданина или организации, обращение территориальных органов Министерства юстиции РФ, материалы проверки, организованной нотариальной палатой.

2. Расследование в Комиссии по профессиональной этике нотариусов. Члены Комиссии изучают документы, послужившие основанием для возбуждения дисциплинарного производства, и документы, представленные нотариусом.

переосмыслении // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. — 2017. — № 4. — С. 9–12.

⁵ Профессиональный кодекс нотариусов Российской Федерации (принят Собранием представителей нотариальных палат субъектов Российской Федерации 18.04.2001) (с изм. от 31.03.2006) // Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <http://old.notariat.ru> по состоянию на 02.09.2013.

⁶ Кодекс профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации (утв. Минюстом России 19.01.2016). — URL: http://www.consultant.ru/document/co№s_doc_LAW_189129/ (дата обращения 18.03.2018).

Разбирательство в Комиссии осуществляется в закрытом заседании, устно (но с оформлением протокола заседания), очно (участники дисциплинарного производства заранее извещаются о месте и времени заседания Комиссии), на основе принципов состязательности (стороны должны заранее раскрыть доказательства, на которые ссылаются, Комиссия по ходатайству участников дисциплинарного производства вправе отложить разбирательство для ознакомления с вновь представленными материалами), диспозитивности (Комиссия расследует дисциплинарный проступок только в тех пределах и по тем основаниям, которые изложены в обращении, изменение предмета и/или основания обращения не допускается) и равенства участников дисциплинарного производства. Итогом заседания Комиссии будет мотивированное заключение о наличии в действиях (бездействии) нотариуса дисциплинарного проступка или о прекращении дисциплинарного производства.

3. Рассмотрение дисциплинарного дела в Правлении нотариальной палаты. В заседании Правления принимают участие все заинтересованные стороны, они могут возражать против заключения Комиссии, но с учетом пределов полномочий Правления: Правление нотариальной палаты не вправе устанавливать или считать доказанными фактические обстоятельства, которые не были установлены Комиссией, а также выходить за пределы обращения (представления).

Итогом заседания Правления станет решение: о назначении нотариусу меры дисциплинарной ответственности; об отсутствии в действиях (бездействии) нотариуса дисциплинарного проступка; о прекращении дисциплинарного производства; о направлении дисциплинарного производства в Комиссию для нового разбирательства.

Первые два этапа необязательны, если в нотариальную палату поступило решение суда по главе 37 ГПК РФ о признании незаконным совершенного нотариального действия (отказа в его совершении) или заключения о нарушениях, установленных в ходе проверок организации работы нотариуса.

Решения о привлечении нотариуса к дисциплинарной ответственности с разной степенью успешности обжалуются в суде. Так, суд оставил без удовлетворения исковое заявление нотариуса об отмене дисциплинарного взыскания в виде замечания за задержку уплаты членских взносов в нотариальную палату без уважительных причин⁷, отказал в иске нотариусу об отмене замечания за нарушения правил удостоверения доверенности⁸. В обоих случаях соблюдение процедуры привлечения нотариуса к дисциплинарной ответственности было

⁷ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 21.06.2016 № 33–12035/2016 по делу № 2–1065/2016 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 10.03.2018).

⁸ Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 27.11.2013 по делу № 33–7500/2013 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 10.03.2018).

предметом судебного разбирательства, и доказательств нарушения процедуры представлено не было.

Встречается положительная для частного нотариуса практика. Например, суд отменил дисциплинарное взыскание в форме выговора, наложенного за несогласование нотариусом с нотариальной палатой места совершения нотариальных действий. Основанием к отмене стало нарушение дисциплинарного производства: нотариус не был извещен Нотариальной палатой о дне и времени рассмотрения дела. Кроме того, суд указал, что при наложении взыскания не были учтены тяжесть проступка, обстоятельства, при которых он был совершен, предшествующее поведение истца, его отношение к труду⁹. В другом деле суд установил, что нотариус был приглашен на заседание Правления нотариальной палаты для обсуждения итогов проверки профессиональной деятельности. Вместо этого было принято решение о привлечении к ответственности в форме строгого выговора. Вопрос о привлечении нотариуса к дисциплинарной ответственности был включен в повестку дня непосредственно перед заседанием правления, следовательно, нотариус не был предупрежден о рассмотрении дела о дисциплинарной ответственности¹⁰.

Для понимания масштабов дисциплинарного воздействия к частным нотариусам обратимся к статистике Министерства юстиции РФ. При устойчивом росте числа фактически работающих (занимающихся частной практикой) нотариусов (2013 год — 7635, 2014 год — 7911, 2015 год — 7911, 2016 год — 7914, 2017 год — 7917) количество нотариусов, к которым применены меры дисциплинарного взыскания, находится в диапазоне от 333 до 210 (2013 год — 216, 2014 год — 210, 2015 год — 244, 2016 год — 239, 2017 год — 244)¹¹.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- Кодекс профессиональной этики нотариуса содержит развернутую составительскую процедуру рассмотрения дел о привлечении нотариуса к дисциплинарной ответственности;
- законность и справедливость решения Нотариальной палаты о привлечении нотариуса к дисциплинарной ответственности успешно проверяют суды в порядке искового производства;

⁹ Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 09.11.2017 по делу № 33–21139/2017 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 10.03.2018).

¹⁰ Апелляционное определение Челябинского областного суда от 28.07.2016 по делу № 11–9219/2016 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 10.03.2018).

¹¹ Сведения о нотариате Российской Федерации (сводный отчет) за 2011, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017 // Статистика // Министерство юстиции РФ / <http://minjust.ru/ru/2017/svedeniya-o-notariate-v-rossiyskoy-federacii> (дата обращения 10.03.2018).

— незначительное количество дисциплинарных взысканий свидетельствует о высоком качестве деятельности нотариусов, занимающихся частной практикой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462–1) (ред. от 31.12.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2018). — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1581/ (дата обращения 18.03.2018).
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 мая 1998 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2, 12, 17, 24 и 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате». — URL: http://www.democracy.ru/library/laws/court/constitutional/ks15-P_19_05_98.html (дата обращения 18.03.2018).
3. Профессиональный кодекс нотариусов Российской Федерации (принят Собранием представителей нотариальных палат субъектов Российской Федерации 18.04.2001) (с изм. От 31.03.2006). — URL: http://old.notariat.ru/section_23268.htm (дата обращения 18.03.2018).
4. Кодекс профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации (утв. Минюстом России 19.01.2016). — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189129/ (дата обращения 18.03.2018).
5. *Черемных Г. Г.* Кодекс профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации, как и дисциплинарная ответственность нотариусов, нуждаются в законодательном переосмыслении // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. — 2017. — № 4 (47). — С. 9–12.
6. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 21.06.2016 № 33–12035/2016 по делу № 2–1065/2016 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 10.03.2018).
7. Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 27.11.2013 по делу № 33–7500/2013 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 10.03.2018).
8. Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 09.11.2017 по делу № 33–21139/2017 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 10.03.2018).
9. Апелляционное определение Челябинского областного суда от 28.07.2016 по делу № 11–9219/2016 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 10.03.2018).

*Ваганов А. А.*¹

ФОРМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА НОТАРИАТОМ

Аннотация: В данной статье приводятся формы осуществления контроля за нотариальной деятельностью частного нотариуса и нотариальными палатами, закрепленные в действующем российском законодательстве, предложения по их совершенствованию.

Ключевые слова: нотариус, нотариальная палата, контроль, министерство юстиции.

Использование инструментов саморегулирования, характерных для организации современного российского нотариата латинской формы, не исключает государственного контроля².

Содержание главы VII Основ законодательства о нотариате³ (далее — Основы) предусматривает судебный и профессиональный контроль за деятельностью нотариуса. В ст. 49 Основ закреплен прямой и косвенный судебный контроль за действиями и актами нотариусов. Прямой контроль осуществляется при рассмотрении судами заявлений о совершенных нотариальных действиях или об отказе в их совершении в рамках особого производства гражданского процесса. Косвенный контроль осуществляется судами путем рассмотрения гражданско-правовых споров в гражданском и арбитражном процессе.

Основной профессиональный контроль за нотариальной деятельностью возложен, согласно ст. 34 Основ, на нотариальную палату. Порядок проведения контроля нотариальной палатой в форме проверок установлен в Методических рекомендациях Федеральной нотариальной палаты⁴, которыми определен

¹ ВАГАПОВ Али Алуевич, студент 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российского государственного университета правосудия» (научный руководитель — С. Ю. Катукова, доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент).

² Петров Д. А. Правовой статус саморегулируемой организации в сфере предпринимательства: проблемы теории и практики: монография. — СПб.: Нестор-История, 2015. — С. 77.

³ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 31.12.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2018). — URL: <http://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 18.03.2018).

⁴ Методические рекомендации Федеральной нотариальной палаты по проведению проверки исполнения нотариусом, занимающимся частной практикой, профессиональных обязанностей [Электронный ресурс]: утв. решением правления Федеральной нотариальной палаты от 17.06.2005. URL: <http://www.consultant.ru> Режим доступа: свободный (дата обращения: 17.03.2018).

предмет контроля: соблюдение правил делопроизводства, организации архива, в том числе законность совершенных нотариальных действий. Т.е. предмет профессионального контроля пересекается с предметом судебного контроля. Это положение справедливо подвергается критике. В частности, Г. Б. Акимов отмечает: «Нотариальные действия, как и отказ в их совершении, не могут быть предметом проверок со стороны саморегулируемой некоммерческой организации, поскольку любой нотариально удостоверенный документ является государственным актом: он совершен от имени Российской Федерации, и в этом его специфика, главная особенность. Следовательно, нотариальное действие априори не может подвергаться корпоративному контролю, правовой оценке на соответствие законодательству со стороны проверяющих (также являющихся нотариусами). Это компетенция суда»⁵.

Территориальные органы Минюста России участвуют в проверках частных нотариусов вместе с представителями нотариальной палаты, однако какими-либо полномочиями по привлечению нотариуса к ответственности не обладают. Только нотариальная палата вправе обратиться с иском о лишении нотариуса права нотариальной деятельности⁶. Как показывает судебная практика, рассмотрение таких исков иногда проходит даже без привлечения в процесс в качестве третьего лица представителя управления Министерства юстиции⁷.

Нотариусы как налогоплательщики находятся под контролем налоговых органов, которые, в соответствии со ст. 87 НК, используют камеральные и выездные налоговые проверки⁸. Поскольку они выступают специальными субъектами уголовной ответственности по ст. 202 УК РФ «Злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами»⁹, нотариусам запрещено использовать свои полномочия вопреки задачам своей деятельности и в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам. Контроль,

⁵ Акимов Г. Б. Актуальные вопросы организации контроля исполнения нотариусами профессиональных обязанностей // Нотариус. — 2017. — № 2. — С. 3–7.

⁶ Апелляционное определение Московского городского суда от 10.09.2013 по делу № 11–29364/13 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>. Режим доступа: свободный (дата обращения: 02.12.2017); апелляционное определение Московского городского суда от 20.07.2016 по делу № 33–26009/2016 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru>. Режим доступа: свободный (дата обращения: 02.03.2018).

⁷ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21.11.2016 № 5-КГ16–155 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru>. Режим доступа: свободный (дата обращения: 02.03.2018).

⁸ Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая [Электронный ресурс]: от 31.07.1998 № 146-ФЗ: (ред. От 19.02.2018). — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.03.2018).

⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 13.06.1996 № 63-ФЗ: (ред. От 19.02.2018). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.03.2018).

осуществляемый правоохранительными органами, носит эпизодический характер и связан с возникновением конкретного уголовного дела.

Помимо контроля за деятельностью нотариусов также немаловажен контроль и за деятельностью самих нотариальных палат. Эта функция возложена на Министерство юстиции Российской Федерации¹⁰. К полномочиям Минюста России и его территориальных органов отнесено множество вопросов: утверждение форм нотариальных реестров, нотариальных свидетельств и удостоверительных надписей, наделение полномочиями нотариуса, утверждение количества должностей нотариусов в нотариальном округе, образование апелляционных комиссий и пр.. При этом в соответствии с Основами некоторые полномочия Минюста России реализуются им самостоятельно, а другие — только совместно с нотариальной палатой субъекта Российской Федерации: например, формирование квалификационной комиссии при сдаче экзамена на право осуществления нотариальной деятельности¹¹.

В отношении нотариальных палат на основании Федерального закона «О некоммерческих организациях»¹² можно говорить о следующих формах контроля Министерства юстиции:

- проверке устава нотариальных палат на соответствие Конституции и законодательству РФ при государственной регистрации нотариальной палаты;
- ежегодном отчете за соблюдением нотариальными палатами требований законодательства РФ и целей, предусмотренных их уставами. В случае выявления нарушения законодательства РФ или совершения нотариальной палатой действий, противоречащих ее уставным целям, орган юстиции наделен правом вынести нотариальной палате письменное предупреждение с указанием допущенного нарушения и срока его устранения.

Контроль за соответствием расходованию денежных средств и использования иного имущества нотариальной палатой ее уставным целям возложен также на органы государственного финансового контроля, органы статистики, налоговые органы, осуществляющие функции по противодействию легализации

¹⁰ Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации. — [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 13.10.2004 № 1313 (ред. от 17.02.2018). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.03.2018).

¹¹ Положение о квалификационной комиссии [Текст]: утв. приказом Минюста России от 29.06.2015 № 150, решением правления Федеральной нотариальной палаты от 18.05.2015 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. — 2015. — № 41.

¹² О некоммерческих организациях. — [Электронный ресурс]: федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ: (последняя редакция). URL: <http://www.consultant.ru>. Режим доступа: свободный (дата обращения: 17.03.2018).

(отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Весьма спорным является возможность контроля за нотариусами и нотариальными палатами со стороны органов прокуратуры. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»¹³ позволяет осуществлять надзор за соблюдением нотариальными палатами законодательства РФ. Прокурорский надзор за деятельностью нотариальных палат может осуществляться на основании поступившей в органы прокуратуры информации о фактах нарушения законов, требующих принятия мер прокурором. Полагаем, что прокуратура не должна подменять в своей деятельности органы юстиции (равно как и иные государственные органы). Действующее законодательство РФ не предполагает также возможности осуществления прокурором самостоятельных надзорных полномочий за деятельностью не только нотариусов, занимающихся частной практикой, но и должностных лиц органов местного самоуправления¹⁴. Однако представление прокурора является основанием для назначения внеплановой проверки деятельности нотариуса¹⁵, должностного лица, уполномоченного на совершение нотариальных действий, поводом для возбуждения дисциплинарного производства, прокурор является участником дисциплинарного производства¹⁶.

Итак, государство в лице уполномоченных органов осуществляет контроль за нотариальной деятельностью каждого нотариуса и деятельностью нотариальных палат. Каждый из видов контроля имеет свои задачи, форму и специфику реализации. Современное общество заинтересовано в эффективности такого контроля. Полагаем, что решению этой задачи будут способствовать следующие предложения:

¹³ О прокуратуре Российской Федерации // [Электронный ресурс]: федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1: (последняя редакция). — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.03.2018).

¹⁴ Приказ Минюста России от 22.01.2016 № 13 Об утверждении Порядка проведения территориальными органами Минюста России проверки совершения нотариальных действий главами местных администраций поселений и специально уполномоченными должностными лицами местного самоуправления поселений или главами местных администраций муниципальных районов и специально уполномоченными должностными лицами местного самоуправления муниципальных районов. Зарегистрировано в Минюсте России 28.01.2016 № 40870). — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.03.2018).

¹⁵ Методические рекомендации Федеральной нотариальной палаты по проведению проверки исполнения нотариусом, занимающимся частной практикой, профессиональных обязанностей // [Электронный ресурс]: утв. решением правления Федеральной нотариальной палаты от 17.06.2005. — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.03.2018).

¹⁶ Кодекс профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации (утв. Минюстом России 19.01.2016). — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.03.2018).

- в ситуации, когда нотариальная палата по каким-то причинам бездействует и не обращается в суд с иском о прекращении статуса нотариуса, это право должно быть предоставлено территориальному органу юстиции;
- исключить возможность проверки нотариальной палатой законности совершенного нотариального действия, поскольку это предмет судебного контроля.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации // [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 13.10.2004 № 1313 (ред. от 17.02.2018). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.03.2018).
2. Кодекс профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации (утв. Минюстом России 19.01.2016). — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.03.2018).
3. Положение о квалификационной комиссии [Текст]: утв. приказом Минюста России от 29.06.2015 № 150, решением правления Федеральной нотариальной палаты от 18.05.2015 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. — 2015. — № 41.
4. Приказ Минюста России от 22.01.2016 № 13 Об утверждении Порядка проведения территориальными органами Минюста России проверки совершения нотариальных действий главами местных администраций поселений и специально уполномоченными должностными лицами местного самоуправления поселений или главами местных администраций муниципальных районов и специально уполномоченными должностными лицами местного самоуправления муниципальных районов. Зарегистрировано в Минюсте России 28.01.2016 № 40870). — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.03.2018).
5. Методические рекомендации Федеральной нотариальной палаты по проведению проверки исполнения нотариусом, занимающимся частной практикой, профессиональных обязанностей [Электронный ресурс]: утв. решением правления Федеральной нотариальной палаты от 17.06.2005. — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.03.2018).
6. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21.11.2016 № 5-КГ16–155 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.03.2018).
7. Апелляционное определение Московского городского суда от 10.09.2013 по делу № 11–29364/13 // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.12.2017).
8. Апелляционное определение Московского городского суда от 20.07.2016 по делу № 33–26009/2016 // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.03.2018).
9. *Акимов Г. Б.* Актуальные вопросы организации контроля исполнения нотариусами профессиональных обязанностей // *Нотариус*. — 2017. — № 2. — С. 3–7.
10. *Петров Д. А.* Правовой статус саморегулируемой организации в сфере предпринимательства: проблемы теории и практики: монография. — СПб.: Нестор-История, 2015. — С. 77.

*Меновицкова Л.Д.*¹

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС НОТАРИУСА В КОРПОРАТИВНОМ СПОРЕ

Аннотация: В статье рассматриваются разные аспекты взаимодействия современного российского нотариата и арбитражного суда при рассмотрении корпоративных споров.

Ключевые слова: суд, статус нотариуса, корпоративный спор, подсудность, сторона, третье лицо.

На сегодняшний день сложилась обширная практика взаимодействия нотариусов и арбитражных судов при рассмотрении корпоративных споров по вопросам удостоверения договоров купли-продажи и дарения долей в Обществе, протоколов общего собрания Общества, явки, присутствия участников на общем собрании, заявлений о выходе из Общества, внесения изменений в учредительные документы Общества и передачи документов в Федеральную налоговую службу, обеспечения нотариусом вещественных и письменных доказательств.

В соответствии с Арбитражным процессуальным кодексом РФ² (далее — АПК РФ) и Основами законодательства Российской Федерации о нотариате³ (далее — Основы) нотариус потенциально может стать участником рассмотрения в арбитражном суде корпоративного спора в различном процессуальном статусе:

- ответчика (согласно п. 9 ч. 1 ст. 225.1 АПК РФ);
- третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований (ст. 51 АПК РФ);
- лица, у которого суд вправе истребовать доказательства по делу (ст. 66 АПК РФ);
- специалиста, мнение которого может помочь в установлении обстоятельств дела (ст. 87.1 АПК РФ).

Нотариус сопровождает процесс создания и деятельности юридических лиц, обеспечивает публичную достоверность государственной регистрации юридических лиц, сделки с долями. В 2009 году в АПК РФ в целях борьбы с рейдерским

¹ МЕНОВЩИКОВА Любовь Дмитриевна, студентка 4 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Катуква С. Ю., доцент кафедры гражданского процесса Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»), кандидат юридических наук, доцент).

² Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Российская газета. — № 137. — 27.07.2002.

³ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 г. № 4462-1) // Российская газета. — № 49. — 13.03.1993.

захватом была введена специальная подведомственность по рассмотрению целого ряда корпоративных споров, бессистемно перечисленных в ст. 225.1 АПК РФ, в том числе в пункте 9 были указаны споры, вытекающие из деятельности нотариусов по удостоверению сделок с долями в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью. Норма вступила в диссонанс с общим правилом проверки законности нотариального действия в порядке главы 37 ГПК РФ. Существование пункта 9 ст. 225.1 АПК РФ вводит в заблуждение участников корпоративных отношений относительно средств и способов судебной защиты, создает дополнительную нагрузку на судебную систему, поэтому целесообразнее исключить эту норму из процессуального закона.

Даже если требование к нотариусу выглядит как исковое, например, заявлено о возврате денежных сумм и ценных бумаг лицу, внесшему их в депозит нотариуса, оно не подпадает под признаки корпоративного спора, т. к. является составной частью нотариального действия по принятию в депозит денежных сумм и ценных бумаг⁴. Таким образом, изъятие пункта 9 из ст. 225.1 АПК РФ устранил правовую неопределённость и будет соответствовать интересам всех субъектов корпоративных споров.

При рассмотрении исков о признании сделок субъектов корпоративных отношений недействительными нотариус привлекается к участию в деле в качестве третьего лица без самостоятельных требований. Изученные материалы судебной практики показывают, что нотариусы, уверенные в правильности совершенного нотариального действия, в судебном заседании арбитражного суда присутствуют редко, ограничиваются представлением своих письменных объяснений по делу.

Как правило, нотариус не выступает свидетелем в отношении совершенных им нотариальных действий, так как уже выступил как «квалифицированный свидетель», оформляя нотариальное действие. Есть практика допроса в арбитражном процессе помощника нотариуса⁵.

Суд вправе запросить у нотариуса или нотариальной палаты информацию о порядке совершения нотариального действия, например, об удостоверении заявления о выходе из Общества, факта проведения общего собрания учредителей, явки (неявки) участников на собрание отсутствия кворума, протокола общего собрания учредителей. В соответствии со ст. 69 АПК РФ обстоятельства, удостоверенные нотариусом, не подлежат доказыванию. Это означает, что нотариальная форма документа освобождает участника корпоративного спора

⁴ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 14.04.2016 № Ф10-1070/2016 по делу № А35-7328/2015.

⁵ Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 15.12.2016 г. по делу № А45-9442/2016 // (электронный ресурс): <https://kad.arbitr.ru>.

от необходимости доказывать его подлинность, «доказательственная сила нотариального документа защищает его от возражений»⁶.

Однако изучение судебной практики позволяет сделать вывод, что нотариальный акт не рассматривается как обладающий предустановленной доказательственной силой. Не отменены и не изменены критерии свободной оценки судом доказательств в их совокупности, поэтому, если арбитражный суд установил нарушение порядка совершения нотариального действия, представлены нотариальные акты, противоречащие друг другу, нотариальный акт противоречит иным исследованным по делу доказательствам, суд свободен выразить ему недоверие. Для этого необязательно оспаривание нотариального действия по правилам главы 37 ГПК РФ. Презумпция законности и достоверности нотариального акта опровержима. Если порядок нотариального действия как юридической процедуры нарушен, то результат — недостоверен.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462–1) (ред. от 31.12.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2018) — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1581/ (дата обращения 18.03.2018).
2. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 14.04.2016 № Ф10–1070/2016 по делу № А35–7328/2015 // [Электронный ресурс]: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 17.03.2018).
3. Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 15.12.2016 г. по делу № А45–9442/2016 // [Электронный ресурс]: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 17.03.2018).
4. *Бегичев А. В.* Судейская осведомленность об обстоятельствах, подтвержденных нотариусом при совершении нотариального действия // *Нотариус*. — 2016. — № 5.

⁶ *Бегичев А. В.* Судейская осведомленность об обстоятельствах, подтвержденных нотариусом при совершении нотариального действия // *Нотариус*. 2016. № 5. С. 3–6.

*Карташова Е. Н.*¹

К ВОПРОСУ О РЕМИССИИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Аннотация: В статье рассматривается конструкция возвращения решения третейских судов арбитрам для устранения допущенных нарушений. Проводится сравнение с аналогичной процедурой в гражданском процессе.

Ключевые слова: третейский суд, ремиссия, гражданский процесс, суд, апелляционная инстанция.

Отмена решений третейских судов, безусловно, несёт в себе серьезные правовые последствия как для сторон процесса, так и для самих арбитражных центров. Так, в случае отмены решения участники несут дополнительные материальные расходы на повторное рассмотрение дела, увеличивается время разрешения спора, а значит, и восстановления нарушенного права. В то же время арбитражный центр ставит под вопрос свою репутацию и компетентность.

Однако стоит отметить, что ряд оснований для отмены решений третейских судов, установленный в ГПК РФ и АПК РФ, может быть преодолен с помощью конструкции, известной странам общего права² как ремиссия.

В ходе третейской реформы, инициированной Президентом РФ, в законодательные акты, регулирующие организацию и деятельность третейских судов, был внесен ряд существенных изменений, в частности, появился новый для российского права институт ремиссии, закрепленный в части 5 ст. 420 ГПК РФ, части 8 ст. 425 ГПК.

Под ремиссией понимается возможность возвращения дела из компетентного государственного суда арбитрам для устранения нарушений третейского разбирательства.

Такая конструкция обладает рядом значительных преимуществ. Во-первых, благодаря ремиссии третейские суды получают большую автономность³, так как имеют возможность для исправления допущенных неточностей. Естественно, возвращение дела составу арбитража представляет собой менее радикальный

¹ КАРТАШОВА Елизавета Николаевна, студентка 4 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Катучкова С. Ю., доцент кафедры гражданского процесса Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»), кандидат юридических наук, доцент).

² Курочкин С. А. Международный коммерческий арбитраж и третейское разбирательство. — М.—Берлин, 2013. — С. 204.

³ Зверева Н. С. Взаимодействие альтернативных методов урегулирования споров и гражданского судопроизводства в праве России и Франции / Под ред. В. В. Яркова. — М.: Статут, 2017. — С. 384.

способ решения возникающих проблем, нежели отмена решения в целом или отказ в его исполнении. Во-вторых, применение данной конструкции уменьшает нагрузку на государственные суды, вынужденные рассматривать вопросы, которые могут быть решены самими арбитрами. В-третьих, данный институт обеспечивает благоприятные условия для сторон разбирательства, создавая возможность эффективнее урегулировать спор, не прибегая к отмене имеющегося решения (или отказу в выдаче исполнительного листа).

Как правило, ремиссия не позволяет арбитрам пересматривать вопросы, связанные с существом дела, но выступает в качестве средства исправления в принципе устранимых оснований для отмены арбитражных решений, т. е. тех ошибок, которые не связаны с противоречием публичному порядку, подведомственностью спора третейскому суду или недействительностью арбитражной оговорки. Поэтому, если заявление об отмене решения третейского суда подано по предусмотренным законом основаниям, государственный суд вправе приостановить производство по делу об отмене решения на срок до трех месяцев для возобновления производства в арбитраже для того, чтобы третейский суд возобновил третейское разбирательство по ходатайству любой стороны.

Законодатель предусмотрел закрытый перечень оснований для приостановления рассмотрения заявления об отмене решения третейских судов, их принудительном исполнении. Ремиссия допускается в случае отсутствия должного уведомления стороны о третейском разбирательстве, в том числе о времени и месте заседания третейского суда, тем самым стороне предоставляется возможность представить свои объяснения по делу при наличии уважительных причин их несвоевременного представления. Третейскому суду предоставляется возможность изменить свое решение, если имеются обоснованные сомнения в выходе за пределы компетенции арбитражного соглашения: когда спор не предусмотрен третейским соглашением либо не подпадает под его условия, или решение арбитража затрагивает вопросы, выходящие за пределы третейской оговорки. Третье основание связано с нарушениями в составе третейского суда, когда он не соответствует соглашению сторон или федеральному закону.

Процессуальный институт, подобный ремиссии, известен и гражданскому процессу в связи с реализацией права на обжалование и пересмотр судебного акта, не вступившего в законную силу. Согласно ст. 325 ГПК РФ апелляционные жалобы подаются в суд первой инстанции, и он совершает необходимые действия: восстанавливает срок для обжалования; направляет лицам, участвующим в деле, копии жалобы и приложенных к ней документов; после истечения сроков передает дело в вышестоящий суд.

Процессуальные недостатки в деятельности суда первой инстанции на стадии подготовки дела к апелляционному пересмотру или другие устранимые

недочеты являются основаниями для снятия дела с апелляционного пересмотра и возобновления производства в суде первой инстанции.

К сожалению, процессуальных правил, регламентирующих такую «внутреннюю ремиссию», ни по основаниям, и по срокам, ни по процессуальному оформлению в ГПК РФ нет, суды ссылаются на общий смысл и положения главы 39 ГПК РФ⁴. Нет специальных монографических исследований этого вопроса, хотя в процессуальной литературе снятие дела с апелляционного производства описывается как особое процессуальное правоотношение между судами первой и второй инстанций⁵.

В судебной практике основания для снятия дела с апелляционного производства многообразны, но в целом связаны с препятствиями к апелляционной проверке:

- суд апелляционной инстанции обнаружил несоответствие жалобы (представления) требованиям статьи 322 ГПК РФ;
- судом первой инстанции не был решен вопрос о восстановлении срока обжалования в отношении первоначально поданной или вновь поступившей жалобы, если информация о её поступлении стала известна апелляционному суду после принятия дела к производству суда апелляционной инстанции;
- суд не исправил опisku или явную арифметическую ошибку в решении или не принял дополнительное решение по основаниям ч. 1 ст. 201 ГПК РФ;
- отсутствует мотивированное судебное решение, что не позволяет апелляции выполнить требования, изложенные в ст. 327.1 ГПК РФ, поскольку из резолютивной части решения суда нельзя установить, какие доказательства были положены в основу решения суда, какие выводы сделаны при его принятии;
- стороне не направлялась копия апелляционной жалобы, и она была лишена возможности ознакомиться с доводами апелляционной жалобы;
- для процессуального оформления правопреемства, когда основания правопреемства возникли после вынесения решения суда.

Таким образом, можно утверждать, что процессуальная форма знает внутреннюю и внешнюю ремиссию. Институт ремиссии на стадии апелляционного обжалования позволяет эффективно бороться с устранимыми недостатками

⁴ *Чекмарева А. В.* Некоторые особенности подготовки производства по пересмотру не вступивших в законную силу судебных постановлений // Юстиция. — 2016. — № 1. — С. 70–77.

⁵ *Ласкина Н. В.* Гражданские процессуальные правоотношения между судами нижестоящих и вышестоящих инстанций: научно-практическое пособие // СПС «Консультант Плюс». 2015. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/> (дата обращения 20.03.2018).

в деятельности судов первой инстанции. Институт ремиссии третейского разбирательства позволяет арбитрам самим исправлять допущенные при вынесении решений нарушения, устраняя тем самым основания для отмены, выводит на новый уровень альтернативное урегулирование споров в Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Зверева Н. С.* Взаимодействие альтернативных методов урегулирования споров и гражданского судопроизводства в праве России и Франции / Под ред. В. В. Яркова. — М.: Статут, 2017.
2. Казарина (Маслова) Т.Н., *Емтыль Ф. А.* О недостатках статьи 199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 4 марта 2013 г. № 20-ФЗ // Актуальные проблемы российского права. — 2017. — № 3.
3. *Курочкин С. А.* Международный коммерческий арбитраж и третейское разбирательство. — М.-Берлин, 2013. — С. 204.
4. *Ласкина Н. В.* Гражданские процессуальные правоотношения между судами нижестоящих и вышестоящих инстанций: научно-практическое пособие // СПС «Консультант Плюс». 2015. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online>. (дата обращения 20.03.2018).
5. *Чекмарева А. В.* Некоторые особенности подготовки производства по пересмотру не вступивших в законную силу судебных постановлений // Юстиция. — 2016. — № 1.

*Лисовский В. К.*¹

МЕДИАЦИЯ В НОТАРИАЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

Аннотация: В статье рассматриваются основные положения такого института, как медиация, анализируются проблемы применения медиации как способа урегулирования конфликта в нотариальной практике.

Ключевые слова: нотариус, медиатор, оказание услуг, тариф.

Институт медиации обладает древней историей. Его возникновение обычно связывают с появлением в обществе социальной коммуникации и социальных конфликтов, не случайно медиация получила распространение в регионах с наиболее развитой торговлей. Историки находят корни современной медиации у Финикийской цивилизации, основой которой была морская торговля, и в Древнем Вавилоне.

В современной России основным институтом по разрешению правовых споров является суд, который на сегодняшний день явно перегружен, что не только сказывается на качестве его работы, но и является фактором, снижающим эффективность правового регулирования и разрешения конфликтов в различных сферах общества². Отсюда следует необходимость разработки альтернативных путей разрешения правовых споров. Одним из таких путей выступает процедура медиации, которая направлена на преодоление конфликта между сторонами посредством переговоров с участием посредника и заключения между сторонами соглашения.

Медиация является достаточно новым для российского законодательства способом урегулирования правовых конфликтов. Соответствующий Федеральный закон был принят только в 2010 году (далее — Закон о медиации³), и правоприменительная практика по апробации процедуры медиации для разрешения правовых споров в нашей стране находится на стадии формирования.

По закону о медиации медиатор — независимое физическое лицо, привлекаемое сторонами в качестве посредника в урегулировании спора для содействия

¹ ЛИСОВСКИЙ Виктор Константинович, студент 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — С. Ю. Катукова, доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российского государственного университета правосудия», кандидат юридических наук, доцент).

² Медиация в практике нотариуса / Отв. ред.: С. К. Загайнова, Н. Н. Тарасов, В. В. Янков. — М., 2012. — С. 6.

³ Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства РФ. — 2010. — № 31. — Ст. 4162.

в выработке взаимоприемлемого решения по существу спора (п. 3 ст. 3 Закона о медиации). Следует отметить, что стороны добровольно выбирают медиатора. Медиатор не разрешает сути спора, он лишь помогает сторонам осознать свои истинные интересы и создает пространство для переговоров.

Характерные для института медиации принципы, такие как поддержание нейтралитета и беспристрастности, независимость от других лиц (в том числе сторон спора), повышенная ответственность за свои действия, добровольность, конфиденциальность, органически присущи нотариальной деятельности⁴. Во многих странах Европы, в частности в Австрии, Бельгии, Германии, Франции, Шотландии, Марокко, Нидерландах, Швейцарии, нотариус может выступать в качестве посредника и иным способом участвовать в примирительных процедурах⁵.

В России все нотариальные палаты активно включились в обучение нотариусов медиативным практикам и достигли в этом определенного успеха. Так, например, 10 ноября 2016 года в рамках проведения научно-практической конференции «Правосудие. Медиация. Социальная справедливость», организованной Федеральным институтом медиации, состоялась церемония награждения победителей конкурса за активное содействие институту медиации. Федеральная нотариальная палата была удостоена почетной награды «За вклад в развитие медиации», а Челябинская областная нотариальная палата вошла в число победителей конкурса «Вклад в развитие медиации — 2015»⁶.

Министерством юстиции России подготовлен проект Федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации»⁷ от 4 сентября 2013 г. В нем предусматривается медиация в качестве одной из функций нотариуса: нотариус принимает меры к примирению сторон (ст. 18 проекта закона) и удостоверяет соглашение между ними (глава 35 проекта закона).

Однако, несмотря на то, что уже с 2011 года проходит обучение нотариусов по программам медиации, практика проведения медиативных процедур нотариусами в настоящее время очень низкая. На наш взгляд, причины негласного бойкотирования нотариальным сообществом данного института состоят в следующем.

⁴ Ярков В. В. Нотариат и медиация: постановка вопроса // Третейский суд. — 2005. — № 5. — С. 151.

⁵ Ярков В. В., Медведева И. Г. Нотариат и медиация // Нотариальный Вестник. — 2008. № 9. — С. 13–21

⁶ Федеральная нотариальная палата. <https://notariat.ru/news/30918/> (дата обращения: 02.10.2017).

⁷ Проект Федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации» в версии Министерства юстиции Российской Федерации от 4 сентября 2013 г. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online> (дата обращения: 11.12.2017).

Постараемся представить, как могла бы выглядеть процедура участия нотариуса в медиации. Вначале (премедиация) заключается соглашение о проведении процедуры медиации, нотариус разъясняет цели медиации, консультирует о требованиях законодательства к процедуре медиации. На второй стадии нотариус как медиатор лично встречается с каждой из сторон и обговаривает процедуру сотрудничества. Третья стадия, которую чаще всего называют позиционной, нотариус-медиатор, применяя инструменты медиации (построение сцены, активное слушание и др.), выявляет позицию сторон по наиболее острым вопросам. Далее следует поиск компромиссного решения, а перед нотариусом стоит задача предложить сторонам различные варианты решения. И, наконец, заключение и оформление медиативного соглашения.

Очевидно, что трудозатраты нотариуса по примирению сторон значительны. Однако, во-первых, они не гарантируют достижение договоренности. Во-вторых, договоренность, к которой придут стороны, не всегда возможно будет оформить в качестве сделки. В соответствии со ст. 48 Основ законодательства о нотариате⁸ нотариус должен отказать в совершении нотариального действия, если сделка, совершаемая от имени юридического лица, противоречит целям, указанным в его уставе или положении, или сделка не соответствует требованиям закона, не соответствуют требованиям законодательства документы, представленные для совершения нотариального действия, и т. д. Третье, медиация — современный, эффективный способ примирения, но даже придание нотариальной формы достигнутому соглашению не гарантирует добросовестную сторону от его неисполнения. И тогда снова потребуются обращение к медиатору или в суд.

Есть трудности экономического характера: как рассчитать стоимость услуг нотариуса-медиатора? За совершение нотариального действия нотариус взимает тариф и плату за оказание услуг правового и технического характера (ст. ст. 15, 22, 23 Основ законодательства о нотариате). Размер платы за оказание услуг правового и технического характера утверждается ежегодно уполномоченным органом нотариальной палаты субъекта Российской Федерации⁹. Усилия по примирению разных лиц, время, необходимое для этого, трудно перевести в адекватный экономический эквивалент, интересный и нотариальному сообществу, и участникам медиации. К примеру, стоимость процедуры медиации для

⁸ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 31.12.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2018)// URL: <http://www.consultant.ru/document/> (дата обращения 18.03.2018).

⁹ Методические рекомендации по определению предельного размера платы за оказание нотариусом услуг правового и технического характера. Утв. решением Правления ФНП (протокол от 28.03.2016 № 03/16) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 3.03.2018).

физических лиц в АНО «Уральский центр медиации» составляет 1200 рублей в час¹⁰.

Таким образом, нотариус должен и может использовать психологические методики медиации в своей профессиональной деятельности, но представить себе нотариуса-медиатора в одном лице пока проблематично.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства РФ. — 2010. — № 31. — Ст. 4162.
2. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462–1) (ред. от 31.12.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2018) — URL: <http://www.consultant.ru/document/>.
3. Проект Федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации» в версии Министерства юстиции Российской Федерации от 4 сентября 2013 г. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online>.
4. Методические рекомендации по определению предельного размера платы за оказание нотариусом услуг правового и технического характера. Утв. решением Правления ФНП (протокол от 28.03.2016 № 03/16) // СПС «Консультант Плюс».
5. *Каратаев И. А.* Актуальные проблемы процедуры медиации в России и пути их решения // Актуальные проблемы права: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Москва, декабрь 2016 г.). — М.: Буки-Веди, 2016.
6. *Ярков В. В.* Нотариат и медиация: постановка вопроса // Третейский суд. 2005. № 5.
7. *Ярков В. В., Медведева И. Г.* Нотариат и медиация // Нотариальный Вестник. — 2008. — № 9.

¹⁰ *Каратаев И. А.* Актуальные проблемы процедуры медиации в России и пути их решения // Актуальные проблемы права: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Москва, декабрь 2016 г.). — М.: Буки-Веди, 2016. — С. 74–77.

Чурманов И. Ю.¹

ПРИМИРЕНИЕ СТОРОН ПО ДЕЛАМ О ПРИЗНАНИИ И ИСПОЛНЕНИИ РЕШЕНИЙ ТРЕТЕЙСКИХ СУДОВ И ИНОСТРАННЫХ СУДЕБНЫХ АКТОВ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: Определение допустимых границ диспозитивности по делам о признании и исполнении иностранного судебного или арбитражного решения не нашло пока адекватного разрешения ни в законодательстве, ни в процессуальной доктрине. Свидетельство тому неоднозначная практика утверждения мировых соглашений по указанной категории дел.

Ключевые слова: арбитражное решение, компетентный суд, признание и исполнение, примирение, мировое соглашение.

Процессуальное законодательство России содержит общее предписание о том, что приведение в исполнение решения арбитража, иностранного суда и иностранного арбитражного решения происходит по общим правилам АПК РФ с учетом соответствующих глав кодекса. Вместе с тем содержание глав 30, 31 АПК РФ мало что поясняет относительно реализации сторонами принципа диспозитивности и возможности примирения между заявителем и заинтересованными лицами. Единственным официальным ориентиром на сегодняшний день можно считать Постановление Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе»² (далее — Постановление Пленума ВАС РФ № 50).

Общепризнанно, что диспозитивные распорядительные полномочия сводятся к хорошо известным положениям ст. 49 АПК РФ, а также возможности признания обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения, достижению соглашения по обстоятельствам дела (ст. 70 АПК РФ). Применительно к исследуемой нами категории дел вполне допустимо принятие компетентным судом соглашений о том, что извещение о назначении слушания дела было направлено (вручено) ответчику, дата слушания дела была определена составом арбитража в заседании с учетом пожеланий обеих сторон, заявленные в процессе рассмотрения дела ходатайства подписаны со стороны

¹ ЧУРМАНОВ Игорь Юрьевич, магистрант 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — С. Ю. Катукова, доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «Российского государственного университета правосудия», кандидат юридических наук, доцент).

² Постановление Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» // Вестник экономического правосудия РФ. — 2014. — № 9. — С. 12.

истца или ответчика уполномоченными лицами, и другие обстоятельства, которые могут стать предметом исследования суда.

Без каких-либо сложностей реализуется право на отказ от заявления о признании и исполнении третейского решения, иностранного решения. В соответствии с п. 17 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 22.12.2005 № 96³, суд, со ссылкой на ст. ст. 45, 49 АПК РФ, принимает заявление об отказе от требования о признании и принудительном исполнении решения арбитража, иностранного суда и на основании п. 1 ст. 150 АПК РФ прекращает производство по делу. Отказ от заявления, конечно, связан с дополнительным риском для взыскателя. Если стороны не придут к договорённости, повторное обращение с заявлением о принудительном исполнении решения иностранного суда, арбитража станет невозможно (ст. 127.1 АПК РФ). Поэтому судебное мировое соглашение, утвержденное в соответствии с законодательством, является наиболее востребованным и эффективным средством судебной защиты.

Не все исследователи в принципе признают возможным заключение мирового соглашения по указанной категории дел. Например, М. А. Рожкова полагает, что императивная природа дел о признании и исполнении иностранных судебных (арбитражных) решений однозначно препятствует утверждению мирового соглашения⁴. Противоположного взгляда придерживаются А. И. Муранов и Д. Л. Давыденко, по мнению которых в мировом соглашении стороны не вправе договариваться по каким критериям и в каком порядке суд будет принимать решение о выдаче исполнительного листа, например, в соответствии с какими основаниями компетентный суд должен отказать в признании и исполнении иностранного решения. Однако стороны свободны определить, каким образом и в какие сроки должник будет исполнять требование взыскателя⁵. Указанное суждение, во-первых, справедливо также для решений арбитражей, во-вторых, полностью соответствует запрету на произвольное вмешательство в частные дела.

Постановление Пленума ВАС РФ № 50 позволяет выделить несколько процессуальных форматов мирового соглашения по делам, урегулированным главами 30, 31 АПК РФ.

³ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 22.12.2005 № 96 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 2.02.2018).

⁴ Рожкова М. А. Мировая сделка: использование в коммерческом обороте. — М., 2005. — С. 299.

⁵ См.: Муранов А. И., Давыденко Д. Л. Мировые соглашения в делах о приведении в исполнение решений международного коммерческого арбитража // Закон. — 2008. — № 8. — С. 140.

1. В пункте 28 Постановления указано, что мировое соглашение по спору, ранее рассмотренному арбитражем, стороны могут согласовать и утвердить в том же суде до принятия компетентным судом определения о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение указанного решения. Конечно, указанная правовая позиция не безупречна. Во-первых, она ставит под сомнение свойство неизменности и окончательности решения арбитража как акта защиты прав субъектов гражданского оборота, признанное в последнее время в процессуальной доктрине⁶, и актуализирует вопрос об источнике компетенции третейского суда на совершение указанных действий⁷. Во-вторых, сторонам потребуется для этого заключить новое соглашение о компетенции третейского суда рассматривать их обращение, что потребует дополнительных материальных и временных затрат. 2. В пункте 29 Постановления предусмотрена возможность заключить мировое соглашение в компетентном суде при рассмотрении заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения арбитража, иностранного решения. В судебной практике часто встречаются утвержденные арбитражными судами мировые соглашения, условиями которых являются отказы взыскателей от своих требований о выдаче исполнительного листа⁸, признания задолженности, установленной решениями арбитражей, с отказом от взыскания штрафных санкций (убытков, компенсаций, процентов), начисленных помимо основного долга, соглашения о погашении задолженности путем зачета встречных однородных требований⁹.

В первом случае мировое соглашение возможно только в определенном суде, во втором — его вправе утвердить как суд первой инстанции, так и кассационный суд в стадии обжалования судебного определения о выдаче исполнительного листа. Условием мирового соглашения в кассационной инстанции будет обязательство взыскателя обратиться с заявлением о прекращении исполнительного производства по решению арбитража в случае его возбуждения¹⁰.

⁶ См., например: *Амбалова С. М.* Законная сила решения третейского суда // *Законы России: опыт, анализ, практика.* — 2017. — № 4. — С. 38–42.

⁷ См.: *Чупахин И. М.* Решение третейского суда: теоретические и прикладные проблемы. — М.: Инфотропик Медиа, 2015. — С. 100.

⁸ Определение Арбитражного суда Саратовской области от 1.02.2018 г. Дело № А57–23068/2015 // Здесь и далее приводятся ссылки на судебные акты, размещенные в БРАС на сайте <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения 2.02.2018).

⁹ Определение Арбитражного суда г. Москвы от 28 февраля 2018 г. Дело № А40–225380/17–83–1536 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 2.02.2018).

¹⁰ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.05.2017 № Ф05–6522/2017 по делу № А40–237934/16 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 2.02.2018).

Кроме того, мировое соглашение по п. 28 Постановления Пленума предполагает полную свободу сторон в согласовании любых условий, не противоречащих применимому законодательству и не нарушающих права и законные интересы других лиц. Стороны могут включать в соглашение такие положения, которые связаны с заявленными требованиями, но не были предметом разбирательства в третейском суде¹¹. Границы диспозитивности при заключении мирового соглашения по пункту 29 Постановления Пленума могут трактоваться судами значительно уже. Так, суд отказал в утверждении мирового соглашения о прекращении обязательств, которые составляли существо спора, рассмотренного иностранным судом, со ссылкой на запрет компетентному суду РФ его пересматривать¹². Теоретическое обоснование этой позиции исследователи усматривают в принципе «равный над равным власти не имеет», на основании которого одно государство не может подпадать под юрисдикцию другого государства (в рассматриваемом случае в лице судов, входящих в систему органов государственной власти)¹³.

3. Отдельно следует сказать о примирении в стадии исполнения иностранных решений, решений арбитражей, по которым взыскатель получил исполнительный лист (п. 2, 24 Постановления Пленума ВАС РФ). В основном мировые соглашения взыскателя и должника (их правопреемников) определяют размер и порядок погашения задолженности¹⁴, соглашение о зачете ранее уплаченных сумм, могут устанавливать различные гарантии исполнения принятых на себя обязательств (опционное соглашение, установление залога)¹⁵. Проблематично заключение такого мирового соглашения за пределами пропущенного взыскателем трехлетнего срока для предъявления исполнительного листа к исполнению (ст. 321 АПК РФ): арбитражный суд, установив время выдачи исполнительного листа, факт его непредъявления в установленном порядке к исполнению, в утверждении мирового соглашения должен отказать¹⁶.

¹¹ Курочкин С. А. Третейское разбирательство и международный коммерческий арбитраж. — М.: Статус, 2017. — С. 188.

¹² Постановление Арбитражного Суда Северо-Западного округа от 29 декабря 2015 г. по делу № А56–49906/2011 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 2.02.2018).

¹³ См.: Бычков А. И. Актуальные проблемы судебного разбирательства. — М.: Инфотропик Медиа, 2016. — С. 280.

¹⁴ Определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 30.01.2018 г. Дело № А65–28258/2017 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 2.02.2018).

¹⁵ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.04.2016 № Ф05–4431/2016 по делу № А40–132221/15 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 2.02.2018).

¹⁶ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 4.10.2017 г. Дело № А40–168180/13. // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 2.02.2018).

Не сложилось единой практики о возможности утверждения судом так называемого повторного мирового соглашения по делам, рассмотренным арбитражем с вынесением решения на согласованных условиях. В одних случаях суды приходят к выводу о невозможности его утверждения¹⁷, в других — утверждают мировое соглашение о новых сроках, порядке и ответственности сторон по исполнению нового мирового соглашения¹⁸. Очевидно, что в первом случае суд руководствовался правилом недопустимости вмешательства в компетенцию третейских судов, а во втором случае его проигнорировал. Полагаем, что ограничение права сторон на мировое соглашение нарушает баланс их интересов, является вмешательством государства в частные дела, а декларируемая озабоченность недопустимостью вмешательства в компетенцию третейских судов не приносит ощутимой пользы для развития третейского разбирательства.

Итак, примирение сторон по делам об оспаривании, признании, исполнении решений арбитражей, иностранных судебных актов вытекает из принципа процессуальной экономии, диспозитивности гражданского процесса, автономии воли в частном праве. Результатом примирения является признание обстоятельств дела, отказ от заявленного требования, мировое соглашение.

Мировое соглашение допустимо в нескольких форматах:

- третейским судом (арбитражем) до принятия компетентным судом судебного акта о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение этого решения;
- компетентным судом при рассмотрении заявления о признании и исполнении решения иностранного суда, исключительно по вопросу порядка его исполнения;
- компетентным судом при рассмотрении заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда (арбитража), при этом и стороны, и компетентный суд не ограничены в возможности заключить любое соглашение, отвечающее общим требованиям к мировому соглашению;
- на стадии исполнения ранее принятых иностранных решений, решений арбитражей, по которым взыскатель получил исполнительный лист на согласованных взыскателем и исполнителем условиях, отвечающих общим требованиям к мировому соглашению.

¹⁷ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 4.10.2017 г. Дело № А40-168180/13 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 2.02.2018).

¹⁸ Определение Арбитражного суда Кемеровской области от 6.03.2018 г. Дело № А27-1446/2018 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 2.02.2018).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Амбалова С. М.* Законная сила решения третейского суда // *Законы России: опыт, анализ, практика.* — 2017. — № 4.
2. *Курочкин С. А.* Третейское разбирательство и международный коммерческий арбитраж. — М.: Статут, 2017.
3. *Муранов А. И., Давыденко Д. Л.* Мировые соглашения в делах о приведении в исполнение решений международного коммерческого арбитража // *Закон.* — 2008. — № 8.
4. *Рожкова М. А.* Мировая сделка: использование в коммерческом обороте. — М., 2005.
5. *Чупахин И. М.* Решение третейского суда: теоретические и прикладные проблемы. — М.: Инфотропик Медиа, 2015. — Серия «Гражданский и арбитражный процесс: новые имена & новые идеи». Кн. 12.

*Юджина Я. П.*¹

Нотариус — публичное должностное лицо

Аннотация: В статье предложено адекватное современному правопониманию понятие нотариуса, соответствующее европейским подходам и публично-правовым функциям современного российского нотариата.

Ключевые слова: статус нотариуса, нотариальные действия, должностное лицо, публичное должностное лицо.

Важнейшее для законодательства о нотариате понятие «нотариус» не нашло своего законодательного определения. В статье 2 Основ законодательства о нотариате², которая называется «Нотариус в Российской Федерации», сказано, что нотариусом может быть гражданин Российской Федерации, с последующим перечислением определенных качеств такого гражданина, т. о., не отвечает на вопрос, является ли нотариус должностным лицом, чем статус нотариуса отличается от статуса прочих должностных лиц.

Нотариус занимает должность, о чем неоднократно говорится в Основых законодательства РФ о нотариате (ст. ст. 1,2,3.1,12 Основ и др.) и в иных нормативно-правовых актах, регламентирующих деятельность нотариуса³, но можно ли нотариуса отнести к должностным лицам?

Российское законодательство не знает единого понятия должностного лица. Самое известное определение должностного лица обычно цитируется по статье 2.4 КоАП РФ, в которой под должностным лицом понимается такое лицо, которое постоянно, временно или в соответствии со специальными полномочиями осуществляет функции представителя власти, то есть наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся в служебной зависимости от него, а равно лицо, выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных организациях. Выделим признаки должностного

¹ ЮДКИНА Яна Павловна, студентка 4 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Катуква С. Ю., доцент кафедры гражданского процесса Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент).

² Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 03.07.2016)(с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2017) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 2.03.2018).

³ Приказ Министерства юстиции Российской Федерации (Минюст России) от 16 апреля 2014 г. № 78 г. Москва «Об утверждении Правил нотариального делопроизводства» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 2.03.2018).

лица: 1) состоит на публичной или общественной службе; 2) занимает должность на основании общих или специальных нормативных актов; 3) имеет специальные распорядительные полномочия, т. е. совершает действия, влекущие юридические последствия; 4) несет повышенную социальную ответственность за ненадлежащее выполнение своих должностных обязанностей. Очевидно, что большинство этих признаков вполне можно отнести к нотариусу.

Мадридская декларация, принятая на Конференции нотариусов Европейского союза в марте 1990 года, а впоследствии Европейский кодекс нотариальной этики 1995 года в Неаполе определяют нотариуса как носителя публичной должности и указывают, что нотариус — публичное должностное лицо, уполномоченное государственной властью придавать достоверный характер различным документам, из чего следует гарантия их сохранности, доказательственной и законной силы. В Германии нотариус рассматривается как носитель публичной должности, осуществляющий деятельность предупредительного, правоохранительного характера⁴. Законодательство таких стран, как Италия, Франция, Испания, признает нотариуса публичным служащим, обладающим статусом должностного лица. Почему же это определение не заимствуется законодателями постсоветского пространства?

Представляется, что ответ на этот вопрос кроется в отсутствии глубокого теоретического осмысления понятий «публичных функций», «публичных должностных лиц», «публичных услуг». Механизм публичной власти в науке современного административного права до сих пор воспринимается как «инструмент реализации государственной и муниципальной власти»⁵.

Отставание России от западного демократического подхода очевидно. Уже в середине 20 века во Франции на лиц частного права распространили понятие публичной службы. В целом ряде судебных решений было признано, что частные лица могут быть ответственными за исполнение публичной службы (постановления 1935 г. и *Aide et protection* 1938 г.); индивидуальные решения, которые принимаются лицами частного права при исполнении возложенных на них публичных обязанностей, являются административными актами (*Monpeurt*, 1942 год и *Voiguen*, 1943 год), публичные службы, управляемые частными лицами, могут носить административный характер (постановление *Morand*, 1946 год)⁶.

⁴ См.: Райман В. Устройство немецкого нотариата // Нотариальный вестник. — 2004. № 8. — С. 50.

⁵ Черногоров Д. А. Публичная служба и должностное лицо // Административное и муниципальное право. — 2014. — № 8. — С. 750.

⁶ См.: Гуглиelmi Ж. Место и роль публичной службы в административном праве Франции // *Lex russica*. — 2016. — № 1. — С. 18.

Отсутствие научных исследований в указанной сфере приводит к законодательным провалам. Одним из примеров может служить институт уполномоченного по правам человека, который не должен быть частью государственного аппарата. Сравнительно-правовое исследование статуса омбудсмана в ЕС и Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, показало, что при одинаковых целях учреждения этой должности, возможности для полноценного осуществления полномочий омбудсмана в России значительно ограничены именно за счет отнесения его к должностным лицам государства, его зависимости от органов государственной власти в значительно большей степени, чем того требует нормальная правовая практика⁷.

Публично значимые функции связаны с поддержанием стабильности и безопасности нормальной жизнедеятельности человека, условий жизни и окружающей среды; с удовлетворением общественного интереса; с оказанием услуг населению; реализацией прав и свобод граждан⁸, что свойственно нотариату.

Итак, нотариус при совершении нотариальных действий выступает от имени Российской Федерации (ч. 1 ст. 1 Основ). Как и адвокаты, третейские судьи, избирательные комиссии, члены общественной палаты, нотариусы неоднократно указывались Конституционным Судом России в качестве субъектов, осуществляющих публичные функции. Представляется, что при реформировании законодательства о нотариате следует дать, наконец, определение нотариусу. Дефиниция как технико-юридический прием позволяет единообразно понимать предписание законодателя, суть заложенной в норму воли, и в этом уже состоит её положительное значение. С нашей точки зрения, приемлемо следующее определение нотариуса: нотариус — публичное должностное лицо, осуществляющее частную практику или работающее в государственной нотариальной конторе, наделенное государством правом придавать достоверный характер различным документам в целях гарантии их сохранности, доказательственной и законной силы, а также осуществлять от имени и под контролем государства иные нотариальные действия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462–1)(ред. от 03.07.2016)(с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2017)// СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 2.03.2018).

⁷ Клочкова Ю. А. Институт омбудсмана в России и Европейском союзе: опыт сравнительного анализа // Международное публичное и частное право. — 2007. — № 4. — С. 22.

⁸ Фирсова Т. А., Фирсова А. А. Прокурорская деятельность по обеспечению права на обращение // Законность. — 2015. — № 3. — С. 27.

2. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации (Минюст России) от 16 апреля 2014 г. № 78 г. Москва «Об утверждении Правил нотариального делопроизводства»// СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 2.03.2018).
3. *Гуглиelmi Ж.* Место и роль публичной службы в административном праве Франции // *Lex russica.* — 2016. — № 1.
4. *Клочкова Ю. А.* Институт омбудсмана в России и Европейском союзе: опыт сравнительного анализа // *Международное публичное и частное право.* — 2007. — № 4.
5. *Райман В.* Устройство немецкого нотариата // *Нотариальный вестник.*— 2004. — № 8.
6. *Фирсова Т. А., Фирсова А. А.* Прокурорская деятельность по обеспечению права на обращение // *Законность.* — 2015. — № 3.
7. *Черногоров Д. А.* Публичная служба и должностное лицо // *Административное и муниципальное право.* — 2014. — № 8.

СЕКЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ»

*Алешин В. В.*¹

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «КОРРУПЦИЯ»

Аннотация: Автор рассматривает проблемы определения коррупции, ее основных признаков и отличительных черт, которые позволяют отделить ее от других противозаконных действий. Автор раскрывает наиболее актуальные научные подходы к определению коррупции, а также рассматривает определение коррупции в законодательстве Российской Федерации.

Ключевые слова: коррупция, коррупционные преступления, меры уголовно-правовой борьбы, противодействие, ФЗ «О противодействии коррупции», государственный служащий, государственные органы.

Установление содержания понятия «коррупция» представляет одну из важнейших научных проблем, успешное решение которой будет играть значительную роль в организации эффективной борьбы с данным явлением². На наш взгляд, совершенно очевидно, что отсутствие единого общепризнанного понятия коррупции является серьезнейшей проблемой, так как бесконечные споры касательно того, что под ней понимать, ведут к тому, что становится неясно, а с чем, собственно, нужно бороться? В связи с этим максимально точное определение коррупционной преступности позволит установить сферу общественных отношений, на которые влияет коррупция, а также выработать наиболее эффективный механизм правового регулирования данных отношений.

Латинское слово *corruptio* состоит из двух корневых словоформ, *cor* (сердце) и *ruptum* (портить), поэтому римляне сущность коррупции усматривали не только в продажности государственных служащих, а в разрушении властного субъекта изнутри, в том числе коллективных республиканских и имперских органов власти. Следует отметить, что коррупция в Древнем Риме стала крайне распространенным явлением, наделенные властными полномочиями субъекты

¹ АЛЁШИН Виктор Владимирович, магистрант факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУ-ВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Рахманова Е. Н., заведующая кафедрой уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», доктор юридических наук, доцент).

² Противодействие коррупции 2-е изд., испр. и доп. Учебник и практикум для академического бакалавриата / Под общ. Ред. Е. В. Охотского. — 2-е изд., испр. — М.: Юрайт, 2018. — 367с. — Серия: Бакалавр. Академический курс.

стали, не имея на то никаких законных оснований, распределять завоёванную землю в собственность. Ярким примером подобного злоупотребления властью был Гай Лициний Веррес, городской претор, вымогавший взятки, пользуясь своим высоким должностным положением. По возвращению в Рим он был предан суду, где обвинителем выступал Цицерон. Посчитав дело проигранным, Веррес самовольно ушел в изгнание³.

Уже на семантическом уровне в понятии коррупции наблюдается серьезное расхождение в установлении содержания данного явления — считать под коррупцией только взятку (узкое понимание) либо негативные явления в самом государственном управлении (широкое понимание)⁴.

В настоящее время в юридической науке можно говорить о существовании нескольких основных и более десятка частных научных подходов, которые изучают коррупцию в целом и коррупционную преступность в частности⁵. На наш взгляд, среди них следует выделить три основных подхода, которые в наибольшей степени отражают сущность данного явления.

Первый подход определяет коррупцию в качестве определенных отклонений от правовых установлений, профессиональной этики и общечеловеческих моральных правил поведения⁶. Однако, на мой взгляд, этот подход исключает возможно, ключевую составляющую данного явления, а именно корыстную цель, ведь именно получение материальных и иных благ должностным лицом является фактором, толкающим на преступление. В идеале каждый государственный служащий должен все свои управленческие решения принимать на основе социально благих установок, предусмотренных помимо прочего правом (Конституцией, законами, подзаконными актами). Коррупционные действия возникают тогда, когда поступки государственного служащего, даже внешне соответствующие декларируемым целям, подменяются действиями, которые вызваны корыстным интересом. Уже этого вполне достаточно, чтобы определить суть такого проявления коррупции, как злоупотребление должностным положением в корыстных целях.

Второй подход определяет коррупцию как специфическую разновидность социальных и экономических отношений, выражающуюся в злоупотреблении властью должностным лицом с целью получения личной выгоды, выраженной

³ *Грималь П.* Цицерон. — М.: Молодая гвардия, 1991. — 542 с.

⁴ Административно-правовые аспекты борьбы с коррупцией в системе исполнительной власти в РФ. монография / С. Н. Братановский, М. Ф. Зеленев. — Науч. изд. — М.: Проспект, 2016. — С. 50.

⁵ *Букалерова Л. А.* Коррупционные преступления и коррупционная преступность: учеб. пособие. — М., 2013. — С. 24.

⁶ *Егорова Н. А.* Коррупционные преступления: понятие, виды, проблемы квалификации // Российский ежегодник уголовного права. — 2013. — № 7. — С. 306.

в материальной или нематериальной форме. Данный подход трактует коррупцию в ее сопряжении со взяточничеством, так как взятка является определенной формой экономических отношений, в которые вступают взаимодействующие субъекты⁷.

Теории третьего вида определяют коррупцию в качестве набора универсальных стратегий получения личной или социальной выгоды в общей линии поведения определенных социальных групп⁸. Сюда, в частности, относится приобретение при помощи взятки недоступных для большинства государственных услуг, которые должны предоставляться государственными органами, но не предоставляются или имеют слишком низкое качество.

В криминологическом плане любое коррупционное преступление — это, в первую очередь, антисоциальный, общественно опасный феномен, который несет в себе угрозу не только для государственной власти, но и для национальной безопасности Российской Федерации в целом⁹. А коррупционная преступность — это единая целостная совокупность преступных деяний, совершенных должностными лицами с использованием своего должностного либо иного фактического положения в целях собственного обогащения либо в других личных или групповых интересах.

Интересно, что даже в рамках криминологического подхода к объяснению сущности коррупции существуют как сторонники широкого, так и сторонники «узкого» понятия.

Последние, в первую очередь, апеллируют к историческому происхождению термина «коррупция» и призывают отказаться от широкого понимания, которое якобы слишком размывает сущность исследуемого явления. Так, наиболее последовательный сторонник «узкого» понимания коррупции, В. В. Лопатин, указывает: «Слишком широкое понимание коррупции в практической сфере означает объединение в одной категории разнопорядковых по уголовно-правовой и криминологической характеристике явлений: хищений, должностных преступлений, коррупции в собственном понимании этого термина»¹⁰. Таким образом, под коррупцией указанный исследователь понимает «негативное социальное явление, которому присущи подкуп и продажность государственных и других служащих и на этой основе корыстное использование этими

⁷ Сафин У.З. Теневая экономика и коррупция: учеб. пособие. — Уфа, 2008. — С. 11.

⁸ Мишин Г.К. Коррупция: понятие, сущность, меры ограничения. — М., 2011. — С. 16.

⁹ Егорова Н.А. Законодательство в сфере противодействия коррупции: учеб. пособие. — Волгоград, 2012. — С. 30.

¹⁰ Лопатин В.Н., Каранетян С.А., Лазарев В.В., Максимов С.В. Актуальные проблемы антикоррупционной политики в Российской Федерации. — М., 2011. — С. 16.

субъектами в личных либо узких корпоративных интересах служебных полномочий, а также связанных с этими полномочиями авторитета и возможностью»¹¹.

Иные исследователи определяют коррупцию несколько шире, нежели просто подкуп должностных лиц, считая коррупцией любое злоупотребление служебным положением корыстной направленности. Согласно И. А. Александровой, под коррупцией следует понимать «социальное и правовое явление разложения служебных отношений в отдельных сферах государственного управления, которое проявляется в подкупе и продажности тех лиц, которые вправе использовать служебное положение, а также связанные с этим положением возможности»¹². Другой известный криминолог Ю. М. Антонян отмечает, что коррупцию в наиболее широком понимании следует охарактеризовать в качестве системы определенных «действий субъектом, который обладает на основании своего должностного положения определенными возможностями влияния, в пользу того лица, которое противозаконно заплатило за данное действие. Несмотря на это, сами действия должностного лица могут носить законный характер»¹³.

Таким образом, при значительной разработанности российской правовой криминологической терминологии, посвященной определению сущности коррупции, отечественные исследователи достаточно часто в своих работах обращаются к категориям, принятым на уровне международного права¹⁴.

В международно-правовых актах, таких как, например, Конвенция ООН против коррупции 2003 г.¹⁵, содержание понятия «коррупция» не раскрывается. В процессе обсуждения текста Конвенции на заседании ООН дефиниция рассматриваемого понятия вызвала наибольшие споры, в связи с чем было предложено не закреплять определение в тексте Конвенции. Анализ содержания данной Конвенции показывает, что в состав коррупционных деяний законодатель относит четыре формы подкупа (ст. 15–16, 21), присвоение либо нецелевое использование государственного (общественного) имущества должностным лицом (ст. 17), злоупотребление положением с корыстной целью (ст. 18) или без

¹¹ Там же. — С. 17.

¹² Александрова И. А. Современная уголовная политика по противодействию коррупции / И. А. Александрова, В. М. Кондрашкин // Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2013. — № 22. — С. 29.

¹³ Пенитенциарная криминология: учебник // Ю. И. Калинин и др.; под ред. Ю. М. Антоняна, А. Я. Гришко, А. П. Фильченко. — Рязань, 2009. — С. 224.

¹⁴ Адовская О. О проблеме унификации международных, зарубежных и национальных норм о борьбе с коррупцией // Уголовное право. — 2103. — № 3. — С. 91.

¹⁵ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции: принята Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в г. Нью-Йорке 31 октября 2003 г. // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 26. — Ст. 2780.

таковой (ст. 19), незаконное личное обогащение (ст. 20), совершение хищения публичным лицом в частном секторе (ст. 22), легализация незаконно полученных доходов от любых преступных деяний (ст. 23), утаивание или постоянное удержание любого имущества, если публичному должностному лицу было известно, что это имущество приобретено в результате преступления коррупционной направленности (ст. 24).

Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности¹⁶ понимает под коррупцией факт получения или передачи публичному лицу взятки, однако единого понятия коррупции не дает и в ст. 8 право на установление конкретного перечня видов и форм проявлений коррупции отдает на усмотрение государств-участников данной Конвенции.

С нашей точки зрения, отсутствие определений понятия коррупционной преступности в таких серьезных международно-правовых актах является весьма значимым. Считаю, что примененный в международных документах метод характеристики коррупционной преступности при помощи простого перечисления конкретных преступлений, в которых коррупция может выражаться, для международного (но не национального) уровня вряд ли может являться перспективным. Даже для неискушенного наблюдателя вполне очевидны несовпадения в круге преступных деяний, которые являются предметом вышеуказанных международных актов. Все это приводит к выводу о том, что цель упомянутых и подобных источников международного права заключается в борьбе с наиболее опасными преступлениями коррупционной направленности, но не коррупцией в целом.

В отличие от вышеизложенных подходов, национальное законодательство Российской Федерации более последовательно подходит к определению сущности коррупции. Так, одно из определений коррупции отечественный законодатель поместил в ст. 1 Федерального закона о противодействии коррупции, согласно которому коррупция — это «а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц, либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими

¹⁶ Конвенция против транснациональной организованной преступности: принята Резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в г. Нью-Йорке 15 ноября 2000 г. // Собрание законодательства РФ. — 2004. — № 40. — Ст. 3832.

физическими лицами; б) совершение деяний, указанных в подпункте “а” настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица»¹⁷.

На наш взгляд, определение, данное в ФЗ «О противодействии коррупции», должно включать в себя не только корыстное использование физическим лицом своего должностного положения, но и так называемый nepотизм, то есть действия, совершенные из личной заинтересованности в отношении близкого родственника или друг с целью, например, продвижения их по карьерной лестнице либо получения каких-либо иных привилегий, — все они также должны подпадать под преступления коррупционной направленности.

Таким образом, очень важно понять, что скорейшая выработка понятия коррупции и приход к некому общему знаменателю положительно скажется на правовой среде и поможет начать действенную борьбу с данным явлением. Проанализировав все вышеизложенные подходы, на мой взгляд, следующий термин будет наиболее эффективно и понятно отражать такое явление, как коррупция. Коррупция — это общественно опасное деяние, посягающее на отношения в сфере государственного или частного управления, виновно совершенное лицом с корыстной целью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции: принята Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в г. Нью-Йорке 31 октября 2003 г. // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 26. — Ст. 2780.
2. Конвенция против транснациональной организованной преступности: принята Резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в г. Нью-Йорке 15 ноября 2000 г. // Собрание законодательства РФ. — 2004. — № 40. — Ст. 3832.
3. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2017) «О противодействии коррупции» // СПС «Консультант Плюс».
4. Административно-правовые аспекты борьбы с коррупцией в системе исполнительной власти в РФ. монография / С. Н. Братановский, М. Ф. Зеленев. — Науч. изд. — М.: Проспект, 2016.
5. *Адоевская О.* О проблеме унификации международных, зарубежных и национальных норм о борьбе с коррупцией // Уголовное право. 2013. № 3. С. 91–96.
6. *Александрова И. А., Кондрашкин В. М.* Современная уголовная политика по противодействию коррупции // Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2013. — № 22. — С. 29–32.
7. *Букалерова Л. А.* Коррупционные преступления и коррупционная преступность: учеб. пособие. — М., 2013.
8. *Егорова Н. А.* Законодательство в сфере противодействия коррупции: учеб. пособие. — Волгоград, 2012.

¹⁷ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2017) «О противодействии коррупции» // СПС «Консультант Плюс».

9. *Егорова Н. А.* Коррупционные преступления: понятие, виды, проблемы квалификации // Российский ежегодник уголовного права. — 2013. — № 7. — С. 286–326.
10. *Лопатин В. Н., Карапетян С. А., Лазарев В. В., Максимов С. В.* Актуальные проблемы антикоррупционной политики в Российской Федерации. — М., 2011.
11. *Мишин Г. К.* Коррупция: понятие, сущность, меры ограничения. — М., 2011.
12. Пенитенциарная криминология: учебник: / коллектив авт.: Ю. И. Калинин и др.; под ред. Ю. М. Антоняна, А. Я. Гришко, А. П. Фильченко. — Рязань, 2009.
13. Противодействие коррупции 2-е изд., испр. и доп. Учебник и практикум для академического бакалавриата / Под общ. Ред. Е. В. Охотского. — 2-е изд., испр. — М.: изд. Юрайт, 2018. — 367с. — Серия: Бакалавр. Академический курс.
14. *Сафин У.З.* Теневая экономика и коррупция: учеб. пособие. — Уфа, 2008.

*Бараев А. С.*¹

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ И ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

Аннотация: В статье рассмотрены основные международные акты в области борьбы с легализацией (отмыванием) денежных средств, полученных преступным путем.

Ключевые слова: легализация, доходы от преступной деятельности, борьба с отмыванием доходов, полученных преступным путем, финансирование терроризма, международные акты.

Легализация денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем, является преступлением, представляющим опасность для экономики и финансовой системы государства. В современном мире остро встает проблема деятельности транснациональных организованных преступных сообществ, экстремистских и террористических организаций. Так, согласно опубликованному на сайте Росфинмониторинга Перечню организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской и террористической деятельности, такими организациями признано 95 иностранных и 482 российских юридических лица, а также 407 иностранных и 8093 российских физических лица². В таких условиях увеличивается риск отмывания преступно полученных денежных средств.

Следует отметить, что легализация является преступлением международного характера, в большинстве государств отмывание доходов, полученных от совершения преступлений, криминализовано и является тяжким преступлением. Например, в Уголовном кодексе Франции отмыванием признается деяние, выразившееся в облегчении любым способом ложного обоснования источника происхождения имущества или доходов исполнителя какого-либо преступления или проступка, обеспечивающего ему прямую или косвенную выгоду. Отмыванием равно является деяние, выразившееся в оказании содействия какой-либо операции по размещению, сокрытию или конверсии того, что прямо или косвенно получено в результате совершения какого-либо преступления

¹ БАРАЕВ Алексей Сергеевич, магистрант 1 курса факультета по подготовке специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — И. М. Клейменов, профессор кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», доктор юридических наук).

² Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму // Росфинмониторинг. URL: <http://www.fedsfm.ru/documents/terrorists-catalog-portal-act>.

или проступка³. Отмывание наказывается пятью годами тюремного заключения и штрафом в размере 2500 000 франков. Отмывание денег и (или) имущества и их укрывательство или приобретение признается преступлением также и в Турции (ст. 512 УК)⁴, Швейцарии (ст. 160 УК)⁵ и других государствах. В этих государствах борьба с отмыванием осуществляется путем установления контроля за финансовыми учреждениями, банками, обязанности сообщения о подозрительных сделках и операциях, а также персонализации банковских операций.

В Российской Федерации уголовная ответственность за отмывание денежных средств и имущества, полученных преступным путем, установлена в ст. 174 и 174.1 УК РФ. Согласно данным, представленным ГИАЦ МВД России, в январе-декабре 2017 года всего зарегистрировано 711 преступлений легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, приобретенного преступным путем, за аналогичный период в 2016 году — 818 преступлений. Наименьшее количество преступлений зарегистрировано в 2013 году — 582. Наибольшее количество преступлений зарегистрировано в 2007 году — всего 9035 преступлений. Представляется, что такие тенденции связаны не с фактическим снижением преступлений данной категории, а с несовершенством процесса выявления, раскрытия и расследования данных преступлений, неэффективной системой противодействия им. В связи с этим представляется важным изучение международных документов, направленных на борьбу с отмыванием доходов, для совершенствования системы противодействия легализации доходов в Российской Федерации.

В международном уголовном праве разработана обширная правовая база противодействию легализации преступно полученных доходов. Определение легализации преступных доходов было впервые дано в Конвенции о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Согласно ст. 3 данной Конвенции «каждая Сторона принимает такие меры, которые могут потребоваться, с тем чтобы признать уголовными преступлениями согласно своему законодательству следующие действия, когда они совершаются преднамеренно:

- конверсию или перевод собственности, если известно, что такая собственность получена в результате любого правонарушения или в результате участия в таком правонарушении или правонарушениях, в целях сокрытия или

³ Уголовный кодекс Франции: принят в 1992 г., вступил в силу с 1 марта 1994 г.: с изм. и доп. на 1 января 2002 г. // Под ред. Л. В. Головки, Н. Е. Крыловой. — СПб., 2002. — 650 с. (Законодательство зарубежных стран).

⁴ Уголовный кодекс Турции. Принят Великим Национальным Собранием Турции 1 марта 1926 г. с изм. и доп. на 3 августа 2002 г. // Пер. *Бабаев Х.* — СПб., 2003. — 374 с.

⁵ Уголовный кодекс Швейцарии. Перевод с немецкого / Под ред. А. В. Серебрянниковой (Пер., предисл.) — СПб., 2002. — 350 с.

утаивания незаконного источника собственности, или в целях оказания помощи любому лицу, участвующему в совершении такого правонарушения или правонарушений, с тем чтобы он мог уклониться от ответственности за свои действия;

- сокрытие или утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, подлинных прав в отношении собственности или ее принадлежности, если известно, что такая собственность получена в результате правонарушения или правонарушений, или в результате участия в таком правонарушении или правонарушениях;
- приобретение, владение или использование собственности, если в момент ее получения было известно, что такая собственность получена в результате правонарушения или правонарушений, или в результате участия в таком правонарушении или правонарушениях»⁶.

Несмотря на то, что в данном случае речь идет о легализации доходов, полученных от преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, данная дефиниция сформировала основу понимания легализации доходов, полученных и от других преступлений.

Вместе с тем, учитывая, что доходы могут быть получены не только от преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков и психотропных средств, но и от деятельности преступных организаций, террористической и экстремистской деятельности и иных преступлений, возникла необходимость принятия универсального документа, который урегулировал бы данный пробел.

8 ноября 1990 года Советом Европы была принята Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности, которая криминализовала деяния, связанные с отмыванием денежных средств не только от незаконного оборота наркотиков, но и от других видов преступной деятельности. Под легализацией доходов понимается:

- а) конверсия или передача имущества, если известно, что это имущество является доходом, полученным преступным путем, с целью скрыть незаконное происхождение такого имущества или помочь любому лицу, замешанному в совершении основного преступления, избежать правовых последствий своих деяний;
- б) утаивание или сокрытие действительной природы, происхождения, местонахождения, размещения, движения имущества или прав на него, если известно, что это имущество представляет собой доход, полученный преступным путем;

⁶ Сборник международных договоров СССР и РФ. XLVII. 1994. — С. 133.

- с) приобретение, владение или использование имущества, если в момент его получения было известно, что оно является доходом, добытым преступным путем;
- д) участие или соучастие в любом из преступлений, определенных в настоящей статье, или в покушении на его совершение, а также помощь, подстрекательство, содействие или консультирование в связи с совершением такого преступления».

Таким образом, данная норма корреспондирует норме Конвенции 1988 года. Следует отметить, что данная Конвенция носит универсальный характер, она открыта для подписания государствам, не являющимся членами Совета Европы.

Необходимо отметить, что в Уголовном кодексе Российской Федерации формулировка объективной стороны отмыwania не охватывает все способы совершения преступления в соответствии с международными обязательствами России. В Российской Федерации конверсия или перевод собственности охватываются понятием «сделка». Но такие деяния как сокрытие или утаивание могут происходить без совершения каких-либо сделок. Поэтому представляется необходимым уточнить формулировку действующего уголовного закона.

Не менее важным документом в области противодействия легализации доходов выступает Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, принятая резолюцией Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 года. Целью данной Конвенции явилось содействие сотрудничеству в борьбе с транснациональной организованной преступностью и как результат ее деятельности — отмыwанию доходов от совершенных преступлений. Понятие легализации в данном документе полностью соответствует понятию, установленному Конвенцией 1990 года. Данная конвенция закрепляет меры уголовно-правового характера, которые надлежит принять государствам: криминализация участия в организованной преступной группе, криминализация отмыwания доходов от преступлений, криминализация коррупции. Кроме того, в качестве мер по борьбе с отмыwанием доходов от преступлений предлагаются меры финансово-правового характера, связанные с регулированием деятельности и надзором за банковскими и иными финансовыми организациями, идентификацией личности клиента, ведения отчетности и предоставления информации о подозрительных сделках⁷. Также Конвенция рекомендует государствам создать подразделение по финансовой оперативной информации, которое будет действовать в качестве национального центра для сбора, анализа и распространения информации, касающейся возможных случаев отмыwания денежных средств. В РФ такими функциями наделена Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг).

⁷ Бюллетень международных договоров. — № 2. — 2005. — С. 3–33.

Важную роль в пресечении отмывания доходов от преступлений сыграла принятая в 2001 году Международная конвенция о борьбе с терроризмом. Конвенция обязывает государства принимать необходимые меры для выявления и пресечения доходов, полученных в результате терроризма, а также конфискации таких средств.

В 2005 году в г. Варшава Советом Европы была принята Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма⁸. Ее положения были направлены, в первую очередь, на запрет отмывания доходов, полученных в результате террористической деятельности. Основной ориентир Варшавской конвенции — применение всех необходимых мер для создания национальных систем по противодействию отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма.

Также следует отдельно остановиться на международных стандартах, разрабатываемых Группой по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ), которая была создана в июле 1989 года на встрече «Большой Семерки». В феврале 1990 г. Группа разработала Сорок рекомендаций по действиям против отмывания денег. В 1996 году Рекомендации были впервые пересмотрены в связи с трансформирующимися методами отмывания денег. Сорок рекомендаций 1996 года были приняты более чем 130 странами и являются международным стандартом в борьбе с отмыванием денег. В октябре 2001 года были приняты Восемь специальных рекомендаций по борьбе с финансированием терроризма. Эти Рекомендации содержат меры, направленные на борьбу с финансированием террористических актов и террористических организаций, и являются дополнением к Сорока Рекомендациям.

В приведенных определениях из различных международных актов фигурирует понятие «отмывание», тогда как в уголовном законодательстве России ответственность устанавливается за «легализацию (отмывание)» денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем. Законодатель РФ признает данные понятия синонимичными. Вместе с тем это представляется неправильным, поскольку данные понятия имеют разное значение. Так, по мнению Б. В. Сидорова «в процессе отмывания денег или иного имущества, приобретенных преступным путем, придается лишь правомерный вид владению, пользованию или распоряжению указанным имуществом. Субъект данного преступления не становится законным собственником, владельцем или обладателем иных вещных прав, правомерно владеющим, пользующимся, распоряжающимся или управляющим отмываемым или отмытым имуществом»⁹.

⁸ Собрание законодательства РФ. — 2018. — № 8. — Ст. 1091.

⁹ См.: Сидоров Б. В. Отмывание доходов от преступной деятельности: понятие, международно-правовая и уголовно-правовая регламентация и вопросы совершенствования

Поэтому нельзя сказать, что при отмывании денежных средств они приобретают характер законных, легальных. В данной части требуется изменение действующего уголовного закона.

Кроме того, следует обратить внимание на определение предмета преступления. В ст. 174 и 174.1 УК РФ предметом преступления признаны деньги и иное имущество, полученные преступным путем. В международных актах предметом преступления признаются «доходы». Было бы правильнее указать в качестве предмета преступления именно доходы, при этом раскрыв его содержание.

В настоящее время, несмотря на большое количество принятых международных актов, нельзя сказать об эффективном действии данных норм. До сих пор не найдено универсального метода выявления преступных доходов, поскольку с учетом постоянного научно-технического прогресса совершенствуются и способы укрытия истинной природы денежных средств. Государствам надлежит продолжать активное сотрудничество в области предупреждения и пресечения легализации преступно полученных доходов, поскольку, безусловно, данное преступление носит повышенную общественную опасность ввиду тесной связи с другими преступлениями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (ETS № 141) (рус., англ.) от 08 ноября 1990 года // СЗ РФ. — 2003. — № 3. — Ст. 203.
2. Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 г. // Сборник международных договоров СССР и РФ. XLVII. — 1994. — С. 133.
3. Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000) // Бюллетень международных договоров. — № 2. — 2005. — С. 3–33.
4. Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма (Заключена в г. Варшаве 16.05.2005) // Собрание законодательства РФ. 2018. № 8. Ст. 1091.
5. Сорок рекомендаций FAFT, принятые 20 июня 2003 года // <http://docs.cntd.ru/document/901934985>.
6. Уголовный кодекс Турции. Принят Великим Национальным Собранием Турции 1 марта 1926 г. с изм. и доп. на 3 августа 2002 г. // Пер. *Бабаев Х.* — СПб., 2003. — 374 с.
7. Уголовный кодекс Франции: принят в 1992 г., вступил в силу с 1 марта 1994 г.: с изм. и доп. на 1 января 2002 г. // Под ред. Л. В. Головки, Н. Е. Крыловой. — СПб., 2002. — 650 с. (Законодательство зарубежных стран).

8. Уголовный кодекс Швейцарии. Перевод с немецкого / Под ред. А. В. Серебрянниковой (Пер., предисл.) — СПб., 2002. — 350 с.
9. Качелин М. С. Международно-правовое противостояние отмыванию денежных средств и организованной преступности в контексте борьбы с коррупцией // Российское право: образование, практика, наука. — 2010. — № 2. — С. 56–60.
10. Молчанова Т. В. Количественные параметры оценки преступлений, предусмотренных ст. 174 и ст. 174. 1 УК РФ и проблемы их правоприменения // Вестник экономической безопасности. — 2016. — № 6. — С. 100–104.
11. Рудая Т. Ю. Зарубежный опыт в сфере борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем // Юрист — Правоведъ.— 2012. — № 6 (55). — С. 83–86.
12. Сидоров Б. В. Отмывание доходов от преступной деятельности: понятие, международно-правовая и уголовно-правовая регламентация и вопросы совершенствования российского уголовного законодательства // Ученые записки Казанского университета. — 2007. № 6. — С. 242–253. Сер. Гуманит. науки.

*Бусин А. И.*¹

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ И ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО ПРЕДМЕТУ ПОСЯГАТЕЛЬСТВА

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы разграничения преступлений против собственности от экологических преступлений, в частности, по предмету посягательства.

Ключевые слова: экологические преступления, преступления против собственности, предмет преступления, имущество, биологические ресурсы, деревья.

Основным критерием разграничения экологических преступлений, направленных против животного и растительного мира, и преступлений против собственности служит предмет посягательства. Главным условием разграничения является факт нахождения животных и растений в условиях естественной среды обитания.

Э. Н. Желваков считает, что природный ресурс может стать предметом хищения лишь после того, как к нему «прикоснется рука человека». Иными словами, после того, как в него будет вложен человеческий труд². Например, считается, что растительность находится в условиях естественной свободы, если она на корню. После того, как она срублена человеком, пропадает свойство нахождения в условиях естественной среды. В случае хищения срубленных деревьев деяние квалифицируется как преступление против собственности. Так, по приговору Питкярантского суда республики Карелия по п. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ осужден Г. Он был признан виновным в хищении по предварительному сговору с К. двадцати кубических метров елового пиловочника на сумму 14500 рублей. Пиловочник принадлежал ООО «Паусс». Тождественной позиции придерживается и Верховный Суд РФ. Он выражает свое мнение следующим образом — незаконное завладение древесиной, заготовленной другими лицами, квалифицируется по признакам хищения чужого имущества³.

В судебной практике возникают сложности отграничения браконьерства от хищения в том случае, когда водные биологические ресурсы находятся

¹ БУСИН Алексей Иванович — студент 4 курса юридического факультета Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — В. Н. Сафонов, доцент кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент).

² Желваков Э. Отграничение хищения от браконьерства // Советская юстиция. — 1982 г. — № 3. — С. 8.

³ П. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 года № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // СПС «Консультант Плюс».

в состоянии естественной свободы, но водный объект находится в частной собственности или его часть передана по договору.

В теории уголовного права сложилось мнение, что действия лиц, виновных в незаконном вылове рыбы, добыче водных животных, выращиваемых различными предприятиями и организациями в специально устроенных и приспособленных водоемах, подлежат квалификации как хищение чужого имущества. Это говорит о том, что главный критерий разграничения — целевое назначение водоема. Действия лиц, совершивших незаконное завладение с корыстной целью содержащимися в неволе животными либо их умерщвление, подлежат квалификации как хищение либо уничтожение чужого имущества. Следовательно, если дикое животное обособлено из природной среды, то его добыча не может рассматриваться как экологическое преступление, а подлежит квалификации как преступление против собственности⁴.

Например, приговором Котельниковского районного суда Волгоградской области осуждены по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ А., Ч., Я., которые по предварительному сговору между собой, имея умысел на тайное хищение чужого имущества с зимовального пруда, расположенного на территории ФГУП «Цимлянский завод по разведению частичковых рыб», при помощи рыболовной сети выловили рыбу общим весом 170 кг., чем причинили ущерб на общую сумму 34000 руб.⁵

Предполагаю, что такой же квалификации подлежит незаконная порубка лесных насаждений, выращиваемых на лесных плантациях. В соответствии со ст. 42 ЛК РФ создание лесных плантаций и их эксплуатация представляют собой предпринимательскую деятельность, связанную с выращиванием лесных насаждений определенных пород (целевых пород). На лесных плантациях проведение вырубок лесных насаждений допускается без ограничений. Поэтому если незаконная рубка лесных насаждений осуществлена на территории лесной плантации, то такое деяние следует рассматривать как хищение.

Более сложно будет решаться вопрос в том случае, если водный объект не относится к специально оборудованным или приспособленным для рыбозаведения, а принадлежит кому-либо на праве частной собственности. В соответствии с ч. 2 ст. 8 ВК РФ это возможно при условии, что водный объект находится на территории земельного участка, который находится в частной собственности или на ином праве.

В ст. 24 Федерального закона от 20.12.2004 № 166-ФЗ (ред. от 05.12.2017) «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» указано, что

⁴ Там же.

⁵ Цит. по Иванов И. В. Проблемы разграничения преступлений в сфере экономики и преступлений против природной среды // Вестник Омского университета. Серия «Право». — 2014. № 1 (34). — С. 205–212.

любительское и спортивное рыболовство в прудах, обводненных карьерах, находящихся в собственности граждан или юридических лиц, осуществляется с согласия собственников или пользователей таких участков⁶.

По смыслу закона собственник или пользователь имеют право предоставлять путевки на добычу водных биоресурсов в пределах выданной им квоты. Это подтверждается и позицией Верховного Суда РФ, которая была выражена в решении от 17 апреля 2012 г. № АКПИ 12–220⁷. Данную позицию можно объяснить следующим образом — естественные запасы биологических животных, в том числе, в прудах и обводненных карьерах, входят в расчет общего количества водных биологических ресурсов, согласно которому устанавливается лимит их добычи. Порядок установления квот добычи основывается на нормах ст. 28 ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ, Постановления Правительства РФ от 25.06.2009 № 531 (ред. от 15.11.2016) «Об определении и утверждении общего допустимого улова водных биологических ресурсов и его изменении»⁸ и иных нормативных актах. Добыча водных биологических ресурсов без учета общего допустимого учета улова будет рассматриваться как экологическое преступление, так как имеются негативные последствия в виде невозможности самовосстановления численности популяции.

Следовательно, основное значение для точной квалификации преступного деяния будет иметь цель разведения водных биологических ресурсов в водоеме. Если для выращивания и последующей реализации, то содеянное охватывается нормами, предусматривающими наказание за хищение. В различных других случаях незаконная добыча водных биологических ресурсов будет рассматриваться как экологическое преступление, предусмотренное ст. 256 УК РФ, поскольку нарушаются экологические правоотношения по сохранению популяции и численности животных. Поэтому не будет верной квалификация деяния как преступления против собственности в случае, если виновный изымает рыбу или другой водный биологический ресурс из водоема, который находится

⁶ Федеральный закон от 20.12.2004 № 166-ФЗ (ред. от 05.12.2017) «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» // СПС «Консультант Плюс».

⁷ Решение Верховного Суда РФ от 17.04.2012 N АКПИ12–220 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании частично недействующими пунктов 59, 60, 61.2, 61.5, 61.9, 64.4, 65.1, 65.2, 65.3.1, 65.5, 65.6.1–65.6.3, 66.1–66.7, 67.1–67.6, 69, 72, 73.1, 73.2 Правил рыболовства для Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна, утв. Приказом Росрыболовства от 06.07.2011 № 671» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 12, декабрь. 2012.

⁸ Постановление Правительства РФ от 25.06.2009 № 531 (ред. от 15.11.2016) «Об определении и утверждении общего допустимого улова водных биологических ресурсов и его изменении» (вместе с «Положением об определении и утверждении общего допустимого улова водных биологических ресурсов и его изменении») // Собрание законодательства РФ. — 29.06.2009. — № 26. — Ст. 3205.

в собственности или передан в пользование по иному договору, если титульный владелец не имеет целью специально выращивать в нем рыбу. Данное преступление следует квалифицировать по статье 256 УК РФ. Отмечу, что незаконная добыча как преступное деяние должна в любом случае иметь место в отношении тех водных животных и растений, на которые не распространяются правоотношения чужой собственности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 17 июня 1996. — № 25 — Ст. 2954.
2. Лесной кодекс Российской Федерации от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ // Российская газета. — 8 декабря, 2006.
3. Водный кодекс Российской Федерации от 3 июня 2006 г. № 74-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 5 июня, 2006. — № 23 — Ст. 2381.
4. Федеральный закон от 20.12.2004 № 166-ФЗ (ред. от 05.12.2017) «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» // ПС «Консультант Плюс».
5. Постановление Правительства РФ от 25.06.2009 № 531 (ред. от 15.11.2016) «Об определении и утверждении общего допустимого улова водных биологических ресурсов и его изменении» (вместе с «Положением об определении и утверждении общего допустимого улова водных биологических ресурсов и его изменении») // Собрание законодательства РФ. — 29.06.2009. — № 26. — Ст. 3205.
6. Решение Верховного Суда РФ от 17.04.2012 N АКПИ12–220 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании частично недействующими пунктов 59, 60, 61.2, 61.5, 61.9, 64.4, 65.1, 65.2, 65.3.1, 65.5, 65.6.1–65.6.3, 66.1–66.7, 67.1–67.6, 69, 72, 73.1, 73.2 Правил рыболовства для Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна, утв. Приказом Росрыболовства от 06.07.2011 № 671» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — № 12, декабрь, 2012.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 года № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // СПС «Консультант Плюс»
8. Желваков Э. Отграничение хищения от браконьерства // Советская юстиция. — 1982 г. — № 3. — С. 8.
9. Иванов И. В. Проблемы разграничения преступлений в сфере экономики и преступлений против природной среды // Вестник Омского университета. Серия «Право». — 2014. — № 1 (34). — С. 205–212.

*Епифанова Н. А.*¹

ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Аннотация: В работе изложена позиция автора по вопросу об уголовной ответственности юридических лиц. Также рассматривалась проблематика введения такой ответственности в Российской Федерации. В качестве показательных материалов приводилось предложение Председателя Следственного комитета РФ.

Ключевые слова: уголовная ответственность, юридические лица, преступление, субъект преступления, объективное вменение.

Вопрос уголовной ответственности юридических лиц в последнее время часто обсуждается законодателями, правоприменителями и учеными нашей страны.

Для того чтобы предпринимать такие серьёзные изменения в уголовном законодательстве, необходимо разобраться, что же всё-таки понимается под «юридическим лицом», и возможно ли считать его субъектом уголовных правоотношений.

Институт уголовной ответственности юридических лиц является новым для права большинства стран, при этом не исчерпан потенциал усиления гражданской и административной ответственности юридических лиц².

В нашей стране для придания юридическому лицу статуса субъекта необходима коренная переработка института уголовного права. Традиционно субъектом преступления признаётся лишь физическое лицо. Определение понятия «физическое лицо» не закреплено в законодательстве, тем не менее его содержание представляется достаточно ясным: участниками уголовных правоотношений являются государство, с одной стороны, и человек, физическое лицо, с другой стороны.

Уголовной ответственности подлежат только лица, которые виновно (умышленно либо неосторожно) совершили общественно опасные деяния, признаки которых предусмотрены в уголовном законе, при условии, что они могут давать отчет в своих действиях и руководить ими, т. е. быть вменяемыми.

¹ ЕПИФАНОВА Наталья Алексеевна, магистрант факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Е. Н. Рахманова, заведующая кафедрой уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», доктор юридических наук, доцент).

² См.: *Ситковский И.* Проблемы ответственности юридических лиц в уголовном законодательстве // Уголовное право. — 2002. — № 4. — С. 42–43; Проблемы формирования института уголовного преследования юридических лиц: 22 июня, 2012 / Под общ. ред. Е. Н. Рахмановой, К. Б. Калиновского / СЗФ ФГБОУ ВПО «РАП». — СПб., 2012. — 95 с.

Ещё в 1245 году Папой римским Иннокентием IV поднимался вопрос «Можно ли отлучить от церкви корпорацию?», и в своей речи он заявил, что всякое отлучение распространяется на душу и совесть и что поэтому не могут быть отлучаемы от церкви корпорации, у которых нет ни души, ни совести, ни воли, ни сознания и которые являются лишь отвлечёнными понятиями, правовыми наименованиями, фиктивными лицами³. Из чего можно сделать вывод, что ещё в 1245 году понималось, что юридические лица не могут обладать теми же признаками, что и физические.

В своей статье Бастрыкин А. И. пишет: «Пожалуй, трудно не согласиться с тем, что юридическое лицо, как и любое другое объединение людей на основе общности определенного интереса, имеет некую волю, стремится к достижению определенной цели. В некотором смысле единую волю можно усмотреть даже у неконтролируемой толпы. В отличие от неконтролируемой толпы деятельность людей, объединенных в организации, носит упорядоченный системный характер, потому и воля юридического лица, как правило, имеет четкую и однозначную форму выражения»⁴. Т. е. он пришел к выводу, что у юридического лица имеется «воля», что не соответствует действительности, поскольку воля с точки зрения права — это способность лица руководить своими действиями. Что подразумевает наличие конкретного физического лица.

Далее он указывает, какие с его точки зрения необходимо принять меры в этом направлении: «1) исключить из Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях положения, предусматривающие ответственность юридических лиц за причастность к преступлениям (на начальном этапе за исключением налоговых преступлений), оставив в кодексе только положения об ответственности юридических лиц за административные правонарушения; 2) ввести в Уголовный кодекс Российской Федерации институт мер уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц»⁵.

По нашему мнению, с подобной позицией нельзя согласиться, убрать из Кодекса об административных правонарушениях РФ целый раздел и механически перенести его в Уголовный кодекс без существенных изменений последнего: не внося изменения в существующие принципы уголовной ответственности, понятия юридического лица как субъекта тех или иных правоотношений⁶.

³ См.: *Иоффе О. С.* Цивилистическая доктрина феодализма // Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». — М.: Статут, 2000.

⁴ См.: *Бастрыкин А. И.* К вопросу о введении в России уголовной ответственности юридических лиц // Российская газета. — Федеральный выпуск № 5436 (60).

⁵ Там же.

⁶ *Рахманова Е. Н.* Принципы российского уголовного права в контексте формирования института уголовной ответственности юридических лиц // Проблемы формирования

Далее А. И. Бастрыкин пишет: «...причастность юридического лица к преступлению определяется как совершение преступления в интересах юридического лица либо использование юридического лица в целях совершения, сокрытия преступления или последствий преступления. При этом причастность будет иметь место лишь в случаях совершения таких преступлений специальным субъектом, в качестве которого предусмотрено физическое лицо, выполняющее в юридическом лице управленческие функции»⁷. Данный вывод противоречит ранее написанному в этой же статье, в которой введение уголовной ответственности для юридических лиц обосновывалось необходимостью исключения вероятности «принесения в жертву» менеджеров компании.

При некоторой схожести в терминологии с существующей нормативной базой, определяющей правовое положение юридических лиц (например, введение ч 1 ст. 50 ГК РФ понятия основной цели деятельности юридического лица), следует все-таки остановиться на принципиальных различиях употребляемого в контексте потенциального внедрения уголовной ответственности юридических лиц понятия «интерес юридического лица».

Полагаю, что более продуктивным в данном аспекте было бы рассмотрение не статичной картины, а анализ всего процесса создания, деятельности и ликвидации юридического лица, раскрытый в нормах параграфа 1 гл. 4 ГК РФ.

Как следует из совокупности положений гражданского законодательства, регулирующих процесс создания юридических лиц, основной вопрос, решаемый его учредителями при создании, — наделение вновь создаваемого субъекта правоотношений имуществом для реализации целей, поставленных учредителями при его создании. Участие государства в форме осуществления соответствующих регистрационных действий в данном процессе (как следует из анализа соответствующих случаю положений ст. 51 ГК РФ и ст. 23 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»⁸) преследует целью доведение до всеобщего сведения информации о вновь созданном юридическом лице в объеме, позволяющем приобретать права и обязанности в качестве вновь созданного субъекта гражданских правоотношений. Анализируя при этом данные, подлежащие включению в Единый государственный реестр юридических лиц, можно заметить, что в отличие от физических лиц деятельность юридических достаточно жестко детерминирована (коммерческие и некоммерческие организации

института уголовного преследования юридических лиц: 22 июня, 2012 / Под общ. ред. Е. Н. Рахмановой, К. Б. Калиновского / СЗФ ФГБОУВПО «РАП». — СПб., 2012. — С. 16–22.

⁷ Цит. соч.

⁸ Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.01.2018) // СПС «Консультант Плюс».

по целям создания, унитарные предприятия и хозяйственные общества по отношениям с учредителями и т. д. и т. п.).

Таким образом, даже поверхностное знакомство с процедурой создания и прекращения деятельности юридических лиц позволяет сделать вывод о том, что с точки зрения государственного регулирования юридическое лицо — условная единица упорядоченной деятельности физических лиц (предпринимательской в случае создания коммерческих организаций или иной в случае создания некоммерческих). Особенно ярко данный момент проявляется в определениях налогоплательщиков, дающихся НК РФ при введении тех или иных налогов.

Следовательно, рассуждать о той или иной свободе действий юридических лиц и предполагать наличие у них какого-либо индивидуально определенного интереса можно лишь условно, в строго ограниченных рамках (зачастую даже не столько законодательных, сколько технологических и организационных).

Законодатель, например, в области деятельности некоммерческих организаций предлагает гражданам жестко детерминировать деятельность учреждаемых ими организаций непосредственно при создании, выбирая соответствующую организационно-правовую форму (ч. 3 ст. 50 ГК РФ), а соответствующее специальное законодательство требует от участников таких юридических лиц своевременно осуществлять их реорганизацию или ликвидацию в те моменты, когда в процессе своей деятельности они перестают отвечать нормативным требованиям (например — политическая партия).

Еще жестче детерминируется деятельность коммерческих организаций, которые, имея единую для всех цель извлечения прибыли, непрерывно документируют свою деятельность (закон о бухучете), что позволяет собственникам объективно оценивать соответствие поставленной цели каждого осуществленного действия (в основном отражаемых в учете в форме первичных документов). Предусмотрен также механизм ликвидации юридических лиц (банкротство) для случаев, когда деятельность коммерческой организации систематически не приводит к извлечению прибыли в размере, необходимом для покрытия всех имеющихся финансовых обязательств.

Таким образом, существующее правовое положение юридических лиц в РФ не предполагает обретения ими таких свойств, которые могли бы соответствовать одному из основополагающих принципов отечественного уголовного права — запрету объективного вменения.

Весьма характерно, кстати, обращение автора к современному административному законодательству, допускающему ответственность юридических лиц, как свидетельству о возможности в перспективе уголовной ответственности юридических лиц.

В ответ на этот риторический прием, в первую очередь, стоит обратиться к фактическому состоянию норм, устанавливающих административную

ответственность для юридических лиц. Следует заметить, что к задачам законодательства об административных правонарушениях помимо общих с уголовным отнесены и более специальные: охрана здоровья граждан, санитарно-эпидемиологического благополучия населения, защита общественной нравственности, охрана окружающей среды, установленного порядка осуществления государственной власти, общественного порядка и общественной безопасности, собственности, защита законных экономических интересов физических и юридических лиц, общества и государства от административных правонарушений (ст. 1.2 КоАП РФ). Соответственно, и органы, рассматривающие дела об административных правонарушениях, не сведены в единую систему правоохранительных органов, как в случае применения уголовного законодательства, а имеют более специализированный, отраслевой характер (глава 23 КоАП РФ). Таким образом, при решении более специальных относительно уголовного права задач представляется вполне оправданным участие в процессе привлечения к административной ответственности не отдельных физических / должностных лиц, а еще более специализированных субъектов правонарушений, таких как юридические лица.

Беглый же анализ административных наказаний, предусмотренных для юридических лиц, позволяет сделать вывод о том, что усмотрение законодателя, введившего административную ответственность юридических лиц, заключается в снижении соответствующих финансовых показателей в связи с наложением административных штрафов, что препятствует систематическому извлечению прибыли из противоправной деятельности. Таким образом, при условии достаточно эффективной деятельности контрольных и надзорных органов для юридических лиц создается достаточно устойчивая закономерность, связывающая возможность получения приемлемого финансового результата с необходимостью соблюдения действующих норм и правил. Следует также заметить, что речь в данном случае идет не о влиянии на отдельных физических лиц, связанных с юридическим лицом трудовыми отношениями, а в общем случае о трансформации применяемых юридическим лицом технологических и управленческих приемов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142 (дата обращения 4.03. 2018).
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661 (дата обращения 4.03. 2018).
3. Налоговый кодекс Российской Федерации. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671 (дата обращения 4.03. 2018).

4. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.01.2018) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32881 (дата обращения 4.03. 2018).
5. *Бастрыкин А. И.* К вопросу о введении в России уголовной ответственности юридических лиц // Российская газета. — Федеральный выпуск № 5436 (60).
6. *Ситковский И.* Проблемы ответственности юридических лиц в уголовном законодательстве // Уголовное право. — 2002. — № 4. — С. 42–43.
7. *Иоффе О. С.* Цивилистическая доктрина феодализма // Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». — М.: Статут, 2000. — 776 с.
8. Проблемы формирования института уголовного преследования юридических лиц: 22 июня 2012 г. / Под общ. ред. Е. Н. Рахмановой, К. Б. Калиновского / СЗФ ФГБОУВПО «РАП». — СПб., 2012. — 95 с.
9. *Рахманова Е. Н.* Принципы российского уголовного права в контексте формирования института уголовной ответственности юридических лиц // Проблемы формирования института уголовного преследования юридических лиц: 22 июня, 2012 / Под общ. ред. Е. Н. Рахмановой, К. Б. Калиновского / СЗФ ФГБОУВПО «РАП». — СПб., 2012. — С. 16–22.

*Зайцева П. А.*¹

К ВОПРОСУ О КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЯНИЯ, ПОВЛЕКШЕГО ЗА СОБОЙ ЗАБОЛЕВАНИЕ ПОЛИНАРКОМАНИЕЙ

Аннотация: В статье проанализированы основные признаки и характерные особенности состава преступления, предусмотренного ст. 230 УК РФ, изучены некоторые проблемы квалификации данных преступлений. Автор раскрывает основные стадии наркотической зависимости, проводит разграничение между заболеванием наркоманией и полинаркоманией, анализирует положения действующего законодательства и подзаконных нормативно-правовых актов.

Ключевые слова: наркотическая зависимость, наркомания, полинаркомания, тяжкий вред здоровью, проблемы квалификации.

Как показывают статистические данные на 2017 год, — в России численность населения, страдающего заболеванием наркоманией, неукоснительно растет. В среднем по России ежегодный прирост наркоманов составляет 30% по отношению к предыдущему году.

Заболевание наркоманией как признак тяжкого вреда здоровью был признан законодательством сравнительно недавно. Впервые включен в число признаков тяжкого вреда здоровью в ст. 1 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ. Согласно данной статье, под заболеванием наркоманией понимается зависимость от наркотических средств или психотропных веществ.

Говоря о наркотических средствах, необходимо разделять медицинскую и юридическую составляющие этого понятия. С юридической точки зрения наркотики — вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 года². В более широком смысле под наркотиками понимаются сильнодействующие вещества, преимущественно растительного

¹ ЗАЙЦЕВА Полина Алексеевна, студентка 3 курса юридического факультета Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации (научный руководитель — Р. М. Кравченко, старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, юрист 3 класса).

² Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17437/ (дата обращения 29.10.2017).

происхождения, вызывающие возбужденное состояние и парализующие центральную нервную систему³. Эти вещества способны опьянять и дурманить человека, вызывать эйфорию (улучшенное, радостное и специфическое настроение) и впоследствии — зависимость.

Наркотическая зависимость формируется, последовательно переходя из одного состояния в другое. Психическое (обсессивное) влечение характеризуется тем, что все желания больного направлены на наркотизацию. Он теряет ощущение своей жизни без приёма наркотиков, кроме того, обсессивное влечение формирует настроение и эмоции больного. При формировании физической зависимости наркотики встраиваются в биохимические реакции и начинают играть роль веществ, которые обычно производятся самими клетками человека.

Таким образом, заболевание наркоманией имеет определенные стадии, отличающиеся степенью наркотической зависимости и тяжестью симптомов. Физическая зависимость, по сравнению с психической, является более серьезной и тяжелой формой.

В Международной классификации болезней 10-го пересмотра в блоке психических расстройств и расстройств поведения, связанных с употреблением психоактивных веществ, упомянуты признаки таких заболеваний, как наркомания и полинаркомания. Этот блок содержит перечень различных по тяжести и клиническим проявлениям расстройств. Основной диагноз в рамках кодирования МКБ-10 устанавливается по веществу (группе веществ), которое способствовало проявлению различных симптомов заболевания. Анализ блока F19 дает понять, что полинаркоманию не стоит отождествлять с наркоманией. О наркомании свидетельствует употребление какого-либо отдельного вещества, в МКБ-10 имеются положения, характеризующие зависимость от какого-либо одного психоактивного вещества. Диагноз полинаркомании, характеризующийся зависимостью от группы различных веществ, вынесен отдельным пунктом. Такой диагноз следует ставить, когда применение наркотических средств носит хаотичный и смешанный характер, а вклад того или иного вещества в развитие заболевания определить практически невозможно⁴.

Заболевание наркоманией или токсикоманией может возникнуть в результате применения психического воздействия на потерпевшего (навязчивые рассказы о наслаждениях, испытываемых при приеме наркотиков) и путем физического насилия (инъекции наркотического раствора в вену или добавление в еду). Здесь возникает вопрос о разграничении умышленного причинения тяжкого

³ *Словарь Ожегова С. И.* — URL: <http://www.ozhegov.org/> (дата обращения 29.10.2017)

⁴ Международная классификация болезней 10-го пересмотра (МКБ-10). — URL: https://vk.com/away.php?to=http%3A%2F%2Fmkb-10.com%2Findex.php%3Fpid%3D4048&cc_key (дата обращения 29.11.2017).

вреда здоровью в виде заболевания наркоманией (ч. 1 ст. 111 УК) и склонения к потреблению наркотических средств или психотропных веществ, повлекшего тяжкие последствия (п. «б» ч. 3 ст. 230 УК). Чтобы подробнее разобраться в этом вопросе, необходимо указать на особенности, характерные для состава преступления, предусмотренного ст. 230 УК РФ.

Основным непосредственным объектом склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность здоровья населения⁵. Любавина М. А. отмечает, что при любом способе склонения создается угроза причинения либо фактически причиняется вред здоровью или жизни склоняемого лица, поэтому в качестве факультативного, или дополнительного, непосредственного объекта выступают общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни или здоровья конкретной личности⁶.

Объективная сторона преступления складывается из совершения виновным активных действий, имеющих целью убедить другое лицо употребить наркотическое средство, психотропное вещество или их аналог. То есть как способ склонения может рассматриваться только активный обман, но не умолчание об обстоятельствах, которые помешали бы лицу употребить наркотик, особый акцент делается именно на активность и целенаправленность поведения виновного.

Исходя из этого, а также ссылаясь на п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, сильнодействующими и ядовитыми веществами», мы делаем вывод о том, что под склонением к потреблению наркотических средств следует понимать любые умышленные действия, направленные на возбуждение у других лиц желания к их потреблению, а также обман, психическое или физическое насилие, ограничение свободы и т. п. с целью приема наркотических средств лицом, на которое оказывается воздействие.

Как на практике, так и в доктрине встает дискуссионный вопрос: как квалифицировать причинение тяжкого вреда здоровью человека по признаку заболевания наркоманией, если потерпевший уже употреблял наркотики и находится на начальной, более легкой стадии наркотической зависимости? Можно ли считать, что в таком случае тяжкий вред был причинен противоправными

⁵ Любавина М. А. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» № 14 от 15 июня 2006 / Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — СПб., 2011.

⁶ Любавина М. А. Цит. соч.

действиями виновного в склонении лица? Требуется ли дополнительная квалификация по ч. 1 ст. 111 УК РФ в совокупности с п. «б» ч. 3 ст. 230 УК РФ? Постараемся найти ответы на данные вопросы.

В учебнике по уголовному праву под редакцией И. Я. Казаченко, З. А. Незнамовой, Г. П. Новоселова, а также в статьях М. А. Любавиной, и Л. Н. Бочарниковой высказывается мнение, что предшествующее поведение склоняемого лица не имеет значения для квалификации преступления. Потерпевшим может быть лицо, употреблявшее наркотики и ранее по собственной инициативе, но делавшее это эпизодически, при условии, что действия виновного направлены на приобщение к систематическому потреблению наркотических средств или психотропных веществ⁷. М. А. Любавина не исключает признание таких действий уголовно наказуемым склонением, однако считает, что необходимо учитывать конкретные обстоятельства преступного деяния.

Л. Н. Бочарникова, поддерживая данную точку зрения, отмечает, что для состава преступления по ст. 230 УК РФ неважно поведение потерпевшего до начала склонения. Ими могут быть и лица, ранее по собственной инициативе употреблявшие наркотические средства или психотропные вещества, но делавшие это эпизодически. Склонение их к регулярному употреблению, когда у человека возникает физическая и психическая зависимость от наркотиков, также образует состав данного посягательства⁸.

Подобные случаи встречаются и в судебной практике. Так, Ленинским районным судом г. Магнитогорска был вынесен Приговор № 1–35/2016 от 24 мая 2016 по делу № 1–35/2016, согласно которому виновное лицо было осуждено по п. «а, б» ч. 3 ст. 230 УК РФ — склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенное в отношении несовершеннолетнего и повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия. Стоит отметить, что потерпевший ранее употреблял наркотические вещества и проходил реабилитацию от психологической зависимости от курительных смесей, содержащих наркотические вещества. После реабилитации на протяжении года наркотики не употреблял и находился в состоянии психического равновесия. Согласно справке о проведении наркологического медицинского освидетельствования установлено: при первичном единоразовом употреблении в возрасте 14–15 лет курительных смесей, содержащих

⁷ Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / Отв. ред. И. Я. Казаченко, З. А. Незнамова, Г. П. Новоселов. — М., 1997.

⁸ Бочарникова Л. Н. Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: проблемы квалификации // Наука. Теория. Практика. — 2015. — С. 10. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sklonienie-k-potrebleniyu-narkoticheskikh-sredstv-psihotropnyh-veschestv-ili-ih-analegov-problemy-kvalifikatsii> (дата обращения 20.11.2017).

наркотические средства, потерпевший по своему психическому и физическому состоянию не являлся больным наркоманией. При систематическом употреблении наркотических средств в определенные периоды времени под влиянием осужденного по своему психическому и физическому состоянию в настоящее время — является больным наркоманией⁹.

Таким образом, должны квалифицироваться как склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов приобщение к потреблению более сильного наркотика или приобщение к потреблению наркотиков разного вида, а также подобного рода деяния в отношении и некогда употреблявшего наркотические средства лица.

На основании вышесказанного О. Ю. Савельева утверждает, что отграничение должно проводиться по субъективной стороне преступления. То есть при квалификации по ч. 1 ст. 111 УК РФ причинение тяжкого вреда здоровью охватывается умыслом виновного, а по ч. 3 ст. 230 УК он направлен лишь на склонение лица к потреблению наркотиков. По отношению к последствиям в виде тяжкого вреда здоровью вина субъекта выражена в форме неосторожности. В случаях же, когда склонение лица к потреблению наркотических средств является средством реализации умысла на причинение тяжкого вреда здоровью, содеянное квалифицируется по совокупности — ч. 1 или ч. 2 ст. 230 и ст. 111 УК РФ. Отмечается, что о возникновении заболевания наркоманией можно говорить только тогда, когда потерпевший становится именно наркоманом — человеком, у которого уже развилась психологическая зависимость от наркотического вещества¹⁰. Поэтому, если человек под влиянием знакомого пробует наркотики один или несколько раз и после к ним не возвращается, то состав умышленного причинения тяжкого вреда здоровью отсутствует.

Ответственность за покушение на причинение вреда здоровью наступает, если установлен прямой конкретизированный умысел на причинение тяжкого, средней тяжести или легкого вреда здоровью¹¹. Как правило, при насильственном приобщении к потреблению наркотиков виновное лицо действует с косвенным умыслом. Поэтому при отсутствии последствий действия по насильственному введению наркотиков не могут быть квалифицированы как преступление против здоровья или как склонение к потреблению наркотических средств или

⁹ Приговор № 1–35/2016 1–472/2015 от 24 мая 2016 г. по делу № 1–35/2016 // Судебные и нормативные акты РФ. — URL: <http://sudact.ru/regular/doc/387UF87hamlX/> (дата обращения 29.11.2017).

¹⁰ Савельева О. Ю. Об уточнении отдельных признаков тяжкого вреда здоровью, предусмотренных Российским уголовным законодательством. — Тольятти: Из-во Тольяттинского государственного университета, 2011. — URL: http://edu.tltsu.ru/sites/sites_content/site1238/html/media71251/Savelieva.pdf (дата обращения 20.11.2017).

¹¹ Любавина М. А. Там же.

психотропных веществ. При отказе склоняемого лица употребить наркотики предшествующие ему действия виновного следует квалифицировать как покушение на склонение. Однако Верховный Суд Российской Федерации считает, что преступление следует считать оконченным с момента совершения действий по склонению независимо от результата этих действий¹².

На мой взгляд, такая позиция Верховного Суда Российской Федерации объясняется тем, что диспозиция ст. 230 УК РФ предусматривает наказание именно за совершение «склонения» лица к потреблению наркотических средств или психотропных веществ. То есть сам факт совершения склонения считается уголовно наказуемым деянием независимо от наступивших последствий.

О дополнительной квалификации по ст. 111 УК РФ речь может идти, когда склонение к употреблению наркотиков обеспечивается применением насилия (п. «г» ч. 2 ст. 230 УК РФ). Считается, что чаще всего насилие будет проявляться не в каких-либо телесных повреждениях, а именно в насильственном введении наркотиков в организм потерпевшего вопреки его воле¹³. То есть склонение к потреблению наркотических средств выступает способом совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ.

Потерпевшими в рамках ст. 230 УК РФ могут быть признаны и наркоманы. В этом случае имеет место склонение к более сильным наркотическим веществам, переходу от одного вида наркомании к другому или же к развитию полинаркомании (одновременной зависимости от нескольких видов наркотиков). Для доказательства факта склонения стоит исследовать каждое обстоятельство дела, особенно, когда речь идет о систематическом употреблении потерпевшим наркотических средств.

Определить наличие рассматриваемого заболевания у потерпевшего, а при его наличии — стадии и тяжести наркотической зависимости — помогает судебно-медицинская экспертиза.

При оценке тяжести вреда здоровью потерпевшего следует учитывать последствия только причиненной травмы. Считается, что этот вопрос целесообразнее решать комиссией экспертов с участием соответствующих специалистов клинического профиля. В данном случае речь ведется о врачах-наркологах. Так, в п. 11 Постановления Правительства Российской Федерации от 17.08.2007 № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» закрепляется правило, согласно которому «при определении

¹² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 года № 31 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами». — URL: <http://base.garant.ru/1356161/> (дата обращения 29.10.2017).

¹³ *Сундуров Ф. Р., Талан М. В.* Уголовное право России. Особенная часть: Учебник. — М.: Статут, 2012.

степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, повлекшего за собой психическое расстройство и (или) заболевание наркоманией либо токсикоманией, судебно-медицинская экспертиза проводится комиссией экспертов с участием врача-психиатра и (или) врача-нарколога либо врача-токсиколога»¹⁴.

В дополнение хотелось бы добавить положение ранее действовавшего п. 15 Приказа Минздрава РФ от 10.12.1996 № 407 «О введении в практику Правил производства судебно-медицинских экспертиз». Данный пункт гласил, что «при оценке тяжести вреда здоровью, причиненного лицу, страдающему каким-либо заболеванием, следует учитывать только последствия причиненной травмы. При этом эксперт должен определить влияние травмы на заболевание (обострение заболевания, переход его в более тяжелую форму и т. п.)»¹⁵.

Таким образом, во многих случаях усиление наркотической зависимости или развитие у потерпевшего наркомании или полинаркомании (если ранее он уже употреблял наркотические средства) в результате осуществления в отношении такого лица противоправных действий можно считать причинением тяжкого вреда здоровью. Однако в п. 4 Постановления Правительства Российской Федерации от 17.08.2007 № 522 в качестве квалифицирующих признаков тяжкого вреда здоровью предусмотрено лишь заболевание наркоманией или токсикоманией. Следовательно, было бы рационально дополнить положения п. п. 4 и 11 Постановления Правительства № 522, а также ч. 1 ст. 111 УК РФ, упомянув такое заболевание, как полинаркомания. Это необходимо для того, чтобы на законодательном уровне закрепить возможность признания этого заболевания одним из признаков причинения тяжкого вреда здоровью личности, так как полинаркомания наносит более серьезный вред и значительно труднее лечится, нежели обычная наркомания.

Возвращаясь же к квалификации преступлений, стоит сказать о том, что необходимо учитывать конкретные обстоятельства деяния. Причинение подобного тяжкого вреда здоровью в рамках ст. 230 охватывается п. «б» ч. 3 данной статьи, при условии, что умысел виновного был направлен именно на склонение потерпевшего к употреблению наркотических средств, и дополнительная квалификация по ч. 1 ст. 111 УК РФ в данном случае не требуется. Она будет иметь место, когда умысел виновного направлен именно на причинение тяжкого вреда здоровью, а склонение к потреблению наркотических средств (деяние,

¹⁴ Постановление Правительства Российской Федерации № 522 от 17.08.2007 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека». — URL: <https://rg.ru/2007/08/24/pravila-doc.html> (дата обращения 30.10.2017).

¹⁵ Приказ Минздрава РФ № 407 от 10.12.1996 «О введении в практику Правил производства судебно-медицинских экспертиз». — URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_14169/659c6394ddaf5878f99eac8a8591bac9e55e9614/ (дата обращения 30.10.2017).

предусмотренное ст. 230 УК РФ) будет являться способом совершения данного деяния.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Постановление Правительства Российской Федерации № 522 от 17.08.2007 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека». — URL: <https://rg.ru/2007/08/24/pravila-doc.html> (дата обращения 30.10.2017).
2. Приказ Минздрава РФ № 407 от 10.12.1996 «О введении в практику Правил производства судебно-медицинских экспертиз». — URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_14169/659c6394ddaf5878f99eac8a8591bac9e55e9614/ (дата обращения 30.10.2017).
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 года № 31 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами». — URL: <http://base.garant.ru/1356161/> (дата обращения 29.10.2017).
4. Международная классификация болезней 10-го пересмотра (МКБ-10). — URL: https://vk.com/away.php?to=http%3A%2F%2Fmkb-10.com%2Findex.php%3Fpid%3D4048&cc_key (дата обращения 29.11.2017).
5. *Бочарникова Л. Н.* Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: проблемы квалификации // Наука. Теория. Практика. — 2015. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sklonenie-k-potrebleniyu-narkoticheskikh-sredstv-psihotropnyh-veschestv-ili-ih-analogo> (дата обращения 20.11.2017).
6. *Любавина М. А.* Комментарий к Постановлению Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» № 14 от 15 июня 2006 / Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — СПб., 2011.
7. Приговор № 1–35/2016 1–472/2015 от 24 мая 2016 г. по делу № 1–35/2016. — URL: <http://sudact.ru/regular/doc/387UF87hamlX/> (дата обращения 29.11.2017).
8. *Савельева О. Ю.* Об уточнении отдельных признаков тяжкого вреда здоровью, предусмотренных Российским уголовным законодательством — Тольятти: Из-во Тольяттинского государственного университета, 2011. — URL: http://edu.tltsu.ru/sites/sites_content/site1238/html/media71251/Savelieva.pdf (дата обращения 20.11.2017);
9. *Словарь Ожегова С. И.* — URL: <http://www.ozhegov.org/> (дата обращения 29.10.2017)
10. *Сундуров Ф. Р., Талан М. В.* Уголовное право России. Особенная часть: Учебник. — М.: Статут, 2012.
11. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / Отв. ред. И. Я. Казаченко, З. А. Незнамова, Г. П. Новоселов. — М., 1997.

*Иванова М. Д.*¹

ПОНЯТИЕ ПРЕДМЕТА ВЗЯТКИ В СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению проблемы установления предмета преступления — взяточничества в уголовном законодательстве России. Анализируются национальное и международное законодательство относительно определения предмета взятки, доктринальные взгляды на существующую проблему. В статье также рассматриваются вопросы целесообразности признания в качестве предмета взятки услуги неимущественного характера.

Ключевые слова: предмет взятки, дача взятки, получение взятки, взяточничество, имущественные права и услуги, неимущественные услуги, правовая дефиниция.

В литературе вопрос о юридической природе взятки является дискуссионным. Обязательным признаком, характеризующим объект преступлений, связанных с взяточничеством, предусмотренных ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ, является предмет — взятка. При этом необходимо разграничивать «предмет взяточничества» и «предмет взятки».

Взяточничество — это умышленная преступная деятельность, характеризующаяся следующими признаками: совершается специальным субъектом, совершение преступления возможно только благодаря занимаемому служебному положению с использованием служебных полномочий, нарушает нормальную деятельность государственных органов и органов местного самоуправления, функционирование государственного аппарата в целом. Предметом взяточничества, как умышленной преступной деятельности, является взятка. При этом взятка, являясь предметом преступления, имеет свое собственное предметное содержание.

Под предметом взятки уголовный закон в ч. 1 ст. 290 УК РФ понимает деньги, ценные бумаги, иное имущество либо незаконное оказание услуг имущественного характера, иных имущественных прав. Содержание указанных разновидностей взятки раскрывается более подробно в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», согласно которому предметом взятки наряду с деньгами, ценными бумагами, иным имуществом могут быть незаконное оказание услуг имущественного характера и предоставление имущественных прав. Кроме того,

¹ ИВАНОВА Мария Дмитриевна, магистрант 1 курса Северо-Западного института управления ФГБОУВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (научный руководитель — А. В. Коротов, доцент кафедры правоведения, кандидат юридических наук, доцент).

Пленум конкретизирует, что понимается под незаконным оказанием услуг имущественного характера: предоставление должностному лицу в качестве взятки любых имущественных выгод, в том числе освобождение его от имущественных обязательств.

Уголовный закон устанавливает предметом взятки услуги имущественного характера и имущественные права. Услуга согласно определению, данному в Толковом словаре русского языка, представляет собой «действие, приносящее пользу, помощь другому»². Указание на то, что услуга имеет имущественный характер, подчеркивает то обстоятельство, что она носит возмездный характер и оплачивается, прежде всего, в денежном эквиваленте.

Получение взятки в виде незаконного предоставления должностному лицу имущественных прав предполагает возникновение у лица юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным, требовать от должника исполнения в его пользу имущественных обязательств и др.

Законодатель в ст. 290 УК РФ и в Федеральном законе «О противодействии коррупции»³, перечисляя виды имущественных выгод, относит услуги имущественного характера к имущественным правам. Это противоречит смыслу ст. 128 ГК РФ, в которой услуги имущественного характера определяются в качестве самостоятельного объекта гражданских прав.

В Постановлении пленума ВС РФ услуга имущественного характера определяется посредством понятия имущественной выгоды, и под услугой судам предписано понимать нечто иное по сравнению с тем, что лежит в основе данного понятия в гражданском праве. Термин «услуга», который упоминается в ч. 1 ст. 290 УК РФ, имеет собственное уголовно-правовое содержание, отличающееся от гражданско-правовой трактовки услуги. При этом объем уголовно-правового понятия «услуга» шире аналогичного понятия услуги в гражданско-правовом аспекте.

Ученые указывают также, что если исходить из толкования услуги имущественного характера исключительно в гражданско-правовом аспекте, целый ряд коррупционных сделок, имеющих своим предметом безвозмездное исполнение в пользу должностного лица разного рода работ или иное освобождение его от имущественных обязательств, окажутся ненаказуемыми по статьям уголовного закона о взяточничестве⁴.

² Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. — М., 1999. — С. 839.

³ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2017) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. — 29.12.2008, № 52 (ч. 1). — Ст. 6228.

⁴ Шаранов Р., Фарберова Л. Незаконное оказание услуг имущественного характера как предмет взяточничества // Уголовное право. — 2014. — № 2. — С. 49–51.

В соответствии с пленумом взятка имеет исключительно имущественную природу и подлежит денежной оценке в приговоре суда. Из этого следует вывод о том, что не могут признаваться взяткой положительные отзывы, рецензии, услуги сексуального характера, оказываемые непосредственно дающим такую «взятку» лицом.

Вопрос об отнесении неимущественных благ к предмету взятки на данный момент является дискуссионным. Так, по мнению Гринько С. Д., «было бы правильным установить в статье 290 УК РФ ответственность не только за извлечение выгод имущественного характера, но и иных выгод»⁵. Гуриева Э. Г. полагает целесообразным расширить предмет взятки: «Изменения требуют также статьи УК РФ, формулирующие предмет взятки. Предмет этих преступлений определен в Конвенции Совета Европы (ст. ст. 2, 3) как какое-либо неправомерное преимущество, в том числе исходя из возможного толкования нормы, содержащейся в ст. 12 Конвенции, в виде вознаграждения. Неправомерное преимущество может выражаться не только в виде денег, ценных бумаг, иного имущества, но и выгод и услуг неимущественного характера»⁶.

В связи с вышесказанным, возникает вопрос: будет ли рассматриваться оказание сексуальных услуг в качестве получения или дачи взятки. По нашему мнению, в данном случае можно согласиться с Новоселовым Г. П., который по этому поводу пишет, что «правоведами признано, что в России существует проституция, суть которой составляют платные сексуальные услуги. Поэтому если должностному лицу представляют мужчину или женщину, чьи услуги оплачены, о чем субъект осведомлен, то такие услуги, без сомнения, должны квалифицироваться по ст. 290 УК РФ»⁷.

Б. В. Волженкин в этой связи полагал, что взяточничество отсутствует, если в сексуальные отношения с лицом вступает сам заинтересованный в определенном поведении должностного лица субъект, поскольку сексуальные услуги не являются имущественными⁸. Следует акцентировать внимание на то, что возмездное оказание услуг в правовой сфере должно носить легальный характер, а проституция до сих пор не легализована. Однако существует целый ряд иных услуг неимущественного характера, которые могут быть предметом

⁵ Гринько С. Д. Квалификация взяточничества // Закон и право. 2003. № 2. — С. 47.

⁶ Гуриева Э. Г. Международные конвенции по борьбе с коррупцией и антикоррупционное законодательство Российской Федерации // «Черные дыры» в российском законодательстве. — 2007. — № 6. — С. 128.

⁷ Уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов. / Отв. У 26 ред. — проф. И. Я. Козаченко, проф. З. А. Незнамова, доц. Г. П. Новоселов. — 3-е изд., изм. и доп. — М.: НОРМА, 2001. — С. 609.

⁸ Волженкин Б. В. Служебные преступления: Комментарий законодательства и судебной практики. — СПб., 2005. — С. 180.

взятки: получение должностными лицами за совершение определенных действий в пользу взяткодателя в качестве услуги почетного звания, передвижение по службе без повышения должностного оклада, в таком случае материальные дивиденды от полученного повышения достигаются только в перспективе.

Таким образом, на данном этапе развития уголовного законодательства включить нематериальную составляющую в понятие взятки не представляется возможным.

В этой связи представляется необходимым поднять для обсуждения вопрос относительно включения в предмет взятки неимущественных благ и услуг, поскольку некоторые услуги неимущественного характера все-таки носят возмездный характер и могут являться предметом взятки. Следовательно, можно говорить о том, что на данный момент в данном законодательном определении объем понятия не совпадает с его содержанием. И это при том, что правовая дефиниция должна быть полной и отражать все обобщаемые явления. Четко зафиксированное содержание ведет к столь же четкому представлению об объеме. И, наоборот, неясное содержание всегда связано с недостаточно точным объемом понятия. Нарушение этого правила влечет за собой появление слишком узкого или слишком широкого по своему значению определения⁹.

Таким образом, некоторые неимущественные услуги могут быть признаны предметом дачи и получения взятки при условии того, что будет установлен и соответствующим образом доказан и обоснован их имущественный характер.

В связи с этим представляется необходимым внести изменения в диспозицию ч. 1 ст. 290 УК РФ «Получение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконных оказания ему услуг имущественного или неимущественного характера, предоставления иных имущественных прав за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе...».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2017) О противодействии коррупции // Собрание законодательства РФ. — 29.12.2008. — № 52.

⁹ Юридическая техника: Учебное пособие по подготовке законопроектов и нормативных правовых актов органами исполнительной власти / Под ред. Т. Я. Хабриевой, Н. А. Власенко. — М., 2010. — С. 66.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — № 9.
3. Волженкин Б. В. Служебные преступления: Комментарий законодательства и судебной практики. — СПб., 2005. — 560 с.
4. Гринько С. Д. Квалификация взяточничества // Закон и право. — 2003. — № 2. — С. 47–48.
5. Гуриева Э. Г. Международные конвенции по борьбе с коррупцией и антикоррупционное законодательство Российской Федерации // «Черные дыры» в российском законодательстве. — 2007. — № 6. — С. 124–128.
6. Уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов / Отв. У 26 ред. — проф. И. Я. Козаченко, проф. З. А. Незнамова, доц. Г. П. Новоселов. — 3-е изд., изм. и доп. — М.: Издательство НОРМА, 2001. — 960 с.
7. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. — М., 1999.
8. Шаранов Р., Фарберова Л. Незаконное оказание услуг имущественного характера как предмет взяточничества // Уголовное право. — 2014. — № 2. — С. 49–51.
9. Юридическая техника: учебное пособие по подготовке законопроектов и иных нормативных правовых актов органами исполнительной власти / Под ред. Т. Я. Хабриевой, Н. А. Власенко. — М., 2010.

*Исакова Д. Д.*¹

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ»

Аннотация: Автор данной статьи предлагает свое видение определения «организованная преступность». На сегодняшний день при изучении организованной преступности как социального явления основным вопросом, требующим разрешения, остается определение понятия «организованная преступность», поскольку правильное определение данного понятия будет способствовать поиску эффективных способов по противодействию и борьбе с данным явлением.

Ключевые слова: организованная преступность, организация, преступность, организованная группа, преступное сообщество.

Организованная преступность представляет собой многогранный феномен, имеющий сложную внутреннюю структуру с множеством элементов, которые различно проявляются в социальной реальности. Несмотря на многочисленные попытки² раскрыть содержание термина «организованная преступность», единого подхода к определению данного понятия до сих пор нет, что, безусловно, является проблемой.

В доктрине не раз отмечалось, что понятие организованной преступности, в первую очередь, является собирательным и нуждается, прежде всего, в определении содержания его составляющих. Семантический анализ словосочетания «организованная преступность» включает в себя два понятия: «организованная» и «преступность». Первое понятие исходит от слова «организация», которое берет свое начало от латинского слова «organizo», что в переводе означает «сообщаю, устраиваю». В русском языке данное слово означает:

- 1) внутреннюю упорядоченность, согласованность, взаимодействие каких-либо дифференцированных и автономных частей одного целого, обусловленного его строением;
- 2) совокупность процессов или действий, ведущих к образованию и совершенствованию взаимосвязей между частями единого целого;
- 3) объединение людей, совместно реализующих программу или цель и действующих на основе определенных правил и процедур³.

¹ ИСАКОВА Дарья Дмитриевна, магистрант факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — И. М. Клейменов, профессор кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», доктор юридических наук).

² Долгова А. И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность: Монография. — М., 2017. — С. 29.

³ Новая философская энциклопедия // Степин В. С., Гусейнов А. А., Семигин Г. Ю., Огурцов А. П. и др. В 4 тт. Т. 3. — М., 2010. — С. 210.

Второе понятие «преступность» в криминологии и правовой статистике толкуется как совокупность всех фактически совершенных противоправных деяний, за каждое из которых предусмотрено уголовное наказание, как массовое явление⁴. Одна из основательниц отечественной криминологической школы, профессор Н. Ф. Кузнецова, писала о том, что «преступность — это исторически изменчивое, социальное, уголовно-правовое явление, представляющее собой систему преступлений, совершенных на территории того или иного государства за определенный период времени»⁵.

Исходя из семантического изучения, уже можно сделать вывод о разносторонности данного словосочетания, не говоря уже о конкретном определении понятия организованной преступности, которое довольно часто путают с понятиями: организованная группа, преступное сообщество (преступная организация). Данное понятие можно наполнять разным содержанием, исходя из отрасли и специфики его изучения.

Например, в Соединенных Штатах Америки официально определение организованной преступности было дано еще в 1975 г. правительством США, также оно содержится в Законе RICO (The Racketeer Influenced and Corrupt Organizations Act⁶) и на официальном сайте ФБР⁷, где указано, что «организованная преступность — это деятельность любой структурированной группы лиц, чьи основные занятия связаны с нарушением законодательства с целью получения нелегальных доходов, а также возможности заниматься рэкетом и в случае необходимости — сложными финансовыми махинациями»⁸.

В России же понятие организованной преступности не имеет законодательного закрепления, однако в науке существует множество определений, которые изучают ее как: социальное явление, совокупность лиц (преступную группу), систему связей и отношений, а также форму деятельности.

Е. В. Топильская рассматривает понятие организованной преступности как «функциональную социальную систему, формирующуюся в основном из элементов системы общеуголовной преступности в период развития рыночного хозяйства капиталистического типа и реализующую цель извлечения сверхприбыли

⁴ Большой юридический словарь // Сухарев А. Я., Крутских В. Е., Алексеев А. И., Ануфриева Л. П., Бойцова В. В. и др. — М.: Норма, 2001. — С. 481.

⁵ Кузнецова Н. Ф., Лунеев В. В. Криминология. Учебник. — М., 2004. — С. 403.

⁶ «The Racketeer Influenced and Corrupt Organizations Act». — URL: <https://www.hg.org/rico-law.html> (дата обращения 24.03.18).

⁷ «Transnational Organized Crime». — URL: <https://www.fbi.gov/investigate/organized-crime> (дата обращения 15.03.2018).

⁸ Тишкин Д. Н. Организованная преступность в России в контексте национальной безопасности: монография // Под ред. П. С. Самыгина. — М., 2016. — С. 15.

общественно опасными способами из максимального числа объектов, входящих в реальную экономику страны, что создает угрозу национальной безопасности»⁹.

А. И. Гуров пишет, что «организованная преступность — это относительно массовое функционирование устойчиво управляемых сообществ преступников, которые занимаются совершением преступлений как промыслом (бизнесом) и создают с помощью коррупции систему защиты от социального контроля»¹⁰.

Помимо вышеупомянутых определений внимания заслуживает понятие, сформулированное А. И. Долговой, которая считает что «организованная преступность — это негативное социальное явление, характеризующееся сплочением криминальной среды в рамках конкретного региона или государства, с разделением на иерархические уровни, выделением лидеров, осуществляющих организаторские, управленческие и идеологические функции, связанные с корумпированием, вовлечением в преступную деятельность работников исполнительных органов, в том числе и правоохранительных, для обеспечения своей безопасности и гарантий участникам сообщества, монополизацией и расширением сфер противоправной деятельности с целью получения максимальных материальных доходов при максимальной защищенности лидеров от уголовной ответственности»¹¹.

Анализируя различные понятия организованной преступности, можно заметить, что исходный признак данное определение заимствует либо от организованной преступной структуры либо от организованной преступной деятельности, в некоторых случаях по совокупности их общих признаков. Данные подходы являются существенной проблемой для формирования точного понимания организованной преступности, поскольку двусмысленное значение уже ведет к расширительному толкованию, — которое и без этого является одной из общих проблем российского уголовного законодательства.

Помимо неопределенного исходного признака в доктрине часто упоминают и о несовпадении криминологического и уголовно-правового (юридического) понятия организованной преступности. Криминологическое понятие должно раскрывать социальную сущность и особенности организованной преступности. Такое понимание важно для разработки различного рода мер, способствующих противодействию и борьбе с организованной преступностью. А уголовно-правовое (юридическое) понятие должно содержать формально-определенные признаки, подлежащие закреплению в нормативных

⁹ *Топильская Е. В.* Криминология организованной преступности: Системный анализ: Монография. — М.: РАП, 2014. — С. 323.

¹⁰ *Гуров А. И.* Организованная преступность в России. — М., 2001. — С. 15.

¹¹ *Долгова А. И.* Цит. соч. — С. 668.

актах, которые бы способствовали правильной квалификации при привлечении к уголовной ответственности лиц, имеющих отношение к организованной преступности.

Яд авторов полагает, что дать точную дефиницию организованной преступности возможно только в криминологическом смысле, поскольку только криминологическое понятие может включать в себя всю совокупность характеризующих ее признаков¹².

За неимением в российском уголовном законодательстве легального определения понятия «организованная преступность» в Уголовном кодексе Российской Федерации предусматривается ответственность за различные проявления организованной преступности. В связи с этим, с уголовно-правовой точки зрения, разработка данного понятия, а также его конкретизация и законодательное закрепление, имеют существенное значение для развития теоретических и практических основ уголовного права и криминологии, а также для повышения эффективности уголовно-правовой политики государства.

Подводя итог, стоит сказать, что проблема определения понятия организованной преступности в российском правовом пространстве назрела давно, и становится совершенно очевидно, что нужно точно определять, что понимать под данным явлением и что к нему относить, поскольку выработка данного определения позволит повысить эффективность и действенность уголовного кодекса Российской Федерации. Таким образом, на наш взгляд, организованная преступность — это уголовно наказуемые виды деятельности, осуществляемые в обширных масштабах, организациями или группами, имеющими выверенную внутреннюю структуру соподчиненности, которые извлекают финансовую прибыль, а также иные материальные средства, при помощи рынков, а также действующими при содействии коррумпированных государственных служащих, путем получения взяток или сговора, запрещенные уголовным законом под угрозой наказания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Организованная преступность в России / А. И. Гуров. — М.: БЕК. 2001. — 154 с. Большой юридический словарь. / Сухарев А. Я., Крутских В. Е., Алексеев А. И., Ануфриева Л. П., Бойцова В. В. и др. — М.: Норма, 2001.
2. Криминология. Учебник // Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, В. В. Лунева / А. А. Матвеева, Н. Ф. Кузнецова, В. В. Лунев, и др. — М.: Волтерс Клувер, 2004.

¹² Христюк А. А. Понятие и признаки организованной преступности. Организованная преступная деятельность // Вестник Томского государственного университета. — 2010. — № 335. — С. 109–112.

3. *Топильская Е. В.* Криминология организованной преступности: Системный анализ: Монография. — М.: РАП, 2014.
4. *Долгова А. И.* Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность: Монография. — М.: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2017.
5. Новая философская энциклопедия: В 4-х тт. / *Степин В. С., Гусейнов А. А., Семин Г. Ю., Огурцов* / Институт философии РАН; Национальный общественно-научный фонд; Под ред. В. С. Степина. — М.: Мысль, 2010.
6. *Тишкин Д. Н.* Организованная преступность в России в контексте национальной безопасности: монография / под ред. П. С. Самыгина. — Москва: РУСАЙНС, 2016.
7. *Христюк А. А.* Понятие и признаки организованной преступности. Организованная преступная деятельность // Вестник Томского государственного университета. 2010. — № 335. — С. 109–112.
8. «Transnational Organized Crime». — URL: <https://www.fbi.gov/investigate/organized-crime> (дата обращения 15.03.2018).
9. «The Racketeer Influenced and Corrupt Organizations Act». — URL: <https://www.hg.org/rico-law.html> (дата обращения 24.03.18).

*Кирдин Н. И.*¹

Влияние криминальной субкультуры на личность преступника-рецидивиста и пути его преодоления

Аннотация: В статье анализируются и исследуются проблемы негативного влияния на личность преступника-рецидивиста с учётом социальных и психологических факторов.

Ключевые слова: криминология; рецидивная преступность; криминальная субкультура; психологические особенности личности преступника.

В современном динамичном мире государство, пытаясь бороться с рецидивной преступностью, действует по методу «закручивания гаек», при этом воздействуя не на причину, а на следствие рецидивной преступности, не видя ее начальных истоков. С 2003 расходы на уголовно-исполнительную систему выросли в 6 раз². При этом уровень рецидивной преступности за этот период существенно увеличился, доля повторно осужденных выросла с 51 до 64%³. Соответственно, можно сделать вывод о том, что по сей день государство проводит неэффективную политику в борьбе с рецидивной преступностью. Для того чтобы борьба с рецидивной преступностью стала действительно эффективной, необходимо изучить и проанализировать влияние криминальной субкультуры на личность преступника, учитывая при этом различные общественно-социальные факторы и изучая этот вопрос комплексно, с точки зрения различных отраслей науки.

Проблема психологических механизмов и закономерностей формирования личности преступника-рецидивиста является особенно актуальной в настоящее время, так как с каждым днем возрастает активность преступности, появляются новые виды преступлений, часто преступления совершаются неоднократно. Для того чтобы бороться с ней и не допустить крайних форм ее проявления,

¹ КИРДИН Никита Игоревич, магистрант 1 курса Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — И. М. Клейменов, профессор кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», доктор юридических наук).

² Статистические данные Федерального казначейства [Электронный ресурс] // URL: <http://www.roskazna.ru>.

³ Основные показатели состояния судимости в России за 2003–2007 годы: статистический сборник. — М.: Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. 2008. Основные показатели состояния судимости в России за 2007–2016 годы: статистический сборник. — М.: Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации, 2017.

необходимо знать внутренние причины, по которым человек отступает от всех норм морали и нравственности и не раз решается на совершение преступления⁴.

Изучение и исследование криминальной субкультуры невозможно в отрыве от термина «субкультура». Термин «субкультура» появился относительно недавно, однако криминальная субкультура существует ровно столько, сколько существует сама преступность⁵. Впервые понятие «субкультура» как научный термин сформировалось за рубежом в 30-е годы XX века, в отечественной литературе — в 60-е годы, в связи с рассмотрением и критическим анализом молодежных движений на Западе (хиппи, битники, представители оккультизма и мистицизма)⁶.

В большинстве определений понимание субкультуры базируется на ее отличии от господствующей в обществе культуры. Кроме того, основой выделения субкультуры из общей культуры является конфликт норм, ценностей и идеологии.

Прежде чем приступить к рассмотрению особенностей современной криминальной субкультуры, следует раскрыть само понятие криминальной субкультуры. Более точным и в то же время лаконичным будет следующее определение криминальной субкультуры: криминальная субкультура — это система групповых ценностей, интересов, обычаев, традиций, норм и правил поведения, обусловливающих регулирование неформальных отношений в среде преступников, включая и среду осужденных, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы. Криминальная субкультура в широком смысле — это сложное социально-негативное проявление общественной жизни, которое распространяет свое влияние на поведение людей, общественные ценности, моральные устои⁷. Криминальная субкультура имеет сформированные в течение долгого времени характерные особенности, а именно: криминальная субкультура деформирует общественное правосознание; она сохраняет и передает из поколения в поколение преступников криминальный опыт и профессионализм; способствует негативной трансформации нравственных, культурных, идеологических, эстетических ценностей современного общества.

На сегодняшний день рецидивная преступность является одной из самых сложно прогнозируемых и сложно регулируемых форм преступности. Основным аспектом воздействия криминальной субкультуры на личность

⁴ Мамонтова С. Н. Прикладная юридическая психология // [Электронный ресурс]: — М.: 2001. — С. 149. URL: <http://www.koob.ru>.

⁵ Пирожков В. Ф. Криминальная психология. — М.: Ось-89, 2007. — С. 208.

⁶ Шакирьянов М. М. Понятие субкультуры осужденных // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2011. — С. 2.

⁷ Анфиногенов В. А. Субкультура осужденных и ее влияние на их поведение в условиях изоляции: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. — Саратов, 2016. — 215 с. — С. 53.

преступника-рецидивиста является психологический фактор, который раскрывает, как формируется и развивается у рецидивистов направленность преступного поведения на фоне криминального образа жизни. Зачастую криминальный образ жизни преступников вырабатывает у них специфические социально-психологические, волевые и нравственные качества, степень выраженности которых во многом зависит от глубины и стойкости антиобщественной ориентации.

Криминальная субкультура, или криминальный образ жизни, также сказывается на «привычных», опасных, злостных и особо злостных преступниках, поскольку деформированное правосознание данных типов усугубляется дефектами личного нравственного сознания, которое игнорирует общие нормы морали, моральные ценности.

Не стоит забывать, что преступная предрасположенность формируется с детства, поэтому первым и основным психологическим фактором формирования устойчивой асоциальной направленности личности не только рецидивиста, но и вообще преступника, являются психологические и социальные отклонения на раннем этапе формирования и развития личности.

Первый социально-психологический аспект — проблемные семейные отношения и недостаточность семейного воспитания, нарушения в сфере детско-родительских отношений, морально-стрессовые состояния на улице, в учебно-воспитательном коллективе.

Второй психологический аспект — стрессоустойчивость. Под влиянием криминального образа жизни у преступников-рецидивистов повышается верхний предел стрессоустойчивости, поскольку большинство преступников, действующих с прямым умыслом и совершающих повторное преступление, предвидят возможное наказание за его совершение, но сформированные черты личности, такие как хладнокровие, сдержанность в эмоциональных проявлениях, расчетливость и способность владеть собой, в итоге приглушают страх перед наказанием.

Третий психологический аспект — это стремление самоутвердиться и завоевать авторитет среди окружающих. Как правило, криминальная субкультура находится в противоречии с господствующими в обществе ценностями. Попадая в преступную группу, приняв ее субкультуру, человек освобождается от принятых социальных запретов, более того, их нарушение нередко поощряется обычаями криминальной субкультуры. В криминальной среде, как и в любой социальной группе, отдельные её участники сознательно стремятся к признанию другими членами своих действий, поступков⁸.

⁸ Антонян Ю. М. Личность преступника и движущие силы преступного поведения // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Юриспруденция. — 2015. — С. 45.

Преступный мир в большей степени привлекает несовершеннолетних, чем законопослушное общество, и в последнее время многие из них оказываются под влиянием криминальной субкультуры, что способствует развитию у них противоправного поведения, деформациям правосознания и совершению преступлений. Например, на сегодняшний день в Забайкалье криминальная субкультура является одной из главных проблем региона. Именно там попытка криминального мира распространить своё влияние на определённую часть подрастающего поколения для использования его в своих преступных целях повлекла за собой проникновение и даже в определённой мере популяризацию преступного образа жизни и криминальной субкультуры. Выразилось это даже на функционировании детских домов и школ. В учебных заведениях начали появляться так называемые «смотрящие», которые собирают с учеников дань в воровской «общак» и отправляют «грев» в зоны. Конечно, это не единичные случаи последствий влияния преступного мира на несовершеннолетних. Были случаи, когда подростки стали нападать на отделы полиции, чтобы освободить своих сверстников, задержанных за административные нарушения.

Конечно же, вышеперечисленные аспекты не являются исчерпывающими, и рецидивная преступность имеет множество причин возникновения, но не менее актуальным является вопрос поиска путей, с помощью которых лица, освободившиеся из мест лишения свободы, смогут избежать возвращения в криминальную среду.

Одним из таких путей является институт административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, являющийся эффективной мерой социального контроля⁹.

Согласно статье 2 Федерального закона от 06.04.2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» задачей административного надзора является предупреждение совершения повторных преступлений и других правонарушений, оказание на них индивидуального профилактического воздействия в целях защиты государственных и общественных интересов¹⁰. Таким образом, административный надзор уменьшает как воздействие криминальной среды на поднадзорных лиц, так и их влияние на других граждан, то есть выполняет превентивную функцию.

Возрождение института административного надзора в Российской Федерации было вызвано осложнением криминальной ситуации в стране, а также

⁹ Оноколов Ю. П. Административный надзор — необходимая часть системы профилактики правонарушений // Административное право и процесс. — 2014. — С. 33.

¹⁰ Федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // СПС «Консультант Плюс».

потребностью предупреждения повторных преступлений в общей системе мер борьбы с преступностью.

Еще одной формой профилактики рецидивной преступности является оперативно-профилактическое наблюдение, одной из задач которого является составление объективной оперативно-розыскной характеристики лица на основании проведенной оперативным уполномоченным работы, позволяющей сделать вывод о его потенциальной опасности и способности вновь совершить преступное посягательство. Данная форма очень эффективна и оперативна, так как она индивидуальна и учитывает все особенности преступника-рецидивиста¹¹.

Таким образом, институты административного надзора и оперативно-профилактического наблюдения следует признать эффективными превентивными правовыми средствами. Однако для того чтобы данные институты действительно функционировали в Российской Федерации, в первую очередь стоит надлежащим образом применять эти формы и своевременно предпринимать меры для борьбы с распространением криминальной субкультуры в обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // СПС «Консультант Плюс».
2. *Анфиногенов В. А.* Субкультура осужденных и ее влияние на их поведение в условиях изоляции: Дис. ... канд. юрид. наук. — Ставрополь, 2016.
3. *Антонян Ю. М.* Личность преступника и движущие силы преступного поведения // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Юриспруденция. — 2015. — С. 73–81.
4. *Гуров А. И.* Профессиональная преступность: прошлое и современность — М., 1990. — С. 304.
5. *Мамонтова С. Н.* Прикладная юридическая психология. — М., 2001. — 509 с. — [Электронный ресурс] URL: <http://www.koob.ru>.
6. *Никитин Е. Л., Степанова О. Н.* Оперативно-профилактическое наблюдение как форма профилактики повторной и рецидивной преступности // Законность. — 2016. — № 4. — С. 35–38.
7. *Оноколов Ю. П.* Административный надзор — необходимая часть системы профилактики правонарушений // Административное право и процесс. — 2014. — С. 60–63.
8. *Пирожков В. Ф.* Криминальная психология. — М.: Ось-89, 2007. — 704 с.
9. *Старков О. В.* Криминальная субкультура. — М.: Wolters Kluwer, 2010.
10. *Шакирьянов М. М.* Понятие субкультуры осужденных // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2011. — С. 221–225.

¹¹ *Никитин Е. Л., Степанова О. Н.* Оперативно-профилактическое наблюдение как форма профилактики повторной и рецидивной преступности // Законность. 2016. № 4. — С. 20.

*Киреевков Е. В.*¹

ПРЕДЕЛЫ ПРИМЕНЕНИЯ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 110.1, 110.2 УК РФ

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы, касающиеся определения пределов применения составов преступлений, предусмотренных статьями 110.1 и 110.2 Уголовного кодекса Российской Федерации. Автором на примере конкретных ситуаций анализируется возможность превращения данных составов преступлений в «резиновые нормы права».

Ключевые слова: самоубийство, доведение до самоубийства, склонение к суициду, новое в законодательстве, пределы применения.

Проблема суицидального поведения людей остро встала перед мировым сообществом XXI века. Это подтверждается статистическими данными, согласно которым ежегодно по всему миру более 800000 человек заканчивают жизнь самоубийством (по данным Всемирной организации здравоохранения)².

Для Российской Федерации данная проблема также является актуальной. Так, по официальным данным Федеральной службы государственной статистики РФ в 2015 году было зарегистрировано около 180000 случаев смерти от внешних причин, 25476 из которых составили суициды³. Из этого следует, что каждая шестая неестественная смерть является результатом самоубийства. Показательным является также то, что за январь 2018 года в РФ зафиксировано 1558 случаев самоубийства, что превысило количество смертей по причине убийств (736 случаев), в результате транспортных дорожных происшествий (1193 случаев), в результате случайного отравления алкоголем (791 случаев)⁴.

Таким образом, введение в уголовный закон новых составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 110.1, 110.2 Уголовного кодекса РФ⁵, можно вполне справедливо рассматривать как один из шагов по активизации государственных

¹ КИРЕЕНКОВ Евгений Владимирович, студент 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) ФГКОУВО «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации» (научный руководитель — Р.М. Кравченко, старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права).

² Всемирная организация здравоохранения // Первый доклад о предотвращении самоубийств: сайт. URL: <http://www.who.int/topics/suicide/ru/> (дата обращения 16.03.2018)

³ Федеральная служба государственной статистики // Естественное движение населения в разрезе субъектов Российской Федерации: сайт. — URL: http://www.gks.ru/free_doc/2016/demo/edn04-16.htm (дата обращения 17.03.2018).

⁴ Федеральная служба государственной статистики // Естественное движение населения в разрезе субъектов Российской Федерации: сайт. — URL: http://www.gks.ru/free_doc/2018/demo/edn01-18.htm (дата обращения 17.03.2018).

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018 г.) // СПС «Консультант Плюс».

мер противодействия случаям суицидального поведения. Федеральный закон от 07.06.2017 № 120-ФЗ⁶ установил уголовную ответственность за такие деяния, как склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства, а также организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства. Подобная криминализация была вполне закономерной и своевременной, учитывая активизацию деятельности так называемых «групп смерти», побуждающих детей к лишению себя жизни. Введением данных составов был решен вопрос об отсутствии оснований для уголовно-правовой оценки подобных деяний и принятии решений о привлечении виновных к ответственности. Отдельно следует также отметить, что Федеральный закон № 120 хотя и был в основном направлен на защиту жизни и здоровья несовершеннолетних лиц, однако потерпевшими по статьям 110.1, 110.2 УК РФ могут быть признаны любые граждане⁷.

В большинстве научных статей, посвященных вышеуказанным составам преступлений, в основном рассматриваются общие положения, касающиеся новеллизации норм уголовного закона, дается оценка обоснованности и значимости для общества такой новеллизации, анализируются различные подходы к определению элементов новых составов преступления. На наш взгляд, отдельного внимания заслуживает вопрос об определении пределов применения статей 110.1 и 110.2 УК РФ.

Так, согласно диспозиции ч. 2, статьи 110.1 УК РФ, лицо подлежит уголовной ответственности в том случае, если оно советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения самоубийства, либо устранением препятствий к его совершению, или обещанием скрыть средства или орудия совершения самоубийства содействовало его совершению. По своей конструкции данный состав является формальным, и, как отмечает Е. В. Авдеева, окончательным преступлением признается, по сути, уже сама содействующая совершению суицида деятельность при условии отсутствия признаков состава доведения до самоубийства⁸. Таким образом, под данный состав может подпадать большое

⁶ Федеральный закон от 07.06.2017 № 120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» // СПС «Консультант Плюс».

⁷ Быков А. В. Уголовно-правовые проблемы криминализации возбуждения суицидального поведения и способствования в совершении самоубийства // Российская юстиция. — 2017 — № 11. С. 58. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ase=CJI&n=110480#05373707040405387> (дата обращения 18.03.2018).

⁸ Авдеева Е. В. Новеллизация российского законодательства в сфере уголовно-правового обеспечения права на жизнь // Российская юстиция. — 2017.

количество случаев, которые, по существу полностью соответствуя букве закона, тем не менее будут полностью противоречить его духу. Так, к примеру, не сложно представить себе ситуацию, в которой пара молодых людей выясняет личные отношения. Молодой человек, выслушав от девушки множество нелицеприятных вещей и находясь в высшей степени эмоционального напряжения, грозит порвать с ней все отношения. Девушка, в свою очередь, по причине того, что не представляет своей жизни без молодого человека, грозит покончить жизнь самоубийством посредством прыжка с высотного здания. В ответ на это молодой человек, все еще находясь в нестабильном эмоциональном состоянии, вызванном ссорой, отвечает ей: «Вперед! Хоть бы и с крыши нашей местной больницы, она никогда не закрывается на ночь. Забирайся, разбегайся и прыгай!». По своей сути действия молодого человека в полной мере подпадают под состав ч. 2, ст. 110.1 УК РФ в том случае, если девушка не приступит к осуществлению своей угрозы, или же под состав ч. 4, ст. 110.1 УК РФ в том случае, если ее действия повлекут за собой самоубийство или его попытку. Ведь получается, что высказанной в процессе ссоры угрозой разрыва отношений молодой человек так или иначе осуществил провоцирующую суицид деятельность, а «подсказав» об открытой крыше больницы, он выполнил объективную сторону части 2, статьи 110.1 УК РФ, а именно — своими советами и предоставленной информацией содействовал совершению самоубийства.

Спорным моментом, на наш взгляд, является осуществленная законодателем криминализация содействия совершению самоубийства в отношении заведомо беспомощных и других особо уязвимых лиц. Подобные деяния в юридической литературе получили название ассистированного самоубийства⁹. Н. Е. Крылова, описывая подобные деяния, рассматривает их как самоубийства, осуществляемые при помощи врачей или иных медицинских работников. В свою очередь, ч. 3, ст. 110.1 УК РФ не содержит каких-либо указаний на специальный субъект данного преступления. Таким образом, лицом, привлеченным к уголовной ответственности по данной статье, может быть любое вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности (16 лет). На наш взгляд, нельзя в полной мере согласиться с данным тезисом. Как справедливо отмечает А. В. Быков, ни законодатель, ни научное сообщество так и не смогли в полной мере разъяснить, в чем заключается общественная опасность помощи (к примеру, советом) измученному болезнью взрослому вменяемому человеку, который, не желая более обременять родных и близких своим недугом, принял

— № 11. — С. 19. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=110468#015468811248520287> (дата обращения 18.03.2018).

⁹ Крылова Н. Е. Ответственность за доведение до самоубийства и причастность к самоубийству другого лица по уголовному праву Российской Федерации: оценка законодательных новелл // Уголовное право. — 2018. — № 1. — С. 81.

решение уйти из жизни. Несомненно, в тех случаях, когда такую «помощь» оказывает врач, можно говорить, как минимум, о прямом нарушении клятвы врача, прямо предписывающей обязанность честно исполнять свой врачебный долг, проявлять высочайшее уважение к жизни человека, никогда не прибегать к осуществлению эвтанази¹⁰. Но возможность привлечения к ответственности за подобную «помощь» лица, никак не связанного с медицинской деятельностью и не обремененного обязанностью до последнего защищать и сохранять человеческую жизнь, на наш взгляд, не вполне обоснована. В таком случае получается, что государство наказывает человека за его и без того тяжелый, с морально-этической точки зрения, поступок, проявившийся, к примеру, в простом указании на наименее болезненный способ самоубийства.

Также не до конца определенными нам представляются пределы применения ч. 1 и ч. 2 ст. 110.2 УК РФ. Не вызывает сомнений, что данные составы, в первую очередь, были направлены на нормативное закрепление возможности привлечения к уголовной ответственности лиц, занимающихся созданием и распространением контента «групп смерти». И если необходимость привлечения подобных лиц к уголовной ответственности вряд ли может стать предметом дискуссии, то вопрос о привлечении к ответственности по тому же основанию, к примеру, творческих деятелей, остается открытым.

Так, к примеру, в 2013 году тринадцатилетняя Анастасия Б. покончила жизнь самоубийством, выбросившись из окна своей квартиры. За несколько минут до своей смерти она разместила на своей странице в социальной сети песню, содержащую такие слова: «Прыгай вниз, прыгай вниз, не бойся, твоя жизнь сплошная ложь, прыгай вниз и ни о чем не беспокойся, все равно когда-нибудь умрешь»¹¹. Если проанализировать вышеприведенные строки из песни и вместе с тем принимать во внимание тот факт, что спецификой объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 110.2 УК РФ, является то, что организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, осуществляется путем распространения информации о способах совершения самоубийства или призывов к совершению самоубийства¹², то необходимо признать, что уже сам факт осуществления творческой деятельности, результатом

¹⁰ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

¹¹ Life новости // 13-летняя девочка сбросилась с 14 этажа в Москве: сайт. URL: <https://life.ru/t/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/111814> (дата обращения: 18.03.2018).

¹² Авдеева Е. В. Новеллизация российского законодательства в сфере уголовно-правового обеспечения права на жизнь // Российская юстиция. — 2017. — № 11. — С. 20. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=110468#015468811248520287> (дата обращения 18.03.2018).

которой явилось исполнение данной песни, является поводом для привлечения исполнителя к уголовной ответственности по ч. 1, ст. 110.2 УК РФ, а дальнейшее публичное исполнение этой песни будет являться основанием для привлечения его к ответственности по части 2 вышеупомянутой статьи.

Таким образом, на наш взгляд, возможность правильного и обоснованного применения положений статей 110.1 и 110.2 УК РФ на практике представляется достаточно затруднительной без четкого определения пределов их применения. Учитывая же полное отсутствие судебной практики по данным составам преступлений, необходимость законодательного закрепления пределов применения вышеуказанных статей не вызывает сомнения. Подобная необходимость обусловливается возможностью наступления таких негативных последствий, как необоснованное расширение возможности применения статей 110.1 и 110.2 УК РФ, результатом которого станет искусственное превращение данных составов в так называемые «резиновые нормы права» и, как следствие, — установление пагубной судебной практики, противоречащей здравому смыслу и целям, для достижения которых данные составы и были внесены в УК РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон от 07 июня 2017 г. № 120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» // *Собрание законодательства РФ*. — 15 июня 2017. — № 24. — Ст. 3489.
2. Федеральный закон от 21 декабря 2011 № 323-ФЗ «Об охране здоровья граждан в Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ*. — 28 декабря 2011. — № 48. — Ст. 6724.
3. *Авдеева Е. В.* Новеллизация российского законодательства в сфере уголовно-правового обеспечения права на жизнь // *Российская юстиция*. — 2017. — № 11. — С. 18–21.
4. *Быков А. В.* Уголовно-правовые проблемы криминализации возбуждения суицидального поведения и способствования в совершении самоубийства // *Российская юстиция*. — 2017. — № 11. — С. 57–60.
5. *Крылова Н. Е.* Ответственность за доведение до самоубийства и причастность к самоубийству другого лица по уголовному праву Российской Федерации: оценка законодательных новелл // *Уголовное право*. — 2018. — № 1. — С. 75–82.
6. Всемирная организация здравоохранения: [Электронный ресурс] // Первый доклад о предотвращении самоубийств. URL: <http://www.who.int/topics/suicide/ru/> (дата обращения: 16.03.2018).

*Лобынцев К. И.*¹

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ГОСУДАРСТВЕННУЮ ИЗМЕНУ — ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМЫ

Аннотация: В статье рассматриваются недостатки уголовной ответственности за государственную измену. Вместе с этим предлагаются варианты по её усовершенствованию.

Ключевые слова: государственная измена, переход на сторону врага, несообщение о государственной измене, пожизненное лишение свободы, безопасность государства.

На протяжении всей своей истории разные народы мира создавали или пытались создавать свою государственность. Одним удавалось достичь своей цели, а другим нет. Государства создавались народами с той целью, чтобы выстроить свою форму организации общества, позволяющую им самостоятельно ставить и решать определённые задачи, достигать конкретные цели. Вследствие того, что противоречия внутри человечества существовали во все времена, то, соответственно, и между государствами возникали конфликты, носившие порой ожесточённый характер. Как показывает исторический опыт, столкновение первостепенных интересов тех или иных стран приводило к войнам, в течение которых всегда находились лица, желавшие получить какую-либо для себя или других лиц выгоду в подобной обстановке, идя на сотрудничество с враждебным государством. Действия таких лиц являются ничем иным, как государственной изменой, приводящей к тому, что лицо, её совершившее, наносит ущерб безопасности и обороноспособности государства, гражданином которого оно является.

В разные исторические эпохи измена государству, стране всегда являлась тяжелейшим преступлением. Оно появлялось вместе с возникновением определённого государства и появлением в нём своей правовой системы. Как утверждает А. С. Лаврив, «с самого своего появления в источниках уголовного права (первые упоминания появились в Псковской и Новгородской судебных грамотах) измена рассматривалась как совместная деятельность “своих” и “чужих” против “своих”, против властных образований или конкретных фигур (князь, например), которым “свои” в силу различных причин обязаны были хранить верность»². Разумеется, на протяжении всей истории законодательство

¹ ЛОБЫНЦЕВ Кирилл Игоревич, студент 3 курса Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Л. Ф. Рогатых, доцент кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент).

² Лаврив А. С. Понятие адресата государственной измены по действующему УК РФ // Вестник Омского университета. Серия «Право». — 2008. — № 2 (15). — С. 151.

изменялось, совершенствовалось, подстраиваясь под сложившиеся на определённый момент времени общественно-экономические отношения. Вместе с ним всячески изменялись и дополнялись формы государственной измены, но суть данного преступления всё равно оставалась неизменной.

В настоящее время ответственность за государственную измену предусматривается ст. 275 УК РФ, действующая редакция которой выглядит так: «Государственная измена, то есть совершенные гражданином Российской Федерации шпионаж, выдача иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну, доверенную лицу или ставшую известной ему по службе, работе, учебе или в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, либо оказание финансовой, материально-технической, консультационной или иной помощи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации». Примечательно, что такие формы измены, как бегство за границу или отказ возвратиться из-за границы, не вошли в УК РФ 1996 г., содержащиеся в п. «а» ст. 64 УК РСФСР 1960 года, устанавливающей ответственность за измену Родине, поскольку были признаны противоречащими Конституции Российской Федерации Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 20.12.1995 № 17-П³.

Интересной особенностью редакции ст. 275 УК РФ, на первый взгляд, также является отсутствие такой формы государственной измены, как переход на сторону врага, которая имела место в пункте «а» ст. 64 УК РСФСР⁴. Однако она заложена во фразе «иной помощи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации».

Подтверждением можно признать положение ч. 2 ст. 15 Конституции РФ, устанавливающей обязанность гражданина соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы, и положение ч. 1 ст. 59 Конституции РФ, закрепляющей, что «защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации». Вместе с этим данное положение Конституции Российской Федерации подкрепляется п. 2 ст. 40 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», в которой содержится текст военной присяги, где

³ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20.12.1995 № 17-П «По делу о проверке конституционности ряда положений пункта “а” статьи 64 Уголовного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. А. Смирнова» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 01.01.1996. — № 1. — Ст. 54.

⁴ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Ведомости Верховного Совета Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. — 1960. — № 40. — Ст. 591.

присягающий клянётся «защищать свободу, независимость и конституционный строй России, народ и Отечество»⁵.

Исходя из вышеизложенного, если есть соответствующие обязательства, то должна быть и ответственность за их нарушение. По данному вопросу было бы уместным наличие официальных разъяснений, оформленных в виде постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Справедливо отметить, что в 2012 году в редакцию диспозиции ст. 275 УК РФ законодателем было внесено изменение, представляющее собой уточнение, что в «иное оказание помощи иностранному государству, иностранной организации или их представителям» входит, прежде всего, финансовая, материально-техническая, консультационная или иная помощь иностранному государству, а также международной либо иностранной организации или их представителям. Однако такая форма государственной измены, как переход на сторону врага, отдельно выделена не была. Данное обстоятельство указывает на допущенную законодателем некорректность в диспозиции ст. 275 УК РФ. Ведь переход на сторону врага, то есть, когда гражданин одного государства вступает в ряды армии другого государства, находящегося в состоянии войны с первым, является одной из самых простых, базовых и древних форм измены, ничем не прикрытой, прямой. Кроме того, такая форма измены не требует каких-либо специальных знаний или какого-либо статуса, в отличие от тех форм, которые были указаны законодателем, то есть выдача государственной тайны, шпионаж и так далее. Это подтверждается следующим. Простой гражданин, вступая во вражескую армию, руководствуется, прежде всего, желанием спасти свою жизнь во время войны или боевых действий, а, соответственно, врагу в данной ситуации предатель может предложить немного, кроме желания служить в его армии.

Будет уместным упомянуть о том, что во всех предыдущих нормативно-правовых актах, посвящённых преступлениям, то есть такие, как Уголовное уложение 22 марта 1903 года, Уголовный Кодекс РСФСР 1926 года и Уголовный Кодекс РСФСР 1960 года, традиционно упоминался в качестве одной из форм государственной измены переход на сторону врага. И это вполне обоснованно, так как войны, к сожалению, имели место во все времена, в том числе и сегодня на фоне непростой международной обстановки тема войны является актуальной. Следовательно, будет корректным выделить эту форму измены как отдельную. К «иной помощи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям» следует относить такие формы государственной измены, которые не относятся ни к шпионажу, ни к выдаче

⁵ Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «О воинской обязанности и военной службе» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 30.03.1998. — № 13. — Ст. 1475.

сведений, составляющих государственную тайну, ни к переходу на сторону врага, ни к прочим формам, обозначенным законодателем. Например, осуществление вербовочной деятельности в отношении граждан России с целью привлечения их к работе на иностранные спецслужбы.

В 2016 году в Уголовный кодекс Российской Федерации была введена статья 205.6, предусматривающая ответственность за несообщение о чётко определённых законодателем преступлениях. Ответственность же за несообщение о государственной измене не предусмотрена. Это указывает на недооценку законодателем общественной опасности такого преступления, так как своевременное сообщение о лицах, готовящих, совершающих или совершивших государственную измену, позволит или вовсе устранить причинение ущерба безопасности Российской Федерации, то есть предотвратить его, или каким-либо способом сгладить такой ущерб, если он наносится или уже был нанесён. Помимо причинения ущерба именно Российской Федерации, можно будет уберечь людей, которые могут пострадать. Например, своевременное сообщение о конкретном лице, готовящемся передать информацию иностранным спецслужбам о работающих под прикрытием российских разведчиках за рубежом, поможет и предпринять в отношении предателя соответствующие меры, и вывести наших людей из-под удара. Кстати, за недонесение о государственных преступлениях, в число которых входила измена Родине, была предусмотрена ответственность статьёй 88.1 Уголовного Кодекса РСФСР 1960 года⁶.

Как утверждает Е. С. Шуба о перечне преступлений, представленных в диспозиции ст. 205.6 УК РФ: «Введение в действующий Уголовный закон России нормы, предусматривающей ответственность за несообщение о преступлении террористического характера, по сути, не является новеллой, скорее, наоборот, её включение в УК можно назвать возвращением в прошлое, но на новом уровне развития общества и законотворчества. Объясним такой возврат необходимостью усиления охраны населения от разрастающейся угрозы терроризма и поиском новых механизмов предотвращения террористических актов»⁷. Однако помимо преступлений террористического характера, преступления, посягающие на безопасность государства, к числу которых относится государственная измена, представляют не меньшую угрозу, а в некоторых случаях и большую. К тому же несообщение об этом преступлении способно повлечь за собой, во-первых, что оно будет совершено, а, во-вторых, может привести к новому, особо тяжкому преступлению. Например, выдача государственной

⁶ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Ведомости Верховного Совета Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. — 1960. — № 40. — Ст. 591.

⁷ Шуба Е. С. Прикосновенность к преступлению: несообщение о преступлении // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. — 2016. — № 3. — С. 17.

тайны спровоцирует диверсию со стороны врага. Вместе с этим, учитывая сложившуюся ныне внешнеполитическую ситуацию вокруг Российской Федерации, государство должно вести активную и жёсткую борьбу с предателями, подрывающими своими действиями безопасность России. Немаловажное значение и для общества в целом имеет введение уголовной ответственности за несообщение о государственной измене, так как это поможет поднять бдительность среди граждан и укрепить мысль в общественном сознании о всесторонней борьбе с предательством. Поэтому уголовная ответственность за несообщение о государственной измене актуальна и на сегодняшний день, а потому должна быть предусмотрена уголовным кодексом Российской Федерации.

Нельзя не обратить внимания и на санкцию ст. 275 УК РФ, которая предусматривает, что государственная измена наказывается лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет. Как известно, во все исторические эпохи за государственную измену карали довольно сурово, вплоть до смертной казни, так как такое общественно опасное деяние всегда относилось к категории особо тяжких преступлений. Например, абз. 2 п. «а» ст. 64 УК РСФСР 1960 года предусматривал наказание за измену Родине вплоть до смертной казни⁸. Анализируя строгость наказания за одно и то же преступление в современном уголовном кодексе и Уголовном Кодексе РСФСР 1960 года, будет справедливым отметить обстоятельство, указывающее на снисхождение со стороны законодателя к предателям. Разумеется, это следствие того, что после развала СССР отечественное уголовное законодательство в целом стало мягче. Наиболее ярким примером здесь выступает институт смертной казни, на которую, как известно, в Российской Федерации был установлен мораторий, на основании подписанного ею 16 апреля 1997 года Протокола № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Но, вместе с этим в УК РФ имеется и применяется такой вид наказания, как пожизненное лишение свободы, установленный ч. 1 ст. 57, где установлен определённый круг объектов уголовно-правовой охраны, за посягательство на которые предусмотрен данный вид наказания. Однако в этой норме не указывается безопасность государства. Учитывая, какую общественную опасность несёт в себе государственная измена, пожизненное лишение свободы должно назначаться и за преступления, посягающие на безопасность государства, в том числе за шпионаж. Говоря об общественной опасности государственной измены, следует принять во внимание обстоятельство, указывающее на то, что при совершении такого общественно опасного деяния под ударом оказывается довольно большое количество объектов уголовно-правовой охраны. В истории

⁸ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Ведомости Верховного Совета Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. — 1960. — № 40. — Ст. 591.

содержится немало примеров, когда из-за предательства отдельных лиц страдают интересы не только государства, но и ставятся под угрозу здоровье и жизни граждан. В своей статье А. С. Котов приводит следующий пример предательства: «В начале 1950-х годов Поляков был командирован в Нью-Йорк под прикрытием должности сотрудника советской миссии ООН. Его задачей было агентурное обеспечение нелегалов ГРУ.

Так или иначе, но с ноября 1961 года Поляков стал передавать американцам информацию о деятельности и агентуре ГРУ в США и других западных странах»⁹.

Исходя из вышеизложенного, назначение пожизненного лишения свободы за преступления против безопасности государства просто необходимо. Хотя, конечно, ужесточение наказания не является панацеей, однако, вполне возможно, гражданин, прежде чем пойти на предательство, многократно обдумает задуманное и, вероятно, откажется от этой мысли.

В заключение следует упомянуть, что уголовная ответственность за государственную измену требует совершенствования, которое может быть выражено в выделении такой формы измены, как переход на сторону врага, в качестве отдельной, введении уголовной ответственности за несообщение о государственной измене и ужесточении наказания за совершение преступления, предусмотренного статьёй 275 Уголовного Кодекса Российской Федерации, вплоть до пожизненного лишения свободы. Вместе с этим в гражданах с юных лет необходимо воспитывать патриотизм, а также учитывать не менее важную вещь, заключающуюся в создании таких благоприятных социально-экономических условий в государстве, при которых гражданину Российской Федерации было бы невероятно сложно помыслить о совершении государственной измены.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // *Собрание законодательства Российской Федерации*. — 04.08.2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // *Ведомости Верховного Совета Российской Советской Федеративной Социалистической Республики*. — 1960. — № 40. — Ст. 591.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // *Собрание законодательства Российской Федерации*. — 17.06.1996. — № 25. — Ст. 2954.

⁹ Котов А. С. Предатели в ГРУ во второй половине XX века // *Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки*. — 2012. — № 2. — С. 143.

4. Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «О воинской обязанности и военной службе» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 30.03.1998. — № 13. — Ст. 1475.
5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20.12.1995 № 17-П «По делу о проверке конституционности ряда положений пункта “а” статьи 64 Уголовного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. А. Смирнова» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 01.01.1996. — № 1. — Ст. 54.
6. *Котов А. С.* Предатели в ГРУ во второй половине XX века // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. — 2012. — № 2. — С. 142–148.
7. *Лаврич А. С.* Понятие адресата государственной измены по действующему УК РФ // Вестник Омского университета. Серия «Право». — 2008. — № 2 (15). — С. 151–154.
8. *Шуба Е. С.* Прикосновенность к преступлению: несообщение о преступлении // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. — 2016. — № 3. — С. 15–17.

*Михайлова Е. А.*¹

ВМЕНЯЕМОСТЬ КАК ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ПРИЗНАК СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация: Цель данной статьи рассмотрение основных аспектов, связанных с понятием вменяемости субъекта преступления. Автором анализируются критерии и признаки вменяемости

Ключевые слова: вменяемость, релевантное состояние, психофизиологический критерий, ремиссия, интеллектуальный признак.

Статья 19 УК РФ гласит: «Уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим кодексом».

Вменяемость — способность физического лица осознавать свои действия (бездействие) и руководить ими. Вменяемость (импутабельность (*imputabilitas*, лат. *impute* — засчитывать, вменять в вину)) означает субъективную возможность лица нести ответственность за совершенные им общественно опасные, уголовно наказуемые деяния. Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики (ст. 21 УК). Вменяемость физического лица является обязательным признаком субъекта преступления и одним из общих условий уголовной ответственности. Но в современном уголовном кодексе отсутствует базовое уголовно-правовое понятие «вменяемости».

В научной литературе нет единства мнений по поводу закрепления признака «вменяемость» в уголовном кодексе. Так, С. В. Бородин, Р. И. Михеев считают, что помимо понятия «вменяемость» в УК необходимо закрепить ее критерии и признаки. Другие считают, что в этом нет необходимости, так как достаточно понятия невменяемости, исходя из которого можно вывести признак или формулу вменяемости, которая «включает в себя два критерия: юридический — способность сознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (интеллектуальный признак) и руководить ими (волевой признак) и психофизиологический критерий — наличие соответствующего этой

¹ МИХАЙЛОВА Евгения Алексеевна, магистрант 2 курса Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — А. Н. Берестовой, доцент кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»), кандидат юридических наук, доцент).

способности психического состояния»². А. М. Лазарев выделяет два признака вменяемости: интеллектуальный и волевой. Интеллектуальный признак вменяемости выражен в словах «лицо способно отдавать отчет в своих действиях», волевой — «лицо способно руководить своими действиями»³. Р. И. Михеев предлагал выделить юридический (социально-психологический) и медицинский (психофизиологический) критерии вменяемости на родовом уровне, на видовом уровне юридический критерий включает в себя два признака — интеллектуальный, который характеризует способность лица во время совершения преступления отдавать отчет в своих действиях, то есть осознавать их характер и общественную опасность, и волевой признак, характеризующий способность руководить своими действиями⁴.

Что же касается психического состояния личности, то и здесь нет единства мнений среди специалистов. Как справедливо указывают некоторые ученые, «наличие у лица психического расстройства не обуславливает и не может обусловить решение о его невменяемости. Вменяемым может быть признан не только психически здоровый субъект, но и лицо, имеющее психическое расстройство, но не утратившее способность к сознательно-волевой регуляции своего поведения во время совершения преступления (ремиссия). Психические расстройства не всегда устраняют способность лица, совершившего преступление, осознавать свои преступные действия и руководить ими в уголовно-релевантной ситуации»⁵.

Вменяемость как признак субъекта преступления должна существовать во время совершения общественно опасного деяния и не может существовать вне преступления или до его совершения.

Для установления вменяемости лица, совершившего преступление, необходимо обязательное проведение судебно-психиатрической или комплексной психолого-психиатрической экспертизы. Требуется экспертное заключение, в котором должно быть указано, что подэкспертный во время совершения инкриминируемого деяния осознавал характер и общественную опасность своего поведения и мог им руководить⁶.

² Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования. — М., 1987. — С. 65.

³ Лазарев А. М. Субъект преступления: учебное пособие. — М., 1981. — С. 27–28.

⁴ Российское уголовное право: курс лекций. Курс лекций // Под ред. проф. А. И. Коробеева. — Владивосток. ИДУ. 1999. 604 с. — С. 353–354.

⁵ Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. 7. Субъект преступления. Субъективная сторона преступления. Кн. 1. Субъект преступления / Под ред. докт. юрид. наук. проф. Н. А. Лопашенко. — М.: Юрлитинформ, 2016. — С. 288.

⁶ Там же. — С. 292–293.

Так, «М. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного п. п. а, ж, з ч. 2 ст. 105 УК РФ, а именно в том, что имея умысел на убийство своей матери Л. и её сожителя Т., предварительно договорившись со своими знакомыми З. и Б., пообещав им за помощь в убийстве по 20000 руб. каждому, приобрел на рынке орудия убийства — кухонные ножи. Вечером того же дня М. находясь с указанными лицами на кухне в своей квартире, осуществили задуманное, нанесли матери М. и её сожителю несколько ударов ножами по жизненно важным органам, повлекших за собой смерть последних. Трупы убитых М. и его подельники расчленили в ванной комнате квартиры и упаковали в пакеты для мусора, после чего вынесли к реке, где избавились от них. Впоследствии пакеты были обнаружены и извлечены из воды, по данному факту возбуждено уголовное дело. В качестве подозреваемого, а затем обвиняемого органами предварительного следствия был привлечен гражданин М.

В период расследования уголовного дела в 2009 году М. впал в реактивное состояние, в связи с чем судом ему были назначены принудительные меры медицинского характера до выхода из данного состояния. На основании судебно-психиатрической экспертизы, проведенной в 2012 году, М. признан вышедшим из реактивного состояния. После чего ему было предъявлено обвинение, и дело направлено в суд. Находясь в следственном изоляторе, М. из пограничного состояния впал в болезненное состояние. Постановлением суда от 31.01.2013 М. была назначена дополнительная судебно-психиатрическая экспертиза, по результатам которой он признан психически нездоровым, и ему поставлен диагноз «шизофрения». Постановлением суда от 08.05.2013 М. освобожден от наказания с применением принудительных мер медицинского характера в виде принудительного лечения в психиатрическом стационаре специализированного типа с интенсивным наблюдением»⁷.

По нашему мнению в ч. 2 ст. 19 УК РФ необходимо дополнить следующими положениями:

«Лицо, совершившее преступление, признается вменяемым, если во время его совершения могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, в том числе при наличии признаков, указанных в части первой статьи 22 УК (закрепляющей признаки ограниченно вменяемого лица, подлежащего уголовной ответственности при наличии психического расстройства, не исключающего вменяемости».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. — 17.06.1996. — № 25. — Ст. 2954.

⁷ Архив Орловского областного суда. Дело № 2–27/2012.

2. Лазарев А. М. Субъект преступления: учебное пособие. — М., 1981.
3. Орешкина Т. Ю. Психофизиологическое состояние субъекта как признак состава преступления // Судья. — 2016. — № 4. — С. 28–30.
4. Проценко С. В. О субъективной стороне и субъекте преступления как элементах состава преступления // Российский следователь. 2016. № 14. С. 18–23.
5. Проценко С. К. К вопросу о роли обязательных признаков объективной и субъективной стороны в составе умышленного преступления // Уголовное право. — 2009. — № 5. — С. 67–71.
6. Российское уголовное право. Курс лекций. Т. 1. Преступление // Под ред. проф. А. И. Коробеева. — Владивосток, 1999. — 604 с.
7. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. 7. Субъект преступления. Субъективная сторона преступления. Кн.1. Субъект преступления / Под ред. докт. юрид. наук. проф. Н. А. Лопашенко. — М.: Юрлитинформ, 2016. — 400 с.
8. Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования. — М.: Наука, 1987.

*Луканина Д. А.*¹

Административная преюдиция в российском уголовном праве

Аннотация: В данной статье автор обозначает основные подходы к пониманию необходимости административной преюдиции в уголовном праве России, рассматривает основные проблемы применения норм с административной преюдицией на практике.

Ключевые слова: административная преюдиция, уголовное наказание, неоднократность, ответственность, административное наказание.

Институт административной преюдиции в уголовном праве России является дискуссионным. Введение административной преюдиции породило множество мнений по поводу необходимости и значимости ее для российского права. Анализируя последние изменения, внесенные в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее УК РФ), можно наблюдать тенденцию к развитию административной преюдиции в российском уголовном праве. Так, с 15 июля 2016 года вступили в силу новые редакции ст. ст. 116, 157, 158 УК РФ, а также добавлены новые составы преступлений — ст. 116.1 УК РФ и ст. 158.1 УК РФ.

В целях наиболее полного понимания исследуемого понятия следует выделить его признаки. Гошаев И. М. к признакам административной преюдиции относит: повторное совершение нескольких однородных или аналогичных административных правонарушений, за которые лицо ранее привлекалось к административной ответственности; определенный период, в течение которого совершались данные административные правонарушения².

Следует отметить некоторые составы преступлений с признаками административной преюдиции: ст. 116.1 — нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию; ст. 158.1 — мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию; ст. 264.1 — нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию; ст. 284.1 — осуществление деятельности на территории Российской Федерации иностранной или международной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности. Присутствуют в УК РФ и такие статьи, в которых содержится признак неоднократности: ст. 151.1 — розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции; ст. 154 — незаконное усыновление (удочерение);

¹ ЛУКАНИНА Дария Андреевна, студентка 2 курса Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Н. Ю. Филатова, старший преподаватель кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»).

² Гошаев И. М. Административная преюдиция в уголовном законодательстве: понятие и виды // Вестник Московского университета МВД России. — 2016. — № 7. — С. 83.

ст. 157 — неуплата средств на содержание детей и нетрудоспособных родителей; ст. 180 — незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг); ст. 212.1 — неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования; ст. 215.4 — незаконное проникновение на охраняемый объект; ст. 314.1 — уклонение от административного надзора или неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений. Стоит отметить, что неоднократность преступлений (ст. 16 УК РФ) была исключена из УК РФ Федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»³. Анализ примечаний к нормам, содержащим в настоящее время указанный признак, позволяет сделать вывод, что это тоже административная преюдиция. Таким образом, законодатель использует различные приемы законодательной техники при регламентации административной преюдиции: в одних статьях она выражена примечанием, в других содержится в диспозиции нормы, где-то употребляется термин «неоднократность», а где-то — «лицом, подвергнутому административному наказанию».

Однако есть и такие составы, например, ст. 154 УК РФ, в которых установлен признак неоднократности, но никаких разъяснений по поводу понимания и толкования этого признака законодателем не дано. Кроме того, стоит отметить и различный подход к регламентации сроков, в течение которых лицо считается подвергнутым административному наказанию или в течение которых лицо ранее привлекалось к уголовной ответственности.

Все вышеуказанное может привести к неправильному толкованию норм с административной преюдицией и к ошибкам на практике. Некоторые исследователи в качестве способа разрешения проблемы неправильного толкования норм с административной преюдицией предлагают изложить определение административной преюдиции в соответствующей статье Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее — КоАП РФ): «Статья 4.8. Административная преюдиция». Повторное совершение однородного административного правонарушения лицом, ранее неоднократно совершившим аналогичное административное правонарушение, если по нему не истек срок, предусмотренный статьей 4.6 настоящего Кодекса, — влечет уголовную ответственность в соответствии с соответствующей статьей Уголовного кодекса Российской Федерации».

³ Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011) «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 15.12.2003. — № 50. — Ст. 4848.

Однако, на наш взгляд, необходимо данные нормы привести в одну форму изложения. Наиболее эффективным представляется изложить их в форме примечания к статье Уголовного кодекса, т. к. именно в примечании возможно изложить все существенные условия, необходимые для квалификации преступления.

Отметим также, что существуют различные точки зрения, касающиеся и необходимости в целом административной преюдиции в уголовном праве. Так, Н. А. Лопашенко приводит множество доводов против административной преюдиции и делает соответствующие выводы:

- 1) преступление с административной преюдицией представляет собой искусственно созданную законодателем конструкцию, основанную на повторяемости административных правонарушений;
- 2) такая конструкция полностью противоречит научной теории преступления и не может быть отнесена ни к множественности преступлений, ни к единичному (простому или сложному) преступлению;
- 3) самостоятельные административные правонарушения в такой конструкции объединяются только личностью лица, их совершившего, однако это недостаточное основание для криминализации. Основу криминализации составляет общественно опасное деяние лица, которое причиняет или может причинить существенный вред правоохраняемым интересам, чего нет в случае совершения административных правонарушений;
- 4) лицо, виновное в совершении административных правонарушений, в случае их второго (третьего) повторения подвержено объективному вменению, запрещенному самим же уголовным законом⁴.

Также многие исследователи, выступающие против административной преюдиции, высказывают довод о том, что главное различие между преступлением и административным правонарушением не количественное, а качественное, поэтому количество проступков не может перерасти в качество преступления.

Сторонники административной преюдиции в уголовном праве среди аргументов «за» чаще всего называют криминализацию личности и невозможность достичь исправления исключительно в рамках административной ответственности.

Просочкин А. М. справедливо замечает, что административное и уголовное право охраняют одинаковые общественные отношения, составы административно-деликтных и уголовных норм часто схожи между собой, в связи с чем они не должны противоречить, а должны соответствовать друг другу, совместно и согласованно выполнять задачу превенции преступлений. Предупреждение менее общественно опасных административных правонарушений не может

⁴ Лопашенко Н. А. Административной преюдиции в уголовном праве — нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — 2011. — № 3. — С. 70.

не служить задачам превенции более общественно опасных уголовных деяний. Административное право и предупреждение административных правонарушений выполняют значительную роль в предупреждении преступлений, особенно в превенции уголовных деяний, схожих по составу с соответствующими административными правонарушениями⁵.

В некоторых случаях административное наказание не дает нужного результата, поэтому административная преюдиция в таких случаях может способствовать достижению целей наказания, в частности, недопущению повторного правонарушения, т. к. лицо, совершившее проступок, может не бояться административной ответственности. Вместе с тем, административная преюдиция способствует и гуманизации уголовного законодательства, например, в случае со ст. 116.1 КоАП РФ лицо не сразу привлекается к уголовной ответственности, как это было до введения указанной статьи и соответствующей ст. 6.1.1 КоАП РФ, а только после того, как было подвергнуто административному наказанию за аналогичное деяние.

Представляется, что административная преюдиция в уголовном праве обоснована, т. к. следует учитывать ее практическую значимость, а также ее двоякую превенцию в отношении и административных правонарушений, и преступлений. Однако, на наш взгляд, следует единообразно регламентировать административную преюдицию в составах УК РФ, раскрыв ее признаки в примечаниях к статьям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // СПС «Консультант Плюс».
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-Ф (ред. от 05.02.2018) // СПС «Консультант Плюс».
3. *Гошаев И. М.* Административная преюдиция в уголовном законодательстве: понятие и виды // Вестник Московского университета МВД России. — 2016. — № 7. — С. 81–85. *Лопашенко Н. А.* Административной преюдиции в уголовном праве — нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — 2011. — № 3(23). — С. 64–71.
4. *Просочкин А. М.* Административная преюдиция как новый этап борьбы с хищениями чужого имущества // Юрист – Правоведь. — 2016. — № 3. — С. 63–68.

⁵ *Просочкин А. М.* Административная преюдиция как новый этап борьбы с хищениями чужого имущества // Юрист – Правоведь. — 2016. — № 3. — С. 63.

*Машанова В. С.*¹

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВЕ

Аннотация: В статье рассматривается институт необходимой обороны и особенности его реализации в уголовном законодательстве. Все граждане РФ имеют право защищать свои интересы не запрещёнными законом способами, соответственно, каждый имеет право необходимо обороняться от любых общественно опасных посягательств. В административном законодательстве право на оборону от административных проступков не закреплено. Автор анализирует возможность применения института необходимой обороны от административных проступков.

Ключевые слова: необходимая оборона, уголовное преступление, административный проступок, общественная опасность, вред.

Глава 8 Уголовного Кодекса Российской Федерации включает в себя статьи об обстоятельствах, исключающих преступность деяний. Ст. 37 УК РФ исключает противозаконность вреда, который причиняется посягающему лицу в состоянии необходимой обороны. Конституция Российской Федерации в ч. 2 ст. 45 закрепляет за каждым гражданином право защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещёнными законом. Соответственно, причинение вреда лицу, чьи действия могут быть квалифицированы как общественно опасное деяние, — правомерный способ защиты своих прав, свобод, собственного благополучия или прав и свобод другого лица.

В ст. 37 УК РФ законодателем предусмотрено состояние необходимой обороны от общественно опасных посягательств двух видов: за гражданином закрепляется право необходимо обороняться от общественно опасных посягательств, сопряжённых с насилием, опасным для жизни, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, а также от посягательства, не сопряжённого с таким насилием.

Под общественно опасным посягательством, сопряжённым с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, понимается деяние, которое в момент его совершения создавало реальную опасность для жизни обороняющегося или другого лица². Чтобы грамотно квалифицировать такое посягательство, необходимо понимать, какими признаками оно обладает, а именно:

¹ МАШАНОВА Василина Сергеевна, студентка 2 курса юридического факультета Санкт-Петербургского Юридического Института (филиала) ФГКОУВО «Университет прокуратуры Российской Федерации» (научный руководитель — Д. А. Безбородов, профессор кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права факультета Санкт-Петербургского Юридического Института (филиала) ФГКОУВО «Университет прокуратуры Российской Федерации», кандидат юридических наук, доцент).

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 г. Москва «О применении судами законодательства о необходимой обороне

причинение вреда здоровью, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица; применение способа посягательства, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица.

Второй вид посягательств, от которых гражданин имеет право необходимо обороняться в пределах, установленных ч. 2 ст. 37 УК РФ, — это посягательство, заключающееся в совершении общественно опасных деяний, сопряженных с насилием, не опасным для жизни обороняющегося или другого лица, а также совершение иных деяний, в том числе по неосторожности, предусмотренных Особенной частью УК РФ, которые могут быть предотвращены путем причинения посягающему вреда.

Однако зачастую в реальной жизни складываются различные ситуации, в рамках которых появляется необходимость обороняться не только от посягательств, которые предусмотрены Особенной частью УК РФ. Отталкиваясь от содержания ст. 37, в которой говорится об «общественно опасных посягательствах», возникает вопрос, можно ли обороняться от правонарушений, которые не предусмотрены Уголовным Кодексом?

В российском законодательстве предусмотрены дисциплинарные, гражданско-правовые, административные правонарушения и уголовные преступления. При совершении дисциплинарных проступков право на необходимую оборону не требуется, гражданское право предусматривает самооборону как один из способов защиты гражданских прав. Возможно ли применение норм о необходимой обороне во время совершения административных проступков?

Административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое Кодексом об административных правонарушениях или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность. Для административного правонарушения характерны: антиобщественность, противоправность, виновность и наказуемость.

Анализируя признаки преступления и административного правонарушения, можно сделать вывод, что оба противоправных деяния различаются только степенью общественной опасности и тяжестью причиненного вреда. Соответственно, характер у этих деяний идентичный — совершение антисоциальных действий, направленных на нарушение установленного порядка. Так как природа у них схожа, появляется основание полагать, что гражданин имеет право на необходимую оборону от административных правонарушений. В качестве примера можно привести составы правонарушений, предусмотренных статьями 6.1.1, 20.1 и 20.13 КоАП РФ.

Так, ст. 6.1.1 «Побои» КоАП РФ предусматривает привлечение к административной ответственности за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль. Ст. 20.1 КоАП РФ «Мелкое хулиганство» предусматривает привлечение к административной ответственности за нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества. Ч. 2 и 3 ст. 20.13 КоАП РФ «Стрельба из оружия в отведённых для этого местах с нарушением установленных правил или в не отведённых для этого местах» предусматривают привлечение к административной ответственности лица, группы лиц либо лица, находящегося в состоянии алкогольного опьянения, за стрельбу из оружия в населенных пунктах или в других не отведённых для этого местах.

Перечисленные составы включают общественно опасные посягательства, которые могут быть квалифицированы специалистом как административные проступки. Но в реальной жизни обыватель в критический момент не сможет грамотно квалифицировать действия правонарушителя как преступление или проступок. Вопросы о степени общественной опасности и размере причинённого вреда обычно разрешаются уже после завершения общественно опасного посягательства. Соответственно, право на необходимую оборону должно реализовываться независимо от характера правонарушения, если посягательство само по себе направлено на причинение вреда.

Гражданин должен иметь право на необходимую оборону в случае, если действия посягающего в его отношении либо в отношении другого лица могут быть квалифицированы по составам правонарушений, предусмотренных приведёнными выше статьями, потому что все эти деяния связаны с применением насилия к личности, угрозой причинения физического вреда. Возможно, тяжесть этого вреда и степень общественной опасности отличаются от тяжести вреда и степени общественной опасности преступлений, однако не отменяют самого факта посягательства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — № 11, ноябрь, 2012.
2. Басов С. Л. Административное право: учебно-методическое пособие для студентов, обучающихся по программе бакалавриата // Сост. С. Л. Басов / Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — СПб., 2013. — 104 с.

*Посысаева Т. О.*¹

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ДОВЕДЕНИЮ, СКЛОНЕНИЮ ИЛИ СОДЕЙСТВИЮ СОВЕРШЕНИЯ САМОУБИЙСТВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

Аннотация: В статье рассматриваются возникшие не так давно проблемы, связанные с увеличением числа самоубийств среди несовершеннолетних. Определяется социальная обусловленность общественной опасности доведения до самоубийства в сети «Интернет», а также анализируются новые составы преступлений против жизни: склонение к совершению самоубийства и содействие совершению самоубийства.

Ключевые слова: доведение до самоубийства, склонение к самоубийству, содействие самоубийству, несовершеннолетние, социальные сети.

Суицидальная активность несовершеннолетних во всем мире сегодня приобрела чрезвычайные масштабы. За последние годы число детских суицидов и попыток самоубийств в России составило около 2 тысяч. В 2016 году официально зафиксировано 720 суицидов, что свидетельствует нам о том, что интенсивная суицидальная активность среди детей, подростков и молодежи становится глобальной проблемой, развитие которой обусловлено социальными аспектами². Важнейшим из этих аспектов является воздействие на данную возрастную группу факторов, обусловленных виртуальным пространством. Главную роль среди этих факторов занимают социальные сети.

По информации специалистов центра восстановительного лечения «Детская психиатрия» им. Мухина, суицидоопасное поведение у петербургских подростков до последнего времени не превышало 4% от общего числа причин обращения на детский телефон доверия. Однако сегодня психиатров напугала динамика: если за весь 2016 год за помощью в центр на эту тему обратились 307 детей, то в 2017 году всего за два месяца — 137. Это говорит нам о том, что появились новые юношеские кризисы: врачам стали поступать сообщения об убийственных сообществах в соцсетях — так называемых группах смерти³.

¹ ПОСЫСАЕВА Татьяна Олеговна, студентка 4 курса юридического факультета Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — В. Н. Сафонов, доцент кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент).

² Демдоуми Н. Ю., Денисов Ю. П. Социальная сеть как аспект суицидальной активности среди детей и молодежи (на основе анализа социальной сети «Вконтакте») // Тюменский медицинский журнал. — 2013. — № 3. Том 15. — С. 37–38.

³ Юшковская И. Куда уходит «Синий кит». Виртуальная война, рассчитанная на реальные жертвы // Санкт-Петербургские Ведомости. — 23 марта 2017. — № 51 (5913).

Резонансные случаи самоубийства несовершеннолетних обусловили новеллы в российском законодательстве. Федеральным законом от 07.06.2017 г. № 120-ФЗ УК РФ был дополнен новыми двумя нормами об ответственности за посягательство на жизнь: ст. 1101 («Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства»)⁴ и ст. 1102 («Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства»). Новые квалифицирующие признаки были добавлены и в ст. 110 УК РФ.

Авторы законопроекта в Пояснительной записке подчеркивают, что «объектами посягательств сегодня в основном являются несовершеннолетние с их неокрепшей психикой», а целью принятия законодательных новелл является предупреждение распространения практики побуждения к суицидам⁵.

Исследования Лиги безопасного Интернета, проведенные совместно с отделом экологических и социальных проблем психического здоровья Федерального медицинского исследовательского центра психиатрии и наркологии имени В. П. Сербского Минздрава России, отделом суицидологии Московского научно-исследовательского института психиатрии, кафедрой психологии образования и педагогики МГУ им. М. В. Ломоносова, выявили прямую связь между популяризацией, выраженной в форме широкого освещения факта суицида в СМИ или сети «Интернет», и ростом числа самоубийств⁶.

Популяризация — умышленное, систематическое и организационное распространение информации, направленное на формирование в сознании лиц установок суицидального поведения путем использования сведений о ранее совершенном самоубийстве как популярного стандарта для призыва к самоубийству. Например, 16-летняя девочка, Рина, покончившая жизнь самоубийством 23 ноября 2015 года в одном из сибирских городов, стала кумиром для многих тысяч школьников, которых стало вдохновлять ее самоубийство, поэтому в дальнейшем появилось множество групп, таких как #тихийдом #рина #киты #морекитов, в социальной сети «Вконтакте». Подростки подвергаются склонению к подражающим самоубийствам, и это является одной из основных проблем в настоящее время.

⁴ Цыркалюк А. А. Ответственность за доведение до самоубийства по зарубежному уголовному законодательству // Международное публичное и частное право. — 2011. — №2. — С. 46–48.

⁵ Пояснительная записка «К проекту федерального закона “О внесении изменений в статьи 110.1 и 110.2 Уголовного кодекса Российской Федерации”» // СПС «Консультант Плюс».

⁶ Букалерева Л. А., Лавелина В. С., Остроушко А. В. Правовые, организационные, технические меры противодействия призывам к самоубийствам несовершеннолетних в сети «Интернет» // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. — № 3 (46) 2017.

Новые преступления ранее не предсказывались учеными, не оценивались криминологами, но фактически приняли чрезвычайный масштаб, оказавшись вне контроля со стороны правоохранительных органов по выявлению организаторов такой деятельности, а также пресечению их действий и защите потерпевших.

В то же время следует правильно разграничивать доведение до самоубийства и склонение к самоубийству. В современном толковом словаре Т. Ф. Ефремовой доведение рассматривается как «процесс действия» или «результат такого действия». В толковом словаре С. И. Ожегова термин «склонять» толкуется как «убедить в необходимости какого-нибудь поступка, решения». Можно сделать вывод, что в грамматическом смысле речь идет о процессе и результате действия. Доведение охватывает процесс, результат волевых усилий и результат действия, а склонение предполагает процесс убеждения в совершении действия, т. е. материальный результат убеждения⁷.

Под содействием понимается «деятельное участие в чьих-нибудь делах с целью облегчить, помочь». Этимология слова «содействие» с очевидностью демонстрирует сходство с законодательной конструкцией пособничества в совершении преступления с той разницей, что речь идет о содействии в совершении самоубийства, а не преступления⁸.

Как скрытые формы приготовления или покушения на убийство можно рассматривать склонение и содействие к самоубийству. Дело в том, что доведение до самоубийства не содержит прямого или косвенного умысла на убийство, при этом перед нами ставится неразрешимая задача отграничения склонения к самоубийству от убийства, т. к. в таком механизме имеет место цель — смерть человека.

При манипуляции сознанием несовершеннолетних в так называемых «группах смерти», по нашему мнению, следует придерживаться именно этой правовой оценки. О. Градовская в комментариях к материалам «Новой газеты» о «группах смерти» утверждала, что «заставляя людей в результате сложной манипуляции над их сознанием “накладывая на себя руки”, преступник тем самым не доводит жертвы до самоубийства, а является организатором убийства потерпевших их же руками...»⁹. Но, с точки зрения уголовно-правовой, такая квалификация

⁷ Дубовиченко С. В., Карлов В. П. «Новеллы уголовного законодательства о преступлениях против жизни: критический анализ» // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. — 2017. — № 4, том 2.

⁸ Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / Арямов А. А., Басова Т. Б., Благов Е. В. и др.; отв. ред. Грачева Ю. В., Чучаев А. И.. — М.: КОНТРАКТ, 2017 // СПС «Консультант Плюс».

⁹ Градовская О. Комментарий юриста. URL: <http://www.novayagazeta.ru/society/73089.html> (дата обращения: 09.10.2017).

возможна только в исключительном случае сильного воздействия на психику несовершеннолетнего¹⁰.

Схожую позицию разделяет С. В. Бородин, утверждавший, что «подговор к самоубийству лица, не сознающего значение этого акта, а также создание обстановки безысходности для другого лица с тем, чтобы оно покончило с собой, также должны рассматриваться как убийство»¹¹.

При появлении новой нормы в УК РФ о склонении и содействии к самоубийству не следует исключать вменения убийства, когда к самоубийству склоняется потерпевший, осознанно не способный принимать решение.

Однако судебные и следственные органы не придерживаются такого подхода при квалификации суицидально-криминальных действий. После многочисленных публикаций в СМИ о закрытых «группах смерти» в социальной сети ВКонтакте Следственный комитет возбудил уголовное дело о подстрекательстве к доведению до самоубийства (ч. 4 ст. 33, ст. 110 УК РФ)¹², хотя это не совсем правильно, т. к. очевидны грубейшие ошибки: подстрекать можно только исполнителя, а не потерпевшего. Поэтому более верной квалификацией будет п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ доведение до самоубийства несовершеннолетних, неспособных отдавать отчет в своих действиях.

В настоящее время в России создан определенный механизм, позволяющий осуществить защиту распространению суицидального поведения через сеть «Интернет», а у правоохранительных органов есть существенный инструмент для блокирования данных ресурсов в сети и привлечения виновных к ответственности. В то же время необходимость принятия мер по противодействию распространению «групп смерти» в сети «Интернет» предполагает решение проблемы комплексно. До сих пор в РФ существует возможность распространения иной информации, которая воздействует на психику несовершеннолетних.

Вопросы исследования суицидального поведения детей и молодежи должны вестись совместно учеными и родителями с правоохранительными органами и общественностью, с учётом положительного иностранного опыта. Также полагаем, что следует принять комплексный закон, который регулировал бы отношения в сети «Интернет».

Много проблем и перед специалистами, поскольку принятие новых законов вызвало необходимость отграничения этих преступлений друг от друга, а также от убийства, приготовления к убийству и покушения на убийство.

¹⁰ Крылова Н. Е. «Группы смерти» и подростковый суицид: уголовно-правовые аспекты // Уголовное право. — 2016. — № 4 // СПС «Консультант Плюс».

¹¹ Бородин С. В. Преступления против жизни. — М.: Юрист, 2000. — С. 51.

¹² [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://spb.sledcom.ru/Novosti/item/1040786/> (дата обращения 10.10.2017).

Думается, что назрела необходимость в принятии нового постановления Пленума Верховного Суда РФ, посвященного описанным выше проблемам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Бородин С. В.* Преступления против жизни. — М.: Юрист, 2000. — С. 51.
2. *Букалерова Л. А., Лавелина В. С., Остроушко А. В.* Правовые, организационные, технические меры противодействия призывам к самоубийствам несовершеннолетних в сети «Интернет» // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. — 2017. — № 3(46). — С. 48–57.
3. *Градовская О.* Комментарий юриста URL: http://www.Novaya_gazeta.ru/society/73089.html (дата обращения: 09.10.2017).
4. *Демдоуми Н. Ю., Денисов Ю. П.* Социальная сеть как аспект суицидальной активности среди детей и молодежи (на основе анализа социальной сети «Вконтакте») // Тюменский медицинский журнал. — 2013. — № 3. Том 15. — С. 37–38.
5. *Дубовиченко С. В., Карлов В. П.* «Новеллы уголовного законодательства о преступлениях против жизни: критический анализ» // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. — 2017. — № 4. — Т. 2. — С. 168–175.
6. *Крылова Н. Е.* «Группы смерти» и подростковый суицид: уголовно-правовые аспекты // Уголовное право. — 2016. — № 4. — С. 36–48.
7. Пояснительная записка «К проекту федерального закона “О внесении изменений в статьи 110.1 и 110.2 Уголовного кодекса Российской Федерации”» // СПС «Консультант Плюс».
8. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / *Арямов А. А., Басова Т. Б., Благов Е. В.* и др.; отв. ред. *Грачева Ю. В., Чучаев А. И.*. — М.: КОНТРАКТ, 2017 // СПС «Консультант Плюс».
9. *Цыркалюк А. А.* Ответственность за доведение до самоубийства по зарубежному уголовному законодательству // Международное публичное и частное право. — 2011. — № 2. — С. 46–48.

*Родимкина Е. В.*¹

К ВОПРОСУ О ДАВНОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО СТ. 145.1 УК РФ

Аннотация: В статье проводится анализ объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 145.1 УК РФ. Автором освещаются вопросы давности привлечения к уголовной ответственности при совершении указанного деяния, рассматриваются понятия длящегося преступления и непрерывности посягательств, анализируется судебная практика.

Ключевые слова: длящееся преступление, формальный состав, трудовая деятельность, оплата труда, обязанность работодателя.

Одними из наиболее острых вопросов на сегодняшний день являются вопросы гарантий и защиты трудовых прав граждан. Вопросы реализации указанной группы прав (право на труд, право на соразмерную оплату труда и т. д.) отслеживаются самым тщательным образом. Любые нарушения в указанной сфере с неизбежностью влекут негативную реакцию населения страны, ставят под угрозу благополучие общества в целом. В рамках защиты социально-экономических прав и свобод законодатель прибегнул к установлению уголовной ответственности по ряду наиболее серьезных противоправных деяний. В числе последних особо значимой представляется невыплата полная/частичная заработной платы, пособий, стипендий и иных выплат. Ответственность за указанное деяние предусмотрена в ст. 145.1 УК РФ.

Обратимся к объективной стороне ст. 145.1 УК РФ. Так, преступлением считается частичная невыплата свыше трех месяцев заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных установленных законом выплат, совершенная из корыстной или иной личной заинтересованности специальным субъектом — руководителем организации, работодателем — физическим лицом, руководителем филиала, представительства или иного обособленного структурного подразделения организации (согласно ч. 1 ст. 145.1 УК РФ), ч. 2 ст. 145.1 УК РФ предусматривает наказание за полную невыплату указанных ранее выплат или невыплату заработной платы свыше двух месяцев в размере, ниже установленного МРОТ федерального уровня, совершенную теми же специальными субъектами по мотивам корыстной или иной личной заинтересованности. Обозначенные деяния ч. 1 и 2 ст. 145.1 УК РФ, повлекшие тяжкие последствия, образуют отдельный, уже материальный состав, закрепленный в ч. 3 ст. 145.1 УК

¹ РОДИМКИНА Екатерина Владимировна, студентка 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) ФГКОУВО «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации» (научный руководитель — Д. А. Безбородов, профессор кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права, кандидат юридических наук, доцент).

РФ. Следует оговориться, что чч.1 и 2 ст. 145.1 УК РФ — формальные составы, ответственность по которым наступает по истечении четко определенного срока, когда должна быть выплачена заработная плата, пособие или иные выплаты. Таким образом, можно заключить, что «моментом окончания преступления (по чч.1 и 2 ст. 145.1 УК РФ) следует считать начало суток, наступивших по истечении трех (двух) месяцев после календарной даты, установленной для производства соответствующих выплат»². Указанной позиции придерживается Н. Ю. Гронская, которая также указывает на тот факт, что «выплата задолженности не исключает ответственности за уже совершенное преступление, но может рассматриваться как смягчающее вину обстоятельство и учитываться при назначении наказания»³.

Преступление, предусмотренное ст. 145.1 УК РФ, является длящимся (согласно постановлению 23-го Пленума Верховного Суда СССР от 04.03.1929 (ред. от 14.03.1963) «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям»). Указанное обстоятельство обусловлено непрерывным невыполнением специальным субъектом (работодателем, руководителем организации и проч.) своей конституционной и подтвержденной договором обязанности по выплате соответствующего трудовым затратам вознаграждения в отношении работников своего предприятия/организации. Неисполнение/неадекватное исполнение указанной обязанности имеет уголовно-правую направленность только в случае финансовой возможности руководителя выплатить причитающиеся денежные средства работникам, что определяется индивидуально, исходя из условий конкретной ситуации.

Возвращаясь к теме длящихся преступлений, необходимо заметить, что данная категория имеет свои особенности. Так, Д. А. Безбородов при анализе положений указанной статьи отмечает двойственность момента окончания деяния (юридическую и фактическую). Так, по мнению автора, «преступление по чч.1 и 2 ст. 145.1 УК РФ юридически окончено с момента частичной или полной невыплаты заработной платы и иных выплат в установленные УК РФ сроки.

Фактически данные составы выполнены со дня прекращения руководителем преступного бездействия и произведения им необходимых выплат в полном объеме либо со дня его увольнения с должности, расторжения с ним трудового договора.

² Безбородов Д.А. Квалификация преступления, предусмотренного ст. 145.1 УК РФ // Актуальные вопросы прокурорской деятельности. — 2015. — Вып. 1. — С. 133.

³ Гронская Н. Ю. Невыплата заработной платы и иных установленных законом выплат. Квалификация, прокурорский надзор, расследование / Т. Г. Воеводина, Н. Ю. Гронская, Н. А. Данилова, М. Г. Ковалева, Г. В. Овчинникова, В. Д. Пристанков; под общ. ред. Н. А. Даниловой. — СПб., 2005. — С. 22.

Следует согласиться с мнением ученых, которые утверждают о необходимости исчисления сроков давности привлечения к уголовной ответственности по чч.1 и 2 ст. 145.1 УК РФ, исходя из юридического окончания данного преступления, т. е. с момента невыплаты заработной платы и иных выплат в установленные УК РФ сроки. В пользу этого свидетельствуют два обстоятельства: во-первых, четкое указание в диспозиции ст. 145.1 УК РФ на момент юридического окончания преступления — начало суток, наступивших по истечении трех (двух) месяцев после календарной даты, установленной для производства соответствующих выплат; во-вторых, указание в ч. 2 ст. 78 УК РФ на то, что сроки давности привлечения к уголовной ответственности исчисляются со дня совершения преступления»⁴.

Таким образом, отличительным обязательным признаком ст. 145.1 УК РФ является непрерывность невыплаты вознаграждения/иных предусмотренных законом выплат. А. В. Бриллиантов подчеркивает тот факт, что состав невыплаты будет только в случае реальной возможности осуществления выплат. В противном случае состав рассматриваемого преступления отсутствует⁵. Так, например, если заработная плата работникам ФГУП не была выплачена в срок ввиду того, что федеральные органы государственной власти задержали перевод соответствующих сумм, руководитель организации не подлежит уголовной ответственности. Также обратим внимание, что положения диспозиций частей указанной статьи не затрагивают гражданско-договорных отношений.

Обращаясь к ст. 15 и 78 УК РФ, определим, что преступления, предусмотренные чч.1 и 2 ст. 145.1 УК РФ, — преступления небольшой тяжести, ч. 3 ст. 145.1 УК РФ (ввиду обязательного наличия тяжких последствий) относит состав преступления к категории преступлений средней тяжести.

Таким образом, срок привлечения к уголовной ответственности по чч.1 и 2 ст. 145.1 УК РФ составляет два года после совершения преступления, ч. 3 ст. 145.1 УК РФ — шесть лет.

Отдельно подчеркнем, что противоправное деяние, предусмотренное ст. 145.1 УК РФ (вне зависимости от частей), может совершаться как в отношении одного работника (например, по мотивам личной неприязни), так и в отношении всего трудового коллектива. Массовый характер невыплат имеет большую общественную опасность и может повлечь иные ухудшающие положение работников последствия. Так, один из руководителей предприятия Тверской области был привлечен к ответственности за неисполнение/ненадлежащее исполнение

⁴ Безбородов Д. А. Квалификация преступления, предусмотренного ст. 145.1 УК РФ // Актуальные вопросы прокурорской деятельности. — 2015. — Вып. 1. — С. 139.

⁵ Бриллиантов А. В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2015. — С. 436–437.

обязанности по начислению и выплате заработной платы в отношении всех работников организации (потерпевшими по делу признаны 510 человек)⁶.

Интересной представляется ситуация, когда, например, руководитель, полностью не выплачивая заработную плату работникам в течение полутора месяцев, уехал в командировку. По возвращении прошло два месяца с момента невыплаты заработной платы (юридической). Ответственность для последнего не наступает в случае, когда указанные полномочия по начислению и выплате заработной платы посредством приказа были переданы временно исполняющему обязанности. С момента подписания (и, соответственно, издания) приказа, ознакомления с ним исполняющего обязанности — в правоотношениях возникает иной субъект, выступающий в качестве специального. Именно с этого момента приостанавливается срок неисполнения обязанности руководителя. Указанный срок неисполнения обязанности для вернувшегося руководителя начинает течь с момента окончания срока действия приказа, возобновления процесса осуществления руководителем своих полномочий. Аналогичная ситуация (прекращение периода неисполнения обязательств) происходит в результате увольнения руководителя, перевода последнего на иную, не связанную с организационно-распорядительными полномочиями, деятельность. Таким образом, течение срока по ч.1 и 2 ст. 145.1 УК РФ пойдет для нового руководителя заново.

Следует также обозначить: если лицо не выплачивало в течение двух месяцев заработную плату, а на третий месяц произвело ее частичную выплату, то в данном случае будет иметь место оконченный состав преступления, предусмотренного ч.2 ст. 145.1 УК РФ, а не ч. 1 ст. 145.1 УК РФ, выплата задолженности, в свою очередь, будет выступать смягчающим обстоятельством.

Так, согласно одному из приговоров мирового суда, руководитель ЗАО (Ватутина А. Н.) был признан виновным по ч. 2 ст. 145.1 УК РФ. Указанное лицо не выполняло обязанностей по начислению и выплате заработной платы в отношении ряда сотрудников: <ФИО12> за период с 01.12.2015 г. по 30.04.2016 г.; <ФИО6> за период с 01.01.2016 г. по 30.04.2016 г.; свыше 2 месяцев в полном объеме — <ФИО5> за период с 01.02.2016 г. по 30.04.2016 г.; выплачивал в раз-
мере, ниже установленного Федеральным законом МРОТ, свыше 2 месяцев следующим работникам: <ФИО4> за период с 01.12.2015 г. по 30.04.2016 г.; <ФИО2> за период с 01.12.2015 г. по 30.04.2016 г.; <ФИО3> за период с 01.12.2015 г. по 30.04.2016 г.; <ФИО8> за период с 01.12.2015 г. по 30.04.2016 г. Обстоятельствами, смягчающими наказание Ватутина А. Н., суд в соответствии с ч. 2 ст. 61

⁶ Решение мирового судьи судебного участка № 1 г.Торжка Тверской области от 02.11.2017 по делу № 1–50/2017 [Электронный ресурс] URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-1-g-torzha-s/act-239591258/> (дата обращения: 20.03.2018).

УК РФ признает выплату потерпевшим задолженности по заработной плате, раскаяние лица и назначил последнему наказание в виде штрафа⁷.

Таким образом, необходимо отметить, что ст. 145.1 УК РФ предусмотрено сразу несколько видов составов: формальные — чч.1 и 2 ст. 145.1 УК РФ, и материальный — ч. 3 ст. 145.1 УК РФ. Невыплата/ненадлежащая выплата заработной платы/пособий/иных выплат — длящееся преступление. Моментом начала течения сроков неисполнения обязанности по уплате считается следующий за 15-дневным сроком фактического исполнения трудовых функций день. Моментом окончания является непрерывный период невыплат/ненадлежащих выплат в 2 и 3 месяца соответственно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Об условиях применения давности и амнистии к делящимся и продолжаемым преступлениям: постановление 23-го Пленума Верховного Суда СССР от 04.03.1929 (ред. от 14.03.1963) // СПС «Консультант Плюс».
2. *Безбородов Д. А.* Квалификация преступления, предусмотренного ст. 145.1 УК РФ // Актуальные вопросы прокурорской деятельности. — 2015. — Вып. 1. — 220 с.
3. *Бриллиантов А. В.* Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2015. — С. 436–437.
4. *Гронская Н. Ю.* Невыплата заработной платы и иных установленных законом выплат. Квалификация, прокурорский надзор, расследование / Т. Г. Воеводина, Н. Ю. Гронская, Н. А. Данилова, М. Г. Ковалева, Г. В. Овчинникова, В. Д. Пристансков; под общ. ред. Н. А. Даниловой. — СПб., 2005. — 91 с.
5. Приговор мирового судьи судебного участка № 1 Ливенского района Орловской области от 28.03.2017 по делу № 1–6/2017 // [Электронный ресурс] URL: <http://sudact.ru/magistrate/doc/iFVoJjDJEngr/> (дата обращения: 20.03.2018).
6. Решение мирового судьи судебного участка № 1 г. Торжка Тверской области от 02.11.2017 по делу № 1–50/2017 [Электронный ресурс] URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-1-g-torzha-s/act-239591258/> (дата обращения: 20.03.2018).

⁷ Приговор мирового судьи судебного участка № 1 Ливенского района Орловской области от 28.03.2017 по делу № 1–6/2017 [Электронный ресурс] URL: <http://sudact.ru/magistrate/doc/iFVoJjDJEngr/> (дата обращения: 20.03.2018).

*Романченко О. С.*¹

ГИПНОЗ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ПСИХИЧЕСКОГО ПРИНУЖДЕНИЯ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация: Профессиональная преступность совершенствуется в области психологического принуждения с помощью манипулирования сознанием индивида — гипноза. Пленум ВС РФ не дает разъяснений по этому поводу, что порождает проблемы на практике при квалификации деяний по ст. 158, 159, 161, 162.

Ключевые слова: психическое принуждение, гипноз, мошенничество, разбой, кража.

За последние годы в России бурно набирают обороты преступления в виде хищений. Преступный мир отходит от применения мер физического насилия и переходит к более интеллектуальному способу совершения преступлений, гипнозу, чтобы завладеть имуществом другого лица без явных последствий для себя и во избежание уголовной ответственности.

Так, например, Таганским районным судом г. Москвы подсудимый Григорий Гробовой был признан виновным в совершении 11 эпизодов мошенничества, в процессе которых применялся им собственно разработанный комплекс методик воздействия на поведение и психику личности. В подтверждение этому судом была проведена социально-психологическая судебная экспертиза, которая показала: «В число методов, составляющих данную систему воздействия, входят: прямое и косвенное внушение, конверсия нормативных языковых понятий, методы, использующие и поддерживающие состояние психической травмы, вызывающие искажение в процессах мышления, восприятия и понимания, методы несанкционированного контроля сознания — воздействие на волевую сферу, сферу целеполагания и мотивации личности»².

В вышеупомянутом случае очевидно, что гипноз выступает способом совершения преступления и представляет собой вид психического насилия, которому свойственны ограничение или подавление свободы воли потерпевшего, умышленное причинение психического вреда (расстройства психики, душевных страданий) и изменение физического характера (обессиленность, заторможенность реакций, расслабленность мышц)³.

¹ РОМАНЧЕНКО Олеся Сергеевна, студентка 4 курса Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — П. В. Цветков, старший преподаватель кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»).

² Приговор Таганского районного суда г. Москвы от 7 июля 2008 г. — URL: <http://www.sudrf.ru> (дата обращения: 30.10.2017).

³ Кондрашов В. В. Все о гипнозе. — Ростов-на-Дону, 1998. — С. 47.

На сегодняшний день судебно-следственная практика идёт по пути квалификации подобных преступлений против собственности, совершенных с помощью гипнотического воздействия, по ст. ст. 158 или 159 УК РФ, что, на наш взгляд, некорректно.

В диспозиции ст. 158 УК РФ речь идет о ненасильственном способе хищения чужого имущества, в то время как гипноз, как уже было упомянуто, это психологическое насилие.

Квалификация подобного преступного деяния как кражи в данном случае исключается.

Что же касается мошенничества, подобные действия порождают большую путаницу в правоприменительной практике, поскольку зачастую правоприменитель подменяет гипноз понятиями «обман» и «злоупотребление доверием». Но гипноз не относится ни к тому, ни к другому. Он представляет собой изменённое состояние сознания, которое возникло в результате целенаправленного воздействия на психику лица с целью приведения потерпевшего в беспомощное состояние либо для совершения им конкретного преступного действия (бездействия). Природа обмана состоит в умолчании о тех или иных фактах или сообщении заведомо ложных сведений, а злоупотребление доверием — это использование с корыстной целью доверительных отношений с лицом для завладения его имуществом. Таким образом, квалификация по ст. 159 УК РФ также исключается.

При открытом завладении имуществом, грабеже (ст. 161 УК РФ), гипноз также может использоваться как средство завладения имуществом и подлежит квалификации по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, поскольку он осуществляется в присутствии посторонних лиц. Но если же воздействие осуществляется в присутствии собственника или иного владельца, то такой способ становится тайным и предполагает завладение гипнотизером сознанием другого лица и подчинение влиянию первого. В таком случае потерпевший находится в беспомощном состоянии и способен подвергаться любому манипулированию его поведением и сознанием.

Таким образом, при тайном и одновременно насильственном, но не опасном для жизни и здоровья способе, деяние невозможно квалифицировать.

Среди ученых встречаются тождественные мысли относительно квалификации действий, совершенных с использованием гипноза, по ст. ст. 158, 159, 161 УК РФ. Так, Бархатова Е. Н. в своей работе «Особенности квалификации преступлений против собственности, совершаемых с применением гипноза к потерпевшему» отрицает логичность указания гипноза в ст. 162 УК РФ в качестве

квалифицирующего признака, обосновывая это тем, что при гипнозе отсутствует нападение⁴.

С подобным суждением сложно согласиться, поскольку, обращаясь к Постановлению Пленума ВС РФ № 1 от 17 января 1997 г. «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм», можно увидеть, что «под нападением следует понимать действия, направленные на достижение преступного результата путем применения насилия над потерпевшим либо создания реальной угрозы его немедленного применения»⁵, то есть, если мы признаем, что гипноз это насилие, соответственно, он же и является нападением.

В ряде случаев результатом гипнотического внушения может явиться вред, причиненный здоровью в виде легкого, среднего и тяжкого, поэтому целесообразно квалифицировать данные последствия, также как и последствия насилия.

По делам о вымогательстве главным признаком объективной стороны данного преступления является требование, которое предполагает его безусловное выполнение. Требование, сопряженное с гипнозом и направленное на завладение имуществом или правом на имущество, будучи воспринятым в сознательном или бессознательном состоянии потерпевшим, не имеет значения для квалификации по ст. 163 УК РФ. Соответственно, преступления о вымогательстве с применением гипноза необходимо квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ. В случаях причинения вреда здоровью потерпевшего деяние необходимо квалифицировать аналогично ст. 162 УК: при причинении легкого или средней тяжести — п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ; при тяжких последствиях по п. «в» ч. 3 ст. 163 УК РФ. Если при причинении тяжкого вреда здоровью наступила смерть, то квалифицировать необходимо по совокупности с ч. 4 ст. 111 УК РФ, а при вымогательстве, сопряженном с убийством, по совокупности с п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

На основании вышесказанного можно прийти к выводу, что законодателю следует уделить особое внимание данному способу совершения преступления и закрепить в уголовном кодексе гипнотическое внушение как способ совершения преступлений либо усовершенствовать определенные положения уголовного законодательства с учетом возможности использования при совершении преступлений против собственности гипнотического внушения.

⁴ Бархатова Е. Н. Особенности квалификации преступлений против собственности, совершаемых с применением гипноза к потерпевшему. — М., 2013. — С. 61.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — № 3. — 1997.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — № 3. — 1973.
2. *Бархатова Е. Н.* Особенности квалификации преступлений против собственности, совершаемых с применением гипноза к потерпевшему. — М., 2013. — С. 61.
3. *Кондрашов В. В.* Все о гипнозе. — Ростов-на-Дону, 1998. — С. 47.

Созиева М. В.¹

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРОВОКАЦИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация: В статье анализируется правовая природа провокации преступления, отмечаются некоторые проблемы правовой регламентации провокации преступления, подчеркнуто особое значение фактов провокации преступления в оперативно-розыскной деятельности и указывается устойчивая позиция Европейского суда по правам человека к оперативно-розыскным мероприятиям в сфере провокации преступления.

Ключевые слова: провокация преступления, оперативно-розыскная деятельность, проверочная закупка, Европейский Суд по правам человека.

Термин «провокация» происходит от лат. «provocation» и трактуется как подстрекательство кого-нибудь к таким действиям, которые могут повлечь за собой тяжелые для него последствия².

Характерно, что состав провокации преступления был известен уголовному законодательству России ещё с 20-х годов XX в. в рамках криминализации провокации взятки. Согласно ст. 115 УК РСФСР 1922 г. она определялась как «заведомое создание должностным лицом обстановки и условий, вызывающих предложение взятки, в целях последующего изобличения дающего взятку»³. Дефиницию провокации мы находим в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР от 8 июня 1946 года, которым общее определение провокации было дано следующим образом: «Лицо, спровоцировавшее другое лицо на совершение преступления, хотя и с целью последующего изобличения, должно отвечать как за подстрекательство к совершению преступления»⁴. Таким образом, провокация рассматривалась в рамках института соучастия.

Примечательно, что с тех пор в уголовном законодательстве как советского, так и современного периодов общее понятие провокации преступления отсутствует, хотя в ныне действующем УК РФ в ст. 304 УК РФ закреплены

¹ СОЗИЕВА Малика Васильевна, студентка 4 курса Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — В. Н. Сафонов, доцент кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»), кандидат юридических наук, доцент).

² Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка // <http://ozhegov.info/slovar>.

³ Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р. С. Ф. С. Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р. С. Ф. С. Р.») // СПС «Консультант Плюс».

⁴ Цит по: Шумихин В. Г. Квалификация провокации отдельных преступлений // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2015. — № 2. — С. 142–143.

«провокация взятки» и «провокация коммерческого подкупа». Широко распространены на практике, иные виды провокационных действий по-прежнему остаются за границей правового регулирования. Сюда, в частности, относятся: провокация различных форм хищений, провокация незаконного оборота психотропных веществ и наркотических средств и т. п.

Анализ публикаций и судебной практики о правовой природе провокации преступления позволяет выделить три подхода. Так, группа авторов выступает за понимание провокации преступления как самостоятельного феномена и за самостоятельную регламентацию провокации преступления (Е. В. Говорухина, С. Н. Радачинский⁵). Вторая группа исследователей рассматривает провокацию преступления в рамках института соучастия (Б. В. Волженкин, в частности, в свое время указывал на тождество провокации и подстрекательства к преступлению⁶; П. С. Яни придерживается аналогичного мнения⁷). Наконец, в антикоррупционном постановлении Пленума ВС РФ от 9 июля 2013 г. № 24 сказано, что подстрекательство к совершению преступления при его установлении в материалах конкретного дела может быть признано обстоятельством, исключающим преступность деяния⁸.

Проблема правовой регламентации провокации преступления приобрела особое значение после рассмотрения в ЕСПЧ жалобы гр. Г. А. Ваньяна⁹. Европейский суд признал, что в отношении него была нарушена ч. 1 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, и что привлечение Г. А. Ваньяна к уголовной ответственности и его последующее осуждение оказалось возможным вследствие совершенной сотрудниками ОВД проверочной закупки наркотических средств с привлечением так называемого третьего лица, или «тайного агента», т. е. вследствие совершенной провокации преступления. Определяющим обстоятельством здесь ЕСПЧ посчитал то, что сам Г. А. Ваньян

⁵ Говорухина Е. М. Понятие и правовые последствия провокации в уголовном праве. Автореф... дис. канд. юрид. наук. — Ростов-на-Дону, 2002; Радачинский С. Н. Провокация преступления как комплексный институт уголовного права: проблемы теории и практики. Автореф... дис. канд. юрид. наук. — Нижний Новгород, 2011.

⁶ Волженкин Б. В. Допустима ли провокация как метод борьбы с коррупцией? // Российская юстиция. — 2001. — № 5. — С. 43–45.

⁷ Яни П. С. Незаконный оборот наркотиков: пособничество в приобретении или сбыт? // Уголовное право. — 2005. — № 5. — С. 137.

⁸ См. подробнее: Яни П. Новое постановление Пленума Верховного Суда о взяточничестве // Законность. 2013. № 12. — С. 36; Зенкин А. Н. Провокация преступления как обстоятельство, исключающее преступность деяния // Законность. — 2015. — № 6. — С. 26–31.

⁹ Постановление ЕСПЧ от 15.12.2005 «Дело “Ваньян (Vanujan) против Российской Федерации” (жалоба № 53203/99) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. — 2006. — № 7.

без вмешательства сотрудников ОВД и «тайного агента» преступления не совершил бы.

В 1995 г. ФЗ № 211-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» были внесены дополнения в ФЗ РФ «Об оперативно-розыскной деятельности», а именно: ч. 8 ст. 5 прямо запрещает «подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий»¹⁰. Другими словами, установлен прямой запрет на провокацию к совершению преступления.

ФЗ от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» предусматривает возможность осуществления проверочной закупки только в качестве правомерного действия (правомерных действий) органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность¹¹. Но, несмотря на это, на практике правоохранительные органы нередко применяют проверочную закупку способами, которые самым непосредственным образом нарушают права человека. Более того, подобная деятельность сотрудников правоохранительных органов, направленная на борьбу с преступлениями, порой эти преступления и порождает¹².

В следственной и судебной практике возникают также трудности в отграничении проверочной закупки наркотиков от провокации их сбыта. Проверочная закупка подразумевает своеобразное «приглашение к совершению противоправных действий»¹³, и проводится чаще всего с участием в качестве закупщика настоящего наркомана, находящегося на специальном оперативном учёте или задержанного за хранение наркотического средства, но желающего оказать содействие оперативным сотрудникам в выявлении сбытчика. Данное лицо сделает все от него зависящее, чтобы ему продали наркотики, включая провокацию¹⁴.

На это, кстати, обратил внимание ЕСПЧ по другому делу: «...инициатива поступила именно со стороны офицера В., когда он первым вышел на связь — с заявителем, интересуясь, где можно приобрести запрещенные наркотики.

¹⁰ Федеральный закон от 24.07.2007 № 211-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» // Российская газета. — № 165. — 01.08.2007.

¹¹ Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС «Консультант Плюс».

¹² Назаров А. Д. Провокации в оперативно-розыскной деятельности. — М.: Юрлитинформ, 2010. — С. 4.

¹³ Курченко В. Отграничение провокации от действий при пресечении преступлений // Законность. — 2004. — № 1. — С. 11.

¹⁴ Назаров А. Д. Цит. соч. — С. 113–114.

В процессе сделки заявителю была предложена сумма — 3000 долларов США — за поставку внушительного количества наркотиков. Определённо это является побуждением для доставки предмета закупки и указывает на расширение функций полицейских от оперативных сотрудников до провокаторов. Они не просто, что называется, “присоединились” к совершающемуся преступлению, но и непосредственно спровоцировали его. Неизбежным выводом из указанных обстоятельств является то, что полиция не ограничилась расследованием преступной деятельности пассивным, по сути, способом, а оказала воздействие, которое привело к совершению преступления...»¹⁵, иначе говоря, речь идет о провокации совершения действий, подпадающих под признаки преступления.

Определение понятия «провокация» сформулировано в п. 7.2 Обзора судебной практики ВС РФ по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ¹⁶. Высший судебный орган страны разъяснил, что «под провокацией в ходе проведения контрольных закупок наркотических средств понимается подстрекательство, склонение, побуждение в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий, направленных на передачу наркотических средств сотрудникам правоохранительных органов или лицам, привлекаемым к совершению оперативно-розыскных мероприятий».

Очевидно, борьба с любым преступлением не должна сводиться к искусственному и намеренному созданию новых фактов противоправных деяний в целях их последующего изобличения. Закрепление общей нормы об ответственности за провокацию преступления (помимо провокации взятки либо коммерческого подкупа и т. п.) будет содействовать более точному соблюдению прав участников оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности.

Важным здесь является и то, что совершенствование правовой регламентации ответственности за провокацию преступления касается в равной мере материального (уголовного), процессуального права и законодательства об ОРД.

Дальнейшая регламентация уголовной ответственности за провокацию преступления предполагает, по нашему мнению, наличие данной дефиниции в Общей части УК РФ, которая снимет вопрос о разграничении преступного от непроступного, а в Особенной части — дифференцированную ответственность в зависимости от категории (тяжести) провоцируемого преступления,

¹⁵ Постановление ЕСПЧ от 4 ноября 2010 г. по делу «Банникова против Российской Федерации» // Российская хроника Европейского суда. — 2011. — № 4.

¹⁶ Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 июня 2012 года) // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2012. — № 10.

Включение самостоятельной нормы о провокации преступления, например, в главу о соучастии в преступлении, позволило бы создать правовую основу борьбы с преступной провокацией, более четко разграничить понятие «подстрекательство к совершению преступления» и «провокацию совершения преступления», повысить эффективность правоприменительной практики. Внесение предлагаемой нормы в структуру Общей части УК РФ, кроме того, сделает лишней смысла дискуссию по вопросу привлечения к уголовной ответственности провокатора, действующего из ложно понятых интересов службы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Постановление ЕСПЧ от 4 ноября 2010 г. по делу «Банникова против Российской Федерации» // Российская хроника Европейского суда. — 2011. — № 4.
2. Постановление ЕСПЧ от 4 ноября 2010 г. по делу «Банникова против Российской Федерации» // Российская хроника Европейского суда. — 2011. — № 4.
3. Федеральный закон от 24.07.2007 № 211-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» // Российская газета. — № 165. — 01.08.2007.
4. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС «Консультант Плюс».
5. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СПС «Консультант Плюс».
6. *Волженкин Б. В.* Допустима ли провокация как метод борьбы с коррупцией? // Российская юстиция. — 2001. — № 5.
7. *Говорухина Е. М.* Понятие и правовые последствия провокации в уголовном праве. Автореф. дис. канд. юрид. наук. — Ростов-на-Дону, 2002.
8. *Зенкин А. Н.* Провокация преступления как обстоятельство, исключающее преступность деяния // Законность. — 2015. — № 6. — С. 26–31.
9. *Курченко В.* Отграничение провокации от действий при пресечении преступлений // Законность. — 2004. — № 1.
10. *Назаров А. Д.* Провокации в оперативно-розыскной деятельности. — М.: Юрлитинформ, 2010.
11. Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 июня 2012 года) // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2012. — № 10.
12. *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка // <http://ozhegov.info/slovar>.
13. *Радачинский С. Н.* Провокация преступления как комплексный институт уголовного права: проблемы теории и практики. Автореф. дис... канд. юрид. наук. — Нижний Новгород, 2011.
14. *Шумихин В. Г.* Квалификация провокации отдельных преступлений // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2015. — № 2.

15. Яни П. С. Незаконный оборот наркотиков: пособничество в приобретении или сбыт? // Уголовное право. — 2005. — № 5.
16. Яни П. С. Новое постановление Пленума Верховного Суда о взяточничестве о взяточничестве // Законность. — 2013. — № 12. — С. 36.

*Старцева Д. А.*¹

**ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ЗАРАЖЕНИЕМ ЛИЦА ВИЧ-ИНФЕКЦИЕЙ
ВСЛЕДСТВИЕ НЕНАДЛЕЖАЩЕГО ИСПОЛНЕНИЯ МЕДИЦИНСКИМ РАБОТНИКОМ
СВОИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ**

Аннотация: В настоящее время немалую сложность представляет квалификация большинства преступлений в сфере оказания медицинской помощи. В том числе находится и ч. 4 ст. 122 УК РФ, которая содержит уголовно-правовые запреты на поставление в опасность и заражение ВИЧ-инфекцией лицом, выполняющим свои профессиональные обязанности.

Ключевые слова: медицинские работники, инфекция, болезнь.

Преступления против здоровья человека занимают значительное место в общей структуре преступности в Российской Федерации, среди которых особое место занимают преступления, совершаемые теми, кто обязан сохранять и восстанавливать здоровье, — медицинскими работниками. Законодатель предусмотрел уголовно-правовые запреты на поставление в опасность и заражение ВИЧ-инфекцией вследствие ненадлежащего выполнения лицом своих профессиональных обязанностей.

Установление уголовной ответственности за настоящие деяния было обусловлено характером ВИЧ-инфекции, ее широким распространением и легальным исходом заболевания.

По мнению С. А. Щербы, «заражение вирусом иммунодефицита человека представляет собой угрозу жизни и здоровью не только отдельному гражданину, но и всему человечеству»².

ВИЧ-инфекция является возбудителем СПИДа. Она разрушает иммунную систему организма и с неизбежностью приводит к смерти человека.

Основным непосредственным объектом состава ст. 122 УК РФ является здоровье, а дополнительным в ч. 4 ст. 122 УК РФ — порядок осуществления профессиональной деятельности³.

¹ СТАРЦЕВА Дарья Александровна, магистрант 1 курса Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — А. Н. Берестовой, доцент кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент).

² Щерба С. А. Социальная опасность и уголовно-правовые последствия заражения ВИЧ-инфекцией // Уголовное право. — 2013. — № 3. — С. 34.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с послед. изменениями) // СПС «Консультант Плюс».

С объективной стороны заражение другого лица ВИЧ-инфекцией вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей сформулировано по принципу материального состава. Оно признается оконченным в момент фактического заражения потерпевшего ВИЧ-инфекцией. СПИД является терминальной (заключительной) стадией заболевания. Ей предшествуют: стадия инкубации, стадия первичных проявлений, субклиническая стадия и, наконец, стадия вторичных заболеваний.

Развитие ВИЧ-инфекции в организме потерпевшего на любой из перечисленных стадий признается заражением, и виновный несет уголовную ответственность по ч. 2 ст. 122 УК РФ. В теории уголовного права данная точка зрения не является единственной.

Противоположная точка зрения гласит, что в развитии любой болезни различают три стадии: 1) начало болезни; 2) стадия самой болезни; 3) исход болезни.

Начало болезни выражает процесс первичного воздействия болезнетворных причин на организм (заражение). Защитные реакции организма могут прекратить во многих случаях возникновение расстройств и не допустить развития клинических признаков заболевания». На основе анализа развития инфекционного заболевания можно сделать вывод, что законодатель, употребив термин «заражение», предусмотрел формальный состав преступления, причем доказать введение возбудителя инфекции практически невозможно: он есть лишь в «свежей» биосреде зараженного.

Настоящая позиция видится противоречивой. Получается, законодатель, выделив два самостоятельных состава: заведомое поставление в опасность заражения ВИЧ и собственно заражение инфекцией, — по сути, решил вопрос о моменте окончания преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 122 УК РФ. Это деяние считается оконченным не в момент производства каких-либо медицинских манипуляций, направленных на заражение, а в момент проникновения инфекции вследствие этих действий в организм человека, т. е. его фактического инфицирования⁴.

Важным является вопрос о допустимых способах заражения. В медицине выделяется три основных способа передачи ВИЧ: 1) половой; 2) парентеральный (заражение ВИЧ через кровь); 3) вертикальный (от матери к плоду).

Заражение ВИЧ-инфекцией медицинским работником может осуществляться только парентеральным способом, когда он, пренебрегая требованиями безопасности, нарушает установленные применительно к медицинскому

⁴ *Мирошниченко Н. В.* Уголовно-правовая характеристика преступлений против жизни и здоровья, совершаемых медицинскими работниками: учебное пособие / Н. В. Мирошниченко; Ставропольский государственный аграрный университет. — Ставрополь: АГРУС, 2014. — 31 с.

вмешательству правила предосторожности (речь идет о производстве операций, инъекций, переливании крови и пр.).

С субъективной стороны рассматриваемое преступление может быть совершено с прямым и косвенным умыслом, а также по легкомыслию. Такая точка зрения в науке является традиционной. Чаще всего заражение ВИЧ-инфекцией осуществляется с косвенным умыслом.

Специфика состава, предусмотренного ч. 4 ст. 122 УК РФ, заключается в его субъектном составе. В соответствии с ч. 4 ст. 122 УК РФ виновным должно быть признано лицо, выполняющее профессиональные обязанности. Уголовной ответственности подлежат медицинские работники (врачи, фельдшеры, медсестры), которые в результате несоблюдения правил предосторожности при взаимодействии с ВИЧ-инфицированными и больными заразили здоровых людей.

Не стоит забывать о примечании к ст. 122 УК РФ. Данное примечание не распространяется на случаи заражения ВИЧ-инфекцией вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей. Об этом свидетельствует указание на больное лицо как на субъект заражения.

Думается, что социальная опасность ВИЧ-инфекции и стремительное ее распространение в России не позволяют признать целесообразным введение данной нормы в закон. Признание непроступным заражения лица инфекцией ВИЧ с его согласия сводит на нет общесоциальную и специально-криминологическую профилактику СПИДа и ВИЧ, а, как известно, для успешной борьбы с негативными общественными явлениями необходимы комплексные социальные и правовые меры. В этой связи наиболее логичным представляется исключение данного примечания из ст. 122 УК РФ.

В уголовном праве существует теория, обосновывающая необходимость более детальной дифференциации ответственности и выделения квалифицированного состава — заражение венерической болезнью вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей. Ее сторонники, сравнивая между собой конструкции ст. 121 и 122 УК РФ, призывают законодателя к последовательности при формулировании составов, поскольку «различия в общественной опасности заражения венерическими заболеваниями и ВИЧ-инфекцией не настолько значительны, чтобы противопоставлять нормы друг другу»⁵.

С данным утверждением сложно согласиться.

Во-первых, в уголовном законодательстве нормы не противопоставляются друг другу, а посредством дифференциации ответственности с максимальной

⁵ Иерусалимская Е. А. Ответственность за преступления, связанные с распространением инфекций, передающихся преимущественно половым путем (уголовно-правовое и криминологическое исследование). — М.—Ставрополь, 2013. — С. 71.

полнотой отражают типовые характер и степень общественной опасности деяния.

Во-вторых, нельзя признать справедливым тот факт, что различия в общественной опасности заражения венерическими заболеваниями и ВИЧ-инфекцией незначительны. Несомненно, в современных условиях широкого распространения венерических болезней и расширения их спектра за счет открытия новых половых инфекций нельзя говорить о низкой степени общественной опасности заражения ими. Однако характер последствий заражения венерическими болезнями, особенности протекания заболевания и наличие возможности полного излечения венерической болезни свидетельствуют о том, что общественная опасность распространения этих заболеваний значительно ниже общественной опасности заражения ВИЧ-инфекцией, которое, как отмечалось ранее, есть растянутое во времени наступление смерти.

В-третьих, нецелесообразность выделения ст. 121 УК РФ квалифицированно-го состава — совершение деяния вследствие ненадлежащего выполнения лицом своих профессиональных обязанностей — объясняется также тем, что венерические болезни передаются преимущественно половым путем.

Медицинская наука относит к ним различные по этиологии и клиническим проявлениям инфекционные заболевания, объединенные в одну группу по одному единственному основанию — половому пути заражения. Некоторые ученые даже отмечают, что исходя из названия, все заболевания, передающиеся половым путем, следует считать венерическими⁶.

Надо отметить, что данная точка зрения имеет под собой серьезные основания. Решающим из них является отсутствие на нормативном уровне определения понятия «венерические заболевания». Все чаще употребляется синонимичное понятие — болезни, передаваемые половым путем.

В этой связи некоторые исследователи делают небезосновательный вывод о необходимости замены терминов в уголовном законодательстве. Поэтому введение в УК РФ понятия «болезни, передающиеся преимущественно половым путем» позволит разрешить ряд серьезных проблем, связанных с квалификацией заражения, посредством однозначного определения способа совершения преступления — полового пути заражения.

Новое понятие продемонстрирует также нецелесообразность введения состава заражения венерической болезнью вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей.

На современном этапе доводом против введения нормы о заражении венерической болезнью вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих

⁶ Тихонов Е. Н. Уголовная ответственность за причинение вреда здоровью по законодательству Российской Федерации. — М.: Юрлитинформ, 2013. — 47 с.

профессиональных обязанностей является сокращение количества рассматриваемых деяний. Как известно, о типовой степени общественной опасности деяний свидетельствует много факторов, одним из которых является распространенность тех или иных преступлений в обществе.

Поэтому в связи с незначительной распространенностью рассматриваемых деяний нет оснований выделять квалифицированный состав.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Мирошниченко Н. В.* Уголовно-правовая характеристика преступлений против жизни и здоровья, совершаемых медицинскими работниками: учебное пособие / Н. В. Мирошниченко; Ставропольский государственный аграрный университет. — Ставрополь: АГРУС, 2014. — 321 с.
2. *Иерусалимская Е. А.* Ответственность за преступления, связанные с распространением инфекций, передающихся преимущественно половым путем (уголовно-правовое и криминологическое исследование). — М.–Ставрополь, 2013. — 298 с.
3. *Тихонов Е. Н.* Уголовная ответственность за причинение вреда здоровью по законодательству Российской Федерации. — М.: Юрлитинформ, 2013. — 279 с.
4. *Щерба С. А.* Социальная опасность и уголовно-правовые последствия заражения ВИЧ-инфекцией // Уголовное право. — 998. — №3. — С. 37.

Стовбун С. Ф.¹

Антикоррупционный анализ новеллы уголовного законодательства (ст. 76.2 Уголовного кодекса Российской Федерации)

Аннотация: Проведен антикоррупционный анализ ст. 76.2 УК РФ, в результате которого выявлено наличие коррупциогенных факторов в содержании указанной статьи. Рассмотрены проблемные аспекты реализации такого основания освобождения от уголовной ответственности, как судебный штраф.

Ключевые слова: антикоррупционная экспертиза, коррупциогенные факторы, судебный штраф, основание освобождения от уголовной ответственности.

«Наше “тюремное население” подошло к критической черте. За последние 16 лет — с 1992 по 2007 год — в стране осуждены свыше 15 миллионов человек. Больше чем каждый десятый из 140-миллионного населения. Почти по миллиону человек в год», — такую тревожную статистику еще 10 лет назад приводил в Российской газете руководитель центра Института законодательства и сравнительного правоведения при правительстве РФ В. Радченко². Законодатели, следуя тенденциям гуманизации и либерализации уголовного закона, Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ внесли в Уголовный кодекс Российской Федерации изменения: кодекс был дополнен статьей 76.2 — «Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа» и, соответственно, главой 15.2 — «Судебный штраф». Это новое основание освобождения от уголовной ответственности может применяться только к лицам, впервые совершившим преступление небольшой или средней тяжести. Новелла явно призвана смягчить уголовно-правовую репрессию; однако представляется, что федеральный законодатель не оценил все возможные риски введения такого института.

Речь идет о коррупционных рисках. Стоит отметить, что согласно Федеральному закону от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» одним из принципов организации антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов является обязательность ее проведения. Конвенция ООН против коррупции 2003 г. (участницей которой является и Российская

¹ СТОВБУН София Витальевна, студентка 4 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУ-УВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Е. В. Топильская, доцент кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУ-УВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент).

² Хорошо сидим // Российская газета от 2 сентября 2008 г. — URL: <https://rg.ru/2008/09/02/radchenko.html> (дата обращения — 01.03.2018 г.).

Федерация) также рекомендует проводить оценку правовых документов с целью предупреждения коррупции и борьбы с ней.

Анализируя приведенные на сайте Генеральной прокуратуры РФ данные, можно выяснить, что количество антикоррупционных экспертиз за первые полгода 2015 г. (445 тыс. экспертиз) и первые полгода 2016 г. (503 тыс. экспертиз) выросло на 13%, а количество нормативных актов, содержащих коррупциогенные факторы, за первое полугодие 2015 г. составило 28,5 тыс. (6,4% от количества нормативных актов, в отношении которых производилась антикоррупционная экспертиза) и уже в первом полугодии 2016 г. составило 33,5 тыс. (6,7%)³. В 2015 г. также отмечался рост как проведенных антикоррупционных экспертиз, так и количества нормативных актов, содержащих коррупциогенные факторы, относительно предыдущего года⁴.

Целью проведения антикоррупционной экспертизы является выявление коррупциогенных факторов в нормативных актах, для того чтобы устранить условия совершения коррупционных правонарушений. В документах, определяющих методику проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, назван целый комплекс таких факторов⁵.

Из текста ст. 76.2 УК РФ и ст. 25.1 УПК РФ следует, что суд вправе по собственной инициативе или по результатам рассмотрения ходатайства органа предварительного расследования прекратить уголовное дело или уголовное преследование и назначить меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. В формулировке данных норм можно увидеть один из самых распространенных коррупциогенных факторов — определение компетенции органа власти через формулу «вправе». Это дает законное основание судам оставлять данный вопрос на свое усмотрение. Если же органы предварительного расследования усматривают возможность применения к обвиняемому или подозреваемому статьи 76.2 УК РФ, то согласно ч. 2 ст. 446.2 УПК РФ они обязаны

³ Информация о работе органов прокуратуры Российской Федерации по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов за первое полугодие 2016 года. — Генеральная прокуратура Российской Федерации. Официальный сайт. — URL: <https://genproc.gov.ru/anticor/expert/nadzor/document-1124013/> (дата обращения — 02.03.2018 г.).

⁴ Информация о работе органов прокуратуры Российской Федерации по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов за 2015 год. — Генеральная прокуратура Российской Федерации. Официальный сайт. — URL: https://genproc.gov.ru/anticor/expert/nadzor/document-1124008 (дата обращения — 02.03.2018 г.).

⁵ Постановление Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов — Доступ из СПС «Консультант Плюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_98088/ (дата обращения — 03.03.2018 г.).

вынести постановление о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления. Однако вопрос о сроках, в течение которых субъект должен вынести такое постановление, УПК РФ не решает. Такая неопределенность сроков порождает и еще один коррупциогенный фактор, широту дискреционных полномочий, и специалисты отмечают, что эта норма закона устанавливает для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения⁶.

Применение судебного штрафа как меры уголовно-правового характера к обвиняемому или подозреваемому сопровождается рядом условий: совершение преступления впервые; небольшая или средняя тяжесть совершенного преступления; наличие факта заглаживания вреда, причиненного преступлением.

Относительно второго условия в теории уголовного права высказывается мнение о том, что в классификации категорий преступлений уже давно существует негласное деление их на 2 группы: преступления небольшой и средней тяжести, преступления тяжкие и особо тяжкие⁷. Однако для применения ст. 76.2 УК РФ, на наш взгляд, необходимо было не только оговорить категорию преступлений, но и выделить определенные преступления, на которые ее действие не будет распространяться, так как в противном случае невозможно будет достигнуть целей уголовного наказания. В первую очередь это касается коррупционных преступлений. Если буквально толковать вышеприведенные положения УК РФ и УПК РФ, связанные с освобождением от уголовной ответственности в связи с уплатой судебного штрафа, то под их действие подпадают все дела о совершении преступлений, максимальный срок наказания по которым не превышает 5 лет лишения свободы, за исключением тех преступлений, за совершение которых Особенной частью УК РФ предусмотрены специальные основания освобождения от уголовной ответственности. Следовательно, ст. 76.2 УК РФ можно также применять в отношении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 285, ч. 1 ст. 286, ч. 1 ст. 290, ст. 292 УК РФ, и других преступлений коррупционной направленности⁸.

Третье условие также вызывает вопросы. Из положений уголовного закона следует, что под заглаживанием вреда, причиненного преступлением, понимается имущественная, в том числе денежная, компенсация морального вреда,

⁶ См., напр.: *Топильская Е. В.* Криминология организованной преступности: в 2-х т. Т. 2. — СПб.: ИД «Алеф-Пресс», 2015. — С. 95.

⁷ См.: *Анощенко С. В.* Назначение судебного штрафа: вопросы теории и практики // Журнал российского права. — 2017. — № 7. — С. 114.

⁸ См.: *Савин Д. В., Сутурин М. А.* Судебный штраф в уголовном праве // Сборник научных статей VI Международной научно-практической конференции / Отв. ред. А. А. Горюхов. — М.: ИД «Университетская книга», 2016. — С. 112.

оказание какой-либо помощи потерпевшему, принесение ему извинений, а также принятие иных мер, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления прав потерпевшего, законных интересов личности, общества и государства. Тем не менее суды первой и апелляционной инстанций часто допускают ошибки, связанные именно с этим условием. Тому виной, как правило, неверное определение вреда, причиненного преступлением⁹, либо отсутствие доказательств заглаживания такого вреда (кроме показаний самого обвиняемого или подсудимого)¹⁰.

Таким образом, анализ статьи 76.2 УК РФ специалистами в области уголовного права, а также практика ее применения, хотя и непродолжительная, дают основания считать, что данная норма имеет ряд существенных недостатков, в числе которых можно выделить два характерных коррупциогенных фактора: широта дискреционных полномочий и определение компетенции по формуле «вправе». К тому же спорным является вопрос о возможности применения судебного штрафа как основания освобождения от уголовной ответственности для лиц, совершивших преступления коррупционной направленности, поскольку такая возможность, по нашему мнению, снижает интенсивность борьбы с коррупцией.

Для устранения указанных недостатков рекомендуется принять следующие меры:

- Изменить формулу «вправе» на императивную формулировку «суд прекращает уголовное дело...» (ст. 25.1 УПК РФ) и «лицо освобождается...» (ст. 76.2 УК РФ).
- Определить конкретные сроки для возбуждения субъектами предварительного расследования перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования с применением судебного штрафа.
- Дополнить ст. 76.2 УК РФ примечанием о том, что лица, совершившие преступления коррупционной направленности, не могут быть освобождены от уголовной ответственности по данному основанию.
- Дать дополнительные, более подробные разъяснения по вопросам оценки заглаживания вреда в соответствующем Постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

⁹ См.: Постановление Президиума Красноярского краевого суда от 02.06.2017 по делу № 44У-155/2017. — Доступ из СПС «Консультант Плюс». — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=395140154038117780399235124&cacheid=9DBA3EA046FF1F7CDE160386E6456033#03413407247818536> (дата обращения — 03.03.2018 г.).

¹⁰ См.: Постановление Президиума Ленинградского областного суда от 14.11.2017 № 44У-80/2017. — Доступ из СПС «Консультант Плюс». — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=395140154038117780399235124&cacheid=9DBA3EA046FF1F7CDE160386E6456033#0737783215412932> (дата обращения — 03.03.2018 г.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Анощенкова С. В. Назначение судебного штрафа: вопросы теории и практики // Журнал российского права. — 2017. — № 7. — С. 114.
2. Информация о работе органов прокуратуры Российской Федерации по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов за 2015 год. — Генеральная прокуратура Российской Федерации. Официальный сайт. — URL: <https://genproc.gov.ru/anticor/expert/nadzor/document-1124008/> (дата обращения — 02.03.2018).
3. Информация о работе органов прокуратуры Российской Федерации по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов за первое полугодие 2016 года. — Генеральная прокуратура Российской Федерации. Официальный сайт. — URL: <https://genproc.gov.ru/anticor/expert/nadzor/document-1124013/> (дата обращения — 02.03.2018).
4. Постановление Президиума Красноярского краевого суда от 02.06.2017 по делу № 44У-155/2017. — Доступ из СПС «Консультант Плюс». — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=395140154038117780399235124&cacheid=9DBA3EA046FF1F7CDE160386E6456033#03413407247818536> (дата обращения — 03.03.2018).
5. Постановление Президиума Ленинградского областного суда от 14.11.2017 № 44у-80/2017. — Доступ из СПС «Консультант Плюс». — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=395140154038117780399235124&cacheid=9DBA3EA046FF1F7CDE160386E6456033#0737783215412932> (дата обращения — 03.03.2018).
6. Постановление Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» — Доступ из СПС «Консультант Плюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_98088/ (дата обращения — 03.03.2018).
7. Савин Д. В., Суторин М. А. Судебный штраф в уголовном праве // Сборник научных статей VI Международной научно-практической конференции / Отв. ред. А. А. Горохов. — М.: ИД «Университетская книга», 2016.
8. Топильская Е. В. Криминология организованной преступности: в 2-х т. Т. 2. — СПб.: ИД «Алеф-Пресс», 2015.
9. Хорошо сидим // Российская газета от 2 сентября 2008 г. — URL: <https://rg.ru/2008/09/02/radchenko.html> (дата обращения — 01.03.2018).

*Стрельникова Д. Л.*¹

МОШЕННИЧЕСТВО В АКТАХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация: Статья посвящена толкованию термина «мошенничество» в международных актах различных международных организаций. В статье рассмотрены международные институты, созданные для борьбы с мошенничеством, их полномочия в сфере противодействия указанному преступлению.

Ключевые слова: мошенничество, мошеннические действия, противодействие преступности, международные организации, международное сотрудничество, международные акты.

Мошенничество является давно известным и распространенным среди других видов преступлений, оно посягает не только на интересы частных лиц, причиняя вред отношениям собственности, но и на экономику государства в целом. В условиях быстрых темпов развития общественных отношений в сфере собственности, экономики, с учетом растущей информатизации в жизни людей, научно-технического прогресса мошенничество приобретает все более многообразные формы, проникая во все сферы общественных отношений.

В настоящее время с учетом процессов глобализации и интеграции в мировом сообществе мошенничество выходит за пределы одного государства и приобретает трансграничный характер. Такие виды мошенничества, а также иные преступления, сопряженные с совершением мошеннических действий, совершаются на территории нескольких государств и, как правило, неразрывно связаны с деятельностью организованных преступных групп, установлением преступных связей между государствами.

В универсальных международных актах термину «мошенничество» придают разные значения. Имеется как общее понятие, так и специальные определения термина «мошенничество» применительно к различным правовым ситуациям².

ЕС одним из первых обратил внимание на защиту финансовых интересов Союза от преступных посягательств. В Договоре о функционировании Европейского союза, подписанном в Риме 25.03.1957, борьбе с мошенническими действиями уделяется особое внимание. Однако данный документ не содержит четкого определения мошенничества, приравнивая его к любой противоправной деятельности, посягающей на финансовые интересы Союза. При этом из содержания документа вытекает, что мошенничество с финансами ЕС представляет

¹ СТРЕЛЬНИКОВА Дарья Львовна, магистрант 1 курса Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Е. Н. Рахманова, заведующая кафедрой уголовного права, доктор юридических наук, доцент).

² *Теплова Д. О.* Понятие и виды мошенничеств в международном праве // Административное и муниципальное право. — 2015. — № 12. — С. 1283.

собой хищение имущества или приобретение права на имущество бюджета и фондов ЕС, нецелевое использование денежных средств путём обмана или злоупотребления доверием. Мошенничество наносит серьезный ущерб Европейскому Социальному Фонду, Резервному Фонду, Стабилизационному Фонду и финансовым интересам ЕС в целом³. Еще одним документом, регулирующим ответственность за мошенничество в рамках Европейского Союза, является принятая в 1995 году Конвенция о защите финансовых интересов Европейских Сообществ. В Конвенции содержится рекомендуемое для имплементации государствами – членами ЕС широкое определение состава мошенничества, а также обязательство принять меры для придания статуса уголовно наказуемых деяний правонарушениям, которые еще не наказуемы.

В Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми от 16.05.2005 г. мошенничество рассматривается как один из способов совершения преступления торговли людьми. Согласно данному документу торговля людьми представляет собой осуществляемую в целях эксплуатации вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение людей путем угрозы, или применения силы или иных форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления полномочиями или состоянием уязвимости, или путем подкупа деньгами или иной выгодой для получения согласия лица, имеющего контроль над другим лицом⁴.

В узком смысле как обман понимается мошенничество в Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте, заключенной в г. Париже, в преамбуле которой указано, что ЮНЕСКО выражает обеспокоенность в связи с использованием спортсменами допинга в спорте и последствиями этого для их здоровья, принципа справедливой игры, искоренения мошенничества и будущего спорта. Таким образом, данные документы существенно сужают круг преступных деяний, которые подпадают под признаки мошенничества.

Также следует отметить отсутствие универсального определения мошенничества на уровне ООН. В 2004 г. была создана Межправительственная группа экспертов по подготовке исследования о мошенничестве и преступном неправомерном использовании и фальсификации личных данных для более эффективной разработки практических мер в предупреждении и расследовании мошенничества. Данная группа экспертов подготовила многочисленные рекомендации и замечания по вопросу международного сотрудничества в деле предупреждения и расследования случаев экономического мошенничества и преступлений

³ Волеводз А. Г. Правовые основы борьбы с экономическим мошенничеством в Европейском Союзе // Уголовное право. — 2008. — № 6. — С. 78.

⁴ Конвенция Совета Европы о противодействии торговле людьми (CETS № 197) (Заключена в г. Варшаве 16.05.2005) // СПС «Консультант Плюс».

с использованием личных данных, а также преследования и наказания за такие деяния. Члены инспекционной группы ООН в 2016 году подготовили доклад «Предупреждение и выявление мошенничества и борьба с ним в организациях системы Организации Объединенных Наций». В данном докладе указывается, что в документах ООН отсутствует общесистемное определение понятия «мошенничество». Между организациями существуют значительные различия в понимании и трактовке термина «мошенничество». В некоторых случаях содержание данного понятия понимается по-разному даже в рамках одной и той же организации. Отсутствие четкого определения этого понятия порождает недопонимания и способно создавать угрозу эффективной реализации мероприятий по противодействию мошенничеству⁵.

Международное сообщество, будучи обеспокоенным участившимися случаями мошенничества на национальном и транснациональном уровнях, участием в них организованных преступных групп, использованием современных технологий при совершении мошенничества, начало активно разрабатывать меры по борьбе с мошенничеством, создавать различные глобальные и региональные организации, специальные органы для противодействия данному преступлению.

Наиболее перспективным является Европейский Союз, в котором действует специальная организация — Европейское бюро по борьбе с мошенничеством (The European Anti-Fraud Office) — ОЛАФ, а борьбой с серьезными преступлениями мошенничества занимается Европейское полицейское ведомство (Европол). Европейское Бюро занимается вопросами расследования фактов правонарушений, посягающих на финансовые интересы Европейских сообществ и Европейского Союза в целом. К полномочиям ОЛАФ отнесено проведение административных расследований правонарушений и преступлений, совершенных внутри самой организации, а также проведение расследований преступлений, совершенных сотрудниками институтов, специализированных органов и организаций ЕС и гражданами государств-членов против финансовых интересов ЕС⁶. Одним из важных направлений деятельности Бюро является разработка общеевропейского законодательства по борьбе с финансовыми преступлениями, сотрудничество с другими институтами и специализированными органами ЕС, а также с государствами-членами Союза. Кроме того, полномочиями в сфере

⁵ Доклад Объединенной инспекционной группы ООН JIU/REP/2016/4 «Предупреждение и выявление мошенничества и борьба с ним в организациях системы Организации Объединенных Наций» // Электронная подписка на документы Организации Объединенных Наций [сайт]. URL: <http://undocs.org/ru/JIU/REP/2016/4> (дата обращения: 07.01.2018).

⁶ Решение Комиссии от 29 апреля 1999 года об учреждении Европейского бюро по борьбе с мошенничеством (1999/352/ EC, ECSC, Euratom) // Official Journal of the European Communities. № L136/20 31.05.1999.

пресечения мошенничества и его предупреждения обладает и Европейская комиссия, задачей которой выступает принятие необходимых мер, обеспечивающих защиту финансовых интересов Европейского союза посредством принятия эффективных мер против указанных преступлений, проведения проверок, применения санкций.

Учитывая масштабы распространения мошенничества, в Евросоюзе сформирована обширная правовая база сотрудничества государств-участников ЕС в борьбе с данным преступлением. Указанная ранее Конвенция о защите финансовых интересов Европейских Сообществ, которая вступила в силу 17 октября 2002 г. в целях противодействия мошенничеству, наносящему ущерб интересам Сообщества, стала важным шагом на пути к эффективному регулированию преступлений, связанных с совершением мошеннических действий. Целью данной Конвенции является обеспечение соответствия между предписаниями уголовного законодательства государств-членов путем формирования минимальных требований по криминализации мошенничества⁷. В соответствии с Конвенцией государства обязуются предпринимать все необходимые меры, направленные на привлечение к уголовной ответственности лиц, совершивших такие преступления. Такое регулирование создает правовую основу для борьбы с мошенничеством и иными посягательствами на финансовые интересы непосредственно ЕС, но, кроме того, способствует формированию единых принципов уголовной политики в отношении преступлений экономической направленности в суверенных государствах-членах ЕС.

Однако не все международные организации идут по пути Европейского союза. Так, Совет Европы не имеет специального органа или подразделения, которое занимается вопросами расследования и противодействия мошенничеству. Кроме того, отсутствует специальный акт, содержащий положения о мошеннических действиях, нормы, касающиеся преступления мошенничества, перечисляются в иных актах, которые криминализируют такие деяния, как коррупция, отмывание доходов, полученных преступным путем, а также терроризм.

В структуре ООН отсутствует орган, занимающийся противодействием мошенничеству. Экономическим и Социальным Советом ООН была учреждена Комиссия по предупреждению преступности и уголовному правосудию, в компетенцию которой входит реализация международного сотрудничества в деле предупреждения и расследования случаев экономического мошенничества. Данная комиссия проводит ежегодные сессии, в ходе которых она занимается разработкой руководящих принципов для Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, оказанием

⁷ См.: *Волеводз А. Г. Правовые основы борьбы с экономическим мошенничеством в Европейском Союзе ...* — С. 80.

содействия и помощи в координировании мероприятий институтов Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, также она имеет и другие полномочия.

Таким образом, подводя итоги, можно сделать вывод о том, что в зарубежном уголовном праве понятию мошенничества придаются разные значения, существуют общее и специальное определение мошенничества, а отдельные виды мошенничества, закрепленные в международных актах, не имеют системы и выработаны хаотично.

Таким образом, государствам необходимо продолжать развивать сотрудничество в деле пресечения мошенничества, поскольку такое преступление является проблемой не только государства, но и проблемой всего мира, необходимо объединить усилия, унифицировать законодательство, выявить методы борьбы с указанным преступлением. Своевременная защита финансовой и экономической системы государств обеспечит стабильность государств в будущем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.

1. Договор о функционировании Европейского Союза (Рим, 25 марта 1957 г.) (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.) (2016/C202/01) // СПС Гарант.
2. Конвенция о защите финансовых интересов Европейских Сообществ от 26 июля 1995 г. // Official Journal of the European Communities. — № С 316. — 27.11.1995. — Brussels, 1995. — P. 2-3.
3. Решение Комиссии от 29 апреля 1999 года об учреждении Европейского бюро по борьбе с мошенничеством (1999/352/ EC, ECSC, Euratom) // Official Journal of the European Communities. — № L136/20. — 31.05.1999.
4. Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте (Париж, 19 октября 2005 г.) // СЗ РФ. — 2007. — № 24. — Ст. 2835.
5. Конвенция Совета Европы о противодействии торговле людьми (CETS № 197) (Заключена в г. Варшаве 16.05.2005) // СПС «Консультант Плюс».
6. Доклад Объединенной инспекционной группы ООН JIU/REP/2016/4 «Предупреждение и выявление мошенничества и борьба с ним в организациях системы Организации Объединенных Наций» // Электронная подписка на документы Организации Объединенных Наций [сайт]. URL: <http://undocs.org/ru/JIU/REP/2016/4> (дата обращения: 07.01.2018).
7. *Волеводз А. Г.* Правовые основы борьбы с экономическим мошенничеством в Европейском Союзе // Уголовное право. — 2008. — № 6. — С. 77-83.
8. *Теплова Д. О.* Понятие и виды мошенничеств в международном праве // Административное и муниципальное право. — 2015. — № 12. — С. — 1282-1286.

СЕКЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА И КРИМИНАЛИСТИКИ»

Андрух Е. А.¹

ПРОБЛЕМЫ ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ, ОБУСЛОВЛЕННЫЕ ОГРАНИЧЕННЫМ КРУГОМ ПРОВОДИМЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ДО ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Аннотация: В данной статье рассмотрены проблемы, связанные с ограниченным кругом проводимых следственных действий до возбуждения уголовного дела, исследованы случаи подмены одного следственного действия другим, а также предложен ряд следственных действий, которые необходимо включить в перечень тех, которые проводятся на стадии доследственной проверки сообщения о преступлении.

Ключевые слова: осмотр места происшествия, следственное действие, дорожно-транспортное происшествие, следственный эксперимент, доследственная проверка.

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством следователь, согласно части первой статьи 144 УПК РФ, имеет право проводить до возбуждения уголовного дела, следующие следственные действия: осмотр места происшествия, предметов, документов, трупов, освидетельствование, назначать производство судебной экспертизы, получать образцы для сравнительного исследования.

Давно ведутся споры о том, что необходимо расширить выше перечисленный список следственных действий, проводимых до возбуждения уголовного дела, что обусловлено современной реальностью, с которой сталкиваются правоохранительные органы при рассмотрении материалов сообщений о преступлении в порядке статей 144, 145 Уголовно-процессуального кодекса РФ². Проблемы доследственной проверки, обусловленные ограниченным кругом проводимых следственных действий до возбуждения уголовного дела, на мой взгляд, легко описать через рассмотрение такой категории преступлений, как нарушение правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого

¹ АНДРУХ Елизавета Алексеевна, курсант 3 курса факультета подготовки следователей Орловского юридического института МВД РФ имени В. В. Лукьянова.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018). — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481 (дата обращения 01.03.2018).

вреда здоровью лица либо смерть человека, а то есть преступление, предусмотренное статьей 264 УК РФ. Там следственные действия являются основным и наиболее распространенным способом собирания доказательств по уголовным делам. Так уж повелось, что у сотрудников правоохранительных органов при рассмотрении материала проверки сообщения о преступлении — осмотр места происшествия всегда является самым главным следственным действием, что возведено в норму обычного процессуального поведения.

При этом почти всегда на стадии возбуждения уголовного дела по делам о дорожно-транспортных происшествиях под видом осмотра места происшествия производятся такие следственные действия, как проверка показаний на месте и следственный эксперимент. В частности, в рамках осмотра места происшествия производятся такие сложные, опытные и экспериментальные действия, как, установление видимости конкретного препятствия и объекта, установление темпа движения пешехода, времени движения и нахождения пешехода на проезжей части, установление момента возникновения опасности для водителя, проверка версий одного из участников дорожно-транспортного происшествия³. Зачастую следователь, производя осмотр места происшествия — наезд на пешехода в темное время суток, — предлагает водителю продемонстрировать темп движения пешехода в момент наезда на него, указать параметры темпа движения, которые в последующем заносятся в протокол осмотра места происшествия. Также в ходе осмотра места происшествия следователь с участием того же водителя с помощью опытных действий устанавливает видимость конкретного препятствия, а также производит контрольное торможение с целью будущего использования результатов при назначении судебной автотехнической экспертизы.

Подобные действия являются недопустимыми по ряду причин, прежде всего, уголовно-процессуальное законодательство предусматривает для выяснения значимых обстоятельств специальное следственное действие, а именно следственный эксперимент, и, как нам всем известно, следственный эксперимент не может проводиться до возбуждения уголовного дела. Так как сущность осмотра места происшествия предполагает выяснение и фиксацию обстановки совершения дорожно-транспортного преступления, для достижения которых должно применяться весьма простое правило: «Что вижу, то и пишу», т. е. должна фиксироваться объективная информация. Во время осмотра места происшествия допускается лишь производство простейших опытных действий, направленных на обеспечение более точного описания обстановки. Так, например, в процессе

³ Веселов А. В. Дилемма: следственный эксперимент — дополнительный осмотр места происшествия (по уголовным делам, связанным с нарушением Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2016. — № 4. — С. 4.

осмотра места происшествия необходимо производить замеры для установления расположения предметов, для определения уклона проезжей части и т. п.

С процессуальной точки зрения также весьма проблематичным является участие в осмотре места происшествия участников ДТП (а экспериментальные действия часто предполагают их участие), поскольку они не имеют процессуального статуса какого-либо участника уголовного судопроизводства, так как отсутствие прав и обязанностей не реализовывает законные интересы во время производства следственного действия⁴. Так, когда об обстоятельствах ДТП не допрошены подозреваемый, потерпевший, возможные свидетели; достоверно не установлены момент возникновения опасности, место наезда на пешехода, время наезда, ведь для этого требуется, как минимум, проведение ряда следственных действий, а именно проведение проверки показаний на месте, судебно-автотехнических экспертиз и т. д., тем самым в рамках осмотра места происшествия невозможно производить эксперимент либо проверку показаний на месте, тем самым подменяя одно следственное действие другим.

Стоит сказать, что под осмотром места происшествия зачастую «маскируется» и такое следственное действие, как проверка показаний на месте. Например, участники ДТП указывают предполагаемое место наезда на пешехода или место столкновения транспортных средств, со слов участников ДТП в протоколе осмотра места происшествия указывается направление движения пешехода, ТС — все это субъективная информация, которая не может быть занесена в протокол ОМП. Тем не менее следователь в ходе осмотра места происшествия со слов водителя фиксирует в протоколе, с какой стороны двигался пешеход, в каком месте водитель обнаружил пешехода, также фиксирует в протоколе со слов водителя предполагаемое место наезда на пешехода. А ведь для фиксации выше указанной информации существуют свои следственные действия, прежде всего — допрос и проверка показаний на месте. Уголовно-процессуальный кодекс РФ допускает после допроса с целью уточнения и проверки показаний произвести следственное действие, такое как проверка показаний на месте, в протоколе которого фиксируется предполагаемое место наезда на пешехода либо место столкновения транспортных средств; направление движения пешехода и т. д.

Осмотр места происшествия, в первую очередь, необходим для фиксации и определения места наезда на пешехода или места столкновения транспортных средств; направления движения пешехода, следов преступления объективного, материального характера, в частности, следов колес ТС, осыпи грязи, следов горюче-смазочных материалов (ГСМ), охлаждающей жидкости, следов ног пешехода, следов повреждений на обуви пешехода, следов крови, и т. д.

⁴ Сидоров Э. Т. Использование автотехнических познаний в раскрытии и расследовании дорожно-транспортных преступлений. Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1999.

Таким образом, можно сделать вывод, что подмена осмотром места происшествия таких следственных действий, как следственный эксперимент и проверка показаний на месте, является грубейшим процессуальным нарушением, существенным образом влияющим на достоверность их результатов и в целом результатов расследования уголовного дела о ДТП. Соответственно, производство данных процессуальных действий подобным способом является неприемлемым. Их результаты будут являться недопустимыми не только с формальной точки зрения (нарушение требований УПК в части производства следственных действий), но и с фактической, в силу того, что они изначально не обладают признаком достоверности.

Институт следственных действий предусматривает такое строго регламентированное процессуальным законом следственное действие, как очная ставка, регламентированная статьей 192 Уголовно-процессуального кодекса РФ и проводимая в целях устранения существенных противоречий в показаниях ранее опрошенных лиц⁵. Исходя из числа полученных объяснений от участников дорожно-транспортных происшествий до возбуждения уголовного дела относительно неочевидных обстоятельств, 80% из 100% дают ложные сведения, что увеличивает количество проводимых мероприятий следователем для установления действительных обстоятельств преступления. Исходя из проведенного исследования, можно считать необходимым отнесение проведения очной ставки на стадию доследственной проверки сообщения о преступлении, что позволит своевременно выявить существенные противоречия и их устранить, а также уменьшить тот объем процессуальной работы, которую производит следователь в своей ежедневной следственной практике.

Отсутствие права проведения такого следственного действия, как получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, лишает следователя возможности достоверно и своевременно проверить местонахождения лица, причастного к совершению преступления, что позволило бы на стадии доследственной проверки сообщения о преступлении ускорить процесс доказывания по уголовному делу. При этом учитывая, что технический прогресс не стоит на месте, это позволяет считать данный критерий значительным, так как это явно поможет и облегчит расследование преступлений, особенно тогда, когда субъект преступления скрывается от правоохранительных органов, и это поведение явно дает понять о том, что необходимо производство данного следственного действия уже до возбуждения уголовного дела.

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018). — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481 (дата обращения 01.03.2018).

Стоит также сказать о том, что проведение такого следственного действия, как допрос свидетеля, имеет существенное значение при проверке сообщения о преступлении. Однако согласно с уголовно-процессуальным законодательством данное действие не предусмотрено до возбуждения уголовного дела, поэтому предусмотрено такое процессуальное действие, как получение объяснений от лиц, являющихся очевидцами совершенного преступления. Проблема состоит в том, что судья при разбирательстве по данному уголовному делу опирается на показания свидетеля, данные им в ходе допроса на стадии предварительного следствия, однако протокол объяснения в данном случае особого доказательственного значения не имеет, потому что в юридической доктрине существуют спорные моменты относительно данного документа, и в основном приравнивают протокол объяснения к иным документам. Для этого, на мой взгляд, необходимо такое следственное действие, как допрос свидетеля, отнести к перечню следственных действий, проводимых до возбуждения уголовного дела.

Таким образом, подводя итог, на стадии последственной проверки сообщения о преступлении имеется ряд проблем из-за того, что уголовно-процессуальным законодательством перечень следственных действий существенно ограничен, что значительно сужает процессуальную деятельность следователя, не позволяет ему своевременно и достоверно выявить все обстоятельства совершенного преступления, чтобы со всей полнотой проведенной последственной работы принять решение о возбуждении уголовного дела либо отказать в возбуждении. Необходимость введения в перечень проведения следственных действий до возбуждения уголовного дела таких действий, как следственный эксперимент, очная ставка, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, допрос свидетелей, обеспечит правоохранительным органам возможность выявить, уже на стадии проверки сообщения о преступлении, очевидные обстоятельства совершенного преступления; позволит опираться и быть уверенными относительно тех данных, которые были получены при проведении следственных действий, не допустить фиксации в протоколах, при получении объяснений, ложных сведений об обстоятельствах преступления, и значительно уменьшит ряд проводимых мероприятий и улучшит качество и своевременность расследования уголовного дела.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Веселов А. В.* Дилемма: следственный эксперимент — дополнительный осмотр места происшествия (по уголовным делам, связанным с нарушением Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств) // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России.* — 2016. — № 4. — С. 4.
2. *Сидоров Э. Т.* Использование автотехнических познаний в раскрытии и расследовании дорожно-транспортных преступлений. Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1999.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481 (дата обращения 01.03.2018).

*Баскаков Н. А.*¹

ПРОБЛЕМА ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Аннотация: Проблема декриминализации как основание прекращения уголовного дела рассматривается автором в данной статье, приводятся постановления Конституционного суда РФ, определяется авторская позиция по данному вопросу и моделируются случаи, возникающие при декриминализации.

Ключевые слова: декриминализация, законодательство, изменение правовых норм, уголовное дело, административное правонарушение, права человека.

Актуальность темы заключается в том, что вопрос декриминализации не дифференцирован, поэтому он не совсем верно разрешен законодателем. Об этом явлении говорят в настоящее время многие видные ученые, практики и государственные деятели, его обсуждают на различных симпозиумах, научных конференциях, семинарах. Однако можно сказать, что в данное время он находится в критическом состоянии.

Изменение уголовного закона диктуется социально-экономическим развитием общества, поэтому нередки случаи изменения материально-правовых норм в Особенной части УК РФ. По своей сути термин «декриминализация» означает юридическую переквалификацию части уголовно наказуемых деяний и перевод их в разряд административных, дисциплинарных и иных правонарушений либо вообще правомерных действий². Стоит акцентировать внимание на том, что тут нужно рассматривать несколько случаев декриминализации, ведь понятие «декриминализация» это не только перенос в КоАП (как с кражей), но и полная легализация имеющегося в Особенной части состава (как со спекуляцией), это свидетельствует о том, что существует пробел в законодательстве, связанный с недифференцированным подходом к понятию декриминализации, который требует разрешения непосредственно от законодателя, так как не совсем верная позиция Конституционного Суда, которую он занял, не раскрывает в полной мере это понятие. Декриминализация как таковая является реабилитирующим основанием, что недопустимо, потому что юридико-правовые последствия

¹ БАСКАКОВ Никита Андреевич, студент 4 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», (научный руководитель — А. В. Пилипенко, доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент).

² Большой юридический словарь / А. Я. Сухарев, В. Е. Крутских, А. Я. Сухарева. — М.: Инфра-М, 2003.

возникают в виде существенного ущемления права не только обвиняемого и подозреваемого, но и членов его семьи.

Рассмотрим несколько примеров таких переносов.

В УК РСФСР существовал такой состав преступления, как спекуляция (ст. 154), тогда как в настоящее время он закрепления не нашёл, мало того, что это теперь правомерное действие, которое называется «предпринимательская деятельность», так ещё и государство всячески стимулирует эту область, например, льготными ставками по кредитованию малого и среднего бизнеса.

Переносом же является такой состав преступления, как кража (ст. 158 УК РФ), в сравнении с предыдущей редакцией, согласно которой законодатель устанавливал порог уголовно наказуемого хищения в размере 1.000 рублей, после чего увеличил его до 2.500 рублей, тем самым перенес его в разряд «мелких хищений», то есть не общественно опасных деяний.

Согласно ч. 2 ст. 24 УПК РФ, уголовное дело подлежит прекращению по основанию, предусмотренному пунктом 2, части, в которой закреплено: «В случае, когда до вступления приговора в законную силу преступность и наказуемость этого деяния были устранены новым уголовным законом». Анализируя данную норму, можно прийти к выводу, что налицо факт недифференцированного подхода к определению декриминализации, так как в норме не разграничены понятия легализации и переноса уголовно наказуемого деяния в другую отрасль права, что сказывается на тех гражданах, в отношении которых осуществлялось уголовное преследование. Также стоит упомянуть позицию Конституционного Суда РФ, который, при рассмотрении конкретной жалобы гражданина, указывая на право обвиняемого возражать против прекращения уголовного дела в связи с декриминализацией, по факту говорит и о том, что декриминализация — всегда нереабилитирующее основание, так как в данном случае можно возражать против прекращения уголовного дела.

Существует также позиция Конституционного Суда, которая нашла закрепление в Постановлении по жалобам граждан Боровкова и Морозова, затрагивающая последствия и влияние декриминализации на обвиняемого. Суть его заключается в том, что исходя из взаимосвязанных положений части первой статьи 10 УК Российской Федерации (обратная сила уголовного закона), части второй статьи 24 (основания отказа в возбуждении уголовного дела или прекращении уголовного дела), части второй статьи 27 (Основания прекращения уголовного преследования), части четвертой статьи 133 (основания возникновения права на реабилитацию) и статьи 212 (основания прекращения уголовного дела и уголовного преследования) УПК Российской Федерации³, при

³ Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 19 ноября 2013 г. № 24-П.

декриминализации у обвиняемого или подозреваемого отсутствовало право на возражение при прекращении уголовного дела, что по факту является реабилитирующим обстоятельством.

Рассмотрим ситуацию, при которой законодатель с завтрашнего дня декриминализирует какой-нибудь состав: фактически это лишит граждан, в отношении которых уголовные дела по этой статье будут прекращены, права на реабилитацию в том случае, если они возразят против прекращения, и в суде будет установлено, что деяние было совершено, просто закон изменился. Понятия «декриминализация» и «отсутствие состава преступления» схожи по многим критериям, но законодатель этим понятиям дает разную оценку, потому что по факту отсутствие состава преступления является реабилитирующим основанием, а декриминализация при условии легализации — нет.

Анализируя вышеизложенное, можно прийти к выводу, что существующее в данное время законодательство требует внесения поправок в ряд статей, посвященных вопросам декриминализации и последствий данного явления. Усложнением подхода к понятию «декриминализация» будет являться разграничение случаев «переноса» и «легализации», а также перенос последнего в разряд реабилитирующих оснований. В заключение хотелось бы добавить, что законодательство никогда не было и не будет идеальным, так как в нем не могут быть учтены интересы всех граждан, но стремление к идеалу — главная цель законодателя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Большой юридический словарь // А. Я. Сухарев, В. Е. Крутских, А. Я. Сухарева. — М.: Инфра-М., 2003.
2. «Уголовный кодекс РФ» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.07.2016).
3. «Уголовный кодекс РСФСР» (утв. ВС РСФСР) (ред. от 30.07.1996 № 103-ФЗ).
4. Постановление Конституционного суда РФ от 19 ноября 2013 г. № 24-П.

*Грицюк Л. С.*¹

ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ, БЕЗОПАСНОСТИ И ЗАЩИТЫ АНОНИМНОГО СВИДЕТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: В данной статье рассмотрены и проанализированы отдельные проблемы обеспечения конфиденциальности и безопасность свидетеля под псевдонимом, повышения гарантий его защиты в уголовном судопроизводстве. По исследованному вопросу приводятся нормы действующего уголовного процессуального законодательства, а также правоприменительная практика.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, уголовное дело, анонимный свидетель, защита, безопасность, адвокат.

Участие свидетеля в процессе доказывания в уголовном процессе имеет важное процессуальное значение, но на практике нередко возникают проблемы, когда свидетель не может давать показания открыто и нуждается в мерах защиты. Защита от преступных посягательств на участников уголовного судопроизводства, к числу которых относится свидетель, всегда рассматривалась среди приоритетных задач. В мировом сообществе наработан большой опыт создания программ защиты свидетелей, выработаны руководящие принципы, рекомендации в рамках Генеральной Ассамблеи ООН, Совета Европы. В России длительное время на законодательном уровне вопрос защиты свидетелей оставался нерешенным, дискуссии о необходимости приведения норм УПК РФ в соответствие с международными стандартами, о необходимости разработки программ защиты свидетеля велись и теоретиками и практиками. Наконец, накопленный мировой опыт нашел отражение и в нашем национальном законодательстве: в Конституции РФ ч. 1 ст. 45, где гарантирована государственная защита прав и свобод человека и гражданина, это же нашло отражение в принципах УПК РФ (ст. 11 УПК РФ). Также законодателем предусмотрены различные процессуальные меры обеспечения безопасности свидетеля. Если имеются достаточные данные, указывающие на наличие угроз убийства в отношении свидетеля и его близких, угроз применением насилия, уничтожения или повреждения их имущества либо иных опасных противоправных деяний, то обязанность обеспечить меры безопасности ложится на следователя, орган дознания и дознавателя, прокурора, а также суд в пределах их компетенции. На такие меры безопасности в УПК РФ указывают ч. 9 ст. 166 о протоколе следственного действия, ч. 2 ст. 186

¹ ГРИЦЮК Людмила Сергеевна, студентка 4 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Л. И. Суханкина, доцент кафедры уголовного процессуального права ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», Заслуженный юрист Российской Федерации, судья в отставке).

о контроле и записи переговоров, ч. 8 ст. 193 о предъявлении для опознания, п. 4 ч. 2 ст. 241 о гласности разбирательства уголовных дел в суде, ч. 5, 6 ст. 278 об особенностях допроса анонимного свидетеля в суде.

Приведем лишь некоторые толкования названных норм. Так, в качестве одной из мер безопасности УПК РФ называет засекречивание свидетеля. Согласно этой мере безопасности сохраняются в тайне данные о личности свидетеля от обвиняемого и его защитника. Анонимному свидетелю приписывается псевдоним, и он дает образец своей подписи, которая в дальнейшем используется в протоколах следственных действий. В суде, кроме того, предусмотрен допрос свидетеля в условиях, исключающих его визуальное наблюдение со стороны других участников процесса, без оглашения подлинных данных о личности такого свидетеля. Судья имеет право исключить только визуальное наблюдение свидетеля, но при этом все остальные правила судебного допроса, в том числе право сторон задавать допрашиваемому свидетелю вопросы, должны соблюдаться. По мнению некоторых ученых, при допросе засекреченного свидетеля председательствующий судья должен снимать вопросы, направленные на раскрытие личности допрашиваемого свидетеля. Обеспечение безопасности свидетеля со стороны обвинения является обязанностью не только обвинителя, но и самого суда, поэтому решение об отводе вопроса может быть принято председательствующим по собственной инициативе². С учетом сферы применения мер защиты возможно разделить их на уголовно-процессуальные и внепроцессуальные. Принятый в 2004 году Федеральный Закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (далее — Закон «О государственной защите...») впервые утвердил понятие государственной защиты, назвал меры государственной защиты и основания их применения, определил органы, в обязанность которых включено обеспечение реализации государственной защиты участников уголовного судопроизводства.

Таким образом, УПК РФ указывает на пять, названных выше, мер безопасности, и две из них (п. 4 ч. 2 ст. 241 и ч. 5 ст. 278 УПК РФ) могут быть реализованы исключительно в суде. В Законе «О государственной защите...» предусмотрен более широкий арсенал защитительных мер, чем это предусмотрено УПК, поскольку не все они относятся к процессуальным. На важность решения вопросов применения к свидетелям мер государственной защиты, обеспечения анонимности свидетеля указывал Пленум Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. в Постановлении № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения

² Александров А. С., Гришин С. П. О некоторых процессуальных правилах перекрестного допроса в уголовном суде. — М.: Юрлитинформ, 2014. — 584 с. // Доступ из СПС «Консультант плюс».

о сотрудничестве». Важность реализации права анонимного свидетеля на получение всей уголовно-процессуальной информации о его правовом статусе, проблемы разъяснения таких прав отмечал также Пленум Верховного Суда РФ в п. 3 Постановления от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве». Однако, по мнению многих исследователей, для обеспечения безопасности свидетелей по уголовному делу названных мер недостаточно, до настоящего времени далеко не все вопросы в этой области разрешены в полной мере.

Прежде чем остановиться на своих предложениях по этому вопросу, следует обратить внимание на нарушения конфиденциальности в судебной практике, а также на проблемы обеспечения безопасности в случаях необходимости рассекречивания личности свидетеля. Так, по известному делу в отношении Васильевой Е. Н. о значительных хищениях в Минобороны фактически произошло рассекречивание личности свидетеля еще до начала судебного заседания. Анонимным свидетелем являлась бухгалтер в подконтрольном «Оборонсервису» предприятии — Н-ва (до рассекречивания ей был присвоен псевдоним). Перед началом судебного заседания она прошла по коридору суда, и все участники судебного разбирательства имели возможность ее увидеть. Перед началом допроса судья, соблюдая все процессуальные правила, взяла в секретной комнате у свидетеля Н-вой подписку с настоящими и вымышленными данными. Казусная ситуация возникла, когда один из защитников Васильевой Е. Н. объявил, что анонимным свидетелем является Н-ва, она известный человек для стороны защиты, и ее видели в суде. Сторона обвинения утверждала, что фамилия свидетеля незнакома, и никто из прокуроров ее не видел. В итоге судья приняла решение допросить свидетеля в статусе «засекреченного»³. Приведенные обстоятельства свидетельствуют о том, что засекречивание свидетеля утратило свой смысл, его безопасность не была обеспечена в полной мере, права свидетеля нарушены. Очевидно, что безопасность свидетеля может быть обеспечена лишь при условии, что маршруты его доставки в судебное заседание и последующее удаление из здания суда не будут известны посторонним лицам. На практике существует и другая проблема, вытекающая из положений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Использование показаний анонимного свидетеля в значительной степени ущемляет права обвиняемого лица на защиту. Сторона защиты лишается права задавать засекреченному свидетелю необходимые, по ее мнению, вопросы, ставить под сомнение как личность свидетеля, так и данные им показания и т. п. Так, по делу «Доорсон против

³ Анастасия Михайлова. Адвокаты раскрыли секретного свидетеля по делу Евгении Васильевой // РосБизнесКонсалтинг (электронный ресурс) URL: <https://www.rbc.ru/politics/>(дата обращения 18.02.2018).

Нидерландов» ЕСПЧ определил, что «принципы справедливого суда требуют того, чтобы в соответствующих случаях существовал баланс между интересами защиты и интересами свидетелей, “...” поэтому обвинительный приговор не должен строиться только или в решающей степени на анонимных утверждениях». По делу «Костовски против Нидерландов» ЕСПЧ указал следующее: «Если защите неизвестна личность свидетеля, которого она желает допросить, это может лишить защиту значимых деталей, позволяющих ей показать, что свидетель враждебно и предвзято настроен и не вызывает доверия...». В деле «Ван Мехелен против Нидерландов» ЕСПЧ указал, что если необходимо применение мер безопасности в целях защиты жизни и здоровья свидетелей, то желательно, чтобы применялся такой порядок допроса, который позволял бы минимизировать ограничение прав стороны защиты. Достаточной судебной процедурой, уравновешивающей анонимность допроса свидетеля, является его заслушивание в присутствии не только обвинителя, но и защитника, который имеет возможность наблюдать за поведением свидетеля на допросе. ЕСПЧ обращает внимание на соблюдение баланса между интересами защиты и интересами свидетелей. Наше законодательство (ч. 6 ст. 289 УПК РФ) также предусматривает порядок раскрытия подлинных сведений о лице, дающем показания. Рассекречивание свидетеля законодатель связывает с необходимостью осуществления защиты подсудимого либо установления каких-либо существенных для рассмотрения уголовного дела обстоятельств и указывает, что рассекречивание свидетеля возможно по решению суда в случае заявления сторонами обоснованного ходатайства. Представляется, что в данной ситуации законодатель также предполагает соблюдение баланса между интересами защиты и интересами свидетелей. Каким же путем такой баланс может быть гарантирован? В чем заключаются интересы свидетелей? Нам представляется, что, в первую очередь, это защита их прав и главным образом обеспечение безопасности жизни и здоровью самих свидетелей и их близких.

Свидетель вовлекается в уголовное судопроизводство принудительно, на должностных лицах лежит обязанность в исследуемых случаях — обеспечить анонимность, реализовать право на получение всей уголовно-процессуальной информации о правовом статусе⁴. В этой связи становится актуальным упоминание в ч. 1 ст. 48 Конституции РФ о праве каждого человека на получение квалифицированной юридической помощи. В целях повышения уровня защиты

⁴ *Зайцев Е. О.* Государственная защита анонимного свидетеля в сфере уголовного судопроизводства Российской Федерации и зарубежных стран: сравнительно-правовое исследование: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Зайцев Евгений Олегович; [Место защиты: Московская академия экономики и права]. — Москва, 2016. КиберЛенинка: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-anonimnogo-svidetelya-i-osnovnye-printsipy-ugolovnogo-protssesa>.

прав и законных интересов свидетеля законодатель предусмотрел его право при производстве следственных действий приглашать адвоката (ч. 5 ст. 56). Следует констатировать, что данное право свидетелями реализуется крайне редко, поскольку далеко не все имеют материальную возможность оплатить услуги адвоката, и такое право остается декларативным. Надо понимать, что признавая такое право свидетеля, законодатель допускал возможность ущемления его прав как на досудебных стадиях, так и в суде. Если в случаях с «обычным» свидетелем затрагиваются лишь его личные интересы, то в ситуации с анонимным свидетелем следует иметь в виду наличие угрозы фундаментальным правам человека, таким как право на жизнь и личную безопасность. Такие свидетели, как никто другой, нуждаются в оказании им квалифицированной юридической помощи со стороны адвоката. Поэтому названное право, безусловно, должно распространяться и на анонимных свидетелей. Такая помощь должна быть им оказана с момента принятия решения об участии в уголовном судопроизводстве под псевдонимом, об осуществлении государственной защиты и далее на всех этапах уголовного процесса. Именно адвокат окажет необходимую квалифицированную юридическую помощь свидетелю и осуществит защиту его интересов, чтобы не возникало случаев, когда из-за нарушения процессуальных обязанностей со стороны следствия, суда, отсутствия необходимого контроля и неинформированности свидетеля его жизнь и здоровье окажутся под угрозой.

Так, адвокат сможет оказать свидетелю юридическую помощь в целях соблюдения принципов осуществления государственной защиты, предусмотренных Законом «О государственной защите...», при заключении с защищаемым лицом договора в этой сфере и соблюдении порядка применения мер безопасности, в обжаловании тех или иных решений и действий органов, обеспечивающих государственную защиту, при допросах и в иных следственных действиях, производимых с участием свидетеля в ходе предварительного расследования и в суде. За адвокатом должно быть подтверждено право знакомиться с протоколами следственных действий с участием засекреченного свидетеля и приносить замечания по поводу их содержания, составлять ходатайства, жалобы, заявления и другие документы правового характера от имени свидетеля. Особое значение приобретает юридическая помощь свидетелю при решении вопроса об отмене мер безопасности и обжаловании такого решения. Нам представляется, что участие адвоката в защиту интересов засекреченного свидетеля должно носить обязательный характер, и отказ от него не должен приниматься. При этом расходы на оплату услуг адвоката должны рассматриваться как процессуальные издержки. Адвокат, принявший на себя защиту засекреченного свидетеля, обязан дать подписку о неразглашении сведений, которые стали ему известны в отношении этого лица, и нести за это ответственность.

Мы разделяем выводы ученых о необходимости совершенствования законодательства в исследуемой сфере, вместе с тем нам представляется, что вопрос об участии адвоката в защиту интересов засекреченного свидетеля несправедливо остался за рамками исследования и обсуждения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // <http://www.consultant.ru>.
2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // <http://www.consultant.ru>.
3. Михайлова А.. Адвокаты раскрыли секретного свидетеля по делу Евгении Васильевой // РосБизнесКонсалтинг (электронный ресурс). — URL: <https://www.rbc.ru/politics/>(дата обращения 18.02.2018).
4. Александров А. С., Гришин С. П. О некоторых процессуальных правилах перекрестного допроса в уголовном суде. — М.: Юрлитинформ, 2014. — 584 с. // Доступ из СПС «Консультант плюс».
5. Нафикова Г. А. Особенности допроса свидетелей и потерпевших в суде, в условиях, исключающих визуальное наблюдение // Право и политика. № 7. 2013.
6. Зайцев Е. О. Государственная защита анонимного свидетеля в сфере уголовного судопроизводства Российской Федерации и зарубежных стран: сравнительно-правовое исследование // (Электронный ресурс) <http://www.dslib.net/kriminal-process/gosudarstvennaja-zawita-anonimnogo-svidetelja-v-sfere-ugolovnogo-sudoproizvodstva.html>.
7. Ван Мехелен (Van Mechelen) и другие против Нидерландов. Решение Европейского суда по правам человека от 23 апреля 1997 г. // ГАРАНТ.РУ: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/2461463/#ixzz59L9SsqOx>.
8. Осодоева Н. В. Допрос анонимных участников уголовного судопроизводства // Уголовный процесс. — 2014. — № 4.

*Ирина А. А.*¹

Очная ставка с лицом, ранее отказавшимся от дачи показаний

Аннотация: Статья посвящена очной ставке, в ней раскрываются цели, основания проведения очной ставки, а также рассматривается вопрос включения в доказательственную базу очной ставки, проведенной с лицом, ранее отказавшимся от дачи показаний.

Ключевые слова: очная ставка, обвиняемый, отказ от дачи показаний, допрос, уголовный процесс.

Очная ставка как инструмент, существующий для устранения противоречий по результатам допросов, согласно ст. 192 УПК РФ проводится с соблюдением следующих обязательных условий:

- 1) лица, между которыми проводится очная ставка, были ранее допрошены;
- 2) имеются существенные противоречия в показаниях ранее допрошенных лиц.

В учебной литературе также подчеркивается, что без соблюдения этих двух условий очная ставка проведена быть не может².

При рассмотрении значения проведения допроса в литературе отмечается, что допрос обеспечивает возможность и является необходимым условием для проведения очной ставки³.

Под существенными противоречиями, как основанием для проведения очной ставки, понимается наличие в полученных показаниях противоречащих друг другу, взаимоисключающих сведений об одних и тех же обстоятельствах, важных для правильного разрешения уголовного дела.

¹ ИРИНА Анастасия Александровна, студент 1 курса магистратуры факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Л. А. Зашляпин, доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент).

² См., например: *Артамонова Е. А.* О правомерности производства очной ставки с обвиняемым, отказавшимся от дачи показаний // *Российский судья*. — 2017. — № 9. — С. 25; *Смирнов А. В., Калиновский К. Б.* Уголовный процесс: Учебник / Под общ. ред. А. В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. — М.: КНОРУС, 2008. — С. 416; *Основы уголовного судопроизводства: учебник для бакалавров / М. В. Бубчикова, В. А. Давыдов, В. В. Ершов и др.; под ред. В. А. Давыдова, В. В. Ершова.* — М.: РГУП, 2017. — 444 с. // СПС «Консультант Плюс»; *Ищенко Е. П., Топорков А. А.* Криминалистика: Учебник. — 2-е издание. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», ИНФРА-М, 2010. — С. 426.

³ См., например: *Основы уголовного судопроизводства: учебник для бакалавров // Под ред. В. А. Давыдова, В. В. Ершова,* 2017. — 444 с. // СПС «Консультант Плюс».

При проведении анализа судебных решений, в которых в качестве доказательственной базы использовались очные ставки, были выявлены случаи, когда обвиняемый отказался от дачи показаний, воспользовавшись правом по ст. 51 Конституции РФ, но всё-таки был вызван на очную ставку.

Так, в апелляционной жалобе адвокат В. — Т. просит приговор мирового судьи в отношении В. отменить. В обоснование жалобы помимо всего прочего указал, что в качестве доказательств вины В. суд признал очные ставки между В. и ФИО2, В. и ФИО1. В. до проведения очных ставок не была допрошена, т. к. воспользовалась ст. 51 Конституции РФ, поэтому оснований для выполнения этих следственных действий, в нарушение ст. 192 УПК РФ, не имелось. Мировой судья не согласился с ходатайством об исключении этих очных ставок из числа доказательств.

В основу приговора в отношении В. мировым судьей были положены доказательства: протокол очной ставки между потерпевшей ФИО1 и подсудимой В., согласно которому показания потерпевшей, данные в ходе этих следственных действий, согласуются с показаниями, данными потерпевшей в ходе судебного разбирательства; протокол очной ставки между свидетелем ФИО2 и подсудимой В., согласно которому показания свидетеля, данные в ходе этого следственного действия, согласуются с показаниями, данными свидетелем в ходе судебного разбирательства. Апелляционную жалобу адвоката Т. в интересах осужденной В. суд оставил без удовлетворения⁴.

В приведенном примере мы видим, что проведенные очные ставки вопреки жалобе адвоката не были исключены из доказательственной базы, хоть и их проведение противоречило законодательству, так как отсутствовал факт проведения допроса В. в качестве обвиняемой, что является обязательным условием проведения очной ставки, и цель очной ставки устранить противоречия между ранее допрошенными лицами была не достигнута.

В другом примере Л. от дачи показаний в качестве обвиняемого 23.10.2014 г. отказался, воспользовавшись ст. 51 Конституции РФ, более заявлений о проведении допроса не изъяслял. При этом в основу приговора судом были положены доказательства, исследованные в судебном заседании: протокол очной ставки между обвиняемым Л. и потерпевшим И. от 14.01.2015 г.; протокол очной ставки между обвиняемым Л. и свидетелем Л1 от 11.11.2014 г. То есть проведенные после отказа обвиняемого от дачи показаний.

Суд признал очные ставки допустимыми доказательствами и мотивировал это тем, что нарушений норм УПК при производстве указанных следственных

⁴ См.: Апелляционное постановление № 10–9/2017 от 4 октября 2017 г. по делу № 10–9/2017 Октябрьского районного суда Ростовской области URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Az4LVJ68ra5E/> (дата обращения к источнику 09.03.2018 г.).

действий суд не усматривает, что участникам были разъяснены их права, после ознакомления с протоколами замечаний и жалоб не поступило, кроме того, в указанных следственных действиях принимал участие защитник подсудимого Л., адвокат А., что также свидетельствует о том, что нарушения прав на защиту Л. следственными органами не допущено.

Доводы защиты о том, что очные ставки, проведенные без обязательного заявления Л. о даче им показаний по его просьбе в соответствии с ч. 4 ст. 173 УПК РФ, являются недопустимыми, суд посчитал несостоятельными, поскольку считает положения указанной статьи к проведению очной ставки не относимыми. Суд ссылается на то обстоятельство, что Л. добровольно участвовал в проводимых с его участием очных ставках, давал показания по обстоятельствам дела, а также то, что в протоколах следственных действий отсутствует какая-либо информация, свидетельствующая о его отказе от участия, все это в своей совокупности свидетельствует о согласии Л. участвовать в данных следственных действиях, проводимых с его участием и участием адвоката А⁵.

Для рассмотрения вопроса отказа от дачи показаний в форме допроса и участия в очной ставке обратимся к тактике проведения очной ставки. Итак, Ищенко Е. П., Топорков А. А. указывают: «Приступая к допросу на очной ставке, следователь спрашивает ее участников, знают ли они друг друга и каковы их взаимоотношения» — происходит именно допрос лиц, «очная ставка начинается с того, что следователь предлагает допрашиваемым поочередно дать показания о тех обстоятельствах, для выяснения которых она проводится. После этого следователь задает вопросы каждому из допрашиваемых. Участники очной ставки, с разрешения следователя, могут задавать вопросы друг другу»⁶. То есть, как мы видим, на очной ставке участникам задаются вопросы, как и при проведении допроса, соответственно, в случае, когда обвиняемый пользуется своим конституционным правом по ст. 51 Конституции РФ и отказывается от дачи показаний, проведение с его участием очной ставки, с одной стороны, не соответствует закону, а с другой стороны, при отсутствии возражений против проведения с ним очной ставки со стороны самого обвиняемого или присутствующего при этом адвоката очная ставка действительно является формой устранения каких-либо противоречий, например, между установленными фактическими обстоятельствами дела и показаниями других лиц (свидетелей, потерпевших и др.), и тогда проведение её необходимо.

⁵ См.: Приговор № 1–89/2015 от 14 декабря 2015 г. по делу № 1–89/2015 Серафимовичского районного суда Волгоградской области. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/1sDZqg1HzFNh/> (дата обращения к источнику 09.03.2018 г.).

⁶ Ищенко Е. П., Топорков А. А. Криминалистика: Учебник. — 2010. — С. 428.

В п. «е» ч. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах⁷, п. d ч. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод⁸ установлено, что обвиняемый имеет право задавать вопросы показывающим против него лицам и выступающим в его пользу, право на то, чтобы эти лица были допрошены, тем самым это положение закрепляет право обвиняемого на эффективную судебную защиту и справедливое судебное разбирательство.

Таким образом, существующая практика судов признавать доказательством очные ставки, проведенные с лицами, ранее отказавшимися от дачи показаний, но не выразившими отказ о проведении очной ставки, является гарантом реализации обвиняемым своих прав.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16.12.1966 г. // СПС «Консультант Плюс».
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 (с изм. от 13.05.2004) // СПС «Консультант Плюс».
3. *Артамонова Е. А.* О правомерности производства очной ставки с обвиняемым, отказавшимся от дачи показаний // Российский судья. — 2017. — № 9. — С. 24–27.
4. *Бубчикова М. В., Давыдов В. А., Ершов В. В.* и др. Основы уголовного судопроизводства: учебник для бакалавров: под ред. В. А. Давыдова, В. В. Ершова. — М.: РГУП, 2017. — 444 с. // СПС «Консультант Плюс».
5. *Ищенко Е. П., Топорков А. А.* Криминалистика: Учебник. — 2-е издание. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», ИНФРА-М, 2010. — 784 с.
6. *Смирнов А. В., Калиновский К. Б.* Уголовный процесс: Учебник / Под общ. ред. А. В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. — М.: КНОРУС, 2008. — С. 416.

⁷ Международный пакт о гражданских и политических правах от 16.12.1966 г. // СПС «Консультант Плюс».

⁸ Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 (с изм. от 13.05.2004) // СПС «Консультант Плюс».

*Калиновский К. К.*¹

К ВОПРОСУ О ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИИ ПРАВОМ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: На основе изучения юридической литературы и правоприменительной практики обосновывается существование злоупотребления правом в уголовном процессе и выявляются его признаки.

Ключевые слова: злоупотребление правом, злоупотребление полномочиями, недобросовестность, пределы осуществления прав.

Если понятие злоупотребление правом известно науке еще со времен римской империи², а в российском праве закреплено в частных отраслях права и достаточно широко разработано цивилистическими науками³, то его существование в уголовном процессе не столь очевидно.

Как оценить явления, когда обвиняемый сотнями жалоб блокирует процесс; защитник ознакамливается с делом по странице в день; подсудимый постоянно меняет адвокатов? Известны такие случаи «адвокатской тактики», которые связаны с отвлечением внимания присяжных. Так, в ходе судебного следствия во время самых ответственных моментов — исследования важнейших доказательств, допроса ключевых свидетелей, выступления в прениях государственного обвинителя — защитники с шумом открывали предварительно взболтанную бутылку с водой, вызывая шум, вытирая вылившуюся воду, или использовали специальную ручку, которая при определенных манипуляциях с шумом разлеталась на части в радиусе нескольких метров⁴. Являются ли такие приемы

¹ КАЛИНОВСКИЙ Кирилл Константинович, студент 3 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Л. И. Суханкина, доцент кафедры уголовного процессуального права ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», Заслуженный юрист Российской Федерации, судья в отставке).

² Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: в 2 т. Т. 1 / Под ред. К. И. Батыра и Е. В. Поликарповой. — М.: Проспект, 2011. — С. 323.

³ Волков А. В. О средствах злоупотребления правом // Гражданское право. — 2015. — № 5.; Юдин А. В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве. Монография / Сер. Приложение к Российскому ежегоднику гражданского и арбитражного процесса 124. — СПб., 2005.; Радченко С. Д. Злоупотребление правом в гражданском праве России. — М., 2010.

⁴ Материалы Международной научно-практической конференции Реформа суда присяжных в Российской Федерации на современном этапе: проблемы и перспективы реализации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Российский государственный университет правосудия Казанский филиал. Казань URL: http://op.raj.ru/pdf/reforma_suda_prisyazhnyh_17_cut.pdf (дата обращения 17.03.2018).

допустимыми способами реализации права на защиту или это и есть злоупотреблением правом?

В уголовно-процессуальной науке ведется активная дискуссия по вопросу о существовании такого понятия, как злоупотребление правом⁵, которая особенно обострилась в связи с выходом Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 г. «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве». Пункт 18 абзац 2 данного постановления гласит: «Суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса, поскольку в силу требований части 3 статьи 17 Конституции РФ осуществление прав и свобод человека не должно нарушать права и свободы других лиц».

Считается, что это и есть признание Пленумом Верховного Суда РФ существования злоупотребления правом в уголовном процессе. Речь идет о недобросовестном поведении сторон, которое направлено на причинение ущерба другим участникам процесса, и о том, что в таком случае суд не обязан гарантировать права недобросовестной стороне.

Мнения ученых по этому вопросу разделились⁶.

Одни авторы отрицают сам факт существования в уголовном процессе злоупотребления правом (проф. А. В. Смирнов и к. ю. н. Сергей Голубок). Их позиция основана на том, что лицо в уголовно-процессуальных отношениях может пользоваться всеми своими правами как пожелает, потому что это его тактика защиты от более сильного субъекта — государства. Лицо может пользоваться своими правами в рамках закона, а если при этом оно нарушает права иных субъектов, то это проблема законодателя. При этом указывается, что отличить злоупотребление правом от правомерного поведения невозможно⁷.

Другие эксперты (Т. В. Трубникова, А. Е. Наумов и др.), и их подавляющее большинство, признают наличие злоупотребления правом в уголовном

⁵ См.: *Трубникова Т. В.* Злоупотребление правом в уголовном процессе: критерии и пределы вмешательства со стороны государства / *Вестник Томского государственного университета. Право.* № 3(17) Томск, 2015.; *Наумов А. Е.* Злоупотребление правом: юридическая природа явления // *Вестник Московского университета. Серия 11. Право.* — 2009. — № 6. — С. 102.

⁶ См.: *Головкин Л., Резник Г., Смирнов А., Колоколов Н., Львова Е., Кипнис Н., Голубок С.* Злоупотребление правом на защиту // *Закон.* — 2015. — № 7. — С. 24–31.

⁷ Там же.

процессе⁸, ссылаясь на часть 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации, определяющую пределы осуществления прав без ущерба иным лицам.

Чтобы подтвердить или опровергнуть существование явления злоупотребления правом в уголовном процессе, необходимо обратиться к практике.

По результатам исследования О.И. Андреевой и Т.В. Трубниковой, частые способы (приемы) злоупотребления субъективными правами — ознакомление с материалами дела, замена защитника, многочисленные жалобы и ходатайства, а также комбинации этих способов. При этом наиболее вероятная цель злоупотребления правом со стороны частных лиц это затягивание процесса (около 70% случаев)⁹.

Это подтверждается нами изученной практикой, материалы которой были предоставлены из личного архива Л.И. Суханкиной, судьями и иными экспертами с большим опытом работы по уголовным делам.

Рассмотрим несколько примеров.

1. Гражданин Л., обвиняемый в совершении особо тяжкого преступления, обращался с жалобами в Гатчинский городской суд 272 раза, из них 266 раз по вопросам, не относящимся к предмету обжалования, где принимались решения об отказе в принятии жалобы к рассмотрению или о прекращении производства по жалобе, гр-н Л. каждый раз решения суда обжаловал¹⁰.

В данной ситуации поведение гражданина Л. не является правонарушением, однако такое применение его права блокирует процесс, поскольку рассмотрение жалоб является обязательным.

2. Размещение на сайте «В кризис.ру» накануне удаления присяжных заседателей в совещательную комнату для вынесения вердикта обращения Б-ова, которое он хотел довести до сведения суда. Это «обращение к суду» было приобщено к материалам дела. В этом обращении сделан акцент на неправомерные действия сотрудников правоохранительных органов, сказано о подкупе свидетелей, фальсификации доказательств. Часть обращения посвящена достижениям, заслугам и благотворительным делам самого подсудимого. Опубликование «последнего слова» Б-ова в средствах массовой информации с призывами к присяжным заседателям не уподобляться «коррупционному и продажному» профессиональному суду за несколько дней до вынесения вердикта. Кроме того, весь ход судебного разбирательства освещался в средствах массовой информации, при этом информация представлялась в искаженном виде, в негативном ключе

⁸ Запрет злоупотребления правом на защиту // Курс уголовного процесса / Под ред Л. В. Головки. — М.: Статут, 2016. <http://www.estatut.ru/book/1027/> (дата обращения 18.03.2018).

⁹ См.: Андреева О.И. и Трубникова Т.В. Злоупотребление правом в уголовном процессе // Юридический Вестник самарского университета. — Самара. — С. 92.

¹⁰ Архив гатчинского городского суда Ленинградской области.

отображалась деятельность следственного комитета, прокуратуры, суда. Статьи в средствах массовой информации не имеют прямого отношения к самому судебному разбирательству¹¹.

В этой ситуации, на первый взгляд, не усматривается нарушения закона, однако влияние на мнение присяжных может оказаться слишком велико.

3. Адвокат заявил ряд отводов, ни один из которых не был удовлетворен, а затем заявил ходатайство об отложении рассмотрения дела, которое также не было удовлетворено. Затем адвокат покинул судебное заседание, оставив 75 однотипных заявлений об отводе и сказав, что в соответствии с УПК суд обязан каждое из них рассмотреть с удалением в совещательную комнату¹².

Адвокат реализовал свое право на заявление отвода, однако то, что было заявлено 75 однотипных отводов, свидетельствует о том, что эти заявления реально преследовали иную цель, нежели отвод кого-либо.

Из анализа практики можно сделать вывод о том, что в уголовном процессе существует явление, схожее с тем понятием, которые ученые относят к злоупотреблению правом, то есть использование лицами своих прав в ущерб иным субъектам уголовного процесса.

Перейдем к следующему вопросу — о понятии и признаках злоупотребления правом.

В доктрине на данный момент не существует устоявшегося понятия злоупотребления правом, так как споры ведутся относительно его признаков¹³. Ученые приводят совершенно разные аргументы, которые могут противоречить друг другу, это демонстрирует, что в науке выделяют несколько различных подходов к пониманию злоупотребления правом¹⁴.

Например, можно выделить сторонников широкого подхода к пониманию злоупотребления правом, которые, по сути, включают в него понятие злоупотребления полномочиями, а также иногда и оба эти понятия — в категорию правонарушения¹⁵.

¹¹ Архив Санкт-Петербургского городского суда, уголовное дело № 02–56/06.

¹² Головки Л., Резник Г., Смирнов А., Колоколов Н., Львова Е., Кипнис Н., Голубок С. Злоупотребление правом на защиту // Закон. — 2015. — № 7. — С. 27.

¹³ Бармина О. Н. Злоупотребление правом как общеправовая категория: теоретико-правовой анализ / Диссертация. Киров, 2014; Наумов А. Е. Злоупотребление правом: юридическая природа явления // Вестник Московского университета. — Серия 11. Право. — 2009. — № 6. — С. 102–108; Дурново Н. А. Злоупотребление правом как особый вид правового поведения (теоретико-правовой анализ): дис. канд. юрид. наук. — Н. Новгород, 2006.

¹⁴ Филимонова И. В. Злоупотребление правом: проблемы понимания и соотношения с юридической фикцией // История государства и права. — 2013. — № 21. — С. 36–42.

¹⁵ Красс В. И. Злоупотребление правом // Учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» и специальности

Достоинство данного подхода состоит в том, что он позволяет четко выделить признак неправомерности в поведении. Однако данный подход обладает и существенным недостатком. Смысловое объединение злоупотребления правом и правонарушения фактически ведет к отрицанию самостоятельности явления злоупотребления правом, не позволяет разграничить эти явления.

Однако современная уголовно-процессуальная наука обладает всем необходимым инструментарием, чтобы преодолеть недостатки данного подхода и, как следствие, отойти от него.

Злоупотребление правом и злоупотребление полномочиями не тождественные понятия, так как представитель власти обладает только полномочиями, то есть взаимосвязанными правами и обязанностями, и его злоупотребление властью влечет юридическую ответственность. А злоупотребление правами частного (невластного) субъекта (не относящегося к должностным лицам и органам, осуществляющим уголовное судопроизводство) не влечет юридической ответственности, оно лишь может быть нежелательным, и хоть оно и нарушает права иных субъектов правоотношений, но прямо не запрещено законом.

В уголовно-процессуальных правоотношениях публичный субъект (в лице госорганов) характеризуется тем, что ему запрещено все, кроме прямо разрешенного. А частный субъект, напротив, может все, кроме прямо запрещенного. Из этого следует, что злоупотребить правами может только частное лицо и это не повлечет для него юридической ответственности, так как прямо не запрещено законом. А если публичное лицо злоупотребляет своими полномочиями, то это обязательно влечет за собой юридическую ответственность и, по сути, является правонарушением.

Однако при отказе от широкого подхода к понятию злоупотребления правом возникает иная проблема. А именно, злоупотребление правом и правомерное поведение включаются в понятие не запрещенного поведения, о чем пишет ряд авторов¹⁶. Чтобы их отличить, необходимо корректно выделить признаки злоупотребления правом.

Для выделения этих признаков возьмем определение, данное в одной из наиболее фундаментальных работ по данной теме: «Злоупотребление правом

«Юриспруденция» / Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Тверской гос. ун-т». Москва, 2010. — С. 48; *Филимонова И. В.* Злоупотребление правом: проблемы понимания и соотношения с юридической фикцией // История государства и права. — 2013. — № 21. — С. 36–42.

¹⁶ *Трубникова Т. В.* Злоупотребление правом в уголовном процессе: критерии и пределы вмешательства со стороны государства // Вестник Томского государственного университета. Право. № 3(17) Томск, 2015; *Головкин Л., Резник Г., Смирнов А., Колоколов Н., Львова Е., Кипнис Н., Голубок С.* Злоупотребление правом на защиту // Закон. — 2015. — № 7. — С. 24–31.

предполагает умышленное использование прав или правовых средств в противоречии с их социальным назначением или с целью причинить вред личным интересам, создать объективные препятствия для реализации прав другими участниками процесса, при отсутствии нарушения конкретных юридических запретов или обязанностей»¹⁷.

Анализируя данное определение, а также другие доктринальные источники¹⁸, предлагается выделить следующие его признаки:

- формально не запрещенное, но недобросовестное поведение с прямым умыслом;
- цель этого поведения противоречит одобряемым и предполагаемым законом целям права;
- ограничение прав других субъектов правоотношения;
- только со стороны частного (невластного) субъекта (не относящегося к должностным лицам и органам, осуществляющим уголовное судопроизводство).

На основании вышеизложенного можно сделать выводы о том, что теория и практика подтверждают существование злоупотребления правом в уголовном процессе, под которым следует понимать формально правомерное, но недобросовестное использование с прямым умыслом невластным субъектом предоставленных ему прав в противоречии с одобряемыми и предполагаемыми законом целями и с нарушением прав иных субъектов правоотношения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Андреева О. И. и Трубникова Т. В.* Злоупотребление правом в уголовном процессе // *Вестник Томского государственного университета. Право.* — 2015. — №3 (17). — С. 86–95.
2. *Андреева О. И.* Концептуальные основы соотношения прав и обязанностей государства и личности в уголовном процессе Российской Федерации и их использование для правового регулирования деятельности по распоряжению предметом уголовного процесса: автореф. дис. ... док-ра юрид. наук: 12.00.09. — Томск, 2007. — С. 4.
3. *Бармина О. Н.* Злоупотребление правом как общеправовая категория: теоретико-правовой анализ / Дис. ... док-ра юрид. наук. — Киров, 2014.
4. *Волков А. В.* О средствах злоупотребления правом // *Гражданское право.* — 2015. — № 5. — С. 39–41.

¹⁷ Цит. по: *Андреева О. И.* Концептуальные основы соотношения прав и обязанностей государства и личности в уголовном процессе Российской Федерации и их использование для правового регулирования деятельности по распоряжению предметом уголовного процесса: автореф. дис. ... док-ра юрид. наук: 12.00.09. — Томск, 2007. — С. 4.

¹⁸ *Калиновский К. Б.* Злоупотребление правом на защиту // *Уголовный процесс.* — 2015. — № 7. — С. 9. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://e.ugpr.ru/article.aspx?aid=397045>.

5. Головкин Л., Резник Г., Смирнов А., Колоколов Н., Львова Е., Кипнис Н., Голубок С. Злоупотребление правом на защиту // Закон. — 2015. — №7. — С. 24–31.
6. Дурново Н. А. Злоупотребление правом как особый вид правового поведения (теоретико-правовой анализ): дис. канд. юрид. наук. — Н. Новгород, 2006.
7. Калиновский К. Б. Злоупотребление правом на защиту // Уголовный процесс. — 2015. — №7. — С. 9. <http://e.ugpr.ru/article.aspx?aid=397045>.
8. Крусс В. И. Злоупотребление правом: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» и специальности «Юриспруденция» / Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Тверской гос. ун-т». — М., 2010. — С. 48.
9. Наумов А. Е. Злоупотребление правом: юридическая природа явления // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. — 2009. — № 6. — С. 102–108.
10. Радченко С. Д. Злоупотребление правом в гражданском праве России Москва, 2010.
11. Трубникова Т. В. Злоупотребление правом в уголовном процессе: критерии и пределы вмешательства со стороны государства / Вестник Томского государственного университета. Право. — № 3(17). — Томск, 2015.
12. Филимонова И. В. Злоупотребление правом: проблемы понимания и соотношения с юридической фикцией // История государства и права. — 2013. — № 21. — С. 36–42.
13. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: в 2 т. Т. 1 / Под ред. К. И. Батыра и Е. В. Поликарповой. — М.: Проспект, 2011. — С. 323.
14. Юдин А. В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве. Монография / Сер. Приложение к Российскому ежегоднику гражданского и арбитражного процесса 124; — СПб., 2005.
15. Запрет злоупотребления правом на защиту // Курс уголовного процесса / Под ред Л. В. Головкин. — М.: Статут, 2016. (<http://www.estatut.ru/book/1027/>) (дата обращения 18.03.2018).
16. Материалы Международной научно-практической конференции Реформа суда присяжных в Российской Федерации на современном этапе: проблемы и перспективы реализации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Российский государственный университет правосудия Казанский филиал. Казань URL: http://op.raj.ru/pdf/reforma_suda_prisyazhnyh_17_cut.pdf (дата обращения 17.03.2018).

*Кравцун П. Я.*¹

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ К СУДЕБНОМУ СЛЕДСТВИЮ

Аннотация: В данной статье рассматриваются особенности подготовки государственного обвинителя к судебному процессу. Особое внимание уделяется значению криминалистики в деятельности прокурора по поддержанию государственного обвинения. Приводится анализ взглядов исследователей по вопросам, касающимся использования криминалистики при рассмотрении судами уголовных дел.

Ключевые слова: криминалистика, криминалистическая тактика, поддержание государственного обвинения, подготовка к судебному заседанию, прокурор.

На сегодняшний день можно ощутить нехватку методических рекомендаций по тактике поддержания государственного обвинения в судебном разбирательстве, поэтому возрос интерес ученых и практикантов к использованию государственным обвинителем криминалистики в подготовке к судопроизводству.

Так, например, Л. Е. Ароцкер одним из первых занимался исследованием вопросов, касающихся использования криминалистики при рассмотрении судами уголовных дел, и в своей работе писал, что «дальнейшее улучшение качества рассмотрения уголовных дел вряд ли может быть мыслимо без широкого использования судом приемов и методов криминалистической науки...»².

Т. С. Волчецкая, в свою очередь, отметила важность научных основ и указала, что криминалистика призвана обслуживать интересы не только предварительного расследования, но ее рекомендации могут быть использованы в суде при рассмотрении уголовных дел³.

Ю. В. Корневский пишет, что «прокурору необходим весь арсенал процессуальных, тактических и технических средств, разработанных уголовным процессуальным правом и криминалистикой»⁴.

В соответствии с ФЗ РФ «О прокуратуре Российской Федерации» уголовное преследование как одно из направлений деятельности прокуратуры осуществляется в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления

¹ КРАВЦУН Полина Яковлевна, магистрант 2 курса ФГБОУВО «Саратовская государственная юридическая академия» (научный руководитель — О. А. Гарига, доцент кафедры криминалистики ФГБОУ ВО «СГЮА»), кандидат юридических наук).

² Ароцкер Л. Е. Шире использовать в суде криминалистику // Советская юстиция. — 1960. — № 11. — С. 22.

³ См.: Волчецкая Т. С. Криминалистическая ситуалогия: монография. — М.–Калининград: Изд-во Калининградского ун-та, 1997. — С. 114.

⁴ Корневский. Ю. В. Криминалистика для судебного следствия. — Изд. 2-е, испр. и доп.. — М., 2002. — С. 5–6.

законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства⁵. Важной составной частью уголовного преследования является поддержание государственного обвинения в судебном разбирательстве.

Следовательно, поддержание государственного обвинения в уголовном судопроизводстве — важная гарантия российского правового государства по соблюдению норм Конституции РФ о соблюдении условий и порядка рассмотрения уголовных дел в судебном заседании на основе реальной состязательности сторон. Что поддерживают Е. П. Ищенко и А. А. Топорков: «Поскольку УПК РФ значительно расширил использование в отечественном уголовном судопроизводстве принципа состязательности, перспективна и актуальна разработка тактики ведения судебного следствия...»⁶.

По мнению В. С. Шадрина, при поддержании обвинения в суде «одних только уголовно-процессуальных знаний, даже самого высокого качества, как правило, не хватает для убедительного доказывания государственным обвинителем перед судом, в условиях состязательного разбирательства по уголовному делу, виновности подсудимого...»⁷.

При рассмотрении того или иного дела в суде важным является знание криминалистических основ, которые необходимы для эффективной оценки имеющихся доказательств, исследования материалов и всестороннего, быстрого рассмотрения дела. Поддержание государственного обвинения требует знания специальных криминалистических умений и навыков, так как это необходимо для достижения целей, поставленных перед прокурором. Использование данных знаний помогает дать правильную оценку доказательствам, которые были получены с использованием именно технико-криминалистических средств, восполнить события преступления и помочь суду разрешить дело в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Как мы знаем, криминалистика это не только теоретические положения, но это и совокупность криминалистических средств и методов, а также рекомендаций для следователей и дознавателей, необходимых для раскрытия и расследования преступлений. Но в законодательстве и научной литературе не указано на то, какие средства и методы может использовать прокурор для подготовки и поддержания государственного обвинения в суде.

⁵ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202–1 (ред. от 31.12.2017) «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2018). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262 (дата обращения 16.02.2018).

⁶ Ищенко Е. П., Топорков А. А. Криминалистика: учебник. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2010. — С. 19.

⁷ Шадрин В. С. Юбилейная конференция — веха в развитии Института и криминалистики // Криминалист. — 2011. — № 2 (9). — С. 5.

По нашему мнению, данная проблема является важной на сегодняшний день. В своей работе Р. С. Белкин пишет: «Криминалистические средства и методы судебного исследования — это средства и методы собирания, исследования, оценки и использования доказательственной информации. Они служат выполнению определенных организационно-технических мероприятий и процессуальной процедуры...»⁸. То есть прокурор использует криминалистические средства и приемы для осуществления своих полномочий, так как они оптимизируют всю деятельность в судопроизводстве.

Государственному обвинителю при поддержании обвинения нередко приходится исследовать данные, которые были получены ранее с помощью технико-криминалистических средств, а это можно осуществить только с помощью знаний криминалистики.

Зачастую государственный обвинитель в судебном заседании осуществляет свою деятельность, когда подсудимый отрицает или изменяет свои показания, которые он давал в ходе предварительного расследования. Также подсудимый может указывать на несуществующие детали совершенного преступления, на применение в процессе расследования незаконных методов и средств, угрожающих его жизни и здоровью, либо дачи показаний под давлением оперативных сотрудников и др. На основании этого прокурор тщательно планирует свою линию поведения, заранее готовится, анализирует и оценивает все детали и показания, используя средства и приемы криминалистической тактики.

Немаловажным является и то, что от опыта и профессионализма прокурора в большей степени зависит законность и обоснованность судебного приговора по рассматриваемому делу. При этом государственный обвинитель обязан руководствоваться нормами закона о справедливости и соразмерности, учитывать характер и степень общественной опасности, данные о личности виновного, а также смягчающие и отягчающие вину обстоятельства.

Так как подготовка государственного обвинителя к судебному заседанию подразумевает под собой огромные затраты времени и сил, то для упрощения подготовки можно выделить следующие этапы:

Во-первых, прокурор изучает материалы дела. В какой последовательности, начиная с обвинительного заключения или по порядку с первого листа, решает сам прокурор. Но практика показывает, что изучение дела прокурором начинается именно с обвинительного заключения. Прежде всего, выясняют, имеется ли описанный состав преступления, вмененный обвиняемому, чтобы исключить вменение деяний, которые состава преступлений заведомо не содержат.

⁸ Белкин Р. С. Курс криминалистики: учеб. пособие для вузов. — 3-е изд., доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. — С. 85.

На наш взгляд, этот этап самый важный, так как от грамотного и тщательно-го изучения материалов дела и самых тонких мелочей зависит обоснованность обвинения, полнота и всесторонность рассмотрения дела, а также принятие справедливого решения судом. Государственный обвинитель заблаговременно готовится к судебному заседанию. Многократно изучает дело, сравнивает показания лиц, данные ими в разный промежуток времени и при производстве различных следственных действий, анализирует материалы дела, а также проверяет законность составления процессуальных документов.

Во-вторых, прокурор изучает специальную литературу, законодательство и судебную практику по конкретному совершенному преступлению, дабы проследить законность и обоснованность проведения всех оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий.

Прокурору необходимо еще раз обратиться к соответствующей статье УК РФ, обратить внимание на особенности похожих составов преступлений. При подготовке к процессу заранее предположить любой исход той или иной ситуации. Например, когда меняется квалификация преступлений. Также необходимо обратиться к действующим постановлениям Пленума Верховного суда РФ для данной категории дела. Нельзя оставить без внимания судебную практику, характерную для того или иного преступления. Нередко прокурору приходится обращаться и к различным отраслям права.

В-третьих, прокурор подготавливает план деятельности и линию поведения при поддержании обвинения. Для удобства можно подготовить «конспект» дела, краткие заметки, схемы и даже таблицы, с указанием на эпизоды, участников, показания свидетелей и подсудимых, и вопросы, которые будут заданы в судебном заседании. Ошибочно предполагать, что план необходим только по много-эпизодным и сложным делам, планирование начинается уже с изучения дела, а после окончания создается схема необходимых действий.

В литературе можно встретить такие виды планов государственных обвинителей:

1. Общий план участия государственного обвинителя в судебном процессе.
2. План участия в отдельных судебных действиях.
3. План исследования доказательств в ходе судопроизводства.
4. План поддержания государственного обвинения по многоэпизодным делам.
5. План поддержания государственного обвинения в суде с участием нескольких подсудимых и потерпевших.
6. План-схема рассмотрения дела, связанного с преступными группировками и связями.

И, *в-четвертых*, в обязательном порядке подготавливает речь для выступления в прениях в судебном заседании. В соответствии с прокурорской практикой речь государственного обвинителя составляют такие элементы:

- а) вступление, а именно изложение общественной опасности и нравственной оценки преступления;
- б) изложение фактических обстоятельств;
- в) анализ доказательств стороны обвинения;
- г) характеристика личности подсудимого;
- д) предложение о мере наказания.

В законодательстве нет указаний на требования, которыми должен руководствоваться прокурор при подготовке речи. При ее построении государственный обвинитель основывается на тех вопросах, которые были разрешены судом при постановлении приговора. Часто встречаются и ошибки прокурора.

Так, в одной из обвинительных речей прокурор, желая обосновать наличие у подсудимого умысла на убийство, сказал дословно следующее: «Нет никакого сомнения в том, что, произведя выстрел в сторону потерпевшего с расстояния не более десяти шагов, подсудимый мог и должен был предвидеть возможность причинения смертельного ранения». Получилось, что для утверждения об умысле на убийство государственный обвинитель прибегнул к характеристике неосторожной формы вины⁹.

Еще одной распространенной ошибкой является неверная квалификация преступления и мера наказания. Или неправильно описанный мотив преступления, например, при изучении уголовного дела по обвинению С. в совершении тяжких телесных повреждений (ч. 4 ст. 111 УК РФ) прокурор, излагая фабулу преступления, заявил, что преступление совершено на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений. Однако когда прокурор в зале судебного заседания излагал правовую оценку действий подсудимого, просил суд учесть, что преступление совершено из хулиганских побуждений¹⁰.

Данные примеры еще раз подтверждают важность изучения материалов дела государственным обвинителем, скрупулезной подготовки и продуманной, подготовленной речи в судебном процессе.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что криминалистическая тактика является необходимой основой для разработки

⁹ См.: *Воскресенский В. В., Богомолова Т. А., Похмелкин А. В.* Поддержание государственного обвинения по делам о тяжких преступлениях против жизни и здоровья. — М., 1994. — С. 97.

¹⁰ См.: Уголовное дело № 495/2013 // Архив Черемховского городского суда Иркутской области. — URL: http://sudact.ru/regular/stats/?geo_area=Pd8dssLSSKZx&doc_type=NgGUIa0f3zZX&court=QE2s3p8iPHZJ&workflow_type=UB3EUQjGROmv (дата обращения 28.01.2018).

практических рекомендаций и методик для тактики подготовки и поддержания государственного обвинения в суде. При соблюдении государственным обвинителем всех рекомендаций, значительно упрощается как подготовка, так и объективное и всестороннее рассмотрение дела. Для этого прокурору предстоит очень тщательная, кропотливая, но увлекательная работа по изучению материалов дела, подготовке и планированию поддержания обвинения, по исследованию всех доказательств, по проведению грамотного допроса и содействию суду в принятии законного и обоснованного решения. Несомненно, можно говорить об огромном значении криминалистики в тактике поддержания государственного обвинения, так как именно знание криминалистических тактических приемов в наибольшей степени помогает прокурору в построении версий и грамотного плана, а также противодействию активной позиции со стороны защиты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Ароцкер Л. Е.* Шире использовать в суде криминалистику // Советская юстиция. — 1960. — № 11. — С. 22.
2. *Белкин Р. С.* Курс криминалистики: учеб. пособие для вузов. — 3-е изд., доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. — С. 85.
3. *Волчецкая Т. С.* Криминалистическая ситуалогия: монография. — М.–Калининград: Изд-во Калининградского ун-та, 1997. — С. 114.
4. *Воскресенский В. В., Богомолова Т. А., Похмелкин А. В.* Поддержание государственного обвинения по делам о тяжких преступлениях против жизни и здоровья. — М., 1994. — С. 97.
5. *Ищенко Е. П., Топорков А. А.* Криминалистика: учебник. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2010. — С. 19.
6. *Корневский Ю. В.* Криминалистика для судебного следствия. Изд. 2-е, испр. и доп.. — М., 2002. — С. 5–6.
7. *Шадрин В. С.* Юбилейная конференция — веха в развитии Института и криминалистики // Криминалистика. — 2011. — № 2 (9). — С. 5.
8. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202–1 (ред. от 31.12.2017) «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2018). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262 (дата обращения 16.02.2018).
9. Уголовное дело № 495/2013 // Архив Черемховского городского суда Иркутской области. URL: http://sudact.ru/regular/stats/?geo_area=Pd8dssLSSKZx&doc_type=NgGUla0f3zZX&court=QE2s3p8iPHZJ&workflow_type=UB3EUQjGROmv (дата обращения 28.01.2018).

*Лысенко А. Н.*¹

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Аннотация: Статья посвящена анализу норм Уголовно-процессуального кодекса РФ, закрепляющих право на подачу заявления о преступлении в электронном виде. В настоящее время УПК РФ закрепляет право на подачу электронных документов только в судебные органы, в то время как ведомственные нормативные акты отражают порядок подачи электронных заявлений о преступлении в органы предварительного расследования. Необходимость внесения соответствующих изменений в УПК РФ обусловлена противоречивостью действующих норм, нарушением принципов законности уголовного судопроизводства и равенства граждан при обращении в государственные органы.

Ключевые слова: стадия возбуждения уголовного дела, поводы для возбуждения уголовного дела, применение технических средств в уголовном процессе, подача заявления в электронном виде, право на подачу заявления о преступлении.

Применение современных технических средств при проведении доследственной проверки, возбуждении уголовного дела, расследовании преступлений, производстве отдельных следственных действий становится все более востребовано в эпоху развития цифровых и информационных технологий (далее — ИТ). Рассмотрим использование современных ИТ на стадии возбуждения уголовного дела, а именно: возможность подачи заявления о преступлении в электронной форме.

В настоящее время Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее — УПК РФ) не содержит норм, закрепляющих право граждан на обращение в электронном виде в правоохранительные органы и порядок его рассмотрения. Нормы, утверждающие порядок представления электронных документов, закреплены только для судебного процесса (ст. 474.1 УПК РФ)². Данный пробел законодательства не согласуется с постоянным ростом применения современных технологий в информационном обществе³.

¹ ЛЫСЕНКО Анастасия Николаевна, магистрант 1 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — К. Б. Калиновский, заведующий кафедрой уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент).

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2017).

³ Информационное общество. — URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/ros-stat/ru/statistics/science_and_innovations/it_technology/# (дата обращения: 19.01.2018).

В частности, о проблеме несовершенства уголовно-процессуального законодательства писал А. А. Сарапулов: «Анализ УПК РФ показывает, что содержащиеся в нем положения о применении технических средств не соответствуют реалиям современной жизни, многие моменты не учтены и остаются без практического применения»⁴. Автор справедливо отмечает, что в кодексе отсутствует понятие технических средств, не отражена возможность использования электронной цифровой подписи на досудебных стадиях. В результате несоответствия законодательного регулирования и фактического состояния ИТ и их применения предлагаются и применяются различные методы практической реализации ИТ в уголовно-процессуальной деятельности.

Существующие недостатки правовых норм, регулирующих использование технических средств на стадии предварительного расследования, также отметила В. А. Родивилина⁵. В настоящей статье приводятся аргументы, подтверждающие выявленную вышеназванными авторами необходимость внесения изменений и дополнений в отдельные положения УПК РФ.

Ряд законодательных актов определяет порядок приема и регистрации электронных обращений посредством заполнения соответствующей формы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Среди них: п. 4 ст. 10 Федерального закона № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ»; положения ведомственных инструкций органов предварительного расследования: Генеральной Прокуратуры, Министерства Внутренних Дел России⁶. Все подобные нормативно-правовые акты определяют единую схему работы с заявлениями. При этом применяется программное обеспечение, которое предусматривает обязательное заполнение заявителем необходимых реквизитов. Гарантии безопасности граждан, обратившихся в государственный орган, едины как для личного обращения, так и в случае электронной подачи заявления. Однако такие источники не содержат особой регламентированной

⁴ Сарапулов А. А. Информационные технологии в уголовном процессе: история, современное состояние, перспективы / А. А. Сарапулов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». — 2013. — № 2. — С. 108.

⁵ Родивилина В. А. Технические средства в уголовном процессе / В. А. Родивилина // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2016. — № 2. — С. 51–52.

⁶ Приказ Генпрокуратуры России от 30.01.2013 № 45 «Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации» (ред. от 05.07.2017).

Приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях», зарегистрировано в Минюсте России 06.11.2014 № 34570 (ред. от 07.11.2016).

процедуры работы с электронными документами, основываясь на положениях ст. 144 УПК РФ. Важность внесения соответствующих изменений в УПК РФ обусловлена противоречивостью норм и нарушением принципов законности уголовного судопроизводства (ст. 7 УПК РФ), равенства граждан при обращении в государственные органы.

Согласно ст. 140 УПК РФ поводами для возбуждения уголовного дела являются: заявление о преступлении; явка с повинной; сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников; постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании. Исчерпывающий перечень иных источников информации законодателем не установлен, однако в п. 14 Инструкции Следственного Комитета РФ представлены возможные варианты получения данных, в том числе посредством ИТ⁷. Тем не менее прямое указание на заявление в электронном виде в п. 3 ч. 1 ст. 140 и ст. 141 УПК РФ не содержится, следовательно, такой способ подачи обращения не является поводом для возбуждения уголовного дела. Поводом для возбуждения уголовного дела по результатам проверки электронного заявления служит рапорт об обнаружении признаков преступления, полученных из иных источников (ст. 143 УПК РФ). Так, гражданин, подавший заявление о преступлении в электронной форме, не приобретает уголовно-процессуальный статус заявителя с соответствующими правами и обязанностями, что противоречит принципу охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (ст. 11 УПК РФ).

Традиционно прием сообщений о преступлениях осуществляется в правоохранительных органах с последующей регистрацией в Книге учета сообщений о происшествиях в органах предварительного расследования. В настоящее время подать заявление о преступлении представляется возможным путем заполнения электронной формы в сети «Интернет». Так, на сайте «<https://www.gosuslugi.ru>» такую услугу можно найти в разделе «Осуществление государственного надзора в области гражданской обороны». К преимуществам данного способа можно отнести: оперативность, возможность подать заявление в любом местонахождении и в удобное время. Тем не менее при оформлении заявления могут возникнуть сложности в связи с необходимостью регистрации на сайте, затруднения при поиске нужной графы ввиду многофункциональности системы. Также заявление о происшествии можно подать на следующих официальных сайтах:

⁷ Приказ СК России от 11.10.2012 № 72 «Об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации», зарегистрировано в Минюсте России 25.02.2013 № 27314.

«<https://мвд.рф>» в разделе «Прием обращений», «<http://sledcom.ru>» в разделе «Интернет-приемная», «<http://procspb.ru>» в разделе «Интернет-приемная».

Расширение использования ИТ на стадии возбуждения уголовного дела подтверждается статистическими данными, представленными на сайте МВД России: количество обращений с официального сайта МВД России возросло на 20,7% за четвертый квартал 2017 г. по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года: с 9357 до 11292. В четвертом квартале 2016 г. был констатирован рост количества заявлений, направленных через официальный сайт, на 33,4% по сравнению с аналогичным периодом 2015 г.: с 7014 до 9357⁸. В указанное число обращений также входят поданные заявления о преступлениях.

Таким образом, УПК РФ закрепляет право граждан на подачу электронных документов в суд, однако не содержит нормы, регулирующей порядок подачи электронного заявления о преступлении в органы предварительного расследования. Подача заявления о преступлении в электронном виде не является поводом для возбуждения уголовного дела, в то время как ведомственные инструкции содержат порядок регистрации и работы с электронными обращениями наравне с устными и письменными заявлениями в соответствии со ст. 144 УПК РФ.

Анализ нормативно-правовой базы по рассматриваемому вопросу выявляет необходимость внесения изменений и дополнений в УПК РФ в части применения ИТ на стадии возбуждения уголовного дела: в ст. 141 УПК РФ необходимо закрепить право граждан на подачу заявления о преступлении в электронной форме с утверждением уголовно-процессуального статуса заявителя; а также ввести новое положение, регулирующее порядок представления электронного заявления, которое будет являться поводом для возбуждения уголовного дела.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Информационное общество. — URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/ros-stat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/it_technology/# (дата обращения: 19.01.2018).
2. Обзоры обращений в МВД России. — URL: https://мвд.рф/mvd/structure1/Departamenti/Departament_deloproizvodstva_i_raboti_s/Informacija_o_rassmotrenii_obrashhenij (дата обращения: 17.01.2018).
3. Приказ Генпрокуратуры России от 30.01.2013 № 45 «Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации» (ред. от 05.07.2017). — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_141740/ (дата обращения: 14.01.2018).
4. Приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства

⁸ Обзоры обращений в МВД России. — URL: https://мвд.рф/mvd/structure1/Departamenti/Departament_deloproizvodstva_i_raboti_s/Informacija_o_rassmotrenii_obrashhenij (дата обращения: 17.01.2018).

внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях», зарегистрировано в Минюсте России 06.11.2014 № 34570 (ред. от 07.11.2016). — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_170872/ (дата обращения: 14.01.2018).

5. Приказ СК России от 11.10.2012 № 72 «Об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации», зарегистрировано в Минюсте России 25.02.2013 № 27314. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_143040/ (дата обращения: 14.01.2018).
6. Родивилина В. А. Технические средства в уголовном процессе / В. А. Родивилина // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2016. — № 2. — С. 47–54.
7. Сарапулов А. А. Информационные технологии в уголовном процессе: история, современное состояние, перспективы / А. А. Сарапулов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». — 2013. — № 2. — С. 107–108.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018). — URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 25.02.2018).

*Мудрак Д. В.*¹

ПРОБЛЕМА СОБЛЮДЕНИЯ РАВЕНСТВА СТОРОН В СУДЕБНОМ СЛЕДСТВИИ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ЛИЧНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Аннотация: В статье рассмотрена и проанализирована проблема исследования личности участников уголовного судопроизводства в суде с участием присяжных заседателей на стадии судебного следствия в связи с отсутствием правовой определённости в вопросе, который имеет отношение к равенству сторон перед судом.

Ключевые слова: суд присяжных; государственный обвинитель; судебное следствие; способы воздействия; информационно-технические средства.

С момента введения в систему уголовного судопроизводства института присяжных заседателей наиболее дискуссионной проблемой является проблема ограничения исследования данных о личности подсудимого в присутствии присяжных заседателей и отсутствие чёткого ограничения исследования данных о личности потерпевшего, свидетеля и других участников судебного разбирательства.

Согласно ч. 8 ст. 335 УПК РФ, государственный обвинитель не вправе представлять присяжным заседателям доказательства, содержание которых подразумевает исследование данных о личности подсудимого, в том числе фактов прежней судимости, характеристик, справок о состоянии здоровья, о семейном положении и других данных, способных вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого. Исключения составляют случаи, когда такое исследование необходимо для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого обвиняется подсудимый.

В Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 22 ноября 2005 г. «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» разъясняется, что в силу ч. 8 ст. 335 УПК РФ данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется. При участии присяжных заседателей не исследуются факты прежней судимости, характеристики,

¹ МУДРАК Дмитрий Васильевич, магистрант 1 курса Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Е. В. Сидоренко, доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

справки о состоянии здоровья, о семейном положении и другие данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого².

Установление законодателем обозначенных пределов оглашения сторонами данных о личности подсудимого в присутствии присяжных заседателей вызывает многочисленные дискуссии среди ученых.

В судебной практике нередко встречаются ситуации, когда сторонами или участниками судопроизводства намеренно нарушаются пределы судебного разбирательства, выражающиеся, как правило, в доведении до присяжных сведений, способных повлиять на их объективность при вынесении вердикта.

В ряде случаев стороной защиты могут быть доведены до сведения присяжных ложные сведения о личности подсудимого. При этом фактически единственным для прокурора процессуальным средством противодействия подобного рода нарушениям является принесение апелляционного представления на приговор суда.

Представляется интересной точка зрения авторов, полагающих, что если сторона защиты доведет до сведения присяжных заседателей не соответствующие действительности данные, характеризующие подсудимого, то сторона обвинения должна наделяться правом их опровергнуть путем приведения фактов, свидетельствующих об обратном.

Аналогичная практика успешно применяется при рассмотрении судами с участием присяжных уголовных дел в США. Обвинению разрешается представлять свидетельства отрицательной репутации подсудимого в целях опровержения любых свидетельств его хорошей репутации, представленных защитой³.

Известны многочисленные случаи оглашения сторонами данных, характеризующих потерпевших, свидетелей и других участников судебного разбирательства, поскольку положения ч. 8 ст. 335 УПК РФ не регламентируют вопросы исследования в присутствии присяжных заседателей сведений о личности потерпевшего и свидетеля. В вышеуказанном Постановлении Пленума Верховного суда также не разъяснён этот вопрос.

Так, приговором Владимирского областного суда от 18.11.2011 двое подсудимых оправданы по предъявленному им обвинению в совершении преступлений п. «а», «д», ч. 2 ст. 126, п. «в», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ по факту похищения и убийства малолетней.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. № 23 (п. 22) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей».

³ *Лупинская П. А.* Основание и порядок решения вопросов о недопустимости доказательств при рассмотрении дел судом присяжных // Рассмотрение дел судом присяжных. — М., 1998. — С. 104–105.

Защитник с целью дискредитации изобличающих подсудимых показаний очевидцев, признанных допустимыми, при допросе матери убитой и других свидетелей в присутствии присяжных заседателей задавала вопросы о характеристике личности и состоянии психического здоровья данных очевидцев. В присутствии присяжных заседателей свидетели отвечали на вопросы адвоката. Защитником сознательно, с целью дискредитации доказательств акцентировались перед присяжными заседателями указанные сведения. Защитник всеми средствами старалась показать присяжным заседателям, что очевидцы являются людьми неадекватными, с психическими отклонениями, ведущими аморальный образ жизни, а соответственно, любые их показания не заслуживают доверия. Тем самым подобные действия вызвали у присяжных заседателей предубеждение, основанное на данных о личности ключевых свидетелей по делу, и сформировали у присяжных заседателей мнение, повлиявшее на вердикт.

Наряду с профессиональным защитником допущен защитник Т., который ещё в период предварительного расследования по делу развязал в средствах массовой информации и прежде всего, в сети Интернет, открыв форум под названием «История моего друга...», широкомасштабную кампанию в защиту одного из подсудимых, формируя общественное мнение в целях дискредитации органов расследования и собранных ими доказательств по делу. Активно дискредитировались сотрудники правоохранительных органов, имеющие отношение к расследованию дела; обсуждались личности очевидцев, процессуальные вопросы получения признательных показаний подсудимых, велось обсуждение с пользователями содержания доказательств и их оценки. В период судебного разбирательства защитник Т. широко освещал ход процесса, обсуждал его с пользователями, сознательно настраивая общественное мнение против органов расследования, свидетелей обвинения. Из изложенного видно, что защитник Т. организовал широкое обсуждение уголовного дела в сети Интернет, чтобы навязать своё мнение общественности и присяжным заседателям. Цель защитника Т. очевидна — внесудебным путём через пользователей Интернета, в число которых входят присяжные, их родственники, соседи, коллеги по работе, навязать присяжным своё мнение о невиновности подсудимых, опорочить собранные по делу доказательства и в конечном итоге путём совершения незаконных действий добиться оправдательного вердикта⁴.

Таким образом, присяжные заседатели не были ограждены от возможного влияния на существо принимаемых ими впоследствии решений. По приговору Тульского областного суда О., В. и М. оправданы на основании пп. 1 и ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с вынесением коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта и неустановлением события преступлений.

⁴ Троцанович А. В., Соломатина Е. А. Причины вынесения оправдательных приговоров судами с участием присяжных заседателей. — М., 2017. — С. 38–41.

В апелляционном представлении прокурора и жалобе законного представителя несовершеннолетней потерпевшей указывалось, что в ходе судебного разбирательства сторона защиты осуждённого систематически использовала незаконные способы воздействия на присяжных заседателей. До сведения присяжных заседателей постоянно доводилась информация о личности потерпевшей, свидетелей, о предвзятых действиях органов следствия, что привело к формированию у коллегии присяжных заседателей негативного отношения к личности потерпевшей и к правоохранительным органам.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила приговор, направила дело на новое судебное разбирательство в тот же суд иным составом суда⁵.

Тем самым видно, что отсутствие чёткой регламентации исследования личности других участников уголовного судопроизводства с участием присяжных заседателей позволяет стороне защиты допускать высказывания, которые оказывают влияние на формирование мнения присяжных заседателей. Вследствие чего, по нашему мнению, нарушается принцип равноправия сторон перед судом.

Для решения данной проблемы предлагается внести изменения в УПК РФ, позволяющие стороне обвинения опровергать не соответствующие действительности данные, характеризующие подсудимого, и установить пределы исследования личности других участников судебного разбирательства аналогичные ч. 8 ст. 335 УПК РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018 // Собрание законодательства РФ. — 24.12.2001. — № 52 (ч. 1). — Ст. 4921.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей». — URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1254630/> (дата обращения 01.02.2018).
3. Волков К. А. Судебная практика Верховного Суда РФ по вопросам производства в судах с участием присяжных заседателей. — Хабаровск: Хабаровский краевой суд, 2017. — С. 17.
4. Лупинская П. А. Основание и порядок решения вопросов о недопустимости доказательств при рассмотрении дел судом присяжных // Рассмотрение дел судом присяжных. — М., 1998. — С. 104–105.
5. Троцанович А. В., Соломатина Е. А. Причины вынесения оправдательных приговоров судами с участием присяжных заседателей. — М., 2017. — С. 38–41.

⁵ Волков К. А. Судебная практика Верховного Суда РФ по вопросам производства в судах с участием присяжных заседателей. — Хабаровск: Хабаровский краевой суд, 2017. — С. 17.

*Сигурова О. Ю.*¹

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ СПЕЦИАЛИСТА-РЕВИЗОРА ПРИ ДОКУМЕНТИРОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 160 УК РФ

Аннотация: В статье рассматриваются особенности документирования специалистом-ревизором отделов документальных исследований преступлений, предусмотренных ст. 160 УК РФ, автором на основе материалов судебной практики составлена схема подобного преступления и отражен примерный перечень документов, которые должны быть представлены на исследование специалисту-ревизору.

Ключевые слова: специалист-ревизор, специальные знания, документирование, присвоение и растрата.

В соответствии со Стратегией экономической безопасности РФ к угрозам экономической безопасности относится, в частности, высокий уровень криминализации и коррупции в экономической сфере². Это позволяет утверждать то, что защита общества и государства от преступных посягательств экономической направленности позволяет обеспечивать не только их безопасность, но и нормальное функционирование экономики в целом.

На основании судебно-следственной практики можно утверждать, что большинство уголовных дел по преступлениям, предусмотренным ст. 160 УК РФ, не обходится без проведения исследований специалистами-ревизорами отделов документальных исследований УЭБиПК, а именно без применения их специальных знаний³. Безусловно, результаты их деятельности оказывают поддержку органам дознания, следствия и суда при раскрытии и расследовании преступлений, предусмотренных ст. 160 УК РФ. Более того, те знания, которыми обладает специалист-ревизор, необходимы для установления признаков и причин преступлений, предусмотренных ст. 160 УК РФ, установления размера материального ущерба.

¹ СИГУРОВА Ольга Юрьевна, курсант 3 курса ФГКОУВО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» (научный руководитель — В. Ю. Яргутова, преподаватель кафедры судебной бухгалтерии и бухгалтерского учета).

² О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ от 13.05.2017 г. № 208 // Собрание законодательства РФ. — 2017. — № 20. — Ст. 2902.

³ Яргутова В. Ю. Специалист в уголовном процессе // Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции (23 июня 2017 г.): в 2 т. / Под общей ред. С. А. Буткевича; Краснодарский университет МВД России. — Краснодар, 2017. — Т. 1. С. 138.

Присвоение и растрата — способы завладения чужим имуществом. Для данного преступления характерен факт нахождения похищаемого имущества в правомерном владении виновного в силу его должностного или служебного положения, договора (например, о полной материальной ответственности) либо иного специального поручения, что является юридическим основанием для осуществления виновным полномочий по распоряжению, управлению, доставке, пользованию или хранению в отношении чужого имущества.

Приведем пример из следственной практики. Одним из судов г. Усинска Республики Коми был вынесен обвинительный приговор по делу № 1–41/2017, согласно которому подсудимые Л. и В. совершили преступление, предусмотренное ст. 160 УК РФ. Так, гр. Л. и гр. В., работая в должности специалистов диспетчерской службы Усинского филиала ООО «1», имели умысел на хищение вверенного им имущества — дизельного топлива, принадлежащего ООО «1», находящегося на складе ГСМ ОАО «2»⁴.

Рассмотрим схему преступления. Машина покупателя приезжала на базу ОАО «2», гр. В. заправлял ее топливом, и она уезжала, после чего для гр. Л. и гр. В. привозили деньги. Каких-либо документов на похищенное дизельное топливо гр. Л. не оформлял.

Факты хищений гр. Л. и В. скрывали путем составления подложных сопроводительных документов на перевозку дизельного топлива, а именно завышением реально провозимого объема дизельного топлива на объекты ООО «3». Согласно накладным они принимали дизельное топливо от ОАО «2» и отпускали для нужд ООО «3», составляя сопроводительные документы, товарно-транспортные накладные и путевые листы.

Согласно приговору суда, в качестве свидетеля была допрошена специалист-ревизор УЭБиПК МВД, согласно справке об исследовании недостача дизельного топлива была подтверждена.

На основе данной схемы были определены конкретные документы, которые должны быть представлены для исследования оперативным сотрудником или следователем, а в последующем исследованы специалистом-ревизором: договор о полной материальной ответственности, должностная инструкция, договоры, путевые листы, накладные, товарно-транспортные накладные, ведомость хранения ТМЦ и т. д.

Учитывая вышеизложенное, можно констатировать о необходимости применения специальных знаний специалиста-ревизора при документировании преступлений, предусмотренных ст. 160 УК РФ, что будет способствовать наиболее эффективной борьбе с данными преступлениями.

⁴ Судебная практика ст. 160 УК РФ // URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения 27.02.2018).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ от 13.05.2017 г. № 208 // Собрание законодательства РФ. — 2017. — № 20. — Ст. 2902.
2. *Яргутова В. Ю.* Специалист в уголовном процессе // Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции (23 июня 2017 г.) / Под общей ред. С. А. Буткевича; Краснодарский университет МВД России. В 2-х тт. Т. 1. — Краснодар, 2017. — С. 138.
3. Судебная практика ст. 160 УК РФ. URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения 27.02.2018).

*Смагулова А. С.*¹

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: Автор рассматривает и анализирует проблемы применения психологических знаний в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: психология, профилирование, ложь, корреляция, поведение.

Долгое время уголовное судопроизводство претерпевало свои собственные изменения, внедрения и усовершенствования. Можно отметить конец 19 и начало 20 веков, которые были связаны с интенсивным развитием ряда психологических, психиатрических и юридических наук. Вместе с прогрессом возникла необходимость в привлечении сведущих лиц как носителей специальных знаний, необходимых для расследования и изобличения лиц, совершивших уголовное правонарушение. Особый интерес проявляется в отношении психологов и использования специальных психологических знаний в сфере уголовного судопроизводства. Этот интерес обусловлен тем, что основным объектом, сквозь который мы можем рассматривать все юридических науки, являются правоотношения.

Примерно на рубеже 20 века психологи начинают использование экспериментальных методов исследований в юридической психологии. Значительная часть была направлена на психологию свидетельских показаний. Одной из первых попыток изучения данного вопроса считается работа французского ученого Пьера Симона Лапласа «Опыты философии теории вероятностей»².

И. Т. Посошков (1652–1726) выступал за гуманный подход к обвиняемым при расследовании преступлений. По его мнению, можно добиться успешного допроса обвиняемого, если хорошо ознакомиться с его индивидуальными особенностями. Обвиняемый должен поверить, что орган расследования честно и непредвзято относится к нему и его жизненным проблемам и желает оказать всестороннюю помощь в прояснении его позиций по отношению к совершенному преступлению³.

Не меньший вклад внес австрийский ученый, основоположник западноевропейской юридической психологии Г. Гросс, который в 1898 г. написал книгу «Криминальная психология», в которой осветил психологические составляющие

¹ СМАГУЛОВА Амина Сериковна, студентка 3 курса Карагандинского государственного университета им. Е. А. Букетова (научный руководитель — Р. М. Жамиева, заведующая кафедрой уголовного процесса и криминалистики, кандидат юридических наук).

² Канторович Я. А. Психология свидетельских показаний // Юридическая психология: хрестоматия / В. В. Романов, Е. В. Романова. — М.: Юрист, 2000. — С. 370–371.

³ Кубеев Е. К., Ганчевски Б. Г., Жамиева Р. М., Аренова Л. К., Сембекова Б. Р., Сухотерин В. Е., Жакупов Б. А., Тусупов Н. М. Криминалистическая психология. 2015. — С. 20–21.

допроса очевидцев и привлекаемых, а также психологии судейской деятельности⁴. Он был первым, кто использовал термин «судебная психология», а также рассмотрел её как практическую область общей психологии, то есть отделил её от основной дисциплины. По итогу своих исследований Г. Гросс укомплектовал выдающееся количество значимого материала, которое помогло ему выделить две значительные грани в устройстве судебной психологии. Первой являлась субъективная психология, которая представляла собой деятельность судьи, и объективную психологию, которая заключалась в психической деятельности остальных участников процесса, которые предоставляют судье материал, необходимый для вынесения решения. Именно в эту категорию Гросс отнес психологию свидетеля и обвиняемого. Многочисленные работы ученого были изданы сборником под названием «Доклады по психологии показаний», а также в периодическом научном журнале «Архив по криминальной антропологии и криминалистике»⁵.

Здесь хотелось бы отметить ученого, который работал с Г. Гроссом, а именно — Вильяма Штерна, который внес безусловный вклад в изучение свидетельских показаний. Его исследования базировались на том, что показания свидетелей с самого начала не могут быть достоверны, так как человек забывал все произошедшие события, и он считал забывание естественным свойством психики. Исследования В. Штерна показывали высокий процент ошибок в показаниях людей, которые стремились правдиво рассказать о произошедшем. Конечно, процент ошибок в показаниях зависел от промежутка времени, через которое были опрошены люди. Штерн утверждал, что показания свидетелей являются лишь субъективными и не могут быть отнесены к неоспоримым доказательствам за их недостоверность и ненадежность.

Другим ученым, который занимался свидетельскими показаниями, является французский психолог, доктор медицины и права А. Бине. Он основывался на детских показаниях. Он является тем, кто выработал исключительный экспериментальный метод, представленный в книге «Внушаемость»⁶. Его утверждением было то, что ответы на вопросы следователя ныне и присно содержат погрешности, и предлагал обширное изложение вопросов и ответов в акте допроса для правильной оценки доказательств. Методы объективной проверки подлинности показаний свидетелей и потерпевших с помощью общепсихологической науки вместе с исследовательскими методами были осуществлены ученым.

⁴ Гросс Г. Руководство к расследованию преступлений // Юридическая психология: хрестоматия / В. В. Романов, Е. В. Романова. — М.: Юрист, 2000. — С. 282.

⁵ Штерн В. Психология свидетельского показания // Вестник права. — 1902. — Санкт-Петербург. — С. 15.

⁶ Канторович Я. А. Психология свидетельских показаний // Юридическая психология: хрестоматия / В. В. Романов, Е. В. Романова. — М.: Юрист, 2000. — С. 370–371.

Постижением доподлинности свидетельских показаний занимался Д. М. Кеттелл⁷. Он провел эксперимент со студентами Колумбийского университета. Эксперимент заключался в перечне вопросов, которые Кеттелл предлагал студентам, после чего они должны были дать оценку своей убежденности в ответах. Результаты свидетельствовали о том, что многие студенты не были уверены в своих ответах, так как была отмечена значительная неточность в их ответах. Кроме того, он отметил, как важна постановка вопроса, так как неправильно поставленный вопрос может сбить правдивого свидетеля.

Интересный метод к анализу вопроса справедливости свидетельских показаний описал А. С. Тагер⁸. На основании своих экспериментальных исследований он утверждал, что при оценке полученных показаний нужно учитывать специфику зрения, слуха, памяти, так как основной причиной ошибок свидетелей в показаниях являются особенности восприятия, сохранения и переработки информации.

Однако впервые в практическую деятельность достижения психологической науки были внедрены лишь в 1928 года А. Р. Лурией⁹. Им была создана сопряженно-моторная методика, которая в будущем была положена в основу работы детектора лжи. Лурия утверждал, что, исследуя аффективные следы подобным образом, есть возможность максимально объективно подходить к отношению человека к совершенному уголовному преступлению, его причастности и несомненности его показаний. А. Р. Лурия считал крайне необходимым участие психолога в оценке достоверности свидетельских показаний. Так как все люди индивидуальны, то и информацию они воспроизводят по-разному. Так, например, есть люди, которые могут более подробно рассказать о событиях преступления, в свою очередь, другие смогут рассказать лишь особо запоминающиеся детали. Это все объясняется тем, что люди по-разному воспринимают окружающую реальность.

В принципах некоторых методов изучения свидетельских показаний лежат работы немецкого судебного психолога У. Ундойча¹⁰. Он впервые провел исследования показаний несовершеннолетней девочки, которая предположительно перенесла сексуальное насилие. На основе его результата была образована «гипотеза Ундойча»: фактически пережитый опыт свидетельствует о более

⁷ Cattell J. M. Measurements of the accuracy of recollection // Science. — 1895. — P. 761–766.

⁸ Ратинов А. Р., Ефимова Н. И. Психология допроса обвиняемого // Всероссийский научно-исследовательский институт проблем укрепления законности и правопорядка. — М., 1988. — 80 с.

⁹ Лурия А. Р. Экспериментальная психология в судебно-следственном деле // Советское право. — 1927. — № 2 (26). — С. 84–100

¹⁰ Undeutsch U. Statement reality analysis // In A. Trankell (Ed.), Reconstructing the past: The role of psychologists in criminal trials. — Deventer, the Netherlands: Kluwer, 1982. — P. 27–56.

качественных показаниях, чем те, которые были сфабрикованы или основаны на заблуждениях. Так, в 1955 году Постановлением Верховного Суда ФРГ было установлено дальнейшее проведение расследований по спорным вопросам. Уже к 1980-м годам количество психологов, которые оценивали свидетельские показания, значительно увеличилось. В череде иностранных государств, в большинстве случаев таких, как Германия, Швеция, Великобритания, велись высокоактивные исследования критериев оценки достоверности информации, полученной в ходе следственного интервьюирования подозреваемых, потерпевших, жертв сексуального насилия¹¹. В 1989 г. двое ученых привели в систему данные, которые имели к тому времени признаки разделения истинных и ложных показаний, и организовали список из 19 «признаков реальности»¹². На основании этих признаков был создан метод Statement Validity Assessment, который стал ядром для изучений данной темы в последующие годы. Многие ученые доверяли данному методу и считали его качественным в анализе показаний свидетелей, другие же относились к нему с осторожностью. Нынче в западной криминологии большое место занимают социально-психологические теории преступности. Наследственно обусловленная агрессия. Конрад Лоренц и Зигмунд Фрейд рассматривали человеческую агрессию как инстинкт, происходящий от постоянно-го источника энергии, а не как реакцию на внешние раздражители¹³.

Методологическая особенность юридической психологии состоит в том, что центр тяжести в познании переносится на личность как на субъект деятельности¹⁴. Отсюда стоит отметить — юридическая наука познает человека посредством вопросов мотивов не лишь подозреваемого, но изучая и остальных участников судебного производства по делу. То есть сама по себе она не основывается на сухих доказательствах, а также учитывает все сложные взаимоотношения между людьми, участвующими в процессе, изучает их мотивы, цели или же обстоятельства, побудившие к совершению данного деяния. Поэтому хотелось бы отметить несомненную необходимость в знании психологической науки людьми, которые не просто работают с обществом, но также проводят воспитательные или воздействующие мероприятия. В области общественных отношений мир психических явлений приобретает специфические черты. То есть это реализация изучения психических явлений в сфере правовой деятельности. Отсюда вытекает вопрос, что из себя представляет юридическая психология?

¹¹ *Undeutsch U.* Statement reality analysis // In A. Trankell (Ed.), *Reconstructing the past: The role of psychologists in criminal trials*. Deventer, the Netherlands: Kluwer, 1982. — P. 27–56.

¹² *Steller M., Köhnken G.* Criteria-Based Content Analysis // In D. C. Raskin (Ed.), *Psychological methods in criminal investigation and evidence*. — New York: Springer-Verlag, 1989. — P. 217–245.

¹³ *Фром Е. А.* На човешката деструктивност. — София: Захари Стоянов, 2003.

¹⁴ *Васильев В. Л.* Юридическая психология. — М., 2009. — С. 12.

Юридическая психология представляется отраслью психологии, которая изучает в ходе своих исследований особенности психологической деятельности, связанной с осуществлением правоохранительной работы; определяет правомерное и неправомерное поведение работников и других служб¹⁵.

Здесь большую роль играет деятельность. С. Л. Рубинштейн говорил о естественной взаимосвязи меж деятельностью и рассудком индивида. По его мнению, деятельность — это «процесс, посредством которого реализуется то или иное отношение человека к окружающему его миру, другим людям, к задачам, которые ставит перед ним жизнь»¹⁶. То есть сама по себе деятельность имеет конечный результат, то есть цель, а также условия её выполнения и мотив для достижения данной цели. В свою очередь, К. К. Платонов дает следующее определение: «Человеческая деятельность, или, что является синонимом, сознательная деятельность — это такая форма взаимосвязи со средой, в которой человек осуществляет сознательно поставленную цель... Структура любой деятельности может быть уложена в такую общую схему: цель — мотив — способ — результат»¹⁷. То есть сама по себе деятельность это то, как человек выражает себя, чего желает добиться, и какие личностные качества в нем преобладают. В юридической науке описаны три основных вида классификации системы методов, разработанные А. И. Винбергом и А. Р. Шляховым, Е. Р. Россинской и Е. Н. Холоповой. Учеными предлагается подразделять методы по уровню знания на эмпирические и теоретические.

На эмпирическом уровне идет наполнение фактов, информации об исследуемых объектах, широко проводятся наблюдения, сравнения и измерения, эксперименты, первичная систематизация знаний, формулируются эмпирические закономерности¹⁸. На теоретическом уровне достигается высший синтез знания, часто в форме научной теории.

С точки зрения А. И. Винберга и А. Р. Шляхова, система методов экспертной деятельности состоит из четырех элементов: всеобщий метод материалистической диалектики, общие познавательные методы, частные инструментальные и иные вспомогательные технические методы¹⁹.

Т. В. Аверьянова определяет элементами системы методов экспертного исследования: всеобщий метод, общие методы, частнонаучные и специальные²⁰.

¹⁵ Еникеев М. И. Юридическая психология. — 2003.

¹⁶ Рубинштейн С. Л. 1957. — С. 256

¹⁷ Платонов К. К. 1972. — С. 150–151

¹⁸ Винберг А. И., Малаховская Н. Т. Судебная экспертология. — С. 11–14

¹⁹ Шляхов А. Р. Судебная экспертиза: Организация и проведение. — С. 14–19

²⁰ Аверьянова Т. В. Методы судебно-экспертных исследований и тенденции их развития. — С. 49–54.

По классификации Е. Р. Россинской система методов состоит из: логических, общенаучных, общеэкспертных и частноэкспертных методов²¹.

С точки зрения Е. Н. Холоповой, система методов СПЭ состоит из всеобщего диалектического метода, общепсихологических, методов экспертной диагностики и специальных экспертных методов²².

С. И. Кудрявцев к основным видам методов относит: методы измерения функциональных показателей, методы наблюдения и самонаблюдения, праксиметрические методы, субъективно-оценочные и ассоциативные²³.

М. В. Костицкий к группе методов судебно-психологической экспертизы относит методы: наблюдения, анализа, интервьюирования, проективные, обучающего эксперимента, независимых характеристик, структурный метод, а также беседы, опрос, использование психодиагностических тестов²⁴.

Основными методами выделяются: метод психологического анализа материалов уголовного дела, анамнестический метод, метод наблюдения и естественного эксперимента, инструментальные методы изучения индивидуально-психологических особенностей личности. Перед лицом, осуществляющим работу по этим трем методам, стоит задача применения правильного, так как от верности выбора группы и самих методов зависит марка и научный уровень исследований.

В ходе научных исследований наиболее распространенным является метод наблюдения. С. С. Алиева утверждает, что основываясь на результатах исследований М. В. Костицкого и В. Л. Васильева, особо продуктивно наблюдение в обычных для наблюдаемого условиях, без вмешательства в ход событий эксперта²⁵. Наблюдение считается наиболее универсальным методом из-за того, что охватывает широкий круг психических явлений; остается гибким из-за возможности легко изменить процесс наблюдения, а также изменить или выдвинуть новые гипотезы; не требует особо технического оснащения. Как правило, выделяют такие виды наблюдения, как: включенное и невключенное; открытое и скрытое; полевое и лабораторное, а также спровоцированное.

²¹ *Россинская Е. Р.* Судебная экспертиза в уголовном, гражданском, административном процессе. — С. 71–78.

²² *Холопова Е. Н.* Судебно-психологическая экспертиза в уголовном судопроизводстве. — С. 90.

²³ *Кудрявцев С. И.* Психологическая экспертиза в уголовном судопроизводстве. — С. 32–33.

²⁴ *Костицкий М. В.* Судебно-психологическая экспертиза в уголовном судопроизводстве. — С. 61–79.

²⁵ *Алиев С. С.* Проблемы назначения судебно-психологических экспертиз по уголовным делам. — С. 99–101.

Методика «Психологическая автобиография»²⁶ принадлежит к числу ситуационных психодиагностических методологий. Ядром или же единицей такого анализа является событие, т. е. «поворотная стадия жизненного пути человека, связанная с принятием им на длительный период его жизни важных решений». Методика дает возможность определить особенности восприятия значимых, наиболее важных событий в жизни человека. Данную методику можно рассматривать как проективную, поскольку своим ответом испытуемый придает ей личностное значение²⁷. Для регистрации результатов наблюдения могут быть использованы технические средства, такие как звуко- и видеозапись, киносъемка²⁸. Вместе с тем многие ученые считают метод наблюдения недостаточным, поскольку эксперт вынужден ожидать появления интересующей его ситуации и не имеет возможности количественного анализа собранных сведений²⁹.

В противовес методу наблюдения ученые предлагают непосредственную беседу, при которой возможен прямой контакт с личностью. С точки зрения А. В. Моценко, беседа позволяет формировать мысленные модели ситуации, необходимых экспертиз для выявления устойчивости мотивов и других субъективных состояний собеседника³⁰. Однако большой проблемой здесь встает истинность суждений лица.

Под методом интервьюирования понимается исследование для получения ориентирующей информации, формирование рабочей гипотезы и конкретизация сведений, полученных посредством других методов³¹. Интервью, как правило, держится в определенных временных рамках с темпом, который не позволяет определить отношение со стороны опрашиваемого к ответам. Однако этот метод позволяет определить разнообразные сведения об особенностях деятельности правоохранительных органов, их внутренние трудности, мнения о преступности и том, как бы они боролись с ней.

Метод анкетирования исходит из получения психологической информации посредством анкеты, содержащей вопросы в определенной последовательности и взаимосвязи. На сегодняшний день при проведении СПЭ используется формализованная биографическая анкета³².

²⁶ Коржова Е. Ю. Методика «Психологическая автобиография» в психодиагностике жизненных ситуаций. — К., 1994.

²⁷ Бурлачук Л. Ф. Психодиагностика личности. — К., 1989.

²⁸ Васильев В. Л. Юридическая психология. — С. 200–201.

²⁹ Горин А. А. Психологическая экспертиза в уголовном процессе. — С. 118.

³⁰ Моценко А. В. Курс: Психологический практикум. Современный гуманитарный университет. — С. 117.

³¹ Васильев В. Л. Юридическая психология. — С. 200.

³² Мейрс Т., Коган Л. Психология и право. — С. 100.

Метод тестов представляет собой систему заданий, которые определяются как стандартизированное изменение и оценка индивидуальных особенностей личности. Тесты могут определять: уровень интеллектуального развития, степень одаренности детей, профессиональную пригодность, а также для измерения социально-психологических особенностей групп. Несмотря на все плюсы метода теста, он имеет свои минусы, например, недостаточную прогностичность.

В числе экспериментальных диагностических методов следует отметить структурный метод, разработанный Д. Формсальтом, а в бывшем СССР апробированный А. И. Губинским. Его суть состоит в том, что деятельность человека описывается на нескольких уровнях решения задач в зависимости от их пространственного и временного соотношения³³.

Метод психологического профилирования. Психологический профиль можно определить как научную попытку обеспечить процесс расследования специфической информацией об индивидуальной типологии преступника, его личностных особенностях и их влиянии на совершение и сокрытие преступлений, а также спрогнозировать дальнейшее развитие криминальной направленности, отражаемой в поведении. Отдельные улики с места преступления не могут быть собранными вместе. Такие факторы, как гнев, ненависть, любовь, страх, иррациональность, могут быть представлены в каждом случае, а в нетипичных — даже учтены особо. «Профиль» разыскиваемого преступника представляет систему сведений о психологических и иных признаках данного лица, существенных с точки зрения его выявления и идентификации. Необходимо отметить, что ограничение круга подозреваемых — это первая задача, решить которую помогает психологический профиль. Вторая задача — это подсказать, как задержать преступника, используя знание его психологических особенностей, т. е. указать оперативно-следственным сотрудникам преступника. Психологический профиль формируется на основе информации вероятностного и ориентирующего характера. Необходимо отметить, что психологическое профилирование преступника требует рассмотрения и изучения психологического профиля потерпевшего лица. Психологический профиль потерпевшего обеспечивает контекст, связи и направление расследования. Данные о жертве могут не только помочь изучить условия и причины совершения преступления, но и для поиска лица, совершившего его. Если определить связь между жертвой и совершителем преступления, то можно понять, как и почему произошло данное преступление.

Сами по себе преступные деяния имеют структуру: мотив — цель — объект преступления — механизм преступления — результаты преступления. Основываясь на этом, для следователя важна связь: следы преступления — информационные знаки. При расследовании следователь оперирует двумя понятиями:

³³ Старк С., Брейнг Р. Убийство как повод. — С. 101–102.

знаки-копии, которые существенны для индивидуальной идентификации преступника, и знаки-признаки — причинно-следственные связи.

При диагностике подобных установленных шаблонов преступников важен метод дедукции. Он включает в себя информационную модель, которая представляет собой систему, отображающую элементы проблемной ситуации и позволяющую преобразовать их с целью решения. По своей природе они могут быть: вероятностными и достоверными. Вероятностные модели — более подвижные, могут быть преобразованы, оснащаясь более жесткими элементами, и их вариативность все более уменьшается.

Такого рода высоковероятностная корреляция дает основание для выдвижения типовых версий. Версии можно разделить: о сущности и механизме события и версии о субъекте преступления. Версии позволяют выводить определенные следствия, которые будут проверены путем практических действий. Однако центральным действием следователя является переход от версий к достоверным знаниям. Этот шаг может быть произведен лишь посредством проверки всех версий, которые были выведены «до». Следует учитывать все обстоятельства и детали, необходимо использование возможностей экспертов, научно-технических исследований.

Таким образом, для исследователей возникает необходимость комплексной оценки различных характеристик среды и личности. Исследователи для рассмотрения личности могут использовать метод психологического профилирования жертвы и совершителя.

На основании всего вышесказанного хотелось бы подвести итоги. Сегодня уже недостаточно тех знаний, которые применяются повсеместно. Крайне важно привлечение специальных психологов, которые обязаны будут действовать не только при допросе подозреваемых, но и при непосредственном осмотре места происшествия, а также других следственных действиях. Однако тут стоит отметить, что вся информация, которая будет получена от специалиста, будет иметь ориентирующий характер.

Подобных специалистов можно будет подготовить лишь благодаря внедрению и изучению юридической психологии. Юридическая психология как наука представляет собой отрасль психологии, связанную с правом, которая регулирует деятельность правоохранительных органов, а также изучает психологию потерпевшего и обвиняемого. Для чего может быть нужна данная наука? Одной из главных причин является изучение самой личности для правильной оценки деяния, в связи с тем, что без должного изучения прошлого, настоящего и личностных особенностей, правоохранительные органы вновь вернутся на тропу инквизиционных методов обвинения, где основной задачей было выявление преступника любой ценой и назначение наказания. В современных реалиях играет роль особенные личностные качества преступника, так как нельзя

оценивать всех по одному критерию и давать одинаковый срок. Так, например, нельзя отрицать важность феномена преступлений, совершенных в состоянии аффекта. Сюда же относятся убийцы, которые стали преступниками из-за сложных жизненных обстоятельств. Так как частым фактором девиантного поведения является насильственное воспитание в семье, где сила являлась показателем авторитета взрослого, ребенок, растущий в подобной среде, будет хранить страх и обиду на протяжении всей жизни, если не закончит её самоубийством. Большой проблемой является то, что многие люди не задумываются о том, что даже нехватка внимания со стороны матери может реализовать в человеке преступника, серийного убийцу или же будущего самоубийцу. Человек может банально погибнуть от нехватки тепла, при этом оставаясь физически здоровым членом общества. Родители, не уделяющие внимание ребенку, могут не заметить явных признаков серийного убийцы. Где самым банальным признаком является — страсть ребенка к убийствам животных, причем с поражающей жестокостью и хладнокровием.

Работники правоохранительных органов должны проходить углубленную специализацию, которая даст понимание, что без психологии они не смогут работать. Так, например, на сегодняшний день для определения невменяемости нужно заключение специалиста, но многие ли следователи могут на глаз определить первичные признаки аномалий? Сегодня в высших учебных заведениях в силу реформирования многие дисциплины криминального цикла были исключены или преподнесены в плохой форме. Сегодняшние юристы не слышали даже о таких предметах, как: судебная медицина или судебная психиатрия. Хотя это является немаловажным для будущего следователя, оперативного работника, прокурора и даже судьи. Мы предлагаем увеличить количество дисциплин по психологическому профилю или же убрать те дисциплины, которые имеют более теоретический характер без дальнейшего применения. В высших учебных заведениях должна появиться специальность криминального психолога или же, в юридических ВУЗах, криминалистического психолога. Цель едина: обучение специалистов, которые смогут, основываясь на знаниях психологии и юриспруденции, давать четкие ответы на поставленные вопросы, дадут правильное психологическое решение для следственного действия и смогут даже провести осмотр места происшествия, основываясь на том, что увидят, дать потрет возможного совершителя.

Основываясь на вышеизложенном, хотелось бы вновь сказать о том, как важны личности преступника и жертвы в уголовном судопроизводстве. Без тщательной работы над особенностями психики нельзя определить многие важные факты. Так, например, доказательная база имеет под собой психологическую основу, так как место совершения преступления, способ, орудие и даже время могут многое рассказать о преступнике, его пристрастиях, возможной

местности, где он бывает, и даже профессиональной деятельности. Именно поэтому нельзя руководствоваться лишь юридическими догмами при реализации следственных действий, потому как многое может быть определено лишь с помощью ряда наук, в которые входит юридическая психология.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Алиев С. С.* Проблемы назначения судебно-психологических экспертиз по уголовным делам. — ДГУ, Дербент, 2009.— С. 99–101.
2. *Аверьянова Т. В.* Методы судебно-экспертных исследований и тенденции их развития. Дис. ... докт. юрид. наук. — М., 1994. — С. 49–54.
3. *Бурлачук Л. Ф.* Психодиагностика личности. — М., 1989.
4. *Винберг А. И., Малаховская Н. Т.* Судебная экспертология. — Волгоград, 1979. — С. 11–14.
5. *Васильев В. Л.* Юридическая психология. — М., 2009. — С. 12.
6. *Горин А. А.* Психологическая экспертиза в уголовном процессе. — Самара, Академия, 2010. — С. 118.
7. *Гросс Г.* Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. — М., 2002.
8. *Еникеев М. И.* Юридическая психология. — М., 2003.

*Ступак Е. В.*¹

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СУДЕБНОГО ШТРАФА В КАЧЕСТВЕ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА ПРИ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ С ФОРМАЛЬНЫМ СОСТАВОМ

Аннотация: В данной статье рассмотрены отдельные проблемы применения судебного штрафа в качестве меры уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности и проанализированы нормы действующего уголовного процессуального законодательства, позиции ученых и практиков относительно возможности применения этой меры в отношении преступлений с формальным составом, а также высказаны суждения по исследованному вопросу.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, возмещение ущерба, заглаживание вреда, судебный штраф.

С 2015 года Верховный Суд РФ поддерживал многократные предложения о декриминализации некоторых составов преступлений небольшой и средней тяжести и выступал с законодательной инициативой по этому вопросу². Президент России подчеркивал, что осуждение к лишению свободы за «незначительные правонарушения является печальной и не всегда эффективной школой жизни», и поддержал эту же позицию в своём послании к Федеральному Собранию Российской Федерации от 28 января 2016 года³, подчеркнув, что система уголовно-процессуального законодательства должна быть основана на принципах гуманизма, справедливости и экономии мер уголовной репрессии в целях совершенствования мер по борьбе с преступностью. В качестве такой меры уголовно-правового воздействия можно назвать институт производства о назначении меры уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности и назначении судебного штрафа (далее «судебный штраф»), введённый 03 июля 2016 № 323-ФЗ. Введение «судебного штрафа» призвано способствовать либерализации уголовного закона и стимулировать

¹ СТУПАК Егор В., студент 3 курса Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Л. И. Суханкина, доцент кафедры уголовного процессуального права ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», Заслуженный юрист Российской Федерации, судья в отставке).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 июня 2015 г. № 37 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания проектов федеральных законов...»

³ Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации «России надо быть сильной и конкурентоспособной» // Консультант Плюс — надежная правовая поддержка. электрон. дан. — М., 1997–2017. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36339/ (дата обращения: 28.01.2018).

виновное лицо к реальному возмещению вреда, причинённого преступлением пострадавшей стороне, с возможностью освобождения от уголовной ответственности, что позволяет в дальнейшем избежать негативных последствий, связанных с судимостью.

Процессуальный порядок применения «судебного штрафа» закреплён в ряде норм уголовно-процессуального законодательства России, в частности в ст. 25.1, п. 3.1 ч. 1 ст. 29, ч. 6.2 ст. 162, ч. 3 ст. 212, ч. 1 ст. 213, п. 4.1 ч. 1, ч. 3.1 ст. 236, п. 4 ст. 254, ч. 2 ст. 393, главе 511 УПК РФ. Сразу же после нововведений правоприменители столкнулись с многочисленными проблемами, которые попытался разрешить Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума № 56 от 29.11.2016 года. Однако, как отмечает С. А. Ворожцов, меньше неразрешённых вопросов не стало⁴. На одном из таких, на наш взгляд, неразрешённых вопросов следует остановиться. Названным законом предусмотрена возможность освобождения подозреваемого (обвиняемого) от уголовной ответственности с назначением «судебного штрафа» в случаях, если: 1) это лицо впервые совершило преступление небольшой или средней тяжести; 2) возместило ущерб; 3) иным образом загладило причинённый преступлением вред. Анализ позиций Верховного Суда РФ позволяет сделать вывод, что все 3 названных условия (перечисленных в ст. 762 УК РФ) являются неотъемлемым составляющим при разрешении вопроса о применении «судебного штрафа». В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ даны разъяснения, что следует понимать под возмещением ущерба и заглаживанием вреда, причинённого преступлением.

Так, под ущербом следует понимать имущественный вред, который подлежит возмещению как в натуре (в том числе предоставлением имущества взамен утраченного, ремонта или исправления повреждённого имущества), так и в денежной форме, путем возмещения стоимости поврежденного, утраченного имущества, расходов на лечение и т. д. Под заглаживанием вреда следует понимать компенсацию морального вреда потерпевшему (имущественную или в денежном эквиваленте), принесение ему извинений, оказание помощи, а также принятие иных мер, направленных на восстановление нарушенных прав потерпевшего, законных интересов личности, общества и государства.

Исследуя вопрос о категориях преступлений, где возможно возмещение ущерба и заглаживание вреда, С. А. Ворожцов приходит к выводу, что буквальное толкование ст. 762 УК РФ указывает на преступления, где обязательно имеется потерпевший, и приводит различные примеры из практики судов, где

⁴ Ворожцов С. А. О некоторых проблемах, возникающих в судебном производстве по прекращению уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа // Мировой судья. — № 11. — 2017.

применялся «судебный штраф» в отношении преступных деяний, совершенных в сфере государственно-публичных интересов, где потерпевших не имелось.

В частности, в качестве примера приведены уголовное дело о получении взятки в сумме 21-й тысячи рублей (судебный участок №2 Фрунзенского района гор. Саратова) и уголовное дело в отношении лица, отказавшегося от дачи показаний в качестве свидетеля (судебный участок Орехово-Зуевского района Московской области). В обоих случаях «судебный штраф» был применен, в решениях было указано, что оснований, препятствующих его применению, суд не усмотрел, хотя из решений не видно, в чем выразилось возмещение ущерба или заглаживание вреда. Подводя итог, С. А. Ворожцов находит позицию этих судов неверной. Соглашается с этой позицией Ю. Ю. Магомеджи⁵, он указывает, что возмещение ущерба (а не его отсутствие) предусмотрено в ст. 251 УПК РФ в качестве основания для принятия решения о прекращении дела, и делает вывод, что суд не имеет права применять «судебный штраф» по преступлениям с формальным составом.

Аналогичную позицию занял Ленинградский областной суд, который в апелляционном постановлении по делу в отношении М., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 241 УК РФ (в организации и содержании притона из корыстных побуждений), отказал в применении «судебного штрафа», поскольку было установлено, что М. не может выполнить обязательное условие по возмещению причинённого вреда или иному заглаживанию вреда на основании ст. 762 УК РФ и ст. 251 УПК РФ, так как преступление, в совершении которого обвинялась М., направлено против здоровья населения и общественной нравственности⁶. В Постановлении суда указано, что сторона защиты, отстаивая право на применение «судебного штрафа», ссылалась на обширную судебную практику, где такие меры применялись по делам с формальным составом преступления.

На обширную судебную практику применения судебного штрафа при формальном составе преступления ссылаясь и С. А. Ворожцов в приведённом исследовании. Вместе с тем он указал, что абсолютное большинство судей, опрошенных по этому вопросу, считают правильной практику применения «судебного штрафа» по делам с формальным составом преступления, «несмотря на указание в законе о возмещении ущерба и заглаживании вреда»⁷. Мы готовы

⁵ Магомеджи Ю. Ю. Практика и проблемы применения судебного штрафа // Уголовный процесс. — № 1. — 2017 январь.

⁶ Апелляционное постановление Ленинградского областного суда в отношении М., осужденной за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 241 УК РФ.

⁷ Ворожцов С. А. О некоторых проблемах, возникающих в судебном производстве по прекращению уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа // Мировой судья. — № 11. — 2017.

разделить точку зрения судей, признающих право на применение «судебного штрафа» в отношении подозреваемых (обвиняемых) по делам с формальным составом преступления считаем, что вопрос применения «судебного штрафа» в качестве меры уголовно-правового характера в формальных составах преступления является неизученным. Такую же точку зрения поддерживает Толкаченко А. А., он считает, что «Пленум Верховного Суда на протяжении более десяти лет неоднократно разъяснял возможность (то есть право, а не обязанность) прекращения уголовных дел о преступлениях небольшой и средней тяжести по формальным, двуобъектным составам, составам с умершими пострадавшими и с потерпевшими — юридическими лицами. Никаких запретов в этой части применительно к “судебному штрафу” в правовых позициях Пленума также не содержится. Не разъяснял Пленум и того, что возмещение ущерба или заглаживание вреда является единственным основанием (условием) применения судебного штрафа, что ст. 762 УК РФ может применяться только к материальным составам»⁸. Исследователь полагает, что применение «судебного штрафа» в формальных составах преступления является возможным в полной мере, несмотря на отсутствие разъяснений Верховного Суда РФ по данному вопросу. Такой вывод вытекает из заявленной Главой государства необходимости либерализации уголовного закона, экономии мер уголовной репрессии, чтобы осуждение к лишению свободы за незначительные правонарушения не являлось «печальной и не всегда эффективной школой жизни». Для убедительности нашей точки зрения хочется привести положения ст. 2641 ч. 2, 3 ст. 264 УК РФ. В первом случае мы имеем формальный состав преступления (в том числе повторное управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения), где, по мнению названных авторов, применение судебного штрафа невозможно, во втором случае — нарушение правил дорожного движения в состоянии алкогольного опьянения, повлекшее причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего (и даже смерть человека) — применение судебного штрафа возможно в случае возмещения ущерба, заглаживания вреда, под которым предложено понимать даже принесение извинений потерпевшему. Можно ли считать такое положение логичным? Справедливым? Возможность применения «судебного штрафа», как уже сказано, поможет стимулировать виновное лицо к возмещению, заглаживанию вреда государству и обществу. В случаях с формальным составом преступления следует только правильно определить, в чем это возмещение, заглаживание (иным образом) вреда должно выражаться. Пленум оставляет открытым перечень способов заглаживания вреда. Так, А. А. Мельчаев считает, что загладить вред можно путем восстановления интересов общества,

⁸ Толкаченко А. А. Назначение судебного штрафа по преступлениям с формальным составом // Уголовный процесс. — 04.2017. — № 4.

например, участием в благотворительности. По его мнению, на роль получателей хорошо подходят благотворительные фонды, детские дома, медицинские учреждения⁹. Автор утверждает, что отсутствие у обвиняемого достаточных средств для благотворительного взноса может быть компенсировано путем трудового участия, и утверждает, что такая ситуация имела место в его практике. Мы не можем исключить и такой способ заглаживания вреда по делам с формальным составом преступления. Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что судебный штраф может применяться в преступлениях с формальным составом для освобождения подозреваемого (обвиняемого) от уголовной ответственности. Применение судебного штрафа в качестве меры освобождения от уголовной ответственности не содержит определённых запретов и ограничений относительно его применения на практике по формальным составам преступлений, предусмотренных УК РФ. Судья диспозитивен при разрешении вопроса о применении в отношении подозреваемого (обвиняемого) меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, но при этом он должен руководствоваться основополагающими уголовными принципами, конституционными правами и обязанностями граждан, а также надлежащим образом проверять иные обстоятельства по уголовному делу в целях вынесения законного, справедливого и обоснованного решения. Исследование научной работы помогает сформулировать предложение по совершенствованию института производства о назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа при освобождении от уголовной ответственности: создание Верховным Судом РФ разъяснительной базы о применении судебного штрафа в качестве меры уголовно-правового характера по преступлениям с формальным составом, и, как возможный вариант, рассмотреть вопрос об увеличении размера судебного штрафа по преступлениям с формальным составом для заглаживания вреда перед законными интересами общества и государства с целью дальнейшего недопущения совершения преступления, а также стимулирования исправления виновного. Это, в свою очередь, позволит реализовать не только принципы гуманизма, неотвратимости наказания, но и принцип справедливости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018).

⁹ Мельчаев А. А. Практика и проблемы применения судебного штрафа // Уголовный процесс. — 10.2017. — № 10.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности».
4. *Ворожцов С. А.* О некоторых проблемах, возникающих в судебном производстве по прекращению уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа // *Мировой судья.* — № 11. — 2017.
5. *Магомеджи Ю. Ю.* Практика и проблемы применения судебного штрафа // *Уголовный процесс.* — 01.2017. — № 1.
6. *Толкаченко А. А.* Назначение судебного штрафа по преступлениям с формальным составом // *Уголовный процесс.* — № 4. — Апрель 2017.
7. *Мельчаев А. А.* Практика и проблемы применения судебного штрафа // *Уголовный процесс.* — 10.2017.— № 10.
8. *Калыницкий В. В.* Порядок прекращения судом уголовного дела (преследования) в связи с назначением судебного штрафа // *Законодательство и практика.* — 2016. — № 2.
9. *Степанова И. Б., Соколова О. В.* Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: проблемы и перспективы // *Уголовное право.* — 2017. — № 3.
10. *Решетняк В. И.* Судебный штраф в уголовном судопроизводстве // *Судья.* — 2017. — № 4.
11. Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации «России надо быть сильной и конкурентоспособной» // *Консультант Плюс — надежная правовая поддержка.* Электрон. дан. — М., 1997–2017. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36339/ (дата обращения: 28.01.2016).

Феоненко Н. С.¹

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОРАЗМЕРНОСТИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ ВОЗМОЖНОМУ УГОЛОВНОМУ НАКАЗАНИЮ: НА ПРИМЕРЕ ДОМАШНЕГО АРЕСТА

Аннотация: На основании анализа решений Конституционного Суда Российской Федерации делается вывод о существовании в уголовном процессе принципа соразмерности и о необходимости его закрепления в Уголовно-процессуальном кодексе в качестве гарантии неприкосновенности личности.

Ключевые слова: мера пресечения, домашний арест, заключение под стражу, принципы уголовного процесса, ограничение свободы, Конституционный Суд Российской Федерации, Европейский Суд по правам человека.

Для достижения целей уголовного судопроизводства, которые выражают интересы общества и государства, довольно часто приходится прибегать к ограничению конституционных прав личности на свободу и личную неприкосновенность, гарантированных ч. 1 ст. 22 Конституции РФ². Одним из оснований ограничения указанных прав является применение к лицу одной из наиболее строгих мер уголовно-процессуального принуждения — домашнего ареста, предусмотренного в ст. 107 УПК РФ³.

Общим основанием и пределом применения мер процессуального принуждения является необходимость достижения целей правосудия, обеспечения установленного порядка уголовного судопроизводства и надлежащего исполнения приговора⁴. Именно поэтому необходимо правильно избрать меру пресечения, обеспечивающую проведение расследования по уголовному делу и соразмерную тяжести содеянного, соблюдая баланс между публичными интересами государства, заключающимися в установлении истины по уголовному делу и привлечении виновных к ответственности, и конституционными правами обвиняемого.

Практика избрания несоразмерной меры пресечения — особенно неадекватно жесткой — не только нарушает права личности, но и может повлечь

¹ ФЕОНЕНКО Надежда Сергеевна, студентка 4 курса Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — К. Б. Калиновский, заведующий кафедрой уголовно-процессуального права, кандидат юридических наук, доцент).

² «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. — 04.08.2014. — № 31. — Ст. 4398.

³ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018).

⁴ Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: учебник. — М.: Норма-ИНФРА-М, 2017. — 752 с.

снижение авторитета власти, вызывать недоверие граждан к правоохранительным и судебным органам, неуважительное отношение к закону⁵.

В научной и учебной литературе вопрос о необходимости соразмерности меры пресечения возможному уголовному наказанию, на наш взгляд, освещен недостаточно.

П. А. Лупинская и Л. А. Воскобитова вообще не упоминают о необходимости соразмерять избираемую меру пресечения и размер уголовного наказания, которое может быть назначено приговором суда, — ни в отношении размера залога, ни возможности назначения домашнего ареста⁶. Л. В. Головки также не уделяет внимания этому вопросу⁷.

А. П. Кругликов, напротив, отмечает, что мера пресечения, будучи юридическим инструментом ограничения личной свободы, иных прав и свобод человека и гражданина, не может быть строже возможной меры уголовной ответственности. Он полагает, что домашний арест должен применяться по отношению к подозреваемым, обвиняемым в совершении лишь тех преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы⁸.

По мнению Ю. В. Малышевой, суды должны определить разумное равновесие в обеспечении защиты прав потерпевших от преступлений и личности от незаконного и необоснованного ограничения ее конституционных прав и свобод. Она отмечает, что правоприменителю необходимо учитывать тяжесть содеянного как обязательное условие, которое, вместе с учетом прочих обстоятельств, позволяет сделать обоснованный вывод о соразмерности избираемой меры пресечения преступлению⁹.

И. В. Головинская, фактически рассматривая вопрос о соразмерности применяемых мер пресечения тяжести предъявленного обвинения, предлагает закрепить в главе 2 УПК РФ, определяющей принципы уголовного процесса, принцип справедливости, аналогичный одноименному положению в уголовном законе (ст. 6 УК РФ). Она предлагает следующее определение содержания принципа справедливости уголовного процесса — «избираемые в отношении лица меры уголовно-процессуального принуждения или пресечения должны быть справедливыми, т. е. соответствовать характеру и степени общественной опасности

⁵ Головинская И. В. Институт мер пресечения: проблемы диверсификации и варианты их разрешения // Современное право. — 2016. — № 3.

⁶ Лупинская П. А., Воскобитова Л. А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. — 1008 с.

⁷ Головки Л. В. Курс уголовного процесса. — М.: Статут, 2016. — 1278 с.

⁸ Кругликов А. П. Уголовный процесс. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. — 688 с.

⁹ Малышева Ю. В. Обоснованность российской практики избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в контексте правовой позиции Европейского суда по правам человека // Российская юстиция. — 2017. № 8. — С. 67–70.

преступления, обстоятельствам его совершения и личности подозреваемого, обвиняемого, подсудимого»¹⁰.

На наш взгляд, нельзя смешивать эти два принципа, которые, исходя из позиции Конституционного Суда РФ, не тождественны. Принципу справедливости в уголовном процессе придается более широкое значение, его можно назвать межотраслевым принципом права, поскольку его определяют либо по позиции ЕСПЧ как широкий набор процессуальных прав и гарантий, либо (в позиции Конституционного Суда) как необходимость полного исследования всех обстоятельств дела, правильной уголовно-правовой квалификации и так далее. Тогда как принцип соразмерности распространяет свое действие отдельно на институт мер пресечения, заключается в соотношении ограничения права на свободу и личную неприкосновенность с установленным в законе уголовным наказанием.

Конституционный Суд РФ неоднократно указывал, что ограничение права на свободу и личную неприкосновенность возможно лишь в установленном законом порядке, с соблюдением общеправовых принципов и на основе конституционных критериев необходимости, разумности и соразмерности, чтобы не затронуть саму сущность данного права. Такие ограничения должны отвечать требованиям справедливости, а также быть адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей¹¹.

При толковании статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод Европейский Суд по правам человека отмечал, что лишение физической свободы фактически может приобретать разнообразные формы, не всегда адекватные классическому тюремному заключению, и предлагал оценивать их не по формальным, а по сущностным признакам, таким как принудительное пребывание в ограниченном пространстве, изоляция человека от общества, семьи, прекращение выполнения служебных обязанностей, невозможность свободного передвижения и общения с неопределенным кругом лиц. По мнению Европейского Суда по правам человека, ограничение свободы и лишение свободы отличаются друг от друга лишь степенью, или интенсивностью, а не природой, или сущностью¹².

¹⁰ Головинская И. В. Институт мер пресечения: проблемы диверсификации и варианты их разрешения // Современное право. — 2016. — № 3.

¹¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 29.11.2016 № 26-П // Российская газета. — 07.12.2016. — № 277.

¹² Постановление ЕСПЧ от 28.10.1994 «Мюррей (Murray) против Соединенного Королевства» // Европейский суд по правам человека. Избранные решения. — Т. 2. — М.: Норма, 2000. — С. 32–53.

В действующей системе правового регулирования применение меры пресечения в виде домашнего ареста связано с принудительным пребыванием подозреваемого, обвиняемого в ограниченном пространстве, с изоляцией от общества, прекращением выполнения служебных или иных трудовых обязанностей, невозможностью свободного передвижения и общения с неопределенным кругом лиц, т. е. с непосредственным ограничением конституционного права на физическую свободу и личную неприкосновенность.

Таким образом, домашний арест и заключение под стражу, несмотря на их процессуальные различия, по сути, есть лишение свободы.

Однако в пункте 36 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога»¹³ разъясняется, что условия, связанные с видом и размером наказания, которые установлены частью 1 статьи 108 УПК РФ для применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, на домашний арест не распространяются, поскольку они не предусмотрены статьей 107 УПК РФ.

В соответствии с пробелом в этом разъяснении Верховного Суда существует практика избрания меры пресечения в виде домашнего ареста в отношении лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений небольшой тяжести, по которым в соответствии с ч. 1 ст. 56 УК РФ¹⁴ ограничено назначение уголовного наказания в виде лишения свободы лицам, впервые совершившим преступление небольшой тяжести, при отсутствии отягчающих обстоятельств.

Так, например, Московский районный суд Санкт-Петербурга постановлением от 20 июля 2017 года избрал меру пресечения в виде домашнего ареста гражданину, обвиняемому в совершении двух преступлений, предусмотренных частью второй статьи 145.1 УК РФ, которые относятся к категории преступлений небольшой тяжести.

Апелляционное постановление Московского городского суда от 05 октября 2015 оставило без изменения постановление Черемушкинского районного суда от 3 сентября 2015 года об избрании К., обвиняемому в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 170.1 УК РФ, меры пресечения в виде домашнего ареста¹⁵.

¹³ Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // Российская газета. — 27.12.2013. — № 294.

¹⁴ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 17.06.1996. — № 25. — Ст. 2954.

¹⁵ Апелляционное постановление Московского городского суда от 05.10.2015 по делу № 10–14083/2015 // СПС «Консультант Плюс».

Также следует принять во внимание, что, в соответствии с ч. 10 ст. 109 УПК РФ, время домашнего ареста засчитывается в срок содержания под стражей, а ч. 3 ст. 72 УК РФ предусматривает, что время содержания под стражей включается, в свою очередь, в срок уголовного наказания — лишения свободы, содержания в дисциплинарной воинской части или ареста — из расчета один день за один день.

Конституционный суд в своем Постановлении от 22.03.2018 № 12-П высказал правовую позицию, согласно которой применение домашнего ареста, как и заключения под стражу, должно осуществляться с соблюдением гарантий обеспечения прав на свободу и личную неприкосновенность, схожих между собою, и в том числе в соответствии с принципами справедливости и соразмерности устанавливаемых судом ограничений. Это положение в полной мере распространяется на решение вопроса об избрании и применении меры пресечения в виде домашнего ареста в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления небольшой тяжести.

По смыслу принципа презумпции невиновности до вступления в законную силу обвинительного приговора подозреваемые и обвиняемые, считающиеся невиновными в совершении преступления, не должны подвергаться в ходе применения процессуальных обеспечительных мер ограничениям, сопоставимым по совокупности степени их тяжести и срока применения с уголовно-правовыми мерами принуждения¹⁶.

В этом же постановлении разъясняется, что суд должен избирать меру пресечения в виде домашнего ареста, устанавливая те или иные ограничения права на свободу и личную неприкосновенность, «лишь при соблюдении конституционных принципов справедливости, презумпции невиновности и соразмерности, в том числе соразмерности установленных ограничений установленному в законе уголовному наказанию в виде лишения свободы».

Тем самым Конституционный Суд фактически указывает на то, что именно в силу принципа соразмерности такая мера пресечения, как домашний арест, который по существу представляет собой лишение свободы, не может быть применена к лицам, обвиняемым в преступлениях, за которые приговором суда не может быть назначено наказание в виде лишения свободы.

Таким образом, на основании анализа решений Конституционного Суда можно сделать вывод, что, несмотря на его неосознанность законодателем и недостаточное освещение в литературе, принцип соразмерности пронизывает весь институт мер пресечения. Это особенно ярко видно на примере домашнего ареста, так как он ограничивает права и свободы личности почти так же сильно,

¹⁶ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 6 декабря 2011 года № 27-П // Собрание законодательства РФ. — 19.12.2011. — № 51. — Ст. 7552.

как заключение под стражу, но применяется по более широкому ряду преступлений, и соответственно, его избрание требует тщательного балансирования между публичными интересами государства и соблюдением конституционных прав обвиняемого (подозреваемого).

В заключение хочется отметить, что логичным шагом для законодателя стало бы закрепление в ст. 10 УПК принципа соразмерности как дополнительной гарантии неприкосновенности личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, № 31, ст. 4398. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 17.06.1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Российская газета. — № 249. — 22.12.2001.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // Российская газета. — № 294. — 27.12.2013.
4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 6 декабря 2011 года № 27-П // Собрание законодательства РФ. — 19.12.2011. — № 51. — Ст. 7552.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 29.11.2016 № 26-П // Российская газета. — № 277. — 07.12.2016.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 22.03.2018 № 12-П // <http://www.pravo.gov.ru>, 23.03.2018.
7. Постановление ЕСПЧ от 28.10.1994 «Мюррей (Murray) против Соединенного Королевства» // Европейский суд по правам человека. Избранные решения. Т. 2. — М.: Норма, 2000. С. 32–53.
8. И. В. Головинская. Институт мер пресечения: проблемы диверсификации и варианты их разрешения // Современное право. — 2016. — № 3.
9. Л. В. Головкин. Курс уголовного процесса. — М.: Статут, 2016. — 1278 с.
10. А. П. Кругликов. Уголовный процесс. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. — 688с.
11. П. А. Лупинская, Л. А. Воскобитова. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. — 1008 с.
12. Ю. В. Малышева. Обоснованность российской практики избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в контексте правовой позиции Европейского суда по правам человека // Российская юстиция. — 2017. — № 8. — С. 67–70.
13. А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский. Уголовный процесс: учебник. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. — 752.
14. Апелляционное постановление Московского городского суда от 05.10.2015 по делу № 10–14083/2015 // СПС «Консультант Плюс».

*Чурсин Р. С.*¹

УБИЙСТВО МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И УГОЛОВНОГО ПРАВА

Аннотация: В настоящей статье рассмотрены вопросы, связанные с актуальными тенденциями в области уголовного права и уголовного процесса в рамках ст. 106 УК РФ. Особое внимание уделяется проблемам квалификации убийства матерью новорожденного ребенка. Автором рассмотрены критерии определения начального и конечного момента периода новорожденности, обозначены причины и условия совершения преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, выявлены вопросы уголовно-правового статуса «эмбриона» и «плода», проанализированы проблемы проверки сообщения о преступлении в порядке ст. ст. 144–145 УПК РФ. На основе проведенного исследования автором разработаны рекомендации по совершенствованию правоприменительного подхода в данной области.

Ключевые слова: убийство матерью новорожденного, детоубийство, уголовный процесс, уголовное право, новорожденный, прерывание беременности.

Статья «убийство матерью новорожденного ребенка» была введена Уголовным кодексом РФ 1996 года и рассматривается как убийство при смягчающих обстоятельствах. «Привилегированность» данного состава преступления породила острые дискуссии в научной среде, которые весьма актуальны в настоящее время.

За 2017 год, по данным МВД РФ в Российской Федерации, было зарегистрировано 9738 убийств (в том числе покушений на убийство)², среди которых отдельную позицию занимают убийства новорожденных, совершенные матерями, непосредственно выносившими и родившими детей вне зависимости от наличия вспомогательных репродуктивных технологий³ (суррогатства), а именно в 2009 году было зафиксировано 203 преступления, в 2010 — 208, в 2011 — 199, в 2012 — 215, в 2013 — 220, в 2014 — 180, в 2015 — 150⁴.

Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном суде РФ, с 2009 по 2016 гг. количество осужденных по ст. 106 УК РФ остается

¹ ЧУРСИН Роман Сергеевич, студент 4 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) СЗФ ФГБОУВО «РГУП» (научный руководитель — К. Б. Калиновский, заведующий кафедрой уголовно-процессуального права СЗФ ФГБОУВО «РГУП»), кандидат юридических наук, доцент).

² Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2017 года // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации — URL: <https://мвд.рф/reports/item/12167987> (дата обращения 06.03.2018).

³ *Александрова Н. С.* О внесении изменений в статью 106 УК РФ // *Известия ОГАУ.* — 2014. — № 1. — С. 234.

⁴ *Бенько А. В., Еришова Е. Ю., Еришов Ю. В.* Убийство матерью новорожденного ребенка: теория и практика // *Новая наука: Стратегии и векторы развития.* — 2017. — Т. 2. — № 2. — С. 188.

приблизительно на одном уровне: 2009 г. — 87 приговоров; 2010 г. — 65 приговоров; 2011 г. — 66 приговоров; 2012 г. — 60 приговоров; 2013 г. — 75 приговоров; 2014 г. — 42 приговора; 2015 г. — 44 приговора; 2016 г. — 59 приговоров⁵.

Вышеназванные показатели статистики свидетельствуют о том, что убийство матерью новорожденного ребенка — устойчивое преступление. Вместе с тем производство по данной категории уголовных дел сталкивается с рядом нерешенных теоретических и практических проблем, выявлению которых и посвящена настоящая работа.

Изучение научной литературы и опубликованных приговоров по данной категории дел позволило выявить уголовно-правовые (криминологические) и уголовно-процессуальные проблемы, среди которых на первый план выступают причины и условия совершения преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, проблемы квалификации действий матери, уголовно-правовой статус «эмбриона» и «плода», а также вопросы проверки сообщения о преступлении в порядке ст. ст. 144–145 УПК РФ.

Рассмотрим каждую проблему по порядку:

1. Причины и условия совершения преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ.

Официальная статистика не отражает в полной мере реального количества совершенных преступлений, т. к. убийство матерью новорожденного ребенка отличается высокой степенью латентности⁶. Ее формирование объясняется тем, что большинство детоубийств, как правило, совершаются в одиночку, планируются заблаговременно с продумыванием нестандартных способов сокрытия трупа и следов преступления⁷.

Вместе с тем убийство матерью новорожденного ребенка — прогнозируемое преступление, основная причина совершения которого (исходя из судебной практики) — отсутствие материальной возможности содержать ребенка. Убийство ребенка женщины выбирают, как правило, из-за безысходности, т. к. безопасно и конфиденциально прервать беременность на тех или иных сроках вовремя не удастся, т. к. законодательно наложен запрет на производство аборта

⁵ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации — URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 09.03.2018).

⁶ Бенько А. В., Еришова Е. Ю., Еришов Ю. В. Убийство матерью новорожденного ребенка: теория и практика // Новая наука: Стратегии и векторы развития. — 2017. — Т. 2. — №2. — С. 188.

⁷ Назаровская А. Д. К вопросу о латентности убийства матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ) // ЮП. — 2007. — № 2. — С. 100.

после 12 недели беременности⁸, также отсутствует какой-либо правовой механизм по отказу от ребенка после родов без уплаты алиментов до достижения последним совершеннолетнего возраста (в случае отсутствия усыновителей).

Вышеназванные аспекты подтверждаются примерами правоприменительной практики: Еремян М. С. о своей беременности узнала в мае 2011 г., боялась сказать матери, хотела сделать аборт, о чем знали ее подруги, но был уже достаточно большой срок беременности — 3 месяца, в связи с чем аборт было делать поздно, в связи с чем впоследствии Еремян М. С. совершила убийство новорожденного ребенка⁹; в сентябре 2010 года Кунёва М. Ю. анонимно обратилась в родильный дом на улице Ленина г. Курска для того, чтобы сделать аборт, но из-за большого срока беременности в аборте и искусственных родах ей было отказано. В связи с тем, что денег на содержание будущего ребёнка ей не хватало, тогда же, в сентябре 2010 года, Кунёва М. Ю. решила доносить «плод» до конца беременности, но после рождения ребёнка оставить на улице¹⁰. По факту беременности в октябре 2009 года Роголева Л. А. обратилась за медицинской консультацией и обследованием в медицинский центр с целью проведения операции по удалению «плода». В указанном медицинском центре по результатам обследования ей сообщили, что «плоду» не менее 19–20 недель и аборт делать уже поздно. После этого Роголева Л. А., зная о факте беременности, продолжила скрывать от всех свою беременность, рассчитывая на то, что у нее будет выкидыш из-за несоблюдения ею правил поведения роженицы во время протекания беременности¹¹.

В Российской Федерации за последние три года получила распространение позиция противников искусственного прерывания беременности, согласно которой установление запрета на проведение аборта, а также его исключение из перечня видов медицинской помощи, покрываемых обязательным медицинским страхованием, должны привести к приросту населения в РФ. Следует

⁸ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 28.11.2011. — № 48. — Ст. 6724.

⁹ Решение по делу 1–96/2012 // «Государственная автоматизированная система Российской Федерации “Правосудие”» — URL: https://proletarsky-ros.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=405284950&delo_id=1540006&text_number=1 (дата обращения 07.03.2018).

¹⁰ Решение по делу № 1–272–11 // «Государственная автоматизированная система Российской Федерации “Правосудие”» — URL: https://promyshlenny-krs.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1020029&delo_id=1540006&text_number=1 (дата обращения 05.03.2018).

¹¹ Решение по делу 22–1498/2010 // «Государственная автоматизированная система Российской Федерации “Правосудие”» — URL: https://oblsud-riz.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=109035&delo_id=4&text_number=1 (дата обращения: 05.03.2018).

подчеркнуть, что производство бесплатного медицинского аборта в России регулируется Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹², согласно которому искусственное прерывание беременности возможно при наличии следующих оснований: добровольного согласия матери и срока беременности до 12 недель. Следует отметить, что при сроке беременности свыше 12 недель производство аборта возможно только по социальным и медицинским показаниям. Социальные показания — это беременность, наступившая в результате совершения преступления, предусмотренного статьей 131 УК РФ¹³. Медицинские показания — это дифференцированные заболевания, установленные Приказом Минздравсоцразвития РФ от 03.12.2007 «Об утверждении перечня медицинских показаний для искусственного прерывания беременности»¹⁴.

Посредством контент-анализа нами было изучено 100 обвинительных приговоров судов общей юрисдикции по ст. 106 УК РФ за период 2013–2017 гг. Согласно данному анализу, основными причинами убийств новорожденных являются материальные факторы, а также желание скрыть ребенка от общества. Как правило, матери рожают детей не в стационарных условиях: на улице, по месту проживания, в общественном туалете, в сарае и т. д. В подавляющем большинстве случаев роды проходят без вызова скорой медицинской помощи, а также без заблаговременного обращения в женскую консультацию по постановке на учет по беременности и родам.

В ходе вторичного контент-анализа за период с 2010 по 2017 гг. нами было подобрано 364 судебных решения для того, чтобы определить, в каких регионах наличествует большее количество обвинительных приговоров по данному составу преступления. На 1 месте — Алтайский край, второе и третье место делят: Ростовская область, Пермский край, Кировская область, Ставропольский край. Самое меньшее количество обвинительных приговоров по данному составу преступления наблюдается в Ямало-Ненецком автономном округе¹⁵. Это

¹² Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 28.11.2011. — № 48. — Ст. 6724.

¹³ Постановление Правительства РФ от 6 февраля 2012 г. № 98 «О социальном показании для искусственного прерывания беременности» // Собрание законодательства РФ. 13.02.2012. — № 7. — Ст. 878.

¹⁴ Приказ Минздравсоцразвития РФ от 03.12.2007 № 736 (ред. от 27.12.2011) «Об утверждении перечня медицинских показаний для искусственного прерывания беременности» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. — № 9. — 03.03.2008.

¹⁵ Региональное соотношение преступлений, предусмотренных ст. 106 УК РФ // Справочная система РосПравосудие. — URL: https://rospravosudie.com/research/map_any.html?f1=https%3A%2F%2Frospravosudie.com

объясняется различными факторами, среди которых важное место занимает материальное благосостояние населения.

Соответственно, основными причинами и условиями совершения преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, являются:

1. Отсутствие у матери финансовых возможностей по содержанию новорожденного ребенка;
2. Невозможность производства медицинского аборта после истечения 12 недель беременности;
3. Высокая латентность совершаемого преступления;
4. Сложность обнаружения признаков данного преступления;
5. Желание скрыть ребенка, нежелательная беременность.

Названные причины и условия свидетельствуют об устойчивости, законспирированности, сложности обнаружения рассматриваемого преступления. Поэтому без устранения указанных причин и условий «убийство матерью новорожденного ребенка» будет оставаться в числе стабильно совершаемых преступлений.

2. Проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка.

Убийство матерью новорожденного ребенка — сложное преступление, расследуя которое, следователю необходимо обладать судебно-медицинскими, криминалистическими и иными познаниями. Для комплексного анализа уголовно-правовых и криминологических особенностей данного состава преступления необходимо установить признаки новорожденного ребенка, а также особенности квалификации данного преступления по истечению срока, предусмотренного судебной медициной.

Согласно Приказу Минздрава России от 21.03.2014 «Об утверждении национального календаря профилактических прививок и календаря профилактических прививок по эпидемическим показаниям» новорожденность равна 7 дням жизни¹⁶, что расходится с плюрализмом позиций современных авторов. Согласно доктринальным исследованиям, «новорожденным» признается ребенок (по разным источникам) от одних суток до достижения им месячного возраста¹⁷.

com%2Fvidpr-ugolovnoe%2Fcategory-106-s%2Fdate_from-2010-01-04%2Fdate_to-2018-02-26%2Fsection-acts%2F (дата обращения: 02.03.2018).

¹⁶ Приказ Минздрава России от 21.03.2014 № 125н (ред. от 13.04.2017) «Об утверждении национального календаря профилактических прививок и календаря профилактических прививок по эпидемическим показаниям» // Российская газета. — № 109. — 16.05.2014.

¹⁷ См.: *Савенко И. А.* Проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // *Общество и право.* — 2015. — № 2. — С. 82–86; *Глазков А. С., Кулев В. К.* Сложности квалификации ст. 106 УК РФ «убийство матерью новорожденного ребенка» // *НиКа.* — 2010. — С. 348–352; *Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник*

Как правило, в судебной медицине срок новорожденности равен одним суткам¹⁸, это свидетельствует о том, что при убийстве матерью новорожденного ребенка сразу после родов должен использоваться судебно-медицинский критерий.

Соответственно, руководствуясь буквальным толкованием, от критерия «новорожденности» зависит квалификация преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ. Стоит заметить, что в позициях современных авторов имеются существенные расхождения относительно вопросов «новорожденности». Так, А. А. Арямов, Т. Б. Басова, Е. В. Благов отмечают, что убийство новорожденного по истечении суток следует квалифицировать по ст. 105 УК РФ¹⁹, соответственно, указанная группа авторов считает, что «новорожденным» следует считать ребенка до истечения суток с момента рождения.

Указанный тезис является весьма спорным, поскольку правоприменительная практика характеризуется порой тем, что биологическая мать совершает детоубийство и по истечению суток, однако ее действия квалифицируются по ст. 106 УК РФ по причине наличия психотравмирующей ситуации. Согласно И. М. Мухачевой, такой подход судов объясняется тем, что ст. 106 УК РФ имеет три смягчающих обстоятельства: во время или сразу после родов, в условиях психотравмирующей ситуации, в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемость. Для первого смягчающего обстоятельства характерен возраст новорожденного до одних суток. Если в конкретном случае окажется, что роды не вызвали каких-либо психических расстройств, но тем не менее мать лишила жизни ребенка во время или сразу после родов (до истечения суток), то и тогда содеянное квалифицируется по ст. 106 УК РФ. Для двух других смягчающих обстоятельств новорожденным признается ребенок в возрасте до четырех недель.

Такой позиции придерживается и К. В. Дядюн, дополняя вышеназванный тезис тем, что при обнаружении тела младенца до одного месяца априори предполагается оценка деяния по привилегированному составу преступления²⁰.

Вместе с тем правоприменительная практика также имеет некоторые расхождения с позицией А. А. Арямовой, Т. Б. Басовой и Е. В. Благова и иных авторов, утверждающих, что биологическая мать всегда несет ответственность по ст. 106

/ А. А. Арямов, Т. Б. Басова, Е. В. Благов и др.; отв. ред. Ю. В. Грачева, А. И. Чучаев. — М.: КОНТРАКТ. — 2017. — 384 с.

¹⁸ Глазков А. С. Кулев В. К. Сложности квалификации ст. 106 УК РФ «убийство матерью новорожденного ребенка» // НиКа. — 2010. — С. 349.

¹⁹ Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / А. А. Арямов, Т. Б. Басова, Е. В. Благов и др.; отв. ред. Ю. В. Грачева, А. И. Чучаев. — М.: КОНТРАКТ. — 2017. — С. 181.

²⁰ Дядюн К. В. Проблемные вопросы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Адвокат. — 2016. — № 5. — С. 43.

УК РФ, если преступление совершено непосредственно после родов или в первые сутки. Так, Васильева Н. С. непосредственно после родов попросила сожителя «выбросить» новорожденного ребенка в мусорный бак, тем самым Васильева организовала убийство своего новорожденного ребенка, получив наказание в виде лишения свободы на срок 10 лет 6 месяцев по ч. 3 ст. 33, п. п. «в, ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ²¹.

Соответственно, судебная практика имеет явную дифференциацию в правоприменении ст. 106 УК РФ. Вместе с тем некоторые исследователи отмечают, что убийство новорожденного ребенка может быть квалифицировано по ст. 106 УК РФ только при условии совершения такого преступления в первые часы после родов и отсутствия кесарева сечения²², что также не подтверждается правоприменительной практикой: Агафонова Ю. В. обратилась в несколько медицинских учреждений с целью сделать аборт, в чем ей было отказано из-за большого срока беременности, после чего она несколько раз пыталась спровоцировать выкидыш «плода». Агафонова Ю. В., находясь в родильном доме, при помощи медицинского вмешательства на 38 неделе родила жизнеспособного ребенка, пребывая в условиях психотравмирующей ситуации, преследуя свой преступный умысел на совершение убийства новорожденного ребенка, возникший в период с августа 2013 года по сентябрь 2013 года, Агафонова Ю. В. решила причинить смерть новорожденному ей ребенку мужского пола²³.

Изложенные факты свидетельствуют о том, что отсутствие легального определения признака новорожденности в российском законодательстве порождает проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ. Вместе с тем по утверждению различных исследователей квалификация зависит от количества часов или суток, истекших с момента родов, что не подтверждается правоприменительной практикой. Не подтвердилась и та позиция, которая основывалась на том, что убийство новорожденного в первые часы после родов однозначно квалифицируется по ст. 106 УК РФ, т. к. примеры квалификации

²¹ Решение по делу 2–119/2010 // «Государственная автоматизированная система Российской Федерации “Правосудие”» — URL: https://obsud-irk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=623047&delo_id=1540006&text_number=1 (дата обращения: 03.03.2018).

²² *Кудаева Л. А.* «Во время или сразу же после родов» как криминообразующий признак в случае убийства матерью новорожденного ребенка // Научные известия. — 2016. — № 4. — С. 107.

²³ Решение по делу № 1–324/2014 // «Судебные и нормативные акты РФ» — URL: sudact.ru/regular/doc/IJPNc3I52gdK/?regular-txt=спровоцировала+выкидыш®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-doc_type=1008®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_id=1521367928830&snippet_pos=382#snippet (дата обращения: 02.03.2018).

по ч. 3 ст. 33, п. п. «в, ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ или п. «в» ст. 105 УК РФ демонстрируют обратное.

3. Уголовно-правовой статус «эмбриона» или «плода».

В уголовно-правовом законодательстве никак не урегулирован вопрос об убийстве не родившегося ребенка на поздних стадиях беременности. В соответствии с Приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 27.12.2011 «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» рождение ребенка подразумевает под собой момент отделения «плода» от организма матери²⁴, соответственно, если речь идет об убийстве «эмбриона» (зародыш человека на стадии развития до восьми недель²⁵) или «плода» (развивающийся в матке матери человеческий организм с 8-й недели и до момента рождения²⁶) до рождения, то согласно буквальному толкованию ст. 106 УК РФ подобное деяние не образует состава преступления, что подтверждается научными исследованиями В. Н. Винокурова²⁷.

Согласно Е. Д. Колочкову, причинение смерти «плоду», находящемуся еще в родовых путях, может быть квалифицировано как убийство. Однако в правоприменении существуют факты, когда женщины по различным основаниям не успели сделать медицинский аборт и уже на поздних сроках беременности провоцируют выкидыш «эмбриона» или «плода» в целях избавления от беременности, после чего несут уголовную ответственность, поскольку провоцирование выкидыша зачастую приводит к рождению жизнеспособного, но недоношенного ребенка.

Наличие указанной проблемы подтверждается анализом практики. Так, Подсудимая Алдошина М. В., находясь в состоянии беременности сроком 7–8 месяцев, приняла неустановленные следствием лекарственные препараты, которые привели к преждевременным родам и прерыванию беременности последней. Затем Алдошина М. В. зашла в ванную комнату данной квартиры, где у нее начались роды, в результате которых родился новорожденный ребенок мужского пола, который являлся жизнеспособным, после родов Алдошина М. В. убила

²⁴ Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 27 декабря 2011 г. № 1687н «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» // Российская газета. — 23 марта 2012. — № 64.

²⁵ Федеральный закон от 20 мая 2002 г. № 54-ФЗ «О временном запрете на клонирование человека» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации от 27 мая 2002 г. — № 21. — Ст. 1917.

²⁶ Колочков Е. Д. Перспективы введения уголовно-правовой охраны «будущей жизни» в законодательстве Российской Федерации // Российский следователь. — 2017. — № 11. — С. 27.

²⁷ Винокуров В. Н. Понимание объекта преступления и толкование уголовного закона // Современное право. — 2017. — № 8. — С. 73.

своего ребенка²⁸. Другой пример: Яшкина спровоцировала выкидыш. Во время преждевременных родов она не помнит, мог ли в унитазе находиться строительный мусор, об который ребенок, скорее всего, ударился и умер²⁹. Следующий пример: Кравцова Ю. И., находясь на девятом месяце беременности, в торговом павильоне родила недоношенного, незрелого, живорожденного, жизнеспособного ребенка женского пола. Умысла на убийство новорожденного ребенка не имела, а зная о своей беременности и желая ее прерывания, приобрела препарат, который провоцирует преждевременные роды. Данный препарат спровоцировал преждевременные роды, когда она находилась на работе, где у нее произошли преждевременные роды. Сидя на полу, Кравцова Ю. И. увидела пуповину и ребенка синюшного цвета, однако она не видела, чтобы он шевелился, его глаза были закрытыми, синюшного цвета, в связи с чем она решила, что ребенок был без признаков жизни³⁰.

Соответственно, вопрос об уголовно-правовом статусе «эмбриона» и «плода» весьма актуален, поскольку теоретически уголовно-правовая ответственность может наступить при провоцировании выкидыша недоношенного ребенка. Следует заметить, что в швейцарской уголовно-правовой доктрине существует правовая защита человеческого «эмбриона», которая объясняется тем, что «плод» не является членом общества, он — потенциальный носитель человеческой жизни. Так, за прерывание беременности швейцарский законодатель установил более мягкое наказание, чем за убийство³¹. Вместе с тем в российском законодательстве следует отграничить убийство «эмбриона» или «плода» от убийства новорожденного, т. к. такая «пробельность» порождает дифференцированную квалификацию действий, направленных на прерывание беременности посредством выкидыша.

4. Вопросы проверки сообщения о преступлении по ст. 106 УК РФ.

На досудебных стадиях уголовного судопроизводства существует большое количество примеров материалов проверки в порядке ст. ст. 144–145 УПК РФ по сообщениям о преступлениях, предусмотренных ст. 106 УК РФ.

²⁸ Решение по делу 1–340/2015 «Государственная автоматизированная система Российской Федерации “Правосудие”» — URL: https://shahtinsky-ros.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=105313354&delo_id=1540006&text_number=1 (дата обращения: 02.03.2018).

²⁹ Решение по делу № 1–152/2012 // «Судебные и нормативные акты РФ» — URL: <http://sudact.ru/regular/doc/pkO8WgISkHHq/> (дата обращения: 02.03.2018).

³⁰ Решение по делу № 1–333/2013 // «Судебные и нормативные акты РФ» — URL: <http://sudact.ru/regular/doc/d0oMczGllU6j/> (дата обращения: 02.03.2018).

³¹ *Проценко С. В.* К вопросу об уголовно-правовой защите в российском законодательстве права внутриутробного ребенка на жизнь // *Российский следователь.* — 2009. — № 5. — С. 15–18.

Соответственно, в случае выкидыша «плода» даже на ранних сроках беременности женщина становится лицом, в отношении которой проводится проверка сообщения о преступлении в порядке ст. ст. 144–145 УПК РФ по признакам преступления, подпадающего под ст. 106 УК РФ, что является абсурдным, т. к. такая проверка не соответствует закону. В соответствии с Приложением № 1 к Приказу Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 27 декабря 2011 моментом рождения ребенка является момент отделения «плода» от организма матери посредством родов. Медицинскими критериями рождения (в соответствии с Приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 27 декабря 2011) являются: срок беременности 22 недели и более; масса тела ребенка при рождении 500 грамм и другие³².

Соответственно, возможна ли предварительная проверка в порядке ст. ст. 144–145 УПК РФ в целях установления признаков преступления по ст. 106 УК РФ на ранних сроках беременности? Законодательное отсутствие грани между убийством новорожденного ребенка сразу после рождения и намеренным выкидышем живорожденного «плода» сроком более 13 недель порождает большое количество вопросов, ответы на которые можно найти только при условии усовершенствования существующего законодательства в рассматриваемой сфере.

Выявленные уголовно-правовые (криминологические) и уголовно-процессуальные проблемы подтверждаются следующими выводами:

1. Основными причинами и условиями совершения преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, являются, прежде всего, материальные аспекты — отсутствие у матери финансовых возможностей по содержанию новорожденного ребенка; а также невозможность производства медицинского аборта после истечения 12 недель беременности, сложность обнаружения признаков данного преступления и желание скрыть ребенка, нежелательная беременность, что свидетельствует об устойчивости, законспирированности, сложности обнаружения рассматриваемого преступления. Поэтому без устранения указанных причин и условий «убийство матерью новорожденного ребенка» будет оставаться в числе стабильно совершаемых преступлений.

2. Отсутствие легального определения признака новорожденности в российском законодательстве порождает проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ. Уголовно-правовая квалификация зависит главным образом от количества часов или суток, истекших с момента родов, что не подтверждается правоприменительной практикой.

³² Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 27 декабря 2011 г. № 1687н «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» // Российская газета. — 23 марта 2012. — № 64.

3. Вопрос об уголовно-правовом статусе «эмбриона» и «плода» весьма сложен, поскольку теоретически уголовно-правовая ответственность может наступить при провоцировании выкидыша недоношенного ребенка. В российском законодательстве следует отграничить убийство «эмбриона» или «плода» от убийства новорожденного ребенка, т. к. такая «пробельность» порождает дифференцированную квалификацию действий, направленных на прерывание беременности посредством выкидыша.

4. Вопросы проверки сообщения о преступлении, проводимой в порядке ст. ст. 144–145 УПК РФ в целях установления признаков преступления по ст. 106 УК РФ на ранних сроках беременности, характеризуются тем, что законодательное отсутствие грани между убийством новорожденного ребенка сразу после рождения и намеренным выкидышем живорожденного «плода» сроком более 13 недель порождает большое количество вопросов, ответы на которые можно найти только при усовершенствовании существующего законодательства в рассматриваемой сфере.

СЕКЦИЯ «СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ»

*Ганжа А. В.*¹

Язык и культура в современном обществе

Аннотация: В данной статье рассматривается роль родного языка в жизни современного россиянина. Задача любого языка одна — помочь людям понимать друг друга.

Ключевые слова: язык, речь, общение, система ценностей, культура.

Язык — одно из самых сложных явлений человеческого общества. Разнообразные языковые средства, которыми мы постоянно пользуемся при общении, образуют систему. Строение языка издавна привлекало внимание учёных. Изучение образования и развития языка, его жизни позволяет лингвистам создавать грамматики. В языке нет хаоса, всё в нём подчиняется языковым закономерностям, изучая которые, лингвисты создают грамматические правила, в том числе правила правописания и произношения.

Посмотрите вокруг, и вы увидите много удивительных вещей, созданных разумом и руками человека. Но самое удивительное и мудрое, что создало человечество, — это язык. Говорить умеют все люди на Земле. Они говорят на разных языках, но задача любого языка одна — помочь людям понимать друг друга при общении, в общей работе.

Без языка невозможна жизнь человека, людей, общества; развитие науки, техники, искусства. Значение языка (речи, слова) — это то, что отражает не только наш внутренний мир, но и внешний. Это наш паспорт. Не всегда легко выразить свою мысль ясно, точно и образно. Этому нужно учиться — учиться упорно и терпеливо. А. Н. Толстой говорил: «Обращаться с языком кое-как — значит и мыслить кое-как: неточно, приблизительно, неверно». Язык живёт в речи. Речь связана с деятельностью человека. Виды речевой деятельности: чтение, слушание, говорение, письмо.

Изучение языка помогает нам лучше говорить и писать, выбирать самые точные и нужные слова для выражения мысли. «Слово — одежда всех фактов, всех мыслей», — говорил Максим Горький.

Основная в настоящее время глобальная проблема в культуре и языке русского населения страны в том, что язык сегодня не отражает подлинную

¹ ГАНЖА Анжелика Витальевна, студентка 2 курса Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Е. В. Лисняк Елена Вячеславовна, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин).

историю и культуру российского народа. Большое количество заимствований связано с ориентацией на западную систему ценностей. А при таком порядке вещей неизбежно остывает интерес к собственной национальной культуре, что ведет к утрате традиций и постепенному их забвению.

Профессиональная речь требует определенного образования. Этот вид речи характерен для общения специалистов, в том числе и юристов. Большую роль в этом деле играют различные аспекты профессиональной речи: лексикон, соотношение терминов и специальных фраз, логика высказывания и т. д.

В деятельности юриста-практика подготовленная речь употребляется повсеместно: заготовленные ответы на вопросы, выступления на процессах, заранее продуманный монолог в беседе, на допросе и т. д. Предварительная работа над содержанием и формой предстоящей речевой коммуникации важна и необходима. Вместе с тем постоянная приверженность к заранее разработанному тексту сковывает творческое мышление работника юриспруденции, делает его догматичным. Поэтому юристу наряду с тщательной подготовкой высказываний нужно владеть речевой импровизацией.

Импровизация представляет собой один из сложных процессов творческого использования опыта. Без предварительной кропотливой работы над темой выступления в судебном процессе или при проведении дискуссии импровизация невозможна. В связи с этим импровизацию можно считать определенным этапом в развитии речевой деятельности, которому предшествует этап подготовленной речи.

Речь юриста, как правило, должна передавать знания, содействовать переходу их в убеждения. Она должна учить, воспитывать, иметь цель повлиять на личность и коллектив, на их настроение, интересы, поведение и чувства. Для достижения целей устного выступления юристу нужна высокая речевая и интеллектуальная культура. Его речь по содержанию должна быть научной, соответствовать правовым нормам, а по форме — логичной, яркой, образной. Юристу нужно уметь связывать содержание своего выступления с жизнью, учитывать состояние и запросы слушающих его людей, пользоваться различными языковыми средствами выразительности (интонационное разнообразие). Успех выступления зависит и от его знаний, профессионального опыта, искренности, свободного владения материалом, самообладания, выдержки, правильного внешнего выражения своих чувств.

Изучайте родной язык и культуру, их историю, законы и правила! Нет скучных правил, есть только жизнь языка, его законы. Наш язык и культура — это великое сокровище народа, созданное на протяжении всей истории России.

Ерицян Н. А.¹, Пищукова Р. М.

ПРОБЛЕМАТИКА РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация: В статье рассматриваются современные проблемы молодого поколения, причины их возникновения и способы решения.

Ключевые слова: молодежь, молодость, будущее, жизнь, проблемы.

Проблемы молодежи, а особенно ее развития и формирования, волновали общество на протяжении всех времен. Почему? В силу общего понимания, что будущее принадлежит молодежи, и то, как в настоящем оно поспособствует ее формированию, так и сложится будущее.

Что такое молодость? Это путь развития, который выбирает для себя человек. Но не каждый способен выбрать верную дорогу своего взросления. И, как правило, эту задачу ему помогают решать старшие — семья, учителя и др. Хотя иногда молодому поколению и кажется, что старшие не правы, ибо они сами могут самостоятельно принимать решения в своей жизни, не обладая при этом жизненным опытом.

С каждым приходящим поколением нравственные ценности изменяются, а молодежь не всегда успевает адаптироваться к быстро изменяющимся экономическим, политическим, духовным и социальным сторонам бытия. Ответственный прогресс задает потребности молодежи, влияя также на ее ценностные ориентации и интересы.

У молодого поколения часто наблюдается снижение чувства ответственности. Они живут в ощущении, что у них впереди долгая жизненная перспектива, и она позволит им исправить любые ошибки. Но данный период является жизненно необходимым, ибо от заложенных в это время качеств личности зависит дальнейшее преуспевание человека. Наши родители, бабушки и дедушки, прожив долгую жизнь, стараются сформировать и передать положительные качества, воспитать достойных и самостоятельных людей, помочь молодым преуспеть в том, что не смогли сделать они сами.

В возрастной психологии молодость характеризуется как период построения устойчивой системы ценностей, становления самосознания и формирования социального статуса личности. Сознание молодого человека обладает особой восприимчивостью, способностью перерабатывать и осваивать огромный поток

¹ ЕРИЦЯН Нелли Акоповна, студентка 3 курса Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»;

ПШУКОВА Регина Мамедовна, студентка 2 курса Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Л. М. Райкова, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат философских наук, доцент).

информации, в процессе чего развивается критичность мышления, стремление давать собственную оценку происходящему вокруг.

Согласно статистическим исследованиям, проблемным в жизни молодых людей оказывается состояние их здоровья, что выражается в возрастании молодежной патологии как физической, так и психологической форм. Субъективно молодые люди полны желанием и надежд жить полной жизнью, совершать «великие поступки и дела», в то время как физические возможности препятствуют таким устремлениям.

На фоне вышеперечисленных явлений выделяются глобальные проблемы молодежи, способствующие образованию противозаконных действий. Изучая статистику преступлений, а именно уголовных, выясняется, что каждое пятое правонарушение совершается молодежью и подростками. Что побуждает молодежь к правонарушениям? Неудовлетворенность потребностей, которые не могут обеспечить родители. Возникает конфликт интересов и намерений, ибо молодые хотят многого, хотя сами достичь этого не в состоянии, так как не имеют соответствующих навыков и специальности.

По оценке исследователей масштабы организованной преступности в России таковы, что значительная часть молодежи оказывается прямо или косвенно связана с криминальными структурами, имея контакты с ними в сферах бизнеса, политики, развлечений и т.д.² Организованная преступность фактически составляет параллельную реальность, и принятые в ее среде социокультурные ориентиры приобретают ценностное значение и практическое влияние в молодежной среде.

В современной молодежной среде складывается тенденция такого образа жизни, как снижение уровня ответственности, сохранение жизненных сил и нацеленность на быстрый результат действия. Все это в совокупности побуждает молодых к воровству, вымогательству, мошенничеству как к наиболее легкому способу добывания материальных благ, как средству удовлетворения своих жизненных запросов.

Молодое поколение зачастую не осознает, что игнорирование конкретных жизненных обстоятельств может тормозить процесс их личностного развития, т. е. их социализации. Осмысление данной ситуации способствует формированию новых целей и желанию менять способы их достижения, что может стать предметной сферой дальнейших научных исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Волков Б. С. Психология юности и молодости: Учебное пособие. — М.: Академический Проект: Трикса, 2006. — 256 с.

² Газета «Школьный психолог». — № 3. — 2006.

2. Газета «Школьный психолог». — № 3. — 2006.
3. *Емельянов В. А.* Девиация молодежи как следствие неудачной социально-экономической политики и «шоковых» реформ в середине 90-х // *Философия образования*. — Новосибирск: Издательство сибирского отделения РАН, 2012. — С. 110–113.
4. *Грибанов В. В., Грибанова Г. И.* Инициативные, самостоятельные молодежные движения. — Л.: Лен. орг. об-ва «Знание», 1991. — 28 с.

*Смирнова О. И.*¹

САМООПРЕДЕЛЕНИЕ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация: Молодежь, как и любого человека в этой среде, волнуют многие вещи, среди этого множества проблем автора заинтересовала проблема самоопределения.

Ключевые слова: молодежь, самоопределение, субкультура, кумиры.

Молодые люди, по определению ученых-социологов, это возрастная группа людей от 14 до 25 лет. Именно в этом возрасте человек сталкивается с проблемой самоопределения. В период взросления для молодых людей существенной оказывается личная жизненная позиция. Понятие «жизненная позиция» означает как отношение к своему поколению, так и систему ценностных ориентаций. Элементами структуры жизненного самоопределения современной молодежи оказываются следующие факторы: жизненные смыслы, ценностные ориентации, личностные планы, цели, поведенческие практики.

В общественно-исторической практике сформировалось несколько видов самоопределения, в частности, профессиональное и личностное. В одних случаях они предшествуют одно другому, например, личностное самоопределение может предшествовать и способствовать профессиональному, однако чаще они развиваются одновременно, меняясь в качестве причины и следствия. А разница их выражается в том, что профессиональное самоопределение содержательно определяет себя, в частности, его можно оформить официально, например, получив образование по той или иной профессии или приобретя конкретные предметно-технические умения. В то время как личностное самоопределение зависит от самого человека, его социальной позиции, смыслообразующих мотивов, стратегических ценностных ориентаций, смысловых установок, а профессиональное зависит от формирования системы ценностных ориентаций, моделирования своего будущего, построения эталонов в виде идеального образа профессионала. При этом следует отметить, что личностное самоопределение является ведущим, так как именно в нем человек определяет себя как личность, задавая определенные критерии и установки для создания наиболее успешной и благоприятной «судьбы», то есть будущего.

В процессе самоопределения человека первично-исходной оказывается семья и её воспитательная функция. Родители преподают нам важнейшие жизненные уроки, которые в дальнейшем влияют на жизненное самоопределение и позицию

¹ СМИРНОВА Олеся Игоревна, студентка 1 курса Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Л. М. Райкова, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат философских наук, доцент).

молодого человека. Стержнем личностного взросления становятся представления о смысле жизни, ценностные ориентации которого воплощаются в планировании индивидуального жизненного пути.

Активность молодого человека проявляется в молодежных субкультурах. Субкультура представляет собой часть общественной культуры, отличающуюся от главенствующих в обществе культурных тенденций. Участники субкультуры принимают общие для их группы ценности, убеждения и выразительные средства, которые могут служить как для регулирования поведения группы людей, так и для упорядочения их опыта. В какой-то степени эти группы молодых людей становятся своеобразной семьей друг для друга. Так, Ю. Г. Волков полагает, что «молодежные субкультуры — результат осознанного поиска новой идентичности, выстраивания нового стиля. Источником этого стиля является романтизированный и идеализированный образ другой цивилизации или культуры»².

Основными чертами молодежной субкультуры являются вызов ценностям взрослых и эксперименты с собственным образом жизни, присоединение к различным группам сверстников и своеобразные молодежные вкусы, особенно в одежде и музыке. Каждая субкультура специфична обязательным набором характерных черт. Это наличие своеобразных норм, ценностей, форм мировосприятия, демонстративно особенный стиль жизни или поведения, наличие внешней атрибутики, проявляющейся в одежде, украшениях, манерах.

В молодежной сфере сложилось несколько субкультур, отличающихся друг от друга. Наиболее популярными среди них являются скинхеды. Это группа, стремящаяся быть сильнее не только телом, но и духом. Некоторые участники таких объединений зачастую воспринимают эту идею слишком буквально и не боятся юридической ответственности за насилие. В таких группах заметно выражается агрессия к «не своим». Еще одной из форм субкультуры оказываются байкеры — водители или просто любители и поклонники мотоциклов, объединенные в единую группу наличием данного транспортного средства и заинтересованностью к нему. Члены этого объединения следуют принципу «один за всех, все за одного». Распространенной формой современной субкультуры являются рэперы и хип-хоперы как группы лиц, известные своим стремлением к музыкальному творчеству. Музицирование оказывается для них одним из главных ценностных ориентиров.

Молодежные субкультуры могут порождать кумиров молодежи. В современной молодежной среде кумиры становятся для молодежи примерами для подражания. Например, такие понятия, как «настоящий мужчина» и «идеальная

² Волков Ю. Г., Добренков В. И., Кадария Ф. Д. и др. Социология молодежи: Учеб. пособие. — Ростов н/Дону, 2001. — С. 165.

женщина», подразумевают «крутость» и «сексуальность». Шоу бизнес продолжает создавать новые идеалы, все более недостижимые, зачастую не понимаемые людьми старшего поколения. Кумирами становятся не только всемирно известные звезды, актеры, но и обычные люди, которые каким-либо действием или деятельностью привлекли внимание других людей к их персоне. В сложных ситуациях подростки пытаются вести себя аналогично нашумевшим знаменитостям, что не всегда им удается. Отсюда комплексы, самобичевание, юношеские депрессии. Очень часто молодые люди видят в кумирах пример для подражания, стараясь ощутить себя увереннее и морально сильнее тогда, когда не видят поддержки со стороны близких и родных.

В заключение отметим, что самоопределение — это проблема развития, взросления, поэтому она всегда сохраняет свою актуальность. И хотя процесс самоопределения длится всю жизнь, однако оно особо значимо для молодежи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Волков Ю. Г., Добреньков В. И., Кадария Ф. Д. и др. Социология молодежи: Учебн. пособие. — Ростов н/Дону, 2001.
2. Куницина В. Н., Какринова Н. В. Межличностное общение. Учебник для вузов. — СПб., 2001.
3. Левичева В. Ф. Социальное самоопределение молодежи // Знание. Понимание. Умение. — 2012. — С. 322.
4. Пряжников Н. С., Румянцева Л. С. Самоопределение и профессиональная ориентация учащихся. Учебник для вузов. — М., 2013.

*Шендель Н. А.*¹

Роль современной школы в воспитании личности

Аннотация: В данной статье рассматривается роль школы в воспитании личности. Отмечается ответственность семьи за воспитание, подчеркивается необходимость тесной связи семьи и школы.

Ключевые слова: личность, воспитание, ответственность.

Понятие «Личность», несомненно, является одним из самых основополагающих в нашей жизни. Оно не только сочетает в себе систему поведения в обществе, но и содержит духовно-нравственные, морально-этические, эстетические, мировоззренческие качества того или иного человека. На формирование и развитие в человеке вышеперечисленных качеств напрямую влияют институты социализации, первым из которых является институт семьи.

Семье как основному институту социализации личности отводится функция базиса — фундамента, на котором посредством влияния следующих институтов будет формироваться личностный путь человека. К сожалению, нередко случается, когда какой-либо из институтов не выполняет свои функции. В частности, семья — конкретная социальная, экономическая или иная обстановка может неправильно формировать личность, что часто приводит к отрицательным последствиям. Как правило, ошибки, допущенные в формировании одной личности, прямо или косвенно затрагивают границы другой, что влечет за собой контактную реакцию, уже не в масштабах одной или двух единиц, а во взаимосвязях отдельных частей целого общества. Для того чтобы предотвратить неприятные последствия, следует пересмотреть политику государства как по отношению к семье, так и по отношению к современной школе.

«Школа даёт путевку в жизнь» — это высказывание напрямую вытекает из тех функций, задач, которые должны быть достигнуты к моменту окончания воспитательного и образовательного учреждения. Вот некоторые из них: ответственность, честность, целеустремленность, трудолюбие, любознательность, коллективизм, дружелюбие, патриотизм, гражданская позиция.

К сожалению, современная школа не воспитывает в человеке все эти качества, не дает направление по которому личность двинется дальше. И проблема здесь не столько в школе, а сколько в определении ее места в системе образования сегодняшней России. Школа не должна являться сферой услуг и воспитывать только грамотных потребителей. Именно так определил задачи

¹ ШЕНДЕЛЬ Николай Александрович, студент 1 курса Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Е. В. Лисняк, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»).

образования А. А. Фурсенко, будучи министром образования в первое десятилетие 21 века. В первую очередь, школа должна воспитывать человеческие качества. «И воспитание, и образование нераздельны. Нельзя воспитывать, не передавая знания, всякое же знание действует воспитательно», — говорил Л. Н. Толстой.

Государство должно выполнять функции контролирующего органа. В случае, если один из институтов первичной социализации не в должной мере выполняет свои обязанности, то государство обязано применить соответствующие меры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Спенсер Г.* ... Воспитание умственное, нравственное и физическое / Пер. с англ. [и предисл.] Е. А. Сысоевой. — 3-е изд. — СПб.: ред. журн. «Родник», 1889. — [4], 228 с.
2. *Толстой Л. Н.* О просвещении — воспитании и о первоначальном образовании — обучении: Избр. мысли / Л. Н. Толстой; [Предисл.: И. Горбунов-Посадов]. — М.: типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1907. — 78 с.: — (Свободное образование и воспитание / Под ред. И. Горбунова-Посадова: Вып. 12).
3. *Толстой Л. Н.* Педагогические сочинения / Л. Н. Толстой; С вступ. ст. проф. С. А. Венгерова и очерком пед. деятельности Толстого и библиогр. указаниями А. Г. Фомина. — Санкт-Петербург: Изд-во газ. «Школа и жизнь», 1912. — 413 с. — Библиогр.: С. 338–411.

СЕКЦИЯ «ДЕТИ И ПРАВО»

*Алексеева Д. В.*¹

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПРИЧИНАХ ПРЕСТУПНОСТИ В ТВОРЧЕСТВЕ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Есть минуты, когда люди любят преступления.

Ф. М. Достоевский

Аннотация: Статья посвящена анализу основных причин преступности. Дана характеристика поступков героев, проводится анализ произведений и рассматривается вопрос влияния разных форм преступности на образ жизни окружающих людей.

Ключевые слова: преступность, писатели, мотивы, русская литература, герой произведения.

В современном мире мы часто встречаемся с таким понятием, как «преступность», и, к сожалению, это то, чего нам не избежать. Преступления совершались во все времена. Скорее всего, люди хоть раз задумывались о причинах человеческой преступности, о том, что или кто побуждает человека к совершению преступления. Русские писатели также размышляли над этим вопросом.

Как мы знаем, любая литература, в особенности — классическая, есть отражение жизни людей, страны, всего мира. То есть всё, что происходит с нами или когда-то происходило, отображено в литературе.

Многие произведения посвящены теме преступности. В романах и повестях авторы описывают разные по степени тяжести преступления: от грабежа до жестоких убийств. Виды преступлений тоже разнообразны. Можно выделить преступления небольшой и средней тяжести, умышленные и неумышленные, тяжкие и особо тяжкие.

Результаты нашего исследования позволили выявить следующие причины преступлений героев литературных произведений:

1. Страстная любовь и ревность.

Это одна из самых распространённых причин совершения преступлений. Например, в повести Н. С. Лескова «Леди Макбет Мценского уезда» автор описывает целый ряд жестоких убийств, совершаемых девушкой из-за безумной

¹ АЛЕКСЕЕВА Дарья Вадимовна, студентка 1 курса Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — И. К. Субботина, старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат филологических наук).

любви к молодому человеку. Именно это чувство стало тем злом, которое окутало девушку и принесло людям большое горе.

В следующей повести Н. С. Лескова, «Очарованный странник» главный герой Иван Флягин был вынужден лишить жизни любимую девушку, так как не мог больше вытерпеть её мучений и хотел избавить возлюбленную от смертного греха самоубийства: «Я от нее в сторону да крещу ее, а сам прячуся, а она обвила ручками мои колени, а сама плачет, сама в ноги кланяется и увещает: — Ты, — говорит, — поживешь, ты богу отмолишь и за мою душу и за свою, не погуби же меня, чтобы я на себя руку подняла... Нож у меня из кармана достала... разняла... из ручки лезвие выправила... и в руки мне сует... А сама... стала такое несть, что терпеть нельзя... Я весь задрожал, и велел ей молиться, и колоть её не стал, а взял да так с крутизны в реку и спихнул...»².

Считается, что спутницей любви является ревность. Именно она толкает людей на совершение безумных поступков, приводящих к трагедии. Проблема ревности поднимается в драме М. Ю. Лермонтова «Маскарад», в романе Л. Н. Толстого «Анна Каренина», в пьесе М. Горького «На дне», в повести А. И. Куприна «Суламифь» и др.

2. Низкий социальный статус и жажда справедливости часто толкают людей на совершение преступлений. Например, в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» главный герой Родион Раскольников, будучи нищим студентом, переосмыслил теорию философа Ницше о сверхчеловеке и по-своему разделил людей «на обыкновенных и необыкновенных». Обыкновенные должны жить в послушании и не имеют права преступать закон. А необыкновенные имеют право делать всякие преступления и всячески преступать закон³. Молодой человек, основываясь на своих убеждениях, считал, что поступает справедливо, убивая старуху-процентщицу.

3. Желание стать богаче, состоятельнее также побуждает людей на совершение разного рода преступлений (например, грабеж или мошенничество). Так, главный герой поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души» Чичиков осуществляет хорошо продуманную аферу покупки душ умерших крестьян. Цель героя состояла в получении в Опекунском совете большой суммы денег под залог крепостных крестьян. Дело в том, что в то время перепись крестьян проходила раз в несколько лет, поэтому умерший крестьянин на бумаге считался живым до тех пор, пока не произведется новая перепись. Однако важно знать, что до этой грандиозной аферы Павел Иванович Чичиков не раз нарушал закон, будучи чиновником: воровал деньги, брал взятки и многое другое.

² Лесков Н. С. Очарованный странник. — М.: Азбука, 2013. — 352 с.

³ Достоевский Ф. М. Преступление и наказание. — М.: АСТ, 2010. — 640 с.

Порой большие деньги очень сильно влияют на жизнь человека, даже могут изменить личность в худшую сторону, так как дают ложное ощущение могущества и безнаказанности.

О том, как влияет желание разбогатеть на жизнь человека, можно узнать из произведений многих авторов, например: повести Н. В. Гоголя «Шинель», рассказа А. П. Чехова «Крыжовник», повести А. Н. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву» и др.

4. Недовольство властью, состоянием страны охватывает большое количество людей и является серьезной проблемой, которую необходимо своевременно решать, так как она служит нарастанию волнений в обществе и организации массовых восстаний. Это может привести к тому, что человек поддастся всеобщей агрессии и нарушит закон. Например, в романе А. С. Пушкина «Капитанская дочка» описывается Пугачёвский бунт и состояние народа в этот период. Автор даёт такую оценку происходящим событиям: «Не приведи бог видеть русский бунт, бессмысленный и беспощадный!»⁴. То есть бунтующие не добились никакой цели, и смысла в восстании никакого не было, однако пострадало много людей. Недовольство властью привело к грабёжам и убийствам.

5. Чувство собственного величия.

Среди людей всегда найдётся человек, который ставит себя выше всех остальных и считает, что всегда прав. Эти убеждения часто подводят человека к совершению правонарушений. Например, в повести Н. С. Лескова «Очарованный странник» главный герой «смеха ради»⁵ убивает плетью спящего монаха.

Часто люди слышат оскорбления или необоснованные обвинения в свой адрес. Конечно, темперамент у каждого человека свой, поэтому кто-то попробует разобраться в ситуации спокойно или же вовсе не будет вступать в дискуссию, а кто-то решит преступить закон, отстаивая свою честь. Например, в романе М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» Печорин лишает жизни Грушницкого. Произошло это на дуэли, которая состоялась из-за недостойного поведения Грушницкого по отношению к княжне Мери. Желая защитить честь девушки, Печорин вызывает Грушницкого на дуэль.

А в повести Н. С. Лескова «Очарованный странник» дуэль состоялась между Флягиным и татаринном Савакиреем из-за жеребца. Используя «свою хитрую сноровку»⁶, Флягин заporол татарина до смерти.

Таким образом, причины нарушения закона разнообразны. Однако главной причиной каждого правонарушения является отсутствие морально-этических норм. Часто человек не ограничивается одним преступлением и совершает ряд

⁴ Пушкин А. С. Капитанская дочка. — М.: Искатель, 2015. — 160 с.

⁵ Лесков Н. С. Очарованный странник. — М.: Азбука, 2013. — 352 с.

⁶ Лесков Н. С. Очарованный странник. — М.: Азбука, 2013. — 352 с.

других, и они все взаимосвязаны. К тому же для совершения какого-то серьезного правонарушения требуется совершить ряд мелких преступных деяний.

Многие произведения основываются на реальных событиях. Поэтому хотелось бы, чтобы в будущем отображающая жизнь литература была как можно меньше наполнена человеческими злодеяниями и жестокими убийствами. Ведь на самом деле люди в силах решить свои проблемы в рамках закона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Гоголь Н. В.* Мертвые души. — М.: Эксмо, 2016. — 512 с.
2. *Достоевский Ф. М.* Преступление и наказание. — М.: АСТ, 2010. — 640 с.
3. *Иванова Е. В.* Анализ произведений русской литературы XIX века: 10 класс. ФГОС / Е. В. Иванова. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Экзамен, 2015. — 158 с.
4. *Лермонтов М. Ю.* Герой нашего времени. — М.: Искатель, 2014. — 256 с.
5. *Лесков Н. С.* Леди Макбет Мценского уезда. — М.: АСТ, 2010. — 416 с.
6. *Лесков Н. С.* Очарованный странник. — М.: Азбука, 2013. — 352 с.
7. *Пушкин А. С.* Капитанская дочка. — М.: Искатель, 2015. — 160 с.

Нагиева Г. Т.¹, Фрост П. Д.

ПРАВА РЕБЕНКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация: В данной статье рассматривается современное положение законодательства по защите прав детей. Выделяется один из аспектов прав детей жить и воспитываться в семье. Подчеркивается ответственность за воспитание, здоровье, физическое, психическое, духовное и нравственное развитие ребенка.

Ключевые слова: права детей, международное право, Конвенция о правах ребенка, ювенальные технологии, полноправная личность, нравственно-правовые понятия.

Защита прав ребенка в современной России относится к числу актуальных проблем, которые порождены неблагоприятным положением несовершеннолетних детей как в обществе, так и в семье.

Проблема защиты прав ребенка существовала в России во все времена, К сожалению, она не решена полностью и сегодня. Дети оказались незащищенными в ходе социально-экономических реформ.

Инфляционные процессы, безработица, нравственная деградация, снижение уровня жизни и другие причины сказались на семьях и детях.

Трудно сказать, в чем причина такого неблагоприятия и кто виноват в этом в первую очередь — государство или семья. Несомненно, виноваты и те и другие.

Интерес государства к детям тесно переплетается с фактом потери семьей своего авторитета, ослабления семейных устоев, когда традиционные защитные функции семьи сходят на нет. Эти условия превращаются в серьезную угрозу для незрелой личности ребенка, то есть можно считать, что дети в опасности.

Защита детей — прямая обязанность каждого родителя. В нашей стране данной теме посвящено несколько законодательных документов, относящихся к разным уровням. Основные из них — Конституция РФ [1] и Конвенция ООН о правах ребенка [2]. Существует ряд федеральных законов и государственных кодексов. Права детей наиболее подробно прописаны на страницах Семейного кодекса [3], а также в ФЗ номер 124 «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ» [4]. Законодательством зафиксировано, что понятие «ребёнок» подразумевает гражданина, не достигшего 18-летнего возраста.

¹ НАГИЕВА Гюнай Тайярровна, студентка 1 курса Северо-Западного филиала ФГБОУ-УВО «Российский государственный университет правосудия»;

ФРОСТ Полина Олеговна, студентка 1 курса Северо-Западного филиала ФГБОУ-УВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — С. В. Матвиенко, старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУ-УВО «Российский государственный университет правосудия»).

Мы рассмотрим один из аспектов прав детей жить и воспитываться в семье.

Семья — естественная среда обитания ребенка. Именно здесь закладываются предпосылки развития физически и духовно здорового человека. К тому же семья для ребенка — это и своего рода убежище, обеспечивающее его выживание. Вот почему одним из важнейших прав ребенка является его право жить и воспитываться в семье, предусмотренное п. 2 ст. 54 СК.

Воспитание в семье имеет важное значение для его физического и нравственного становления. В процессе воспитания ребенка принимают участие, как правило, все взрослые члены семьи, однако ответственность за воспитание детей возлагается на его родителей. Именно родители, прежде всего, помогают ребенку стать полноценным членом общества, воспитывают в нем нравственные принципы, передают жизненный опыт, оказывают воздействие на формирование его характера, влияют на уровень его образования и на все его последующее развитие.

В соответствии со статьей 38 Конституции РФ «забота о детях, их воспитание — равное право и обязанность родителей».

Таким образом, закон стоит на страже интересов родителей и детей, стремится сделать все возможное для решения всех проблем и вопросов, связанных с правом ребенка жить и воспитываться в семье.

Необходимо делать все возможное для предотвращения отделения детей от их семей, будь оно вызвано чрезвычайными ситуациями или произведено в их собственных интересах, необходимо принять меры, обеспечивающие семейную заботу в рамках другой семьи или помещение ребенка в соответствующее учреждение, чтобы он по возможности продолжал развиваться и становиться достойным гражданином Российской Федерации.

Рассматривая сегодняшнюю ситуацию по правам детей, можно сказать, что внедрение ювенальных технологий продолжает расширяться.

Ювенальная идеология встроена во вступивший в действие с 01.01.2015 г. закон 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в РФ» [5]. Закон допускает «социальное сопровождение», то есть надзор за гражданами без их воли и судебного решения, а также вторжение в личную жизнь граждан «для профилактики».

Ювенальные технологии внедряются в обход демократических процедур, без обсуждения внедряемых методик и технологий в представительных органах субъектов Федерации и муниципальных образований и без общественного обсуждения.

Сегодня в России действует система противозаконных действий правоприменителей в отношении российских семей — это принцип презумпции виновности родителей. Государственные службы вмешиваются в семьи по одному лишь подозрению, часто — по ложному доносу. Эта ситуация делит российские

семьи на сорта, родные кровные семьи оказываются семьями второго сорта, а опекунские семьи — семьями первого сорта.

На деле получается, что государство больше интересуется кровными семьями в отношении организации их «обслуживания и сопровождения» — с перспективой последующего изъятия детей — вместо оказания им реальной помощи. Так, в приемной семье ежемесячное пособие на несовершеннолетнего ребенка в возрасте до 12 лет в размере 15 тысяч рублей, а на несовершеннолетнего ребенка старше 12 лет, размер пособия составляет порядка 20 тысяч рублей.

В кровных семьях: на первого ребенка до 1,5 лет с 1 января 2018 года эта сумма составляет — 3795, 60 р. рублей. На второго и последующих детей пособие 2018 году — 6131,37 рубля.

Действия некоторых государственных учреждений и их представителей в отношении семей создают колоссальную угрозу социальной и политической стабильности в Российской Федерации. Отказ государства от помощи семьям с детьми, изъятие государственными службами детей из семей в пользу созданного рынка детей, нарушение принципов равенства и справедливости в отношении бедных и богатых, родных и приемных семей, — все это порождает глубочайшее общественное недовольство и протестные настроения в обществе.

Семья — основа общества, и она нуждается в поддержке и помощи.

Принцип «суверенитета семьи» остро нуждается в защите. Нельзя пренебрежительно относиться к простому человеческому праву любой нормальной семьи, независимо от ее социального статуса, растить своих детей. Детей из «неблагополучных» (бедных) семей изымают под надуманными предлогами для передачи в более обеспеченные семьи.

Важное место в системе мер поддержки детей занимают нормы права, в которых закреплены меры и способы обеспечения нормального духовного и физического развития ребенка.

Есть проблемы и в выполнении своих обязанностей родителями, так, например, родители зачастую перекалдывают свои проблемы на плечи своих детей, заняты больше материальным состоянием своей семьи и все меньше уделяют времени своему ребенку, ребенок предоставлен сам себе. Но мы не должны забывать, что у детей, как и у взрослых, есть свои права.

Раньше система общественного воспитания фактически снимала с семьи ответственность за воспитание ребенка, и родители целиком полагались на детский сад и школу.

В настоящее время согласно Семейному кодексу РФ (ст. 63) оговариваются права и обязанности родителей по воспитанию и образованию детей, подчеркивается ответственность за воспитание, здоровье, физическое, психическое, духовное и нравственное развитие ребенка.

Таким образом, Семейный кодекс закрепил общепризнанные принципы и нормы международного права: «Право на жизнь и воспитание в семье, на защиту, на возможность свободно выражать мнение».

Права ребенка чаще всего нарушаются неумением и нежеланием взрослых общаться с детьми. Вот несколько примеров, которые мешают общению.

1. Приказы, команды: убери, перестань, быстро домой, замолчи и т. д., — несут неуважение к ребёнку, который начинает чувствовать себя бесправным, а то и брошенным в беде.
2. Предупреждения, предостережения, угрозы: если ты не прекратишь плакать, я уйду, смотри, как бы не стало хуже, — загоняют ребёнка в тупик, при частом повторении ребёнок привыкает и перестаёт на них реагировать.
3. Мораль, нравоучения, проповеди: Ты обязан вести себя как подобает. Беседы о моральных нормах и правилах поведения надо вести только в спокойные минуты, а не в накаленной обстановке.
4. Советы, готовые решения: А ты возьми и скажи..., По-моему, нужно пойти и извиниться. Каждый раз, советуя что-либо ребенку, мы как бы сообщаем ему, что он еще мал и неопытен, а мы умнее его и наперед все знаем.
5. Доказательства, логические доводы, нотации, лекции: Пора бы знать, что нельзя грязными руками..., Сколько раз тебе говорила... И здесь дети отвечают: Отстань, Сколько можно, Хватит!
6. Критика, выговоры, обвинения: На что это похоже! Опять все сделала не так! Вечно ты! Такие фразы вызывают у детей либо активную защиту, либо уныние, подавленность, разочарование в себе и в своих способностях.
7. Догадки, интерпретации: Одна мама любила повторять своему сыну: Я вижу тебя насквозь и даже на два метра под тобой! — что неизменно приводило его в ярость. За этим может последовать лишь защитная реакция, желание уйти от контакта.
8. Выспрашивание, расследование: Нет, ты все-таки скажи, Я все равно узнаю. Удержаться в разговоре от расспросов трудно. Лучше постараться вопросительные предложения заменить утвердительными.

На наш взгляд, родители должны быть авторитетом для своих детей. Вести себя с детьми твердо, но без излишней жестокости и склонности к чрезмерным наказаниям, должны быть открыты для диалога. Они учат детей выстраивать отношения и адаптироваться к любой ситуации. Они любят своих детей и понимают, что иногда любовь требует строгости.

Сложившаяся ситуация не может не беспокоить нас, и прежде чем воспитывать детей и постоянно критиковать молодежь, необходимо уделить внимание воспитанию родителей.

Мы считаем, что должно быть восстановление традиционных для России подходов к защите детей — установление причин, а не следствий, семейного неблагополучия.

Необходимо начинать с социальных подходов защиты семьи:

- придерживаться принципов социального государства;
- построение инфраструктуры, которая позволяет растить и воспитывать детей, независимо от социального статуса родителей;
- прекратить вмешательство в семью, кроме крайних случаев, которые должны быть четко прописаны в законе.

Обстановка жизни ребенка оказывает влияние на процесс роста организма, на дальнейшее его физическое и духовное развитие. И в данном случае на первом месте стоит семья. По определению М. Ф. Владимирского-Буданова: «Семья — сложный союз между супругами и родителей с детьми» [6].

С нашей точки зрения, семья — это основанная на браке или кровном родстве группа людей, члены которой связаны общностью быта, взаимной помощью, моральной и правовой ответственностью. Семья нужна для того, чтобы в ней воспитывались здоровые и хорошие дети, именно родители вкладывают в детей различные качества, за счет которых ребенок становится личностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
2. «Конвенция о правах ребенка» (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990).
3. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.12.2017).
4. Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 № 124-ФЗ (последняя редакция).
5. Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28.12.2013 № 442-ФЗ (последняя редакция).
6. *Владимирский-Буданов М. Ф.* Обзор истории русского права / М. Ф. Владимирский-Буданов. — Киев: Изд. книжного магазина. Н. Я. Оглоблина, 1915. — 699 с.

*Несмашина А. Н.*¹

ВЛИЯНИЕ СЕМЬИ И ОБЩЕСТВА НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКА

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению вопросов влияния семьи и общества на формирование личности подростка.

Ключевые слова: литература, право, общество, семья, подросток.

Правонарушение — это действие или бездействие человека, которое контролируется волей и разумом человека, противоречит законодательным нормативам, наносит вред третьим лицам, что предусматривает наступление для виновного неблагоприятных последствий, установленных на государственном уровне. Какие же известны компоненты состава правонарушения?

1. Объект — именуется предмет, на который воздействует нарушитель закона.
2. Субъект — субъектом любого преступления или проступка является лицо, его совершившее. Так именуется человек или преступная организация, члены которой достигли возраста подсудности (в РФ 16 лет, иногда 14) и являются психически вменяемыми.
3. Объективная его сторона — объективной стороной проступка, преступления именуется признаки, описывающие внешнюю сторону его состава.
4. Субъективная его сторона — характеризует преступление или проступок с его внутренней стороны. То есть рассматривает психическое состояние действовавшего человека: цель, причину, эмоциональное состояние.

Важнейшей составляющей субъективной стороны состава проступка или преступления является вина.

Вина — это психическое отношение лица к собственному поведению и к его результатам, в котором выражено отрицательное или легкомысленное отношение к праву, к интересам общества и государства, к правам и свободам других лиц. Только нормальное поведение дает нам возможность воспринимать окружающий мир правильно. Именно оно делает наше существование полноценным.

Отклонения от социальных норм проявляются в преступлениях, правонарушениях, в аморальных поступках.

Основными причинами правонарушения подростков являются:

1. Влияние общества, которое их окружает.

¹ НЕСМАШНАЯ Анастасия Николаевна, студентка 1 курса Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Л. П. Горевая, преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»).

Общество может изменить человека как личность. Например, когда он вступает в определенную группу, начинает вести себя в соответствии с ее участниками, исключит общение с родителями, станет слушать музыку другого жанра, может изменить свое мнение на определенные вещи. В итоге человек изменится до неузнаваемости. Происходит давление на человека, он не хочет отделяться от так называемых «друзей», а хочет быть наравне с ними.

2. Влияние родителей на ребенка.

Формирование поведения не может осуществляться в отрыве от воспитания ребенка. Влияние родителей — это главное. Как говорят: «Ребенок — отражение своих родителей». Простая фраза, но в ней заложен глубокий смысл, ведь что происходит в семье, то отражается на ребенке.

Эти два фактора непосредственно влияют на отношение подростка к миру и поведение в обществе.

Как свидетельствует статистика, большинство детей, преступивших закон, из неблагополучных семей. Среди несовершеннолетних очень распространены преступления, связанные со статьей 158 УК РФ (1. Кража, то есть тайное хищение чужого имущества).

Часто подобное происходит в неблагополучных семьях, потому что детям хочется есть, и они пытаются найти выход из этой ситуации при помощи кражи. Совершая преступления такого характера, дети невольно знакомятся с криминальным миром, что приводит к плачевным последствиям. Кражу можно сравнить с употреблением наркотиков — один раз попробуешь, дальше будешь делать неосознанно.

Рассмотрим проблему преступности подрастающего поколения в произведении современной писательницы Михеевой Тамары Витальевны «Две дороги — один путь».

В повести рассказывается о том, как живут, дружат ребята в одном маленьком российском городке, как это бывает в то время, когда деревья кажутся большими, а мир еще подчиняется законам дружбы и справедливости, о потерях, взрослении, разочаровании, обретении друзей и ошибках, за которые приходится «платить». Книга о том, что в жизни каждого человека наступает момент, когда он должен взять на себя ответственность за то, что происходит в его мире, иначе все может исчезнуть.

С литературной точки зрения отличительной чертой повести является попытка выйти за рамки основной идеи и расширить круг проблем и взаимоотношений. При помощи описания событий с разных сторон, автор постепенно развивает сюжет, интригуя читателя. Написано так увлекательно и живо, что картины и герои повести надолго запоминаются.

Рассмотрим повесть «Две дороги — один путь» не с точки зрения литературы, а с точки зрения закона. В произведении описаны мелкие правонарушения

со стороны главных и второстепенных героев. Семья Петушковых — яркий представитель традиционной семьи: «...И вообще жила со всеми домашними относительно мирно. Домашних было много. Во-первых, мама с папой и две Петькиных сестры: старшая Ирина, мечтающая поскорее выйти замуж и уехать из “этого зоопарка”...», семилетняя Галинка. Ещё в большой петушковской квартире в узком “кабинетике”, где всегда было сумеречно от столетнего тополя, который рос под окном, жил папин папа, Петькин дедушка...»², «...Ещё с ними жила мамина мама. Подвижная, невысокая, везде успевающая и всезнающая. Раньше она жила в большом южном городе и служила в театре ведущей актрисой, а потом преподавала в театральном училище, в конце концов бабушке “надоела суета сует”, и она приехала в этот маленький городок, к своей единственной дочери...»³, «...Её мама работает в детской библиотеке и всегда приходит домой в разное время, а папа хоть и работает на заводе, но в Особом отделе, и график работы у него тоже особый...»⁴, но есть и особенности. Главную героиню Елизавету, которую ребята во дворе называли Петькой: «...Все друзья звали Елизавету Петушкову Петькой, и это сильно сердило её дедушку...»⁵ — очень любят родители, и она это знает: «...Больше всего на свете Петька любила разговоры с мамой. Тем более вот такие, серьёзные, по душам, когда никого рядом нет...»⁶, но часто их не слушает и пытается, как можно больше находиться на улице со своими друзьями «бродягами, как они сами себя называют: “... Все! Решено! Петька открыла окно и выпрыгнула на балкон-террасу, перелезла через перила и, обхватив столб руками и ногами, прижавшись к нему животом, скользнула вниз. Теперь нужно было подалее отойти от двора...”»⁷. Петька очень общительная и любопытная девочка, поэтому, когда она сбежала из дома, смогла познакомиться с Деньком. С этим незаурядным парнишкой Петька подружилась сразу, как только познакомилась: “...Петька сразу увидела его, как только свернула в Лавровый переулок. Мальчишка стоял около зелёной калитки и длинным прутиком что-то чертил на пыльной дороге. Мальчишка как мальчишка. Тощий, остролицый, с жестким ежиком черных волос и узкими азиатскими глазами. Но Петька, увидев мальчишку, вытянулась в струнку и, забыв обо всем на свете, направилась прямо к нему...”⁸.

² Михеева Т. В. Две дороги — один путь. СПб.: Мультилитература-Вагриус, 2009. — 384 с.

³ Михеева Т. В. Две дороги — один путь. — С. 1. URL: <https://www.litmir.me>.

⁴ Там же. — С. 1.

⁵ Там же. — С. 1.

⁶ Там же. — С. 2.

⁷ Там же. — С. 4.

⁸ Михеева Т. В. Две дороги — один путь. — С. 5.

Одним из основных правонарушений в этой повести является то, что Петька и Денек пробрались в дом злого, на первый взгляд, дедушки и будущего их друга, молодого человека Егора. Им повезло, что жильцы дома оказались на редкость добрыми людьми. Егор мог их прогнать или же сдать в полицию, но он этого не сделал, потому что был понимающим человеком, осознавая, что ребята пробрались не ради выгоды или же порчи имущества. С одной стороны — это незначительный проступок, но если углубиться в ситуацию, можно рассмотреть как уголовное правонарушение:

Статья 139 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Нарушение неприкосновенности жилища.

1. Незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в нем лица.

Статья предусматривает наказание за правонарушение, которое совершили ребята. Поэтому, если бы Егор привлек полицию, дети получили бы заслуженное наказание.

Также в этой повести описываются мелкие правонарушения, например, когда брат Денька и его друзья разрушили шалаш Петьки и друзей-бродяг. Сделали они это из-за неприязни к ним и к обществу. Их действия сопровождались бранью и оскорбительными действиями по отношению к гражданам. Правонарушение по статье 20.1. Мелкое хулиганство «Кодекса об Административных правонарушениях Российской Федерации».

Часто дети не понимают, что нарушают действующее законодательство страны и могут получить заслуженное наказание, поэтому исследуют мир с большим энтузиазмом, верой в добро и счастливое будущее. Как побудить подрастающее поколение соблюдать законы?

Одним из способов привлечения подростка к изучению закона и его соблюдению является игра.

Игра — это многогранное понятие, источник творчества и подготовительная ступень в развитии личности ребенка. Она обучает, развивает, воспитывает, способна перерасти как в игру-творчество, так и в игру-обучение.

Что дает такой метод?

Во-первых — снижается уровень тревожности у подростка; во-вторых — повышается активность всех обучающихся; в-третьих — необычный подход повышает интерес к теме.

Актуальность заключается в том, что именно в процессе игры приобретаются азы правовых знаний, развивается логическое мышление и воображение. Правовое воспитание нужно начинать в школе и как можно раньше. Оно должно быть направлено на осмысление человеческих прав и свобод, сознательное соблюдение закона и уважительное к нему отношение.

В задачу педагогов входит познакомить подростков с основными законами, в первую очередь, которые касаются защиты прав и достоинств ребенка:

- 1) «Всеобщая декларация прав человека»;
- 2) «Конвенция о правах ребенка»;
- «Декларация прав ребенка»;
- «Семейный кодекс РФ»;
- «Конституция Российской Федерации»;
- «Уголовный кодекс РФ»;
- «Закон РФ “Об образовании”»;
- «Закон РФ “О защите прав детей”» и др.

В школе существуют следующие методы и формы правового воспитания:

1. Это беседа, которую можно и нужно организовывать на уроках и внеклассных мероприятиях. Педагог должен быть всегда готов к разговору с ребенком о нравственно-правовых нормах. В беседе школьники накапливают и фиксируют на подсознательном уровне теоретические знания об основах законодательства.

2. Внеклассные мероприятия (викторины, конкурсы и др.) способствуют усвоению серьезных тем в непринужденной обстановке. В средней школе подойдут классные часы на темы: «Я и закон», «Мои права и обязанности» и др.

3. В школах проводится тестирование, которое выявляет склонность к возможным правонарушениям среди детей.

4. Встречи с людьми, связавшими свою жизнь с законом и правом.

5. Круглые столы, на которые, кроме педагогов и детей, приглашаются представители администрации школы, юристы и родители.

Правовое воспитание в школе должно отличаться большей серьезностью, потому что именно в подростковой среде часто случаются первые правонарушения.

Михеева Тамара Витальевна создала произведение с подтекстом действующего законодательства. Возможно, что все проблемы, описанные в произведении, порождены обществом, которое нас окружает, школой, родителями, ведь это главные люди в жизни, которые могут повлиять на своих детей. Если они не будут учить своего ребенка с детства правилам и нормам, которым подчиняется общество, в скором будущем подростки нарушат закон уже по более тяжким статьям: убийство (статья 105. УК РФ), истязание (статья 117. УК РФ), изнасилование (статья 131. УК РФ), разбой (статья 162. УК РФ). Этот список можно продолжить, но можно и остановить, если с юного возраста знакомить подрастающее поколение с Конституцией Российской Федерации, Уголовным Кодексом Российской Федерации, Гражданским Кодексом Российской Федерации и Административным Кодексом Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации 2018 (актуальная редакция с комментариями по состоянию на 04.03.2018).
2. Кодекс об Административных Правонарушениях РФ 2018 (актуальная редакция с Комментариями по состоянию на 11.03.2018). Статья 20.1 КоАП РФ.
3. *Михеева Т. В.* Две дороги — один путь. Мультиратура 2005. <https://libking.ru/books/child-/child-prose/556134-33-tamara-miheeva-dve-dorogi-odin-put.html#book>.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018). Ст. 158, 139.
5. Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации».

Кудрич А. А.¹, Щербатюк К. А.

ПОДРОСТКОВАЯ ЖЕСТОКОСТЬ И АГРЕССИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Аннотация: В статье затрагивается тема агрессии среди подростков, и как формируются живодёрские и садистские наклонности. Проблема подростковой агрессивности одна из самых главных проблем современной психологии. Важность данной темы определяется тем, что за последнее время количество несовершеннолетних с девиантным поведением резко возросло, в связи с этим увеличилась преступность среди молодёжи.

Ключевые слова: подросток, живодёрство, агрессия, насилие, профилактика, садизм, жестокость.

Кризис социального неравенства, выяснения: «Кто более сильный?» и «Кому принадлежит авторитет?» — могут быть главными мотивами для совершения подростками насилия над своими сверстниками. Однако нужно заметить, что одной из главных причин совершения насилия подростками в стенах общеобразовательных учреждений и непосредственно за их пределами, там, где подростки проводят большую часть своего свободного времени и заводят свои социальные отношения, является проблема замыкания в себе, которая вызывает накопление агрессии. Юноши и девушки продолжают выяснять отношения методом кулаков и грубых высказываний, хотя причины назревающих конфликтов, зачастую невосомы и несущественны. Каждый день происходят новые случаи подросткового насилия, главным участником которого является молодёжь. Но благодаря средствам массовой информации (интернет, телевидение) мы узнаем о жестоком отношении подростков друг к другу. Но главный вопрос, который интересует каждого из нас: «Каковы же причины такой агрессивности?».

Когда подростки склонны к насилию, угрожают своим сверстникам или после жестокого издевательства выкладывают видео в интернет, мы стараемся узнать причину. Чаще всего ответ лежит на поверхности. В прошлом этих малолетних преступников психологи замечают отсутствие отца, матери или вообще отсутствие семьи, насилие дома, психологические травмы. В большинстве случаев специалисты связывают текущее поведение с прошлыми событиями или ситуациями. Вопрос, которые себе задают многие, почему у нынешних подростков столько агрессии? Не нужно забывать, что все идет из семьи: это

¹ КУДРИЧ Александр Александрович, студент 1 курса Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»;

ЩЕРБАТЮК Ксения Анатольевна, студентка 1 курса Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Н. Ю. Полякова, преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»).

и слова, жесты, мимика, действия и поступки, тон, отношение к ребенку, собственное поведение. По мнению психологов, родители часто не контролируют свои эмоции, очень важно сдерживать гнев или негодование. Находить более рациональные пути для выражения негативных эмоций, а также решения данного семейного конфликта.

14 ноября в Псковской области в поселке Струги Красные произошла трагедия. Двое подростков, Денис и Екатерина, раздобыли оружие способом вскрытия сейфа в доме родственников, а затем открыли огонь по жилым домам и машине правоохранительных органов, которая была припаркована возле дома, где заперлись двое подростков. Стоит заметить, что во время обстрела у Екатерины и Дениса шла прямая трансляция в интернете. Затем школьники перестали выходить на связь, когда правоохранительные органы проникли в дом, подростки были мертвы, покончив жизнь самоубийством. Что толкнуло пятнадцатилетних школьников на преступление?

Позже, как выяснилось, у Екатерины был конфликт с матерью, она часто жаловалась подругам на непонимание, сбегая из дома. «Мы сбежали из дома из-за плохих отношений с родителями», — рассказывает Катя в прямой трансляции, которая велась на месте преступления². И дальше идут сообщения от родителей, которые не подбадривают, а наоборот, говорят: «Что вы натворили? Как теперь с этим мы будем расплачиваться и выходить из этой ситуации?» «И здесь мы смотрим на то, что с подростками даже после этого можно было бы как-то приостановить эту трагедию, если объяснить бы им, какие будут последствия их действий, рассказать им, что теперь возможно эту ситуацию отмотать и все еще не так плохо», — отмечает психолог Лена Фейгин³.

Стоит заметить, что даже в критической ситуации некоторых родителей волнует все, кроме жизни своих детей. Также большой проблемой являются социальные сети, где подростки проводят большую часть своего времени. Ведь кроме насилия, которое совершают школьники, они записывают все свои деяния на электронные устройства, после чего выкладывают это в интернет. Многие, кто снимает жестокое обращение сверстников, делают это не по собственному желанию.

Группа малолетних преступников чаще всего запугивает тихих и неуверенных в себе детей, заставляя их снимать все происходящее на камеру. Но в большинстве случаев подростки сами берут в руки камеру и начинают снимать избивание жертвы, не понимая, что уже сами являются участниками преступления.

² [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=yeNtWTLdBf8>.

³ [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.1tv.ru/news/2016-11-20/314398-tragediya_v_pskove_vlyublennye_podrostki_obstrelya.

Ещё хотелось бы отметить, что прошлое подростков и их эмоциональное состояние может спровоцировать их не только на мысль о суициде или на сам суицид, но и на жестокие действия и поступки по отношению к животным и другим людям.

В наше время участились случаи живодерства. Подростки издеваются, убивают и мучают животных без видимой на то причины. Таким образом, подростки выбрасывают свою агрессию, но живодерство свойственно не только молодежи, но и людям других возрастов. Например, меховщики. Они зарабатывают деньги на сдирании шкур с животных, но не по причине выброса агрессии, а в связи с родом деятельности, которой они занимаются. Все же, кроме меховых производств, живодерство чаще всего распространено среди молодых людей, которые относятся к этому как к своеобразной игре. Хотелось бы привести несколько примеров живодёрства, совершенного в недавнее время, чтобы доказать, что эта деятельность вызвана не способом защиты, а агрессией, вызванной внутренними психологическими факторами.

Одним из самых громких недавних событий является случай в Хабаровске. Он пугает своей жесткостью и безнаказанностью. 18 октября две студентки 1-го курса Тихоокеанского госуниверситета⁴, Алина и Алёна, выкладывали в сеть фотографии и видео, на которых с крайней жестокостью издевались над животными. Видео и фотографии, которые отличались редким садизмом, моментально разлетелись по всей сети / сети Интернета, что вызвало бурю негодования по всей России. Негодование людей было настолько сильным, что девушки, совершившие этот акт, моментально удалили странички из соц. сетей, одна из них даже попыталась сбежать в Санкт-Петербург, где ее задержали сотрудники правоохранительных органов. Некоторые жители города Хабаровска, чуть не устроили самосуд над студентками. Но обратим внимание, что самочинная расправа над виновниками подобных ситуаций не может являться методом их пресечения, по той причине, что, совершая жестокие поступки, даже по отношению к виновным, мы не становимся лучше, чем они, а скорее уподобляемся им⁵.

Разобравшись в этой ситуации досконально, авторы смеют предположить, что причина кроется на поверхности. В наше время, каждый жаждет различного пиара, лайков, репостов. В данный момент большой популярностью пользуется аморальный контент, а то есть издевательство над животными, над людьми. Все это приносит славу, то, чего и хотели получить жительницы Хабаровска столь бесчеловечным способом.

⁴ 3[Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.hab.aif.ru/incidents/zverskaya_istoriya_chno_grozit_habarovchankam_obvinennym_v_zhivoderstve.

⁵ *Дейл Карнеги*. Как перестать беспокоиться и начать жить // *Общая психология: монографии и сборники*. — США: Поппури, 2018. — С. 358–359.

Размышляя над этим, можно прийти к выводу, что другим способом выбрасывания своей агрессии на окружающий мир может являться самоутверждение за счёт унижения других людей. Данная деятельность стала набирать популярность в последние годы. Агрессия среди населения растет. Многие люди жестоко относятся к бездомным, немощным, одиноким, нищим людям, инвалидам только по причине их отличия от других представителей человеческого рода. Чаще всего данная травля происходит в силу непонимания, что некоторые жизненные факторы не зависят от самих людей. Самым распространенным способом самоутверждения является буллинг. Хотелось бы рассмотреть поближе буллинг в школе. Перейдем к конкретным примерам.

Слыша словосочетание «буллинг в школе», мы думаем, что эта травля происходит между подростками из-за их личных причин, но иногда виной этому являются и учителя, начавшие травлю. Рассмотрим ситуацию, произошедшую среди третьеклассников в одной из столичных школ. Такие маленькие дети не способны сами находить причину для травли своих сверстников. В школе, которую мы упомянули, учитель младших классов являлся причиной травли одного из детей.

Когда ребёнок начинал говорить или отвечать на вопросы по теме урока, то учитель запрещал конкретно ему высказывать свое мнение, распространял среди его одноклассников, что тот плохой человек, что с ним не стоит общаться, и многое другое. Всё это являлось причиной того, что одноклассники этого малыша начали травить его, несмотря на то, что причин на данные поступки не было, кроме влияния на психику детей учителя. В таком возрасте их учитель — второй родитель, и именно поэтому данная ситуация имела место быть. Родители ребенка, узнав, что над ним издеваются, когда ребенок отказался ходить в школу, попытались решить эту проблему. Дело отправлено в суд, но, фактически, учитель не виновен в случившемся. Дело ещё ведётся, но не будем забывать, что подобные ситуации оставляют след на психике детей.

Таким образом, мы можем сказать, что буллинг или обычная травля помогают людям самоутвердиться за счёт недостатков других. Но внешние отклонения не зависят от самих людей, они не могут распоряжаться природой, а вот внутреннее состояние в большей степени зависит от нас самих.

Кто, если не мы, может решить все наши проблемы? Суицид, живодёрство, самоутверждение за счёт других — лишь способы сбежать от собственных проблем и их рационального решения, выбрав самый лёгкий путь, приносящий страдания, как эмоциональные, так и физические, другим живым существам или самим себе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Дейл Карнеги*. Как перестать беспокоиться и начать жить // *Общая психология: монографии и сборники*. — США: Изд-во Поппури; 2018. С 358–359.
2. Еженедельник «Аргументы и Факты». «Зверская история. Что грозит хабаровчанкам, обвиненным в живодерстве?». — URLhttp://www.hab.aif.ru/incidents/zverskaya_istoriya_chto_grozit_habarovchankam_obvinennym_v_zhivoderstve (дата обращения 19.03.2018).
3. Первый канал новости. «Трагедия в Пскове: влюбленные подростки обстреляли полицейских и убили себя». URL: https://www.1tv.ru/news/2016-11-20/314398/tragediya_v_pskove_vlyublennye_podrostki_obstrelya (дата обращения 19.03.2018).
4. Россия 24 — это единственный российский информационный канал, вещающий 24 часа в сутки. «Денис и Катя против родителей: что заставило подростков пойти на преступление». — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=yeNtWTLdBf8> (дата обращения 17.03.2018).

*Логина А. А.*¹

ПРОБЛЕМА ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ДЕТЬМИ В РОМАНЕ В. К. ЭНДРЮС «ЦВЕТЫ НА ЧЕРДАКЕ»

*Нет ничего сильнее ненависти,
порожденной преданной любовью.*

В. К. Эндрюс

Аннотация: Статья посвящена проблеме жестокого обращения с детьми. Рассматриваются причины и меры предупреждения жестокого обращения с детьми.

Ключевые слова: жестокое обращение, воспитание, несовершеннолетние дети, взаимоотношения, родители.

Жестокое обращение с детьми оказывает большое влияние на жизнь и судьбу ребёнка, а в дальнейшем и на жизнь его детей, ведь человек, в детстве пострадавший от жестокости в семье, зачастую будет вести себя так же, как и родители. Жестоким обращением с детьми считается действие или бездействие со стороны родителей или иных лиц по отношению к ребёнку, которое может повредить здоровью несовершеннолетнего ребёнка.

Именно поэтому в современном мире проблема жестокого обращения с детьми является острой социальной проблемой. Главной организацией, занимающейся правами детей на международном уровне, является Организация Объединённых наций, а главным документом, в котором прописаны все права ребёнка, является Конвенция ООН о правах ребёнка, утверждённая в ноябре 1989 г. Защитой прав детей на территории Российской Федерации занимаются органы опеки и попечительства, суды, органы прокуратуры, уполномоченный по правам ребёнка или омбудсмен.

Выделяют следующие причины жестокого обращения с детьми: отсутствие любви к ребёнку, неблагоприятная обстановка в семье, стресс, наличие у ребёнка каких-либо отклонений, алкогольная или наркотическая зависимость у родителей, ребёнок не является родным и другие.

Теме жестокого обращения с детьми посвящено много зарубежной и отечественной литературы. Например, в романе Вирджинии Эндрюс «Цветы на чердаке» рассказывается о счастливой, полной семье, которая живёт в гармонии и счастье. Родители любят друг друга и своих детей. Но однажды происходит трагедия: отец разбивается в автомобильной катастрофе. Чтобы спасти себя

¹ ЛОГИНОВА Алёна Алтынбековна, студентка 1 курса Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — И. К. Субботина, старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин, кандидат филологических наук Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»).

и детей от нищеты, мать решает вернуться в дом своего состоятельного, но строгого отца, чтобы тот впоследствии переписал на нее наследство и они больше никогда не нуждались в деньгах. Но есть одна проблема. Когда-то давно отец выгнал дочь из дома и вычеркнул из завещания, когда узнал, что она выходит замуж за человека, который является ей далёким родственником. Поэтому главное условие для получения наследства — ни за что не показывать детей. Тогда мать с бабушкой решают поселить детей на чердаке, где они проводят три года взаперти, без солнца и свежего воздуха, вырастая в строгих правилах фанатично религиозной бабушки, которая верит, что эти дети «дьявольское отродье», «порождение греха»².

Мать навещала детей все реже. Она опять вышла замуж, а затем и сбежала со всем богатством, оставшимся ей от уже покойного отца. Чтобы не обременять себя детьми, она делает попытки отравить их крысиным ядом, который подмешивает им в еду, отчего впоследствии умирает один ребёнок.

Таким образом, мать не только обманула своих четверых детей, но и жестоко обращалась с ними, пыталась убить. Из статьи 156 УКРФ мы знаем, что «неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем или иным лицом, на которое возложены эти обязанности, а равно педагогическим работником или другим работником образовательной организации, медицинской организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанным осуществлять надзор за несовершеннолетним, если это деяние соединено с жестоким обращением с несовершеннолетним, — наказывается штрафом в размере до ста тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо обязательными работами на срок до четырехсот сорока часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового, либо лишением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового»³. Дальнейшая судьба матери нам известна. Скорее всего, ее ждет наказание не только по статье 156 УКРФ, но и по статье 105 УКРФ, в которой сказано, что убийство «наказывается лишением свободы на срок от шести до пятнадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет или без него»⁴.

² Эндриус В. К. Цветы на чердаке: роман. — СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. — 480 с.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации. — М.: Проспект-КноРус, 2016. — 240 с.

⁴ Там же.

Таким образом, важную роль в судьбе человека и его родных играют жизненные ценности. Если на первом месте у человека стоят материальные ценности, а не семья, тогда дети в этой семье будут страдать, становиться черствыми, не будут получать желаемого внимания, времени, разочаруются, в дальнейшем вообще могут перестать уважать и ценить таких родителей. А дети, брошенные матерью из-за её жадности, стали испытывать чувства злости и ненависти. Поэтому не надо забывать, что именно в раннем возрасте детям прививаются правила поведения и приличия, основные моральные требования общества. Отрицательное воздействие на детей в раннем возрасте часто приводит к тому, что, став взрослыми, они используют те же негативные факторы при воспитании своих детей, какие применялись когда-то к ним.

Следует пересмотреть меры предупреждения жестокого обращения с детьми. Люди, которые часто контактируют с ребёнком (учителя, воспитатели детского сада) не должны оставаться равнодушными к тому, что происходит с ним. Если обнаружилось, что в семье неблагоприятная для детей обстановка, стресс у родителей или иные факторы, отрицательно влияющие на развитие ребенка, нужно предложить свою помощь: постараться поддержать словом или делом, поделиться советом, выслушать и т. д. При обнаружении у ребенка травм, свидетельствующих об избиении, психологическом давлении, или же при получении информации о жестоком обращении следует немедленно провести проверку, возможно, ребенок просто боится сказать о своей проблеме. Также необходимо проводить тематические уроки в учебных заведениях, на которых детям будут рассказывать о жестоком обращении с детьми в семьях, мерах предупреждения, о специальных органах, занимающихся защитой прав и интересов несовершеннолетних детей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Эндриус В. К. Цветы на чердаке: роман. — СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. — 480 с.
2. Семейный кодекс Российской Федерации. — М.: Эксмо, 2016. — 96 с.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации. — М.: Проспект-КноРус, 2016. — 240 с.

*Прокопенко И. А.*¹

ОБРАЗ СЛЕДОВАТЕЛЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО И А. П. ЧЕХОВА

*По отношению к виновным нужно быть
суровым без жестокости или
снисходительным без попустительства.*

Дюкло Шарль Пино

Аннотация: Статья посвящена анализу образа следователя в произведениях Фёдора Михайловича Достоевского и Антона Павловича Чехова. Даны характеристики следователей и отношение к работе людей, представляющих сторону закона.

Ключевые слова: закон, правосудие, преступление, следователь, литература.

Между правом и литературой существует тесная связь, поскольку закон и практика его применения, деятельность следственных и судебных органов, причины противоправного поведения некоторых членов общества часто служили основой для глубоких художественных обобщений в литературном творчестве, а правотворческая и правоприменительная деятельность, в свою очередь, испытывали влияние литературы через общественное мнение². Писателей интересовали не только проблемы взаимодействия власти и общества, пороки и недостатки судебной системы, но и методы проведения следствия. Поэтому в произведениях, одной из основных тем которых являлось право и правосудие, пристальное внимание уделялось образу следователя.

Так, в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» следователь Порфирий Петрович — человек нового типа. Образ данного героя противоречит образу взяточника и коррупционера и отражает честную и справедливую сторону закона.

Профессионализм Порфирия Петровича раскрывается во время нескольких встреч с Раскольниковым. Первая встреча Родиона Раскольникова с Порфирием Петровичем происходит, когда Разумихин привёл Раскольникова к следователю на квартиру. Во время этой встречи автор даёт подробное описание следователя:

¹ ПРОКОПЕНКО Иван Алексеевич, студент 1 курса Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — И. К. Субботина, старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат филологических наук).

² Алексеев А. И. и др. Право и судопроизводство в произведениях русской классической литературы. — [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://distance.rpa-mu.ru/files/books/pihk/thm/tsm11.html>.

«Порфирий Петрович был по-домашнему, в халате, в весьма чистом белье и в стоптанных туфлях. Это был человек лет тридцати пяти, росту пониже среднего, полный и даже с брюшком, выбритый, без усов и без бакенбард, с плотно выстриженными волосами на большой круглой голове, как-то особенно выпукло закруглённой на затылке. Пухлое, круглое и немного курносое лицо его было цвета большого, тёмно-жёлтого, но довольно бодрое и даже насмешливое. Оно было бы даже и добродушное, если бы не мешало выражение глаз, с каким-то жидким водянистым блеском, прикрытых почти белыми, моргающими, точно подмигивая кому, ресницами. Взгляд этих глаз как-то странно не гармонировал со всею фигурой, имевшею в себе даже что-то бабье, и придавал ей нечто гораздо более серьёзное, чем с первого взгляда можно было от неё ожидать...»³.

Несмотря на то, что при первой встрече Порфирий Петрович производит впечатление добродушного и насмешливого человека, он умный и тонкий психолог. Так, при встрече Раскольников со следователем в конторе (это была вторая их встреча), Порфирий начинает свою необычную форму допроса. В беседе Порфирий Петрович намекает Раскольникову, что он подозреваемый: «Видали бабочку перед свечкой? Ну, так вот она все будет, все будет около меня, как около свечки, кружиться; свобода не мила станет, станет задумываться, запутываться, сам себя кругом запутает, как в сетях, затревожит себя насмерть!»⁴. Всё это стало толчком для признания Раскольникова в убийстве.

Во время третьей встречи с Родионом Раскольниковым следователь начинает говорить вещи, которые задевают Родиона: «Итак, Порфирий сам еще и разъяснял Разумихину, психологически ему разъяснял! Опять свою проклятую психологию подводить начал!»⁵. Чувствуя сострадание к Родиону, Порфирий Петрович пытается подтолкнуть его к явке с повинной. Поэтому следователь начинает «дурачиться», а Раскольников не понимает, как на это реагировать: «...надувать любит, то есть не надувать, а дурачить... Ну и материальный старый метод...»⁶. Всё это подтверждают слова, сказанные Раскольниковым Порфирию: «Ты знал, что я болен, и раздражить меня хотел, до бешенства, чтоб я себя выдал, вот твоя цель! Нет, ты фактов подавай! Я всё понял! У тебя фактов нет, у тебя одни только дрянные, ничтожные догадки, заметовские!»⁷. Именно так следователь подталкивает Раскольникова к правильному шагу — к явке с повинной. Раскольников не даёт ему окончательного ответа. Порфирий уходит, оставив его в раздумьях.

³ *Достоевский Ф. М. Преступление и наказание: роман. — М.: Дрофа, 2007.*

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

В итоге Раскольников после третьей встречи, наконец, является с повинной в контору. После этого его судят. Ему дают 8 лет каторги, но благодаря стараниям Порфирия Петровича срок снижают.

Итак, следователь Порфирий Петрович для раскрытия преступления использует разнообразные методы воздействия на подозреваемого, помогает ему осознать вину и явиться с повинной. По мнению А. И. Алексеева, «в романе предстает сложная психологическая борьба героя с самим собой и одновременно с представителем власти — высокоинтеллектуальным следователем Порфирием Петровичем. В изображении Достоевского — это образец профессионала, который шаг за шагом, от беседы к беседе умело и расчетливо замыкает вокруг Раскольникова тонкое психологическое кольцо»⁸.

Методы проведения следствия, пороки и недостатки судебной системы А. П. Чехов описывает в рассказе «Злоумышленник». Во время допроса следователь позволяет себе неуважительное обращение к подозреваемому (обращение на «ты»), обзывание (называет «дураком», «глупой головой»): «— Денис Григорьев! — начинает следователь. — Подойди поближе и отвечай на мои вопросы. Седьмого числа сего июля железнодорожный сторож Иван Семенов Акинфов, проходя утром по линии, на 141-й версте, застал тебя за отвинчиванием гайки, коей рельсы прикрепляются к шпалам. Вот она, эта гайка!.. С каковою гайкой он и задержал тебя. Так ли это было?», «— Дураком каким прикидывается! Точно вчера родился или с неба упал. Разве ты не понимаешь, глупая голова, к чему ведет это отвинчивание?»⁹. Следователь считает, что поймал опасного преступника: «Не догляди сторож, так ведь поезд мог бы сойти с рельсов, людей бы убило! Ты людей убил бы!»¹⁰ Он ссылается на закон и решает арестовать подозреваемого: «— Послушай... 1081 статья уложения о наказаниях говорит, что за всякое с умыслом учинённое повреждение железной дороги, когда оно может подвергнуть опасности следующий по сей дороге транспорт и виновный знал, что последствием сего должно быть несчастье... понимаешь? знал! А ты не мог не знать, к чему ведёт это отвинчивание... он приговаривается к ссылке в каторжные работы»¹¹.

Как видим, в данном произведении автор повествует о следователе, не обладающем ни гибкостью ума, ни профессионализмом и вообще не имеющем представления о психологии. «Иначе бы он с первого взгляда понял, что перед ним

⁸ Алексеев А. И. и др. Право и судопроизводство в произведениях русской классической литературы. — [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://distance.rpa-mu.ru/files/books/pihk/thm/tsm11.html>.

⁹ Чехов А. П. Злоумышленник: рассказ. — М.: Азбука, 2012.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

тёмный, необразованный мужик, не сознающий последствий своего деяния — откручивания гаек на железной дороге. Следователь подозревает мужика в злом умысле, но даже не даёт себе труда растолковать ему, в чём же он обвиняется. По мысли Чехова, вот таким “дубоголовым” и в профессиональном, и в личном плане страж закона быть не должен»¹².

Теперь рассмотрим образ следователя в произведении А. П. Чехова «Следователь». Рассказ начинается с того, что уездный врач и следователь едут на вскрытие. Автор акцентирует внимание читателя на возрасте следователя и на его задумчивости: «Следователь, мужчина лет тридцати пяти...», «задумчиво глядел на лошадей и говорил...»¹³. Следователь и врач пытаются разобраться в причине гибели девушки: «— Нет действия без причины, — сказал доктор. — Есть смерть, значит, есть и причина»¹⁴.

Следователь начинает рассказывать, с чего всё начиналось: «Умерла она странно. В один прекрасный день входит к ней муж и говорит, что не дурно бы к весне продать старую коляску, а вместо неё купить что-нибудь поновее и легче, и что не мешало бы переменить левую пристяжную, а Бобчинского (была у мужа такая лошадь) пустить в корень. Жена выслушала его и говорит: — Делай, как знаешь, мне теперь все равно. К лету я буду уже на кладбище. Муж, конечно, пожимает плечами и улыбается: «— Я нисколько не шучу, — говорит она. — Объявляю серьезно, что я скоро умру. То есть как скоро — сейчас же после родов. Рожу и умру»¹⁵. Так и случилось.

Делая выводы, следователь и врач пришли к общему мнению, что девушка умерла от морфия. Оказалось, что она ревновала своего мужа к другой женщине и поэтому решила отравить себя, чтобы тот чувствовал вину: «Боже мой, если ваше предположение справедливо, то ведь это... это жестоко, бесчеловечно! Отравила себя, чтобы казнить другого! Да разве грех так велик! Ах, боже мой! И к чему вы мне подарили эту проклятую мысль, доктор!»¹⁶. В то же время читатель узнаёт, что тем самым мужем отравленной был следователь: «— Это я рассказывал вам про свою жену, про себя. О, боже мой! Ну, я виноват, я оскорбил, но неужели умереть легче, чем простить! Вот уж именно бабья логика, жестокая, немилосердная логика. О, она и тогда, при жизни, была жестокой! Теперь я припоминаю! Теперь для меня все ясно!»¹⁷.

¹² Там же.

¹³ Чехов А. П. Следователь: рассказ. — <http://chegov-lit.ru/chegov/text/sledovatel.htm>.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

Таким образом, в этом произведении автор на первое место ставит не работу следователя, его профессионализм, а личные качества человека, переживания, желание разобраться в себе. Следователь допускает ошибку, изменяя жене, однако «он не так уж виноват, как кажется... Изменил как-то странно, сам того не желая: пришёл домой ночью навеселе, хочется приласкать кого-нибудь, а жена в интересном положении... а тут, черт её побери, навстречу попадается дама, приехавшая погостить на три дня, бабёнка пустая, глупая, некрасивая. Это даже и изменой считать нельзя. Жена и сама так взглянула на это и скоро... простила; потом об этом и разговора не было...»¹⁸.

Таким образом, авторы по-разному подходили к раскрытию образа следователя в своих произведениях. Ф. М. Достоевский в романе «Преступление и наказание» уделяет внимание не только описанию методов, используемых Порфирием Петровичем при раскрытии преступления, но и внешнему виду следователя. В рассказе «Злоумышленник» А. П. Чехов демонстрирует работу следователя, а в рассказе «Следователь» А. П. Чехов описывает не труд представителя закона, а его переживания, поведение и эмоции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Алексеев А. И.* и др. Право и судопроизводство в произведениях русской классической литературы. — <http://distance.rpa-mu.ru/files/books/pihk/thm/tsm11.html>.
2. *Достоевский Ф. М.* Преступление и наказание: роман. — М.: Дрофа, 2007.
3. *Чехов А. П.* Злоумышленник: рассказ. — М.: Азбука, 2012.
4. *Чехов А. П.* Следователь: рассказ. — <http://chegov-lit.ru/chegov/text/ sledovatel.htm>.

¹⁸ Там же.

*Ярмоленко О. А.*¹

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы образования и образовательного права. Выделяются четыре основные характеристики права на образование: наличие, доступность, приемлемость и адаптируемость образования. Современная система образования, нормативно-правовая база и различные формы защиты прав ребёнка не решают проблемы в области образования.

Ключевые слова: права человека, образовательное право, образование, правовое регулирование, социальная гарантия, общедоступность, малокомплектная школа.

Образование — важнейший фактор экономического, социального и духовного прогресса общества, необходимая предпосылка развития каждого человека, его культуры и благополучия. Это право закреплено в ст. 43 Конституции Российской Федерации. Оно рассматривается как естественное и неотъемлемое в числе других прав и свобод человека.

Среди прав человека «второго поколения» особое место занимает право на образование. Большое внимание к проблеме образования и образовательного права обусловлено их важной ролью в современных условиях. Право на образование — одно из наиболее существенных конституционных социальных прав человека, создающее предпосылки для развития личности и общества в целом.

Практически все социально-экономические и культурные права, относящиеся ко «второму поколению», были законодательно закреплены в национальных и международных правовых актах середины XX века, однако необходимо отметить, что предпосылки формирования права на образование появились намного раньше.

Так, уже в яковинской Конституции 1793 года ставилась задача обеспечения доступности образования. В 1848 году право на начальное образование было закреплено в Конституции Германии.

В нашей стране всеобщее право на образование было отражено в качестве цели в Конституции 1918 года. А уже в Конституции 1936 года было закреплено: «Все граждане имеют право на образование».

На сегодняшний день право на образование закреплено в ст. 26 Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. [1], в Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования

¹ ЯРМОЛЕНКО Оксана Андреевна, студентка 1 курса Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — С. В. Матвиенко, старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»).

(1960) [2], ст. 13 Международного пакта об экономических, социальных культурных правах (1966) [3], ст. ст. 28–29 Конвенции о правах ребенка (1989)[4].

Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод закрепляются гарантии в отношении признанных прав граждан, в том числе права на образование, обеспечивающиеся законодательством договаривающихся сторон. ЮНЕСКО рекомендует рассматривать право на образование как элемент права на жизнь, развитие, непрерывное образование, которое должно реализовываться в течение всей жизни человека.

Комитетом ООН по экономическим, социальным и культурным правам выделяются четыре основные характеристики права на образование: наличие, доступность, приемлемость и адаптируемость образования.

Таким образом, государство должно гарантировать достаточное количество учебных заведений, обеспечить отсутствие какой-либо дискриминации в сфере образования, учитывать различные особенности процесса обучения при формировании минимальных требований и учебных программ, чтобы они были качественными и приемлемыми для всех обучающихся, образование должно быстро реагировать на изменения в жизни общества и модифицироваться вместе с ним.

Четыре основные характеристики права на образование были выведены из Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (1966), но стоит отметить, что в соответствии с пактом государства-участники обязаны гарантировать лишь начальное бесплатное обязательное образование и только постепенное введение и развитие бесплатного среднего и высшего образования.

Гарантию реализации права на образование дает и обеспечивает государство. Так как образование является одной из приоритетных сфер государственного регулирования, поскольку выступает важным фактором экономического и социального развития государства, оно определяет уровень культуры общества и, как любая сфера общественной жизни, складывается исторически. При этом право на образование не автономно, оно тесно связано с гражданскими и политическими правами на свободу выражения своего мнения, мысли, совести, вероисповедания, а также политических убеждений. Право на образование связано также с социальными правами человека, поскольку оно дает ему возможность принимать активное участие в жизни общества и доступ к фундаментальным и профессиональным знаниям, необходимым для того, чтобы стать членом общества.

Право на образование в Российской Федерации закреплено в Конституции. Так, статья 43 Конституции РФ провозглашает, что «каждый имеет право на образование», гарантирует «общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях»,

закрепляет право «на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование». Однако в этой статье указывается на то, что основное общее образование в РФ не только право, но и обязанность: «Основное общее образование обязательно. Родители или лица, их заменяющие, обеспечивают получение детьми основного общего образования».

Концепция развития современной отечественной системы образования нашла воплощение в принятом 29 декабря 2012 г. Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации», предметом правового регулирования которого являются общественные отношения, возникающие в сфере образования. В нем получили законодательное оформление такие важные аспекты, как правовой статус участников образовательных отношений, правовые гарантии обеспечения доступности и качества современного образования, открытости образования и контроля образовательной деятельности и др., закреплены основные принципы государственной политики в области образования, которые легли в основу образовательной доктрины государства.

Согласно п. в ч. 1 ст. 114 Конституции РФ, «единую политику в области культуры, наук, образования» обеспечивает Правительство РФ [5]. В соответствии с п. 5 ст. 43 Конституции РФ Российская Федерация устанавливает федеральные государственные образовательные стандарты, поддерживает различные формы образования и самообразования [6].

Организационная основа государственной политики в сфере образования формируется на основе Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 10.02.2017), также Постановления Правительства РФ от 15.04.2014 № 295 (ред. от 31.03.2017, № 376) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации Развитие образования на 2013–2020 годы». В ч. 4 гл. III Концепции указывается, что: «Необходимым условием для формирования инновационной экономики является модернизация системы образования, являющейся основой динамичного экономического роста и социального развития общества, фактором благополучия граждан и безопасности страны» [7].

Основными целями ставятся развитие всех ступеней образования, повышение его качества, доступности и конкурентоспособности, реализация программ молодежной политики, совершенствование управления системой образования.

Право на образование обеспечивается государством путем создания благоприятных социально-экономических условий его получения.

Так, социально-экономические гарантии реализации права на образование, предусмотренные законом «Об образовании в Российской Федерации», предоставляют студентам список различных мер социальной поддержки и поощрения в зависимости от их статуса: полная государственная поддержка, в том

числе одежда, обувь, оборудование; предоставление бесплатного питания, мест в интернатах или общежитиях; транспортная поддержка; стипендии, финансовая помощь, другие денежные выплаты и т. д.

Законодательство в области образования предусматривает ряд специальных социально-экономических гарантий:

- для граждан с ограниченными возможностями проводится обучение по адаптированным образовательным программам с созданием необходимых условий для их социальной адаптации и коррекции инвалидности развития; инклюзивное образование;
- для студентов с выдающимися способностями предоставляется система специальных государственных стипендий;
- государство гарантирует свободу выбора языка общения, образования, обучения и творчества и т. д.

Несмотря на многие положительные тенденции в развитии системы образования в РФ, в сфере регулирования права граждан на образование существует немало пробелов и проблем, в большинстве своем спровоцированных такими явлениями, как социальная и экономическая нестабильность в обществе, неполнота нормативной правовой базы, а также систематическое неисполнение норм законодательства в области образования.

Одной из основных проблем развития и успешного функционирования системы образования, которая создает препятствия для полноценной реализации гражданами конституционного права на образование, является недостаточное финансирование, порождающее целый ряд других проблем. А именно: низкая материальная оснащенность учебного процесса, низкая оплата труда учителей и преподавателей приводят к дефициту педагогических кадров, особенно в сельской местности.

Важным принципом государственной политики в сфере образования, гарантирующим реализацию права на образование, является принцип общедоступности и бесплатности образования в России. Однако данный принцип нарушается уже на уровне дошкольного образования.

Еще одной негативной тенденцией в области образования является увеличение количества негосударственных образовательных учреждений всех уровней образования. Возникает необходимость усиления государственного и общественного контроля их деятельности, качества предлагаемого образования. Проблемой является недостаточное количество и продолжение сокращения образовательных учреждений для детей с ограниченными возможностями здоровья и детей, нуждающихся в психолого-педагогической коррекции. Существующее количество образовательных учреждений для указанных детей не в состоянии обеспечить потребность в их содержании и обучении.

Остро стоит проблема закрытия сельских школ. По данным Росстата, число сельских школ за минувшие шесть лет сократилось на четверть. Хотя, согласно федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации», ликвидация так называемой малокомплектной школы допускается только с согласия схода жителей села, на практике эта норма исполняется далеко не всегда.

Вместе с тем следует заметить, что, вопреки закреплённому в российском законодательстве принципу обязательности основного общего образования, едва ли не впервые в истории нашей страны растёт количество детей, не посещающих школу и, соответственно, остающихся полностью или частично неграмотными. На этом фоне Росстат сообщает: в России уже сегодня насчитывается 2 млн безграмотных людей.

Значительные проблемы в части законодательного обеспечения и практики реализации права на образование существуют также в сфере среднего и высшего профессионального. Так, Конституция (ч. 2 ст. 43) [8] и ч. 3 ст. 5 Закона «Об образовании в Российской Федерации» гарантируют общедоступность и бесплатность среднего профессионального образования. Однако на практике вследствие ограниченного количества бюджетных мест (ч. 1 ст. 100 Закона «Об образовании в Российской Федерации») доступность и бесплатность среднего профессионального образования ограничена конкурсной основой.

Касаемо высшего образования — на данный момент выпускник школы не получает того объёма знаний, который требуется для сдачи ЕГЭ и поступления в вуз. Старшеклассники вынуждены обращаться к платным репетиторам, так как качество бесплатного среднего образования не соответствует всем нуждам будущих студентов.

Следует также отметить, что участники образовательного процесса не только не знают, к кому обратиться за помощью, но и по какому поводу: т. е. не знают круг своих прав, нормативных документов в данной области.

Можно сделать вывод о том, что федеральное законодательство разграничило компетенцию и ответственность в области образования федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов РФ, ввело общие установочные нормы и ориентиры по вопросам образования. Но, к сожалению, несмотря на то, что создана система образования, соответствующая нормативно-правовая база, существуют различные формы защиты прав ребёнка, проблемы в области образования имеют место быть и права детей нарушаются.

Делая вывод относительно реализации прав ребёнка в области образования, следует обозначить, что причин, которые обуславливают имеющийся разрыв между декларируемыми правами ребёнка-школьника и их практической реализацией, множество. Кризис социального статуса и социальной защищённости работников системы накладывает свой отпечаток на личность педагога, его роль в образовательном процессе и отношении к детям. Отсутствуют партнёрские

отношения между школой и семьёй как социальными институтами, которые бы могли быть рычагом совместного разрешения проблем и конфликтов детей, их защиты. Низок уровень правовой культуры и правосознания как педагогических работников и родителей, так и самих детей. Очень ощутимы различия в уровне образования между отдельными слоями и группами населения, районами и городами.

Список литературы:

1. «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948). — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805 (дата обращения 02.03.2018).
2. «Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования» (Принята в г. Париже 14.12. 1960 на 11- ой сессии генеральной конференции ЮНЕСКО). — URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/educat.shtml (дата обращения 02.03.2018).
3. «Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах» (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/racescon (дата обращения 02.03.2018).
4. «Конвенция о правах ребенка» (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990).URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения 02.03.2018).
5. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения 02.03.2018).
6. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «Об образовании в Российской Федерации». Статья 11. Федеральные государственные образовательные стандарты и федеральные государственные требования. Образовательные стандарты. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения 02.03.2018).
7. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 10.02.2017) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134 (дата обращения 25.02.2018).
8. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения 25.02.2018).

ПРАВО И ПРАВОСУДИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Сборник статей
по материалам ежегодной научной конференции
студентов, магистрантов и соискателей

22 марта 2018 г.

2 часть

Под общей редакцией
Виктора Пантелеевича ОЧЕРЕДЬКО,
заместителя директора по научной работе
Северо-Западного филиала
ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»,
доктора юридических наук, профессора, заслуженного работника
высшей школы РФ

Технический редактор: Пронина А. С.

Корректор: Петрова Т. А.

ООО ИД Петрополис
197101, Санкт-Петербург, ул. Б. Монетная, д. 16,
офис-центр 1, 5 эт., пом. 498, тел. 336 50 34
e-mail: info@petropolis-ph.ru
<http://www.petropolis-ph.ru>
<http://www.petrobook.ru>

Подписано в печать 20.05.2018. Формат 60 × 84 ¹/₁₆.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Печ. л. 25.

Тираж 100. Заказ № 61.

Отпечатано в типографии Град Петров

ООО ИД «Петрополис», 197101

Санкт-Петербург, ул. Б. Монетная, д. 16.